

ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Журнал теоретических и прикладных исследований
Издается с 1999 г.

2013 № 4 (56) Т. 1

Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук Высшей аттестационной комиссии

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Волчек В. А. – д-р ист. наук, проф., ректор КемГУ (г. Кемерово, Россия) – председатель совета.
Аникин А. Е. – д-р филол. наук, чл.-корр. РАН, Институт филологии РАН (г. Новосибирск, Россия).
Афанасьев К. Е. – д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по информатизации КемГУ (г. Кемерово, Россия).
Бабич М. – д-р юр. наук, проф. Баня-Лукского университета (г. Баня Лука, Респ. Сербская, Босния и Герцеговина).
Дружинин В. Г. – д-р биол. наук, проф., проректор по научной работе КемГУ (г. Кемерово, Россия).
Захаров Ю. А. – д-р хим. наук, проф., чл.-корр. РАН, зав. кафедрой химии твердого тела КемГУ (г. Кемерово, Россия).
Конторович А. Э. – д-р геол.-минерал. наук, академик РАН, председатель Президиума Кемеровского научного центра СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Кремер Р. – д-р, проф. Потсдамского университета, главный редактор журнала «Weltrends» (г. Потсдам, Германия).
Лаврик О. И. – д-р хим. наук, чл.-корр. РАН, Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Милошевич Х. – проф. природно-математического факультета Приштинского университета (г. Косовска Митровица, Сербия).
Молодин В. И. – д-р истор. наук, академик РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Пихица П. В. – д-р филол. наук, Сеульский национальный университет (г. Сеул, Южная Корея).
Суслов В. И. – д-р экон. наук, чл.-корр. РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Чистякова С. Н. – д-р пед. наук, чл.-корр. РАО, академик-секретарь РАО (г. Москва, Россия).
Шокин Ю. И. – д-р физ.-мат. наук, академик РАН, Институт вычислительных технологий СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Юревич А. В. – д-р психол. наук, чл.-корр. РАН, Институт психологии РАН (г. Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Афанасьев К. Е. – д-р физ.-мат. наук, проф., гл. ред., председатель.
Араева Л. А. – д-р филол. наук, проф.
Бибило В. Н. – д-р юр. наук, проф. (Беларусь).
Бобров В. В. – д-р ист. наук, проф.
Данилов Н. Н. – д-р физ.-мат. наук, проф.
Желтов В. В. – д-р филос. наук, проф.
Казин Э. М. – д-р биол. наук, проф.
Касаткина Н. Э. – д-р пед. наук, проф.
Лушников Г. И. – д-р филол. наук, проф.
Митько Н. В. – зам. директора науч. библиотеки.
Мороз А. А. – д-р хим. наук, проф.
Невзоров Б. П. – д-р пед. наук, проф., отв. редактор.
Поплавной А. С. – д-р физ.-мат. наук, проф.
Соколова Я. – канд. филол. наук, проф. (Словакия).
Черненко Т. Г. – д-р юр. наук, проф.
Шабашев В. А. – д-р экон. наук, проф.
Шадрин А. В. – д-р техн. наук, проф.
Щенников В. П. – д-р филос. наук, проф.
Яницкий М. С. – д-р психол. наук, проф.

Редакторы выпуска:

Н. С. Якимова, Л. С. Старикова, В. П. Долгих

Компьютерная верстка – *В. А. Шерина*

BULLETIN OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY

Journal of theoretical and applied research
Founded in 1999

2013 № 4 (56) Vol. 1

The Bulletin is included into the "List of leading peer-reviewed journals and issues" which should publish main research results of Doctor's and Candidate's theses by the Higher Attestation Commission

FOUNDER:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Kemerovo State University

EDITORIAL ADVISORY BOARD:

V. A. Volchek – Dr. of History, Prof., Rector of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia) – Chair.
A. E. Anikin – Dr. of Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
K. E. Afanasyev – Dr. of Physics and Mathematics, Vice-Rector for Informatization of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
M. Babic – Dr. of Law, Prof. at Banja Luka University (Banja Luka, Republika Srpska, Bosnia and Herzegovina).
V. G. Druzhinin – Dr. of Biology, Vice-Rector for Science of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
Yu. A. Zakharov – Dr. of Chemistry, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Chemistry of Solids of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
Al. E. Kontorovich – Dr. of Geography and Mineralogy, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Presidium of Kemerovo Scientific Centre of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Kemerovo, Russia).
R. Kraemer – Dr., Prof. at Potsdam University, Editor-in-Chief of WeltTrends Journal (Potsdam, Germany).
O. I. Lavrik – Dr. of Chemistry, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Chemical Biology and Fundamental Medicine of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
H. Milosevic – Prof. at the Faculty of Science and Mathematics of the University in Pristina, President of Impex Company (Kosovska Mitrovica, Serbia).
V. I. Molodin – Dr. of History, Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
P. V. Pikhitsa – Ph.D., senior researcher at Seoul National University (Seoul, South Korea).
V. I. Suslov – Dr. of Economics, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
S. N. Chistyakova – Dr. of Pedagogic, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Academic Secretary of the RAE (Moscow, Russia).
Yu. I. Shokin – Dr. of Physics and Mathematics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of Computational Technologies of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
A. V. Yurevich – Dr. of Psychology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Psychology of the RAS (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD:

K. E. Afanasyev – Dr. of Physics and Mathematics, Prof., Editor-in-Chief – Chair.
L. A. Araeva – Dr. of Philology, Prof.
V. N. Bibilo – Dr. of Law, Prof. (Belarus).
V. V. Bobrov – Dr. of History, Prof.
N. N. Danilov – Dr. of Physics and Mathematics, Prof.
V. V. Zheltov – Dr. of Philosophy, Prof.
E. M. Kazin – Dr. of Biology, Prof.
N. E. Kasatkina – Dr. of Pedagogic, Prof.
G. I. Lushnikova – Dr. of Philology, Associate Prof.
N. V. Mitko – Deputy Director of Scientific Library
A. A. Moroz – Dr. of Chemistry, Prof.
B. P. Nevzorov – Dr. of Pedagogic, Prof., Executive Editor.
A. S. Poplavnoy – Dr. of Physics and Mathematics, Prof.
Ya. Sokolova – Candidate of Philology, Prof. (Nitra, Slovakia).
T. G. Chernenko – Dr. of Law, Prof.
V. A. Shabashev – Dr. of Economics, Prof.
A. V. Shadrin – Dr. of Technical Science, Prof.
V. P. Shchennikov – Dr. of Philosophy, Prof.
M. S. Yanitskiy – Dr. of Psychology, Prof.

Issue editor:

N. S. Yakimova, L. S. Starikova, V. P. Dolgikh
Computer layout – *V. A. Sherina*

Журнал издается по решению редакционно-издательского совета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

Выходит 1 раз в квартал

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПН ФС77-40023 от 04.06.2010 г.

Адрес редакции:

650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, к. 2125.
Тел.: (3842) 58-13-01
Факс: (3842)58-44-03
E-mail: vestnik@kemsu.ru
Адрес сайта:
<http://vestnik.kemsu.ru>

Адрес издателя:

650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.
Тел.: 8(3842) 58-28-39
Факс: 8(3842)58-12-26
E-mail: rector@kemsu.ru

Подписные индексы:

Объединенный каталог «Пресса России» – 42150

Журнал представлен в открытом доступе на сайте Российской универсальной научной электронной библиотеки и включен в реферативную базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

<http://elibrary.ru>

Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Printed by the decision of Scientific Editorial Publishing Council of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Kemerovo State University

Issued once a quarter

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Certificate of registration:
ПН ФС77-40023 of 04.06.2010

Editorial Office Address:

650043, Kemerovo, 6 Krasnaya St., room 2125.
Tel.: 8 (3842) 58-13-01
Fax: 8 (3842) 58-44-03
E-mail: vestnik@kemsu.ru
Web-site:
<http://vestnik.kemsu.ru>

Publisher Address:

650043, Kemerovo, 6 Krasnaya St.
Tel.: (3842) 58-28-39
Fax: (3842)58-12-26
E-mail: rector@kemsu.ru

Subscription indices:

42150 – in the United catalogue "The Press of Russia"

Free access to the Journal is provided at the website of the Russian Universal Scientific Electronic Li-brary. The Journal is included into the database of the "Russian Science Citation Index".

<http://elibrary.ru>

No part of the Journal can be republished without the permission of the authors or the publisher.

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

БИОЛОГИЯ

- 8 **Уфимцев В. И., Куприянов О. А., Стрельникова Т. О.** Влияние пожаров на продуктивность лесных лугов Караканского хребта
- 12 **Чудновская Г. В.** *Thymus serpyllum* L. в Восточном Забайкалье

ИСТОРИЯ

- 16 **Васькин А. Н.** Сотрудничество Кемеровской и Новокузнецкой епархии и органов государственной власти и местного самоуправления Кемеровской области в 1993 – начале 2000-х гг.
- 21 **Ведьмин О. П.** Закулисные персонажи Екатерины II – Одар и В. Шкурин в трагедии Петра III
- 27 **Кимеев В. М.** Традиционные ремесла шорцев

МАТЕМАТИКА

- 32 **Гудов А. М., Завозкин С. Ю.** Один из подходов к развитию информационной среды образовательного учреждения
- 39 **Карташов В. Я., Самойленко С. С.** Влияние вариаций периода дискретизации на свойства цифровых систем управления
- 45 **Малинов М. Б., Мочалов С. П., Третьяков В. С.** Разработка информационной системы мониторинга электронного обучения в вузах
- 48 **Хорошева Т. А., Дударь Е. С., Колесова А. К.** Оценка эффективности процесса социальной реабилитации на основе моделирования

ПЕДАГОГИКА

- 52 **Мальковец Н. В.** Гражданское образование студентов: компетентностный подход
- 57 **Мартынова Т. Н.** Стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи в период профессиональной подготовки в вузе
- 63 **Орлова О. Г., Прокопенко С. А.** Повышение эффективности подготовки научных кадров высшей квалификации в КемГУ
- 72 **Удалова И. Н.** Естественнонаучная подготовка студентов гуманитарного профиля: проблемы мотивации, теоретический и практический аспекты

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И СОЦИОЛОГИЯ

- 78 **Кирдяшкин И. В.** Значение коммуникативного контекста политической социализации молодежи в свете теории аутопойетических систем
- 83 **Левин А. А.** Институт уполномоченного по правам человека в России и Кемеровской области

BIOLOGY

- 8 **V. I. Ufimtsev, O. A. Kupriyanov, T. O. Strelnikova.** The impact of fires on the productivity of forest meadows of the Karakansk ridge
- 12 **G. V. Chudnovskaya.** *Thymus serpyllum* L. in East Transbaikalia

HISTORY

- 16 **A. N. Vaskin.** Cooperation of the Kemerovo and Novokuznetsk eparchy with state and local authorities of the Kemerovo region in 1993 – the early 2000s
- 21 **O. P. Vedmin.** Catherine the Great's secret characters – Odar and V. Shkurin in Peter III's tragedy
- 27 **V. M. Kimeev.** Shors' traditional crafts

MATHEMATICS

- 32 **A. M. Gudov, S. Yu. Zavozkin.** An approach to developing information environment of educational institutions
- 39 **V. Y. Kartashov, S. S. Samoilenko.** Influence of variations of the period of sampling on the properties of digital control systems
- 45 **M. B. Malinov, S. P. Mochalov, V. S. Tretyakov.** Development of the information system for monitoring e-learning in universities
- 48 **T. A. Khorosheva, E. S. Dudar, A. K. Kolesova.** Assessment of the effectiveness of social rehabilitation process through modeling

PEDAGOGICS

- 52 **N. V. Malkovets.** Civic education of students: formation of civic competences
- 57 **T. N. Martynova.** Life strategies of students' self-determination during training in high school
- 63 **O. G. Orlova, S. A. Prokopenko.** Increasing the efficiency of highly qualified academic staff training at Kemerovo State University
- 72 **I. N. Udalova.** Teaching Natural Science to Humanities students: motivation problems, theoretical and practical aspects

POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY

- 78 **I. V. Kirdyashkin.** Value of communicative context of the youth's political socialization of in the light of the autopoietic systems theory
- 83 **A. A. Levin.** The institution of the Commissioner for human rights in Russia and in the Kemerovo region

- 91 *Левин А. А.* Правозащитное сознание молодежи (на примере Кемеровской области)
- 96 *Пустовойт Ю. А.* Локальный политический режим: от «коалиций координации» к «коалициям контроля»

ПСИХОЛОГИЯ

- 102 *Аргентова Т. Е., Колотилина В. В.* Особенности детско-родительских отношений в семьях повторного брака
- 106 *Буторин Г. Г., Калинина Н. В.* Формирование органического расстройства личности у подростков в контексте многоосевого диагноза
- 113 *Калита В. В., Гайдай А. С.* Профессиональная направленность и тип описания как детерминанты эффекта Барнума
- 118 *Сафронова М. В., Сахарова Е. В.* Личностные особенности школьников, обучающихся в специализированных классах с углубленным изучением предметов

ФИЗИКА

- 122 *Житников В. П., Муксимова Р. Р.* Кавитационное обтекание кругового выступа весомой жидкостью по схеме Рябушинского
- 128 *Журавлёва Л. В.* Опыт разработки демонстрационно-моделирующих учебно-методических материалов по теме «Получение поляризованного света в одноосных кристаллах»
- 134 *Кузнецов В. П., Невзоров Б. П., Фадеев Ю. А.* Информационная способность акустоэлектромагнитного метода и пути ее повышения
- 138 *Осипенко М. А.* Постановка и аналитическое решение контактной задачи об изгибе трехлистной рессоры

ФИЛОЛОГИЯ

- 142 *Богословская З. М.* Соотнесённость формального и лексико-семантического варьирования в языковой системе
- 145 *Васильев В. П.* Антропоориентированные номинации и их место в экзогенном раскрытии метеоимического концепта
- 152 *Григорьева О. С.* Взаимодействие научного и учебного дискурсов (на материале ментальных перформативов)
- 156 *Денисенко М. В.* Коннотативные/ ассоциативные компоненты значения прилагательного «серый»
- 160 *Желонкина Т. П.* Неопределенность и текст
- 166 *Колмакова О. А.* Время как конструкт миропонимания в русской прозе конца XX в.
- 169 *Рольгайзер А. А.* Концептуальные исследования природного мира (на примере концептов 'звезда' и 'étoile')

- 91 *A. A. Levin.* Human rights consciousness of the youth (the example of the Kemerovo region)
- 96 *Yu. A. Pustovoyt.* Local political mode: from «coalitions of coordination» to «coalitions of control»

PSYCHOLOGY

- 102 *T. E. Argentova, V. V. Kolotilina.* Features of child-parents relations in second marriage familie
- 106 *G. G. Butorin, N. V. Kalinina.* Organic personality disorder development in the frame of multiaxial diagnosis
- 113 *V. V. Kalita, A. S. Gaiday.* Professional orientation and type of description as Barnum effect determinants
- 118 *M. V. Safronova, E. V. Saharova.* Personality characteristics of secondary school students enrolled in specialized classes with advanced study of some subjects

PHYSICS

- 122 *V. P. Zhitnikov, R. R. Muksimova.* Cavity flow of fluid under gravity around the annular lip according to the Ryabushinsky scheme
- 128 *L. V. Zhuravleva.* Experience in developing demonstration and modeling educational materials on getting polarized light in uniaxial crystals
- 134 *V. P. Kuznetsov, B. P. Nevzorov, Y. A. Fadeev.* Capability of the acoustic electro-magnetic method and ways of its improvement
- 138 *M. A. Osipenko.* Statement and analytical solution of the contact problem of three-leaf spring bending

PHILOLOGY

- 142 *Z. M. Bogoslovskaya.* Ratio of a formal and lexical-semantic variation of the word in the language system
- 145 *V. P. Vasiliev.* Anthro-po-oriented nominations and their position in the exogenous revelation of metonymic concepts
- 152 *O. S. Grigorieva.* Interaction of scientific and educational discourses (as exemplified by mental performatives)
- 156 *M. V. Denisenko.* Connotations and associations of the adjective «grey»
- 160 *T. P. Zhelonkina.* Vagueness and text
- 166 *O. A. Kolmakova.* Time as a of world perception in the late 20th century Russian prose
- 169 *A. A. Rolgayzer.* Conceptual researches of the natural world (the case of concepts 'star' and 'étoile')

- 174 **Ситникова Е. В.** Отражение языковых маркеров национально-культурного сознания лингвокультурного типа во внутреннем лексиконе представителей русской этнолингвокультуры

- 180 **Старикова Л. С.** Мотив чуда в цикле В. Шаламова «Воскрешение лиственницы»

ФИЛОСОФИЯ

- 184 **Заруцкая С. В.** Положение права в иерархии общественных ценностей

- 187 **Исаченко Н. Н.** Рессентимент в системе образования

- 191 **Казаков Е. Ф.** Душа древнего грека

- 197 **Казаков Е. Ф.** Душа первобытного человека

- 201 **Хлебникова О. В.** Классификация жанров философской литературы

ХИМИЯ

- 208 **Крашенинин В. И., Газенаур Е. Г., Родзевич А. П., Кузьмина Л. В., Маренец В. Г.** Поляризационные явления в азиде серебра

- 212 **Пугачев В. М., Додонов В. Г., Зюзюкина Е. Н., Захаров Ю. А.** Исследование стадийности синтеза наноразмерной системы Fe-Co

- 217 **Сименюк Г. Ю., Захаров Ю. А., Павелко Н. В., Пугачёв В. М., Додонов В. Г., Манина Т. С.** Наноструктурированные композиты Au-C с регулируемой дисперсностью наполнителя

ЭКОНОМИКА

- 225 **Бувальцева В. И., Чечин В. В.** Влияние процесса глобализации на развитие фондовых рынков

- 231 **Глушакова О. В.** Междисциплинарный подход к формированию национальной системы публичного управления процессами обеспечения качества жизни

- 239 **Загороднова Л. В., Новиков Н. И.** Некоторые аспекты активизации инновационной политики по реализации стратегии развития (на примере предприятий черной металлургии)

- 243 **Медведева И. В., Баркова В. В.** Поиск работы молодыми специалистами: проблемы и их решения

- 247 **Морозова Е. А., Кочнева О. П., Сухачева А. В., Мамонтова Н. В.** Профессиональное определение студентов Кемеровского госуниверситета

- 253 **Недосейкин К. Н.** Модернизационные механизмы инвестиционно-кредитной активизации обновления основного капитала в экономике России

- 257 **Новиков Н. И., Новикова Г. В.** Топливо-энергетическая составляющая черной металлургии: проблемы и тенденции

- 174 **E. V. Sitnikova.** Reflection of language markers of national and cultural consciousness of linguo-cultural type in the inner lexicon of Russian ethnic and lingual culture representatives

- 180 **L. S. Starikova.** Motif of the miracle in the cycle «The resurrection of the larch» by Varlam Shalamov

PHILOSOPHY

- 184 **S. V. Zarutskaya.** The position of law in the hierarchy of social values

- 187 **N. N. Isachenko.** Ressentiment in the education system

- 191 **E. F. Kazakov.** The soul of the Ancient Greek

- 197 **E. F. Kazakov.** The soul of the primitive man

- 201 **O. V. Khlebnikova.** Genre classification of philosophical literature

CHEMISTRY

- 208 **V. I. Krasheninina, E. G. Gazenaur, A. P. Rodzevich, L. V. Kuzmina, V. G. Marenets.** Polarization phenomena in silver azide

- 212 **V. M. Pugachev, V. G. Dodonov, E. N. Zyuzykina, Yu. A. Zaharov.** Density study of products of Fe-Co nanoscale systems synthesis

- 217 **G. Yu. Simenyuk, Yu. A. Zakharov, N. V. Pavelko, V. M. Pugachev, V. G. Dodonov, T. S. Manina.** Nanostructured Au-C composites with controllable dispersity of filler

ECONOMICS

- 225 **V. I. Buvaltseva, V. V. Chechin.** The impact of globalization on the development of stock markets

- 231 **O. V. Glushakova.** Interdisciplinary approach to the formation of the national system of public administration of the processes of ensuring quality of life

- 239 **L. V. Zagorodnova, N. I. Novikov.** Some aspects of the activation of innovation policy for realization of development strategy (the case of the of ferrous metallurgy enterprises)

- 243 **I. V. Medvedeva, V. V. Barkova.** Young specialists' job search: problems and solutions

- 247 **E. A. Morozova, O. P. Kochneva, A. V. Sukhacheva, N. V. Mamontova.** Kemerovo State University students' professional self-determination

- 253 **K. N. Nedoseykin.** Modernizing mechanisms of investment and credit activation of fixed assets renovation in the Russian Economy

- 257 **N. I. Novikov, G. V. Novikova.** Fuel and energy component of ferrous metallurgy: problems and tendencies

- 263 **Обухов А. А.** Анализ термина «безопасность» в контексте современной предпринимательской деятельности
- 267 **Торбенко А. М., Зобова Л. Л.** К вопросу о содержании категории пространственная конкуренция в экономической науке
- 273 **Чупрякова А. Г., Косинский П. Д.** Муниципальный маркетинг как инструмент устойчивого развития сельских территорий
- 278 **Юдаков А. В.** Создание интегрированного финансово-кредитного механизма в агропромышленном комплексе Кемеровской области

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- 283 **Балаян Э. Ю.** Отдельные аспекты конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека
- 290 **Ибрагимов А. М., Самович Ю. В.** Репрессалии в современном международном праве: понятие и возможные меры
- 293 **Корицунов И. Г.** О проблемах реформирования прокурорского надзора в современный период
- 297 **Попова Д. Г.** Законное представительство несовершеннолетних (межотраслевой аспект)
- 302 **Попова Д. Г.** Реформа гражданского законодательства: правовые модели учреждения

ПЕРСОНАЛИИ

- 306 **Алукер Э. Д.**
- 307 Правила для авторов
- 309 Подписка на «Вестник КемГУ»

- 263 **A. A. Obukhov.** Analysis of the term «security» in the context of modern business
- 267 **A. M. Torbenko, L. L. Zobova.** On the notion of spatial competition in economics
- 273 **A. G. Chupryakova, P. D. Kosinskiy.** Municipal marketing as the tool for sustainable development of rural territories
- 278 **A. V. Yudakov.** Creation of integrated financial and credit mechanisms in the agricultural sector of the Kemerovo region

JURISPRUDENCE

- 283 **E. Yu. Balayan.** Several facets of constitutional responsibility of the state to protect human rights and freedoms
- 290 **A. M. Ibragimov, Yu. V. Samovich.** Acts of reprisal in contemporary international law: the concept and possible arrangements
- 293 **I. G. Korshunov.** Some current problems of reforming public prosecutor's supervision
- 297 **D. G. Popova.** Legal representation of minors (interdisciplinary aspect)
- 302 **D. G. Popova.** Reform of the civil law: legal model of institutions

PERSONALIA

- 306 **E. D. Aluker**
- 307 Rules for authors
- 309 Subscribe to Bulletin of KemSU

БИОЛОГИЯ

УДК 581.9 (571.17)

ВЛИЯНИЕ ПОЖАРОВ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ ЛЕСНЫХ ЛУГОВ КАРАКАНСКОГО ХРЕБТА

В. И. Уфимцев, О. А. Куприянов, Т. О. Стрельникова

THE IMPACT OF FIRES ON THE PRODUCTIVITY OF FOREST MEADOWS OF THE KARAKANSK RIDGE

V. I. Ufimtsev, O. A. Kupriyanov, T. O. Strelnikova

В статье представлены результаты исследования продуктивности лесных лугов Караканского хребта в зависимости от пожаров. Изучены величины подземной и надземной биомассы с распределением по хозяйственно-ботаническим группам, видовой состав и количество видов высших растений на четырех пробных площадях и в контрольном варианте. Определено вторичное (послепожарное) происхождение лесных лугов Караканского хребта. Установлено, что пожары происходят по беглому низовому типу, при этом не оказывают влияния на подземную биомассу, которая значительно превышает надземную биомассу вследствие полного сгорания надземных растительных остатков и подстилки. Пирогенный фактор способствует снижению общего количества видов высших растений и препятствует возобновлению на лесных лугах древесной растительности.

The paper presents the results of researching the efficiency of forest meadows of the Karakansk ridge depending on fires. The sizes of an underground and elevated biomass with distribution on economic and botanical groups, the species structure and the number of higher plants species in the four trial areas and in the control option have studied. The secondary (postfire) origin of forest meadows of the Karakansk ridge is defined. The fires were found to be of fluent local type, thus having no impact on the underground biomass, which considerably exceeds the elevated biomass owing to full combustion of the elevated vegetable remains and the laying. The pyrogenic factor promotes decrease in the total number of higher plants species and interferes with renewal of wood vegetation on forest meadows.

Ключевые слова: пожары, лесные луга, травостой, продуктивность, биомасса.

Keywords: fires, forest meadows, herbage, efficiency, biomass.

Караканский хребет – это уникальный природный комплекс, расположенный в географическом центре Кемеровской области на границе Беловского и Прокопьевского районов. Его уникальность состоит в огромном своеобразии растительного покрова: в Кузнецкой котловине больше нет таких единых ландшафтных комплексов с хорошо сохранившимися участками лугово-степной и лесной растительности, расположенными друг от друга в нескольких десятках метров. Флора хребта насчитывает свыше 500 видов растений, немало из которых являются редкими для территории Сибири и Кемеровской области [6].

Растительные сообщества Караканского хребта подвержены пирогенному воздействию. Наблюдениями установлено, что периодичность пожаров на различных участках составляет 1 раз в 2 года. Территория Караканского хребта, пронизанная сетью полевых дорог, испытывает постоянное антропогенное воздействие. В связи с этим и пожары, очевидно, имеют антропогенное происхождение. В отличие от естественных возгораний (например, вызванных молниями), которые, как правило, возникают на возвышенностях и, спускаясь по склону, теряют силу пламени, антропогенные пожары чаще начинаются в низинах и распадах, что определяет более быстрое и опасное их развитие [7]. Такие пожары распространяются с большой скоростью, обходя места с повышенной влажностью, поэтому часть площади остается незатронутой огнем.

Скорость распространения огня при весенних палах – 180 – 300 м/мин и находится в прямой зависимости от скорости ветра в приземном слое. Лесная подстилка сгорает на глубину 2 – 3 см [4, с. 14].

Пожары приводят, прежде всего, к значительному изменению экологических условий в местообитаниях. В зависимости от вида и интенсивности пожаров их влияние во многом неравнозначно. Так, в одних условиях (особенно на склоновых поверхностях) будут происходить водноэрозионные и дефляционные процессы, в других – длительные восстановительные сукцессии, а в третьих – фитоценозы не претерпевают каких-либо изменений в своем развитии.

В ряде случаев наличие пожаров с определенной периодичностью является условием сохранения определенного типа экосистем. Полное отсутствие пожаров приводит к накоплению большого количества мертвых растительных остатков. В результате возрастает угроза возникновения более сильных пожаров, которые приводят к изменению структуры сообщества [2, с. 84 – 87] или его замене на совершенно другой тип растительности [9]. Целью данной работы является изучение воздействия пожаров на величину и структурные компоненты биомассы лесных лугов Караканского хребта.

Характеристика объекта

Лесные луга расположены исключительно на северо-восточном макросклоне Караканского хребта.

Здесь они занимают достаточно обширные пространства, до 30 % общей площади, представлены участками различных форм и размеров между лесными массивами. Лесные луга находятся под сильным влиянием мощного снежного покрова в зимний период, характерного для подветренного северо-восточного макросклона, что приводит к существенной задержке фенологического развития весной, и обеспечивают обильный влагозапас в почве в течение вегетационного сезона. Совокупность этих факторов приводит к формированию здесь своеобразных высокотравных сообществ. В травостое лесных лугов сочетаются виды трех эколого-фитоценологических групп: луговой, лугово-степной и лугово-лесной. Основную их часть можно считать первичными сообществами, часть же возникла на месте лесов в результате палов [5, с. 13]. Нередко, особенно в верхней части склона, прогалы между лесными массивами заняты зарослями папоротника-орляка, также, видимо, послепожарного происхождения.

Методика

Для оценки влияния пожаров на продуктивность лесных лугов на северо-восточном макросклоне были заложены 4 пробные площади (ПП), по две в нижней и верхней части склона в пределах двух трансект. Трансекты расположены в северо-западной и юго-восточной частях хребта. Закладка пробных площадей проведена в соответствии с принятыми методами учета биомассы в растительных сообществах [3, с. 29]. Расположение пробных площадей в пределах каждой трансекты определялось сравнительной однородностью луговых сообществ. Размеры пробных площадей – 30×30 м². Границы площадей обозначены точками координат с помощью GPS.

Контрольная пробная площадь была заложена в 9 км восточнее хребта, в окрестностях д. Каралда, на участке остепненного лесного луга, где влияние пожаров не отмечалось.

Внутри каждой пробной площади с пяти учетных площадок размером 1×1 м, расположенных методом конверта, отбирались пробы надземной и подземной биомассы. Растения скашивались на высоте 3 см и помещались в полиэтиленовые пакеты. Камеральная обработка проводилась в тот же день. Пробы раскладывались по фракциям на следующие группы: лесная подстилка, мортмасса, злаки, бобовые, разнотравье. Каждая фракция заворачивалась в бумагу и взвешива-

лась. Фракционные пробы высушивались в помещении с принудительной вентиляцией до постоянного воздушно-сухого состояния и повторно взвешивались на весах с точностью до 1 г.

Для учета подземной биомассы на каждой учетной площадке в пятикратной повторности с глубины 0 – 20 см отбирались почвенные пробы с помощью почвенного бура размерами 75×200 мм. После высушивания образцы почвы просеивались сквозь систему сит С12/38 с одновременным отбором корней. Корневая масса с каждой пробы помещалась в отдельный конверт, высушивалась и взвешивалась с точностью до 0,1 г.

Таким образом, отбор образцов надземной биомассы на каждой пробной площади проведен в 5-кратной повторности, а подземной – в 25-кратной. Обработка результатов отбора биомассы проводилась с использованием пакетов программ MSExcel 2007 и Statistica 6.0[®].

Результаты

ПП № 1 – расположена в верхней части склона крутизной до 12 – 14. Преобладающая растительность – мезофильный лесной луг с элементами лесного высокотравья. Травостой густой (общее проективное покрытие 100 %) с доминированием гемибореальных и высокотравно-лесных видов.

Наибольшей встречаемостью (100 %) обладают *Pteridium aquilinum*, *Hieracium umbellatum*, *Sanguisorba officinalis*, *Trollius asiaticus*. С высокой встречаемостью (80 %) присутствуют *Calamagrostis canescens*, *Brachypodium pinnatum*, *Inula salicina*, *Lathyrus pisiformis*, *Solidago virgaurea*. Низкой встречаемостью (20 %, т. е. встречены на одной из пяти учетных площадок) обладают сорные и полусорные растения – *Chamaenerion angustifolium*, *Taraxacum officinale*, *Dactylis glomerata* и растения суходольных лугов – *Poa pratensis*, *Solidago virgaurea*, *Helictotrichon pubescens*. Всего на пробной площади зарегистрировано (без учета эфемероидов) 40 видов сосудистых растений, относящихся к 30 родам из 15 семейств.

Общая биомасса на пробной площади в среднем составляет 2454 г/м² (табл.), из которых надземная часть составляет 20 %. В срезанном травостое преобладает масса злаков – 60 %, масса разнотравья составляет 38 %, и только 2 % – бобовые.

Таблица

Структура биомассы высших растений лесных лугов Караканского хребта

№ пробной площади	Средние значения элементов биомассы, г/м ² возд.-сух. веса							
	подземная часть	надземная часть			живая биомасса			
		общая	подстилка	морт-масса	общая	злаки	бобовые	разнотравье
1	1970	484	0	66	418	250	8	160
2	1677	415	0	33	382	209	10	162
3	2195	509	0	38	471	110	8	353
4	1260	345	54	99	192	145	4	43
Среднее	1833	1762	825	460	477	227	15	235

ПП № 2 – расположена в нижней части склона крутизной 6 – 7°. По характеру растительности участок представляет собой остепненный лесной луг, изредка скашиваемый и подверженный весенним палам. Присутствуют единичные взрослые березы с высотой менее 0,2. Подрост березы отсутствует.

Травостой густой, проективное покрытие 90 – 100 %. По встречаемости и обилию преобладает *Brachypodium pinnatum* (встречаемость 100 %, 28,4 шт./м²). С таким же высокой встречаемостью (100 %), но с меньшим обилием, встречаются *Trollius asiaticus*, *Galium boreale*. С несколько меньшей встречаемостью (80 %) представлены *Hieracium umbellatum*, *Rubus saxatilis*, *Vicia cracca*. На трех из пяти площадках встречаются 9 видов, среди которых выделяются *Pteris imptiens*, *Sanguisorba officinalis*, *Veratrum lobelianum*, *Polygonatum odoratum*, *Pteridium aquilinum*, *Filipendula ulmaria* др. Только на одной учетной площадке присутствуют 23 вида, среди которых *Tanacetum vulgare*, *Thalictrum minus*, *Origanum vulgare*, *Gentiana pneumonanthe*, *Lupinus pentaphyllus*, *Viola arvensis*, *Vicia unijuga* и др. Емкость фитоценозов – 42 вида.

Общая биомасса на ПП 2 составила 2093 г/м², в т. ч. доля надземной части составляет 20 %. В структуре надземной массы преобладают злаки – 55 %, разнотравье – 42 %. Бобовые составляют 3 %.

ПП № 3 – расположена в верхней части склона крутизной до 15°. Преобладающая растительность – мезофильный лесной луг с элементами лесного высокоотравья. Травостой густой, с доминированием (на разных участках) лесных видов, преимущественно гемибореальных и высокотравно-лесных – *Cacalia hastata*, *Euphorbia pilosa*, *Serratula coronata*, *Aconitum septentrionale*, *Crepis sibirica*, *Heracleum dissectum* и др., встречающихся в разных сочетаниях и с разным обилием. Местами – почти одновидовые заросли *Pteridium aquilinum*. На небольших по площади возвышенных участках развиты остепненные лесные луга с заметной долей луговых и лугово-лесных видов: *Calamagrostis epigeios*, *Galium boreale* и др.; в их травостое участвуют также лугово-степные виды – *Phlomis tuberosa*, *Peucedanum morisonii*. Всего на пробной площадке № 3 зарегистрировано (без учета эфемероидов) 48 видов сосудистых растений, относящихся к 42 родам из 18 семейств.

Учетные площадки достаточно разнородны по флористическому составу. Ни у одного вида нет встречаемости 100 %. 80 % имеет *Calamagrostis epigeios*, остальные 33 вида имеют низкое значение встречаемости.

Общая биомасса в среднем составила 2705 г/м². Доля надземной части составляет 19 %. В структуре травостоя резко преобладает группа разнотравья – 75 %, массовая доля злаков составляет 23 %, бобовых – 2 %.

ПП № 4 – расположена в нижней выположенной части склона. По характеру растительности площадь представляет собой остепненный лесной луг, ранее используемый как сенокос. Присутствуют отдельно стоящие молодые *Betula pendula* и единичные экземпляры кустарников – *Salix caprea* и *Viburnum opulus*.

Травостой относительно густой, с проективным покрытием 70 – 90 %. Наибольшую встречаемость

(100 %) на пробных площадях имеют мезоксерофиты *Pimpinella saxifraga* и *Poa angustifolia*. Несколько меньше представлены другие злаки – *Festuca pratensis*, *Bromopsis inermis*; группа разнотравья – *Hypericum perforatum*, *Origanum vulgare*, *Pimpinella saxifraga*; бобовые – *Trifolium pratense*, *Vicia cracca* и др. Существенную роль играют «луговые сорняки»: *Galeopsis bifida*, *Bunias orientalis*, *Chenopodium album*, *Tussilago farfara* и др. Наибольшей численностью, 8 – 10 шт./м², обладают сорные растения – *Pimpinella saxifraga* и *Taraxacum officinale*. Всего зарегистрировано 74 вида сосудистых растений из 63 родов, относящихся к 24 семействам.

Общая биомасса в среднем составила 1605 г/м², в т. ч. на долю надземной части приходится 21 %. В структуре надземной биомассы преобладают злаки – 76 % и разнотравье – 22 %, бобовые составляют 2 %.

Контрольная ПП – расположена в окрестностях д. Каралда, в средней части юго-восточного склона, крутизной до 15°.

Преобладающая растительность – разнотравно-злаковый лесной луг с элементами остепнения. Травостой густой, в среднем высотой до 1 м, подразделяется на 2 подъяруса. Хорошо выражено доминирование лесных (гемибореальных) и лугово-лесных злаков – *Brachypodium pinnatum*, *Calamagrostis arundinacea*, *Dactylis glomerata*. Из довольно многочисленных видов лесного разнотравья и высокотравья более обильны *Crepis sibirica* и *Chamerion angustifolium*; луговое разнотравье представлено *Sanguisorba officinalis*, *Centaurea scabiosa*, *Geranium pratense* и др. видами. В травостое, наряду с луговыми и лесными видами, довольно заметно участие лугово-степных: в верхнем подъярусе это – *Peucedanum morisonii*, *Phlomis tuberosa*, *Aconitum barbatum* и др., в нижнем подъярусе – *Primula cortusoides*, *Allium strictum*. Помимо травянистых растений, на участке произрастает небольшая группа средневозрастных *Betula pendula*, также отмечена поросль *Populus tremula*. Из кустарников единично присутствует лишь *Rosa majalis*.

Наибольшая встречаемость (100 %) на учетных площадках обнаружена у *Cirsium setosum* и *Phlomis tuberosa*. Высокой встречаемостью 80 % обладают луговые растения – *Inula salicina*, *Origanum vulgare*, *Sanguisorba officinalis*. Наибольшей численностью обладают вейники (*Calamagrostis canescens* и *Calamagrostis epigeios*) – 4,8 – 7,4 шт./м². На площадке зарегистрировано (без учета эфемероидов) 68 видов сосудистых растений из 56 родов и 23 семейств.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о лугово-лесном характере этого участка и о незначительной антропогенной трансформации его растительного покрова.

Общая биомасса на ПП 9 составила 3595 г/м², в т. ч. доля надземной массы составляет 49 %. В структуре живой массы преобладают злаки – 48 % и разнотравье – 49 %, бобовые составляют 3 %.

Обсуждение

Соотношение групп растений лугов северо-восточного макросклона Караканского хребта свидетельствует об их слабой трансформации в результате антропогенного воздействия. По всей видимости, луга имеют вторичное (послепожарное) происхождение.

На основе приведенных описаний можно сделать вывод о лугово-лесном характере этих фитоценозов и их генетическом сходстве с растительностью на контрольной пробной площади, совершенно не подвергнутой трансформации. Исключение составляет ПП № 4, где под влиянием сенокосения в структуре травостоя резко выделяется группа рудеральных и сегетальных видов.

Главной особенностью фитоценозов на всех пробных площадях, в отличие от контрольного варианта, являются следы пожаров, также антропогенного происхождения.

В структуре биомассы на пробных площадях подземная часть повсеместно в 5 раз превышает надземную, тогда как на контрольной пробной площади они равны. Состояние надземной биомассы на пробных площадях показывает полное отсутствие подстилки (кроме ПП № 3) и незначительное количество мортмассы в соотношении с живой биомассой, в отличие от контроля, где налицо признаки долголетнего накопления органики – подстилка вдвое превышает мортмассу, а в сумме они составляют 72 % всей надземной биомассы. Поскольку условия аккумуляции мортмассы и лесной подстилки непосредственно зависят от наличия пирогенного фактора, можно сделать вывод о постоянном воздействии пожаров на склонах Караканского хребта и их полном отсутствии на лесных лугах в окрестностях д. Каралда.

Величина подземной биомассы на ПП № 1, 2, 3 и в контрольной ПП не имеет существенных различий. Следовательно, пожары, в результате которых сгорает только лесная подстилка и мортмасса, не отказывают влияния на продуктивность подземных частей растений. Это выявляет характер возгораний и определяет их как беглые низовые пожары весеннего периода.

Живая надземная биомасса на ПП № 1, 2 и 3 также не отличается от таковой в контрольном варианте, что говорит об отсутствии влияния беглых низовых пожаров на текущую продуктивность фитоценозов. Ежегодное сгорание растительных остатков, безусловно, оказывает влияние на расположенные приповерхностно подземные органы вегетативного размножения и точки роста, что может приводить к исчезновению отдельных, неустойчивых к огню видов.

Из всех пробных площадей, включая контрольную, по структуре биомассы в наибольшей степени выделяется ПП № 4. Наличие лесной подстилки не подтверждает действие пирогенного фактора на данном участке, но ее доля в структуре биомассы существенно меньше, чем в контроле. Это объясняется периодическим изъятием растительной массы в процессе сенокосения. Подземная часть на данной ПП также существенно ниже, чем на остальных ПП и в контроле. Таким образом, снижение общей продук-

тивности фитоценоза вызвано сенокосением, а не действием весенних палов.

По надземной биомассе среди ботанических групп на ПП № 1, 2, 4 преобладают злаки, второе место занимает группа разнотравья. Наиболее существенное преобладание злаков зафиксировано на ПП № 4, что может быть обусловлено влиянием сенокосения [1, с. 61]. На ПП № 3 масса разнотравья преобладает над массой злаков, главным образом, за счет присутствия лесного высокотравья, а в контроле биомасса обеих групп различий не имеет. Присутствие бобового компонента во всех вариантах, также и в контроле, незначительно и нигде существенно не выделяется. Данное соотношение ботанических групп на всех участках не определяет влияние пирогенного фактора, а различия их биомассы обусловлено, по всей видимости, местными фитоценологическими условиями.

Важнейшим показателем влияния пожаров на фитоценозы является количество видов. На ПП, подверженных постоянным пожарам, видов меньше – 40, 44 и 48, чем в контроле – 68, а наибольшее количество видов на ПП 4 – 74, где следов пожаров не обнаружилось. Очевидно, что в результате пожаров исчезают неустойчивые виды, подземные органы которых, расположенные приповерхностно, среди которых, кстати, немало редких и исчезающих видов. Но с другой стороны, как показано рядом исследований [8, с. 42 – 43], при сгорании прошлогодней травы высвобождается аккумулированная биомассой большая часть зольных элементов, которые вовлекаются в круговорот веществ, улучшается водно-воздушный режим поверхности почвы, что благоприятствует росту травянистой растительности, нивелируя возможное угнетающее действие палов. Поэтому продуктивность зеленой массы лугов под воздействием пожаров остается неизменной.

Выводы

1. Лесные луга Караканского хребта имеют вторичное (послепожарное) происхождение и подвержены постоянному воздействию пожаров.

2. По способу возникновения пожары классифицируются как беглые низовые, связанные с антропогенным возгоранием сухих наземных остатков в весенний период.

3. Общая величина надземной биомассы лесных лугов в несколько раз ниже, чем подземная, что связано с горением лесной подстилки и сухих растительных остатков.

4. Беглые низовые пожары не оказывают влияния на продуктивность и структуру живой части надземной и подземной биомассы.

5. Под влиянием низовых пожаров на лесных лугах происходит снижение общего количества видов.

Литература

1. Вагина, Т. А. Луга Барабы / Т. А. Вагина. – Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1962. – Ч. 1. – 197 с.
2. Валендик, Э. Н. Условия возникновения и распространения крупных пожаров в лесах Сибири / Э. Н. Валендик // Лесоведение. – 1991. – № 6.
3. Гришина, Л. А. Учет биомассы и химический анализ растений: учебное пособие / Л. А. Гришина, Е. М. Самойлова. – М.: Изд-во Московского гос. университета, 1971. – 99 с.

4. Иванов, В. А. Справочник по тушению природных пожаров. Проект ПРООН/МКИ «Расширение сети ООПТ для сохранения Алтае-Саянского экорегиона» / В. А. Иванов, Г. А. Иванова, С. А. Москальченко. – Красноярск, 2011. – 130 с.
5. Растительный мир Караканского хребта / Н. Н. Лашинский [и др.]. – Новосибирск: Гео, 2011. – 120 с.
6. Манаков, Ю. А. Караканский аватар / Ю. А. Манаков // Наука в Сибири. Ежедневная газета сибирского отделения российской академии наук. – 2011. – № 36 – 37(2821 – 2822).
7. Фуряев, В. В. Роль пожаров в процессе лесообразования / В. В. Фуряев. – Новосибирск, 1996. – 251 с.
8. Шешуков, М. А. О некоторых аспектах лесопо-жарной стратегии предупреждения, обнаружения и тушения лесных пожаров / М. А. Шешуков, С. А. Громыко // Лесное хозяйство. – 2002. – № 5.
9. Restoration and canopy type influence soil microflora in a ponderosa pine forest / S. Boyle [et al.] // Soil Science Society of America. – 2005. – Vol. 69. – № 5. – P. 1627 – 1638.

Информация об авторах:

Уфимцев Владимир Иванович – кандидат биологических наук, научный сотрудник ФГБУН Института экологии человека СО РАН, 8-905-965-05-67, uwy2079@gmail.com.

Vladimir I. Ufimtsev – Candidate of Biology, Researcher at the Institute for Human Ecology of the Siberian Branch of the RAS.

Куприянов Олег Андреевич – ведущий инженер-технолог ФГБУН Института экологии человека СО РАН, 8-923-609-73-69, kuproa@gmail.com.

Oleg A. Kupriyanov – Leading Technologist at the Institute for Human Ecology of the Siberian Branch of the RAS.

Стрельникова Татьяна Олеговна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Института экологии человека СО РАН, 8-913-273-42-62, strelnikova21@yandex.ru.

Tatiana O. Strelnikova – Candidate of Biology, Senior Researcher at the Institute for Human Ecology of the Siberian Branch of the RAS.

УДК 582.949.28

THYMUS SERPYLLUM L. В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

Г. В. Чудновская

THYMUS SERPYLLUM L. IN EAST TRANSBAIKALIA

G. V. Chudnovskaya

Оценка продуктивности массивов *Thymus serpyllum* L. в различных фитоценозах в Восточном Забайкалье, проведенная методом работы на ключевых участках показала, что наивысшая урожайность его сырья приходится на типчаково-нителестниковые степи и прежде всего зависит от проективного покрытия видом занимаемых площадей. Общая площадь выявленных зарослей составляет 34006 га, производственная – 2210 га. Определенный биологический запас по всей обследованной территории – 841,58 тонн, ежегодный возможный объем заготовок – 306,49 тонн. Проведенные исследования позволяют отнести данный вид к перспективному для ведения заготовок.

Evaluation of productivity of arrays of *Thymus serpyllum* L. in various phytocenoses in East Transbaikalia, conducted by the method of work in key areas, showed that the highest crop capacity of its raw materials accounted for the steppes and depends primarily on the species's projective cover of the occupied areas. The total area of the identified the jungle is 34006 hectares, the production area is 2210 ha. The determined biological reserve in the investigated area is 841,58 tons, the possible annual harvesting volume is 306,49 tons. The research allows to attribute this species as perspective for harvesting.

Ключевые слова: *Thymus serpyllum* L., продуктивность, урожайность, запас, фитоценоз.

Keywords: *Thymus serpyllum* L., productivity, crop capacity, reserve, phytocenosis.

Введение

Thymus serpyllum L. – низкорослый распростертый полукустарничек с сильным приятным запахом, образующий дерновинки, из семейства яснотковых (Lamiaceae). Светолюбив, ксерофит. Произрастает на каменистых и щебнистых остепненных склонах с маломощными каштановыми и черноземными почвами, а также по окраинам сосновых и лиственных лесов, растущих на песчаных почвах.

Цель исследований: оценка продуктивности массивов *T. serpyllum* в различных фитоценозах и определение важнейших экологических факторов, влияющих на урожайность этого вида.

Методика и объекты исследования. Исследования вели на территории Восточного Забайкалья по долине реки Шилка с 1991 года в степных Шилкинском и Нерчинском и лесостепном Чернышевском административных районах.

Площадь зарослей оценивали путем картирования или подсчета занятой видом площади, на пробных площадках, трансектах и маршрутах. Изучение запасов проводили методом работы на ключевых участках, с последующей экстраполяцией данных на все потенциально продуктивные угодья. Урожайность сырья определяли на конкретных участках методом учетных площадок. Полученные материалы обрабатывали статистически с применением методов корреляционного и регрессивного анализов.

Результаты и их обсуждение. *Thymus serpyllum* L. – сложный в отношении и чрезвычайно полиморфный род, который в систематическом отношении трактуется современными исследователями [3] весьма не однозначно. Род *Thymus* L. отличается большим разнообразием трудно различимых видов, которым присвоено различное таксономическое положение. Следствием этого является неупорядоченность номенклатуры рода. Некоторые систематики считают его сборным, подразделяя на ряд мелких видов [5; 6]. Во Флоре Центральной Сибири [10] выделено 24 близкородственных и не всегда различимых вида. Все они относятся к одной подсекции *serpyllum*.

На практике сборщики сырья практически различий между растениями не находят и ведут заготовки всех видов, произрастающих на территории наравне с типичной формой *T. serpyllum*. В документе, регламентирующем качество лекарственного сырья [8], указан тимьян ползучий (*T. serpyllum*), что позволяет заготавливать сырье различных видов, которые были в свое время выделены из этого сборного таксона. Поэтому нами не делалось различий при изучении ресурсов видов тимьяна, произрастающих в Восточном Забайкалье (*Thymus dahuricum* Serg. и *Thymus nerczensis* Klokov).

Надземные части *T. serpyllum* широко используются как в традиционной, так и в народной медицине многих стран мира как ценное лекарственное растение. Его терапевтическая активность связана с присутствием в его сырье различных биологически активных веществ (флавоноидов, дубильных веществ, макро- и микроэлементов, эфирного масла). Специфический приятный запах травы связан с наличием в ней эфирного масла, компонентный состав которого для видов рода по исследованиям Ю. А. Банаевой, Л. М. Покровского, А. В. Ткачева [2] меняется, кроме того, его содержание зависит также от морфологических признаков.

В Восточном Забайкалье *T. serpyllum* – широко распространенный вид в степных ландшафтах. Интенсивно разрастается на каменистых осыпях, так как имеет надземные укореняющиеся плети. В конце мая по длине плетей из верхушечных почек отрастают молодые облиственные побеги, достигающие к началу июня 2 см. В естественных условиях зацветает на 5 – 6 году жизни. Цветение наступает в конце июня и длится весьма долго, в течение всего июля. Плоды созревают в августе-сентябре. В наиболее благоприятных условиях отдельные молодые облиственные побеги растения зимуют.

Лекарственным сырьем *T. serpyllum* является «трава», заготавливаемая в период цветения. Продук-

тивность в период вегетации практически постоянна, с очень незначительными колебаниями. Наименьшая продуктивность отмечалась в июне и в первой половине августа, в периоды с незначительными атмосферными осадками. В июле и во второй половине августа во время дождей продуктивность увеличилась очень значительно. Можно сделать вывод, что водообеспеченность данного растения существенно не влияет на урожайность его сырья.

На обследованной территории *Thymus serpyllum* L. входит в состав низкотравно-вострецовых, злаково-разнотравных, разнотравно-нителистниковых фитоценозов. Наиболее обилен по каменистым склонам в составе типчаково-нителистниковых степей (рис.).

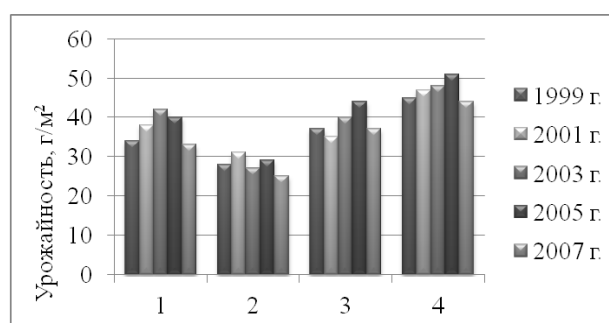


Рис. Урожайность сырья *T. serpyllum* в различных местообитаниях по Восточному Забайкалью:
1 – низкотравно-вострецовый; 2 – злаково-разнотравный; 3 – разнотравно-нителистниковый; 4 – типчаково-нителистниковый фитоценозы

По мнению А. Н. Рабжаевой [9], накопление биологически активных веществ (эфирного масла, макро- и микроэлементов) в надземной части и количественный состав основных компонентов эфирного масла *T. serpyllum* связаны с его фитоценотической приуроченностью, а их процентное содержание зависит от состояния погодных условий и фенологической фазы развития растений [4]. Наибольшее накопление эфирного масла приходится на фазу цветения [1]. Таким образом, для данного вида характерно увеличение выхода сырья по мере роста растений, соответственно оптимальные сроки заготовки должны приходиться на конец цветения.

В целом проективное покрытие видом площади изученных ценопопуляций под влиянием экзогенных факторов (абиотических и антропогенных) имеет лишь незначительные изменения. Однако влажная и теплая погода весной и в начале лета способствует увеличению численности особей, в результате чего урожайность увеличивается. Корреляционная связь между продуктивностью массивов и процентами занимаемых видом площадей значительная ($r = 0,67$, $R_{xy} = 0,54$) (табл. 1).

Таблица 1

Зависимость урожайности *T. serpyllum* от проективного покрытия в Восточном Забайкалье

Проективное покрытие, %	Урожайность, г/м ²								
	0 – 9	20 – 39	40 – 59	60 – 79	80 – 99	100 – 119	120 – 139	140 – 159	Всего
0 – 19	9	2	0	0	0	0	0	0	11
20 – 39	12	20	16	2	0	0	0	0	50
40 – 59	0	24	20	20	18	5	0	0	87
60 – 79	0	8	24	13	5	3	4	5	62
80 – 100	0	0	0	2	2	4	2	2	12
Всего	21	54	60	37	25	12	6	7	n=222
r = 0,58		m _r = 0,04			t _r = 14,50			R _{xy} = 0,34	

T. serpyllum – степное растение, часто произрастает в местах усиленного выпаса скота. Причем в связи с подушечной формой не вытаптывается. Кроме того, растение сильно ароматично, поэтому животными поедается плохо. Однако, дигрессия, связанная с выпасом, отрицательно сказывается на состоянии и развитии побегов, в связи с чем растения здесь низкорослые, слабые и имеют незначительный годичный прирост по массе.

Опубликованных данных по урожайности *T. serpyllum* немного. Так, продуктивность его в Оренбургской области колеблется от 3,8±1 до 35,8±9 г/м² [11], в Кемеровской области вес воздушно-сухого сырья (надземной части) от 14,9 ± 0,8 до 41,1 ± 5,1 г/м², а максимальный отмечен на залежах [7]. Средняя уро-

жайность сырья данного вида в Хилокском районе Забайкальского края – 46 ± 2,0 г/м² [13]. На исследованной нами территории она высокая, но довольно сильно варьируется, о чем свидетельствуют коэффициенты изменчивости (C) и асимметрии (As). Смещение распределений в левую сторону вызвано тем, что вес сырья, собранный с учетных площадок, отличался как по годам обследований, так и по различным периодам развития вида, а максимальные сборы приходились на конец вегетации (табл. 2).

Основные массивы на обследованной территории выявлены в центральных частях степных Нерчинском и Шилкинском и лесостепного Чернышевского районов (табл. 3).

Таблица 2

Урожайность сырья *T. serpyllum* в Восточном Забайкалье, г/м²

Район исследований	n	Lim	M ± m	δ	C	t	As
Степные	59	7 – 152	37 ± 5,40	41,49	112,14	6,85	1,17
Лесостепные	77	8 – 150	40 ± 4,05	35,53	88,82	9,88	1,15
Лесной	86	9 – 157	37 ± 5,40	30,05	73,29	9,27	1,12

Таблица 3

Площадь, занятая массивами *T. serpyllum* в Восточном Забайкалье, га

Район исследований	Показатели площади	Распределение по процентам занятости, %					Итого
		1 – 9	10 – 19	20 – 39	40 – 59	60 – 79	
Степные	Общая	19289	5883	2594	87	0	27853
	Фактическая	588	778	759	48	0	2173
	Производственная	0	778	759	48	0	1585
Лесостепной	Общая	4064	734	856	314	0	5968
	Фактическая	229	113	313	170	0	825
	Производственная	0	113	313	170	0	596
Лесной	Общая	114	6	43	14	8	185
	Фактическая	7	1	14	8	6	36
	Производственная	0	1	14	8	6	29

Ресурсы сырья *T. serpyllum* в Восточном Забайкалье, т

Район исследования	Показатели	Распределение по процентам занятости, %					Итого
		1 – 9	10 – 19	20 – 39	40 – 59	60 – 79	
Степные	Биологический запас	152,88	202,28	197,34	12,48	0,00	564,98
	Производственный запас	0,00	202,28	197,34	12,48	0,00	412,10
	Ежегодный возможный сбор	0,00	101,14	98,67	6,24	0,00	206,05
Лесостепной	Биологический запас	73,28	36,16	100,16	54,40	0,00	264,00
	Производственный запас	0,00	36,16	100,16	54,40	0,00	190,72
	Ежегодный возможный сбор	0,00	18,08	50,08	27,20	0,00	95,36
Лесной	Биологический запас	2,45	0,35	4,90	2,80	2,10	12,60
	Производственный запас	0,00	0,35	4,90	2,80	2,10	10,15
	Ежегодный возможный сбор	0,00	0,18	2,45	1,40	1,05	5,08

На наш взгляд, в целях сохранения зарослей ежегодно можно заготавливать только $\frac{1}{2}$ часть от производственного запаса, так как при сборе часть растений выдергивается с корнями, что может привести к повреждению растений и следовательно к уменьшению запасов сырья [12; 14] (табл. 4).

Выводы

1. Наивысшая урожайность *T. serpyllum* определена в типчаково-нителестниковых степях. Продуктив-

ность массивов прежде всего зависит от проективного покрытия видом занимаемых площадей.

2. Общая площадь выявленных зарослей составляет 34006 га, производственная – 2210 га. Определенный биологический запас по всей обследованной территории – 841,58 тонн, ежегодный возможный объем заготовок – 306,49 тонн [15].

3. Проведенные исследования позволяют отнести *Thymus serpyllum* L. в Восточном Забайкалье к перспективному виду для ведения заготовок.

Литература

- Балковая, Е. Н. Динамика эфирного масла в течение индивидуального развития растений / Е. Н. Балковая, П. А. Позлевич // Научные записки Днепропетровского гос. университета. – Днепропетровск, 1955. – Т. 54. – С. 164 – 168.
- Банаева, Ю. А. Исследование химического состава эфирного масла представителей рода *Thymus* L., произрастающих на Алтае / Ю. А. Банаева, Л. М. Покровский, А. В. Ткачев // Химия растительного сырья. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1999. – № 3.1. – С. 41 – 48.
- Гогина, Е. Е. Изменчивость и формообразование в роде тимьян / Е. Е. Гогина. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
- Химический состав эфирного масла тимьяна байкальского *Thymus baikalensis* Serg., произрастающего в Забайкалье / С. В. Жигжитжапова [и др.] // Химия растительного сырья. – 2008. – № 1. – С. 73 – 76.
- Крылов, А. Н. Флора Западной Сибири / А. Н. Крылов. – Вып. 9. – Томск: Красное знамя, 1937. – С. 141.
- Клоков, М. И. Тимьян – *Thymus* L. / М. И. Клоков // Флора СССР. – Т. 24. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 470 – 590.
- Попов, А. И. Флора Кузбасса – перспективный источник лекарственного растительного сырья / А. И. Попов // Актуальные проблемы фармации Кузбасса: матер. XII обл. науч. конф. фармацевтов. – Кемерово, 1989. – С. 62 – 66.
- Правила сбора и сушки лекарственных растений (сборник инструкций). – М.: Медицина, 1985. – 318 с.
- Рабжаева, А. Н. Особенности накопления биологически активных веществ *Thymus baicalensis* Serg. в зависимости от экологических факторов: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.02.08, 03.02.01 / А. Н. Рабжаева. – Улан-Удэ, 2010. – 24 с.
- Флора Центральной Сибири: в 2 т. / под ред. Л. И. Малышева. – Новосибирск: Наука, 1979. – 1046 с.
- Хлебников, А. В. Запасы сырья лекарственных растений в западных и северо-западных районах Оренбургской области / А. В. Хлебников, Г. И. Олешко, Н. Ф. Гусев // Растительные ресурсы. – 1989. – Т. 25. – Вып. 2. – С. 180 – 186.
- Чудновская, Г. В. Методика расчета ежегодных объемов заготовок лекарственных растений / Г. В. Чудновская, Л. Б. Новак // Информационный листок № 209 / ЦНТИ. – Иркутск, 1995. – 2 с.
- Чудновская, Г. В. Ресурсы лекарственного сырья тимьяна ползучего / Г. В. Чудновская, Л. Б. Новак // Информационный листок № 154 / ЦНТИ. – Иркутск, 1996. – 2 с.
- Чудновская, Г. В. Ресурсы тимьяна ползучего (*Thymus serpyllum* L.) в Восточном Забайкалье / Г. В. Чудновская. – Иркутск, 2002. – 10 с.

15. Чудновская, Г. В. Влияние экологических факторов на ресурсы *Thremus serpyllum* L. в Восточном Забайкалье / Г. В. Чудновская, Г. О. Такаландзе // Горные экосистемы и их компоненты: матер. IV Межд. конф., посвящ. 80-летию основателя ИЭГТ КБНЦ РАН чл.-корр. РАН А. К. Темботова и 80-летию Абхазского государственного университета, Сухум, 10 – 14 сентября 2012 г. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2012. – С. 245 – 246.

Информация об авторе:

Чудновская Галина Валерьевна – кандидат биологических наук, профессор кафедры технологии продукции охотничьего хозяйства и лесного дела Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 89148825683, g.chudnovskaya2011@yandex.ru.

Galina V. Chudnovskaya – Candidate of Biology, Professor at the Department of Technology of Hunting and Forestry Products, Irkutsk State Agricultural Academy.

ИСТОРИЯ

УДК 94(470.4)

СОТРУДНИЧЕСТВО КЕМЕРОВСКОЙ И НОВОКУЗНЕЦКОЙ ЕПАРХИИ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1993 – НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ.

А. Н. Васькин

COOPERATION OF THE KEMEROVO AND NOVOKUZNETSK EPARCHY WITH STATE AND LOCAL AUTHORITIES OF THE KEMEROVO REGION IN 1993 – THE EARLY 2000s

A. N. Vaskin

Статья посвящена особенностям взаимоотношений Кемеровской епархии с органами государственной власти и местного самоуправления Кемеровской области в постсоветский период. Доказано, что сотрудничество церковной и гражданской властей в указанный период было взаимовыгодным. Выявлено, что одним из основных условий процесса развития епархии, определяющих его специфику, была всесторонняя поддержка кузбасскими властями епархиального руководства.

The paper is devoted to features of relationship between the Kemerovo eparchy and the state and local authorities of the Kemerovo region during the Post-Soviet period. The cooperation of the church and civil authorities during the specified period is proved to have been mutually advantageous. The full support of the Eparchy by the Kuzbass authorities is proved to have been one of the main conditions of its development, defining its specifics.

Ключевые слова: Кемеровская и Новокузнецкая епархия, администрация Кемеровской области, государственно-церковные отношения.

Keywords: Kemerovo and Novokuznetsk eparchy, administration of the Kemerovo region, state and church relations.

Процесс развития взаимоотношений Кемеровской и Новокузнецкой епархии и органов государственной власти и местного самоуправления Кемеровской области в 1993 – начале 2000-х гг. во многом был определен тем обстоятельством, что епархия была образована по инициативе и при поддержке главы администрации Кемеровской области М. Б. Кислюка, а не церковных структур, как это происходило при создании большинства новых епархий. М. Б. Кислюк сразу после создания епархии организовал встречу с епископом Софронием, на которой обсуждались вопросы церковного строительства в Кузбассе, и предложил создать на базе Знаменского прихода в г. Кемерово храмовый комплекс, куда бы вошли здания управления епархии, библиотеки, дома престарелых [21].

Партнёрские отношения между Кемеровской епархией и региональной властью строились на официальной договорной основе. Так, в июне 1994 г.

М. Б. Кислюк и епископ Софроний подписали «Соглашение о мерах по духовному возрождению кузбасского общества». Его содержание затрагивало многие сферы общественной жизни. Намечались мероприятия в области образования, культуры, науки и здравоохранения, в вооружённых силах, ставящие перед собой цель возродить, прежде всего, православные традиции, на которые всегда ориентировался русский народ, и которые основательно подзабыли [22].

В том же году были составлены для обсуждения «Мероприятия по выполнению Соглашения между администрацией Кемеровской области и Кемеровской и Новокузнецкой епархией от 22.06.1994 г. на 1994 – 1995 гг.» [33]. Согласно проекту документа, предусматривалась помощь епархии в строительстве, восстановлении и реставрации 47 культовых зданий, в т. ч. Кемеровского православного духовного центра и монастыря на землях Яшкинского района, где распо-

ложен государственный природный музей-заповедник «Томская писаница», а также некоторые социально-культурные мероприятия. Однако ряд направлений остался благим намерением: монастырь не был образован, помощь 7 благочинническим округам в приобретении автобусов для проведения богослужений и обрядов в отдаленных населенных пунктах не оказана, передача из фондов музеев икон и церковной утвари епархии не производилась, детский Орден милосердия не был создан.

21 сентября 1994 г. в областном центре состоялось заключение Договора об общественном соглашении, под которым свои подписи поставили 200 представителей от различных партий, движений и общественных организаций региона. По этому поводу у часовни «Всех скорбящих Радость» в присутствии преосвященного Софрония, главы обл администрации и участников события духовенство отслужило молебен [18].

В 1996 г. появился на свет «План комплексных мер по сотрудничеству администрации Кемеровской области с Кемеровской епархией на 1996 – 1997 гг.», подписанный председателем департамента культуры В. И. Бединым и утверждённый заместителем главы обл администрации И. Ф. Фёдоровой [45; 34, с. 12]. В документе, имеющим уже директивный характер в отличие от вышепоименованных «Мероприятий...», был сделан акцент на социальную (оказание содействия епархии со стороны департамента охраны здоровья населения в обеспечении всем необходимым домовых церквей и молитвенных комнат в лечебных учреждениях для проведения богослужений и обрядов, в удовлетворении потребностей больных в таинствах и требах, в подготовке кадров сестёр милосердия, защита наиболее уязвимых групп населения), образовательную (организация православных воскресных школ и факультативов в общеобразовательных школах) и информационную (цикл передач по радио и телевидению, выпуск православного вкладыша в газете «Кузбасс») сферы сотрудничества власти и епархии. При этом обл администрацией продолжала оказываться финансовая помощь в восстановлении и реставрации храмов – памятников истории и архитектуры.

4.02.1997 г. епархия и ГУВД Кемеровской области подписали договор о сотрудничестве. В соответствии с ним Управление исполнения наказаний брало на себя обязанности по созданию условий для проведения богослужений, требоисправлений, воскресных занятий, катехизаторских бесед как с осуждёнными, так и с личным составом учреждений, по изысканию возможностей для строительства домовых церквей, оборудования и оформления молельных помещений, церковных библиотек и информационных стендов. Со своей стороны религиозная организация обязывалась обеспечивать посещение священниками всех подразделений УИН, содействовать снабжению духовной литературой и другими духовно-просветительскими материалами, обучать основам православного вероучения представителей администрации исправительных учреждений [35, с. 39 – 40]. 30.04.1998 г. архиепископ Софроний и начальник ГУВД Кемеровской

области генерал-майор А. В. Виноградов приняли Программу сотрудничества на 1998 – 2000 гг. в целях повышения духовно-нравственного уровня личного состава органов внутренних дел и для организации взаимодействия с РПЦ по противодействию преступности [36, с. 76; 4].

20.02.1998 г. губернатор А. Г. Тулеев и управляющий епархии Софроний подписали «Соглашение о сотрудничестве администрации Кемеровской области и епархии». Во вступительном слове губернатор подчеркнул, что оно является одним из важнейших документов, когда-либо подписываемых в области, и означает отказ государства от политики атеизма [2]. В Соглашении провозглашалось объединение усилий светской и духовной власти на созидание духовно-нравственного здорового общества, достижение согласия и мира, в том числе межрелигиозного, для укрепления нравственных устоев на основе традиционных духовных ценностей. Отраслевым департаментам обл администрации было рекомендовано совместно с религиозным объединением разработать перспективные планы сотрудничества. Кроме того, намечались многочисленные мероприятия в различных сферах жизни кузбасского гражданского общества. В текст декларации был включен п. 14: «Финансово-материальное обеспечение Соглашения осуществляется за счёт средств его участников, спонсоров и добровольных пожертвований». Государственным органам, органам местного самоуправления, финансовым, банковским и предпринимательским структурам было рекомендовано оказывать содействие и поддержку благотворительной деятельности епархии [46]. 23.11.2001 г. А. Г. Тулеевым и архиепископом Софронием вновь было заключено Соглашение о сотрудничестве [40, с. 98, 107; 41, с. 77], в основном повторяющее предыдущее.

1.11.1999 г. начальник ГУИН Минюста России по Кемеровской области В. И. Семенюк и владыка Софроний подписали договор о сотрудничестве с целью обеспечения реализации прав верующих, за совершённые преступления находящихся в изоляции от общества, организации просветительской и воспитательной работы в исправительных учреждениях, развития сотрудничества в интересах социальной защиты сотрудников пенитенциарной системы и членов их семей [37, приложение]. В целях реализации Соглашения о сотрудничестве с РПЦ по духовному окормлению и религиозно-нравственному просвещению осуждённых в октябре 2001 г. приказом № 250 л/с начальника ГУИН Министерства юстиции по Кемеровской области генерал-лейтенанта В. И. Семенюка была создана комиссия. Затем на местах были подписаны соглашения о сотрудничестве и утверждены планы совместной работы: в ИК-4 пос. Шерегеша, ИК-22 пос. Мозжухи, СИЗО-3 г. Мариинска, ИК-21 г. Тайги [39, с. 117]. В 2002 г. практически во всех учреждениях были заключены соглашения о сотрудничестве и утверждены планы совместной работы [40, с. 196].

Помимо вышеуказанных, епархия заключила соглашения и договоры с Управлением государственной противопожарной службы ГУВД [37, приложение],

областным военкоматом [42, с. 143], Управлением МЧС РФ по Кемеровской области, Высшим военным командным училищем связи им. маршала войск связи И. Т. Пересыпкина, кадетским корпусом радиоэлектроники г. Кемерово, 74 отдельной мотострелковой бригадой МО РФ (в/ч 21005 г. Юрги), в/ч 33662 МО РФ и в/ч 3849 МВД РФ г. Новокузнецка [43, с. 227; 44, с. 237].

В 2000 г. отдел религиозного образования и катехизации епархии подписал 12 договоров с территориальными отделами образования и 2 – с учреждениями социальной опеки [38, с. 10, 38 – 39]. В дальнейшем были заключены соглашения с управлениями (отделами) образования гг. Березовского, Юрги, Анжеро-Судженска, Гурьевска, Салаира, Кемерово, Тайги и Мыски, Прокопьевского, Ижморского, Гурьевского, Чебулинского и Яшкинского районов, пос. Тисуля, Тяжина и Промышленного [39, с. 44; 40, с. 84 – 85; 41, с. 76 – 77]. По состоянию на 1 января 2007 г. епархия располагала договорами с 28 из 34 муниципальных органов управления образования Кузбасса [44, с. 69].

Кроме того, Кемеровская епархия заключала договоры с департаментами АКО: 6.06.2001 г. – образования [39, с. 44, 49], 27.04.2002 г. – науки и высшей школы [40, с. 74], 7.03.2003 г. – науки и профессионального образования и охраны здоровья населения [41, с. 75 – 76], 20.05.2005 г. – молодёжной политики и спорта, 8.06.2005 г. – социальной защиты населения, 17.06.2005 г. – культуры и национальной политики [43, с. 117, 248 – 249; 44, с. 83 – 84, 301; 15].

Особо доверительно и плодотворно складывались отношения управляющего епархии с А. Г. Тулеевым. 13 июля 1997 г., через несколько дней после своего назначения губернатором Кузбасса, А. Г. Тулеев посетил Знаменский собор и епархиальное управление, тепло поздравил епископа Софрония с днём ангела. Он заявил о своем намерении оказывать всяческую поддержку Кемеровской епархии [35, с. 16; 1]. Владыка Софроний сообщал Патриарху Алексию II о том, что в числе судьбоносных событий 1997 г. следует назвать возвращение в Кузбасс А. Г. Тулеева теперь уже в качестве губернатора; руководящий состав администрации области, а также руководители районов, сёл в большинстве своем благосклонно относятся к РПЦ, стараясь оказывать ей моральную и материальную поддержку [35, с. 6, 16].

В свою очередь Патриарх Алексей II в поздравлении губернатору Кузбасса А. Г. Тулееву, участникам и гостям празднования 65-летия образования Кемеровской области отметил, что между руководством региона и Кемеровско-Новокузнецкой епархией сложились конструктивные отношения. Благодаря этому сотрудничеству, стало возможным возрождение епархиальной жизни, восстановление храмов, монастырей, социальное служение, просветительская деятельность епархии [28, с. 3].

26.06.2002 г. Советом народных депутатов было утверждено «Положение о штандарте Губернатора Кемеровской области и о почётном штандарте Губернатора Кемеровской области». Примечательно, что на

штандарте изображена икона Божией Матери «Знамение» [40, с. 237].

Материальная помощь со стороны областной власти и лично губернатора осуществлялась различными путями. Например, по указанию А. Г. Тулеева передавались в собственность приходам легковые машины «Волга» из гаража администрации области [36, с. 16; 37, с. 30]. В 2000 г. Покровскому монастырю г. Ленинск-Кузнецкого для обработки земельного надела были подарены трактор и грузовик, а архиерею на 70-летие – автомобиль «Шкода» [38, с. 39]. Во время Великого поста 2000 г. епархия благотворительно получила 2500 кг муки и 5000 кг свечей на общую сумму 156 тыс. руб. [38, с. 38; 12]. На основании подписанного договора о сотрудничестве между епархией и администрацией области Кемеровским отделением Западно-Сибирской железной дороги благотворительно предоставлялись билеты выпускникам ПСТБИ для сдачи экзаменов в г. Москве и получения дипломов, вручаемых Патриархом Алексием II, а также отдельным священнослужителям и мирянам для поездки на Рождественские образовательные чтения [37, с. 31]. Помимо этого, обладминистрация к 10-летию филиала ПСТГУ купила компьютерную технику и видеокамеру [42, с. 178 – 179], 300 тыс. руб. выделила для издания книги «Кемеровская и Новокузнецкая епархия Русской Православной Церкви», профинансировала издание книг «Собор стихов» [41, с. 38], куда вошли произведения поэтов Кузнецкого края о пути к Христу, и «С Божией помощью и вразумлением» [27, с. 11], посвящённой первому архипастырю Кузбасса Софронию (Будько).

Большую роль в строительстве культовых зданий в память шахтёров Кузбасса сыграл лично губернатор Кемеровской области А. Г. Тулеев. Так, по его инициативе и непосредственном участии были построены храмы: Рождества Христова г. Новокузнецка, Святой Троицы г. Анжеро-Судженска, Рождества Иоанна Предтечи г. Прокопьевска, в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Киселёвска, Серафима Саровского г. Полысаево; часовни: в честь иконы Пресвятой Богородицы «Утоли моя печали» г. Новокузнецка, Покрова Богородицы г. Белово, Покрова Божией Матери г. Полысаево, Архистратига Михаила и прочих Сил Бесплотных, иконы «Всех скорбящих Радость» и в честь святой великомученицы Варвары г. Ленинск-Кузнецкого [29, с. 89 – 111].

А. Г. Тулеев также подавал пример пожертвования из собственных средств. Так, на сбережения его семьи приобретались колокола для церкви пос. Мундыбаша [35, с. 18], построены часовни апостола Андрея Первозванного в этом же посёлке, блаженной Ксении Петербургской в пос. Боровом, новомученика игумена Филарета Срезневского. Рядом с часовнями и св. источником в г. Салаире были посажены кедры [25, с. 66]. В 1997 г. А. Г. Тулеев передал в дар Знаменскому кафедральному собору четыре старинные иконы, представляющие большую ценность: Покрова Пресвятой Богородицы, Собор Архистратига Божия Михаила, святителя Николая Чудотворца и Божией Матери «Донская», написанную на Святой горе Афон в Русском Андреевском скиту [19].

В изучаемый период администрация области и епархия совместно проводили масштабные форумы, выходящие за пределы региона, на которые традиционно приглашались архиереи других епархий РПЦ, учёные, военные, духовенство. Так, в 1994 г. в г. Кемерово состоялась научно-практическая конференция «Возрождение православных традиций в духовной жизни общества: проблемы и пути решения», в которой приняли участие глава администрации Кемеровской области М. Б. Кислюк, чиновники областной и местных администраций, преподаватели Московской духовной академии, Российского православного университета, Свято-Тихоновского богословского института, Международного Русского университета им. А. С. Хомякова, Российской академии управления, вузов области, представители Министерства образования РФ, священнослужители, всего около 600 человек [17; 10]. В 1996 г. в г. Кемерово проходила научно-практическая конференция «Духовная и светская культура как фактор социального развития региона», приуроченная к освящению Знаменского собора [34, с. 18 – 20; 24, с. 10; 16, с. 94; 11]. В 2002 г. в КемГУ имела место межрегиональная научно-практическая конференция «Духовная безопасность России. Пути возрождения Отечества», организованная Кемеровской епархией, администрацией области, общероссийским общественным движением «Россия Православная», в которой приняли участие более 900 человек [40, с. 231 – 235; 16, с. 95 – 97; 9]. В рамках празднования 10-летия Кемеровской и Новокузнецкой епархий в 2003 г. в областном центре была устроена всероссийская научная конференция «Религиозность в современной России и Православие» с числом участников более 850 чел. [41, с. 91 – 96, 218 – 240; 13]. С 1999 г. начали ежегодно проводиться Иоанновские чтения – в честь апостола Иоанна Богослова [23].

А. Г. Тулеев неоднократно посещал богослужения. В день Рождества Христова 2000 г. в государственной филармонии состоялся праздничный концерт, перед началом которого к собравшимся с поздравлениями обратились архиепископ Софроний и губернатор [38, с. 37; 7]. Характерным примером тесного взаимодействия областной власти и епархии может служить 2003 г., когда Кемеровская область отмечала 60-летний юбилей, а епархия – 10-летие со дня образования, шахтёрские праздники были проведены в Кузбассе особенно пышно. 28 августа, в день Успения Божией Матери, после богослужения владыка Софроний и духовенство епархии, А. Г. Тулеев и почётные гости собрались у часовни в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» – памятника погибшим шахтёрам Кузбасса. Здесь была отслужена заупокойная лития, по окончании которой все отправились к монументу «Память шахтёрам Кузбасса» для его торжественного открытия. 29 августа праздничные торжества продолжились в г. Белово, куда прибыл спикер Государственной Думы РФ Г. Н. Селезнёв. В городе была совершена символическая закладка стены храма-часовни Покрова Пресвятой Богородицы, также являющегося памятником погибшим и усопшим беловским шахтёрам. Кладку кирпичей лично произве-

ли А. Г. Тулеев, Г. Н. Селезнёв, председатель Совета народных депутатов Кемеровской области Г. Т. Дюдаев, главный федеральный инспектор по Кемеровской области В. Н. Казаков и архиепископ Софроний. Кроме того, они внесли денежные пожертвования на строительство храма-часовни [41, с. 176 – 179].

По инициативе губернатора А. Г. Тулеева духовенство и христиане епархии чествовались высокими государственными и областными наградами. Так, в дни торжеств, связанных с 55-летием Кузбасса, епископу Софронию по решению Законодательного собрания области было присвоено звание Почётного гражданина Кемеровской области [35, с. 19; 3; 20]. В 2000 г. губернатор вручил медаль «За особый вклад в развитие Кузбасса» I степени высокопреосвященному Софронию, II и III степени – 12 клирикам, почётные грамоты – всем настоятелям храмов. А на исходе того же года владыка Софроний Указом Президента РФ В. В. Путина по представлению А. Г. Тулеева был награждён орденом Дружбы за большой вклад в возрождение духовности и укрепления гражданского мира и согласия. Также были удостоены медалями «За заслуги перед Отечеством» II степени несколько клириков [38, с. 38, 39, 40; 7; 12; 47]. В 2002 г. губернатор вручил управляющему епархии орден «Доблесть Кузбасса» – высшую награду Кемеровской области. А за организацию и проведение конференции «Духовная безопасность России. Пути возрождения Отечества», кроме архиепископа Софрония, благодарственными письмами областной администрации и ценными подарками были отмечены архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний, епископ Барнаульский и Алтайский Максим, ряд членов общероссийского общественного движения «Россия Православная» [40, с. 50, 51]. 9 января 2003 г. в областной администрации состоялся торжественный губернаторский приём, на котором присутствовали 22 священнослужителя епархии и владыка Софроний, которому была вручена государственная премия имени Петра Великого за заслуги перед государством, Церковью и обществом [12]. В том же году спикер Государственной Думы Г. Н. Селезнёв, сопредседатель Совета славянских народов Беларуси, России и Украины, по представлению администрации Кемеровской области вручил архиепископу Софронию орден Софии-Премудрости Божией [41, с. 179]. 4.03.2004 г. министр Юстиции РФ Ю. Я. Чайка за большой вклад в развитие уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ и в ознаменование 125-летия уголовно-исполнительной системы России наградил медалью «В память 125-летия уголовно-исполнительной системы России» Будько Дмитрия Ивановича, управляющего Кемеровской и Новокузнецкой епархией [42, с. 161]. В 2006 г. в день рождения высокопреосвященному Софронию за многолетние труды было присвоено звание «Почётный шахтёр Кузбасса» [44, с. 327].

Со своей стороны владыка Софроний проявлял почтительность к представителям гражданской власти. Так, А. Г. Тулеев удостоивался церковных наград: Патриаршей грамоты, орденов князя Даниила Московского I, II степени и преподобного Сергия Ра-

донецкого I, II, III степени [41, с. 337; 43, с. 380; 16, с. 229, 231] и др. Также награды РПЦ (ордена, медали, Патриаршие грамоты) получали многие чиновники администраций, депутаты, руководители предприятий, учёные, работники медицины и образования, сотрудники правоохранительных органов.

Общественная деятельность А. Г. Тулеева выходила за пределы области. Например, по его инициативе в Кузбассе в 1990 г. 7 января было объявлено праздничным днём, а затем после обращений в соответствующие инстанции с 1991 г. Рождество Христово стало государственным праздником [35, с. 17 – 18; 16, с. 90]. В октябре 1998 г. А. Г. Тулеев выступил в Патриаршей резиденции Свято-Данилова монастыря на соборной встрече «Россия: путь к спасению», организованной Всемирным Русским народным собором. В этом представительном по составу форуме принимали участие Председатель Государственной Думы РФ Г. Н. Селезнёв, первый заместитель Председателя Правительства РФ В. А. Густов, мэр г. Москвы Ю. М. Лужков, Председатель КПРФ Г. А. Зюганов, лидер ЛДПР В. В. Жириновский, председатель движения «Наш дом – Россия» В. С. Черномырдин, президент РАН Ю. С. Осипов, известные политики, общественные деятели [26; 5].

Кемеровский губернатор, узнав о трудностях с отоплением, возникших в Московской духовной академии и семинарии, незамедлительно отправил в Сергиев Посад два вагона с высококачественным углем. Также один вагон с углем был послан в Курган в распоряжение епископа Курганского и Шадринского Михаила [38, с. 38; 8; 12]. В 2001 г. по просьбе митрополита Волгоградского и Камышенского Германа 10 вагонов угля благотворительно было направлено в г. Волгоград в поддержку строительства храма-памятника в честь 60-летия битвы под Сталинградом [39, с. 33].

В феврале 1999 г. А. Г. Тулеев и архиепископ Софроний, приглашённые на торжества, посвящённые дню ангела и дню рождения Патриарха Алексия II, были приняты им в его резиденции. Первоиерарх, с уважением относившийся к губернатору, внимательно выслушал его рассказ о проблемах Кузбасса, о том, как сотрудничают светская и духовная власти. На память о юбилейных торжествах гости получили из рук Предстоятеля РПЦ памятные подарки [6]. В декабре 2004 г. Патриарх Алексий II вновь оказал приём А. Г. Тулееву, владыке Софронию и члену Совета Федерации РФ от Кузбасса С. Ф. Шатирову. На встрече Первоверховней была удостоена высшей областной награды «Ключ дружбы» [42, с. 180 – 181; 14]. В 2005 г. коллегия администрации и Совет народных депутатов Кемеровской области приняли решение о присвоении Патриарху Алексию II звания «Почётный гражданин Кемеровской области» [43, с. 286], а в 2007 г. ему была вручена юбилейная медаль «60 лет Дню шахтёра» [25, с. 32]. Награждался Патриарх по инициативе губернатора.

В целом сотрудничество Кемеровской и Новокузнецкой епархии с органами государственной власти можно назвать взаимовыгодным. Определяющее влияние на это оказали сначала позиция М. Б. Кислюка по созданию епархии, а затем теплые личные отношения губернатора А. Г. Тулеева и архиепископа Софрония. Священнослужители отмечались федеральными и областными наградами. Во многом авторитет и личное участие А. Г. Тулеева и административные рычаги влияния способствовали положительному решению возникавших епархиальных проблем. Таким образом, одним из основных условий процесса развития епархии, определяющее его специфику, была всесторонняя поддержка кузбасскими властями епархиального руководства.

Литература

1. Золотые купола. – 1997. – 30 июля.
2. Там же. – 1998. – 25 марта.
3. Там же. – 1998. – 25 февраля.
4. Там же. – 1998. – 27 мая.
5. Там же. – 1998. – 28 октября.
6. Там же. – 1999. – 24 февраля.
7. Там же. – 2000. – 26 января.
8. Там же. – 2000. – 25 октября.
9. Там же. – 2002. – 27 марта.
10. Там же. – 2002. – 31 июля.
11. Там же. – 2002. – 25 сентября.
12. Там же. – 2003. – 29 января.
13. Там же. – 2003. – 30 декабря.
14. Там же. – 2005. – 26 января.
15. Там же. – 2005. – 29 июня.
16. Кемеровская и Новокузнецкая епархия Русской Православной Церкви. – Новосибирск-Кемерово: АНО «МАСС-Медиа-Центр», Кемеровская и Новокузнецкая епархия, 2003. – 304 с.
17. Кемеровский епархиальный вестник. – 1994. – Июнь. – № 6.
18. Там же. – 1994. – Сентябрь. – № 9.
19. Там же. – 1997. – Август – сентябрь. – № 5.
20. Там же. – 1998. – № 2.
21. Кузбасс. – 1993. – 24 июня. – № 143.

22. Там же. – 1994. – 24 июня. – № 130 – 131.
23. Летопись нашей епархии // Кузнецкий край. – 2003 г. – 16 октября. – № 114.
24. Освящённая дорога к храму. Возрождение Православия в Кузбассе / Кемеровская епархия РПЦ, Департамент культуры администрации Кемеровской области. – Познань: Издательский концерн «Штама», 1996. – 152 с.
25. Под святительским омофором. Фотоальбом к 15-летию Кемеровской и Новокузнецкой епархии. – Кемерово: Кузбасс, 2008. – 300 с.
26. Русь Державная. – 1998. – № 10. – Специальный выпуск.
27. С Божией помощью и вразумлением: историко-литературные очерки / авт.-сост.: Г. Д. Будько, К. А. Федяев, В. Д. Федяева; Кемеровская и Новокузнецкая епархия. – Кемерово: Изд. центр Кемеровской и Новокузнецкой епархии: СКИФ, 2009. – 264 с.
28. Святейшие патриархи в Кузбассе / ред. С. М. Веремеев. – Кемерово: АНО «Православный изд. центр «Медиа-Центр «Глагол», 2011. – 144 с.
29. Сквозь времена и годы. Фотоальбом, посвящённый 20-летию Кемеровской епархии. – Кемерово: Вояж, 2013. – 200 с.
30. Текущий архив Кемеровской и Новокузнецкой епархии. Отчёт Кемеровской и Новокузнецкой епархии (ОКиНЕ) за 1998 г.
31. Там же. ОКиНЕ за 1999 г.
32. Там же. ОКиНЕ за 2002 г.
33. Там же. Мероприятия по выполнению Соглашения между администрацией Кемеровской области и Кемеровской и Новокузнецкой епархией от 22.06.1994 г. на 1994 – 1995 гг. 11.07.1994 г.
34. Там же. ОКиНЕ за 1996 г.
35. Там же. ОКиНЕ за 1997 г.
36. Там же. ОКиНЕ за 1998 г.
37. Там же. ОКиНЕ за 1999 г.
38. Там же. ОКиНЕ за 2000 г.
39. Там же. ОКиНЕ за 2001 г.
40. Там же. ОКиНЕ за 2002 г.
41. Там же. ОКиНЕ за 2003 г.
42. Там же. ОКиНЕ за 2004 г.
43. Там же. ОКиНЕ за 2005 г.
44. Там же. ОКиНЕ за 2006 г.
45. Там же. План комплексных мер по сотрудничеству администрации Кемеровской области с Кемеровской епархией на 1996 – 1997 гг. 29 июля 1996 г.
46. Там же. Соглашение о сотрудничестве Администрации Кемеровской области и Кемеровской епархии. 20.02.1998 г.
47. Указ Президента Российской Федерации от 23 октября 2000 года № 1780 «О награждении орденом Дружбы архиепископа Софрония (Будько Д. И.)» // Кузбасс. – 2000. – 31 октября. – № 206.

Информация об авторе:

Васькин Александр Николаевич – соискатель кафедры отечественной истории КемГУ, протоиерей Кемеровской и Прокопьевской епархии РПЦ, 8(3846)65-17-66, dissalv@rambler.ru.

Alexander N. Vaskin – post-graduate student at the Department of Russian History, Kemerovo State University, archpriest of Kemerovo and Prokopyevsk eparchy.

УДК 94(47).066

ЗАКУЛИСНЫЕ ПЕРСОНАЖИ ЕКАТЕРИНЫ II – ОДАР И В. ШКУРИН В ТРАГЕДИИ ПЕТРА III О. П. Ведьмин

CATHERINE THE GREAT'S SECRET CHARACTERS – ODAR AND V. SHKURIN IN PETER III'S TRAGEDY O. P. Vedmin

В статье рассматриваются похождения авантюриста Одара, деятельность В. Шкурина при дворе Петра III. Исследуется их участие в деле оказания тайных услуг императрице Екатерине накануне дворцового переворота 1762 г.

The focuses on Odar notorious for his adventures, and V. Shkurin's activities at Peter III's royal court. Their involvement in the secret services provision to empress Catherine on the eve of palace revolution of 1762 is investigated.

Ключевые слова: Одар, Шкурин, Екатерина II, Пётр III, Бобринский.

Keywords: Odar, Shkurin, Catherine II, Peter III, Bobrinskiy.

В истории развития того или иного государства главную роль, несомненно, играют деятели, способные выполнять экономические, управленческие, политические функции, «организовывать» серьёзные перемены в обществе. Но не так уж мало важна «закулисная» бытовая составляющая вершителей истории, которые не могли обходиться без простых исполнителей, выполняющих миссию сохранения личных тайн или использовавшихся для амбициозных целей исторически непреходящих персонажей. Среди фигур, способствовавших, вольно или невольно, сохранению этих «личных» тайн императрицы Екатерины II и позволяющих несколько иначе взглянуть на трагичность «эпохи Петра III», конечно же, следует выделить Одара и Василия Шкурина.

XVIII век вошёл в историю России не только как «эпоха дворцовых переворотов», но и как период Просвещения. Одновременно «осмнадцатый век» был золотым временем для многих авантюристов, которые стремились на российских землях воплотить свои мечты – добиться славы и богатства. Такая черта эпохи, как интеллектуальный авантюризм, нашла своё воплощение в таинственном выходе из Италии – Одаре. Современники называли его одним из главных заговорщиков дворцового переворота 1762 г., кто помог Екатерине взойти на престол. Однако никто из них так и не смог конкретно описать роль Одара в этом событии. Хотя общим местом в характеристике Одара является то, что ради денег он мог пойти на любую авантюру, а главной чертой его поведения в России была жажда к обогащению. О судьбе Одара до приезда его в Россию сведений в архивных данных и исторической литературе практически нет, кроме того, что родом он был из Пьемонта, северо-западной области Италии. Название Пьемонт впервые упоминается в источниках XIII в., а с 1720 г. эта область фигурирует как составная часть Сардинского королевства со столицей в Турине.

Итальянец Джованни Микеле Одар (ок. 1719 – ок. 1773 гг.) прибыл в Петербург в конце царствования Елизаветы Петровны с широко, как бы сейчас сказали, разрекламированными намерениями стать философом. Приехавшего в столицу пьемонтца тут же взял под своё покровительство канцлер М. И. Воронцов, особенно благосклонно относившийся к образованным иностранцам. Современник тех событий, секретарь французского посольства Ж. Фавье, уточняет причину любезности канцлера к иностранцу, указывая, что из всех европейских народов у графа Воронцова «на первом месте стоят итальянцы, далее французы» [7, с. 390]. Прежде чем начать «совершенствовать» своё философское самообразование и мировоззрение в России, итальянец Одар «пробавлялся» в качестве учителя французской литературы у племянницы канцлера – княгини Е. Р. Дашковой. Как известно, М. И. Воронцов с юности был сторонником всего французского. Его дворец всегда был открыт для всех живущих в Петербурге французов, поэтому англичане из зависти дом канцлера прозвали «домом

Франции». Вскоре Одар, обладающий несомненным даром «расположения к себе», при содействии своего высокого покровителя получил чин надворного советника и должность советника в коммерц-коллегии. Однако вскоре был вынужден оставить свою должность по причине незнания русского языка.

Уже в царствование Петра III княгиня Дашкова, являясь подругой императрицы Екатерины, рекомендовала ей сделать Одара своим секретарём. В своих «Записках» Дашкова характеризовала Одара: «образованный, тонкий, хитрый и живой человек уже не первой молодости» [5, с. 62]. Однако это ходатайство было отклонено, так как императрица не хотела иметь у себя секретарём иностранца, чтобы не навлечь на себя подозрение. К тому же иностранная переписка её была мала. Между тем, во время представления прощальной Екатерины сразу же «раскусила» авантюрный характер Одара, позднее решив его использовать в одном тайном щекотливом деле.

Екатерина мечтала о короне, будучи ещё великой княжной. Она уже в 1756 г. стала обдумывать план захвата власти в случае смерти императрицы Елизаветы Петровны. Об этом известно из переписки Екатерины с английским послом в России Чарльзом Уильямсом. В письме от 9 августа 1756 г. Екатерина рассуждала: «Я буду царствовать или погибну». Или в том же письме можно прочесть другой её пассаж: «всякий насильственный переворот должен совершиться в два или три часа времени». Даже если полагать, что это была интрига, затеянная Екатериной с целью получения от английского дипломата денежных субсидий, в которой, как считает известный историк Н. И. Павленко, она «водила англичан за нос» и все её утверждения о подготовке к перевороту были попросту «плодом её пылкого воображения» [13, с. 31], то сам факт переворота, осуществившегося через несколько лет, отрицать невозможно.

Казалось, что для будущей Семирамиды 25 декабря 1761 г., когда императрица Елизавета скончалась, настал час, и что недавние мечты Екатерины могли вот-вот воплотиться в жизнь. Ведь именно тогда муж княгини Дашковой, капитан гвардии Михаил Иванович, предлагал ей поднять гвардию для устранения Петра Фёдоровича от престола. Екатерина с трудом уговорила Дашкова этого не делать: «Бога ради, не начинайте вздор; что Бог захочет, то и будет, а ваше предприятие есть рановременная и несозревшая вещь» [3, с. 340]. Так позднее писала об этой встрече императрица. Но она сказала только часть правды, умолчав о том, что в декабре 1761 г. у неё не было достаточных физических сил, чтобы возглавить такое мероприятие. Просто великая княгиня в это время была беременна и ждала ребёнка от Г. Г. Орлова (1734 – 1783 гг.).

До встречи Екатерины с Орловым он успел уже пройти военный путь от солдата до обер-офицера. В 1749 г. Григорий Орлов вместе со своим братом Алексеем поступили солдатами в Семёновский полк. В мае 1757 г. братья подали прошение о направлении их в

Обсервационной корпус, который участвовал в сражениях с войсками Фридриха II. 1 июня они были произведены из сержантов гвардии в армейские поручики, а 9 августа прибыли в штаб корпуса и определились в Гренадёрский полк. Одновременно в том же полку стал служить ещё один их брат – Фёдор Орлов. Григорий Орлов отличился в период Семилетней войны (1756 – 1763 гг.), участвуя в сражениях с пруссаками. Во время Цорндорфского сражения 14 августа 1758 г. он получил три ранения, но оставался в строю, что сделало его популярным в офицерской среде. А 5 сентября 1758 г. его возвели в чин капитана. Весной 1759 г. он появился в Петербурге, а в 1760 г. занял место адъютанта при генерал-фельдцейхмestере графе П. И. Шувалове. С 23 февраля 1762 г. в связи со смертью своего начальника и назначением на эту должность А. Н. Вильбоа, считавшегося приверженцем императрицы, Г. Орлов в чине капитана стал служить на посту цалмейстера, то есть казначея артиллерийского штаба.

Вскоре после появления в Петербурге Г. Орлова между ним и Екатериной возникли отношения, которые не ускользнули от внимания окружающих. Например, французский дипломат при русском дворе в 1775 – 1780 гг. Корберон оставил в своих «Записках» о Г. Орлове пространную запись: «Связь между ним и Екатериной II началась в последний год царствования Елизаветы. Он поместился против дворца и видел через окна своей квартиры великую княгиню, всеми покинутую, занимающуюся одиноко в своей комнате. Он нарочно оставался дома, чтобы иметь удовольствие наблюдать за нею. Это не укрылось от глаз Екатерины; к тому же она заметила, что Орлов был красив и молод. Вскоре, при содействии некоего Шкурина, бывшего в то время камердинером, а прежде придворным истопником, и горничной Екатерины Ивановны, между ними началась связь. Орлов с этой минуты поклялся своей возлюбленной, что он возведёт её на престол и начал вербовать ей приверженцев» [9, с. 113]. Следует заметить, Г. Орлов стал вербовать сторонников императрицы в казармах и кабаках, а помогали ему – его родные братья Орловы, которые в то время находились в Петербурге. Своей цели они добились, так как умелая агитация подкреплялась денежными средствами, взятыми из артиллерийской кассы.

Возможной причиной сближения Екатерины и Г. Орлова стало откровенное невнимание и даже грубое отношение к ней и её сыну Павлу со стороны Петра. Так, например, в манифесте от 25 декабря 1761 г. «О кончине Государыни Императрицы Елизаветы Петровны и о вступлении на престол Государя Императора Петра Третьего» не было ни слова сказано ни о его супруге, ни о наследнике – Павле Петровиче. Более того, Пётр III, став императором, открыто приблизил к себе фаворитку Е. Р. Воронцову – родную сестру княгини Е. Р. Дашковой, на которой, как полагали современники, собирався жениться. Рюльер – секретарь французского посланника барона Бретейля при российском императорском дворе в Петербурге, в своих записках отмечал, что, приняв всю полноту власти, Пётр III стал стремиться уничтожить

«навсегда влияние жены, каждый день вооружался против неё новым гневом, почти отвергал своего сына, не признавая его своим наследником» [17, с. 67 – 68]. Позднее Екатерина II в письме к Понятовскому от 2 августа 1762 г. писала о бывшем императоре, что «он хотел переменить веру, жениться на Л. В. (Елизавете Воронцовой), а меня заключить в тюрьму». Забеременев от Г. Орлова, Екатерина, естественно, хотела скрыть этот факт от посторонних глаз, тем более от мужа, не желая давать ему повод для развода. По нашему мнению, из этой затруднительной ситуации императрице помог с честью выйти В. Г. Шкурин.

Василий Григорьевич Шкурин (умер в 1782 г), будущий камердинер императрицы Екатерины II, был взят к императорскому двору 12 марта 1741 г., но не в качестве истопника, как об этом нередко пишется в литературе, а в качестве помощника кофишенка с жалованием в 30 руб. в год. Его главная обязанность была – лично приносить из кухни в столовые комнаты заморские напитки: кофе, чай и шоколад.

Сразу же по прибытии в Петербург из Голштинии 5 февраля 1742 г. герцога Карла Петра Ульриха – племянника Елизаветы Петровны (будущего великого князя и наследника всероссийского престола) Василий Шкурин был включен в штат его комнатных служащих. И за три месяца службы у герцога завоевал у него полное доверие. Шкурин находился на придворной службе в покоях великого князя более 8 лет. Даже став императором, Пётр Фёдорович не забыл своего «кофишенского помощника», пожаловав его 20 февраля 1762 г. чином и жалованьем действительного подполковника [18].

Императрица Елизавета же пожаловала В. Шкурина в камер-лакеи 29 мая 1750 г. и определила его при комнате Её Императорского Высочества. В его обязанности входило не только их быстрое выполнение, но и вменялось вести наблюдение за Екатериной. С последним заданием Шкурин, на первых порах, справлялся с большим усердием. Но уже в 1752 г. он превратился из доносчика в верного и преданного слугу Екатерины. С 18 декабря 1757 г. по 1 июля 1762 г. В. Шкурин стал служить великой княжне Екатерине Алексеевне (с 25 декабря 1761 г. – императрице) камердинером [8, с. 45]. И его время проявить «явное усердие и верность» княжине пришло. В 1758 г. был арестован канцлер А. П. Бестужев, который вёл секретную переписку с Екатериной по проекту об устранении Петра Фёдоровича от престола и возведении на царство малолетнего Павла под опекой Екатерины. Шкурин дал ей возможность сноситься через него с арестованными лицами по делу Бестужева и быть в курсе следствия. Кроме того, он помог великой княжне собрать все бумаги, находящиеся в её покоях, которые за тем были сожжены в камине самой Екатериной.

Наконец, 11 апреля 1762 г. у великой княгини родился сын, отцом которого был Григорий Орлов. Позднее этот ребёнок получил имя Алексея Григорьевича Бобринского. Исследователи, как правило, аргументируют этот факт, ссылаясь на работу Гельбига «Русские избранныки». Георг Адольф Вильгельм фон Гельбиг прибыл в Россию в 1787 г. в качестве секре-

таря саксонского посольства. Он был лично известен Екатерине II. На протяжении восьми лет, проведённых в России, он собирал материал о жизни русского двора XVIII века. О Шкурине он сообщает такие биографические детали: «Во время появления на свет Бобринского Шкурин поджёг свой деревянный дом в отдалённой части города, чтобы удалить императора из дворца, так как было известно, что Пётр III присутствовал на всех пожарах. В ту же ночь Шкурин взял новорожденного ребёнка к себе, в заранее приготовленное к тому помещение, и держал его постоянно при себе» [4, с. 198].

Проверяя достоверность этих сведений, мы выяснили, что, во-первых, деревянный дом Шкурина действительно существовал, и хозяин дома в своё время даже пытался его продать. «Санкт-Петербургские ведомости» за 26 ноября 1759 года дали следующее объявление: «На Санктпетербургском острову (ныне о. Петроградский – О. В.) у пеньковых амбаров желающим купить деревянный дом камердинера комнаты Ея Императорского Высочества, Государыни Великой Княгини, Василья Шкурина, о цене осведомиться в том же доме». Во-вторых, из другого источника черпаем ещё одно подтверждение того, что император Пётр III действительно имел страсть наблюдать за пожарами в Петербурге. Об этом свидетельствуют «Камер-фурьерские журналы», в которых изо дня в день отмечались все события при дворе. Приведём выдержки из журнала о пожарах за февраль 1762 г.:

«1-го числа, в Пятницу, ...Его Императорское Величество изволил ездить на случившийся тогда, в приходе Симионовском, в доме Майора Кокорина пожар»;

«20-го числа, в Среда... Вечернее кушанье Его Императорское Величество изволил кушать с некоторыми кавалерами в Своей столовой комнате, а пополуночи в 4-м часу изволил выход иметь на случившийся, на Вознесенской улице, в доме купца Шапошникова пожар»;

«26-го числа, во Вторник, по утру в 12-м часу, Его Императорское Величество изволил Высочайший выход иметь на случившийся в доме Его Сиятельства Графа Алексея Григорьевича Разумовского пожар, откуда возвратиться изволил пополудни в 1-м часу» [6, с. 40, 45].

К большому сожалению «Камер-фурьерские журналы» за март – июль 1762 г. отсутствуют. Поэтому невозможно точно указать, когда состоялся выезд Петра III на пожар к дому Шкурина. Вероятность же этого события очень высока. О том, что журналы велись, говорит ордер заведовавшего делами Придворной канторы Н. М. Голицына от 31 марта 1764 г. Голицын требовал в нём от камер-фурьеров, чтобы те «предписанные журналы в немедленном времени» представили в кантору вместе с рапортом. А. С. Мыльников резонно отмечает, что журналы могли быть изъяты из ведения Придворной канторы только по желанию Екатерины II, поскольку «содержали нежелательные для неё сведения» [12, с. 174]. Причины изъятия ли, уничтожения, «потери» своего рода документов, содержащих отчёт обо всех передвижениях высочайших особ, об их здоровье, встречах и т. д., вполне могут быть связаны как

с беременностью и последующими родами, тайным обустройством внебрачного ребёнка, так и с подготовкой «дворцового переворота» Екатериной. Представляется, что обе эти причины имели место одновременно. Поэтому к работе Гельбига «Русские избранники», которая считается у историков практически единственным доказательством появления на свет ребёнка – будущего графа Бобринского, можно добавить косвенные аргументы, подтверждающие версию.

Так, например, существует ещё один вариант рассказа о событиях, «устроенных» Екатериной для отвлечения Петра III от разрешения её «щекотливого положения» при помощи использования патологической страсти Петра III к пожарам, и размещённый в «Записках» барона Модеста Андреевича Корфа (1800 – 1876 гг.), сделанный со слов графа Д. Н. Блудова – знатока русской истории. Только в нём не оказалось места для В. Шкурина – камердинера императрицы, а пальма первенства отведена Ивану Симоновичу Гендрикову (1719 – 1778 гг.), который был родным племянником императрицы Екатерины I по матери Христине, рождённой Скавронской. Первоначально Гендриков учился в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, а после выпуска из него служил в армии, позднее – уже в Преображенском полку. В 1744 г. он был назначен камергером к великой княгине Екатерине Алексеевне, сочетая при этом придворную должность с военной карьерой. Но 4 апреля 1762 г. Пётр III уволил со службы генерал-поручика и действительного камергера графа Ивана Гендрикова с чином полного генерала и пенсионом.

По утверждению автора «Записок», именно к Гендрикову за помощью решила обратиться Екатерина. Вот как об этом говорится в «Записках»: «Ты часто уверял, – сказала она, – что готов пожертвовать для меня и состоянием, и жизнью. Теперь настало время испытать тебя, хотя речь идёт не о жизни и не о состоянии, а только о части последнего, за которую мне нетрудно тебя вознаградить. Гендриков повторил свои клятвы в своей беспредельной преданности, и тогда Екатерина открыла ему своё положение и свой план. У него был дом на Петербургской стороне, из окон которого был виден Зимний дворец. Условились, что при известном сигнале из последнего Гендриков тотчас зажжёт свой дом, так как император присутствовал на каждом пожаре в столице. Так и сделалось. Пётр поскакал на пожар, а между тем Екатерина благополучно разрешилась сыном» [10, с. 356 – 357].

Сомнений в правдивости приведённых данных М. А. Корфомв части повествования о том, что дворец Гендрикова действительно горел 8 апреля 1762 г., практически не остаётся. Достаточно изучить расписание дня Петра III в апрельские дни 1762 г. В «Дневнике» статского советника Мизере, служившего при русском дворе, за 8 апреля есть следующая запись: «При дворе ничего. Его импер. величество обедал у его высочества принца Георга в обществе герцогского семейства. Ночью вспыхнул сильный пожар на дворе графа Гендрикова. Сгорел его прекрасный дом, совершенно новый (в котором потолки и картины над дверьми были работы Гуарани и других венецианских художников). Сгорела тоже реформаторская церковь

и несколько других домов. Его импер. велич. командовал верхом и остался на пожаре с принцем Георгом до 4 часов утра» [11, с. 60]. Пётр III вышел из себя, когда случился большой пожар в столице. Он даже отменил назначенное на 9 февраля собрание (курзал) при дворе, которое обычно сопровождалось концертом. К императору был направлен секунд-майор П. П. Воейков с рапортом «О бывших на пожаре лейб-гвардии Преображенского полку разных чинов» [15, л. 5]. В этот же день вышли два именных указа Петра III о предотвращении в столице пожаров: «О нестройении на погорелых местах и вместо обветшалого, вновь деревянного здания» и «О содержании при всех домах в Санктпетербурге колодцев».

Однако с утверждением о том, что Екатерина родила именно во время этого пожара или хотя бы в этот день, согласиться вряд ли возможно. Представляется, что в Петербурге в апрельские дни 1762 г. было организовано два поджога домов: графа И. С. Гендрикова и В. Г. Шкурина. Как следует из наших предположений, с опорой на исторические источники, поджоги были совершены именно с целью обеспечения условий тайного рождения ребёнка императрицы.

Можно реконструировать и хронику тех событий. 8 апреля Екатерина почувствовала себя плохо, поэтому был дан сигнал к первому поджогу – дома Гендрикова. Но в это время императрица не смогла разрешиться от бремени. Лишь в ходе второго пожара Екатерина успешно произвела на свет ребёнка, который был тайно вынесен из дворца В. Шкуриным и был взят им на воспитание в свою семью. Только произошло это событие вовсе не 8 апреля, а 11. О рождении А. Г. Бобринского 11 апреля 1762 г. императрица Екатерина поведала сама в собственноручном к нему письме от 2 апреля 1781 года [20, с. 13].

Осталось выяснить: кто же был поджигателем? Гендриков и Шкурин только давали согласие императрице на поджог своих домов, но они явно их не поджигали. Особенно это касается Шкурина, так как он должен был постоянно находиться при Екатерине. Наиболее вероятным поджигателем, особенно в первом случае, является итальянец Одар. Пьемонтец был всегда болтлив. Он в разговорах с французским послом в Петербурге – бароном Бретейлем, с которым водил дружбу, однажды сказал следующее: «Я рождён в бедности; я видел, что в мире только деньги имеют значение; я хочу их иметь; я пойду, чтобы достать их, сегодня вечером поджечь дворец; когда я их буду иметь, я вернусь в свою страну и буду жить вполне честным человеком, как и другие» [16, с. 137]. Поджог дома Шкурина, по-видимому, также был делом рук Одара. Об этом свидетельствует особенная расположенность Екатерины к нему, которая подкрепилась довольно скоро и материально. Уже в мае 1762 г. по ходатайству Екатерины, Одар перешёл в придворное ведомство в качестве надзирателя за имениями императрицы.

По нашему мнению, теми самыми событиями возможно и ограничивается роль Одара в подготовке дворцового переворота 1762 года, несмотря на то, что дипломаты-очевидцы в один голос повторяли, что он являлся одним из главных заговорщиков против Пет-

ра III. Австрийский посланник – граф Мерси д'Аржанто даже характеризовал его «секретарём заговора». Некоторые современники пытались также доказать, что Одар оказался в рядах главных сторонников императрицы по причине особых его отношений с Е. Дашковой. Так, в одной рукописной книге о Екатерине сообщается, что княгиня Е. Р. Дашкова, будучи ближайшей подругой императрицы, втянула Одара в заговор, так как он был её любовником. В рукописной книге приводятся более подробные сведения об этом: «Пьемонтец Одарт был красив собою, учил её французской литературе и после заслужил её любовь. Она сумела его привязать [к] себе, сделав его своим секретарём» [14, л. 71 об.]. С выходом же работы Рюльера о восшествии на престол Екатерины II в 1797 г. княгиня Дашкова вынуждена была себя защищать от многих фактов, приведённых в этом сочинении. Она составила краткий список опровержений против Рюльера – «числом семнадцать». Второе замечание было следующим: «Я никогда не была любовницею... ни чьёю либо» [6, с. 360].

Однако доподлинно неизвестно, как Одар оказался осведомлённым о готовящихся планах заговорщиков против Петра III. Знал ли он о них от самой княгини, или, что более вероятно, с успехом подслушал у самих участников заговора в ходе их келейных бесед в доме княгини Дашковой, где он часто бывал. Тем не менее факты показывают, что в июньские дни 1762 г. императрица Екатерина и княгиня Дашкова обоюдно оказались заинтересованными в его временном удалении из Петербурга.

Произошло это по совету Дашковой, после одной из очередных распрей Петра III и Екатерины. 9 июня, во время празднования мира с Пруссией, на торжественном обеде во дворце, на котором присутствовали высшие сановники и послы иностранных государств, Пётр III публично нанёс оскорбление Екатерине, назвав её дурой. Императрица сначала залилась слезами, но потом, желая поскорее оправиться, обратилась к стоявшему за её стулом камергеру, графу А. С. Строганову, и попросила его начать какой-нибудь остроумный разговор, что Строганов и исполнил. Как только обед был закончен, Пётр III приказал выслать Строганова на его дачу на Каменном острове [5, с. 60]. Дашкова в «Записках» сообщает, что когда Строганов был сослан к себе на дачу, она «посоветовала Одари поехать с ним», где итальянец находился последние три недели перед переворотом, и что она «его не видала ни разу» за весь этот период [5, с. 63]. Явно всё это происходило не без ведома Екатерины.

Одар же свою временную изоляцию воспринял как должное, решив использовать свою осведомлённость для новой авантюры с тем, чтобы получить ещё большую сумму денег дополнительно, но уже из рук французского дипломата. Именно такую попытку историки трактуют как факт, причём единственный, участия Одара в подготовке событий 28 июня 1762 г. Однако по нашему убеждению – то была исключительно авантюрная попытка, входе которой он представлялся посредником в переговорах между Екатериной и Бретейлем, французским дипломатом. Одар обратился к дипломату от имени императрицы, кото-

раякобы попросила у того ссуду в размере 60000 рублей на переворот, чтобы устранить с престола Петра III.

Действительно, 13 июня Одар встретился с бароном Бретейлем, как раз накануне его отъезда из России. Французский дипломат сразу же посчитал просителя денег тёмным авантюристом. Посол во время беседы вёл себя деликатно, но потребовал от Одара первоначально предоставить ему записку от императрицы в аллегорической форме на предмет получения желанной для неё суммы. На следующий день посол уехал, поручив секретарю посольства Беранже принять Одара. Через несколько дней по инициативе просителя их встреча произошла под покровом поздней ночи, да ещё и в пустынном месте. Но вместо записки, которую требовал ещё барон, Одар на встречу принёс другую: «Покупка, которую мы хотели сделать, будет несомненно сделана, но гораздо дешевле; нет более надобности в других деньгах» [2, с. 265]. Итак, эпизод с получением денег Одаром завершился ничем.

О том, что это была очередная авантюра, говорят и следующие обстоятельства. Во-первых, Екатерина не могла поручить столь деликатное дело Одару, так как он проживал в это время на даче графа А. С. Строганова находящегося под домашним арестом, по сути, под контролем полиции. Во-вторых, в деньгах у заговорщиков в тот период недостатка не было, так как ещё в феврале 1762 г. Г. Г. Орлов получил место казначея артиллерийских войск. Не исключено, что Одар рассчитывал в случае провала своей миссии даже если об этом узнает императрица, оправдаться перед ней. А рискнуть хотелось, так как указанная сумма, например, равнялась жалованью

действительного камергера за 40 лет его службы при дворе.

Беранже вновь встретился с Одаром уже после дворцового переворота, когда на русском престоле была Екатерина II. 2 июля 1762 г. французский секретарь доносил из Петербурга в Версаль об Одаре следующее: «Он совсем не богат и, размышляя о превратностях судьбы и изменчивости человеческих жизней, он говорил мне позавчера, что стремится только обеспечить себе убежище, помещая в банк Венеции или Генуи то, что позволило бы ему вести приятное существование философа» [19, с. 12].

В июле 1762 г. Одар покинул Петербург. По официальной версии он отправился на родину за своей семьёй. Но факты говорят о том, что его просто «потихому» выпроводили из страны и задним числом даже оформили оплачиваемый выезд. Об этом свидетельствует письмо канцлера М. И. Воронцова к своему племяннику А. Р. Воронцову от 21 августа: «Он получил позволение отъехать в Италию, для привезения сюда своей фамилии, и уже с месяц времени как отъехал; поныне он не получал ещё награждения, как токмо 1000 рублёв для проезде своего» [1, с. 106]. 9 августа был опубликован манифест Екатерины II об активныхучастниках переворота и получении ими соответствующего вознаграждения. Имя Одара в этом документе не значится. Согласно свидетельству датского дипломата Андреаса Шумахера Одар в более позднее время «самым решительным образом протестовал против того, что его не причислили официально к числу спасителей отечества» [21, с. 299]. С отъездом же Одара к себе на родину заканчивается первый период его нахождения в России.

Литература

1. Архив князя Воронцова. – М., 1872. – Кн. 5.
2. Безобразов, П. В. О сношениях России с Францией / П. В. Безобразов. – М., 1892.
3. Воцарение Петра Третьего по рассказу Екатерины Второй // Русский архив. – 1907. – Кн. II.
4. Гельбиг, Георг фон. Русские избранники / Георг фон Гельбиг. – М.: Воениздат, 1999.
5. Дашкова, Е. Р. Литературные сочинения / Е. Р. Дашкова. – М.: Правда, 1990.
6. Журналы камер-фурьерские, 1762 года. – Б.м. Б.г.
7. Записки Фавье // Исторический вестник. – 1887. – Кн. VIII.
8. Иванов, О. А. Загадки русской истории: восемнадцатый век / О. А. Иванов, В. С. Лопатин, К. А. Писаренко. – М.: Древлехранилище, 2000.
9. Корберон, М.-Д. Из записок / М.-Д. Корберон // Екатерина. Путь к власти. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2003.
10. Корф, М. А. Записки / М. А. Корф. – М.: Захаров, 2003.
11. Мизере. Дневник статского советника / Мизере // Екатерина. Путь к власти. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2003.
12. Мыльников, А. С. Он не похож был на государя...: Пётр III. Повествование в документах и версиях / А. С. Мыльников. – СПб.: Лениздат, 2001.
13. Павленко, Н. И. Екатерина Великая / Н. И. Павленко. – М.: Молодая гвардия, 2000.
14. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 187. Оп. 2. Д. 125.
15. РГАДА. Ф. 203. Оп. I. Д. 83.
16. Русский двор сто лет тому назад. – СПб., 1907.
17. Рюльер, К.-К. История и анекдоты революции в России / К.-К. Рюльер // Екатерина II в воспоминаниях современников, оценках историков. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998.
18. Санкт-Петербургские ведомости. – 1762. – 5 апреля.
19. Сборник Императорского Русского исторического общества. – СПб., 1912. – Т. 140.
20. Собственноручные письма императрицы Екатерины II-й к графу А. Г. Бобринскому // Русский архив. – 1876. – Кн. III.

21. Шумахер, А. История низложения и гибели Петра Третьего / А. Шумахер // Дворцовые перевороты в России 1725 – 1825. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998.

Информация об авторе:

Ведьмин Олег Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории КемГУ, 8-3842-21-08-87, lubyaginal@mail.ru.

Oleg P. Vedmin – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Russian History, Kemerovo State University.

УДК 902.7 (575.17)

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛА ШОРЦЕВ

В. М. Кимеев

SHORS' TRADITIONAL CRAFTS

V. M. Kimeev

Статья посвящена анализу уникальных традиционных занятий исторических предков современных шорцев – кузнечных татар – плавки железной руды и кузнечному делу, а также сопутствующему гончарству. Технологический процесс, неоднократно описанный в исторической литературе по наблюдениям участников первых академических экспедиций, значительно дополнен на основе археологических изысканий 1990 – 2000 годов при участии автора статьи и изучения музейных коллекций.

The paper is devoted to the analysis of unique traditional occupations of modern Shor's historical ancestors – Kuznetsk Tatars: iron ore smelting and blacksmithing, with related pottery. The technological process repeatedly described in the historical literature based on observations of the participants of the first academic expeditions, was substantially expanded on the basis of archaeological surveys of the 1990s – 2000s, with the author's participation and studying museum collections.

Ключевые слова: шорцы, кузнечные татары, традиционная металлургия и кузнечество, гончарство, традиционные ремесла.

Keyword: Shors, Kuznetsk Tatars, traditional metallurgy and blacksmithing, pottery, traditional crafts.

Шорцы – малочисленный тюркоязычный народ, проживающий на юге Кемеровской области. Более 80 % из 12888 всех шорцев России проживают в городах и крупных поселках и не ведут традиционный образ жизни. Только в нескольких таежных улусах, таких, как Усть-Анзас, Д. Кезек, Челису-Анзас, Эльбезе еще сохраняются традиционные формы природопользования и домашние ремесла, однако и эта традиция за последние годы исчезает.

На рубеже XX века ремесло у шорцев имело широкое распространение, но носило домашний характер и было сосредоточено в основном в руках женщин. Все производилось только для собственных нужд, и лишь гончарство и плетение сетей у жителей низовьев Мрассу приобрело к концу XIX в. характер кустарного промысла [9, с. 200]. Практиковались обработка дерева и бересты, волокнистых растений и реже шерсти, а также обработка кожи и шкур. Только с развитием торговли в притрактовой зоне стали развиваться столярный, бондарный, санный и тележный, валяльный промыслы. Получили распространение отхожие промыслы – сидка дегтя и извоз.

Наиболее развитой сферой деятельности до конца XVIII в. у предков шорцев – абинцев и бирюсинцев считается **традиционная металлургия и кузнечество**, хотя именно этот вид ремесла опутан различными мифами и домыслами, не опирающимися на достоверные артефакты.

Судя по археологическим исследованиям и историческим документам, плавка руды к концу XVIII в. прекратилась, а кузнечество под влиянием русских приняло другой характер. Этому послужил уход с политической арены главных потребителей оружия – енисейских кыргызов и телеутов, и конкуренция со стороны русских кузнецов юга Сибири, а также постоянно возрастающий спрос на пушнину. Практически на всех известных археологических памятниках XVII – XVIII вв. фиксируются кричное железо и остатки сотен железоплавильных печей, из которых полностью было исследовано археологом Ю. В. Шириним не менее 10 [12, с. 210].

Еще до постройки Кузнецкого острога из отписок томских воевод было известно, что в верховьях Томи реки татары-кузнецы «делают доспехи и железы стрельные, и котлы выковывают». Однако попытки со стороны первых кузнечных воевод наладить вывоз кричного железа и организации местного производства для нужд казаков не увенчались успехом из-за дороговизны труда малочисленных русских умельцев и трудности транспортировки. В счет ясака с кузнечных татар брали по 30 – 40 криц (около 1 пуда) только при отсутствии пушнины в счет одного *соболя* [10, с. 127].

В наказе 1622 г. кузнечному воеводе Е. И. Баскакову отмечалось: «около Кузнецкого острогу на Кондоме и на Брасе (Мрассе) реке стоят горы каменные великие, и в тех горах емлют Кузнечные ясачные

люди камень да те камень разжигают на дровех и разбивают молотами намелко, а разбив, сеют решето, а просеев, сыплот понемногу в горн, и в тем сливаецца железо, и в том железе делают пансыри, бехтерцы, шеломы, копы, рогатины и сабли, и всякое железное опричь пищадей; и те пансыри и бехтерцы продают Колмацким людям, ...а иные есак дают Колмацким людям железом же» [7, с. 80]. В 1625 г. в Кузнецке была срублена государева кузница для переработки ясачного кричного железа в сельскохозяйственный инвентарь с последующей его продажей «пашенным крестьянам... и татарам по тамошней цене». В таможенных книгах Тобольска за XVII в. также указывается о регулярной доставке казаками из Кузнецка на продажу от 10 до 16 пудов «кричного и дельного железа» [1, с. 58].

Русские власти запретили кузнецким татарам изготавливать холодное оружие, платить им алман и продавать кыргызам, джунгарам и телеутам, что постепенно привело к деградации этого вида занятий [6, с. 82]. Широкое распространения русского импорта привело к полному исчезновению к началу XIX в. традиционной плавки руды малопроизводительным способом и изменило технологию кузнечного дела.

Железную руду кузнецкие татары находили в «поверхности гор слоями» или по долинам рек под дерном, а потом доставляли на плотах по Кондоме и Мрассу или на вьючных лошадях к местам плавки. По разным источникам у предков шорцев прослеживается несколько типов плавильных печей. Первый тип – это углубление в земле полусферической формы с поперечным диаметром около 1,5 м и обмазанное слоем глины. Такая печь была раскопана геологом В. Юришем у п. Тоз в низовьях Мрассу в 1960-х годах, план раскопа опубликован, но находки, датируемые XV – XVII в., не сохранились [17, с. 5 – 9]. Технология считается достаточно совершенной. Железо выплавлялось из сидеритовой руды с предварительным обжигом. Вполне вероятно, что тогда целые семьи абинцев специализировались в изготовлении железных изделий для обмена и уплаты алмана кочевникам. Производство железных изделий было для них главным источником существования и являлось мужским занятием.

Второй тип – плавильные печи различной формы (яйцевидной, конусообразной, сферической) с поперечным диаметром до 50 см были описаны в 1734 г. участниками академических экспедиций И. Г. Георги и И. Г. Гмелиным у д. Гадовой в низовьях Кондомы. К этому же типу можно отнести случайно раскопанные печи в 1930-е гг. краеведом К. А. Евреиновым в устье р. Абы в черте современного г. Новокузнецка [5].

По свидетельству И. Г. Георги, «Абинцы плавят железные руды, которые находят они в поверхности гор слоями или в болотах своих под дерном. Плавильное их заведение едва ли может быть простее. Плавильная печь делается в зимней хижине и состоит в гемисферическом на пядень углубления глинистаго пола в избе, у котораго находится на одной стороне для действованія двумя мехами небольшое отверстие. Яма покрывается круглою горбатою вьюшкою из глины, у которой в самом верху есть отверстие пространством дюйма в два. Когда плавят, то наполняют

печь такими мелкими уголями, какие только сквозь отверстие проходить могут, и оные поджигают. А как они совсем разгорятся, то при безпрестанном раздувании мехами бросают попеременно сквозь отверстие в печь то уголье, то по небольшому количеству източенной мелко руды. Часа в полтора выходит руды около трех фунтов (800 граммов). Вскрывши печь, очищают они переплавленную руду от огарков биением оной деревянными поленьями. Из выплавленной таким образом железа куют они на каменных наковальных железными молотами железцы к стрелам и заступы; больше же продают невыделанного железа Российским кузнецам» [2, с. 286].

Подобное описание печи в д. Гадовой оставил другой участник академической экспедиции И. Г. Гмелин: «Наконец, нас ввели в одну юрту, перед входом мне в глаза бросилась домница. Ясно, что для плавильной печи не требовалось специальной юрты, и что для этой цели оказалась пригодной любая юрта. В этой же юрте живут и люди... Печь стоит там же, где обычно находится очаг для варки пищу, лишь есть небольшая яма. Это углубление, имеющееся у всех татар на месте очага, образует часть домницы. Глиняное сооружение над ямой одинакового с ней поперечника около полуфунта, кверху сужается, и верхний поперечник на расстоянии фута от пола не превышает полутора дюймов; все это составляет, вместе с ямой плавильную печь. Впереди есть отверстие, которое при плавке замуровывают, с боку есть другое, в которое вставляют два меха. Вся работа выполняется двумя татарами; один попеременно подносит уголь и руду, причем руды он брал на закладку не более того количества, которое умещается на кончике ножа, руда употреблялась в мелко измельченном виде. Таким образом он заполнял всю печь, а другой парень в это время дул двумя мехами. Как только уголь немного осядет, приносятся новые порции руды и угля, и это повторяется до тех пор, пока не будет засыпано в печь около трех фунтов руды. Больше туда зараз не входит. После того как засыпана последняя руда, плавильщик, подув немного мехами, щипцами вынимает замурованный снизу камень. Крица расположена там же, в яме, он ее извлекает из углей и очищает от прилипшего шлака, постукивая об нее чурбаком. Из трех фунтов руды получают приблизительно до двух фунтов железа (800 грамм), которое хотя и выглядит довольно нечистым, однако на деле оно хорошее. Все это мы наблюдали в течение полутора часов» [3, с. 162].

К. А. Евреинов по формам днищ и обломкам стенок сделал графическую реконструкцию с размерами древних железоделательных печей. При этом использовал устные воспоминания, полученные от старейших жителей окрестных шорских улусов, которые, как отметил археолог Ю. В. Ширин, до мельчайших деталей совпали с описаниями И. Г. Гмелина и И. Г. Георги, а также с его реконструкциями найденных при раскопках печей. Если принять на веру это утверждение К. А. Евреинова и возможную стойкую генетическую память абинских стариков, то традиционные плавки должны были сохраняться до середины XIX в., что не подтверждается другими источниками (рис. 1).

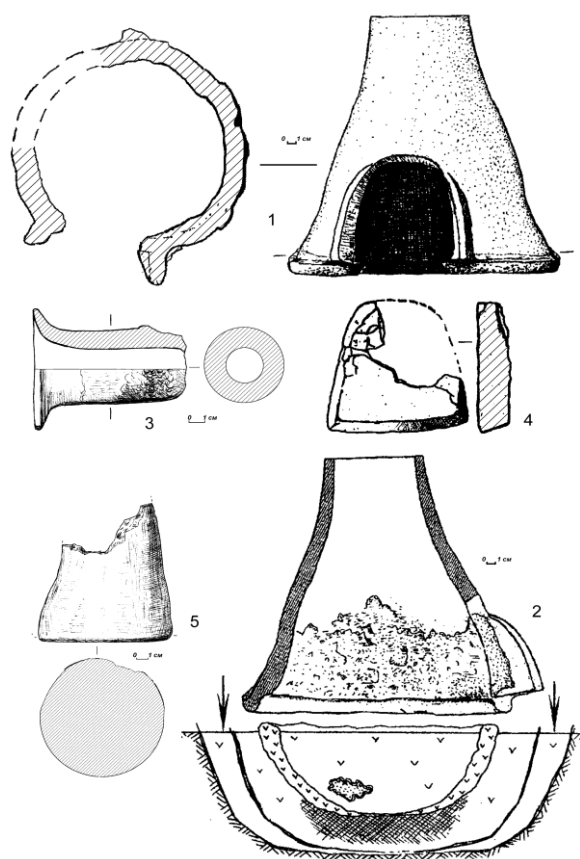


Рис. 1. Плавильная печь

Раскопки археолога Ю. В. Ширина в 1990 – 2000 гг. на территории современной Горной Шории и особенно на поселении Тешь-5 в бассейне р. Кондомы в 1 км к северу от с. Кузедеево, в устье левого притока р. Тёш, р. Балабачихи, позволяют уточнить конструктивные особенности домниц кузнечных татар и технологические приемы при плавках. В ходе раскопок одного из жилищ на р. Тешь был исследован довольно хорошо сохранившийся металлургический комплекс. Причем еще в процессе постройки жилища был снят дерн, пошедший впоследствии на обваловку стен одага.

Как явствует из материалов раскопок, такие печи периода угасания металлургии в XVIII в. располагались в жилой юрте или на месте очажной ямки у входной стены, или у противоположной входу стены по центральной оси жилища, или, видимо в летнее время, рядом с каркасной юртой *одаг* под жердяным навесом. Углубление диаметром примерно 50 см и глубиной до 20 см в глинистой почве пола дополнительно было проложено двумя слоями бересты и обмазано между ними и снаружи по всему углублению печи глиной, вероятно для изоляции от грунтовых вод. Толщина глиняных стенок основания не превышала 10 см.

Съемная глиняная конструкция печи в виде полусферической или конической формы диаметром в основании до 32 см и высотой до 35 сантиметров. В верхней ее части имелось сквозное круглое отверстие диаметром до 10 см для засыпки железным ножом попеременно древесного угля и мелко измельченной же-

лезной руды. Толщина стенок съемной крышки уменьшалась к вершине от 2,5 до 1 см. Вдоль внутренней кромки основания выбран уступ для более плотного охвата низкого бортика ямы.

В стенке крышки делалось два отверстия: одно в виде арки 14х12 см служило для извлечения крицы и шлака железными клещами *кыскаш* и во время плавки замуровывалось хорошо подогнанной глиняной пробкой толщиной до 3 см; к другому круглому отверстию присоединялось глиняное сопло из белой огнеупорной глины внешним диаметром 4,5 см, длиной до 12 см и с раструбом-переходником диаметром 2,5 см для подвода мехов в виде двух кожаных мешков с клапанами, изготовленных из снятой чулок шкуры с ног лошади. В суживающийся конец вставлялось вилкообразное сопло из черемуховых желобков, связанных вместе корнем и обмазанных глиной, а в расширяющийся конец – круглая дощечка с кожаным клапаном. Перед началом плавки швы у печи, вдоль дна крышки и у боковых технологических отверстий, замазывались глиной.

После окончания плавки полученную рыхлую крицу вынимали через вскрытое отверстие железными клещами, проковывали ее большими деревянными молотками на каменной наковальне *ташдожу*, пока она не остыла, чтобы «обжечь», т. е. освободить от шлаков, превратив в монолитный кусок. Из полученной крицы-бруска, используя зубила, клещи и железные молотки, ковали наконечники стрел, копья, панцири, сабли, удила, тавра для лошадей, мотыги-абылы, котлы, кувшины, кольца, серьги, раскаляя заготовки на древесных углях с использованием таких мехов, как при плавке. Для вторичного использования печь заново готовили, освобождая от шлаковых лепёшек со дна ямы и заново промазывая глиной. Потери железа в шлаке достигали более 40 %, несмотря на мелкие фракции (до 0,5 см) засыпаемой руды [12, с. 215].

С появлением русских кузнечных инструментов и новой технологии кузнечного дела у шорцев сохранялись традиционные приспособления для обработки металлов, о чем свидетельствует своя тюркская терминология. Так, пулелейка, представляющая собой кованые плоскогубцы с округлой выемкой внутри для заливки свинца, у шорцев до сих пор называется *окурчан-оргуш-лячка* или *калып*. Большая же часть кузнечного инструмента имеет такие же названия, что и инструменты у русских [14, с. 187 - 192].

В конце XIX – первой четверти XX в. у шорцев, проживавших по соседству с переселенцами, появились мастера, овладевшие кузнечным ремеслом от русских. Набор кузнечного инструмента у всех был универсальный: молот, наковальня, молоток-ручник, клещи, перка, шипцы, зубило, оправка и т. п.

Местные кузнецы ковали детали для сельскохозяйственных орудий – наконечники для сох, рабочие части для литовок, серпов, лопат, топоров, ножей. К началу XX в. только в одном г. Кузнецке было 13 частных кузниц, где ремонтировали ведра, лейки, чайники из жести, выковывали подковы и подковочные гвозди, изготавливали железный ход к телегам, око-вывали колеса, сани, делали водосточные трубы к до-

мам, железные печи и трубы к ним. Листовое железо и другие материалы доставлялись с Алтайских железоделательных заводов и продавались в купеческих лавках Кузнецка [8, с. 77 - 78].

С развитием торговли в городах Сибири и пуском Гурьевского и Томского металлургических заводов металлическая утварь стала приобретаться на ярмарках. Особо ценились изделия Томского и Гурьевского металлургических заводов – чугунные гусятницы, жаровни, сковороды и рукомойники. До сих пор шорцы используют плоские котлы *кооргуш* и глубокие *казан*, сковороды, ухваты *капкыш*, кочерги *козеге*, чайники, самовары кустарного производства, охотно приобретались на ярмарках и тульские медные, позднее – никелированные самовары. В русских печах пищу готовят в чугунках – горшках грушевидной формы, а хлеб

пекут в сковородах. Используются чугунные кувшины-видные сосуды *роче* с высоким горлом производства Абазинского и Гурьевского заводов, составляющие комплект самогонного аппарата.

В это время шорцы-мастера каждого крупного улуса обзаводились типичным для русской кузницы инвентарем – наковальней и мехами, выковывали или покупали клещи, ручники, кувалды, зубила. Помимо подковки лошадей ковали необходимые детали для сельскохозяйственных орудий – наконечники для мотыги и сохи, рабочие части для литовок, серпов, лопат, топоров, вил. Ковали свой собственный кузнечный инструмент и на заказ плотникам и столярам детали охотничьих ружей. Эта устоявшаяся традиция сохранялась и в колхозный период вплоть до начала 1970-х гг. (рис. 2).

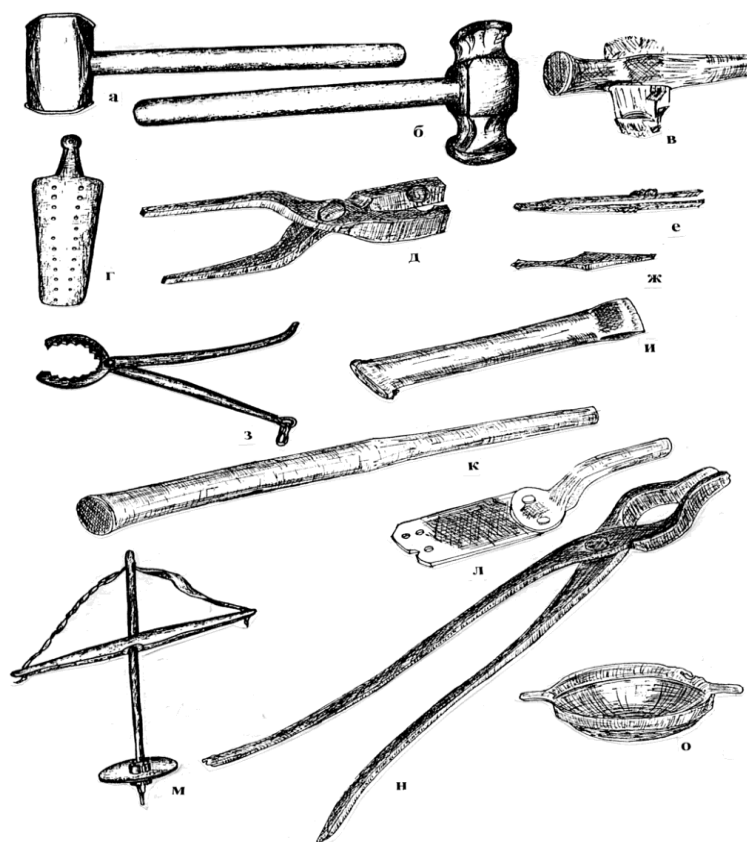


Рис. 2. Кузнечный инструмент: а), б) молот, в) молоток-ручник, г) перка, д) пулелейка, е) пинцет, ж) игла вентиляционная, з) щипцы, и) зубило, к) оправка, л) совок, м) ручное сверло, н) клещи, о) форма для литья

Гончарство зафиксировано в начале XX в. только в улусе Усть-Мрассу и было, как и ткачество, только женским занятием. Мужская часть работы ограничивалась заготовкой глины, обжигом и сбытом готовой продукции.

Технология создания глиняных изделий была довольно проста. В жилой юрте с вечера в деревянных корытах *карит* *куман салган* замешивали глину с песком. На следующий день на толстой плахе лопаткой *калек* и молотком *токпак* вначале отбивали лепешкой глину для дна сосуда, а потом, зажимая заготовку между ступнями ног, наращивали его стенки слоями, используя маленькую колотушку *тундук* для выравнивания полости сосуда и плоскую лопатку *чакпыш* для сглаживания стенок нанесения орнамента. Для

скрепления полос стенки при ручной лепке использовали 7 – 8 ивовых обручей *шийик* разного диаметра, а для отделения готового горшка от обручей – деревянный ножичек *кескиш* [4].

Набор глиняных изделий был разнообразным – толстостенные горшки *селек кодеш* для похлебок, круглодонные горшки *тапнек* с носиком-сливом для подсолнечного масла, высокие подойники с ручкой и носиком-сливом *молонзыек* для молока, керамические жировые светильники различной формы *паспешнек*, глиняные сковороды, а также кружки с рукояткой и чашки. Многие из них по форме напоминали глиняную посуду русских крестьян Томской губернии (рис. 3).



Рис. 3. Гончарство: а) колотушка тундюк; б) обруч шыйык; в) гончарная лопатка чаккыш; г) нож кескиш; д) молоток для разбивания глины; е), ж), м) подсвечники; з) горшок для топки сала; и), к) горшки; л) молочник; н) гончарный круг; о), п) кувшины; р) горшок; с) крынка; т) корчага

Форма, орнамент и технология изготовления фрагментов сосудов, найденных при археологических раскопках поселений кузнецких татар, указывают на позднее распространение гончарства - не ранее конца XVIII в., причем в том виде, в котором оно зафиксировано этнографами в начале XX в. На поселениях обнаружены сосуды, орнаментированные крупнозубой гребенкой. Единичны оттиски гладкого штампа в виде креста и кольца - оттиска ружейной гильзы. Есть случаи орнаментации обреза венчика, но чаще встречается украшение плечика сосуда редкими оттисками слегка наклоненного гребенчатого штампа [13, с. 48 – 49].

На русские поселения XVII – XVIII в. лепная керамика, вероятнее всего, попадала от кузнецких татар, проживающих вблизи Кузнецкого острога. По предположению археологов это могло происходить как путем торгового обмена, так и в результате смешанных браков [11, с. 107 – 108]. Изготовленные нижне-мрасскими шорцами в начале XX в. кустарным лепным способом горшки, молочники, светильники поначалу были альтернативой из-за своей дешевизны и прочности приобретаемым на ярмарках глазурованным горшкам и крынкам, изготовленным с помощью гончарного круга, которые постепенно полностью вытеснили шорскую лепную посуду.

Литература

1. Вилков, О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. / О. Н. Вилков. – М., 1967. – 290 с.
2. Георги, И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов / И. Г. Георги. – СПб., 1776. – Ч. 2.
3. Гмелин, И. Г. Поездки по Рудному Алтаю в августе - сентябре 1734 года (из книги «Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 – 1734» (перевод) / И. Г. Гмелин // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1994а. – Вып. II.
4. Дыренкова, Н. П. Архив Института антропологии и этнографии (АИАЭ РАН). Ф. 3. Оп. 2. Д. 122.
5. Евреинов. Архив Новокузнецкого краеведческого музея (НКМ): НФ-Д. Оп. 1. – Р. 2. Д. 52.
6. Кашин, В. И. Крестьянская железодельная промышленность Кузнецкого края в XVII - XVIII вв. / В. И. Кашин // Проблемы истории докапиталистических обществ. – М.; Л., 1934. – № 7 - 8. – С. 11 - 31; № 9 - 10. – С. 79 - 100.

7. Кузнечские акты XVII – первой половины XVIII вв.: сб. док. – Кемерово, 2000. – Вып. I. – 184 с.
8. Майорова, Е. В. Формы хозяйственной деятельности жителей г. Кузнецка в конце XIX – начале XX вв. (по воспоминаниям старожилов) / Е. В. Майорова // Кузнечская старина: ист.-краев. сб.; отв. ред. Ю. В. Ширин. – Новокузнецк, 1999. – Вып. 3.
9. Радлов, В. В. Из Сибири: страницы дневника / В. В. Радлов. – М., 1989. – 749 с.
10. Сергеев, В. И. Железодобывательное производство в Томске и Кузнецке в первой трети XVII века / В. И. Сергеев // Русское население Поморья и Сибири. – М., 1973.
11. Ширин, Ю. В. Керамика кузнечских татар на русских поселениях XVII века / Ю. В. Ширин // Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири: история и современность. – Кемерово, 1992.
12. Ширин, Ю. В. Металлургия кузнечских татар в XVIII веке / Ю. В. Ширин // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. – Барнаул, 1999.
13. Ширин, Ю. В. Орнаментация средневековой керамики Южного Кузбасса / Ю. В. Ширин // Орнамент народов Западной Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ, 1992.
14. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. – Ч. 2: Производящее хозяйство. – Кемерово, 1999.
15. Юриш, В. О. Следы Усчилар / В. О. Юриш // Огни Кузбасса. – Кемерово, 1968. – № 2.

Информация об авторе:

Кимеев Валерий Макарович – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии КемГУ, 89059608941, 58-10-21, Kimeev@mail.ru.

Valeriy M. Kimeev – Doctor of History, Professor at the Department of Archaeology, Kemerovo State University.

МАТЕМАТИКА

УДК 51-74, 004.045-046, 004.912, 004.93'11

ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ К РАЗВИТИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

А. М. Гудов, С. Ю. Завозкин

AN APPROACH TO DEVELOPING INFORMATION ENVIRONMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

A. M. Gudov, S. Yu. Zavozkin

В работе представлены основные результаты по разработке научного обоснования и технологических подходов к созданию и развитию единой информационной среды образовательного учреждения, полученные за десять лет в научной школе под руководством лауреата премии Правительства РФ, профессора К. Е. Афанасьева. Предложены общие подходы и технологические решения, позволяющие интегрировать информационные системы и ресурсы на основе электронного документа и сервис-ориентированной архитектуры. Расширено понятие электронного документа, создана система электронного документооборота, обладающая расширенными функциями. Построен профиль стандартов, учитывающий все этапы развития информационной среды. Реализованы основные и специальные программные компоненты, обеспечивающие функционирование единой информационной среды на базе интегрированной аналитической информационной системы управления образовательным учреждением, и внедрены в Кемеровском государственном университете и его филиалах.

The paper presents the main results on the development of scientific rationale and technological approaches to creating and developing a unified information environment of educational institutions. The received were received over a ten-year period in the research school under the guidance of the RF Government Prize winner, Professor K. E. Afanasyev. The paper addresses the common approaches and technological solutions for integrating information systems and resources based on electronic documents and service-oriented architecture. The concept of the electronic document was expanded, a system of electronic document with advanced features was created. A standards profile, taking into account all the stages of developing information environment, was built. The basic and specific software components, providing a unified information environment based on an integrated analysis of information system management of the educational institution, were developed and introduced in Kemerovo State University and its branches.

Ключевые слова: информационная среда, электронный документ, система электронного документооборота, сервис-ориентированная архитектура, профиль стандартов.

Keywords: information environment, electronic document, electronic document management system, service-oriented architecture, standards profile.

Введение

В силу индивидуальности ряда проблем, сложившихся подходов, наличия технических и технологических апробированных решений большинство организаций создают свое информационное пространство, зачастую используя несовместимые подходы. Эти проблемы обусловлены широтой спектра решаемых задач, частой несовместимостью используемых платформ, техническим несовершенством, недокументированностью решений, отсутствием четкой политики со стороны управляющих и контролирующих организаций и т. д.

На данный момент тесная интеграция различных автоматизированных систем, которые уже функционируют в организации, в единую информационную среду (ЕИС) является одним из активно развивающихся направлений ИТ-отрасли. Современные исследования показывают, что большое количество используемых информационных систем (ИС) для решения разных задач с определенного момента начинает негативно влиять на состояние процессов информатизации. Данное явление обусловлено, прежде всего, необходимостью поддержания множества интерфейсов, связывающих различные ИС между собой. Иногда создание связующих компонентов представляется весьма сложной задачей из-за отсутствия изначально заложенных в систему механизмов интеграции или проблем, связанных с использованием «унаследованных» систем.

Одним из подходов для решения перечисленных проблем может служить создание платформы, позволяющей выступить в качестве связующего звена, объединяющего ИС в ЕИС с минимальными «переделками». Анализ доступных публикаций показывает, что наибольшая эффективность такого объединения достигается в том случае, если платформа будет поддерживать несколько способов интеграции, а также стандарты открытых систем (ОС) и сервис-ориентированной архитектуры (СОА). Такая платформа должна относиться к классу сервис ориентированного ПО (программный слой, предоставляющий набор сервисов по организации и использованию распределенных информационных ресурсов, таких как приложения и данные, находящихся в сфере ответственности разных владельцев, для достижения желаемых результатов потребителем, которым может быть конечный пользователь или другое приложение). Инфраструктура СОА позволяет системам быть подвижными и быстро реагирующими на изменения, чем монолитные системы с экспоненциально растущим числом двусвязных интерфейсов [4].

Начиная с 2004 года в научной школе под руководством лауреата премии Правительства РФ, академика МАН ВШ, профессора К. Е. Афанасьева ведется разработка единой информационной среды учреждения высшего профессионального образования на основе описанного выше подхода [5 – 8]. Ниже кратко приводится описание основных результатов, полученных в рамках научных исследований и внедренных в Кемеровском государственном университете.

Понятие электронного документа

Определим понятие *единой информационной среды* (ЕИС) некоторой организации как программно-телекоммуникационную среду, обеспечивающую едиными технологическими средствами информационную поддержку всех видов деятельности организации. В качестве основного объекта системы, предназначенного для обеспечения взаимодействия прикладных систем, будем использовать понятие электронного документа [15]. Под *электронным документом* (ЭД) будем понимать информационную пару <содержимое,

метаданные>: $d_i = \langle C_{d_i}, M_{d_i} \rangle$, обрабатываемую в

ЕИС и циркулирующую в ней, где C_{d_i} – содержимое

ЭД, M_{d_i} – метаданные ЭД. Под *содержимым* понимается информационное наполнение ЭД, которое представляется в виде вложенного файла или набора файлов произвольного типа и размера, а также в виде ЭД или набора электронных документов. Метаданные – описание ЭД, однозначно его идентифицирующее, где отражаются как его статические, так и динамические характеристики.

Ещё одним ключевым объектом будущей системы является понятие *бизнес-процесса* (БП). Для его определения введем понятия задания, функции и процесса.

Заданием называется множество

$$t_i = \langle O_j, a, s, M_t \rangle,$$

где действие (a) – элементарное действие, автоматически выполняемое системой и возвращающее определённый результат; объект (O_j) – информационный

объект, описанный и обрабатываемый в системе; исполнитель (s) – пользователь системы или «внешняя» ИС; M_t – метаданные задания. *Функцией* называется

пара $f_i = \langle a, M_f \rangle$. *Процессом* называется множество:

$p_i = \langle p, f, t, r, M_p \rangle$ с заданным регламентом выполнения элементов этого множества, где t – связанные с одним ЭД задания.

Процесс связан с конкретным ЭД и описывает его маршрутизацию. *Маршрутом* ЭД (r) называется последовательность связанных с ним заданий с определенным регламентом их выполнения. Под *бизнес-процессом* будем понимать множество: $B = \langle P, F, T, M_B \rangle$, с заданным регламентом выполнения элементов этого множества, где P – процессы, F – функции, T – задания, M_B – метаданные бизнес-процесса. Бизнес-процесс направлен на достижение определенной цели.

Для создания ЕИС выбран процессный подход в качестве элемента функционального описания видов деятельности (как это принято во многих распространенных СЭД) и элемента интеграции ИС с определением доступа к ресурсам на основе ролевого подхода. Таким образом, участниками ЕИС могут выступать

пользователи ИС, сами ИС в контексте соответствующих БП [12].

Конкретизируя общий подход, представим концептуальную модель развития ЕИС как:

$$IA = \langle I, Q_1, O_{ed}, O_u, O, S, R, BP, Q_2, M_d, H, t \rangle, \quad (1)$$

где

I – приходящие и исходящие из/во внешнего(ее) окружения(е) информационные потоки $I = I^{in} \cup I^{out}$; Q_1 – ограничения, определяемые на этапе создания концептуальной модели деятельности организации; O_{ed} – ориентированная на задачу онтологическая модель; O_u – предметно-ориентированная онтологическая модель; O – множество классов информационных объектов среды; S – множество классов субъектов информационной среды; R – множество отношений между компонентами $\langle O, S, R, BP \rangle$ с учетом ограничений $\langle Q_1, Q_2 \rangle$; BP – множество классов БП; Q_2 – множество ограничений, налагаемых на компоненты $\langle O, S, R, BP \rangle$ в процессе жизненного цикла информационной среды; M_d – множество моделей компонентов среды, получаемых на выделенных подмножествах O, S, R, BP с учетом ограничений Q_1 и Q_2 ; H – множество оценок (характеристик), полученных в результате анализа функционирования; t – время «жизни» информационной среды.

Таким образом, на макро-уровне получена модель (1), описывающая процессы создания и развития ЕИС и позволяющая: декомпозировать ее на необходимое количество контекстных моделей элементов среды на различных этапах развития общей системы; опираться на общее описание объектов и видов деятельности посредством онтологических моделей; выделять основные «каркасные» элементы для обеспечения процесса интеграции информационных объектов. На основе онтологической модели O_{ed} формализованы понятия основных объектов системы: ЭД, БП, процесс, функция, маршрут. Для каждого из объектов построена модель описания на основе [1].

Модель (1) поддерживает ключевые концепции SOA: «обозримость» (способность потребителя видеть сервис) через описание элементов O, S, R ; «взаимодействие» (проявление использования сервиса) через элементы D, T, F, P ; «эффект» (результат взаимодействия) через изменение состояния объектов среды [3].

Согласно разработанной концепции создания информационной среды, в соответствии с моделью (1) и моделями информационных объектов построена модель процесса интеграции ИС с использованием трех принципов интеграции [12]:

Информационно-ориентированный – основан на использовании одной и той же информации двумя и

более системами. Для обеспечения работы со своей информацией у каждой системы имеется набор открытых сервисов. Данный принцип реализуется на уровнях интеграции приложений.

Сервисно-ориентированный – основан на использовании стандартизованного описания формата передачи данных, которые хранятся в единой БД ПО промежуточного слоя, и имеется набор сервисов для работы с ними. Данный принцип реализуется на уровнях интеграции данных, платформ и на уровне использования стандартов интеграции.

Процессно-ориентированный – основан на возможности присоединения к внутренним прикладным процессам каждой ИС таким образом, чтобы не просто использовать их функции, а создать новый бизнес-процесс, который бы связал эти ИС. Данный принцип реализуется на уровнях интеграции БП, платформ и на уровне использования стандартов обмена данными.

При этом ни один из принципов не является универсальным, и не существует общего способа решения задачи интеграции ИС. В зависимости от ситуации наиболее удачными решениями оказываются различные сочетания этих принципов.

На основании стандартов, используемых в системах управления документами, выделяются следующие основные этапы ЖЦ документа: создание (рождение), становление (работа), публикация (размещение в системе), архивирование (размещение в архиве системы), уничтожение документа.

Главной проблемой для обеспечения механизма интеграции ИС на основе ЭД является создание и регистрация в системе новых документов. В связи с тем, что поиск и управление документами осуществляется через работу с метаданными, их определение становится существенной проблемой в СЭД. На основании исследований был разработан алгоритм автоматического извлечения метаданных по тексту документа, основанный на использовании математического аппарата нейронных сетей [14].

Другая проблема, связанная с обеспечением этапа публикации и архивирования ЖЦ ЭД, заключается в обеспечении оптимального распределения ЭД в системе информационных хранилищ. Предложено решение проблемы на основе решения задачи оптимизации стоимости документопотоков с использованием «архитектурного» подхода – анализ использования различных архитектурных решений при размещении ЭД, в котором экономический критерий объединен с другим важным критерием – временем передачи информации [11; 13].

Общие принципы программной платформы

Структурно разрабатываемую программную систему предложено рассматривать как взаимодействие между компонентами на четырех уровнях (рисунок 1), соответствующих уровням абстрактной модели IMS (IMS Abstract Framework – IAF) [2]:

1. *Приложения* – набор прикладных программных систем, функциональность которых определяется набором прикладных сервисов, обеспечивающих взаимодействие с БД электронных документов, справочниками (через специализированную систему

«Справочники»), дополнительными данными «внешних» систем, набором прикладных ИС, обменивающихся данными на основе ЭД.

2. *Прикладные сервисы* – набор сервисов, предоставляемых прикладным системам, которые используют эти услуги на нижнем уровне: набор подсистем СЭД и система обработки поручений. Данный уровень обеспечивает взаимодействие программных приложений, выполняющих определенные (прикладные) функции. Для удобства реализации процессно-ориентированной интеграции разработан язык KemsuBPD (диалект языка BPMN), позволяющий формализовать элементы бизнес-процесса и организовать взаимодействие между ними, обладающий средствами поддержки вложенных процессов, предоставляющий возможности для описания ветвлений и циклов.

3. *Общие сервисы* – набор сервисов, не имеющих жесткой привязки к предметной области и

предоставляющие услуги широкому кругу прикладных систем: СЭД, система справочников, маршрутизация ЭД, система управления БП (СУБП), обеспечивающих разграничение доступа пользователей и ИС к элементам среды, интеграцию приложений и другие необходимые функции.

4. *Инфраструктура* – набор общесистемных сервисов, обеспечивающих взаимодействие сервисов вышележащих уровней на основе механизма обмена электронными документами: система защиты; библиотека java-классов (KemsuWEB), реализующая портовые функции по обработке xml-шаблонов для генерации и предоставления html-документа; СУБД; серверы приложений, обеспечивающих обработку результатов sql-запросов и специализированных скриптов.

Такая многоуровневая организация соответствует принципам OSE/RM и OSI/RM, а также принципам сервис ориентированной архитектуры [3; 4].

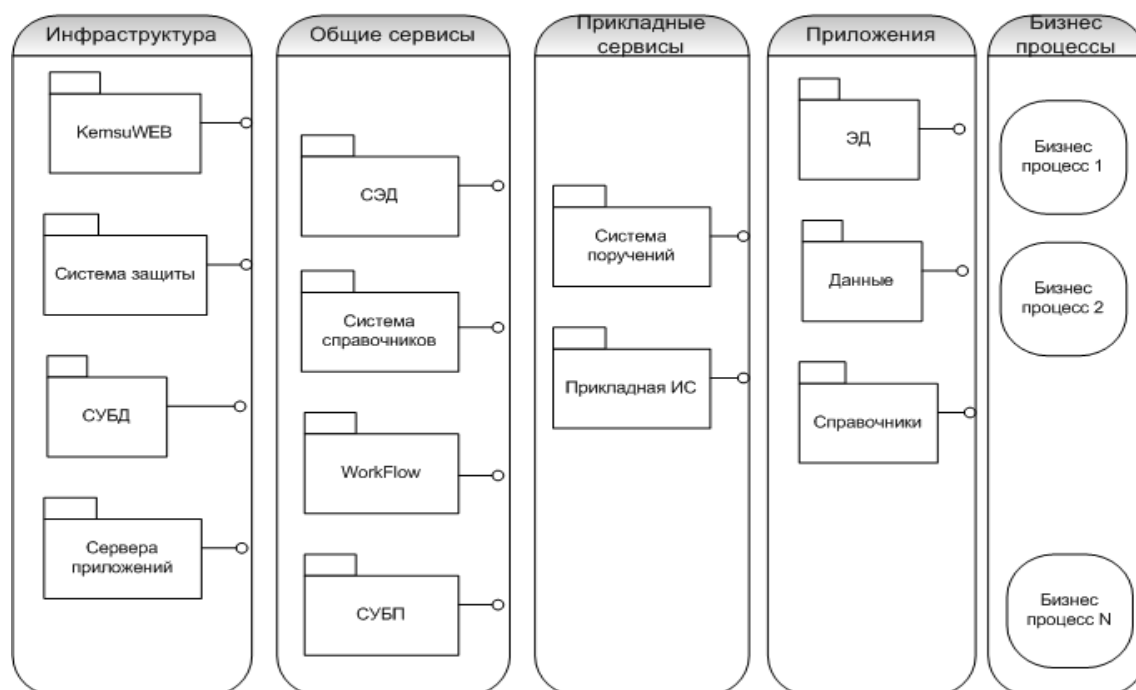


Рис. 1. Уровни реализации информационной среды в соответствии с моделью процесса интеграции ИС

Сформулированы общие требования, которым должны удовлетворять модели, позволяющие создавать программные приложения на основе предложенных подходов.

Реализация требований проведена в рамках сервис ориентированной архитектуры. Разработан комплекс моделей для создания пакета программ «KemsuWEB», который обеспечивает единую среду для создания приложений в среде Internet/Intranet, предоставляющих сервисы, удовлетворяющие различные потребности разработчика в операциях с БД, в защите информации, в управлении ходом выполнения приложения [9].

В рамках внедрения элементов ЕИС использована специально разработанная методика «прозрачной журнализации» для тестирования ИС, разработанных

на основе сервис-ориентированной архитектуры [10]. На этапе создания информационной среды разработан профиль стандартов, основанный на использовании стандартов СОА и ОС [3; 4], определена его взаимосвязь с другими профилями, необходимыми для реализации программно-технологических элементов ЕИС. Предложенный профиль определяет две основных группы: общесистемные и технологические стандарты. Набор стандартов должен уточняться при создании или модификации информационных систем и программных средств, используемых в организации.

Реализация элементов ЕИС

Для реализации элементов ЕИС выбрана четырехзвенная архитектура системы с централизованным управлением электронными документами и данными,

доступом к системе через приложения, реализующие необходимый набор сервисов. Для хранения документов выбраны: реляционная БД, предназначенная для хранения метаданных, и БД, ориентированная на работу с документами произвольного типа. В качестве клиентов могут выступать приложения или стандартный WEB-браузер (последнее позволяет минимизировать системные требования к персональному компьютеру пользователя, снизить расходы на установку дополнительного программного обеспечения и обучение пользователей работе с ним). Выбор такой архитектуры позволит уменьшить расходы на создание и эксплуатацию среды, увеличить эффективность поддержки системы за счёт «мгновенной» доступности всех исправлений, вносимых в систему. Рассмотрим более подробно разработанные информационные системы на каждом из уровней реализации ЕИС.

Уровень инфраструктуры в первую очередь включает библиотеку java-классов (KemsuWEB), обеспечивающую порталные функции по обработке xml-шаблонов для генерации и предоставления по запросу пользователя html-документа, связи с базой данных для выполнения и обработки результатов sql-запросов, обработке и выполнению скриптов на языке KemsuWEB. KemsuWEB – специально разработанный язык команд для вставки результатов sql-запроса, его обработки, выполнения определенных стандартных действий, описания html-модулей и обеспечивающий прочие возможности быстрого создания интерфейса пользователя для взаимодействия с системой с использованием web-технологий.

Также данный уровень включает ИС «Единая система защиты информации и программного обеспечения» и ИС «Аудит». ИС «Единая система защиты информации и программного обеспечения» обеспечивает централизацию регистрации пользователей, предоставления и разграничения их полномочий по доступу к информационным системам, реализующим ЕИС. ИС «Аудит» предоставляет разнообразные возможности сбора и хранения данных по введению информации и ее модификации пользователями во всех информационных системах, реализующих ЕИС.

Уровень общих сервисов представлен системой электронного документооборота (включающей маршрутизацию ЭД, систему управления ЭД и БП) и ИС «Глоссарий».

Система электронного документооборота (СЭД) предназначена для автоматизации управления документами и бизнес-процессами вуза, а также интеграции систем, реализующих ЕИС. Включает такие возможности, как: управление документами, поручениями и бизнес-процессами; контроль исполнения поручений; вложение в документ данных произвольного типа и размера; создание и мониторинг маршрутов следования документов; интеграцию с информационными системами за счёт использования стандартизованного описания формата передачи данных и наличия у систем схожих сервисов работы с этим форматом (информационно-ориентированная и сервисно-ориентированная интеграция); возможность объединения внутренних прикладных процессов информационных систем за счёт создания в СЭД типо-

вых бизнес-процессов (процессно-ориентированная интеграция).

ИС «Глоссарий» предназначена для обеспечения централизованного хранилища справочников, представляющих собой наборы терминов для использования в системах, реализующих ЕИС. Включает такие возможности, как: создание и модификация разделов и элементов справочников, хранение терминов на русском и английском языках;

Уровень прикладных сервисов включает системы, обеспечивающие взаимодействие программных приложений, выполняющих определенные (прикладные) функции. На данном уровне расположена основная часть информационных систем, реализующих ЕИС.

ИС «Абитуриент» – информационное обеспечение принятия решений на уровне приемной комиссии вуза. Включает такие возможности, как: настройку справочников и ключевых данных на конкретную приемную компанию, прием документов, проведение вступительных испытаний, зачисление, формирование отчетности, импорт данных в другие системы (в первую очередь в ФИС ЕГЭ и приема и ИС «Деканат»).

ИС «Деканат» – информационная поддержка организации учебной деятельности в деканатах и структурных подразделениях. Включает такие возможности, как:

- импорт данных из ИС «Абитуриент»;
- управление данными о стандартах специальностей и рабочих учебных планах;
- управление личными и учебными карточками студентов;
- управление данными об учебных группах;
- проведение сессий (включает формирование и заполнение в соответствии с планом для группы ведомостей по определенным дисциплинам и формам отчетности);
- учет успеваемости студентов;
- управление связанными со студентами операциями (например, зачисление, перевод на другой курс);
- учет распределения студентов по окончании вуза.

ИС «Рейтинг студентов» – обеспечение автоматизированного учета успеваемости студентов по учебной и внеучебной деятельности с использованием балльно-рейтингового метода оценивания. Включает такие возможности, как: получение из ИС «Деканат» данных о факультетах, специальностях, учебных планах, учебных группах и студентах; занесение критериев и их баллов для расчета рейтинга; занесение данных для расчета учебного рейтинга студентов для выбранного факультета, специальности, дисциплины, семестра, типа отчетности; занесение данных для расчета внеучебного рейтинга студентов; расчет рейтинга студента.

ИС «Кафедра» – информационная поддержка процессов, связанных учебной, учебно-методической, научно-исследовательской, общественной, организационно-методической и воспитательной работами кафедры. Включает такие возможности, как: составление плана кафедры на учебный год; распределение нагрузки учебного плана по кафедрам и преподавате-

лям; формирование данных к расписанию учебных занятий по кафедре; составление расписания учебных занятий на кафедре; управление информацией о выполненной учебной нагрузке, о выполненной научно-исследовательской работе, о проведенных мероприятиях; формирование отчетов о деятельности кафедры по каждому из видов работ.

ИС «Информационное обеспечение учебного процесса» (ИнфОУПро) – информационная поддержка дистанционного взаимодействия преподавателей и обучаемых с целью удалённого управления процессом обучения и контроля полученных знаний. Включает такие возможности, как: получение данных о дисциплинах и группах обучаемых из ИС «Деканат»; назначение преподавателям ведущихся ими дисциплин; назначение групп обучающихся на определенные дисциплины; создание преподавателем для дисциплины набора заданий; размещение преподавателем учебных материалов для ознакомления обучающимся; отправление ответов на задание обучающимися в виде текста и набора файлов; выставление преподавателями оценок за задания; обмен сообщениями и проведение консультаций.

ИС «Система компьютерного адаптивного тестирования» (СКАТ) – обеспечение удалённого адаптивного тестирования обучаемых. Включает такие возможности, как: обеспечение преподавателей механизмами создания тестовых заданий, разбитых на темы с наборами вопросов с различными типами ответов; настройка сложности вопросов; настройка теста (включает выбор адаптивного или неадаптивного вида тестирования, указание времени прохождения теста, числа попыток, числа вопросов разных видов сложности); назначение обучаемых на тестирование; запуск группового тестирования; предоставление отдельным обучаемым возможностей индивидуального тестирования; создание и вывод различных отчетов по результатам тестирования; предоставление обучаемым механизмов прохождения тестирования, просмотра ошибочных ответов и вспомогательных материалов.

ИС «Депозитарий электронных образовательных ресурсов» – обеспечение учебно-научного процесса электронными изданиями по самому широкому диапазону учебных курсов, специальностей, уровням профессионального образования. Включает такие возможности, как: размещение электронных учебных материалов и их библиографических описаний; публикация электронных материалов в корпоративной сети вуза и в Интернет; разграничение доступа к полнотекстовым материалам на основе требований авторов и правообладателя ресурса; защита от копирования материалов целиком (постраничный показ).

ИС «Единый каталог ресурсов КемГУ» – предоставление единой точки доступа сотрудникам и учащимся КемГУ к библиографической информации об электронных учебных ресурсах, зарегистрированных в информационных базах КемГУ, а также к их полнотекстовому содержанию. Включает такие возможности, как: импорт данных информационных карточек ресурсов из ИС «ИРБИС»; одновременный поиск информационных карточек ресурсов по импортированным из ИС «ИРБИС» данным и по данным ИС «Депозитарий электронных образовательных ресурсов КемГУ»;

заказ ресурсов в научной библиотеке КемГУ; предоставление доступа к электронным версиям ресурсов.

ИС «Кадастровый учет аудиторного фонда» – информационная поддержка кадастрового учета и управление данными о материально-техническом состоянии и занятости аудиторного фонда. Включает такие возможности, как: занесение и редактирование кадастровых данных, данных об оснащении аудиторий, данных о занятости аудиторного фонда.

ИС «Система учета компьютерной техники» – информационная поддержка деятельности по учету компьютерной техники вуза. Включает такие возможности, как: управление информацией об имеющихся в организации компьютерной и оргтехнике, ее расположении в аудиториях вуза; постановка компьютерной и оргтехники на баланс; назначение материально ответственного, списание; гибкая система отчетов.

ИС «Учет программного обеспечения» – информационная поддержка деятельности по учету приобретенного лицензионного программного обеспечения (ПО). Включает такие возможности, как: ведение списка приобретаемого организацией лицензионного ПО; распределение лицензий по подразделениям; назначение ответственных лиц за установку ПО на конкретных компьютерах подразделений; контроль за процессом установки ПО.

ИС «Закупки» – информационная поддержка процесса управления закупками. Включает такие возможности, как: ведение номенклатуры товара, управление лимитом на каждую группу товара и договорами.

Заключение

Таким образом, в результате проведенных исследований решена научная проблема, имеющая большое практическое значение для создания ЕИС образовательного учреждения, повышения эффективности создания среды на основе интеграции существующих ИС и информационных ресурсов на базе реализации концепций открытых систем и сервис-ориентированной архитектуры. Предложен подход к созданию и развитию информационных технологий, позволивший обосновать возможность интеграции ресурсов и ИС на базе использования ЭД в качестве основного объекта, обеспечивающего взаимодействие между ИС. Предложена модель, описывающая процессы создания и развития ЕИС на макро-уровне и учитывающая построенные онтологические модели информационных объектов, описывающих спецификацию структуры определенной проблемной области: ориентированная на решение задачи интеграции данных и приложений онтология «Электронный документ» и предметно-ориентированная онтология «Организация (Университет)». Формализованы понятия основных объектов системы.

Предложена модель процесса интеграции ИС, опирающаяся на информационно-ориентированный, сервисно-ориентированный и процессно-ориентированный принципы интеграции. Показано, что интеграция ИС достигается на основе использования двух систем: обладающей рядом дополнительных свойств

СЭД как основы реализации процессно-ориентированного принципа интеграции, а также системы портового ядра, осуществляющей технологическое обеспечение необходимых сервисов. Данный технологический подход позволяет создать единую информационную среду и интегрировать «унаследованные» и новые ИС, поэтапно создавать и внедрять элементы среды.

Для обеспечения жизненного цикла ЭД в ЕИС разработаны математические модели и алгоритмы автоматического извлечения метаданных ЭД на базе аппарата нейронных сетей. Разработана методика и численная процедура решения задачи оптимизации стоимости документопотоков, обеспечивающая оптимальное распределение ЭД в системе распределенных хранилищ. Данные методики позволили реализовать многозвенную архитектуру с централизованным управлением ЭД и доступом к системе через технологии сервис ориентированной архитектуры, позволяющую строить и развивать гибкую систему элементов среды.

Предложен подход к тестированию Web-приложений, что позволяет сократить затраты на аттестацию сложных распределенных программных систем, созданных на основе сервис ориентированной архитектуры.

Разработан профиль стандартов ЕИС, обеспечивающий нормативной базой процесс разработки и функционирования единой информационной среды.

Элементы ЕИС реализованы и внедрены в Кемеровском государственном университете в качестве интегрированной автоматизированной информационной системы управления основными видами деятельности. Результаты внедрения, рассчитанные с помощью специально разработанной модели оценки эффективности использования ИС, учитывающей используемые технологические решения, показали, что эффективность использования информационных технологий в деятельности образовательного учреждения повысилась на 26 %.

Литература

1. Dublin Core Metadata Element Set, Version 1.1: Reference Description. – Режим доступа: <http://dublin-core.org>
2. IMS Abstract Framework: White Paper / IMS. – Version 1.0. – Электрон. текстовые дан. – [USA]: IMS, 2003. – Режим доступа: <http://www.imsglobal.org/af/afv1p0/msafwhitepaperv1p0.html>.
3. ISO/IEC 7498-1:21994. Information technology – Open System Interconnection – Basic reference Model: The Basic Model.
4. SOA Governance Framework. – 2009. – 96 p. – Режим доступа: <https://www2.opengroup.org/ogsys/publications/viewDocument.html?publicationid=12205&documentid=10455>.
5. Афанасьев, К. Е. Один из подходов формирования системы информатизации в вузе / К. Е. Афанасьев, А. М. Гудов // Информационные технологии в высшем образовании. – Казахстан, 2006. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 9 – 24.
6. Афанасьев, К. Е. Опыт внедрения информационных технологий в управление университетским комплексом / К. Е. Афанасьев, А. М. Гудов // Вестник Воронежского гос. университета. – 2004. – № 2. – С. 5 – 15.
7. Афанасьев, К. Е. Создание интегрированной аналитической системы управления Кемеровским госуниверситетом / К. Е. Афанасьев, А. М. Гудов, И. В. Третьякова // Научно-методический журнал «Открытое и дистанционное образование». – Томск: ТГУ, 2002.
8. Афанасьев, К. Е. Этапы становления центра НИТ в Кемеровской области / К. Е. Афанасьев, А. М. Гудов // Информационные технологии в высшем образовании. – Казахстан, 2006. – Т. 3. – Вып. 2. – С. 50 – 65.
9. Гудов, А. М. Интеграция распределенных приложений при помощи системы электронного документооборота / А. М. Гудов, С. Ю. Завозкин // Труды Международной конференции «Вычислительные и информационные технологии в науке, технике и образовании». – Павлодар. Казахстан, 2006. – С. 442 – 451.
10. Гудов, А. М. Метод «Прозрачной журнализации» для организации процесса тестирования web-ориентированных информационных систем // Вестник ТГУ. – Томск, 2009. – № 2(7). – С. 85 – 94. – (Серия: Управление, вычислительная техника и информатика).
11. Гудов, А. М. Выбор архитектуры распределенных информационных хранилищ на основе решения задачи оптимизации стоимости документопотоков / А. М. Гудов, В. В. Мешечкин, С. Ю. Завозкин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – Вып. № 3(47). – С. 13 – 20.
12. Гудов, А. М. Модель комплексной интеграции информационных систем на основе системы промежуточного слоя / А. М. Гудов, С. Ю. Завозкин // Вычислительные технологии. – 2008. – Т. 13. – Специальный выпуск 5: избранные доклады VI Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и математическое моделирование», 9 – 10 ноября 2007 г. – Анжеро-Судженск, Россия. – С. 33 – 38.
13. Гудов, А. М. Об одной модели оптимизации документопотоков, реализуемой при создании системы электронного документооборота / А. М. Гудов, С. Ю. Завозкин // Вычислительные технологии. – 2006. – Т. 11 (спец. выпуск). – С. 53 – 65.
14. Гудов, А. М. Информационные и математические модели, заложенные в систему электронного документооборота КемГУ / А. М. Гудов, С. Ю. Завозкин // Вестник НГУ. – 2005. – Т. 2. – С. 68 – 73. – Вып. 1. – (Серия: Информационные технологии в образовании).
15. Шокин, Ю. И. Технология создания программных систем и информационного обеспечения научной деятельности, работающих со слабоструктурированными документами / Ю. И. Шокин, А. М. Федотов, В. Б. Барахнин // Вычислительные технологии. – 2010. – Т. 15. – № 6. – С. 111 – 125.

Информация об авторах:

Гудов Александр Михайлович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по новым информационным технологиям КемГУ, 8(3842) 546469, good@kemsu.ru.

Alexander M. Gudov – Candidate of Physics and Mathematics, Assistant Professor at the UNESCO Chair for New Information Technologies, Kemerovo State University.

Завозкин Сергей Юрьевич – кандидат технических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по новым информационным технологиям КемГУ, 8(3842) 546469, shade@kemsu.ru.

Sergey Yz. Zavozkin – Candidate of Technical Science, Assistant Professor at the UNESCO Chair for New Information Technologies, Kemerovo State University.

УДК 519.711.3

ВЛИЯНИЕ ВАРИАЦИЙ ПЕРИОДА ДИСКРЕТИЗАЦИИ НА СВОЙСТВА ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

В. Я. Карташов, С. С. Самойленко

INFLUENCE OF VARIATIONS OF THE PERIOD OF SAMPLING ON THE PROPERTIES OF DIGITAL CONTROL SYSTEMS

V. Y. Kartashov, S. S. Samoilenko

В статье на качественном уровне анализируется влияние изменений периода дискретизации на функциональные свойства цифровых систем управления. Приводятся алгоритмы фильтрации дискретных сигналов, позволяющие повысить достоверность измерительной информации. Полученные результаты имеют важное практическое значение при разработке и реализации цифровых систем управления.

Effect of changes in sampling period on functional properties of digital control systems analyzes on the qualitative level by authors of the article. Filtering algorithms of discrete signals, that allows to increase reliability of measuring information are described in this article. The received results have important practical value during the developing and realization of digital control systems.

Ключевые слова: многочастотное квантование, цифровые системы, период дискретизации, рекурсивные фильтр, нерекурсивный фильтр, эквивалентность дискретных моделей, групповой способ дискретизации.

Keywords: multi-frequency quantization, digital systems, sampling period, recursive filter, nonrecursive filter, equivalence of discrete models, group method for the discretization.

Введение

При проектировании цифровых систем управления непрерывными, технологическими и техническими объектами основополагающей и актуальной задачей является задача выбора величины периода дискретизации Δt [1; 2; 3]. Как отмечается в [1]: «интерес представляет не только количество измерительной информации, но и то, как она используется». Так при выборе периода дискретизации следует учитывать следующие факторы: требуемое качество системы, динамику объекта, спектр возмущений, измерительные приборы, вычислительные затраты, используемую модель объекта и ряд других. В данной работе анализируются способы выбора периода дискретизации и сформулированы рекомендации, алгоритмы получения и оценки свойств измерительной информации в процессах дискретизации сигналов.

Казалось, что Δt можно выбрать как бы произвольно, например, взяв Δt малым, постоянным, однако уже здесь возникают противоречия и неопределенности дальнейшего использования его при синтезе цифровой системы мониторинга и управления: слишком малая величина Δt приводит к значительному объему измерительной информации, к трудоемкости

её обработки, к возможности появления подмены частоты [2], к появлению неадекватной структуры математической модели каналов объекта и т. п. Неопределенность от Δt растет с каждым последующим этапом синтеза цифровой системы управления.

Роль частоты Найквиста

При заданном значении Δt единственным широко известным параметром [2; 3] является частота Найквиста, которая определяется по соотношению $\omega_n = \frac{2\pi}{\Delta t}$. Эта частота позволяет решать задачу восстановления сигнала. Задачи дискретизации временного сигнала и его восстановления являются взаимно обратными [3]. Для этих задач справедлива теорема Шеннона-Котельникова, однако упомянутые выше задачи неприменимы для построения причинно-следственных моделей – моделей управления и прогнозирования (причина этого обусловлена тем, что интерполяционная формула для восстановления сигнала включает наряду с предшествующими значениями сигнала $x(t)$ и последующие значения).

Таким образом, в задачах управления и прогнозирования частота Найквиста играет несколько другую

роль. Например, в задаче фильтрации предполагается, что на некотором множестве временных отсчетов $\{t_1, t_2, \dots, t_n\} = T$ известны значения сигнала $\{x(t_1), x(t_2), \dots, x(t_n)\}$, которые измерены с некоторой погрешностью. Требуется определить некоторую оценку сигнала $x(t_n \setminus T) = f(x(t_1), \dots, x(t_n))$, наилучшую в смысле некоторого критерия оптимальности в момент времени t_n . Как правило, полагается, что измерения производятся в равноотстоящие моменты времени $t_i = t_1 + i\Delta t$. В этой задаче опять появляется частота Найквиста.

Различные периоды дискретизации

Не нарушая общности предположим, что в качестве объекта исследования рассматривается динамический объект, допускающий линеаризацию. Более того, предположим для простоты, что объект одномерный – одна входная и одна выходная величины. В данной работе для построения математической модели объекта используется метод структурно-параметрической идентификации (SP-идентификации), для которого доказано [4; 5], что для получения точной модели объекта необходимо и достаточно существование множества значений периода дискретизации $(\Delta t_{\min}, \Delta t_{\max})$, которое порождает последовательность эквивалентных дискретных математических моделей с передаточными функциями $G(z, \Delta t)$. Эквивалентность дискретных математических моделей понимается в смысле отображения и сохранения для различных $\Delta t \in (\Delta t_{\min}, \Delta t_{\max})$ динамических характеристик объекта. Таким образом, можно уже структурировать значения Δt (рис. 1).

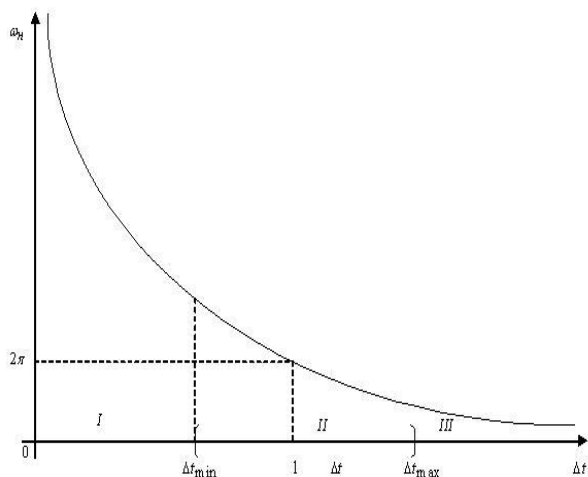


Рис. 1. Структура множества значений Δt

На множестве значений периода дискретизации $\Delta t \in (0, +\infty) = \mathbb{R}^+$ условно выделены следующие подмножества:

$$R_I = \{\Delta t \in \mathbb{R}^+ \mid \Delta t \in (0; \Delta t_{\min}]\};$$

$$R_{II} = \{\Delta t \in \mathbb{R}^+ \mid \Delta t \in (\Delta t_{\min}; \Delta t_{\max}]\};$$

$$R_{III} = \{\Delta t \in \mathbb{R}^+ \mid \Delta t \in [\Delta t_{\max}; +\infty)\}.$$

Область R_{II} определяется свойствами согласованного z -преобразования, динамическими характеристиками объекта и состоит из значений периода дискретизации, которые позволяют определить дискретную передаточную функцию и, при необходимости, непрерывную передаточную функцию. Эта область позволяет определить последовательность эквивалентных дискретных моделей и использовать многочастотное квантование. В то же время предполагается, что отсчеты сигналов при $\Delta t \in R_{II}$ имеют малую погрешность измерения, а, следовательно, должны быть предварительно отфильтрованы.

Область R_I малых значений периодов дискретизации порождает высокую частоту дискретизации. Если период Δt принимает значение из этой области, то процесс представления близок к аналоговому. Многие исследователи считают это положительным фактором при построении цифровых систем, не придавая значения следующим рискам:

1. Увеличение объема отсчетов приводит к переполнению памяти, к уменьшению оперативности в обработке данных, а самое главное – при восстановлении дискретных моделей к подмене моделей с вытекающими отсюда последствиями [6].

2. Если период Δt брать постоянным и малым по величине, то согласно [2] возникает одна из главных проблем – явление подмены частот. В частности низкочастотный сигнал приводит к существенной подмене высокочастотного сигнала, а в последующем – к подмене модели объекта.

3. Высокочастотную составляющую сигналов (например, таких как токовая нагрузка, давление и т. п.) не всегда можно полагать шумовой или помеховой. Она может быть составляющей, характеризующей неустойчивое состояние объекта, которое возникает при предаварийных и аварийных ситуациях.

Таким образом, если осуществлять выборку с постоянным периодом $\Delta t \in R_{II}$, то можно потерять эту информацию и тем самым цифровая система оказывается бесполезной, приводящей к непредвиденным последствиям.

Если же период дискретизации Δt по величине брать из области R_{III} , то получаемые после фильтрации значения сигнала могут принадлежать как к окончательной стадии переходного процесса, так и выходить за переходный процесс и характеризовать статический режим. С правой стороны от $\Delta t_{\max}$ имеется некоторая область значений периода дискретизации Δt , выделяющая точки съема информации, которые принадлежат еще переходному процессу. Однако таких точек $\{y(t_0), y(t_1), \dots, y(t_n)\}$ мало, что соответствует понятию в прикладной математике – малой выборки. По этим данным, используя алгоритмы SP-идентификации на основе теории непрерывных дробей, удастся определить трендовую составляющую переходного процесса, однако более «тонкие» характеристики и свойства идентифицировать не удастся. Для некоторых прикладных задач этот класс задач достоверного выделения трендовой составляю-

щей представляет интерес (например, в задачах определения эффективности программ реабилитации детей [7]).

Если же брать значения Δt , которые больше времени управления t_u , то определить динамические характеристики объекта уже не удастся. В этом случае получаемая информация может использоваться для построения статических моделей объекта.

Цифровые фильтры

Проанализируем на качественном уровне использование цифровых фильтров в системах мониторинга и управления, учитывая тот факт, что современные средства и аппаратура измерения частично включают аналоговые фильтры и цифровые устройства (например, противоподменные цифровые фильтры). Однако в конкретной цифровой системе возможна системная специфика появления некоторых сигналов. Как правило, это помеховые и полезные составляющие измеряемых сигналов.

Цифровые фильтры разделяются на рекурсивные и нерекурсивные фильтры [8]. Краткая характеристика рекурсивных фильтров заключается в следующем:

1. Наиболее подробно рассмотрим фильтры первого порядка вида [2]:

$$y(i) = \sum_{k=0}^K b_k x(i-k) - a_1 y(i-1), \quad (1)$$

где b_k и a_1 – коэффициенты или параметры фильтра, K – объем значений входной переменной, $x(i)$, $y(i)$ – значения входных и выходных переменных фильтра.

В частности, наиболее часто встречается структура фильтра первого порядка вида:

$$y(i) = (1 - \alpha)x(i) + \alpha y(i-1), \quad (2)$$

где $x(i)$, $y(i)$ – значения входных и выходных переменных фильтра, α – весовой коэффициент фильтров первого порядка.

2. Фильтры второго порядка имеют вид [3]:

$$y(i) = b_0 x(i) - a_1 y(i-1) - a_2 y(i-2), \quad (3)$$

где a_1, a_2, b_0 – коэффициенты или параметры фильтра, $x(i)$, $y(i)$ – значения входных и выходных переменных фильтра.

3. В [2] показано, что любой фильтр более высокого порядка можно реализовать последовательностью фильтров первого и второго порядков.

Из вышесказанного следует, что указанные в пунктах 1 – 3 фильтры представляют собой замкнутые устойчивые системы. Приведенные дискретные фильтры порождены аналоговыми фильтрами в форме линейных дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами соответствующего порядка, эффективность которых зависит от структуры фильтра и от вида входных сигналов. На наш взгляд, структура входного сигнала изменяется непредвиденным образом, а следовательно требует коррекцию фильтра. Кроме этого, изменение порядка фильтра в общем случае изменяет порядок всей системы, а это увеличивает сложность объекта. Более того, указанные

фильтры эффективны, когда период дискретизации достаточно мал (т. е. его величина попадает в область R_1). Даже при незначительном увеличении Δt цифровой фильтр теряет свои свойства. Например, вычислительный процесс становится не устойчивым [6].

Другое направление по разработке и реализации фильтров – нерекурсивные фильтры. В качестве примера приведем симметричный нерекурсивный фильтр [2]:

$$y(i) = \sum_{k=-M}^M b_k x(i-k), \quad (4)$$

где $b_k = b_{-k}$ – коэффициенты или параметры фильтра, M – количество точек, которые определяются с левой и правой стороны симметричного фильтра. Нерекурсивные фильтры имеют разную структуру. Как отмечается в [3], эти фильтры с точки зрения электроники нереализуемы, а в цифровом плане они реализуемы в режиме «реального времени» при помощи задержки.

В работе [8] отмечаются преимущества нерекурсивных фильтров по сравнению с рекурсивными:

1. Нерекурсивные фильтры могут иметь линейную фазо-частотную характеристику.

2. Мощность собственных шумов нерекурсивного фильтра, как правило, гораздо меньше, чем у рекурсивного фильтра.

3. В системах с изменениями частоты дискретизации применение нерекурсивных фильтров сокращает необходимое число арифметических операций.

4. В качестве недостатка нерекурсивные фильтры имеют более сложную схемную реализацию по сравнению с рекурсивными фильтрами.

В работе [2] нерекурсивные фильтры условно называют фильтрами нулевого порядка по отношению к выходной переменной фильтра, а это в свою очередь не приводит к изменению порядка динамической системы.

В реальных цифровых системах контроля и управления с целью повышения качества, оперативности и достоверности измерительной информации осуществляют системное объединение различных способов дискретизации [9; 11; 12]. Одним из представителей таких синтетических способов дискретизации является способ групповой равномерной дискретизации [9; 11]. Моменты времени, в которые следует опрашивать аналоговый сигнал по указанному способу, определяют следующим образом:

$$t_n(l) = t_0 + n\Delta t + l\Delta t_0, \quad (5)$$

где t_0 – время включения цифрового устройства,

Δt – межгрупповой период дискретизации,

Δt_0 – равномерный шаг дискретизации в группе,

$n = 0, 1, 2, \dots$ – номер группы, $l = \overline{0, L-1}$ – номер отсчета в группе.

Аналоговый сигнал опрашивается группами по L – значений. В результате процесса дискретизации в каждой группе получают L значений аналогового сигнала $y_n(0), y_n(1), \dots, y_n(L-1)$. Для получения мгновенного значения аналогового сигнала, соответ-

ствующего моменту времени дискретизации $t_0 + (n-1)\Delta t$ определяют среднее арифметическое полученных значений $y_n(0), y_n(1), \dots, y_n(L-1)$:

$$y_n = \frac{\sum_{i=0}^{L-1} y_n(i)}{L}. \quad (6)$$

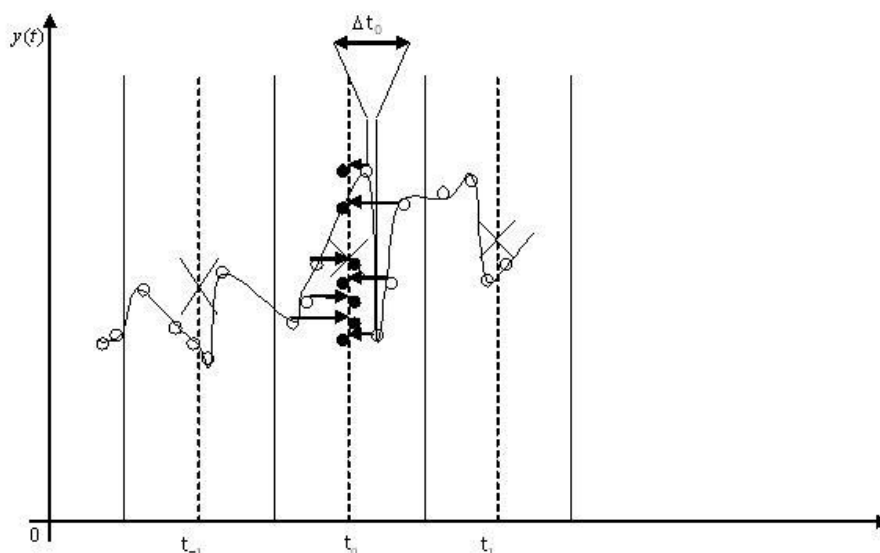


Рис. 2. Нерекурсивный фильтр с регулярным опросом

Используя этот способ дискретизации, но введя другие операции обработки значений в группе $y_n(0), y_n(1), \dots, y_n(L-1)$, можно получить помимо оценки низкочастотной составляющей сигнала, также оценки огибающих высокочастотной составляющей. Для этого среди полученных значений $y_n(0), y_n(1), \dots, y_n(L-1)$ определим максимальное значение $y_n^{\max}$, минимальное значение $y_n^{\min}$ и среднее $y_n = \frac{y_n^{\max} + y_n^{\min}}{2}$, которые принимают соответственно за оценки верхней, нижней огибающих и низкочастотной составляющей на момент времени $t_0 + n\Delta t$. При необходимости можно определить медианное значение $y_n(\text{med})$, размах

$$\Delta y_n = y_n^{\max} - y_n^{\min},$$

и ряд других характеристик. В то же время каждая отдельно взятая группа может сохранять эффект подмены частоты, что ведет к искажению измерительной информации и не позволяет даже ретроспективно оценить точно высокочастотные составляющие аналогового сигнала. Более того, этот способ опроса неустойчив к изменению частоты сигнала. Экспериментальные исследования выявили «провалы» в получении точных оценок сигнала.

Все рассмотренные ранее способы дискретизации аналоговых сигналов либо вообще не позволяют получать удовлетворительные оценки амплитудных характеристик высокочастотной составляющей сигнала в реальном времени, либо чувствительны к колебаниям частоты аналогового сигнала, поскольку изменение

В таком виде данный способ дискретизации ориентирован на определение оценки низкочастотной составляющей аналогового сигнала и не позволяет в реальном масштабе времени получать информацию об оценках огибающих информативной высокочастотной составляющей сигнала.

частоты во многих случаях требует нового определения периода дискретизации. Реализация же адаптации периода дискретизации в связи с изменениями частоты аналогового сигнала в рамках функционирующей цифровой системы контроля и управления ведет к значительному усложнению математического аппарата и алгоритмического обеспечения.

Поэтому естественно желание иметь такой способ дискретизации, реализация которого, с одной стороны, позволяла бы получать достоверную информацию об амплитудных характеристиках информативной высокочастотной составляющей сигнала и, вместе с тем, была бы устойчива к колебаниям частоты сигнала, вызванным изменениями внутренних свойств объекта управления.

В работе предлагается способ нерегулярной групповой дискретизации, который включает дискретизацию аналогового сигнала с фиксированным числом отсчетов в группе с постоянным интервалом времени между группами. Причем дискретизация аналогового сигнала внутри группы включает элемент случайности за счет введения в формулу, определяющую моменты времени дискретизации, случайного периода дискретизации $h_n(l)$, равномерно распределенного на отрезке $[0; \Delta t_0]$, где Δt_0 – равномерный период дискретизации в группе. Этот период Δt_0 определяется граничной частотой дискретизирующего устройства. Таким образом, дискретизация внутри каждой группы осуществляется в моменты времени:

$$y_n(l) = t_0 + n\Delta t + l\Delta t_0 + h_n(l), \quad (7)$$

где t_0 – время начала процесса дискретизации,

Δt – межгрупповой период дискретизации,
 Δt_0 – равномерный шаг дискретизации в группе;
 $n = 0, 1, 2, \dots$ – номер группы; $h_n(l)$ – случайный период дискретизации в l интервале длиной Δt_0 .

Введение случайности в процесс дискретизации позволяет получить значение аналогового сигнала в моменты времени $t_n(l)$, удовлетворяющие условию:

$$t_0 + n\Delta t + l\Delta t_0 \leq t_n(l) \leq t_0 + n\Delta t + (l+1)\Delta t_0. \quad (8)$$

Значение межгруппового периода дискретизации Δt удовлетворяет условию $\Delta t \geq L\Delta t_0$. При определении величины числа отсчетов в группе L необходимо учитывать два условия. С одной стороны, увеличение L ведет к более точному определению амплитудных характеристик высокочастотной составляющей аналогового сигнала; с другой стороны, число отсчетов в группе должно удовлетворять условию $2 \leq L \leq [\Delta t_\alpha / \Delta t_0]$, где $[\Delta t_\alpha / \Delta t_0]$ – целая часть числа: Δt_α – время, предоставляемое для групповой дискретизации аналогового сигнала в цифровой форме. Модельные исследования предлагаемого способа дискретизации показали, что на практике можно использовать фиксированный набор случайных чисел

$$(h(0), h(1), \dots, h(L-1)), \quad (9)$$

при этом эффективность такого подхода несущественно уменьшается.

В целом, эффективность подхода велика, а значения сигнала в группе $\{y_n(0), y_n(1), \dots, y_n(L-1)\}$

позволяют получить достоверные значения аналогового сигнала, как низкочастотной составляющей, так и амплитудные значения высокочастотной составляющей. Относительная погрешность проведенных модельных исследований находится в диапазоне от 0,1 % до 1 %.

Фиксированный набор случайных чисел (9) сохраняет преимущества подхода в силу изменения частоты сигнала и реализацию групповых отсчетов в процессе дискретизации.

Пример работы данного вида фильтров

Рассмотрим аperiodический объект первого порядка, у которого передаточная функция вида

$$G(s) = \frac{k}{1 - Ts}.$$

Для определенности считаем

$$k = 1, \Delta t_u = 5.4, T = 5, \Delta t = 0.1,$$

амплитуда входного воздействия $A = 1$.

Тогда передаточная функция имеет вид:

$$G(s) = \frac{k}{1 - 5s}.$$

$y(t) = 1 - e^{-\frac{t}{5}} + W(t)$, где $w(t)$ – белый шум с нулевым средним и единичной дисперсией (рис. 3).

Требуется исключить возможность подмены сигнала, то есть отфильтровать сигнал.

Применяя формулу (6) получим следующие результаты (таблица 1, рис. 3).

Таблица 1

Результаты фильтрации

t	0	1	2	3	4	5
$y_{\text{фильтр}}(t)$	0	0,1823	0,3304	0,4516	0,5511	0,6309
$y_{\text{идеальный}}(t)$	0	0,1813	0,3297	0,4512	0,5507	0,6321
$\delta_{\text{относительная}}$	0	0,55 %	0,21 %	0,08 %	0,07 %	0,19 %

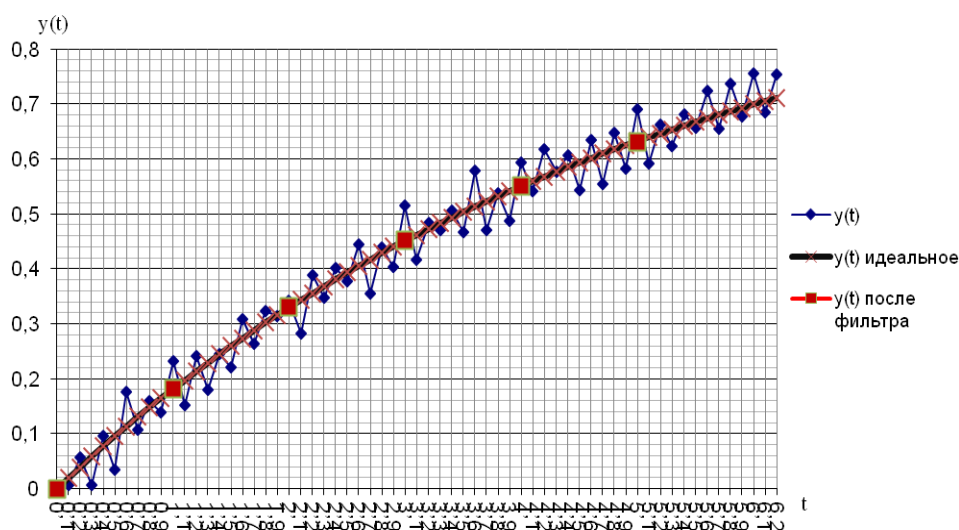


Рис. 3. Выходной сигнал с помехами, идеальный и отфильтрованный сигналы

Выводы

Фильтрация аналоговых сигналов в цифровых системах контроля и управления является достаточно сложной и актуальной задачей. В работе на основе частотных характеристик областей значений периодов дискретизации развивается подход построения системы фильтрации на многоуровневой и многоэтапной основе. Построение такого способа дискретизации включает системное объединение различных способов фильтрации. Для оценки точечных значений предлагается нерекурсивный фильтр с использованием нерегулярного группового опроса. Такой опрос по-

зволяет практически отключить «эффект подмены частот». При этом можно получить как точечные, так и интервальные оценки значений сигнала, которые позволяют определить его локальные свойства, при этом относительная погрешность в измерительной информации не превышает 1 %. Для идентификации и управления используется многочастотное квантование, основанное на эквивалентности дискретных моделей. Многочисленные тестовые исследования показали эффективность рассмотренного способа процесса дискретизации.

Литература

1. Изерман, Р. Цифровые системы управления / Р. Изерман. – М.: Мир, 1984. – 541 с.
2. Отнес, Р. Прикладной анализ временных рядов. Основные методы / Р. Отнес, Л. Эноксон. – М.: Мир, 1982. – 428 с.
3. Остром, К. Системы управления с ЭВМ / К. Остром, Б. Виттенмарк. – М.: Мир, 1987. – 480 с.
4. Карташов, В. Я. Эквивалентность дискретных моделей – реальность? / В. Я. Карташов. // Промышленные контроллеры и АСУ. – М.: Научно техническое методическое издательство, 2006. – № 8. – С. 40 – 44.
5. Карташов, В. Я. Особенности применения эквивалентных дискретных моделей в проектировании управляющих алгоритмов производственными процессами / В. Я. Карташов, О. А. Махарева, Д. Ю. Сахнин // Информационные технологии в проектировании и производстве. – М., 2010. – № 4. – С. 20 – 27.
6. Щечкохихина, С. Г. Разработка метода дискретного моделирования в задачах диагностики сложных объектов горной техники: дис. ... канд. тех. наук / С. Г. Щечкохихина. – Кемерово: КемГУ, 1999. – 279 с.
7. Карташов, В. Я. Модели механизма и процесса социальной реабилитации (на примере детей «группа риска») / В. Я. Карташов, Т. А. Хорошева // Сборник трудов «Управление большими системами». – Вып. № 24. – М.: ИПУ РАН, 2009. – С. 187 – 216.
8. Гольденберг, Л. М. Цифровая обработка сигналов: справочник / Л. М. Гольденберг, Б. Д. Матюшкин, М. Н. Поляк. – М.: Радио и связь, 1985. – 312 с.
9. Алимов, Ю. И. Измерение моментов системы случайных величин: учеб. пособие / Ю. И. Алимов. – Свердловск, изд. им. С. М. Кирова, 1984. – 84 с.
10. Карташов, В. Я. Интервальные измерения в системах мониторинга / В. Я. Карташов, О. Р. Полякова // Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции «Металлургия: технологии, управление, инновации, качество». – Новокузнецк, 2009. – С. 123 – 126.
11. Управляющие вычислительные машины в АСУ технологическими процессами / под редакцией Т. Харрисона. – М.: Мир, 1975. – Т. 1. – 531 с.
12. Управляющие вычислительные машины в АСУ технологическими процессами / под редакцией Т. Харрисона. – М.: Мир, 1976. – Т. 2. – 532 с.

Информация об авторах:

Карташов Владимир Яковлевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизации и технической кибернетики КемГУ, 8-905-949-2136, v.kartashov.aik@gmail.com.

Vladimir Y. Kartashov – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Research Automation and Technical Cybernetics of Kemerovo State University.

Самойленко Сергей Сергеевич – аспирант кафедры автоматизации и технической кибернетики КемГУ, 8-923-522-6442, myniserg@mail.ru.

Sergey S. Samoilenko – post-graduate student at the Department of Research Automation and Technical Cybernetics of Kemerovo State University.

УДК 05.13.10

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ

М. Б. Малинов, С. П. Мочалов, В. С. Третьяков

DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SYSTEM FOR MONITORING E-LEARNING IN UNIVERSITIES

M. B. Malinov, S. P. Mochalov, V. S. Tretyakov

Работа выполнена по заданию Минобрнауки России, регистрационный номер 10.7045.2013.

Рассматривается информационная система мониторинга электронного обучения, предназначенная для комплексного информационно-аналитического обеспечения процессов мониторинга текущего уровня развития электронного обучения в вузах и уровня их потенциальной готовности к участию в межвузовских образовательных проектах, предполагающих применение ЭО. Приведены функции, структура и интерфейс системы. Описаны возможности по анализу данных.

The paper presents an information system of monitoring of e-learning in the higher education institutions, and intended for complex information and analytical ensuring processes of monitoring of the current level of development of e-learning in higher education institutions and level of their potential readiness for participation in the interuniversity educational projects assuming application of e-learning.

Ключевые слова: мониторинг, электронное обучение, межвузовское взаимодействие, информационная система.

Keywords: monitoring, e-learning, interuniversity interaction, information system.

В настоящее время большое внимание в сфере высшего образования уделяется использованию вузами при реализации образовательных программ элементов электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ). Одним из необходимых условий эффективного управления процессами внедрения и управления ЭО и ДОТ является решение задачи формирования целостного представления о текущем уровне развития ЭО и ДОТ в вузах.

Для этого создана информационная система мониторинга электронного обучения (ИСМЭО), которая предназначена для комплексного информационно-аналитического обеспечения процессов мониторинга текущего уровня развития ЭО и ДОТ в вузах, уровня их потенциальной готовности к участию в межвузовских образовательных проектах, предполагающих применение ЭО, расширения межвузовского взаимодействия в области обмена компетенциями, технологиями, ресурсами ЭО, а также в области сетевой формы реализации образовательных программ.

Анализ задач, возникающих при организации процесса мониторинга ЭО и ДОТ [1], позволил сформулировать следующие основные процессы, которые должна автоматизировать система:

- сбор первичной информации по системе индикаторов мониторинга ЭО;
- аналитическая обработка информации мониторинга ЭО;
- предоставление вузам аналитической информации о текущем состоянии ЭО и рекомендаций по совершенствованию процессов, связанных с ЭО;
- предоставление администраторам аналитических отчетов о текущем состоянии ЭО в вузах – участниках мониторинга;

- ведение архивов данных мониторинга без ограничения сроков давности;

- ведение каталога образовательных ресурсов, модулей и технологий, которые вузы готовы предоставлять в рамках сетевой формы реализации образовательных программ или в проектах открытого образования.

В основе процедуры мониторинга лежит разработанная авторами на основе анализа мирового опыта оценки ЭО [2] методика и система показателей для мониторинга вузов в области ЭО и ДОТ.

Система ИСМЭО реализует следующие основные функции:

1. Поддержка системы показателей мониторинга ЭО и ДОТ в соответствии с разработанной методикой мониторинга.
2. Ведение реестра организаций, участвующих в мониторинге, с возможностью создания внутри организации иерархии подразделений любой глубины вложенности.
3. Создание задач мониторинга (общих и локальных для организации) с возможностью назначения группы категорий показателей для задачи.
4. Ведение списка пользователей и реализация системы ролей пользователей для управления полномочиями в системе.
5. Обеспечение ввода индикаторов мониторинга с индикацией состояния процесса.
6. Графическая визуализация результатов мониторинга с возможностью сравнения лучшими и средними результатами по группе организаций.
7. Ведение реестров ресурсов и технологий, предлагаемых для сетевой формы реализации образовательных программ

Функциональная структура системы ИСМЭО показана на рисунке 1. В состав информационной системы входят следующие подсистемы:

Подсистема хранения данных предназначена для хранения оперативных данных системы, данных анализа, документов и служебных данных системы.

Подсистема ведения классификаторов и реестров предназначена для централизованного ведения классификаторов и справочников, используемых для обеспечения информационной совместимости подсистем, в том числе реестра вузов-участников мониторинга.

Подсистема ввода/вывода оперативной информации предназначена для предоставления конечным пользователям интерфейса для ввода и отображения первичной информации по мониторингу.

Подсистема анализа предназначена для выполнения аналитической обработки информации по мониторингу.

Подсистема отображения аналитической информации обеспечивает формирование и предостав-

ление по запросам пользователей системы аналитической и статистической информации в различных форматах (включая графические), вывод подготовленных отчетов на печать, экспорт отчетов в файлы. Данная подсистема также может выполнять функцию открытого информационного ресурса для предоставления публичного доступа к открытой части информации системы.

Подсистема управления задачами предназначена для предоставления администраторам системы интерфейса для создания задач мониторинга для вузов, назначения ответственных за выполнение задачи пользователей, определения перечня индикаторов, по которым проводится мониторинг.

Подсистема управления пользователями предназначена для управления учетными записями пользователей, управления ролями пользователей, выполнения процедур аутентификации и управления доступом к элементам системы.

Информационная подсистема предоставляет информационные и коммуникационные функции.

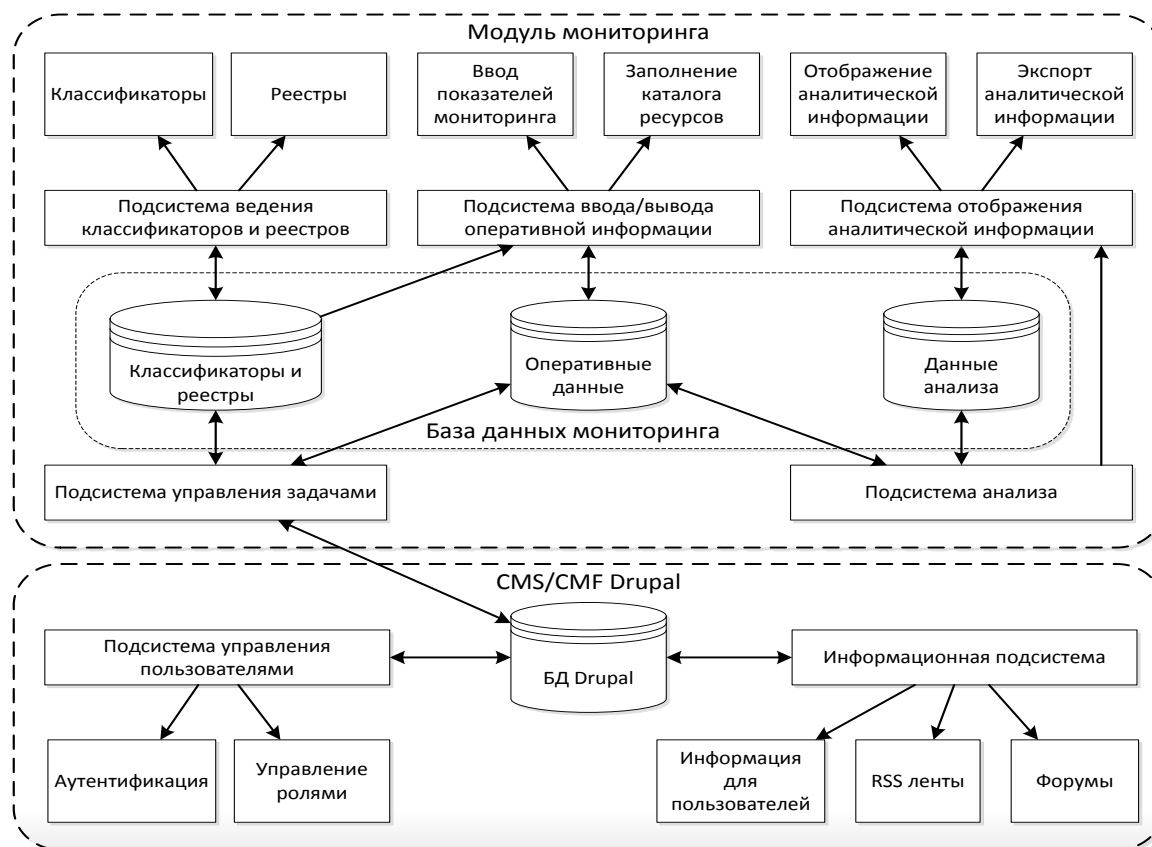


Рис. 1. Функциональная структура системы ИСМЭО

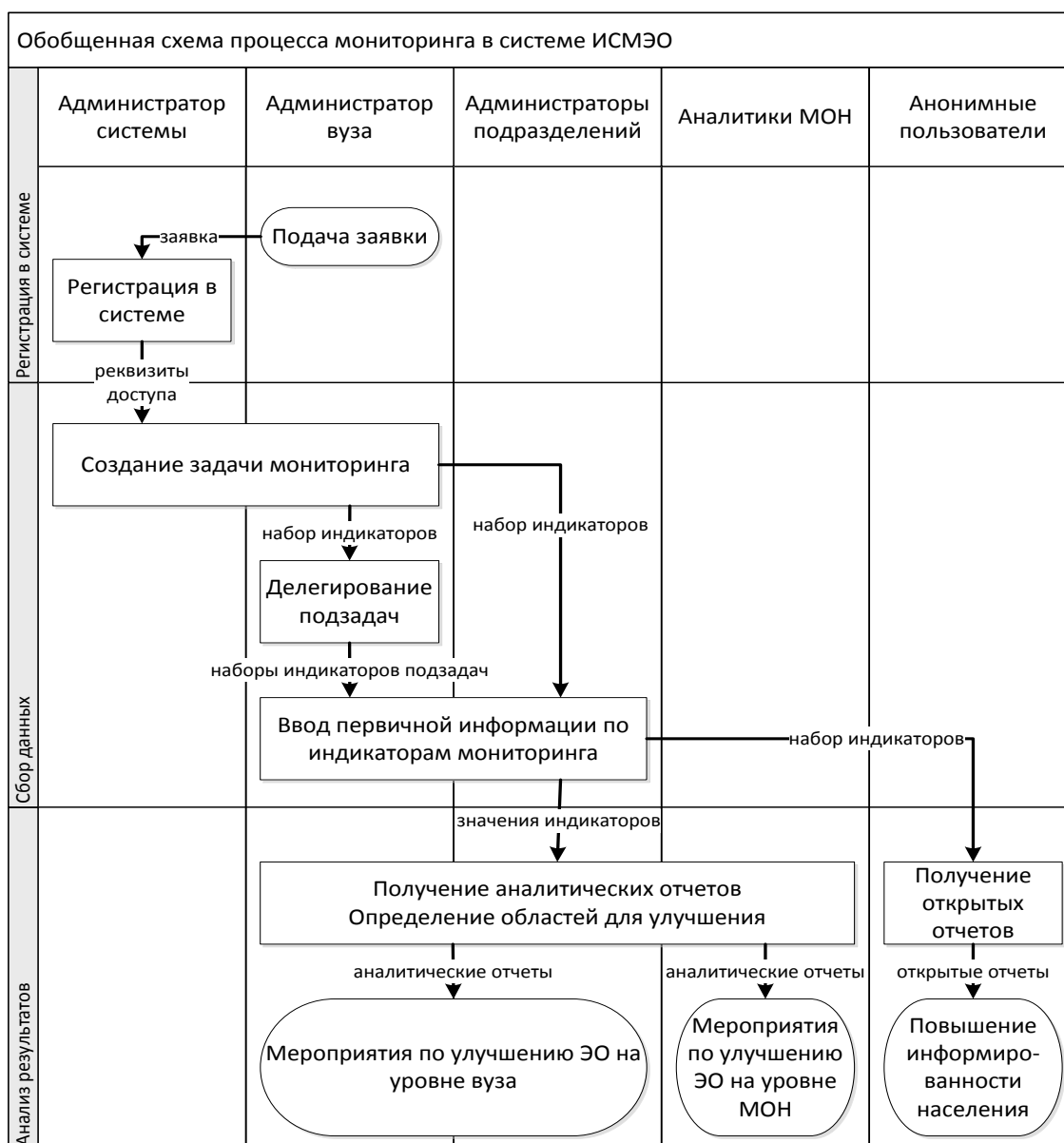


Рис. 2. Блок-схема процесса использования системы

Архитектурно система реализована в виде web-приложения на основе CMSDrupal 7 [3] – системе управления контентом, выпускаемой по Open Source лицензии GNU GPL, используемой в проекте в качестве CMF (Content Management Framework). Основной функционал системы реализован в формате отдельного модуля «Monitoring», подключаемого к Drupal. Для реализации функций графического анализа используется библиотека pChart.

Модель процесса использования системы ИСМЭО показан на функциональной блок-схеме (рис. 2).

Система позволяет распределять задачи между различными категориями пользователей, делегировать полномочия на ввод информации по определенным категориям показателей отдельным пользователям, осуществлять мониторинг всего вуза либо отдельных подразделений (филиалов, институтов, факультетов и т. п.). Подсистема анализа позволяет получать отчеты в табличном и графическом виде, оп-

ределять состав отчетов для каждой категории пользователей, проводить сравнительный анализ результатов вуза со средними либо установленными администратором пороговыми значениями, сопоставлять результаты разных вузов, определять области для улучшения элементов ЭО и ДОТ вуза.

Клиентская часть системы функционирует в виде web-сайта и доступна по адресу <http://www.monitoring-el.ru>. Примеры экранных форм системы ИСМЭО приведены на рис. 3.

Система прошла апробацию в ходе проведения пилотного мониторинга уровня развития электронного обучения в вузах, организованного департаментом государственной политики в сфере высшего образования МОН России в сентябре 2013 года, в котором приняли участие 149 вузов.

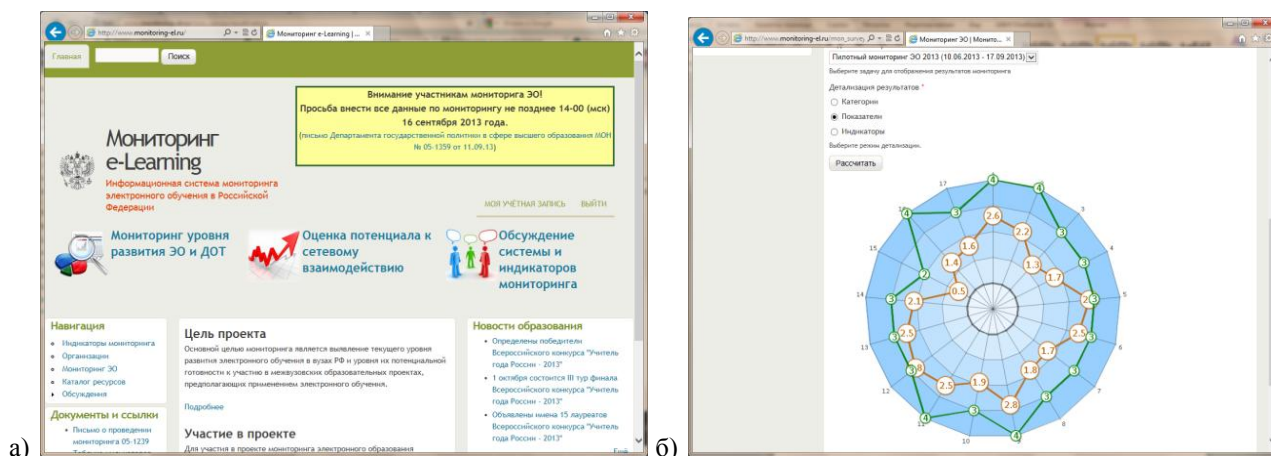


Рис. 3. Примеры экранных форм системы ИСМЭО:
а) главная страница системы; б) пример графического анализа

Литература

1. Ossiannilsson, E. Benchmarking e-learning in higher education: lessons learned from international projects / E. Ossiannilsson. Academic dissertation to be presented with the assent of the Doctoral Training Committee of Technology and Natural Sciences of the University of Oulu for public defence in Auditorium IT116, Linnanmaa, on 14 December 2012, at 12 noon. – Oulu, Finland.: University of Oulu, 2012. – 171 p.
2. Devedzic, V. E-learning benchmarking. Methodology and tools review. Report 1.3 / V. Devedzic, S. Scepanovic, I. Kraljevski. – Режим доступа: <http://www.dlweb.kg.ac.rs/files/DEV1.3%20EN.pdf> (дата обращения: 16.09.2013).
3. Drupal: Официальный сайт проекта. – Режим доступа: <http://drupal.org> (дата обращения: 16.09.2013).

Информация об авторах:

Малинов Максим Борисович – заведующий сектором ДО отдела информатизации образования Сибирского государственного индустриального университета, 8 (3843) 784-371, malmax71@yandex.ru.

Maksim B. Malinov – Head of the Distance Learning Sector at the Department of Informatization of Education, Siberian State Industrial University.

Мочалов Сергей Павлович – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник УНИ Сибирского государственного индустриального университета, 8 (3843) 784-371, spm@sibsiu.ru.

Sergey P. Mochalov – Doctor of Technical Science, Professor, Leading Researcher at the Direction of Scientific Research, Siberian State Industrial University.

Третьяков Василий Сергеевич – директор института технологии открытого образования Уральского федерального университета, 8-902-871-2946, vastweb2@gmail.com.

Vasily S. Tretyakov – Director of the Institute for Open Education Technology, Ural Federal University.

УДК 519.711.2

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Т. А. Хоросхева, Е. С. Дударь, А. К. Колесова

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL REHABILITATION PROCESS THROUGH MODELING

T. A. Khorosheva, E. S. Dudar, A. K. Kolesova

В данной статье предложен оригинальный подход к оценке эффективности программ социальной реабилитации детей «группы риска» с использованием математического моделирования, позволяющий повысить информативность принимаемых управленческих решений. Особенностью построения математических моделей социальных процессов является применение метода мелко-рациональной аппроксимации на основе непрерывных дробей.

This paper proposes an original approach to assessing the effectiveness of rehabilitation programs for «risk group» children using mathematical modelling to improve information management decisions. The feature of building mathematical models of social processes is the application of a rational fractional approximation on the basis of continued fractions.

Ключевые слова: динамические модели, структурно-параметрическая идентификация, оценка эффективности, дети «группы риска».

Keywords: dynamic models, structural and parametric identification, performance evaluation, «risk group» children.

Проблема повышения эффективности социальной реабилитации в современных социально-экономических условиях связана с развитием формализованных методов анализа и оценки эффективности программ социальной реабилитации на основе исследования математических моделей процесса с использованием возможностей современной вычислительной техники. Развитие формализованного подхода к оценке эффективности реализации программ социальной реабилитации включает разработку методики оценки эффективности индивидуальной программы реабилитации, моделей и алгоритмов моделирования и их использование для изучения особенностей процесса реабилитации. Исследование процесса социальной реабилитации на основе математических моделей позволит выявить формализованные показатели оценки эффективности, отличающиеся от экспертных оценок объективностью и достоверностью. Методы идентификации как методы построения математических моделей реальных динамических систем, подверженных неконтролируемым случайным воздействиям (стохастических систем), являются важной составной частью процесса решения задач моделирования и управления в различных сферах профессиональной деятельности человека. Исследования на тестовых примерах показали возможность применения метода структурно-параметрической идентификации для построения неполных моделей в случае редких измерений с минимальной погрешностью (не превышающей 10 %).

В работах [1; 2; 5] предложен алгоритм оценки эффективности индивидуальных программ реабилитации, который реализован в виде интернет-сервиса [4]. Оценка эффективности ИПР дается на каждом этапе и выражается качественным показателем – коэффициентом действия индивидуальной программы реабилитации $k_{ипр}$. Однако такой подход не отражает общего влияния программы на ребенка в целом.

При построении модели процесса реабилитации решается задача идентификации при ненулевых начальных значениях, поэтому при построении моделей процесса индивидуальной реабилитации используется идентифицирующая функция [3]. Имеется три оценки степени индивидуального развития: $x(0)$, $x(1)$ и $x(2)$. Моделирование процессов реабилитации проводится по следующему алгоритму.

1. Строится идентифицирующая матрица:

$$\begin{pmatrix} 1 & 1 & 0 & 0 \\ x(0) & x(1) & - & - \\ \alpha_1(0) & - & - & - \\ - & - & - & - \end{pmatrix}, \quad (1)$$

где – 1 строка содержит значения индикаторной функции, описывающей действие программы реабилитации:

$$u(t) = 1(t) = \begin{cases} 1, & \text{если действует ИПР;} \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Нулевая строка состоит из значений оценок степени индивидуального развития.

$$\alpha_1(0) = 1 - \frac{x(1)}{x(0)}, \quad \alpha_1(1) = 1 - \frac{x(2)}{x(0)},$$

$$\alpha_2(0) = \frac{x(1)}{x(0)} - \frac{\alpha_1(1)}{\alpha_1(0)}. \quad (2)$$

2. Первый столбец матрицы позволяет найти идентифицирующую функцию (ИФ) объекта:

$$G_{sp}(z) = \frac{x(0)}{1 + \frac{\alpha_1(0)z^{-1}}{1 + \alpha_2(0)z^{-1}}} =$$

$$= \frac{x(0)(1 + \alpha_2(0)z^{-1})}{1 + (\alpha_1(0) + \alpha_2(0))z^{-1}}. \quad (3)$$

Идентифицирующая функция порождает математическую модель в форме разностного уравнения:

$$x(n) = x(0)u(n) + \alpha_2(0)u(n-1) - (\alpha_1(0) + \alpha_2(0))x(n-1). \quad (4)$$

Рассчитывается коэффициент передачи полученной ИФ:

$$k = G(1;1) = \frac{x(0)(1 + \alpha_2(0))}{1 + (\alpha_1(0) + \alpha_2(0))}. \quad (5)$$

Коэффициент передачи полученной ИФ характеризует максимально возможное значение степени индивидуального развития, что является дополнительной оценкой эффективности ИПР. В случае эффективной ИПР коэффициент передачи ИФ будет больше $x(0)$, т. е. разность $k - x(0) > 0$.

Модельные исследования процессов социальной реабилитации показали, что процесс реабилитации обладает инерционностью, поэтому для него можно

определить максимально ожидаемый результат реабилитационных воздействий. Инерционность также позволяет делать краткосрочные прогнозы развития ребенка, что повышает информированность процесса реабилитации [1; 2; 5].

Рассмотрим применение математических моделей для оценки действия программы реабилитации, реализуемой для детей «группы риска» в условиях социально-реабилитационных центров. Для этого целесообразно ввести двухуровневую систему оценки эффективности ИПР.

Уровень 1. Использование интернет-сервиса МИПР, получение оценки степени индивидуального развития и коэффициента действия ИПР на каждом этапе реабилитации. Качественная оценка эффективности ИПР.

Уровень 2. Построение математической модели процесса реабилитации. Оценка действия ИПР в постреабилитационный период.

Апробацию системы оценки эффективности ИПР проведем с использованием реальных данных, полученных при реализации двухэтапного процесса реабилитации в условиях социально-реабилитационного центра (СРЦ). Измерения индивидуального развития проводились в начале реабилитационного периода (начальные замеры), спустя 3 месяца (промежуточный мониторинг) и по окончании срока реабилитации (итоговый мониторинг) по 16 различным показателям.

Пример 1. Ребенок 16 лет. Проходил социальную реабилитацию в СРЦ в течение 6 месяцев. С помощью интернет-сервиса МИПР получены следующие оценки: $x(0) = 0,5$; $x(1) = 0,61$; $x(2) = 0,66$. $k_{ипр}(1) = 0,18 > 0$ (ИПР эффективна); $k_{ипр}(0) = 0,07 > 0$ (ИПР эффективна).

Построим математическую модель исследуемой ИПР, используя приведенный алгоритм (1 – 5).

$$\begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 0,5 & 0,61 & 0,66 \\ -0,22 & -0,31 & - \\ -0,21 & - & \end{pmatrix} \quad (6)$$

$$G_{sp}(z) = \frac{0,5}{1 - \frac{0,22z^{-1}}{1 - 0,21z^{-1}}} = \frac{0,5(1 - 0,21z^{-1})}{1 - 0,43z^{-1}}. \quad (7)$$

$$x(n) = 0,5u(n) - 0,21u(n-1) + 0,43x(n-1). \quad (8)$$

$$k = G(1;1) = \frac{0,5(1 - 0,21)}{1 + (-0,22 - 0,21)} = 0,69. \quad (9)$$

Предположив, что действие ИПР продолжается в постреабилитационный период, используя модель (8), смоделируем изменение оценки степени индивидуального развития (рис. 1).

Значение разности коэффициента передачи ИФ и начального значения оценки степени индивидуального развития $k - x(0) > 0$, следовательно, при реализации данной ИПР наблюдается рост оценки степени

индивидуального развития ребенка. Можем утверждать, что данная ИПР эффективна.

Рассмотрим случай, когда ИПР эффективна на первом этапе и неэффективна на втором.



Рис. 1. Изменение оценки степени индивидуального развития при продолжении ИПР

Пример 2. Ребенок 12 лет. Проходил социальную реабилитацию в СРЦ в течение 6 месяцев. С помощью интернет-сервиса МИПР получены следующие оценки: $x(0) = 0,72$; $x(1) = 0,75$; $x(2) = 0,73$.

$k_{ипр}(1) = 0,04 > 0$ (ИПР эффективна);

$k_{ипр}(2) = -0,02 < 0$ (ИПР неэффективна).

Оценить общий результат воздействия ИПР, используя только коэффициент $k_{ипр}$, в данном случае невозможно.

Проведем моделирование процесса изменения индивидуального состояния в процессе реабилитации, используя алгоритм (1 – 5).

$$\begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 0,72 & 0,75 & 0,73 \\ -0,04 & -0,01 & - \\ 0,80 & - & \end{pmatrix}. \quad (10)$$

$$G_{sp}(z) = \frac{0,72(1 + 0,8z^{-1})}{1 + 0,76z^{-1}}. \quad (11)$$

$$x(n) = 0,72u(n) + 0,8u(n-1) - 0,76x(n-1). \quad (12)$$

$$k = G(1;1) = \frac{0,72(1 + 0,8)}{1 + (-0,04 + 0,8)} = 0,74. \quad (13)$$

Предположив, что действие ИПР продолжается в постреабилитационный период, используя модель (12), смоделируем изменение оценки степени индивидуального развития (рис. 2).

В данном примере $k - x(0) > 0$, поэтому можно сделать вывод, что в целом влияние ИПР на ребенка является положительным: оценка степени индивидуального развития возрастает в процессе реабилитации.

Рассмотрим случай, когда ИПР неэффективна на первом этапе и эффективна на втором.

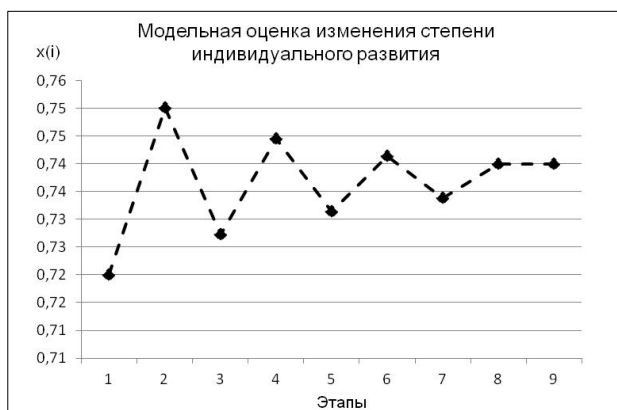


Рис. 2. Изменение оценки степени индивидуального развития при продолжении ИПР

Пример 3. Ребенок 14 лет. Проходил социальную реабилитацию в СРЦ в течении 6 месяцев. С помощью интернет-сервиса МИПР получены следующие оценки: $x(0) = 0,59$; $x(1) = 0,55$; $x(2) = 0,61$.

$k_{ипр}(1) = -0,09 < 0$ (ИПР неэффективна);

$k_{ипр}(2) = 0,1 > 0$ (ИПР эффективна).

В данном случае, как и в примере 2, оценить общий результат воздействия ИПР используя только коэффициент $k_{ипр}$, невозможно.

Проведем моделирование процесса изменения индивидуального состояния в процессе реабилитации, используя алгоритм (1 – 5).

$$\begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 0,59 & 0,55 & 0,61 \\ 0,08 & -0,03 & - \\ 1,25 & - & \end{pmatrix}. \quad (14)$$

$$G_{sp}(z) = \frac{0,59(1+1,25z^{-1})}{1+2,05z^{-1}}. \quad (15)$$

$$x(n) = 0,59u(n) + 1,25u(n-1) - 2,05x(n-1). \quad (16)$$

Литература

1. Карташов, В. Я. Модели механизма и процесса социальной реабилитации (на примере детей «группы риска») / В. Я. Карташов, Т. А. Хорошева // Управление большими системами. – Вып. 24. – М.: ИПУ РАН, 2009. – С. 187 – 215.
2. Карташов, В. Я. Управление процессом социальной реабилитации: монография / В. Я. Карташов, А. И. Юдина, Т. А. Хорошева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2010. – 106 с.
3. Идентифицирующая функция и ее свойства / В. Я. Карташов [и др.] // Сборник научных трудов VII Всероссийской научно-практической конференции «Системы автоматизации в образовании, науке и производстве – AS2009». – Новокузнецк, 2009.
4. Мониторинг индивидуальных программ развития. – Режим доступа: <http://mipr.kemsu.ru/> (дата обращения: 27.03.2013).
5. Хорошева, Т. А. Математическое моделирование и оценка эффективности процесса социальной реабилитации детей «группы риска»: автореф. дис. ... канд. техн. наук / Т. А. Хорошева. – Кемерово, 2009. – 20 с.

$$k = G(1;1) = \frac{0,59(1+1,25)}{1+(0,08+1,25)} = 0,57. \quad (17)$$

Предположив, что действие ИПР продолжается в постреабилитационный период, используя модель (16), смоделируем изменение оценки степени индивидуального развития (рис. 3).



Рис. 3. Изменение оценки степени индивидуального развития при продолжении ИПР

Для данного процесса разность $k - x(0) < 0$, поэтому можно сделать вывод, что не наблюдается роста оценки степени индивидуального развития и в целом ИПР не эффективна.

Заключение

Результаты исследования показали, что разработанная двухуровневая система анализа эффективности процесса реабилитации на основе его математической модели позволяет оценить эффективность воздействия реабилитационных мероприятий на ребенка не только во время реабилитации, но также и в постреабилитационный период. Использование предложенного подхода к оценке ИПР в деятельности учреждений социальной сферы повысит информативность принимаемых решений, позволит увеличить эффективность работы с детьми «группы риска».

Информация об авторах:

Хорошева Татьяна Александровна – кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизации исследований и технической кибернетики КемГУ, tkhorosheva@yandex.ru.

Tatiana A. Khorosheva – Candidate of Technical Science, Assistant Professor at the Department of Automation Research and Technical Cybernetics, Kemerovo State University.

Дударь Екатерина Сергеевна – магистрант кафедры автоматизации исследований и технической кибернетики КемГУ, mf-des@mail.ru.

Ekaterina S. Dudar – Master's Degree student at the Department of Automation Research and Technical Cybernetics, Kemerovo State University.

Колесова Алина Константиновна – магистрант кафедры автоматизации исследований и технической кибернетики КемГУ, alinakoles@mail.ru.

Alina K. Kolesova – Master's Degree student at the Department of Automation Research and Technical Cybernetics, Kemerovo State University.

ПЕДАГОГИКА

УДК 378

ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

Н. В. Мальковец

CIVIC EDUCATION OF STUDENTS: FORMATION OF CIVIC COMPETENCES

N. V. Malkovets

В статье рассмотрен комплекс гражданских компетенций, формируемых в процессе гражданского образования, содержанием которого является местное самоуправление, выделены условия осуществления такого образования. Представлены итоги исследования степени сформированности гражданских компетенций выпускника вуза.

The paper addresses the complex of the civic competences formed in the course of civic education which focuses on the local government, conditions of implementating such education are allocated. The results of researching the degree of civic competences formation in higher education institutions graduates are presented.

Ключевые слова: гражданское образование, местное самоуправление, компетенции.

Keywords: civic education, local government, competences.

Переход высшей школы на уровневую систему и внедрение компетентного подхода к образованию позволяет рассматривать гражданское образование студентов вуза на современном этапе как непрерывный процесс усвоения знаний об устройстве и действиях общества, приобретение особых компетенций, связанных жизнью и деятельностью в условиях демократического гражданского общества.

Наше исследование показало, что проблема педагогических условий гражданского образования студентов вуза – это одна из актуальных проблем педагогической науки и практики, связанной с необходимостью готовить будущих специалистов к жизни и деятельности в условиях гражданского общества. В связи с этим необходимо определить, как обучать студентов и преподавателей жизни и деятельности в условиях различных институтов гражданского общества; как организовать совместную обучающую деятельность, так как обучение студентов и преподавателей, как правило, происходит одновременно; каким должен быть набор компетенций.

Формирование гражданских компетенций призвано подготовить молодого человека к гражданской деятельности. При этом гражданская деятельность рассматривается нами как целенаправленное преобразование социальной действительности, создание новых форм и свойств действительности, присущих демократическому гражданскому обществу. Осуществляя гражданскую деятельность, человек выступает одновременно субъектом и объектом этой деятельности, осуществляет ее непосредственно, под свою ответственность и ощущает ее результат.

Внедрение гражданского образования в систему высшей школы обеспечивает подготовку специалистов из числа нынешних студентов для осуществления таких видов гражданской деятельности, как управленческая, организационная, воспитательная и просветительская.

Гражданское образование в высшем учебном заведении предполагает совмещение профессиональной подготовки с формированием нравственного мировоззрения и психолого-педагогических навыков, необходимых для гражданской деятельности, совмещение

формирования профессиональных и гражданских компетенций.

На наш взгляд, набор компетенций, формируемых в процессе гражданского образования студентов, зависит от содержания гражданского образования, которое может быть различным и во многом зависит от особенностей образовательной организации, его традиций, от потребностей территории, на которой она расположена, позиции педагогов, осуществляющих гражданское образование.

Наиболее часто реализуются следующие содержательные направления гражданского образования:

- экологическое, когда формируются компетенции, связанные с защитой и охраной окружающей среды и т. д.;
- правовое, когда формируются компетенции, необходимые для защиты прав и свобод граждан;
- экономическое, когда формируются компетенции, необходимые личности и гражданину, чтобы обрести достойное существование, отказаться от опеки государства в имущественной сфере общественной жизнедеятельности, пробудить в личности гражданина [1, с. 45 – 76];
- формирование компетенций по защите прав детства;
- краеведческое – как формирование компетенций, связанных с защитой исторического и культурного наследия малой Родины и т. д.

В настоящей статье мы рассматриваем комплекс гражданских компетенций, формируемых в процессе гражданского образования, содержанием которого является местное самоуправление.

Эта деятельность осуществляется нами на базе Новокузнецкого института (филиала) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» (НФИ КемГУ). Формирование гражданских компетенций у студентов НФИ КемГУ рассматривается нами как процесс подготовки студентов применять знания, умения, личностные качества для успешной активной гражданской деятельности на уровне местного самоуправления.

Предлагаемые нами компетенции являются над-профессиональными и межпрофильными. Они дополняют общекультурные и профессиональные компетенции.

Программа гражданского образования в НФИ КемГУ реализуется с начала 2000-х годов и, в соответствии с этой программой, гражданским образованием охвачены студенты, обучающиеся по всем специальностям и направлениям, по которым вуз осуществляет подготовку кадров. Логическим дополнением программы гражданского образования стала программа «Университет и сообщество», которая реализуется с 2010 года и также объединяет студентов и преподавателей разных факультетов, кафедр, направлений и специальностей.

В частности, можно отметить, что современные экономические и хозяйственные условия предъявляют новые требования к подготовке управленческих и технических кадров для городского хозяйства, экологии и сферы общественных услуг. Такие специалисты должны хорошо знать систему политического и соци-

ального устройства общества, новое законодательство, владеть идеологией местного самоуправления и понятием устойчивого развития, знать принципы демократического общения и т. д. Будущие кадры муниципальных сообществ, которых готовит НФИ КемГУ, должны осознать, что, оказывая непосредственные услуги населению и управляя процессами благоустройства муниципальных образований, они более всего ответственны перед населением за качество жизни населения.

Наши студенты, обучающиеся по специальности «Экономика и управление на предприятиях городского хозяйства», а также по специальности (направлению) «Государственное и муниципальное управление», в процессе формирования гражданских компетенций самостоятельно проводят жилищные уроки для населения, принимают участие в жилищном самоуправлении, готовят предложения для органов местного самоуправления в сфере ресурсосбережения, жилищного хозяйства, городской инфраструктуры и т. д.

При подготовке социологов в НФИ КемГУ учитывается, что новой функцией социологической науки в современном обществе является оценка эффективности деятельности властей всех уровней. И этому тоже специально обучают студентов – будущих социологов.

Приобретенный нами опыт подготовки к управленческой, организационной, воспитательной и просветительской гражданской деятельности будущих психологов, экологов и студентов других специальностей в НФИ КемГУ позволяет выделить следующие особенности работы по организации гражданского образования студентов:

- вести ее могут только преподаватели, имеющие собственный опыт гражданской деятельности;
- гражданское образование осуществляется в аудиторной и во внеаудиторной деятельности;
- необходимо участие властных структур и структур гражданского общества;
- необходима практика гражданской деятельности по месту жительства;
- гражданская составляющая и итоги гражданской деятельности должны быть учтены в учебном процессе (например, ходе подготовки производственных и преддипломных практик и т. д.).

Гражданское образование студентов вуза в НФИ КемГУ – это совокупность обучения, воспитания, формирования определенного мировоззрения и гражданских компетенций.

Поскольку формирование гражданских компетенций на современном этапе развития отечественного образования является необходимым условием гражданского образования, мы считаем необходимым остановиться на этом вопросе подробнее.

Проблемами формирования набора нужных компетенций во всем мире озабочены кампании, профессиональные сообщества, организаторы образования и т. д. Сегодня в России идет речь о создании Национальной системы компетенций и квалификаций как совокупности механизмов, обеспечивающих разработку, признание, измерение и воспроизводство ква-

лификационных стандартов, предназначенных для развития компетентности человека. Особое внимание уделяется группе компетенций, условно называемых «Человек» [5]. Впервые за много лет сделана попытка объединить качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности с базовыми ценностями гражданина.

Гражданские компетенции активно изучаются и формируются зарубежной высшей школой. Интересен, например, опыт Левенского Католического университета (Katholieke Universiteit Leuven, Belgium), который был основан в 1425 г. и является одним из старейших учебных заведений Фландрии и Европы. Здесь создана система студенческого сопровождения (Student Guidance in HE). Суть ее в том, что работа со студентами в вузах ведется на нескольких уровнях, таких как методическая поддержка, позволяющая помочь студенту в изучении конкретного предмета, академическая поддержка, позволяющая управлять успеваемостью студента, и индивидуальная поддержка, в рамках которой студент получает помощь в решении других вопросов: жилье, финансовая помощь, а также необходимые консультации. Среди этих консультаций особо выделяется формирование гражданских компетенций (civic competence). Эта работа является важной составляющей выстраивания системы надпредметных компетенций и формирования ценностных ориентаций студентов. Она учитывается при сборке образовательного маршрута, выстраивании индивидуальной образовательной траектории [7].

Ученые Чикагского университета в рамках научного исследования сравнили содержание гражданских компетенций у молодежи различных европейских стран. В этой работе авторы определили гражданские компетенции как совокупность знаний, навыков, отношений и ценностей, необходимых активному жителю [6].

С началом подготовки бакалавров на основе компетентного подхода, представляется возможным рассмотреть гражданское образование как образование, целью которого является формирование гражданских компетенций [4, с. 228].

При этом мы имеем в виду именно комплекс компетенций. В частности, каждый член гражданского общества должен овладеть следующими гражданскими компетенциями:

- знания об устройстве и действиях общества;
- навыки жизни и деятельности в условиях демократического гражданского общества, способствующих воспитанию гражданственности и социализации личности;
- развитие творческого потенциала граждан, прежде всего, студенческой молодежи;
- развитие способностей и навыков объединяться для того, чтобы отстаивать общие интересы;
- навыки самоорганизации и самоуправления, формирования общих целей;
- развитие умения свободно и самостоятельно принимать решения;
- знания, гарантирующие юридическую и экономическую независимость;
- навыки социально-политической деятельности в демократических условиях;

- навыки участия в управлении;
- умение преодолевать отчуждение власти и общества;
- толерантность как терпимость к иному;
- навыки социального партнерства;
- навыки гражданской деятельности и т. д.

Овладение гражданскими компетенциями позволит молодому человеку стать активным членом местного сообщества; сохранять активную жизненную позицию; формировать готовность к совершенствованию и самообучению; установить партнерские взаимоотношения с другими членами общества и др.

Педагогический эксперимент с участием студентов, обучающихся по специальности (направлению) «Государственное и муниципальное управление», показал, что для этих студентов, чья будущая профессиональная деятельность тесно связана с задачами и миссией государственного и муниципального управления, необходимо добавить такие компетенции, как:

- готовность к организации хозяйства, свободного от коррупции и функционирующего на принципах открытости и прозрачности;
- умение анализировать потребности и интересы общества;
- умение работать с людьми;
- эффективное оказание общественных и социальных услуг;
- создание экономики социального сектора и другие.

Учитывая, что этим выпускникам в профессиональной деятельности предстоит большая организационная и управленческая работа, в том числе с молодежью, актуальными являются такие гражданские компетенции, как:

- умение вести просветительскую деятельность;
- умение привлечь молодежь и учащихся к работе в местном и других сообществах;
- овладение навыками коллективной деятельности;
- организация общественного контроля и другие.

Содержание гражданских компетенций связано с воспитанием моральных и нравственных качеств, развитием личности, принятием общечеловеческих ценностей и формированием гражданской позиции, с подготовкой к жизни, развитием способности применять знания, умения и личностные качества для успешной гражданской деятельности, для того, чтобы стать активным гражданином.

Студенты – участники эксперимента, формируют гражданские компетенции через обучение местному самоуправлению. Это содержательное наполнение гражданских компетенций имеет целью обучить студентов тому, как принимать участие в управлении и развитии муниципального сообщества, в решении муниципальных проблем, как использовать, передавать и распространять знания о природе местного самоуправления, своих правах и возможностях, поддерживать самоуправленческие традиции.

Эффективность такого подхода обусловлена тем, что местное самоуправление – это уровень власти, с одной стороны, и институт гражданского общества, с другой, и оно во всем мире признается школой демократии [2].

Овладение гражданскими компетенциями на уровне местного самоуправления позволяет человеку стать членом местного сообщества; быть активным жителем; сохранять активную жизненную позицию; формировать готовность к дальнейшему обучению; любить свою малую родину; установить партнерские взаимоотношения с другими членами общества и т. д. [3].

Еще один аргумент в пользу такого выбора связан с тем, что перечень направлений обучения студентов вуза, предполагающий в своем стандарте получение специальных знаний о местном самоуправлении, довольно невелик. В то время как такое направление, как «Государственное и муниципальное управление», в своем стандарте предусматривает освоение таких компетенций, как обладание гражданской ответственностью и требовательностью к соблюдению правил этического поведения; понимание содержания, смысла, основных целей, социальной значимости профессии государственного и муниципального управления, стремление к улучшению этого понимания через использование знаний в своей деятельности; способность и готовность к диалогу на основе ценностей гражданского демократического общества; способность свободно ориентироваться в правовой системе России; умение правильно применять нормы права; способность эффективно участвовать в групповой работе на основе знания процессов групповой динамики и принципов формирования команды; умение находить основы для сотрудничества с другими органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, институтами гражданского общества и некоторые другие. Тем не менее для студентов, обучающихся по этому направлению, а также и для студентов иных специальностей и направлений, гражданские компетенции на основе знаний о местном самоуправлении являются надпрофессиональными, межпрофильными компетенциями, дополняющими общекультурные и профессиональные компетенции. Особенностью содержательного компонента гражданских компетенций, основанных на теории местного самоуправления, является уточнение содержания общих гражданских компетенций. Например, если это компетенция по овладению навыками жизни и деятельности в условиях демократического гражданского общества, то в нашем случае – это демократические навыки на местном уровне. Соответственно: участие в управлении своим муниципальным сообществом; умение работать с жителями, с представителями местных сообществ; овладение навыками коллективной деятельности по участию в управлении местным сообществом и т. д.

Для формирования гражданских компетенций в процессе гражданского образования, содержанием которого является местное самоуправление, нами использовались различные обучающие технологии: личностное ориентирование, целеполагание, интерактивные методы и пр. Практика показала, что формирование гражданских компетенций наиболее эффективно осуществляется с использованием активных обучающих технологий: кейс-метод; практикум; ро-

левая или деловая игра, написание эссе и т. д. Важным условием является правильный подбор средств на каждом этапе такого образования. Например, проведение управленческого эксперимента с участием членов местного сообщества в ходе подготовки дипломной работы и самостоятельный анализ результатов этого эксперимента позволяет оценить степень сформированности тех или иных гражданских компетенций.

Конечно, возникает вопрос, насколько формируемые нами гражданские компетенции будут востребованы в профессиональной деятельности муниципального управленца. Поэтому мы изучаем мнение работодателя о степени сформированности компетенций выпускника вуза, потребности в гражданских компетенциях в профессиональной деятельности.

Сегодня многие муниципалитеты формируют набор показателей эффективности деятельности и систему сбалансированных показателей для муниципальных служащих. Эти показатели во многом отражают муниципальную деятельность, компетенции, используемые в профессиональной деятельности муниципальными служащими и должностными лицами. Среди таких показателей – умение подготовить аналитический отчет, перспективное планирование, организация различного рода совещаний, собраний, конференций и комиссий, исполнительская дисциплина, оперативность выполнения задания, исполнение требований информационной безопасности и т. д. На первый взгляд, этот набор не отражает потребности в гражданских компетенциях, в наличии гражданской позиции и демократического мировоззрения.

Для того чтобы уточнить это наблюдение, мы провели опрос руководителей экономических и финансовых служб городов Сибири и Дальнего Востока. Опрос проводился в 2011 – 2013 гг. в ходе традиционных конференций секции «Экономика и финансы города» Ассоциации сибирских и дальневосточных городов.

Мы предложили нашим экспертам оценить один и тот же набор компетенций, среди которых имеются как профессиональные, так и гражданские компетенции, с разных точек зрения. Итоги исследования мнения работодателя о степени сформированности компетенций выпускника вуза можно представить следующим образом.

Таким образом, по мнению руководителей, недавние выпускники лучше всего обладают таким практическим навыком, как умение пользоваться компьютером и техническими средствами. При этом имеют желание продвинуться по служебной лестнице. Они вежливы, коммуникативны, знают законы субординации. И только потом они грамотны, знают основы законодательства и местного самоуправления. Слабее – знания основ муниципальной экономики, на этом же уровне умение проявить инициативу и честность. Плохо знают муниципальные финансы, не умеют писать деловые письма. В то же время руководители считают, что молодые сотрудники, прежде всего, должны знать основы законодательства, муниципальной экономики и муниципальных финансов, уметь проявить инициативу. Только затем – умение

пользоваться компьютером и техническими средствами и коммуникативные навыки. Честность, умение написать деловое письмо, вежливость – далеко не на последнем месте. В последнюю очередь в этой колонке названы знание устройства органов власти, законов субординации. И лишь затем – желание продвинуться по служебной лестнице.

Такой анализ очень ясно показывает, что приоритеты вуза и профессионального сообщества при формировании гражданских компетенций не всегда совпадают. Поэтому, с одной стороны, возникает осно-

вание для корректировки учебных и рабочих программ, учебного и воспитательного процесса, более активный диалог вуза и работодателя.

С другой же стороны, этот анализ подтверждает необходимость более активных и широкомасштабных программ гражданского образования, таких как необходимость развития гражданского общества, как антикоррупционная деятельность, основа устойчивого развития и условие участия вуза в развитии местного сообщества.

Таблица 1

Итоги исследования мнения работодателя о степени сформированности компетенций выпускника вуза

<i>Предложены компетенции и личные качества</i>	<i>Лучше всего развиты у молодых сотрудников – недавних выпускников вузов (к-во ответов)</i>	<i>Должны обладать сотрудники (к-во ответов)</i>
1. Умение пользоваться компьютером и техническими средствами	46	30
2. Желание продвинуться по служебной лестнице	28	12
3. Вежливость	26	18
4. Коммуникативные навыки	24	30
5. Знание законов субординации	22	14
6. Общая грамотность	18	30
7. Знание основ законодательства	14	42
8. Знание устройства органов власти	14	16
9. Знание основ муниципальной экономики	12	38
10. Умение проявить инициативу	12	36
11. Честность	12	24
12. Знание основ муниципальных финансов	10	38
13. Умение написать деловое письмо	10	22
14. Навыки математического анализа	8	32

Литература

1. Автономов, В. Модель человека в экономической науке / В. Автономов. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – 230 с.
2. Бабун, Р. В. Самая близкая к народу власть (о местном самоуправлении для всех). Пособие для населения и некоммерческих организаций / Р. В. Бабун, Н. В. Мальковец. – Новосибирск: Межрегиональный общественный фонд «Сибирский центр поддержки общественных инициатив», 2009.
3. Мальковец, Н. В. Гражданское образование студентов вуза / Н. В. Мальковец; под общ. ред. Н. Э. Касаткиной. – Кемерово; М.: Кузбассвузиздат-АСИТ, 2006. – 227 с.
4. Мальковец, Н. В. Подготовка муниципальных кадров к работе в условиях открытого управления, свободного от коррупции / Н. В. Мальковец // Антикризисное управление: производственные и территориальные аспекты: сб. ст.; под общ. ред. И. Г. Степанова, Е. Н. Старченко. – Новокузнецк, 2010. – С. 226 – 231.
5. Отчет: Всероссийский открытый форум «Образование: взгляд в будущее». EDUCAMP – 2011. Стратегическая сессия Агентства стратегических инициатив «Национальная система квалификаций и компетенций». Москва – Бекасово. 21 октября 2011 г. – Режим доступа: <http://asi.ru/> (дата обращения: 20.02.2012).
6. Comparing Civic Competence among European Youth: Composite and Domain-Specific Indicators Using IEA Civic Education Study Data / B. L. Hoskins [et al.]. – Режим доступа: http://eprints.soton.ac.uk/194857/1/CCCI_published.pdf (дата обращения: 07.03.2012).
7. Режим доступа: <http://www.kuleuven.be/english> (дата обращения: 18.03.2013).

Информация об авторе:

Мальковец Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры муниципального управления Новокузнецкого института (филиала) КемГУ, ответственный секретарь секции местного самоуправления Ассоциации сибирских и дальневосточных городов, 8(905)9673121, n_malkovets@mail.ru.

Natalia V. Malkovets – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor at the Department of Municipal Governance Department, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University; Executive Secretary at Division for Local Self-Governance, Association of the Siberian and Far East cities.

СТРАТЕГИИ ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Т. Н. Мартынова

LIFE STRATEGIES OF STUDENTS' SELF-DETERMINATION DURING TRAINING IN HIGH SCHOOL

T. N. Martynova

В статье обосновываются понятия «жизненная стратегия», «стратегия жизненного самоопределения» и близкие к ним дефиниции. Обсуждается проблема типологизации жизненных стратегий личности. Представлены результаты эмпирического исследования, где охарактеризованы активная и пассивная стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи вуза.

The paper addresses the concepts of «life strategy», «strategy of self-determination in life» and related definitions. The problem of *typology of people's life strategies* is discussed. The results of empirical studies are presented, where active and passive life strategies of university students' self-determination are characterized.

Ключевые слова: жизненная стратегия, стратегия жизненного самоопределения личности, активная стратегия жизненного самоопределения студенческой молодежи, пассивная стратегия жизненного самоопределения студенческой молодежи.

Keywords: life strategy, life strategy of self-determination, active life strategies of students' self-determination, passive life strategy of students' self-determination.

Жизненное самоопределение студенческой молодежи – сложный процесс, протекающий на границе периода поздней юности и ранней зрелости, связанный с поиском личностью своего жизненного пути, выбором жизненных позиций, стремлением личности к реализации целевых установок, определяемых личными потребностями и соотносимых с требованиями общества; процесс, регулируемый социальными, психологическими и педагогическими факторами и условиями. Оно детерминировано не только влиянием внешних факторов, обуславливающих процесс включения, но и собственной активностью, мотивацией жизнедеятельности личности.

Проблема жизненного самоопределения молодежи входит в круг тем, представляющих научный интерес как для анализа этой социально-демографической группы, так и для понимания дальнейших перспектив развития всего общества. Либерализация и отказ от унифицированных моделей развития молодежи, ее интеграции в общество повлекли изменения в способах самоопределения и самореализации молодых людей в различных сферах жизнедеятельности. Снижение институционального влияния, расширение пространства для самостоятельного конструирования биографий в связи с появлением большего числа альтернатив развития ставят молодежь перед необходимостью самостоятельного выбора жизненных ориентиров и путей их реализации. Это усиливает значение субъектного начала в планировании и организации молодежью своей жизни и актуализирует необходимость вырабатывать собственные жизненные стратегии.

Среди типичных проблем жизненного самоопределения студенческой молодежи в современных условиях развития общества следует отметить следующие: изменение структуры занятости и профессиональной структуры, что отразилось на базовом выборе профессий молодежью, мотивации получения высшего образования; социальное и гендерное неравенство

жизненных стартовых позиций; неопределенность возможностей профессиональной самореализации, что усиливает социально-стратификационные риски, связанные с ограничением возможностей для восходящей мобильности и социального исключения молодежи; деформация морально-нравственных ориентиров и перестройка в ценностно-смысловой сфере личности, которую обозначают как ценностно-нормативную неопределенность.

Одним из компонентов и интегральной характеристикой жизненного самоопределения личности является жизненная стратегия как способ самоосуществления человека в разных сферах его жизни [2]. Жизненные стратегии прямо или косвенно являются предметом исследования целого ряда наук о человеке и обществе – философии, психологии, педагогики, социологии, акмеологии и т. д. Однако, на фоне общего увеличения числа научных изданий психологического и педагогического направлений, работ, непосредственно касающихся проблемы жизненных стратегий личности, не так много.

Стратегия жизни определяется как способность личности к развитию собственной уникальности в конкретных социальных условиях на протяжении жизни; детерминирует особенности, пути согласования своей индивидуальности с запросами социального окружения, задавая специфику самореализации личности. Ядром жизненных стратегий выступает система ценностей и смыслов (К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина, Б. М. Братусь, С. С. Бубнова, Е. И. Головаха, Д. А. Леонтьев), которая задает вектор внутренней активности личности, определяя тем самым и направление самореализации. Понятие «стратегия жизненного самоопределения личности» имеет близкие к нему дефиниции в зарубежной психологии – «жизненный стиль», «жизненные ориентации», «способы бытия» (А. Адлер, Э. Деси, А. Маслоу,

П. Поуэлл, Р. Райэн, Д. Рисмен, Дж. Ройс, Э. Фромм и др.), в отечественной психологии – «стратегия жизни», «жизненная стратегия», «жизненный путь», «образ жизни» (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, Т. Н. Березина, Г. А. Берулава, О. С. Васильева, Д. Б. Даненова, Е. А. Демченко, В. Е. Клочко, А. Н. Леонтьев, Т. Е. Резник, С. Л. Рубинштейн, В. П. Серкин и др.).

Термин «жизненная стратегия» стал использоваться в российской психологической науке в 90-х гг. XX века. Концепт жизненных стратегий личности разрабатывается отечественными (К. А. Абульханова-Славская, О. С. Васильева, Е. А. Демченко, Н. Ф. Наумова, Ю. М. Резник, Н. Н. Федотова и др.) и западными учеными (Ж.-П. Альмодавар, П. Томпсон и др.). Различные типологии жизненных стратегий представлены в зарубежных социально-психологических теориях (А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни и др.), а также в работах современных исследователей (Б. З. Докторов, Е. П. Варламова, Л. Г. Ионин, М. Р. Плотноцкая, Т. Е. Резник, С. Ю. Степанов, Н. Н. Федотова и др.). Гендерным аспектам трудового поведения молодых специалистов на рынке труда посвящена работа Н. Гончаровой, гендерным различиям стратегий совладания с жизненными трудностями (Е. С. Балабанова) и т. д.

Несмотря на достаточно большое число исследований по данной проблематике, изучению стратегий жизненного самоопределения студенческой молодежи не уделялось достаточного внимания. Анализ теоретических подходов к проблеме жизненного самоопределения показывает необходимость поиска новых теоретико-методологических оснований для научного обеспечения исследования стратегий данного процесса в период профессиональной подготовки студентов в вузе.

Наиболее разработанным в отечественной науке является подход к изучению жизненных стратегий, связанный с развитием субъекта жизнедеятельности (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская и др.). Жизненная стратегия «состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности», определяет меру соответствия и баланса между желаемым и необходимым, между личным и социальным [1]. Само наличие жизненной стратегии личности является свидетельством ее социально-психологической зрелости, ее способности решать жизненные противоречия. Эта способность проявляется в умении соединять свои индивидуальные возможности, свои статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества, окружающих.

Стратегия жизни человека, по представлениям К. А. Абульхановой-Славской, имеет три основных признака:

- 1) выбор основного для человека направления жизни, способа жизни, определение ее главных целей и этапов их достижения и соподчинение этих этапов;
- 2) решение противоречий жизни, открытие для себя чего-то нового в достижении своих жизненных целей и планов;

3) творчество, созидание ценностей своей жизни, соединение своих потребностей и жизни в виде ее особых ценностей.

Жизненная стратегия характеризует собственно способ жизни личности, будучи непосредственно связанной с основными жизненными ценностями, смыслами, целями. Жизненные стратегии можно определить как обобщенные способы разрешения жизненных ситуаций и выбора значимых альтернатив [3].

По мнению Н. Н. Федотовой, жизненные стратегии включают в себя социальные ориентации (направленности на достижение желаемого социального положения путем включения в те или иные социальные группы), культурные ориентации (принятие определенных культурных образцов) и личные ориентации (представления интимных моментов жизни). Следовательно, они определяют личное, социальное и культурное будущее личности [11].

Несмотря на дискуссионность понятие «жизненная стратегия», достаточно полно оно представлено в научном дискурсе как динамическая саморегулирующаяся система социокультурных представлений личности о своей будущей жизни, ориентирующая и направляющая ее текущее (повседневное) поведение в течение длительного времени; как способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего [10]. Таким образом, на первый план выступает сознательный аспект, рациональность в стратегическом планировании жизни. В деструктивных жизненных стратегиях, например, «вес» сознательного, рационального компонента в жизненной стратегии может быть минимальным. Наличие жизненной стратегии также «автоматически» не предполагает самостоятельности в построении своей жизни – ориентация на социальную поддержку, например, может минимизировать индивидуальные компоненты жизненной стратегии.

В структуру жизненных стратегий личности входят *стратегия поведения* и *стратегическое действие*. Стратегия поведения многими авторами определяется как некий алгоритм поведения индивидуума (активный или пассивный) в ответ на некое внешнее или внутреннее изменение [11]. На формирование поведенческих стратегий влияет ряд факторов: гендерный, возрастной, ориентация на традиционную или современную ценностно-нормативную систему, уровень адаптированности к новым условиям жизнедеятельности и т. д. Стратегическое действие – последовательный и осмысленный выбор способов действия на пути к достижению фиксированной цели в условиях ограниченности ресурсов, наличие определенной длительности действий и их мотивации, существование элементов планирования и наличие рефлексии по поводу совершаемых действий.

Вопрос типологий жизненных стратегий интересен рассмотрением различных оснований, которые выбираются авторами для их разработки. В. Е. Купченко [5] считает, что для выделения основных параметров жизненных стратегий необходимо использовать три системы *планирования деятельности* – притязания, саморегуляцию и удовлетворенность, предложенные К. А. Абульхановой-Славской. Исследователи (О. С. Ва-

сильева, Л. С. Самсоненко, Е. А. Смирнов и многие другие) активно используют в своих работах классификацию Ю. М. Резника, который выделил три основных типа стратегий жизни: стратегию благополучия, стратегию жизненного успеха и стратегию самореализации.

Эти типы основаны на обобщенных представлениях о том, к чему, как правило, стремятся в жизни люди. Содержание этих стратегий определяется *характером социальной активности* личности. Так, рецептивная («потребительская») активность является основой стратегии жизненного благополучия. Предпосылкой стратегии жизненного успеха выступает, прежде всего, мотивационная («достиженческая») активность, которая рассчитана на общественное признание. Для стратегии самореализации характерна творческая активность.

Существуют попытки классифицировать не только индивидуальные стратегии, но и стратегии социальных групп. Так, например, проблеме формирования стратегии жизни молодежи посвящено теоретическое исследование Т. Е. Резник [9], содержащее описание моделей стратегического поведения и жизненных стратегий молодежи.

Исходя из анализа исследований, посвященных проблеме жизненного самоопределения и жизненной стратегии личности, в нашей работе принята следующая трактовка понятия «*стратегия жизненного самоопределения студенческой молодежи*» – это процесс достижения личностью высокого уровня развития, становления личностной зрелости, состоящий в оценке собственных возможностей, поэтапном принятии решений, выборе варианта действия, тактики деятельности, формировании индивидуального стиля жизни.

В проведенных нами исследованиях была предпринята попытка определить типы стратегий жизненного самоопределения студенческой молодежи, проанализировать их содержание и направленность. В опросе, проведенном в 2012 – 2013 гг., участвовало 134 человека – студенты Кемеровского государственного университета. Средний возраст испытуемых составил 21 год.

Для достижения поставленной цели и реализации задач на разных этапах исследования нами использовались эмпирические методы – анкетный опрос, тестирование с применением стандартизированных диагностических методик: «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера [7], опросник «МАС» М. Кубышкиной [4, с. 415 – 417].

В исследовании стратегий жизненного самоопределения студентов нами учитывались такие характеристики, как *уровень субъективного контроля (локус контроля)*, в соответствии с которым можно судить о том, в какой степени человек считает себя активным субъектом собственной деятельности, а в какой – пассивным объектом действия других людей и внешних обстоятельств; *мотивации к достижению цели, социальному престижу, соперничеству*.

Содержательная интерпретация эмпирической информации основана на анализе данных исследования, обработанных с помощью программы «Statistica 5». В ходе анализа вычисляли средние значения признаков,

а затем, используя их, рассчитали коэффициенты t-критерий Стьюдента, определяли корреляционную связь между шкалой Ио теста УСК и шкалами МАС.

Типология стратегий жизненного самоопределения студентов вуза построена нами с опорой на *системно-деятельностную концепцию жизненных стратегий личности*. Комплексное, системное исследование жизненных стратегий, предложенное Ю. М. Резником, учитывает единство психических и социальных, интернальных и экстерналиных сторон стратегической деятельности личности [8], иерархию представлений о желательном будущем с помощью ранжирования списков целей, планов, событий и т. д. [6].

В ходе теоретического анализа и экспериментальной работы нами были выделены в качестве оснований *дифференциации жизненных стратегий* студентов на этапе профессиональной подготовки в вузе следующие критериальные характеристики:

1) *деятельностно-мотивационные* (активность-пассивность личности в решении жизненных задач; инициативность, самостоятельность и готовность личности к использованию «Я-ресурса» в принятии и решении жизненных задач);

2) *креативные* (реализация творческого потенциала, умение выстраивать жизненную перспективу; степень овладения актуальной деятельностью);

3) *эмоционально-волевые* (уровень психологической удовлетворенности жизнью в целом и различными ее сторонами, способы преодоления кризисов, внешних препятствий на пути к выделенным жизненным целям).

Анализ полученных данных позволил разделить исследовательскую выборку на группы, отличающиеся друг от друга характерными особенностями построения стратегий жизненного самоопределения на этапе профессиональной подготовки студентов вузе:

1 группа студентов. *Активная стратегия жизненного самоопределения*: в основе – творческий тип жизненной стратегии. Характеризуется осознанной и практической установкой личности на творческое изменение и преобразование собственной жизни, на ее совершенствование и жизненную самореализацию в качестве субъекта жизнетворчества.

2 группа студентов. *Пассивная стратегия жизненного самоопределения*: в основе – рецептивный («приобретательский») тип жизненной активности, ориентация на жизненное благополучие. Характеризуется референтной (соотносительной) направленностью потребления, преобладанием установки на потребление, а не на создание жизненных благ, стремлением к комфорту, максимально полной обеспеченности жизни, доминированием образа стабильной жизни.

Выделенные типы стратегий личности являются весьма условными, но позволяют разделять жизненные позиции, которые занимает личность в процессе своего жизненного самоопределения и во взаимоотношениях с окружающими людьми.

Студентов с *активной стратегией жизненного самоопределения* (первая группа, 65 % испытуемых), характеризует высокий уровень выраженности таких характеристик, как жизненная активность, благодаря которой личность находится в стадии конструктивно-

инновационного поиска; творческая ориентированность, которая проявляется в инициативности, самостоятельности, отражает творческое отношение человека к собственной жизни. Испытуемым этой группы свойственна высокая степень значимости и согласованности различных аспектов жизнедеятельности (общественно-полезные, социально-экономические, профессионально-трудовые, досуговые, семейные, личные).

Собственная индивидуальная активность, инициативность («Я-ресурсы») студентов данной группы не исключает ориентации на использование социальных ресурсов (готовность подключать свои социальные связи и социальные институты для решения жизненных проблем). Намерение человека использовать совокупные личные (индивидуальные+социальные) ресурсы для решения стоящих перед ним жизненных задач является тем внутренним средством, с помощью которого ликвидируется разрыв между ожиданиями, проектами человека и реально складывающимися условиями жизни.

Студенты с активной стратегией поведения занимают независимую позицию, предпочитают самостоятельно принимать решения, что характеризует их как активных субъектов.

Представители этой группы отличаются также высокой степенью оптимизма в отношении своего будущего, реализации жизненных планов по сравнению с другой группой испытуемых. Юношей и девушек этой группы отличает достаточно высокая удовлетворенность различными сторонами своей жизни (отношения с родителями, сверстниками, обучением в вузе и т. д.). Степень удовлетворенности различными сторонами жизни, по нашему мнению, является важной характеристикой качества жизни человека и его адаптационных возможности на разных уровнях.

Профессиональная составляющая самоопределения этой группы студентов характеризуется доминированием профессиональных и познавательных мотивов. Жизненный успех молодые люди этой группы прямо связывают с хорошим образованием и качественной профессиональной подготовкой, наличием интересной, хорошо оплачиваемой работы, возможностью достижения определенного социального и профессионального статусов. В данной группе статистически значимо меньше ситуаций случайного выбора профессии, чем в другой группе.

Студентов с *пассивной стратегией жизненного самоопределения* (вторая группа, 35 %) отличает умеренный и низкий уровень проявления совокупности выше названных характеристик. Это внешне детерминированная стратегия «потребления» разного рода социальных успехов и благ личностью по своей сути – рецептивная стратегия. Испытуемые этой группы скорее находятся в стадии социального ожидания, их отличает умеренный уровень активности и инициативности в жизнедеятельности, при этом активность преимущественно направлена лишь на отдельные сферы жизнедеятельности (собственное профессиональное и/или духовное и физическое развитие).

Характерной особенностью студентов второй группы является пассивная жизненная позиция, в связи с чем достаточно слабо используются «Я-ресурсы»

в достижении жизненного успеха, однако преобладает активное использование социальных ресурсов, среди которых студенты называют «связи», «протекцию», «деньги» и т. д. Жизненное самоопределение этих молодых людей в основном зависит не от собственных усилий, а определяется скорее внешними обстоятельствами, базируется на стремлении к избеганию неудач. Характерна рецептивная, или «потребительская», жизненная стратегия (стремление к престижу, статусу, повышению своей значимости в глазах окружающих).

Для представителей данной группы характерна некоторая противоречивость в отношении выбора ценностей-целей и средств, посредством которых они их реализуют. К числу доминирующих ценностей этой группы относятся материальный достаток (материально обеспеченная жизнь, отсутствие материальных затруднений); ценности семейного образа жизни (семья и дети, счастливая семейная жизнь); уважение окружающих. Далее в иерархии ценностей следует хорошее здоровье; наличие хороших и верных друзей; любовь, составляющие блок ценностей личной жизни и индивидуальные ценности. Ценности образования занимают низкий ранг в иерархии ценностей. Достаточно низкую значимость образования в структуре жизненных ценностей студентов этой группы можно объяснить, на наш взгляд, тем, что на завершающем этапе профессиональной подготовки в вузе эта ценность практически достигнута.

Профессиональная самореализация рассматривается ими как одна из многих сфер «экспансии» и служит скорее средством, чем целью. Ведущие мотивы выбора профессии студентов данной группы – возможность получения диплома о высшем образовании, престиж профессии в обществе, материальное благополучие. Полученная профессия не рассматривается этими студентами ни как сфера приложения своих усилий, ни как инструмент интеграции в социальную структуру. Успешная карьера и связанное с этим материальное благосостояние – естественный, ожидаемый, но не единственный мотив социальной активности в этой группе.

Для студентов с пассивной стратегией жизненного самоопределения в большей степени, чем для студентов первой группы, характерно следование стандартным социальным нормам, стереотипам, связанным с профессиональной деятельностью и другими аспектами жизни; усилия индивида направлены на достижение общепринятых целей и ценностей. По сравнению со студентами первой группы, респонденты анализируемой группы менее оптимистичны в оценке своего будущего, жизненных перспектив.

На втором этапе исследования нами изучалась выраженность таких характеристик стратегий жизненного самоопределения, как *уровень субъективного контроля* (локус контроля), *мотивации* к достижению цели, социальному престижу, соперничеству.

В таблице 1 представлены данные, полученные с помощью опросника «Уровень субъективного контроля» (УСК) в сопоставляемых группах студентов с различными стратегиями жизненного самоопределения.

**Среднегрупповые значения показателей по тесту УСК в группах студентов
с разной стратегией жизненного самоопределения**

Группы респондентов Шкалы опросника	1 группа	2 группа	$p \leq 0,05^*$
Общая интернальность (Ио)	5,83	3,58	0,03
Интернальность в области достижений (Ид)	6,55	5,06	0,001
Интернальность в области производственных отношений (Ип)	5,39	3,48	0,04

Примечание: * – достоверно при $p \leq 0,05$.

Из приведенных в таблице данных видно, что по шкале общей интернальности обнаружены достоверные различия ($r = 0,03$) в двух исследуемых группах. Это свидетельствует о том, что у представителей первой группы – с активной стратегией поведения, преобладает интернальный уровень субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Большинство важных событий в их жизни они считают результатом собственных действий, они могут ими управлять, и следовательно, чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом.

Студентов второй группы, куда вошли испытуемые с пассивной стратегией жизненного самоопределения, характеризует экстернальный локус контроля, что соответствует низкому уровню субъективного контроля. Такие испытуемые не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что большинство событий, происходящих в их жизни, являются результатом случая или действий других людей.

Высокая степень достоверности различий между показателями первой и второй группы выявлена нами и по шкале Ид – интернальности в области достижений ($r = 0,001$; $p < 0,05$). Студентов первой группы отличает интернальный локус контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями в своей жизни. Вошедшие во вторую группу в меньшей степени, чем испытуемые первой, склонны видеть причины своих успехов в самих себе.

Шкала интернальности в области производственных отношений (Ип) является важным показателем отношения человека к своей профессиональной деятельности, в том числе к будущей. Студенты с активными стратегиями поведения видят залог успешного трудоустройства и профессиональной деятельности, в первую очередь, в самих себе. Испытуемые второй

группы придают большее значение влиянию внешних обстоятельств – руководству со стороны значимых лиц, случаю ($r = 0,04$; $p \leq 0,05$).

В целом первая группа студентов в большей степени проявляет независимость, самостоятельность и активность в достижении поставленных жизненных целей, в сравнении со второй группой. Студенты с активной стратегией жизненного самоопределения обладают развитым чувством личной ответственности за результаты своей деятельности и считают свои действия важным фактором своего жизненного и профессионального продвижения. Это в свою очередь является необходимым залогом формирования активной стратегии поведения в различных жизненных ситуациях (например, трудоустройстве). Кроме того, лишь при достаточно высоком уровне субъективного контроля над значимыми ситуациями у человека есть основание говорить об активном воспроизводстве жизненных ценностей в своей будущей деятельности.

Результаты исследования мотивационной направленности студентов при выборе стратегии поведения, представлены в таблице 2. Анализ представленных в таблице 2 данных показывает, что у респондентов первой группы мотивация к социальному престижу достоверно более выражена по сравнению со второй группой ($r = 0,006$). Студенты являются наиболее подготовленной, образованной частью молодежи. Стремясь завершить обучение в вузе и таким образом реализовать свое желание получить высшее образование, большинство студентов осознают, что вуз является одним из средств социального продвижения, а это служит объективной предпосылкой, формирующей психологию социального продвижения. Образование для студентов с активными стратегиями жизненного самоопределения, главным образом, ценится как средство получения больших доходов и успешной карьеры. Для студентов с пассивными стратегиями образование, скорее, выступает как самоценность.

Таблица 2

**Среднегрупповые значения показателей по тесту МАС в группах студентов
с разной стратегией жизненного самоопределения**

Группы респондентов Шкалы опросника МАС	1 группа	2 группа	$p \leq 0,05^*$
1. Мотивация к социальному престижу (Мп)	18,3	16,0	0,006
2. Мотивация к соперничеству (Мс)	6,0	4,6	0,02
3. Мотивация к достижению цели (Мд)	18,0	14,8	0,008

Примечание: * – достоверно при $p \leq 0,05$.

Достоверность различий по шкале мотивации к соперничеству между исследуемыми группами респондентов составила $r = 0,02$. Представители первой группы в большей степени, по сравнению с респондентами второй группы, проявляют склонность к соперничеству, к состязательной деятельности. Соперничество, состязание – это стимул к развитию, движению, творческому поиску. Все это характеризует активную, деятельную позицию в различных сферах жизни.

Высокий уровень достоверности различий между группами испытуемых выявлен нами по шкале мотивации к достижению цели ($r = 0,008$). Студентов первой группы отличает высокая мотивационная направленность на достижение цели, что проявляется в целеустремленности и планомерности достижения цели личностью, рациональном использовании своих возможностей, реалистичности взглядов, ответственности за свои поступки. У большинства студентов второй группы преобладает достоверно более низкий, по сравнению с первой группой, уровень выраженности мотивации к достижению цели. Представители данной группы не ставят себе каких-либо конкретных целей, они возникают спонтанно; в своих поступках в большей степени полагаются на мнение других людей; ответственность за события своей жизни перекладывают на обстоятельства, ситуацию, других людей; не склонны проявлять инициативу.

В результате проведения корреляционного анализа между показателями шкалы Ио теста УСК и шкалами МАС было выявлено (таблица 3), что коэффици-

ент корреляции между шкалой общей интернальности (Ио) и показателями шкал МАС указывает на прямую зависимость между уровнем субъективного контроля личности и мотивацией студентов в выборе стратегий жизненного самоопределения: чем выше уровень субъективного контроля личности, тем более выражены мотивы стремления к достижению цели.

Таблица 3

Показатели корреляционной связи между шкалой Ио теста УСК и шкалами МАС (N = 134) *

Шкалы МАС	Ио
Стремление к социальному престижу	0,27
Стремление к соперничеству	0,30
Стремление к достижению цели	0,32

Таким образом, полученные в ходе исследования данные позволили выявить взаимосвязь между стратегиями жизненного самоопределения студенческой молодежи и личностными характеристиками (уровень субъективного контроля, мотивационная направленность личности).

Определение стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи на всех этапах профессиональной подготовки в вузе позволит индивидуализировать учебно-воспитательный процесс, корректировать программу психолого-психологического сопровождения жизненного самоопределения студентов.

Литература

- Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1991. – 316 с.
- Васильева, О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О. С. Васильева, Е. А. Демченко // СОЦИС. – 2001. – № 11. – С. 74 – 85.
- Иванченко, Г. В. Становление профессионального самоопределения и репрезентации профессионализма / Г. В. Иванченко // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 2. – С. 24 – 51.
- Ильин, Е. П. Мотивация и мотив: теория и методы изучения / Е. П. Ильин. – Киев, 1998. – 465 с.
- Купченко, В. Е. Типологии жизненных стратегий / В. Е. Купченко // Актуальные проблемы современной психологии: сб. научных трудов. – Вып. 1. – Омск, 2002. – С. 28 – 34.
- Мдивани, М. О. Методика исследования жизненных стратегий личности / М. О. Мдивани, П. Б. Кодесс // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 146 – 150.
- Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ, 1998. – С. 288 – 297.
- Резник, Ю. М. Человек и общество (опыт комплексного изучения) / Ю. М. Резник // Личность. Культура. Общество. Избранные статьи. – 2000. – Т. 2. – Вып. 4(6). – Режим доступа: http://www.reznik-um.ru/lko/jur_reznik_2_3_00.htm
- Резник, Т. Е. Стратегии жизни молодежи в обществе риска: проблемы социальной безопасности / Т. Е. Резник // Ломоносовские чтения в 2004 году. Россия и социальные изменения в современном мире: сб. научных докладов: в 2 т. – Т. 2. – М., 2004. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru>
- Резник, Ю. М. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа) / Ю. М. Резник, Е. А. Смирнов. – М.: Институт человека РАН, 2002. – 190 с.
- Федотова, Н. Н. Социально-профессиональный статус поствузовской молодежи на рынке труда / Н. Н. Федотова. – Саратов: Изд-во Поволж. межрегион. учеб. центра, 2000. – С. 25 – 33.

Информация об авторе:

Мартынова Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и менеджмента социальной сферы КемГУ, martynova@kemsu.ru.

Tatiana N. Martynova – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Department of Social Work and Social Management, Kemerovo State University.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В КЕМГУ

О. Г. Орлова, С. А. Прокопенко

INCREASING THE EFFECIENCY OF HIGHLY QUALIFIED ACADEMIC STAFF TRAINING AT KEMEROVO STATE UNIVERSITY

O. G. Orlova, S. A. Prokopenko

В статье рассматривается проблема снижения эффективности подготовки научных кадров в вузах России. В разрабатываемой концепции повышения эффективности работы аспирантуры и докторантуры КемГУ предусматриваются создание «Школы молодого ученого»; проведение выставок разработок магистрантов, аспирантов и докторантов; организация конкурсов проектов. Одним из инструментов концепции выступает методологический семинар, позволяющий понять суть и структуру диссертации, увидеть алгоритм ее сотворения и обрести мотивацию на освоение следующего уровня научной квалификации. Представлены интеллектуальные обретения участников первого методологического семинара.

The paper addresses the problem of decreasing efficiency of academic staff training in Russian universities. The developed Conception of increasing the efficiency of post-graduate and doctoral training at KemSU implies: the creation of the «School of the young scientist»; exhibitions of undergraduates', graduates' and doctoral students' works; organising projects competitions. One of the tools suggested in the Conception is a methodological seminar which may help to understand the nature and the structure of the thesis, to see clearly the algorithm of its creation, to find the motivation for the next level of academic qualification. The intellectual gainings of the participants of the first methodological seminar are presented.

Ключевые слова: университет, аспирантура, аспирант, диссертация, качество, методология, семинар, обретение.

Keywords: university, post-graduate education, post-graduate student, thesis, quality, methodology, seminar, acquisition.

Введение

Вопрос об эффективности подготовки в аспирантуре стоит перед российскими вузами в последнее время очень остро. Нужно начать с того, что в 2011 году были утверждены Федеральные государственные требования к структуре основной профессиональной программы послевузовского профессионального образования, в соответствии с которыми аспиранту предписывается в обязательном порядке посещать учебные занятия. С одной стороны, нового в этом немного – ведь аспирант и раньше изучал историю и философию науки, иностранный язык, сдавал по этим дисциплинам кандидатские экзамены, имел возможность получить дополнительную квалификацию «Преподаватель высшей школы». С другой стороны, вузы теперь должны организовать преподавание специальных дисциплин для аспирантов, а аспиранты – найти возможность включить в свой плотный график посещение еще и этих занятий. Как правило, аспирант работает либо тут же в вузе, либо где-то еще, поскольку аспирантские стипендии очень невелики. Аспирант занят в лабораториях по своей непосредственной научной теме, а нередко это грантовые работы, которые требуют соблюдения строгого графика в связи с необходимостью вести отчетность. В результате страдает сама диссертация, успешная защита которой и дает, собственно, эффективность подготовки в аспирантуре.

Правда, такая система подготовки аспирантов в России еще не принесла свои плоды: о ее пагубности или целесообразности пока судить рано. Снижение

численности выпущенных из аспирантуры без защиты кандидатской диссертации наблюдается уже в течение 3-х лет. В 2010 году численность выпущенных аспирантов в России составила 33763 человек, из них с защитой диссертации – всего лишь 9611 [1]. Проректор по научной работе Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) Дмитрий Бак считает, что «все больше не защитившихся в срок или забросивших диссертации аспирантов, а диссертации «на заказ» стали обычным делом» [1]. Ясно, что кризис российской аспирантуры обусловлен ситуацией, которая складывалась в течение нескольких, наверное, десятков лет. Это и постоянная нехватка финансирования науки, и как результат, отставание от мировых научных достижений. Иллюстрацией «кризиса аспирантуры» служат статистические данные, демонстрирующие снижение процента аспирантов, выпущенных из аспирантуры с защитой диссертации (рис. 1) [2].

При рассмотрении основных показателей работы отдела аспирантуры и докторантуры Кемеровского государственного университета (КемГУ) за период 2004 – 2012 гг. обнаруживается та же самая тенденция. При общем снижении количества обучающихся в аспирантуре, объясняемом сокращением контрольных цифр приема, которые, в свою очередь, зависят от эффективности работы аспирантуры по конкретным специальностям, наблюдается и увеличение разницы между числом выпущенных из аспирантуры и выпущенных из аспирантуры с защитой диссертации (рис. 2).

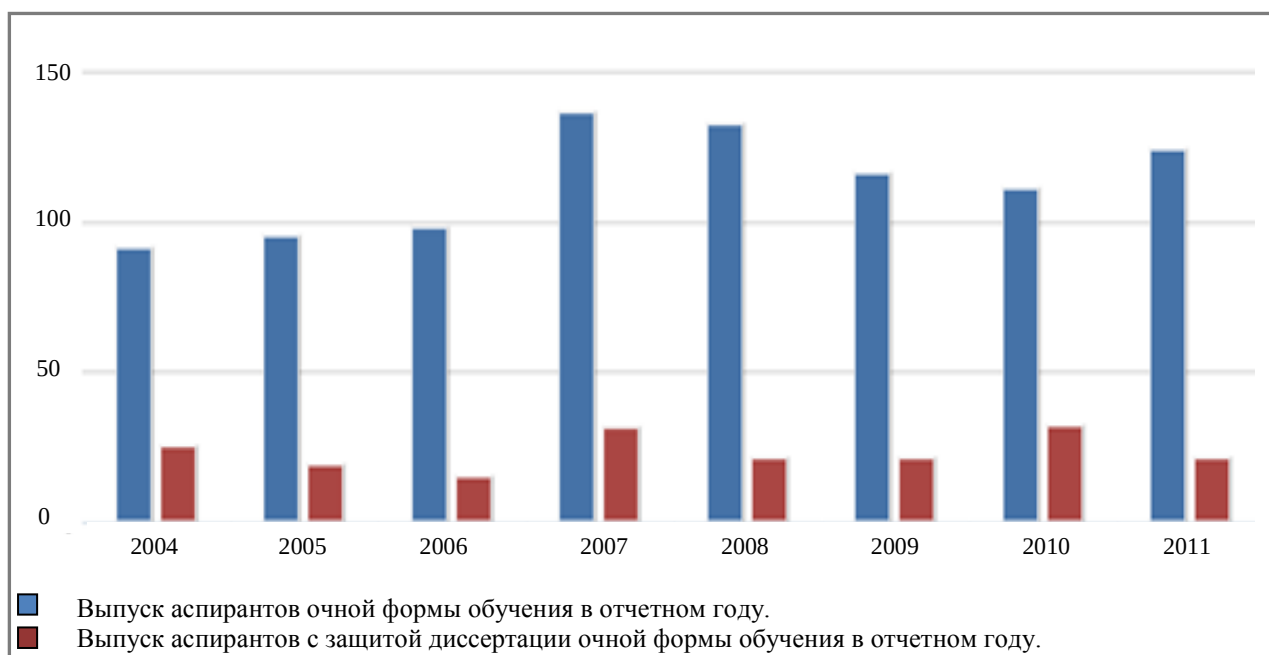


Рис. 1. Соотношение выпуска аспирантов очной формы обучения и выпуска аспирантов с защитой диссертации

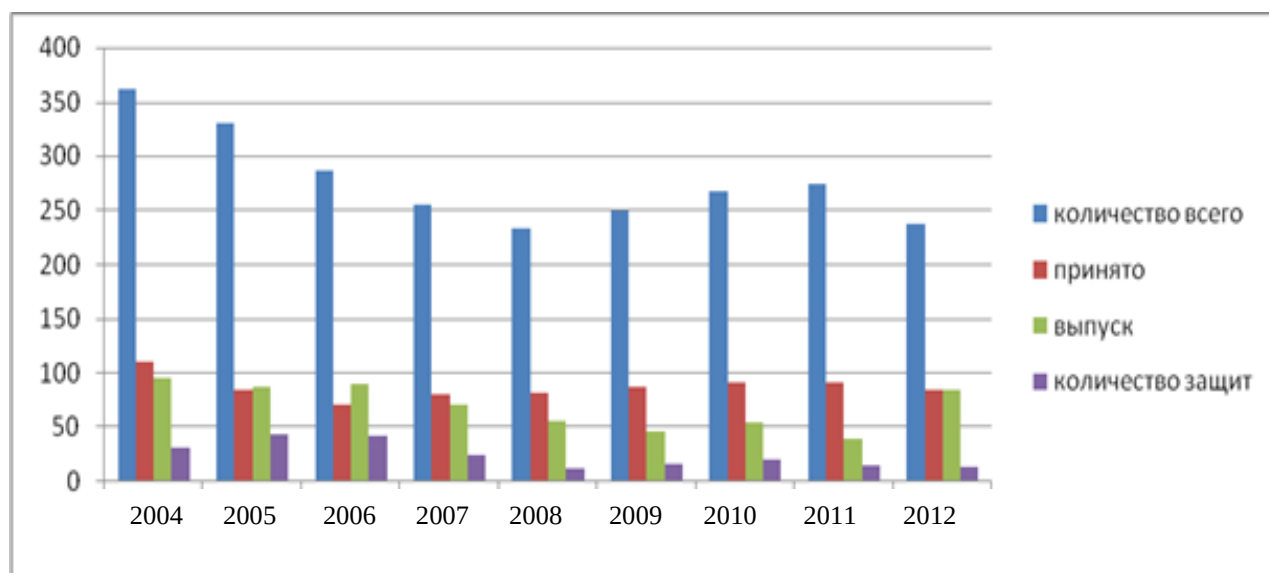


Рис. 2. Основные показатели работы аспирантуры и докторантуры КемГУ с 2004 г. по 2012 г.

При сопоставлении показателей эффективности подготовки аспирантов-бюджетников и аспирантов-контрактников обнаруживается, что результаты подготовки в платной аспирантуре существенно ниже, чем в аспирантуре бюджетной (рис. 3). И если в 2006 г. эффективность этих форм подготовки была сопоставима (38 % и 41 % соответственно), то к 2009 г. эффективность платной подготовки снизилась до нуля, затем после двух лет подъема до 20 – 29 % опять вернулась на нулевой уровень. Возможными причинами такого положения можно назвать иную мотивацию аспирантов, обучающихся по контракту, недостаточность внимания к ним со стороны вуза, необходимость зарабатывать для того, чтобы оплачивать обучение и пр.

Модернизация системы аттестации научных кадров высшей квалификации в Российской Федерации находится в настоящее время на стадии обсуждения с общественностью. В проекте – повышение требований при лицензировании и аккредитации программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, выделении контрольных цифр приёма; установление требований по опубликованию основных научных результатов диссертаций в научных изданиях и журналах, индексируемых в международных или российских национальных системах индексирования научных изданий. Будут установлены обновленные требования к научному уровню организаций, претендующих на открытие на их базе диссертационных советов и получение права на подготовку аспирантов по

соответствующей специальности научных работников. Но пока аспирантура Российской Федерации находится в ожидании обновленных нормативных документов, остается необходимость подготовки уже

существующих аспирантов к защите диссертаций и повышения эффективности работы аспирантуры в целом.



Рис. 3. Соотношение эффективности подготовки аспирантов, обучающихся по бюджету и контракту

Цели: 1) разработать и провести апробацию инструментов повышения эффективности подготовки соискателей в аспирантуре и докторантуре; 2) отработать технологию и оценить эффективность интенсивной методологической подготовки соискателей ученых степеней к сотворению безупречных диссертаций.

Методы. В КемГУ разрабатывается концепция повышения эффективности подготовки в аспирантуре, включающая в себя комплекс мероприятий, нацеленный на оживление аспирантской научной жизни. В программу вошло предложение проведения ежегодной выставки научно-технических достижений обучающихся в КемГУ, на которой предполагается представлять макеты, опытные образцы, продукты, уже внедряемые в производство, разработанные и изготовленные силами научных коллективов, в состав которых входят студенты, магистранты и аспиранты Кемеровского государственного университета. Есть идея проводить ежегодный конкурс проектов обучающихся в КемГУ. В конкурсе возможно участие студенческих научных обществ, конструкторских, исследовательских бюро и лабораторий, других научных объединений, в состав которых входят студенты, магистранты и аспиранты Кемеровского государственного университета. В русле принятого Закона об образовании КемГУ планирует разработку образовательных программ для аспирантов, полностью или в части дисциплин по выбору обеспеченных дистанционной поддержкой. В университете должны быть созданы условия, позволяющие осуществлять внутрироссийский и международный рекрутинг аспирантов и ведущих ученых и практиков в отдельных областях науки. Вопрос о мотивации аспирантов на защиту

диссертаций, формировании в университете подлинно живой научной дискуссии может быть решен путем создания в КемГУ «Школы молодого ученого» и проведения в её рамках серии семинаров и тренингов для аспирантов и соискателей, позволяющих подготовить мотивированных на защиту и успешную научную карьеру молодых ученых.

Одним из инструментов повышения эффективности подготовки кадров высшей научной квалификации может стать регулярное проведение с аспирантами, докторантами и соискателями **методологического семинара на тему «Как сотворить безупречную диссертацию для достойного выхода в срок аспирантуры (докторантуры) на кандидатский и докторский уровни квалификации»**. Такой семинар был организован и проведен авторами статьи в феврале – марте 2013 г. с аспирантами, докторантами и соискателями различных факультетов КемГУ по плану, представленному в таблице 1.

Занятия проводились в режиме интенсивной подготовки соискателей – еженедельно по 2 занятия с 16-00 до 19-00 (20-00). Было проведено 5 занятий семинара. Посещаемость занятий составляла в среднем 20 человек, в том числе семинар посещали 4 докторанта. Каждое занятие семинара завершалось тренингом интеллектуальных способностей по двум схемам:

Схема 1.

Вопрос 1. Что удалось УЗНАТЬ?

Вопрос 2. Что удалось ПОНЯТЬ в УЗНАННОМ или в уже ИЗВЕСТНОМ?

Схема 2.

Вопрос 1. Что узнал ИНТЕРЕСНОГО?

Вопрос 2. Что в ИНТЕРЕСНОМ ПОЛЕЗНОГО (чем смогу воспользоваться)?

Содержание занятий методологического семинара с аспирантами и докторантами КемГУ

№	Основные вопросы занятия	Продолжительность, часы
1	Знакомство. Заполнение анкеты № 1 «Кто зачем пришел?». Что такое НАУКА? Зачем она мне? Зачем Я ей? Уровни развития человека – ИНЖЕНЕР, КАНДИДАТ, ДОКТОР – их содержание и отличие (СЛАЙД). ОБРАЗЦОВЫЙ ИНЖЕНЕР (зачитать о П. А. Титове из книги А. Н. Крылова!). Что такое ДИССЕРТАЦИЯ (из книги Райзмана). Смысл диссертации (из статьи д-ра филос. наук А. С. Чупрова). Почему преподаватель вуза НЕ МОЖЕТ НЕ БЫТЬ ученым? Что дает человеку ДИССЕРТАЦИЯ? Система методологической подготовки аспирантов (СЛАЙД). ТРЕНИНГ: в чем разница между ГЕНИЕМ И ТАЛАНТОМ? Как выбрать ТЕМУ диссертации? Что ГЛАВНОЕ для начинающего диссертацию? (Напутствия В. А. Галкина и Ю. А. Рыжкова). Моя история с нахождением ТЕМЫ! Боязнь аспирантами повторения темы!? Заключение: Какими качествами должен обладать УЧЕНЫЙ? (СЛАЙД и МОНОЛОГ Г. Галилея в исполнении В. Высоцкого!)	4
2	Каковы требования ВАК РФ к диссертациям и соискателям? Какие бывают типы диссертаций? Номенклатура специальностей научных работников, паспорт специальности. Порядок и результаты рассмотрения диссертаций в ВАК (СЛАЙД Решения ВАК). Горизонтальная и вертикальная СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ – что это? Что такое БЕЗУПРЕЧНАЯ ДИССЕРТАЦИЯ? Примеры безупречных диссертаций. Как подготовить автореферат по безупречной диссертации? Под запись: ключевые научные понятия для соискателя ученой степени. Что признается ВАК НАУЧНОЙ НОВИЗНОЙ? Какие бывают научные результаты и как их получать. Что такое МЕТОД? Формула метода. Примеры. Как Прокопенко ощутил кандидатский уровень? А инженерный? ТРЕНИНГ-загадка на преодоление ложного ограничения. Заключение: Инноваторы и консерваторы – противоречие и как его разрешать? (история Н. А. Чинакала, нарисовать ЩСР, зачитать из его книги о муках при внедрении ЩСР). Задание на дом: Почему из одних и тех же вузов выходят ИНЖЕНЕРЫ И АНТИИНЖЕНЕРЫ? Что означает слово ИНЖЕНЕР?	4
3	Советский и современный подход к сотворению диссертации! Что такое «Алгоритм выхода на докторский уровень»? А на кандидатский? Сколько времени нужно на диссертацию? Бюджет времени соискателя! Как организовать на продуктивную научную работу? (Пример организации себя на написание диссертации Н. Н. Куриной). Каков АЛГОРИТМ СОТВОРЕНИЯ диссертации? Проблема, противоречие, идея – соотношение и примеры. Тренинг в поиске ИДЕИ на примере РЕЗЦОВ для шахтных комбайнов! Под запись: ключевые научные понятия для соискателя ученой степени. Доктор жизненных наук – это кто? Понятие объекта и предмета исследования. Тема и цель диссертации – соотношение (СЛАЙД). Как правильно сформулировать ЦЕЛЬ диссертации? Формула цели. Идея диссертации – что это? Как найти интересную идею для своей диссертации? Примеры идей диссертаций. Какова ценность моей диссертации? Книга – надежный способ рассказать потомкам о себе! (история с авторефератом моего деда И. Н. Прокопенко)!! Заключение: Как подготовить ДОКЛАД по диссертации, за который дадут ОСКАРА?	4
4	Почему толстая кандидатская не перевешивает на весах тонкую докторскую? В чем отличие результатов докторской диссертации от кандидатской? Разобрать по СЛАЙДУ «Военная и научная РАЗВЕДКА». В. И. Вернадский – быстро занывиривал на глубину и высвечивал путь. (Зачитать из книги «Воспоминания» Тимофеева-Ресовского (ЗУБРА)). РАЗБОР плохой докторской из академического института (СЛАЙД). Слайд «ЗАДАЧИ, НП, НН, ЛВ» разобрать! ТРЕНИНГ: Нарисовать диссертацию одним рисунком!! Раздать листочки. Конкуренция и конкурентоспособность: в чем их сущность и проявление? Конкурентное взаимодействие в рыночной среде. Что такое ТЕБЕСТОИМОСТЬ инновационной разработки? Метод оценки конкурентоспособности. Что такое институт как СИСТЕМА? Как действительно повышать конкурентоспособность института? Метод системного преобразования института под требования рынка. Заключение: Как Прокопенко ощутил докторский уровень?	4

5	Как научиться видеть в известном неизвестное, скрытое? Как «заныривать» в глубину неизвестного? Схема философского проникания! ТРЕНИНГ: Как видеть в известном новое? Разобрать СЛАЙД: Диссертация в песне Высоцкого! Монографии: полезные и малополезные (показать книги). Что такое НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ? Зачем они? Примеры научных положений. Образцовые НП (показать СЛАЙД и зачитать телеграмму А. Н. Крылова адмиралу С. О. Макарову). Обоснованность и достоверность – что это? Правильно ли мы понимаем термин «апробация»? Что нужно писать в этом разделе диссертации? Как написать статью, за которую заплатят гонорар? (Как проф. В. А. Галкин показал статью НИИОГРовцам). КОМПЕТЕНЦИЯ ученого, что это? Разобрать формулу!! История написания докт. дис. проф. Лабунским! Заключение: Заполнение анкеты № 2 «Кто с чем уходит?». Передача материалов. Напутствие.	4
	ИТОГО	20

Результаты

Завершился семинар измерением интеллектуальных приращений слушателей через проведение их анкетирования. Интеллектуальные обретения всех участников семинара выставлены на сайте КемГУ по адресу [3]. Фрагмент итоговых результатов представлен в таблице 2. Фамилии слушателей заменены звездочкой.

Таблица 2

Интеллектуальные обретения некоторых участников методологического семинара, проведенного 20 февраля – 13 марта 2013 г.

№	Уровень познания	Интеллектуальные обретения на семинаре
		докторанты и соискатели степени доктора наук
1	*	
	Узнал(а):	1. Как построить диссертацию для своих аспирантов. 2. Причину моих затруднений с докторской диссертацией. 3. Что такое методология, концепция, идея, компетенция. 4. Как правильно построить статью, квалификационную работу студентов, аспирантов и свою.
	Понял(а):	1. Отличия между реализацией и апробацией. 2. Что правильно формулировала научные положения (НП) у своих учеников. 3. Неправильно организовала работу последнего аспиранта. 4. Что мало времени уделяю своей диссертации.
	Понял(а), что моя диссертация:	1. Не готова. 2. Не апробирована. 3. При взаимосвязи отдельных частей не имеет общей идеи. 4. Не соответствует моему «ощущению» докторской и требованиям, о которых я узнала на семинаре.
	В своей диссертации я разрешаю следующее противоречие	Между желаемым повышением продуктивности растений и прочностью их стебля.
	Мое основное затруднение в работе над диссертацией состоит в:	Нехватке времени для завершения работы.
	Для повышения качества своей диссертации я теперь сделаю:	1. Построю схему диссертации. 2. Обработаю еще не тронутые куски, если они ложатся в общую схему. 3. Буду тренироваться в составлении структуры на работах студентов.
	Полезность семинара ДЛЯ СЕБЯ я оцениваю: – из 5 баллов – в рублях	5 баллов. 1000000 рублей
2	*	
	Узнал(а):	Путь, которым следует идти при написании научной работы.
	Понял(а):	Не стоит пугаться неизвестного.

	Понял(а), что моя диссертация:	1. Моя первая диссертация защищена. 2. Моя будущая диссертация будет осознана.
	Для повышения качества своей диссертации я теперь сделаю:	Выберу другой подход при разработке и написании работы.
	Полезность семинара ДЛЯ СЕБЯ я оцениваю: – из 5 баллов – в рублях	5 баллов. Затрудняюсь оценить. Знание – дорого стоит!
3	*	
	Узнал(а):	1. Структуру диссертации и автореферата. 2. Формулу цели исследования.
	Понял(а):	1. Как выглядит моя диссертация в одном рисунке. 2. Где искать время на ее написание. 3. Что структура хорошей диссертации (хорошей песни) совпадает со структурой <u>любого</u> успешного коммуникативного акта, выполненного в режиме narration.
	Понял(а), что моя диссертация:	1. Готова на 20 %. 2. Что я правильно читаю и наращиваю свой текст.
	В своей диссертации я разрешаю следующее противоречие	Стереотипы о России и русских есть, но нет их глоссария.
	Мое основное затруднение в работе над диссертацией состоит в:	Том, что не хватает времени.
	Для повышения качества своей диссертации я теперь сделаю:	1. Буду меньше спать.
	Полезность семинара ДЛЯ СЕБЯ я оцениваю: – из 5 баллов – в рублях	5 баллов. 20000 рублей.
4	*	
	Узнал(а):	1. Что есть-таки более продуктивный, перспективный, интересный путь со-творения диссертации! 2. Трактовки терминов, с которыми сталкиваешься постоянно. 3. Некоторые подробности из жизни известных людей.
	Понял(а):	Что за бытом философии больше не вижу в жизни.
	Понял(а), что моя диссертация:	Кандидатская была практически безупречной, жаль только, что автореферат был не так интересно сотворен, как теперь сотворяют в НИИОГР.
	В своей диссертации я разрешаю следующее противоречие	Пока я разрешаю противоречие между двумя темами.
	Мое основное затруднение в работе над диссертацией состоит в:	Том, что мне надо настроиться на то, что придется чем-то пожертвовать (жертву выбрала) и потом не дергаться по этому поводу.
	Для повышения качества своей диссертации я теперь сделаю:	1. Начну зондирование темы с докторами наук. 2. Буду учиться «заныривать» и действовать от общего к частному.
	Полезность семинара ДЛЯ СЕБЯ я оцениваю: – из 5 баллов – в рублях	5 баллов. Это что-то нематериальное.
5	аспиранты и соискатели степени кандидата наук	
	*	
	Узнал(а):	1. Механизм и алгоритм написания диссертации. 2. Ключевые моменты, на которые необходимо обращать внимание при оформлении работы. 3. Много литературных источников, которые могут помочь в дальнейшей работе. 4. Как много времени каждый день можно уделять диссертации!

	Понял(а):	1. Насколько важна личная заинтересованность в изучаемом предмете. 2. Сколь интересной может быть работа над диссертацией. 3. Как важна красота в понимании и изложении изучаемого предмета. 4. Что моя диссертация нужна в первую очередь мне.
	Понял(а), что моя диссертация:	1. Нуждается в смене идеи, темы и подхода. 2. Должна создаваться вместе с научным руководителем. 3. В данное время никуда не годится.
	В своей диссертации я разрешаю следующее противоречие	-
	Мое основное затруднение в работе над диссертацией состоит в:	Потребности смены темы и изучаемой области проблем (или необходимости изменения отношения к старой теме).
	Для повышения качества своей диссертации я теперь сделаю:	1. Найду актуальную (и главное интересную) тему. 2. Распланирую время и предполагаемые результаты на весь период написания диссертации. 3. Найду действительно полезное и ценное практическое приложение для диссертации.
	Полезность семинара ДЛЯ СЕБЯ я оцениваю: – из 5 баллов – в рублях	5 баллов. 101000 рублей.
	И вообще, хочу сказать...	На самом деле, последние полгода основным вопросом было – закончить работу или все-таки бросить? Благодаря Вашему семинару я понял, что эту работу необходимо довести до конца. Большое Вам спасибо!
6	*	
	Узнал(а):	1. Алгоритм построения диссертации. 2. Определения основных понятий, с которыми работаю не один год. Как выяснилось – я их трактовала не совсем точно, правильно. 3. Процедуру защиты диссертации. 4. Формулу цели (от нее многое зависит в структуре научной работы). 5. Как нужно преподнести свою работу на защите.
	Понял(а):	1. Что диссертацию реально написать в тех условиях, в которых я работаю, живу. Осталось только правильно распределить время. 2. От чего нужно мне оттолкнуться сейчас, чтобы в сжатые сроки написать диссертацию. 3. Как построить диссертацию, чтобы получилась качественная работа.
	Понял(а), что моя диссертация:	Находится в «сыром» состоянии. Необходимо работать и работать.
	В своей диссертации я разрешаю следующее противоречие	На территории нашей области остались незатронутые деятельностью человека площади земли (почвы). А так ли они не затронуты? Возможно ли, что не прямое воздействие человека оказывает губительное воздействие на почву, лесное сообщество?
	Мое основное затруднение в работе над диссертацией состоит в:	В нехватке времени. Но, исходя из последней лекции, я поняла, что в какой-то степени неправильно распределяю время. А также проблемы из-за того, что есть желание провести много опытов, а это не особо нужно для моей темы диссертации.
	Для повышения качества своей диссертации я теперь сделаю:	1. Сейчас я работаю над составлением автореферата. От него уже буду отталкиваться и формировать саму диссертацию. 2. Буду прорабатывать каждое слово, каждое определение, каждое предложение. 3. Благодаря появившемуся вдохновению я сотворю хорошую (надеюсь на это) диссертацию!
	Полезность семинара ДЛЯ СЕБЯ я оцениваю: – из 5 баллов – в рублях	5+ баллов. 20000 рублей.
	И вообще, хочу сказать...	Выражаю Вам огромную благодарность за проведенный семинар! Спасибо! Он помог мне наметить путь, по которому мне сейчас нужно идти, работать.

7	*	
	Узнал(а):	1. Ценность точности и значимости слов в процессе формулирования предложений. 2. О вариантах и последовательности при написании кандидатской. 3. Алгоритм написания кандидатской. 4. Принципы построения каждой части кандидатской. 5. Основные понятия и их роль в диссертации.
	Понял(а):	1. Каким образом построить свою кандидатскую. 2. Необходимость корректирования темы диссертации. 3. Каким хочу быть кандидатом, в качественном плане. 4. Краткость может заключать в себе большую силу.
	Понял(а), что моя диссертация:	1. Крайне несовершенна, но очень перспективна. 2. Научные руководители бывают разными, как и их методы работы с аспирантами, поэтому на мою кандидатскую научный руководитель пока оказывает наименьшее воздействие. 3. В настоящий момент содержит много «воды», слишком объемные и содержательные пункты (параграфы).
	Для повышения качества своей диссертации я теперь сделаю:	1. Отдельный план для каждого пункта. 2. Пересмотрю приоритеты между пунктами. 3. Уделю больше внимания практической части. 4. Уделю больше внимания и времени формулированию цели, задач, НН, НП моей работы.
	Полезность семинара ДЛЯ СЕБЯ я оцениваю: – из 5 баллов – в рублях	5 баллов. 288000 рублей.
И вообще, хочу сказать...		Огромное спасибо за заложенный вами положительный, творческий подход. Благодаря Вам больше буду стремиться к целостности.
8	*	
	Узнал(а):	1. Что многие научные термины мы трактуем не правильно и путаем. 2. В диссертации должна быть выдержана структура, все части должны быть связаны и каждая клеточка должна быть наполнена верным содержанием. 3. Необходимо соблюдать алгоритм выполнения работы.
	Понял(а):	1. Что к созданию диссертации нужно подходить с творческой стороны, учитывать все нюансы и не бояться «каши» в голове. 2. Главное помнить – совершенствуя дилижанс, никогда не создать автомобиль.
	Понял(а), что моя диссертация:	Требует кардинального переосмысления, доработки основных положений, содержания.
	Для повышения качества своей диссертации я теперь сделаю:	Выброшу все старое и начну с чистого листа.
	Полезность семинара ДЛЯ СЕБЯ я оцениваю: – из 5 баллов – в рублях	5+ баллов. 1000000 рублей.
И вообще, хочу сказать...		Сергей Артурович, огромное Вам спасибо за эти 20 часов, проведенные с пользой для всех нас!

Обсуждение

По оценке участников семинара полученные ими знания являются весьма полезными. Все участники отметили, что получили ясное представление о структуре диссертации и автореферата. Им стало понятно, что нужно писать и что не нужно писать в том или ином разделе автореферата. Они глубже поняли ключевые понятия диссертации: актуальность, объект и предмет исследования, цель, идею. Уяснили требования ВАК и разобрались, что нужно писать в разделах «научная но-

визна» и «научное положение», увидели разницу между апробацией и реализацией результатов работы.

Семь участников отметили, что семинар позволил разрешить сомнение «писать диссертацию или бросить». Они написали, что получили положительный заряд, мотивацию к продолжению исследований. До начала семинара половина участников в качестве основного затруднения указывали нехватку времени на диссертацию. По завершении занятий четыре человека отметили, что трех лет аспирантуры вполне достаточно, и они увидели, как «взять» время из жизни на диссертацию.

В процессе тренинга по представлению диссертации одним рисунком нескольким участникам удалось увидеть суть своих работ. Они смогли нарисовать на листочках их образы. У восьми участников появилось желание коренным образом пересмотреть свой подход к диссертации. Они увидели алгоритм целенаправленного выхода на докторский уровень (через промежуточный кандидатский) и захотели реализовать его в своих работах.

Половина участников отметили, что открыли для себя по-новому известные ранее научные понятия: концепция, идея, методология, методика, алгоритм, поняли, что применяли некоторые термины неверно, не понимая их сути. Они уяснили для себя понятия «формула диссертации», «формула формулы метода», «формула компетенции», «формула цели диссертации».

Несколько человек разобрались в сути кандидатской и докторской диссертаций, увидели различия уровней инженера, кандидата и доктора наук, уяснили для себя задачи кандидата и доктора в науке и преподавании, поняли назначение диссертаций и их уровни.

В работе семинара приняли участие 4 человека, имеющих целью выход на докторский уровень научной квалификации. Два докторанта (судя по анкетам) находятся на этапе самоопределения и выбора темы диссертаций. Один докторант прошел (по его оценке) 20 % пути, уяснил ряд моментов и сейчас нуждается только во времени для осмысления и написания работы. Еще один докторант получил мотивацию на завершение работы, понял необходимость выявления закономерности по своему направлению исследования и разработки системы.

Полезность семинара участниками была оценена (из 5 баллов) в диапазоне 4 – 6 баллов. Четверо слушателей оценили семинар на 5+. В итоге среднее значение получилось 5,2 балла. Полезность семинара в рублях была оценена следующим образом (табл. 3).

Полученные результаты позволяют оценить состоявшийся методологический семинар как важный, необходимый и полезный для соискателей всех уров-

ней. В настоящее время ведутся подготовка и набор слушателей на второй методологический семинар.

Таблица 3

Денежная оценка полезности семинара

№	Диапазон денежной оценки полезности семинара	Количество участников, чел.
1	До 100 тысяч рублей	7
2	100 тыс. руб. – 1000 тыс. руб.	7
3	Бесценно, дорого, ∞	4
4	Затруднились оценить	3

Выводы

Практика показывает, что уровень методологической готовности соискателей к сотворению безупречной диссертации **при направленном и плотном проведении серии занятий методологического семинара может быть достигнут за 3 недели**. Это незначительный срок по сравнению с 36 месяцами пребывания в аспирантуре. Нужно помочь молодежи на начальном этапе научного становления, и люди раскроются, диссертации станут содержательнее, а коллектив кандидатов и докторов наук в КемГУ пополнится толковыми и перспективными исследователями. После такого семинара диссертации могут быть избавлены от многих недочетов, а следовательно, вопросов и замечаний у рецензентов, оппонентов и экспертных советов ВАК останется меньше.

Апробированный методологический семинар выступает действенным инструментом концепции повышения эффективности деятельности аспирантуры и докторантуры КемГУ. Целенаправленное и организованное повышение научной квалификации персонала университета обеспечит рост его конкурентоспособности. Полагаем, что такая деятельность является полезной и для других вузов страны.

Литература

1. Российская аспирантура в кризисе? // Аккредитация в образовании. – Декабрь, 2012. – С. 45 – 47.
2. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru> (дата обращения: 25.04.2013).
3. Методологический семинар «Как сотворить безупречную диссертацию» // Отдел аспирантуры и докторантуры КемГУ [Офиц. сайт]. – Режим доступа: http://kemsu.ru/pages/asp_seminar (дата обращения: 25.04.2013).

Информация об авторах:

Орлова Олеся Геннадьевна – кандидат филологических наук, начальник отдела аспирантуры и докторантуры КемГУ, докторант КемГУ, 8 (3842) 58-05-90, orlovaog@mail.ru.

Olesya G. Orlova – Candidate of Philology, doctoral student, Head of Postgraduate Education Department, Kemerovo State University.

Прокопенко Сергей Артурович – профессор, доктор технических наук, ведущий научный сотрудник Института угля СО РАН, профессор НИ Томского политехнического университета, директор НПП «Сибирские горнопромышленники», 8(3842) 74-17-02, 64-18-18, sibgp@mail.ru.

Sergey A. Prokopenko – Professor, Doctor of Technical Science, Senior Researcher at the the Institute of Coal of the Siberian Branch of the RAS; Professor at National Research Tomsk Polytechnic University, Director of the Research and Production Enterprise «Siberian Miners».

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ:
ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

И. Н. Удалова

TEACHING NATURAL SCIENCE TO HUMANITIES STUDENTS: MOTIVATION PROBLEMS,
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

I. N. Udalova

Статья посвящена одной из актуальных проблем Российского образования – формированию компетенций. В этом контексте рассмотрены теоретические и практические аспекты процесса мотивации учебной деятельности студентов гуманитарных факультетов при изучении естественнонаучных дисциплин.

The paper addresses an urgent problem of Russian education the formation of competences. In this context theoretical and practical aspects of motivating Humanities students' educational activity when teaching them Natural Science are considered.

Ключевые слова: компетенция, познавательный интерес, мотивация, метод проектов.

Keywords: competence, informative interest, motivation, method of projects.

Переход высшего профессионального образования на федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения и замена действующих основных учебных программ на компетентностные ставит перед вузами задачу формирования компетенций и оценивания результативности этого процесса согласно современным педагогическим подходам. В обобщённом варианте понятие **компетенция** (от лат. **competo** – соответствовать, подходить, добиваться, быть годным, способным) определим как готовность человека использовать собственные знания, умения, навыки для осуществления продуктивной деятельности по отношению к объектам реальной действительности, но без учёта личностно-смыслового отношения к предстоящей деятельности, к её предмету, без конкретизации, какие именно практические и теоретические задачи будут решаться при её осуществлении.

Все известные компетенции образуют группы. Главным основанием и ориентиром для их выделения выступает социальный заказ (общественные потребности), который должен отвечать и интересам личности. Те компетенции, которые обладают широким спектром использования, определённой универсальностью, необходимы в самых различных ситуациях каждому члену общества, для любой профессиональной деятельности называют **ключевыми**. Среди них выделим **ценностно-смысловые**, «связанные со способностью обучающегося видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нём, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения, нести за них ответственность» [9], то есть обеспечивающие механизм его самоопределения в различных ситуациях, от чего зависит индивидуальная образовательная траектория обучающегося и программа жизнедеятельности в целом. Сравнение предложенной формулировки с определением понятия **«мировоззрение»** (от нем. **Weltanschauung**) как совокупности взглядов, оценок, принципов и образных представлений, обуславливающих самое общее видение, понимание мира, места

в нём человека, а также – жизненные позиции, программы действий, поведения людей [11], придающей человеческой деятельности организованный, осмысленный и целенаправленный характер, убеждает в том, что важнейшей целью и задачей образования по-прежнему является формирование научного мировоззрения. И уже на его основе развитие способности к поиску и освоению новых знаний – обучаемости, логическому мышлению, нестандартному, но верному решению проблем, имеющих социальное и личностное значение, восприятию предмета своей трудовой деятельности как части целостного процесса. По данным независимых рекрутинговых (кадровых) агентств («Контакт», «РейтОР») и по результатам опроса работодателей, при всей значимости базовых профессиональных знаний именно эти качества молодого специалиста считаются наиболее важными. В их формировании значительную роль играет естественнонаучная подготовка. Но результаты проведённых исследований свидетельствуют: большая часть современной молодежи, ориентированной на профессиональную деятельность в гуманитарной сфере, обучающейся на гуманитарных факультетах вузов, не владеет знаниями, соответствующими современной научной парадигме, не имеет представления о целостности окружающего мира и системном анализе, не обладает естественнонаучным мышлением, способным обеспечить антикризисный характер взаимодействия общества и природы [6]. Естественнонаучную подготовку учащихся общеобразовательной школы, ставших студентами гуманитарных факультетов вузов, можно свести к четырём уровням. Первому соответствует хаотичность мировоззрения, функциональная неграмотность как следствие неосведомлённости даже об основах естественных наук. Второму, эмпирически-бытовому, несистематизированное знание фактического материала, отсутствие экспериментальных умений и навыков организации своей учебно-познавательной деятельности. На третьем уровне мировоззрение отличается целостностью: фактические знания складываются в частные картины мира. Четвертый уровень – это системно-интегральное миро-

воззрение на основе общенаучной картины мира, самостоятельность обучающегося в формировании, оценивании и коррекции своих знаний. К сведению, тестирование для определения коэффициента интеллекта, разработанное немецким психологом **Рудольфом Амтхауэром** (сокращённо IST), показывает прямую зависимость интеллекта студента от уровня его естественнонаучной подготовки, который влияет также на показатели потребности в достижении цели и преобладания мотивации успеха. Это выясняем с помощью опросников, составленных российскими психологами **Артуром Александровичем Реаном** «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (сокращённо МУН) и **Юрием Михайловичем Орловым** «Потребность в достижении цели».

Результаты исследования, приведённые ниже, характеризуют состояние естественнонаучных знаний студентов факультетов (социально-психологического, физкультуры и спорта, филологического) к началу изучения дисциплин «Современная научная картина мира» и «Концепции современного естествознания». Методом анкетирования было опрошено 98 человек, из них от 5 % до 23 % имеют нулевой уровень естественнонаучной подготовки, от 67 % до 80 % – начальный, от 10 % до 20 % – средний. Высший уровень выявлен не был. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования называет основными космологические, геологические, физические, химические, биологические, антропологические, социальные концепции естествознания, при рассмотрении которых важнейшими элементами являются **понятия** – «воплощённые в словах продукты социально-исторического процесса познания, которые выделяют и фиксируют общие, существенные свойства, отношения предметов и явлений, одновременно суммируя различные представления о способах действия с ними» [1, с. 213]. Предполагается наличие у студентов знания как минимум определений следующих понятий: «Вселенная», «галактика», «звезда», «планета», «элементарные частицы», «атом», «молекула», «вещество», «жизнь», «биосфера», «человек». Проведённые исследования показали, что от 6 % (понятие «человек») до 36 % (понятие «звезда») опрошенных студентов определяют понятия неправильно, от 11 % (понятие «звезда») до 71 % (понятие «человек») допускают неточности, от 19 % (понятие «атом») до 62 % (понятие «планета») не предлагают никакого варианта, правильно отвечают максимум 6 % (понятия «атом», «молекула»). Мозаика, составленная из неправильных ответов, характеризует представление студентов о предметах реального мира, их существенных признаках и свойствах. Например, считают звезду «своего рода дальней планетой», «чьим-либо спутником», «самостоятельным объектом», «отражающим свет и излучающим тепло», состоящим «из инертных газов и космической пыли», «из нескольких раскалённых тел», «из частиц – протонов и нейтронов»; атом – «элементарной (мельчайшей), далее неделимой, положительно или отрицательно заряженной частицей, образующей всё живое и неживое», «состоящей из ядра, электронов и протонов»; жизнь – не более чем «совокупностью циклических

процессов», «всем живым вокруг нас», «существованием чего-либо», «всей ежедневной деятельностью человека».

Безусловно, уровень общеобразовательной подготовки – фактор, в немалой степени влияющий на успешность обучения в вузе. Но далеко не единственный. Не менее важна система ценностей студента, его отношение к учению, информированность о вузовских реалиях, представление о профессиональном будущем. Констатируя эти сведения и принимая их во внимание, можно использовать их как отправную точку для организации учебного процесса, повышения качества преподавания, оптимизации взаимоотношений со студентом. Именно это в значительной степени определит профессиональный и психологический облик человека, который через несколько лет покинет стены вуза.

А насколько важна учебная деятельность для современных студентов? Результаты исследований свидетельствуют, что у 42,5 % первокурсников гуманитарных факультетов она занимает одно из главных мест в жизни, но к третьему курсу у 26,4 % превалируют отношения с друзьями, а у 21,7 % – развлечения, преимущество учению отдают всего лишь 22,2 % опрошенных. У 16,7 % студентов последнего года обучения повышается роль работы, у 12,1 % – семьи, значение учебной деятельности в общей структуре приоритетов снижается до 18,5 % [6]. Это угасание познавательного интереса студентов актуализирует проблему его мотивации, решение которой предусмотрено **технологией формирования ключевых** (в том числе и ценностно-смысловых) **компетенций**, как один из её этапов, следующий за информационным – введением информации проблемного содержания и целеполаганием – формулированием учебной задачи, причём не через изучаемое содержание или деятельность педагога, а через результаты, достигаемые обучаемым, выраженные в возможности решения жизненных проблем. Третий, эмоционально-мотивационный этап предполагает принятие студентами учебной задачи или её самостоятельную постановку. Для осуществления этого возможны следующие пути и способы:

- ориентация на достижение конкретных учебных целей (мотивация будет намного выше, если цели обучения и план действий по их достижению выработаны самими обучающимися и адаптированы под конкретную педагогическую технологию);

- систематическое повышение актуальности и новизны содержания образовательной дисциплины; профессиональная направленность, включение в учебный процесс технологических цепочек, решение ситуационных проблем;

- применение средств информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих моделировать различные реальные (в том числе и профессиональные) ситуации;

- осуществление совместных проектов, деловых игр, разрешение проблемных ситуаций, творческие (нестандартные) учебные задания, дискуссии, конференции, самостоятельная работа;

– разъяснение обучающимся системы построения учебного материала и контроля его усвоения, последовательности и способов освоения дисциплины; использование разноуровневых индивидуальных заданий; структурирование учебного материала, разделение его на логически целостные, небольшие по размеру блоки; выделение основных идей и работа по модульному принципу;

– учёт индивидуально-личностных особенностей каждого студента; инициирование обучающегося к анализу и сравнению своих результатов и достижений – рефлексии;

Далее планируется деятельность по поиску решения учебной задачи (организационно-деятельностный этап), созданию эмпирической модели компетенции с использованием актуализированных знаний в совместной распределённой форме коллективной учебной деятельности (этап эмпирического моделирования). Абстрактная модель преобразовывается в конкретную с целью изучения её свойств, обнаружения существенных взаимосвязей внутри модели и в соотношении с элементами образовательного процесса как целостной системы (этап теоретического моделирования). Созданная теоретическая модель применяется к решению частных задач (творческий этап). В завершении осознаются способы использования модели на практике, осуществляется оценка и контроль полученных результатов путём их диагностики по наиболее важным характеристикам с использованием прямого и косвенного тестирования, наблюдения, эксперимента (контрольно-оценочный этап). Однозначно описать результаты обучения сложно. В качестве критериев оценки эффективности педагогической технологии должны выступать показатели, учитывающие не только знания, умения и навыки, но и сформированность определённых личностных качеств, характеризующих разные стороны развития интеллекта, духовности, творческих способностей обучающихся [6], то есть когнитивных, креативных, оргдеятельностных (способность осознавать и пояснять цели учебной деятельности, организовывать их достижение; самоанализ, самооценка), коммуникативных, мировоззренческих способностей [8].

Сконцентрируем внимание на проблеме **мотивации познавательного интереса** студентов. Понятие «**интерес**» (от лат. **interest** – иметь значение, важно) – полисемантическое, соответственно, многочисленны его определения в философской и психолого-педагогической литературе. Объединим их в четыре направления:

– **аксиологическое** (от др.-греч. **ἀξία** – ценность, достоинство и **λόγος** – учение, понятие) – характеристика чего-либо на основе определённой системы **ценностей** – «высших эталонов должного», то есть значимых (существенных) для **субъекта** (человека, социальной группы, общества в целом) **объектов** (предметов, явлений окружающего мира). Интерес в значении «польза», «выгода», «корысть», проявляющийся в стремлении к приобретению материальных и моральных благ: «Это мне необходимо, важно – значит, интересно!»;

– **аттитюдное** (от лат. **aptitudo** – пригодность, соответствие и от англ., фр. **attitude** – отношение), в ко-

тором интерес выражается как эмоционально окрашенное, нередко бессознательное отношение субъекта к объекту, порождающее по отношению к нему определённое **поведение**, то есть готовность (предрасположенность) действовать некоторым образом (реагировать в известном направлении). Речь идёт о соответствии эмоциональной оценки объекта поведению субъекта по отношению к нему. Структура аттитюда складывается из трёх компонентов: а) когнитивного (от лат. **coqnitio** – узнаю) – осознание объекта, выражаемое обычно в убеждении или мнении, б) аффективного (от лат. **affectus** – душевное волнение, страсть) – его эмоциональная оценка, в) поведенческого – готовность субъекта к действию;

– **векторное** (от лат. **vektor** – носитель). В топологической психологии с помощью векторов обозначаются направления действий человека.

Интерес, выражая общую направленность личности, является **мотивом** (мотивационным образованием), определяющим (ориентирующим) её деятельность независимо от конкретных ситуаций, задающим **вектор поведения**.

Мотив (от лат. **movere** – побуждать, приводить в движение) – это 1) предмет (материальный или идеальный), побуждающий к деятельности и определяющий её направленность; 2) осознаваемая причина выбора субъектом действий и поступков; 3) совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих её направленность; 4) осознанное **побуждение** – желание, намерение деятельности, связанной с удовлетворением определённых **потребностей** субъекта [3, с. 49];

– **мотивационно-потребностное**. Интерес выступает в качестве мотива, который является внутренним побуждением личности к **активности** – интенсификации деятельности. Побуждение связано с удовлетворением потребности. Значит, именно она в основе интереса.

«Неправильно отождествлять интерес и потребность» (Е. П. Ильин): «потребность вызывает желание обладать предметом, а интерес – ознакомиться с ним» (С. Л. Рубинштейн). Но «возникая на основе побуждения (желания, влечения), интерес в динамике своего развития может перерасти в устойчивую потребность» (В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова).

Анализ философской и психолого-педагогической литературы показал: **монистический** (от др.-греч. **μόνος** – один, единственный) подход к пониманию сущности интереса не оправдывает себя, что вынуждает заменить его **плюралистическим** (от лат. **pluralis** – множественный), сочетающим различные точки зрения, взгляды, идеи, не сводимые к чему-то единому. Итак, **интерес** – осознанное, эмоционально окрашенное, избирательное (предметное) отношение субъекта к объектам, явлениям, процессам окружающего мира, побуждающее его действовать (то есть наполненное активным замыслом) с целью удовлетворения потребности.

Интерес – психическое образование, состоящее из трёх взаимосвязанных компонентов: эмоционального, интеллектуального, волевого – соответственно это чувства, мыслительные процессы, действия субъекта по отношению к предмету интереса. Эмоционально

окрашенное побуждение к познавательной (в нашем случае учебной) деятельности, направленной на удовлетворение познавательной потребности, называется **познавательным интересом**. С нашей точки зрения, в его формировании у студентов весьма эффективен **метод проектов** (от лат. **projectus** – выброшенный вперёд, выступающий, бросающийся в глаза).

Проект – это специально организованный педагогом и самостоятельно выполняемый обучающимися комплекс действий по решению значимой для них проблемы. Её решение предусматривает, с одной стороны, использование совокупности разнообразных методов и средств обучения, а с другой – необходимость интегрирования знаний и умений из различных предметных областей, и завершается созданием продукта, содержащего элементы как учения, так и будущей профессиональной деятельности. **Метод проектов** – технология организации и сопровождения образовательных ситуаций, в которых обучающийся самостоятельно ставит и решает проблемы. «Термин «проект» должен означать каждое единство целенаправленного опыта, каждую возможность деятельности, при которой внутренний стимул определяет её цель, управляет процессом приобретения опыта и определяет собственное направление или свою мотивацию» [5]. Результаты выполненных проектов должны быть, что называется, «осозаемыми»: если это теоретическая проблема – то её решение, изложенное в информационном сообщении, если практическая – конкретный продукт, готовый к употреблению. Конечный результат – сформированность ключевых (прежде всего ценностно-смысловых) компетенций, которые демонстрирует обучающийся в ходе проектной деятельности.

Использование метода проектов предполагает кардинальное изменение как формы организации образовательного процесса, так и роли педагога от традиционно доминирующей в процессе формирования знаний обучающегося до организаторской в проектной деятельности. Педагог – помощник, **фасилитатор** (от англ. **facilitate** – облегчать, помогать, способствовать) – консультирует обучающегося, мотивирует его, представляя проектную деятельность как ситуацию выбора и свободы самоопределения, фасилитирует, провоцируя вопросы, размышления, самостоятельную оценку деятельности, моделируя различные ситуации, трансформируя образовательную среду, наблюдает за ним, обращая внимание на формирование личностных качеств, рефлексии, самооценки, умения делать осознанный выбор и осмысливать его последствия. Обучающиеся в работе над проектом выступают не пассивными статистами, а активными его участниками, свободными в выборе способов и видов деятельности для достижения поставленной цели. Обучающийся принимает решения, что является не только фактором мотивации, формируя чувство причастности, но и принятием на себя ответственности, выстраивает систему взаимоотношений с людьми, оценивает информацию с позиций её полезности для проекта, предложенные идеи с позиций их реалистичности, продукт своей деятельности и себя в процессе этой деятельности. Даже не самый удавшийся проект имеет большое

положительное педагогическое значение. Анализ (самоанализ) объективных и субъективных причин неудач, неожиданных последствий деятельности, понимание ошибок усиливает мотивацию для дальнейшей работы, например, формирует личный интерес к новому знанию, если ситуацию «провала» проекта создала неудачно подобранная информация.

Реализация метода проектов возможна, если педагог умеет подобрать наиболее интересные и практически значимые темы проектов, организовать самоопределение и рефлексии обучающихся при работе над ними, выдвижение гипотез, их анализ и корректировку; не навязывая свою точку зрения, создать обстановку психологического комфорта, предотвращать и разрешать конфликты; обладает широкой научной эрудицией, функциональной грамотностью: правовой, экологической, экономической, информационной. Необходимо учитывать индивидуальные особенности группы обучающихся и каждого из них в отдельности, специфику содержания изучаемого материала, итоговых задач и средств обучения, времени, отведённого на него.

Метод проектов как педагогическая технология не предполагает жёсткой алгоритмизации действий, не исключает творческого подхода, но требует правильного следования логике и принципам проектной деятельности. Подготовка к работе заключается в объяснении студентам, что такое проект, указании вариантов его исполнения, требований, которые будут при этом предъявляться, критериев оценки, данных о преподавателях, изъявивших желание осуществлять руководство. Тематика проектов может касаться какого-то теоретического вопроса учебной программы с целью углубления знаний отдельных обучающихся, дифференцирования процесса обучения. Чаще, однако, темы проектов относятся к какой-то проблеме, актуальной для практической жизни и вместе с тем требующей привлечения знаний учащихся не по одному предмету, а из разных областей, их творческого мышления, исследовательских навыков. Таким образом достигается интеграция знаний.

В таблице представлен вариант плана организации работы над проектом.

В итоге выполнение проекта можно представить как последовательность действий: определение целей исследовательской деятельности → выдвижение проблемы исследования по результатам анализа исходного материала → формулировка гипотезы о возможных вариантах решения поставленной проблемы и результатах предстоящего исследования → уточнение выявленных проблем и выбор процедуры сбора и обработки необходимых данных → сбор информации, её обработка и анализ полученных результатов → подготовка отчёта и обсуждение возможного применения полученных результатов. В свою очередь все перечисленные выше действия можно свести к трём компонентам деятельности: мотивационно-ориентировочному, исполнительному, контрольно-оценочному.

№	Содержание работы	Сроки	Исполнитель	Примечание
1.	Установочная консультация: основной замысел, примерная тематика и формы реализации будущих проектов. Домашнее задание: сформулировать «свое видение» проекта, идеи содержания, оформления, защиты.			1. Провести обсуждение методом «мозгового штурма», в ходе которого каждый студент может назвать интересующие его темы. Составить их список. 2. В ходе дальнейшего обсуждения выбрать из предложенных тем реально выполнимые. 3. Распределить темы между студентами в соответствии с их предпочтениями и на основании этого сформировать группы. Либо формируются группы единомышленников (самостоятельно или с помощью преподавателя) и руководитель проекта предлагает ряд тем.
2.	Анализ и коррекция идей студентов в сотрудничестве. Окончательный выбор темы, формы реализации проекта. Установление критериев оценки результатов проектной деятельности. Формирование проектных групп, оформление заявок на осуществление проекта.			
3.	Постановка целей, задач проектных работ, формулировка гипотезы и проблемы исследования. Конспектирование требований к работам, сроки, график консультаций. Распределение обязанностей между членами каждой группы. Составление индивидуальных планов работы над проектами.			
4.	Утверждение индивидуальных планов.			
5.	Изучение информации, имеющей отношение к проблеме исследования, её систематизация, составление каталога по проблеме. Подбор фактического материала в качестве иллюстраций.			
6.	Анализ информации. Промежуточные общие консультативные занятия: помощь в систематизации и обобщении материала, текущие отчёты студентов – сообщения о ходе работ. Тестовый просмотр собранных данных.			Отчитаться о проделанной работе студент может, отвечая на следующие вопросы: – что вы сделали за прошедшую неделю? – что вы не сделали за прошедшую неделю? – что на данном этапе работы самое сложное? – какую помощь руководителя вы бы хотели получить? – совпадает ли реальное положение дел с тем, что было запланировано? – что вам мешает работать?
7.	Индивидуальные или групповые консультации по содержанию и оформлению каждого проекта.			
8.	Проверка результатов. Оформление работы.			

9	Доработка проектов с учётом замечаний и предложений.			
10.	Репетиционно-консультационное занятие: «предзащита» проектов.			
11.	Формирование групп оппонентов, рецензентов и «внешних» экспертов.			
12.	Подготовка к публичной защите проектов.			
13.	Защита проектов.			
14.	Подведение итогов, конструктивный анализ выполненных работ. Оценивание. Обобщение.			При оценивании преподавателю необходимо ответить на следующие вопросы: – в какой степени студент достиг поставленных перед ним целей? – какова глубина и широта рассмотренной им информации? – сколь высока степень самостоятельности студента в работе?

В течение одного из учебных семестров четверокурсники факультета филологии и журналистики Кемеровского госуниверситета реализовали следующие проекты: «Понятия «атом» и «Вселенная» в поэзии символизма», «Влияние ролевых виртуальных игр на физиологические процессы в организме подростка», «Физическая картина мира в лирике М. В. Ломоносова», «Анализ представлений о пространстве и времени в телесериале «Доктор Кто»», «Мир глазами учёного, обывателя, священника, философа, поэта». За исключением последнего, игрового, все проекты по доминирующей деятельности – исследовательские. Характер их координации непосредственный, контакты внутренние, количество участников: один (индивидуальный проект), два (парный проект), и несколько (групповой проект), по продолжительности исполнения – краткосрочные. Практический результат проекта «Влияние ролевых виртуальных игр на физиологические процессы в организме подростка» – доклад на университетской студенческой научной конференции с публикацией статьи в сборнике её материалов. Содержание проектов «Понятия «атом» и «Вселенная» в поэзии символизма», «Физическая картина мира в лирике М. В. Ломоносова» явилось основой терминологических словариков, а проекта «Анализ представлений о пространстве и времени в телесериале «Доктор Кто»» – дидактического пособия, включающего видеофрагменты телесериала и вопросы к ним. Учёные – астроном и биолог, тракторист дядя Вася и пенсионерка тётя Клава, настоятель городского собора, Демокрит, В. Маяковский и Б. Пастернак стали действующими лицами миниспектакля по проекту «Мир глазами учёного, обывателя, священника, философа, поэта».

Литература

1. Алексеев, П. В. Философия: учебник для вузов / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М.: ТЕИС, 1996. – 504 с.
2. Гузеев, В. В. Планирование результатов образования и образовательная технология / В. В. Гузеев. – М.: Народное образование, 2000. – 270 с.

«Основная проблема, сдерживающая распространение проектного обучения, состоит в трудности сопряжения проектных заданий с требованиями образовательных стандартов» [2]. Действительно, наиболее сложным для преподавателя при организации проектной деятельности студентов является корректировка выбранных ими тем с программным содержанием учебной дисциплины, обуславливающая необходимость использования концептуальных естественнонаучных знаний при выполнении проекта.

«Потенциал, который содержит работа с проектами, гораздо выше, чем это может показаться на первый взгляд. По этой причине обращение к ним и организация процесса руководства заслуживают особого внимания» [4]. Но «тем не менее, этот метод скорее является формой организации внеучебной деятельности. Стимулирование самостоятельности и инициативы обучающихся без контроля со стороны содержания образования и педагогических технологий, ориентированных на выстраивание механизмов интеллектуального поведения, может дать горькие плоды, несмотря на изначально благие намерения сторонников метода проектов» [7].

Управление учебной деятельностью студентов становится одним из первостепенных условий эффективности педагогического процесса в вузе. Фактором, определяющим успешность любой деятельности, является высокий уровень мотивации к её выполнению, то есть сформированный познавательный интерес. Необходимость детализации в теоретическом и практическом аспектах педагогических условий развития мотивации учебной деятельности у студентов гуманитарных факультетов в процессе преподавания естественнонаучных дисциплин является очевидной.

3. Джидарьян, И. А. О месте потребностей, эмоций и чувств в мотивации личности / И. А. Джидарьян // Теоретические проблемы психологии личности. – М.: Педагогика, 1974.
4. Жак, Д. Организация и контроль работы с проектами / Д. Жак // Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению: сборник рефератов по дидактике высшей школы. – Мн.: Про-пили, 2001. – С. 121 – 140.
5. Килпатрик, В. Х. Метод проектов / В. Х. Килпатрик. – Л., 1925.
6. Матвеева, С. В. Естественнонаучная подготовка студентов гуманитарных вузов в соответствии с запросами сферы труда: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. В. Матвеева. – М., 2008. – 40 с.
7. Холодная, М. А. Предисловие к книге: Равен Джон. Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения, перспективы / М. А. Холодная. – М.: Когито-Центр, 1999. – С. 5 – 10.
8. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции / А. В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 5. – С. 55 – 61.
9. Хуторской, А. В. Компетенции в образовании: опыт проектирования: сборник научных трудов / А. В. Хуторской; под ред. А. В. Хуторского. – М.: ИНЭК, 2007. – 327 с.
10. Хуторской, А. В. Современная дидактика: учебник для вузов / А. В. Хуторской. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 544 с.
11. Введение в философию: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. / И. Т. Фролов и др. – М.: Республика, 2003. – 623 с.

Информация об авторе:

Удалова Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры современного естествознания КемГУ, 89511621779, elfkby@rambler.ru.

Irina N. Udalova – Senior Lecturer at the Department of Modern Natural Science, Kemerovo State University.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 165.24

ЗНАЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТЕКСТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ АУТОПОЙЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

И. В. Кирдяшкин

VALUE OF COMMUNICATIVE CONTEXT OF THE YOUTH'S POLITICAL SOCIALIZATION IN THE LIGHT OF THE AUTOPOIETIC SYSTEMS THEORY

I. V. Kirdyashkin

В статье политическая социализация молодежи определяется как познание политического мира, тесно связанное с таким его контекстом, как коммуникация. В свете теории аутопойетических систем коммуникативный контекст есть организация сообщения политического мира с окружающими его системами (в т. ч. человеком) для адаптации к их изменениям посредством придания им собственного смысла; «действующее лицо» политической социализации.

The paper defines political socialization of the youth as the knowledge of the political world closely connected with such its contexts as communications. In the light of the autopoietic systems theory the communicative context is: 1) the organisation of communication of the political world with the systems surrounding it (including the person) for adaptation to their changes by means of giving it its own sense; 2) «the actor» of political socialisation.

Ключевые слова: социализация, политическая социализация молодежи.

Keywords: socialisation, political socialisation of the youth.

Актуальность проблематики происходит из важности создания теоретической концепции политической социализации, способной интегрировать особенности современного общества, презентующие его гетерогенный и мультикультурный характер. На фоне эрозии «общественного» происходит повышение моральной автономии индивида [14, с. 87]. Обостряет ответственность за выбор и онтологические риски на

личность секулярность [10, с. 70]. Но, как замечает А. И. Неклесса, по мере усложнения социума секулярный барьер снижается, реабилитируя виртуальное, психическое и метафизическое измерения бытия, фиксирующих амальгаму меняющихся схем мировидения [10, с. 76]. Новая концепция политической социализации важна в свете потребности в обеспечении целостности общества и его институтов в условиях

индивидуализации, атомизации мировидения, нелинейности и мозаичности социализационных практик современного человека. Как замечают исследователи, формируется новая фигурация межпоколенных отношений, которая наиболее адекватна современным социальным условиям и отношениям, – полифигуративный тип культуры. Он характеризуется тем, что разные поколения учатся у разных поколений [16, с. 106]. Политическая социализация актуализируется как разнонаправленный процесс, связанный с ростом его измерений.

Определения политической социализации исходят из позиции необходимости интеграции человека в политический мир, его культуру. Е. Б. Шестопал считает, что политическую социализацию можно рассматривать как процесс включения человека в политическую систему, благодаря которому осуществляется преемственность политических ценностей [15, с. 178]. Основанием политической социализации в исследованиях А. И. Щербинина являются ее фундаментальные ценностные основы, напоминающие о сверхценностях политического мира [17, с. 20].

При ответе на вопрос, как осуществима политическая социализация при росте его измерений, наиболее изначально важным является ответ на вопрос о сущности восприятия человеком политического мира. В этом отношении базовые определения политической социализации можно дополнить несколькими теоретическими положениями. В их числе положение о том, что политическая социализация есть процесс познания основ политического мира. Положение об эпистемологическом измерении политической социализации можно «уточнить» предположением о том, что познание основывается не на получении знания о политическом мире в «чистом» виде, знание всегда опосредовано контекстом, главным образом социальным, предопределяющим истинность, сообразно принятым критериям. Они имеют в качестве истока сложно познаваемые контексты, в частности, связанные с характером коммуникаций в обществе.

В ряде течений эпистемологии, отмечают исследователи, осознается тесная связь познания с сознанием, деятельностью и коммуникацией [4, с. 50]. Познание предстает как коммуникативно-деятельностная ситуация, задающая в той или иной мере функциональность политической социализации и эволюции политического мира. Теоретико-методологическим основанием исследования взаимосвязи познания с непознавательными контекстами – сознанием в целом и коммуникацией – является, в частности, теория аутопойетических систем Н. Лумана. В ней исследуются, прежде всего, отношения человека и общества как относительно закрытых систем. Под «закрытостью» Н. Луманом понимается не термодинамическая (физическая) изолированность, а оперативно-информационная замкнутость [5, с. 104], что означает «рекурсивное условие возможностей собственных операций, исходя из результатов собственных операций» [7, с. 101]. Это предполагает, что система не поглощает всю информацию из окружения, а совершает отбор того, что в прошлом способствовало ее адаптации. В теории Н. Лумана системы, среди которых есть

человек и общество, ограничивают себя смыслами. Они являются способами явления объекта наблюдателю в многочисленных модусах восприятия предмета и редукции потока переживаний. Система, в том числе человек, познает мир, различая в нем интенции собственного сознания. Смысл соединяет разные формы различения системы во времени.

По мнению А. Ю. Антоновского, подобного рода самоотбор в ходе самоконструирования, названный аутопойезисом, можно обозначить как самопозицию. Для объяснения этого понятия А. Ю. Антоновский предлагает следующую метафору. Как строчки стихотворения подсоединяются друг к другу в поэтическом произведении при помощи рифм, так коммуникации присоединяются друг к другу, образуя системы при помощи своих смысловых механизмов. Рифма поэтического произведения как таковая не существует вне стихотворения: строчки именно благодаря такому механизму связи выстраиваются в неслучайные последовательности, и благодаря этому конструируется поэма. Когнитивные свойства систем – отбрасывать одни возможные коммуникации и отбирать другие, осмысленные в каком-то контексте [2, с. 27].

Описывая механизм аутопойезиса, Н. Луман отмечает, что система, в частности психическая система, конструирует любой смысл посредством другого (своего внутреннего смысла) [2, с. 254]. Это не только реализует рекурсивность потока переживаний мира и коммуникаций, но изменяет предмет понимания, а значит в свете теории аутопойетических систем – познания. Исследователь, следуя феноменологической традиции, описывает акт, полагающий смысл. Э. Гуссерль обозначал этот акт через термины *ноэзис* (как «я мыслю», «я воспринимаю») и *ноэма* (что «я мыслю и воспринимаю»). Как отмечают исследователи, Э. Гуссерль полагал, что мир дан не иначе как в формах нашей схваченности, презентации в сознании. Человеческое познание не трансцендирует до мира «самого по себе». Мир представлен в познании в самой собой разумеющихся (а потому и не замечающихся) культурно-антропологических формах, в «ноэтико-ноэматическом единстве». Оно составляет не мир сам по себе, но то, каким он является биографически и социально обусловленному знанию [12, с. 162]. При этом феноменологический подход в лице Э. Гуссерля предполагает, что единство потока переживаний организуется универсальной генетической формой, сочетающей единство содержаний. Задачей исследования становится прояснение общей рамки конструирования мира. Это закладывает установку не столько на понимание мира в его разных коммуникативных контекстах, сколько на его переделывание под рамки универсального.

Теория аутопойетических систем дает основания рассматривать форму единства потока сознания как изменчивую, релевантную определенному набору (специфике) переживаний, но способную «проявляться» в новых интенциях сознания, придавая социализации рекурсивность и пластику измерений. Но с позиции теории аутопойетических систем релятивизм измерений мира вовсе не означает возможного присутствия неких общих рамок конструирования мира.

В теории аутопойетических систем Н. Лумана их презентует неизмеримый ни чем окружающий мир, который сложнее, чем любая система, пытающаяся его понять, поэтому знание универсалий недоступно. Так и знание общих начал политического мира реконструировать нельзя. Можно только «увидеть в действии» в разных измерениях, «видя» его проявления.

Этот взгляд на проблему взаимодействия системы и окружающего ее мира несет следующий вывод. Психическая система человека выделяет из окружающего мира во многом только «свое» содержание, но через новые заново адаптирующие ее смыслы. Поэтому окружающий мир и соответственно контекст, через который происходит познание политического мира, у каждого человека разный, образуя различные свойства коммуникативного контекста, модусов и результатов познания политического мира.

Взаимодействие различных систем, в частности человека и общества, Н. Луман описывает через понятие взаимопроникновение, обозначающее вклад в создание систем со стороны окружающего их мира или принятия во внимание опыта «отсутствующего» [12, с. 289]. Системный вклад взаимопроникающих систем состоит не столько в предоставлении ресурсов, энергии, информации, что возможно. Взаимопроникновение – это глубинная связь не вкладов, а конституций [9, с. 291]. Оно означает взаимное содействие, выраженное в соуправлении комплексностью, и имеет место в форме коммуникации [9, с. 196]. Коммуникация в теории общества Н. Лумана не определяет передачу или «перенос» сообщения от отправителя получателю и не имеет целью достижение консенсуса. Если исходить из теории аутопойезиса, достижение консенсуса влечет прекращение жизнедеятельности. Коммуникация – отбор. Коммуникация, пишет исследователь, «выхватывает из любого актуального горизонта указаний, который она же и конституирует, нечто и оставляет в стороне иное... Отбор, актуализирующийся в коммуникации, конституирует свой собственный горизонт; он уже конституирует то, что отбирает отбор, а именно как информацию» [9, с. 196]. Коммуникация конституируется трехзвенным единством процесса [9, с. 121 – 122]. Она состоит из информации, которую мы выбираем из контекста как репертуар возможностей [7, с. 304], сообщения как установления сопряженности системы с информацией, ее смыслом и понимания как принятия или не принятия отбора [5, с. 305]. Понимание представляет сконструированный аспект реальности [5, с. 310]. Коммуникация – процесс, поднимающийся над действием, он атрибутирует, приписывает, конституирует действия, но сам действием не является [5, с. 313 – 314].

Теория аутопойетических систем предполагает, что важно объяснить политическую социализацию не как «перенос» смысловой модели от одной системы к другим, а как «соорганизацию» комплексностей человека и политического мира, включающий отбор релевантных человеку смыслов. «Соуправление» этим отбором требует включения независимого процесса. Взаимопроникновение общества и психической системы человека и реализует такой процесс, как коммуникация, совершающая отбор комплементарных им

«событий» и элементов информации. Коммуникация как средство познания политического мира есть и определенный свод представлений, который не предполагает отрицание первичной реальности. Она состоит в опыте когнитивных операций, образующем «память» общества, представленную в том числе политической культурой, логика которой тесно связана с логикой ментальности человека. Эта логика есть «нить», соединяющая структуры ментальности человека и политический мир. На эту «нить» нанизываются будущие различия системой «своего» содержания в сообщениях окружающего мира, образуя коммуникативный «контекст». Первичную реальность создают условия и структуры выражения «жизненного мира». Он в философии Э. Гуссерля составляет «почву» всякой мыслительной практики. Это предданный мир, горизонт, охватывающий наши цели, объемлющий интенции сознания. Важно отметить многообразие измерений «жизненного мира», имеющих в качестве предпосылок разные условия среды его формирования. Первичная реальность коммуникации составляет средство презентации смыслов мира, Другого, новых интенций политической культуры.

В процессе формирования коммуникативного контекста совершается два типа действия одновременно. Инореференция, презентующая смысл систем окружающего мира. И самореференция, артикулирующая внутренний смысл системы, полученный эволюционным путем отбора информации в прошлом, выступающий средством познания систем внешнего мира [8, с. 15]. В коммуникации смысл формирует смысл [5, с. 254]. Смысл-средство можно презентовать как существо ноззиса, того «чем я думаю». А формирующийся этим средством смысл, выросший из новой идентичности системы в окружающем мире с целью ее адаптации, можно расценивать как нозму, то «что я думаю». Система при ответе на сообщение подвергает его «двойной» реконструкции. С одной стороны, система осуществляет познание, презентацию внешнего мира (инореференцию), с другой – самописание, самопознание, саморепрезентацию (самореференцию). В результате «двойной реконструкции» производится понимание как конструкт. Он есть своеобразное осознание различий между тем, что система подразумевает под внешним миром, и тем, что система понимает под собой, своей идентичностью.

То, пишет исследователь, что подразумевается под реальностью, может быть лишь внутренним коррелятом системных операций, а не качеством, присущим предметам познания. При этом реальность, подчеркивает исследователь, вырабатывается внутри системы не механически, а через придание смысла [8, с. 16].

В этом отношении коммуникативный контекст есть средство адаптации политического мира к изменениям в человеке, других политических мирах и других окружающих его системах через придание им собственного смысла. Контекст есть осмысленная в горизонте возможных организация сообщения политического мира с системными презентациями окружающего мира. Коммуникативный контекст придает окружающему миру (человеку, обществу, другим политическим мирам) смыслы политического мира в

динамике, что означает присоединение новых адапционных смыслов. Его первичным основанием является политическая культура, новый смысл которой привносится нозмой, тем, «о чем я думаю», как новым смыслом адаптации политического мира. Важным «участником» формирования коммуникативного контекста, обладающим, возможно, наибольшей творческой силой, является человек. Неся в себе механизм смыслополагания, коммуникативный контекст сохраняет традиционные и интегрирует новые «правила» изменения политического порядка.

При этом нельзя забывать, что окружающий мир системы (человека или общества) всегда намного комплекснее нежели сама система. Поэтому любая система должна компенсировать свой проигрыш в комплексности выигрышем в упорядоченности. Иначе говоря, различие окружающего мира и системы стабилизирует градиент комплексности, т. е. вектор повышения комплексности системы. Это так или иначе отвечает на вопрос «чем» мы познаем, в данном случае политический мир, в каких формах культура привносится в качестве базиса коммуникации как «контекста» политической социализации молодежи. Таковыми средствами являются видоизменяющиеся в зависимости от комплексности окружающего мира общества схемы отличий, берущие начало в «жизненном мире» человека как почвы и горизонта его сознания, значение которых и несет коммуникативный «контекст». Применительно к познанию человеком общества и его политического мира это могут быть связанные с логикой культуры и коммуникаций общества когнитивные схемы отличий.

Когнитивные схемы, как считают исследователи, это когнитивная структура, внутри которой происходит интерпретация мира. Важной характеристикой схемы является то, что они допускают ранг возможностей. Схема является процедурным средством, которое человек использует, чтобы осуществить интерпретацию. Р. Андрад полагает, что когниция схемы предполагает прямой путь связывания культурных и психологических процессов. Схема является способом связи культуры с другими психологическими процессами, которые влияют на деятельность людей [13, с. 107]. Когнитивные схемы выражены в знаках. Психические системы и социальные могут сообщаться посредством языка как процесса использования знаков, наполненных смыслом (т. е. символизации). Этот процесс и переводит социальную комплексность как механизм селекции информации в психическую [9, с. 358]. Операционная функция когнитивных схем, выраженных символически, становится зависимой от процесса выделения информации из сообщения, что, по сути, и производит «контекст» как коммуникативное средство. Его задача и состоит в стабилизации градиента комплексности человека и политического мира.

Под коммуникативным средством, презентующим «контекст» политической социализации, можно понимать структуры, соединяющие психику человека и общество как систему нормативных ограничений. В теории Н. Лумана под коммуникативными средствами понимается код генерализированных символов, кото-

рые управляют процессом передачи результатов селекции, опосредующим динамику отношений человека и общества. Код упорядочивает процессы осмысления новых событий, присоединения новых когнитивных схем, образования новых коммуникативных компетенций. При этом код выполняет функцию катализатора времени, т. е. он не соединяет, а «соорганизует» изменения в сознании человека и обществе.

Учитывая двойственность коммуникации и ее «структуры», состоящей из смыслов-средств и их новых тематик, код должен быть двоичен. У Н. Лумана эта двоичность предполагает формальный и неформальный способы кодирования [6, с. 31]. Формальное кодирование связано с инореференцией как «формой» конструирования внешнего мира. Неформальный код – с самореференцией как средством этого конструирования, выражая «достижения» селекции системы, т. е. его внутренние смыслы, берущие начало в «жизненном мире» человека. Релевантность друг другу смыслов этих двух аспектов эволюции кода (и их отличие) придает ему эффект катализатора времени в обществе, способность «соорганизации» конституций сознания молодежи и коммуникаций социума.

Вместе с тем код, по всей видимости, должен иметь свое семантическое ядро, являющееся его несущей конструкцией, главная задача которого состоит в том, чтобы включать новое в привычное, по своему очеловечивая его. Как пишут исследователи, освоение мира предполагает, во-первых, включение все новых ситуаций в рамки привычного либо, если это невозможно, корректирование и модификацию этих рамок, с тем чтобы можно было взаимодействовать с новыми ситуациями. В свою очередь вторым измерением процесса освоения мира является очеловечивание мира, включение его в свое пространство, пространство своей деятельности, чему служит познание [11, с. 83]. Эта несущая конструкция также должна быть тесно связана с логикой культуры и соответственно ментальности человека. На это место в качестве одной из форм культуры общества и ментальности человека может претендовать миф. По мнению Н. Г. Щербининой, мифология является смыслодержателем формой социально-политических коммуникаций. Миф представляет собой архетипическую форму транспортировки смысла [18, с. 316]. Миф как символическая форма смысла связывает коммуникативные акты контекста политической социализации.

При этих теоретических допущениях ключевой особенностью символики коммуникативного контекста политической социализации *именно молодежи* является важность его нацеленности на выигрыш во времени, иначе говоря, нацеленность на потенциальные когнитивные схемы как схемы выделения человеком потенциально «своего» в структуре политического мира, того «своего», которое еще не состоялось как устойчивая когнитивная схема или компетенция в политическом сознании молодого человека. Они должны представлять шанс повысить вероятность возникновения невероятных политических коммуникаций, согласующих разнообразие появившихся представлений о смысле политического мира и его институтов. В этом есть мотив попадания в искомое начало

пути, в заново сконструированное начало формирования политического мира, в новое понимание его смыслов. Мышление о будущем также предполагает развитие особой чувствительности к целому в его незримых измерениях [3, с. 104]. Особую ценность в мышлении о будущем приобретают способности дистанцироваться от наличного существования и создание в воображении картин будущего, особенность которых связана с психоментальным развитием. Искусство мыслить будущее – это искусство самопреобразования [3, с. 109]. Актуализируется особая способность, которая составляет современную цель политической социализации молодежи, связанную с достижением системной рациональности. Как отмечают исследователи, рациональность системы означает способность дистанцироваться от своего собственного «средства наблюдения» (смысла, компетенций) и выдвигать предположения о будущем, т. е. о том, что случилось бы, если бы оно было иным. Здесь, пишет А. Ю. Антоновский, коммуникативная система словно сталкивается с реальностью, ориентируясь на иные коммуникативные миры, и только поэтому может самокорректироваться [1, с. 74].

«Опережение» времени также включает способности человека и общества дистанцироваться от собственных средств «наблюдения» (когнитивных компетенций, схем) и выдвигать положения о том, что бы могло случиться, если бы это «средство» было бы другим, ориентируя на иную коммуникативность. Стратегия «опережения» времени подразумевает процессы, презентующие расширение смыслов политической социализации по сравнению с векторами эволюции политического мира, опору на неактуализированные «события» «памяти» политического мира и человека, снижающие монополию той или иной трактовки целей политической реальности. Символизация этих «событий» составляет потенциал для времени «опережения» динамики, точек бифуркации эволюции политических коммуникаций.

Коммуникативный контекст политической социализации в виде кода коммуникации может состоять из множества символизаций. Их соединять, выступая их двигателем, может мифологическая конструкция будущего политического мира как смысловая конструкция его перехода к новым скрепляющим его смыслам. Множество символизаций должно включать в себя символизацию (в том числе, событийности), определяющую смысл выхода за пределы имеющихся «средств» конструирования мира. Она должна быть направлена на поддержку аутопойезиса потенциально возможных политических миров, преодоление тех или иных процедур мышления, расширяя границы смыслов гражданской природы человека. Становление гражданской позиции молодежи – это процесс формирования граждан, в сознании которых ведущую роль должны играть смыслы гражданственности как потенциальной социальности. Можно ли при этом вообще не использовать в качестве оснований конструирования потенциальной гражданственности политическую культуру прошлого? Наверное, нельзя. Но при этом в контексте, т. е. новой коммуникативно-исторической ситуации, сопряженной с новыми символами эпохи, политическая культура как базис социализации

уже будет иметь другие вид и направленность, порой не узнаваемые, выполняя потребности адаптации политического мира в текущей событийности, коммуникативной ситуации. Источником знания о политическом мире является коммуникативный контекст как модус респонденции со структурой политического мира, сквозь который человек и познает политический мир, накладывающий новый смысл на традиционные основания политического мира и его культурных основ.

Таким образом, коммуникативный контекст адаптирует политический мир к изменениям в других окружающих его системах (в т. ч. человеке). Он представляет собой определенную организацию сообщения политического мира с окружающим миром посредством придания окружающим его системам (человеку, другим политическим мирам) собственного смысла. Коммуникативный контекст ограничивает индивидуальность контакта с политическим миром, наделяя этот контакт смыслом, значимым для всех, распространяющимся в качестве нормы и критерия политической социализации. При этом контекст отбирает и дополняет информацию о смыслах политического мира. Контекст в значении коммуникации не является абсолютно внешним по отношению к политической реальности, он формируется посредством традиционных норм политической культуры, которым придается новое измерение смысла в свете важности ее новых компетенций в обществе, окружающем мире. Коммуникативный контекст есть конструируемое свойство политического мира, характер которому придается логикой ментальности человека и политической культуры общества, через призму которых формируется знание о предмете, т. е. политическом мире. Коммуникативный контекст маркирует истинность той или иной смысловой репрезентации политического мира, различая в сообщениях и «указывая» на то, что является его содержанием, а что нет. При этом коммуникативный контекст конструирует новые смыслы политического мира, обусловленные его адаптациями. Политическая социализация молодежи происходит как процесс познания политического мира через интенции («указания») коммуникативного контекста. Его динамика обусловлена изменениями градиентов комплексности мира политики, т. е. тем, что упорядочивает и регулирует его процессирующую сложность.

Познание политического мира в процессе политической социализации молодежи – это коммуникация с потенциально возможным, воображаемым политическим миром и с потенциальными компетенциями политического сознания молодого человека. Это может происходить в процессе образовательных практик и творческой активности, отбора элементов индивидуальными схематизациями смыслов политического мира. Коммуникативный контекст как «действующее лицо» политической социализации может определять новый уровень политического сознания и адаптивности молодежи, если он в той или иной мере релевантен ее мировоззрению, придавая перспективу общественно-политическим проектам. Коммуникативный контекст через придание его интенциям соответствия умонастроениям молодежи закладывает характер эво-

люции политического мира как системы установок действия и мысли, смыслов свободы человека. Творческую силу коммуникативному контексту придает

человек и его интерпретации смыслов собственного окружающего мира, в том числе политического.

Литература

1. Антоновский, А. Ю. Коммуникативная рациональность – внешняя и внутренняя / А. Ю. Антоновский // Эпистемология и Философия науки. – 2008. – Т. XVII. – № 3.
2. Антоновский, А. Ю. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») / А. Ю. Антоновский // Вопросы философии. – 2008. – № 3.
3. Герасимова, И. А. Искусство мыслить будущее / И. А. Герасимова // Эпистемология и Философия науки. – 2010. – Т. XXIII. – № 1.
4. Касавин, И. Т. Критерии знания: собственно эпистемологические или социальные? / И. Т. Касавин // Эпистемология: перспективы развития. – М.: Канон-Пресс, 2012.
5. Луман, Н. Введение в системную теорию / Н. Луман. – М.: Логос, 2007. – 360 с.
6. Луман, Н. Власть / Н. Луман. – М.: Праксис, 2001. – 234 с.
7. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман. – М.: Логос, 2004. – 231 с.
8. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. – М.: Логос, 2005. – 253 с.
9. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. – СПб.: Наука, 2007. – 641 с.
10. Неклесса, А. И. Будущее и грядущее: кризис современного мира / А. И. Неклесса // Полис. – 2012. – № 2.
11. Пирожкова, С. В. Является ли знание конструкцией? / С. В. Пирожкова // Эпистемология и Философия науки. – 2012. – Т. XXIV. – № 4.
12. Смирнова, Н. М. Эпистемология жизненного мира: эвристический потенциал и когнитивные границы / Н. М. Смирнова // Эпистемология: перспективы развития. – М.: Канон-Пресс, 2012.
13. Филатова, А. А. Когнитивные формы культуры / А. А. Филатова. – Ростов н/Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. – 248 с.
14. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью / Ю. Хабермас. – М.: Наука, 1992. – 175 с.
15. Шестопа, Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х / Е. Б. Шестопа. – М.: РОССПЭН, 2000. – 431 с.
16. Шурбе, В. З. Поколение хай-тек и «новый конфликт» поколений? / В. З. Шурбе // Социологические исследования. – 2013. – № 4.
17. Щербинин, А. И. Политическое образование как фактор политического процесса: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / А. И. Щербинин. – М.: Моск. гос. ун-т, 2000. – 52 с.
18. Щербинина, Н. Г. Коммуникационная роль современного политического мифа / Н. Г. Щербинина // Политическая психология, культура и коммуникация. – М.: РОСПЭН, 2008.

Информация об авторе:

Кирдяшкин Иван Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии философского факультета Томского государственного университета, 89138246055, kirdjshkin@mail.ru.

Ivan V. Kirdyashkin – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Political Science, Philosophical Faculty, Tomsk State University.

УДК 323.2

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. А. Левин

THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN RUSSIA AND IN THE KEMEROVO REGION

A. A. Levin

Автор статьи уделяет внимание рассмотрению основных этапов становления весьма важного демократического института современной России – института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Проводится политический анализ правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области.

The paper presents a review of the basic stages of formation of a very important democratic institute of modern Russia – the Institute of the Commissioner for human rights in the Russian Federation. The political analysis of the human rights activities of the Commissioner for human rights in the Kemerovo region is provided.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, правозащитная деятельность, институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, субъекты Российской Федерации, Кемеровская область.

Keywords: rights and freedoms of people and citizens, protection of human rights, Institute of the Commissioner for human rights in the Russian Federation, subjects of the Russian Federation, the Kemerovo region.

Права и свободы человека являются одним из решающих факторов развития российского общества. Без них невозможен вектор развития в сторону демократии и законности, движение к правовому государству. В связи с этим особый научный интерес представляет такой политико-правовой институт, как институт Уполномоченного по правам человека, абсолютно независимый от властей, партий, общественных движений, впервые появившийся в Швеции в 1809 г. В большинстве стран мира этот конституционно-правовой институт внесудебной защиты прав и свобод человека и гражданина сформировался значительно позже – во второй половине XX столетия. Сегодня более чем в ста странах мира есть уполномоченные по правам человека. Опыт их работы в странах Восточной Европы (Польше, Венгрии, Румынии, Словении и др.) показывает, что создание таких структур в большинстве случаев обеспечивает восполнение отсутствующего звена в отношениях государственной власти и населения, способствует строительству демократического правового государства, развитию правосознания граждан и должностных лиц [1].

В Российской Федерации данный институт находится только в начале своего пути. Однако уже сегодня можно говорить об определенных результатах его деятельности. Учитывая весьма ограниченное влияние на власть и весьма конъюнктурный подход к решению проблем граждан в лице правозащитных организаций, деятельность института Уполномоченного по правам человека все больше приобретает значимость и положительную оценку не только со стороны органов федеральной и региональной власти, но и непосредственно общества. Институт Уполномоченного по правам человека в РФ появился относительно недавно и до сих пор находится в процессе развития. Он создан в России как на общенациональном (государственном) уровне, так и на уровне регионов (в 67 субъектах РФ (на 17.08.2012) [2], в том числе и в Кемеровской области). Иерархии подчиненности (вертикали) между ними нет.

Основными направлениями деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации являются: рассмотрение жалоб и обращений о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, принятие мер по их восстановлению; анализ законодательства Российской Федерации в области прав человека и гражданина, подготовка рекомендаций по его совершенствованию и приведению в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права; развитие международного сотрудничества в области прав человека; направление в Государственную Думу специальных докладов по

отдельным вопросам соблюдения прав и свобод граждан в Российской Федерации; направление государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам замечаний и предложений общего характера, относящихся к обеспечению прав и свобод человека и гражданина, совершенствованию административных процедур и др. [3].

Сейран Давтян в статье «Развитие института Омбудсмана в России» в журнале о деятельности национальных учреждений по правам человека «Европейский ОМБУДСМАН» предложил несколько этапов в развитии данного института в России [4], которые на наш взгляд, отражают процесс постепенного перераспределения полномочий федерального центра в сторону регионов при рассмотрении вопросов защиты прав и свобод граждан, а также более активное включение регионов в данный процесс путем создания институтов Уполномоченного по правам человека.

Предварительный этап (1991 – 1992 гг.) связан с принятием в России 22 ноября 1991 г. Декларации о правах и основных свободах человека. В Декларации говорится о необходимости создания в стране должности Парламентского Уполномоченного по правам человека. Эта идея находит широкую поддержку среди политических деятелей, ученых, правозащитников. Но для ее реализации требовалось внести изменение в законодательство, в первую очередь, в действующую Конституцию, что в условиях сложившейся в то время политической ситуации – серьезных разногласий между исполнительной и законодательной ветвями власти, сделать было невозможно.

Учитывая данное обстоятельство, Президент Российской Федерации Б. Ельцин своим указом от 1 ноября 1993 г. № 1798 создает Комиссию по правам человека при Президенте РФ в качестве совещательного и консультативного органа при Президенте РФ с целью создания условий для реализации Главой государства его конституционных полномочий гаранта прав и свобод человека и гражданина. Председателем Комиссии был назначен известный правозащитник С. Ковалев. Одной из важных функций Комиссии являлось рассмотрение обращений граждан о нарушениях их прав и законных интересов, расследование и проверка таких фактов. Комиссия, по сути дела, выполняла роль средства политической коммуникации, передающей сообщение о нарушениях прав человека от коммуникатора (гражданина) к адресату (Президенту). Основными задачами Комиссии по правам человека при Президенте РФ являлись такие, как создание условий для реализации Президентом его конституционных полномочий гаранта прав и свобод человека и гражданина; содействие ему в совершенствовании механизма обеспечения и защиты прав и

свобод граждан; содействие координации деятельности федеральных и региональных органов государственной власти в реализации государственной политики в области обеспечения и защиты прав и свобод человека; укрепление международного сотрудничества в области защиты прав и свобод человека.

До появления института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Комиссия по правам человека при Президенте РФ была на территории России единственной специальной правозащитной организацией для содействия всеобщему соблюдению основных прав и свобод человека.

Первый этап (1993 – 1995 гг.). В 1993 г. была принята новая Конституция РФ, в которой декларация о создании должности Уполномоченного по правам человека получила конституционный статус. Отныне, как было сказано во введении, в числе прочих полномочий Государственной Думы Федерального Собрания, указанных в статье 103, вошло также назначение Уполномоченного по правам человека, действующего на основании федерального конституционного закона. Однако ожидать быстрого принятия такого закона Государственной Думой первого созыва, избранной в 1994 г. на два года, куда вошли представители более 15 политических партий и движений, от крайне левых до крайне правых в спектре политической жизни страны, было практически нереально.

Спустя год после образования Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации на основании межфракционных договоренностей без принятия соответствующего закона об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, как это требовалось по Конституции, основываясь лишь на пункте «д» статьи 103 Конституции, на должность Уполномоченного был назначен уже известный С. Ковалев, депутат Государственной Думы, представитель партии «Выбор России».

С первых дней своего назначения Уполномоченный по правам человека стал главным критиком исполнительной власти за серьезные просчеты по защите прав миллионов граждан, потерявших свои сбережения и за действия федеральных войск в Чеченской Республике, нарушающих, по его мнению, права мирных граждан. В итоге через год, оставшись без поддержки политического центра, и по настоянию депутатов ряда левых и радикальных фракций, которые, напротив, поддерживали действия российских войск в Чечне, он был освобожден от занимаемой должности, причем, по словам некоторых депутатов, «за поддержку чеченских боевиков».

Деятельность С. Ковалева вызвала негативную реакцию в президентских и правительственных структурах. В то время Министр обороны П. Грачев назвал его «врагом России». И это при том, что при поддержке общества «Мемориал» и ряда других общественных организаций С. Ковалев создал Миссию Уполномоченного по правам человека на Северном Кавказе. По высказыванию различных СМИ, С. Ковалев был одним из немногих источников информации для российских СМИ об истинном положении дел в Чеченской Республике, о ходе боевых действий, в частности о боях в Грозном и его бомбардировках.

Следует отметить, что спустя несколько месяцев после освобождения от должности С. Ковалев сыграл важную роль в спасении заложников, захваченных чеченской военизированной группировкой в одной из больниц г. Буденновска Ставропольского края в июне 1995 г. Бывший Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации вместе с несколькими депутатами и журналистами стал добровольным заложником взамен захваченных граждан.

Второй этап (1996 – 2003 гг.). В конце декабря 1996 г. Государственная Дума нового созыва приняла Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», который после одобрения Советом Федерации и подписания Президентом России вступил в силу после его официального опубликования.

Выборы и назначение первого всероссийского Уполномоченного после принятия ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» состоялись лишь 22 мая 1998 г. В результате новых фракционных договоренностей Уполномоченным по правам человека из многих кандидатов был избран и утвержден в должности профессор, доктор юридических наук, депутат Государственной Думы, представитель фракции КПРФ О. Миронов.

Новый Уполномоченный понимал, что в сложившихся условиях весьма непросто создать эффективный правозащитный институт. Более того, тогда далеко не все осознавали его необходимость. С первых дней своего назначения О. Миронов столкнулся с реальными политическими и финансово-техническими проблемами. Как он сам писал в своем первом ежегодном докладе, становление института Уполномоченного проходило в период финансово-экономического кризиса, размывания единого правового и экономического пространства, массовых выступлений граждан в защиту своих прав, в ряде случаев приобретающих крайние формы (блокирование автомобильных и железнодорожных магистралей, голодовки, самоубийства и др.). На процесс формирования института оказывал негативное влияние правовой нигилизм, имеющий место в российском обществе, скептическое отношение к новому институту ряда государственных служащих. Нельзя не отметить и инертность органов государственной власти, в обязанности которых входит обеспечение деятельности института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Но следует отметить, что и принадлежность самого федерального Уполномоченного к КПРФ не способствовала формированию позитивного взгляда на институт – за это пресса часто критиковала его. Критике подвергался он и со стороны однопартийцев, которые обвиняли Уполномоченного «в малоэффективности в борьбе с режимом Б. Ельцина».

Несмотря на указанные проблемы, за пять лет работы О. Миронову все же удалось создать первый российский национальный институт для защиты прав человека. В иерархии государственных должностей должность Уполномоченного стала сравнима с должностью Председателя Конституционного суда. Значительно выросло количество работников аппарата

Уполномоченного, улучшилось его материально-техническое состояние.

Наряду с рассмотрением жалоб аппарат Уполномоченного занимался бесплатным правовым просвещением граждан, выпускал специальные брошюры и плакаты на тему прав человека. И на сегодняшний день большое исследовательское значение имеют изданные аппаратом Уполномоченного сборники документов, отражающих становление, развитие и деятельность института Уполномоченного в России и ее субъектах, а также периодический информационный журнал «Вестник Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» и ежемесячный информационный бюллетень «Права человека в России» и других материалов научно-просветительского характера. Наряду с ежегодными докладами о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и специальными докладами Уполномоченного, посвященными отдельным вопросам соблюдения прав человека, указанные издания направляются в российские научные и публичные библиотеки, библиотеки юридических вузов, воинских частей, учреждений пенитенциарной системы и др. учреждения.

При Уполномоченном в целях оказания консультативной помощи был создан экспертный совет из лиц, обладающих необходимыми знаниями в области прав и свобод человека и гражданина – была найдена новая форма социально-политических коммуникаций института Уполномоченного с другими, как государственными, так и общественными структурами.

Статья 5 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека» дает право субъектам Российской Федерации учреждать институт Уполномоченного в каждом регионе по своему усмотрению. Первым субъектом, воспользовавшимся данным правом, стал Башкортостан. Со дня принятия ФКЗ «Об Уполномоченном» в конце 1996 – начале 1997 гг. и до конца 2000 г. из 89 субъектов Российской Федерации должность Уполномоченного была учреждена лишь в пяти (Республике Башкортостан, Свердловской, Смоленской, Астраханской, Саратовской областях и Республике Татарстан, Волгоградской области).

Большую роль в создании института уполномоченного в субъектах России на первом этапе сыграли комиссии по правам человека, которые функционировали при главах многих субъектов. Зачастую именно комиссии по правам человека в целом или отдельные их члены, представители как государственных, так и общественных структур, выступали инициаторами создания института Уполномоченного по правам человека в своих субъектах. А в некоторых субъектах происходила логическая «трансформация» отдельных комиссий в институт Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации.

Вместе с тем наличие возможности у субъектов выбирать между Комиссией по правам человека и институтом Уполномоченного имело негативное влияние на распространение института Уполномоченного в регионах Российской Федерации. Региональные власти, так или иначе, чувствовали себя более комфортно, скорее, с комиссией, поскольку она была подотчетна и зависима от них.

Несмотря на это, институт уполномоченного продолжал создаваться в разных субъектах Российской Федерации. Так, в 2001 г. он был создан еще в 8 субъектах Российской Федерации (Московской, Липецкой, Пермской, Самарской, Калининградской, Кемеровской, Амурской областях и Красноярском крае).

В 2002 г. был утвержден новый состав Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации. Но 2002 г. был самым непродуктивным для развития института Уполномоченного в субъектах России. В указанном году, Институт был создан лишь в трех субъектах (Архангельской области, Республике Коми и Краснодарском крае).

В 2003 г. институт Уполномоченного создается еще в шести субъектах (Брянской, Калужской областях, Алтайском и Приморском краях, Республике Саха (Якутия) и Республике Ингушетия).

Третий этап (2004 г. и по настоящее время). В начале 2004 г. третьим Уполномоченным в России становится кандидат, предложенный Президентом В. Путиным, В. Лукин, один из основателей партии «Яблоко», бывший депутат Государственной Думы Российской Федерации. Новый Уполномоченный – известная в России и за ее пределами личность с богатым профессиональным и политическим опытом. В отличие от своего предшественника, новый Уполномоченный имеет историческое образование.

В том же году Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации была преобразована в Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Анализируя роль и место Уполномоченного в условиях посттоталитарного государства, В. Лукин в своих первых докладах обращает внимание власти на то, что «национальный правозащитный институт вынужден зачастую брать на себя более широкие функции, потребность в которых обусловлена неразвитостью независимой судебной системы, доминированием исполнительной власти в ущерб законодательной и судебной, избыточным государственным контролем над средствами массовой информации, непрозрачностью и высокой коррумпированностью государственного аппарата». Хотя политические оценки находятся вне компетенции Уполномоченного, вместе с тем В. Лукин обращает внимание на то, что перестройка системы государственной власти, объясняемая ростом экстремистской, террористической угрозы, не встретила полного понимания в российском обществе и была расценена частью граждан как чреватая нарушением их конституционных прав и свобод. Вместе с тем, по его мнению, «ключевую роль в реализации социально-экономических прав граждан должно играть государство, располагающее для этого целой системой институтов, а также необходимыми полномочиями. Отстраненность государства от социальной сферы и тем более его технократическая «замкнутость» на технологии реформ в ущерб их социальной составляющей – недопустимы. Особенно на фоне уроков первой половины 90-х годов XX века» [5].

Анализ деятельности Уполномоченного по правам человека выявляет явную тенденцию к отождест-

влению института Уполномоченного в России с государственным органом исполнительной власти: зачастую В. Лукин выражает явное недовольство ситуацией раздробленности системы Уполномоченных в России. По его мнению, региональные лидеры просто не желают создания дополнительного органа, контролирующего их действия и способного поймать за руку нерадивого чиновника. На проблему создания единой системы Уполномоченных он обращает внимание также в своем последнем докладе за первые пять лет его деятельности.

5 июля 2013 г. на сайте радиостанции «Эхо Москвы» было открыто голосование по вопросу: «Считаете ли вы эффективным институт уполномоченных по правам человека в России?». За неделю проголосовало почти 3,5 тысячи человек. Результаты голосования: «эффективен» – 2,6 %, «неэффективен» – 96,1 %, «затрудняюсь ответить» – 1,2 % [6].

Процесс становления института региональных уполномоченных по правам человека сталкивается с немалыми трудностями. Отчасти они носят вполне субъективный характер: в одних регионах органы государственной власти пытаются «руководить» деятельностью своих уполномоченных, в других – сами уполномоченные склонны порой такое «руководство» принимать как должное, забывая о том, что частью вертикали власти не являются. Некоторые трудности, напротив, обусловлены объективными причинами.

В Кемеровской области региональный Уполномоченный впервые появился в 2001 г. Закон от 28 декабря 2000 г. № 108-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Кемеровской области» постановляет: «Должность уполномоченного по правам человека в Кемеровской области (далее – уполномоченный) учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, их соблюдения и уважения органами государственной власти Кемеровской области, органами местного самоуправления Кемеровской области и должностными лицами»; «Уполномоченный назначается на должность и освобождается от должности Советом народных депутатов Кемеровской области» [7].

Постановлением Совета народных депутатов Кемеровской области Уполномоченным по правам человека в Кемеровской области 27 июня 2001 г. был назначен Волков Николай Алексеевич, повторно назначенный в 2006 г. и 2011 г. в связи с исчислением срока полномочий.

В 2001 г. Уполномоченным и сотрудниками его рабочего аппарата было рассмотрено 319 индивидуальных и коллективных жалоб и обращений. Из них 152 гражданина обратились непосредственно на личный прием к Уполномоченному и в приемную граждан аппарата Уполномоченного в г. Кемерово. Наибольшее количество жалоб (57,1 % от всех полученных в 2001 г.) касаются вопросов гражданского права и жилищного законодательства; 15,0 % – трудовых отношений; 12,2 % обращений связано с уголовной проблематикой; 10,3 % – с социальными и пенсионными проблемами; 1,3 % – с нарушениями в области конституционного и административного права; 1,6 % – в области земельных отношений. Проблемы военно-

служащих, а также членов их семей составляют 1,3 %, беженцев и вынужденных переселенцев – 0,9 %, другие проблемы – 0,3 %.

Значительное место в деятельности Уполномоченного и его рабочего аппарата в 2001 г. занимала работа по правовому просвещению населения. Гражданам разъяснялись способы защиты их прав и свобод, которые они в дальнейшем могли бы использовать, в какие административные, судебные и другие органы они вправе обратиться, давались необходимые юридические консультации. Для правового просвещения населения, разъяснения целей и задач института Уполномоченного по правам человека было развернуто тесное взаимодействие со средствами массовой информации. Так, в областной газете «Кузбасс» 25 сентября 2001 г. в рубрике «Новая должность» опубликована статья «С желанием добра и справедливости. Беседа с Уполномоченным по правам человека в Кемеровской области», в газете «АИФ в Кузбассе» № 45 2001 г. – статья «Он защищает права человека. С какими вопросами можно и нужно обращаться к Уполномоченному». В 2001 г. Уполномоченный по правам человека в Кемеровской области неоднократно выступал на региональном телевидении: в прямом эфире в передаче на радиостанции «Эхо Москвы» в Кузбассе, в областной телевизионной программе «Пульс» и в региональной телевизионной программе «Новая телевизионная сибирская компания NTSC», итоги выездного приема граждан освещались по местному телевидению в г. Прокопьевске [8].

В 2002 г. Уполномоченным и сотрудниками его рабочего аппарата было рассмотрено 648 индивидуальных и коллективных жалоб и обращений. Из них 337 человек обратились непосредственно на личный прием к Уполномоченному и в приемную граждан аппарата Уполномоченного.

Тематика дел, принятых Уполномоченным к производству в 2002 г., по сравнению с прошлым годом существенно не изменилась. Как и прежде, наибольшее количество жалоб (26,7 % от всех полученных в 2002 г.) касались вопросов гражданского права; 21,1 % обращений связаны с уголовной проблематикой; 17,0 % – с жилищным законодательством; 15,1 % – с социальными и пенсионными проблемами; 11,4 % – с трудовыми отношениями; 3,5 % – с нарушениями в области конституционного и административного права; 1,9 % – в области земельных отношений, 1,2 % – в области семейного права. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев составили 1,1 %, проблемы военнослужащих и членов их семей, а также проблемы международного права – по 0,5 %. В 2002 г. особое место в деятельности Уполномоченного уделялось развитию сотрудничества в области защиты прав. Оно осуществлялось по нескольким направлениям: сотрудничество с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченными по правам человека в субъектах РФ – республиках в составе Российской Федерации, областях и краях; международное сотрудничество. Большое внимание в своей работе в 2002 г. Уполномоченный по правам человека в Кемеровской области уделял и развитию международного сотрудничества в области за-

щиты прав человека. Так, например, 5 – 6 апреля 2002 г. он принял участие во встрече Уполномоченных по правам человека (омбудсманов) государств Европы «Роль омбудсманов в защите прав человека», проводившейся в г. Вильнюсе (Литовская Республика). На встрече опытом своей работы обменялись правозащитники 43 европейских стран [9].

Помимо всего прочего в 2002 г. Уполномоченным были выпущены специальные доклады по наиболее актуальным вопросам: «О состоянии экологии в Кемеровской области и нарушениях прав граждан на благоприятную окружающую среду» и «О нарушении прав граждан в угольных городах Кузбасса».

В 2003 г. Уполномоченным и сотрудниками его рабочего аппарата рассмотрено 832 индивидуальных и коллективных жалоб и обращений. Из них 367 человек обратились непосредственно на личный прием к Уполномоченному и в приемную граждан аппарата Уполномоченного в г. Кемерово.

Наибольшее количество жалоб (19,5 % от всех полученных в 2003 г.) касались социальных и пенсионных проблем. 18,5 % обращений связаны с вопросами гражданского права; 17,2 % – с уголовной проблематикой; 15,2 % – с жилищным законодательством; 9,1 % – с трудовыми отношениями; 9,7 % – с нарушениями в области конституционного и административного права; 2,5 % – с областью земельных отношений; 0,8 % – семейного права. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев составили 5,8 %, проблемы военнослужащих и членов их семей – 1,3 %, проблемы международного права – 0,4 %.

В 2003 г. аппарат Уполномоченного приступил к созданию института общественных помощников Уполномоченного по правам человека в городах и районах Кемеровской области. В 2003 г. общественные помощники приступили к работе в 11 муниципальных образованиях. В 2003 г. ими было рассмотрено 332 обращения и жалобы [10]. Также в 2003 г. Уполномоченным был подготовлен специальный доклад «О некоторых аспектах нарушений прав инвалидов в Кемеровской области».

В течение 2004 г. к Уполномоченному по правам человека в Кемеровской области, в приемную граждан аппарата Уполномоченного и к общественным помощникам Уполномоченного в муниципальных образованиях поступило 1516 индивидуальных и коллективных обращений граждан. Из них 345 граждан были приняты Уполномоченным и юристами аппарата лично. Уполномоченным и сотрудниками аппарата рассмотрено также 409 письменных обращений и жалоб, 762 заявителя обратились к общественным помощникам Уполномоченного в городах и районах области.

По сравнению с 2003 г. несколько увеличилось количество обращений, связанных с вопросами социальной защиты населения (начисление пенсий, пособий, оказание материальной помощи и др.) – 25,6 %. Второе по объему количество обращений затрагивает проблему реализации гражданами своих жилищных прав – 18,3 %. На прежнем уровне осталось количество обращений от лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы с жалобами на условия содержания и просьбой о пересмотре приговоров – 17,1 %;

обращений по вопросам гражданского права – 10,6 %; трудовых отношений – 10,2 %; конституционного и административного права – 7,0 %; проблем мигрантов – 5,6 %; земельных отношений и вопросов охраны окружающей среды – 3,3 %; проблем военнослужащих и членов их семей – 1,3 %; семейного права – 0,6 %; международного права – 0,4 % [11].

В 2004 г. Уполномоченным был подготовлен специальный доклад «О массовом нарушении прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в изоляторах временного содержания».

За 2005 г. к Уполномоченному по правам человека в Кемеровской области и общественным помощникам Уполномоченного в муниципальных образованиях поступило 1824 индивидуальных и коллективных обращений граждан, что на 308 обращений больше, чем в 2004 г. Рост количества обращений к общественным помощникам Уполномоченный связывает с тем, что такие должности появились в ряде муниципальных образований в 2005 г. впервые. Анализ обращений показывает, что наибольшее их количество было связано с вопросами социального обеспечения (предоставление льгот, проблемы государственного и дополнительного пенсионного обеспечения, получение пособий и оказание материальной помощи) – 31 %. На прежнем уровне сохранилось количество обращений по вопросам, касающимся жилищной сферы – 18 %. Несколько увеличилось количество обращений от лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы – 19,5 %. В остальных обращениях были затронуты вопросы, касающиеся трудовых споров – 8,4 %; права собственности – 7,2 %; получения гражданства – 4,7 %; политических прав граждан (права на обращение) – 3,3 %; конституционного права – 1,2 %; экологии – 1,1 %; прав военнослужащих – 1,1 %; семейного права – 0,8 %; международного права – 0,8 %; права на образование – 0,6 %.

В 2005 г., как и в предыдущие годы, развитие сотрудничества Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области осуществлялось с администрацией Президента Российской Федерации и аппаратом полномочного представителя Президента в Сибирском Федеральном округе, аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, с Советом при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, с Санкт-Петербургским гуманитарно-политологическим Центром «Стратегия», с органами государственной власти Кемеровской области и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, с комиссией по правам человека и уполномоченным по правам ребенка при Губернаторе Кемеровской области и других субъектов РФ, с высшими учебными заведениями, с общественными правозащитными организациями, а также международное сотрудничество.

При этом главное внимание было уделено развитию конструктивного взаимодействия и сотрудничества с органами государственной власти Кемеровской области. В 2005 г. регулярно проводились рабочие встречи по вопросам соблюдения и защиты прав человека Уполномоченного по правам человека с Гу-

бернатором Кемеровской области А. Г. Тулеевым, Председателем областного Совета народных депутатов Г. Т. Дюдяевым, Главным федеральным инспектором в Кемеровской области Аппарата Полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе В. Н. Казаковым. Уполномоченный регулярно принимал участие в работе сессий областного Совета народных депутатов и коллегий Администрации области [5].

В течение 2006 г. на имя Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области поступило 2967 коллективных и индивидуальных обращений граждан. При этом 692 обращения поступили непосредственно в аппарат Уполномоченного, 1776 обращений было рассмотрено общественными помощниками, работающими в 16 муниципальных образованиях, 499 юридических консультаций было дано по телефону. Статистические данные свидетельствуют о том, что наибольшее количество обращений в 2006 г. было связано с жалобами на нарушения в сфере уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства – 25,1 %. На втором месте по количеству (22,4 %) – обращения, касающиеся различных вопросов жилищной сферы (вопросы предоставления жилья по договорам социального найма, переселения из ветхого и аварийного жилья, вопросам ремонта жилых помещений и др.). Третья наиболее крупная группа обращений (19,2 %) касается вопросов социального обеспечения – предоставления льгот, начисления пенсий, назначения пособий и т. д. Тематика и процентное соотношение остальных обращений по сравнению с 2005 г. существенно не изменились.

В рамках правового просвещения в 2006 г. в Кемеровской области проводились классные часы, выступления перед учащимися, студентами с целью распространения знаний о правах человека и гражданина среди детей и молодежи, формирования представлений о механизмах их реализации и защиты, информирования об институте Уполномоченного по правам человека. В проведении классных часов были задействованы все сотрудники аппарата Уполномоченного. Уроки вызвали живой интерес как у школьников и студентов, так и у учителей и преподавателей, подтверждая необходимость правового просвещения в области прав и свобод человека и гражданина в средних и высших образовательных учреждениях области [12].

В 2006 г. Уполномоченным был подготовлен специальный доклад «О нарушении прав граждан Кемеровской области, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне».

В течение 2007 г. на имя Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области поступило 2375 коллективных и индивидуальных обращений граждан. При этом 825 обращений поступили непосредственно в аппарат Уполномоченного, 1104 обращения рассмотрено общественными помощниками Уполномоченного в муниципальных образованиях, 446 юридических консультаций с разъяснением норм

действующего законодательства и рекомендациями по защите прав граждан даны по телефону.

Анализ статистических данных свидетельствует о значительном росте по сравнению с предыдущим годом количества обращений, связанных с жалобами на нарушения в сфере уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства – 36,7 %. На втором месте по-прежнему остается группа обращений, касающихся вопросов жилищной сферы (20,2 %) – переселения из ветхого и аварийного жилья, предоставления льгот по оплате коммунальных услуг, постановки в очередь на получение жилья, обеспечения жильем детей-сирот, проведения ремонта организациями, осуществляющими техническую эксплуатацию жилых домов и др. В 2007 г. произошло некоторое снижение количества обращений по вопросам социального обеспечения – 14,2 %. Тематика и процентное соотношение остальных обращений по сравнению с 2006 г. существенно не изменились.

В 2007 г. Уполномоченным были подготовлены специальные доклады: «О нарушении прав граждан на судебную защиту, связанных с неисполнением судебных решений» и «О состоянии законности и соблюдении прав человека в сфере миграционных отношений на территории Кемеровской области» [13].

14 октября 2008 г. в аппарате Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области состоялась презентация сборника научных трудов «Актуальные проблемы защиты прав человека». В сборник вошли материалы международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Всеобщей Декларации прав человека и 15-летию Конституции Российской Федерации. Организатором конференции совместно с Уполномоченным стала кафедра теории и истории государства и права юридического факультета Кемеровского государственного университета. Издание адресовано студентам, аспирантам, преподавателям гуманитарных вузов, правозащитникам, всем, интересующимся проблемами защиты прав человека.

4 февраля 2009 г. Уполномоченный по правам человека в Кемеровской области Н. А. Волков и начальник Управления Федеральной миграционной службы по Кемеровской области Е. В. Осипчук подписали Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии. В соответствии с Соглашением Стороны будут осуществлять сотрудничество и взаимодействие в области обеспечения и защиты конституционных прав и свобод граждан, обмениваться информацией, представляющей взаимный интерес, оказывать взаимную консультативную помощь по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав граждан. В рамках своей компетенции Стороны будут также обобщать практику применения миграционного законодательства Российской Федерации и разрабатывать предложения по его совершенствованию.

В течение 2009 г. уполномоченному по правам человека в Кемеровской области поступило 2862 индивидуальных и коллективных обращения граждан. При этом 945 граждан обратились к уполномоченному письменно или во время личного приема, 1434 обращения рассмотрено общественными помощниками

уполномоченного в муниципальных образованиях, 441 юридическая консультация с разъяснением норм действующего законодательства и рекомендациями по защите прав граждан дана по телефону, на официальном сайте уполномоченного по правам человека в Кемеровской области поступило 42 обращения. Кроме того, на заседаниях комиссии по вопросам помилования на территории Кемеровской области при участии уполномоченного в течение 2009 г. рассмотрено 409 ходатайств о помиловании, из них 147 ходатайств рассмотрено с выездом в учреждения исполнения наказания.

Самая большая группа обращений поступила от осужденных, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений (23,1 %) по вопросам уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Возросло количество обращений по вопросам защиты и восстановления прав и законных интересов несовершеннолетних граждан (21,7 % от общего количества обращений). Это обусловлено структурными изменениями в аппарате Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области – введением должности уполномоченного по правам ребенка. Заметно увеличился объем обращений (с 6,92 % до 10 %) с жалобами на действия (бездействие) должностных лиц территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, руководителей предприятий и учреждений Кемеровской области.

По сравнению с 2008 г. сократилось (с 10,77 % до 9,4 %) количество обращений по вопросам предоставления мер социальной поддержки, получения звания «Ветеран труда», льготного лекарственного обеспечения, назначения пенсий и др. [14].

В 2010 г. в аппарат Уполномоченного по правам человека поступило 3568 индивидуальных и коллективных обращений граждан, что на 25 % больше по сравнению с 2009 г. Тематика обращений распределилась следующим образом: вопросы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан (30 % обращений); вопросы уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства (18 %); вопросы получения жилья для участников различных федеральных и региональных программ (16 %); вопросы по предоставлению мер социальной поддержки (7 %); жалобы граждан на действия или бездействие сотрудников правоохранительных органов (7 %) [15].

Литература

1. Становление института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/stanovlenie-instituta> (дата обращения: 18.08.2013).
2. Каждому региону – по омбудсмену. – Режим доступа: <http://www.ombudsman.mos.ru/node/18870> (дата обращения: 18.08.2013).
3. Основные направления деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.ombudsmanrf.ru/napravleniya-deyatelnosti> (дата обращения: 18.08.2013).
4. Давтян, С. Развитие института Омбудсмана в России / С. Давтян. – Режим доступа: http://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/razvitiye-instituta-ombudsmana-v-rossii#_edn1 (дата обращения: 18.08.2013).
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области в 2005 г. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006.

Наконец, в 2012 г. в аппарат Уполномоченного по правам человека поступило 3316 индивидуальных и коллективных обращений граждан [16].

Институт Уполномоченного по правам человека в России является одним из важнейших демократических институтов. Уполномоченный по правам человека и его аппарат, как и общественные правозащитные организации, обеспечивает соблюдение прав и свобод граждан и оказывает реальную помощь людям. В России пока данный институт находится на стадии становления и развития, региональный Уполномоченный есть не во всех субъектах Федерации. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации выступает в качестве непосредственного представителя государства в общении с населением, в том числе с представителями его самых малообеспеченных слоев. Занимаясь решением проблемных ситуаций, Уполномоченный тем самым способствует укреплению авторитета государственной власти. Основным содержанием деятельности уполномоченного является рассмотрение жалоб граждан и реагирование на них.

В Кемеровской области институт Уполномоченного по правам человека особенно важен в связи со слабо развитым правозащитным движением и небольшим количеством правозащитных организаций. По данным электронного интернет-портала «Правозащитная Россия», в Кемеровской области зарегистрировано лишь 4 неправительственные организации, специализирующиеся именно на защите прав человека. Эти организации находятся в Кемерово, Новокузнецке и Юрге. Людям, нуждающимся в услугах данных организаций, но живущим в других населённых пунктах Кемеровской области, необходимо преодолеть расстояние, чтобы обратиться за помощью. Работа Уполномоченного по правам человека решает данную проблему, поскольку Уполномоченный выезжает в различные населённые пункты Кемеровской области и проводит там слушания. К тому же деятельность некоторых правозащитных организаций Кемеровской области носит преимущественно юридический характер, к Уполномоченному по правам человека граждане могут обратиться по всему спектру социально-экономических вопросов. В этой связи деятельность Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области и в целом в Российской Федерации успешно вписалась в общественно-политические процессы современной России, находя все новые и новые грани.

6. Радио «ЭХО Москвы»: Голосования. Считаете ли вы эффективным институт уполномоченных по правам человека в России? – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/polls/1109482-echo.html> (дата обращения: 18.08.2013).

7. Закон от 28 декабря 2000 г. № 108-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Кемеровской области» (принят 29 ноября 2000 г. Советом народных депутатов Кемеровской области). В редакциях № 12-ОЗ от 11.03.2003, № 31-ОЗ от 08.02.2006, № 7-ОЗ от 13.03.2008, № 71-ОЗ от 27.06.2011.

8. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области в 2001 г. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002.

9. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области в 2002 г. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003.

10. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области в 2003 г. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004.

11. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области в 2004 г. – Кемерово, 2005.

12. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области в 2006 г. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007.

13. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области в 2007 г. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008.

14. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области в 2009 г. – Кемерово, 2010.

15. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области в 2010 г. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011.

16. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области в 2012 г. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2013.

Информация об авторе:

Левин Артем Андреевич – соискатель кафедры политических наук КемГУ, 8 913 2934716, artem-x42@yandex.ru.

Artem A. Levin – post-graduate student at the Department of Political Science, Kemerovo State University.

УДК 329.63

ПРАВООЗАЩИТНОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ (на примере Кемеровской области)

А. А. Левин

HUMAN RIGHTS CONSCIOUSNESS OF THE YOUTH (the example of the Kemerovo region)

A. A. Levin

В статье анализируются результаты проведенного автором социологического опроса среди студенчества по проблемам защиты прав человека в современной России. Особое внимание уделено выявлению приоритетов в правозащитном сознании молодежи в свете функционирования органов власти и правозащитных общественных организаций как в Российской Федерации, так и в Кемеровской области.

The paper analyses the results of the author's sociological survey among the students on the problems of human rights protection in contemporary Russia. Special attention is paid to determining the priorities in the human rights consciousness of the youth in the light of the functioning of the authorities and of human rights protection organisations in the Russian Federation and in the Kemerovo region.

Ключевые слова: правозащитные неправительственные организации, молодежь, права человека, Российская Федерация.

Keywords: human rights protection organisations, youth, human rights, Russian Federation.

Сегодня вопрос о защите прав человека довольно противоречив, так как нередко права одного человека не согласуются с правами другого или, более того, в конфликт вступают различные виды прав одного человека. Например, права ребенка в их современном понимании вступают в противоречие с правом человека получить образование – попытки заставить его учиться приравниваются к насилию, что уже привело

к деградации массового образования на Западе. Хорошо развитая, особенно в США, ювенальная юстиция (раздел юстиции, занимающийся отстаиванием прав несовершеннолетних) имеет свои плюсы и минусы. Сейчас ребенок, которого родители заставляют учиться и выполнять задания, может обратиться к «ювенальщикам» и данная ситуация будет рассматриваться как нарушение прав ребенка. Если же говорить

о западной правозащитной системе в целом, то права человека напрямую зависят от его материального благосостояния.

Неправительственные правозащитные организации являются одним из важнейших элементов в структуре институтов, занимающихся вопросами правозащитной деятельности. Данные организации обеспечивают диалог между государством и его гражданами, выражая интересы общества в области защиты прав человека и обеспечивая развитие политического участия и демократии. В России становление правозащитного движения пока еще находится только на начальном этапе своего пути. Правозащитные организации уже доказали свою состоятельность, жизнеспособность и высокую степень важности в вопросах защиты прав человека, но пока так и не смогли получить необходимую поддержку, понимание и доверие со стороны властей, бизнес-доноров, а главное – общества.

Российская молодежь на рубеже XX – начала XXI в. стала одним из самых активных и властных социальных субъектов. От ее экономического, политического и культурного выбора во многом зависит развитие современного общества. Однако сейчас возникает непростой вопрос активной или пассивной позиции молодых поколений. Насколько открыто молодежному участию пространство российских правозащитных инициатив?

Понять, что затрудняет активное и широкое вовлечение молодежи, поможет, на наш взгляд, анализ основных противоречий самого правозащитного пространства, которые закрывают или затрудняют доступ извне. Эти барьеры можно классифицировать следующим образом:

Барьер первый – имидж и репутация самого движения. Здесь центральная проблема выглядит так: с одной стороны, отсутствие устоявшихся исторических традиций, общественного менталитета, в котором бы защита прав и свобод не ассоциировалась с политической или социально маргинальной позицией, с другой – достаточно устойчивый негативный имидж, сформированный как эмигрировавшими диссидентами, так и первыми российскими демократами.

Барьер второй – устойчивый имидж правозащитников как скандалистов и нарушителей спокойствия или функционеров комсомольского образца, делающих таким образом политическую карьеру.

Барьер третий – широко продвигаемый в отечественных СМИ образ правозащитной деятельности, финансируемой и управляемой Западом, через свои благотворительные фонды или их российские представительства.

Барьер четвертый – борьба внутри самого правозащитного движения. В кругу правозащитников продолжают дискуссии между сторонниками «чистоты идеи» и «принятия жизненных реалий». Первые утверждают, что дело правозащитников – это по-прежнему «неотъемлемые права» и свободы (свобода слова, передвижения, вероисповедания и т. п.). Вторые считают, что нужно откликаться на те проблемы, с которыми к ним приходят люди, и это дает критикам повод утверждать, что они защищают не права, а интересы.

Барьер пятый – искусство презентации. Интерактивность – одна из самых эксплуатируемых медиаформ молодежной коммуникации, одним из которых выступают интернет-сайты правозащитного движения. На них в изобилии представлены официальные правовые акты и документы, выступления участников различных семинаров, «круглых» столов, форумов и т. д. Это связано с периодом «отвоевания» легитимного социального пространства гражданским обществом. С одной стороны, подобные материалы незаменимы для тех, кто начинает свою работу в этом направлении или ищет помощь в конкретной ситуации нарушения прав, с другой стороны, отсутствие живых культурных текстов закрывает доступ «обычной», не включенной в данный процесс молодежи.

Барьер шестой – недоверие. Это, пожалуй, самое сложное и противоречивое препятствие. Личную ответственность молодежь ощущает, прежде всего, за вопросы личной безопасности, тогда как возможность защиты неких коллективных прав осознается крайне мало. Уровень доверия молодежи к возможности добиться справедливости путем некоего противостояния невероятно низок, причем он даже ниже, чем доверие к государственным структурам. И наоборот, высока уверенность в том, что государственная машина сильна, и при желании (и патронаже заинтересованных силовых ведомств, прежде всего, ФСБ) можно безнаказанно делать все, что угодно. Главный тезис критики правозащитной деятельности заключается в том, что она – бесполезна. Поэтому ее смысл молодые люди чаще видят в другом – в новом, нетрадиционном способе зарабатывать хорошие деньги, благодаря уходу от налогов, или в специфическом способе самоутверждения [1].

С целью выявления общественного мнения студенческой молодежи о деятельности правозащитных организаций в современной России, в том числе наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются правозащитные организации в своей деятельности, был проведен социологический опрос на тему «Правозащитные организации в современной России», результаты которого были проанализированы, в том числе с использованием метода ранжирования.

Группа респондентов включала в себя студентов 5 курса факультета политических наук и социологии КемГУ, 4 курса биологического факультета КемГУ, 3 курса химического факультета КемГУ.

Выборочная совокупность составила 101 студента. В процессе исследования были опрошены студенты КемГУ, мужчины (29 человек) и женщины (72 человека), проживающие в городе Кемерово (54 человека) и иногородние (47 человек).

На вопрос «соблюдаются ли права человека в современной России» большинство студентов считают, что в России не соблюдаются права человека (55 % опрошенных), только 26 % опрошенных считают, что соблюдаются права человека, а остальные 19 % затрудняются ответить. Достаточно большой процент ответивших (почти четверть) затруднились ответить на данный вопрос, что может свидетельствовать как о незаинтересованности студентов в расширении прав человека в силу их молодости, так и о правовой безграмотности (рис. 1).

По нашему мнению, сегодня основными правами человека выступают право на жизнь с целым перечнем социальных гарантий и свобод. Однако, как показывает практика последних лет, количество социально-экономических прав в стране стремительным образом сокращается (пенсионная реформа, реформа образования и т. д.). Все это будет еще больше способствовать росту негативных настроений в обществе, в том числе среди молодежи относительно дальнейших перспектив развития и возможностей использования различных прав на современном этапе развития государства.

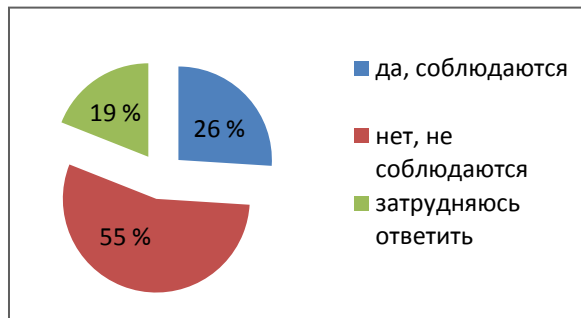


Рис. 1. Мнения респондентов о соблюдении прав человека в России, в % к числу ответивших

Если сравнить эти результаты со статистическими данными по всей России, то по данным фонда «Общественное мнение» (ФОМ) 63 % россиян считают, что в стране не соблюдаются права человека. В основном в этом уверен электорат «Справедливой России», ЛДПР и КПРФ [2], что несет в себе политическую подоплеку.

Студентам предлагалось ответить на вопрос: «улучшилась ли ситуация с соблюдением прав человека в России за последние 10 лет». Результаты исследования показали, что лишь малая часть опрошенных (25 %) считают, что ситуация с соблюдением прав человека в России ухудшилась, лишь 10 % респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос. Оставшиеся проценты распределились между ответами «ситуация улучшилась» и «не изменилась» – 32 % и 33 % соответственно (рис. 2). Данные ответы свидетельствуют о противоречивой позиции студенческой молодежи Кемеровской области относительно соблюдения прав человека в современной России.

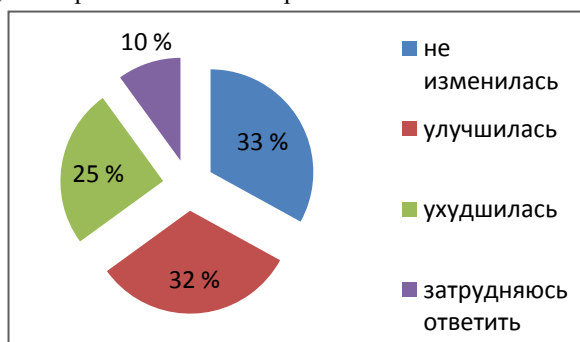


Рис. 2. Мнения респондентов о ситуации в России с соблюдением прав человека, в % к числу ответивших

Для сравнения по данным опроса ФОМ большинство опрошенных россиян (54 %) уверены, что за последние 10 лет ситуация с соблюдением прав человека в России не изменилась, 20 % заметили ухудшения и лишь 17 % – изменения в лучшую сторону [3].

По вопросу «вы знаете, что-то слышали или слышите сейчас впервые о Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека» мнения распределились следующим образом. Половина опрошенных (50 %) что-то слышали о данном институте. Однако почти треть опрошенных слышали впервые о данной организации и лишь 13 % респондентов знают о Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Общая структура полученных ответов отражает низкую осведомленность населения в лице студенчества об одном из ключевых государственных институтов страны в сфере защиты прав человека – Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. В результате, использовать возможности функционирования данного института в настоящее время может незначительное количество молодежи – лишь 13 % опрошенных респондентов.

Как показывает статистика по стране в целом, около половины жителей России ничего не знают о существовании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Тем не менее большая часть информированных уверена, что этот орган пользуется авторитетом в обществе, а также оказывает влияние на решения, которые принимает глава государства. Стоит отметить, что в скором времени в России появится альтернатива Совету при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Ряд правозащитников, не попавших в Президентский совет по правам человека, заявили о проекте создании новой правозащитной организации – Всероссийского совета по правам человека [4].

Респондентам предлагалось оценить по десятибалльной шкале кто в наибольшей степени защищает права человека. Результаты анкетирования показали, что средний балл примерно варьируется между «5» и «6» баллами для каждого из предложенного варианта. Однако наибольший средний балл – 7,647 был поставлен общественным правозащитным организациям, а наименьший – 5,153 – средствам массовой информации. Данная статистика может свидетельствовать о низком доверии общества к СМИ (но тут нужно сделать оговорку, о каких СМИ идет речь). Безусловно, нужно различать СМИ, специализирующиеся на «желтых» новостях; СМИ, представляющие чьи-либо интересы и независимые СМИ по отношению к государству. Но средний балл не стремится к «10» баллам ни у одной категории, следовательно, полного доверия ни к одной из предложенных категорий у респондентов нет.

Опрошенным было предложено расставить по значимости в порядке убывания достижения правозащитных организаций в современной России. Результаты анкетирования показали, что наиболее значимым достижением правозащитных организаций являются гарантированные законодательством Российской Фе-

дерации гражданские и политические права (среднее значение позиции – 2,112). Примерно равные средние позиции заняли инфраструктурное развитие правозащитных организаций и конкретные достижения применительно к человеку (например, судебная защита). На последнее место большинство респондентов отнесли установление отношений с властью и определяющее влияние на политическую жизнь (среднее значение позиции – 2,796). Такое отнесение на первое место значимости достижений правозащитных организаций гарантированных законодательством Российской Федерации гражданских и политических прав свидетельствует о доверии граждан к достижениям, которые закрепляются законодательно, то есть результаты деятельности, которые нашли отражение документально. Об этом и свидетельствует отнесение на второе место конкретных достижений применительно к человеку (например, судебная защита), то есть то, что непосредственно граждане могут ощутить на себе. Установление отношений с властью и определяющее влияние на политическую жизнь, по мнению респондентов, считается наименее значимым достижением правозащитных организаций, так как респонденты не могут оценить прямую связь влияния правозащитных организаций на политическую жизнь с повседневной жизнью.

Опрошенным было предложено *расставить по значимости в порядке убывания препятствия к развитию правозащитной деятельности общественных организаций в России*. Результаты анкетирования показали, что, по мнению опрошенных, наиболее значимым препятствием к развитию правозащитной деятельности общественных организаций в России является негативное отношение власти к правозащитным организациям (среднее значение позиции – 2,765). На последнее место большинство респондентов отнесли сразу 3 варианта: особенности деятельности правозащитных организаций, недостаток поддержки и понимания населением идей прав человека и демократии и нестабильность финансирования (среднее значение этих позиций – 3,082). Правовой нигилизм, гражданская пассивность россиян также, по мнению опрошенных, в значительной мере является препятствием к развитию правозащитной деятельности общественных организаций в России (среднее значение позиции – 3) (рис. 3). Таким образом, по мнению респондентов, негативное отношение власти к правозащитным организациям порождает правовой нигилизм, что и является основной проблемой в деятельности общественных организаций. То есть для улучшения эффективности деятельности правозащитных организаций необходимо обеспечить взаимосвязь государства и граждан.

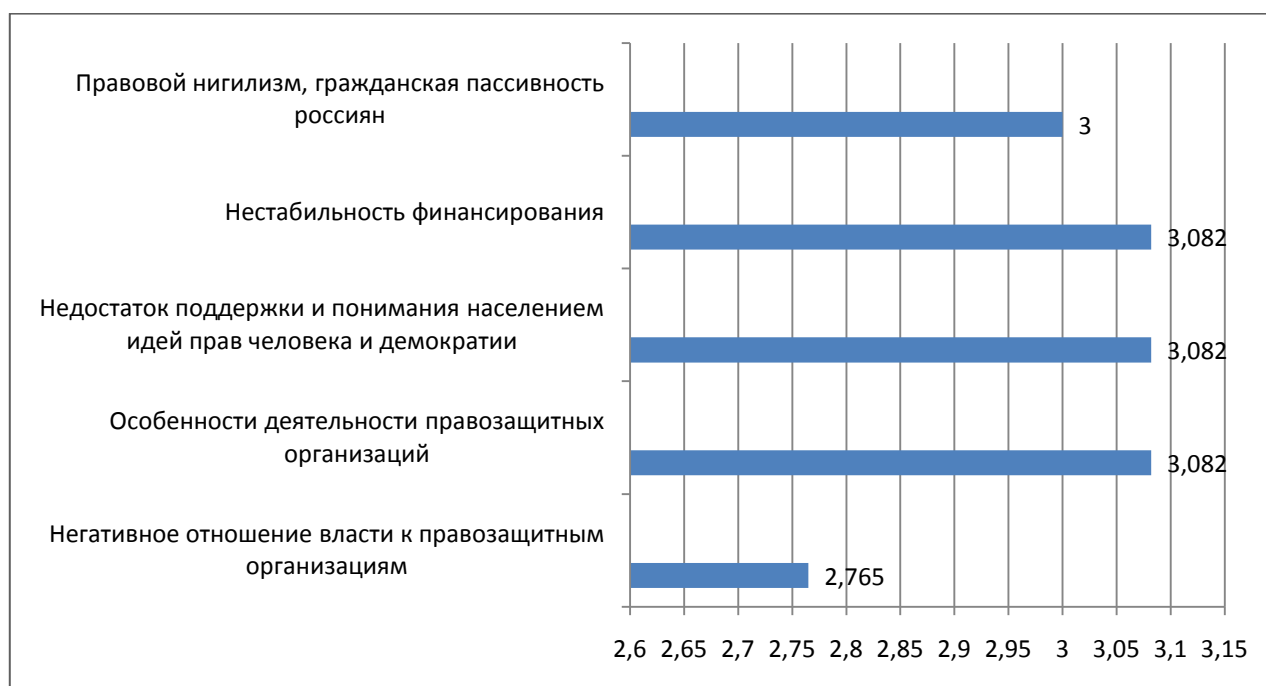


Рис. 3. Среднее значение позиции, на которую были отнесены препятствия к развитию правозащитных общественных организаций

Респондентам предлагалось оценить по десятибалльной шкале *проблемные сферы социально-экономической политики государства с высокой востребованностью правозащитных организаций*. Результаты анкетирования показали, что средний балл при оценке проблемных сфер социально-экономической политики государства с высокой востребованностью правозащитных организаций варьируется от 7,527 до 5,564. По оценкам опрошенных наиболее значимой пробле-

мой в сфере социально-экономической политики государства с высокой востребованностью правозащитных организаций является проблема коррупции госслужащих (средний балл – 7,527). Также к наиболее важным проблемам респондентами были отнесены злоупотребления со стороны правоохранительных органов (средний балл – 7,364), проблемы в области защиты прав населения на здоровье (средний балл – 7,073). Меньшую значимость проблемных сфер соци-

ально-экономической политики государства с высокой востребованностью правозащитных организаций респонденты придали правам потребителей (средний балл – 6,509), проблемам демократизации избирательного процесса («честные» выборы) (средний балл – 6,382), экологическим проблемам (средний балл – 5,909), проблемам мигрантов (средний балл – 5,564). То есть респондентами каждой категории проблем по десятибалльной шкале был поставлен высокий балл, это свидетельствует о всестороннем наличии проблемных сфер социально-экономической политики государства с высокой востребованностью правозащитных организаций.

В завершении опроса студентам предлагалось *оценить правозащитную деятельность местных органов власти и общественных организаций*. Анализ ответов на данный вопрос показал, что респонденты поделились примерно поровну в своих предпочтениях

в отношении правозащитной деятельности органов власти между ответами – либо «скорее отрицательно», либо «скорее положительно» (31 % и 33 % респондентов соответственно), а 27 % опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос. Таким образом, только 33 % опрошенных правозащитную деятельность органов местного самоуправления оценивают положительно. Деятельность общественных правозащитных организаций около половины респондентов оценили положительно – 49 %, 23 % опрошенных затруднились с ответом, и лишь 10 % и 18 % опрошенных дали отрицательную и скорее отрицательную оценку общественным правозащитным организациям (рис. 4). Данная структура ответов свидетельствует о возложении большего доверия молодежи на деятельность общественных правозащитных организаций, нежели на деятельность местных органов власти.

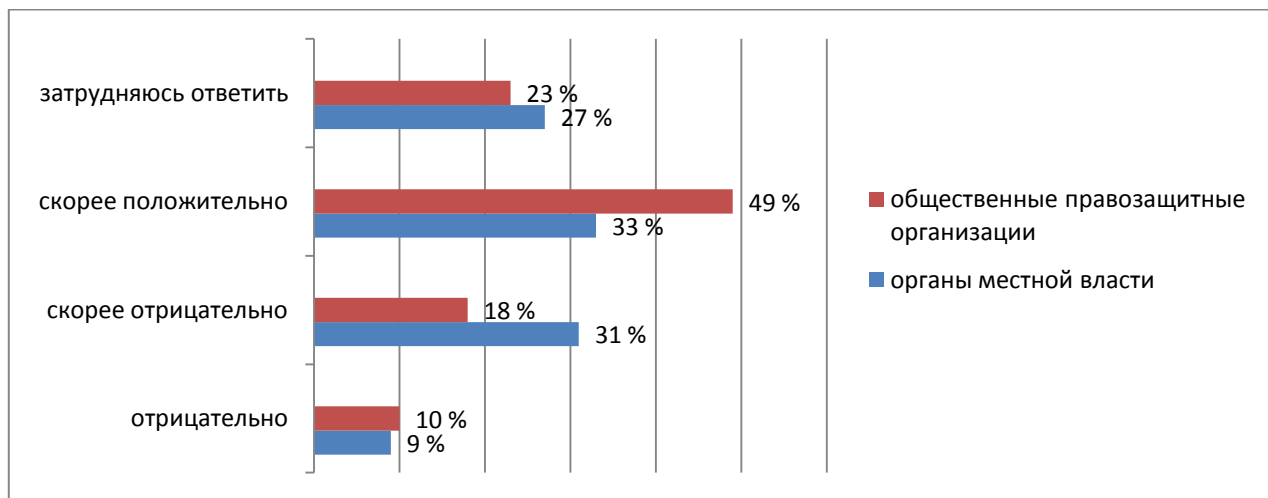


Рис. 4. Мнения респондентов о правозащитной деятельности местных органов власти и общественных организаций, в % к числу ответивших

Полученные результаты социологического опроса свидетельствуют, во-первых, о том, что главной проблемой в Российской Федерации и в регионах страны (в частности, в Кемеровской области) по-прежнему как и в период появления первых правозащитных организаций остается довольно низкая осведомленность общества о сферах деятельности правозащитных организаций, во-вторых, крайне слабые позиции самих правозащитных организаций в отдельных регионах, в частности в Кемеровской области, где на 2013 г. официально зарегистрированы 4 неправительственные правозащитные организации (по данным электронного интернет-портала «Правозащитная Россия») [5]. Кроме этого, незначительное количество молодежи информированы о деятельности государственных институтов в области защиты прав человека, одним из которых сегодня является Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

На наш взгляд, для более продуктивной работы правозащитных организаций на общероссийском и региональном уровнях необходимо опираться на достижения по этому вопросу зарубежных и междуна-

родных правозащитных организаций. Кроме этого, позитивные изменения следует связывать и с возможным увеличением финансирования организаций как со стороны государства, так и частных лиц. Однако это требует существенных изменений в направленности российской модели социально-экономической политики государства, смене существующих приоритетов в социальной сфере государства, увеличении материального благосостояния граждан, и как следствие этих процессов – желание и возможность населения тратить свое время и деньги на участие в деятельности общественных организаций. Решение всех этих проблем следует искать и на мировоззренческом (сознательном) уровне. Выход – проведение пропагандистских акций, социальных программ, активная работа со СМИ. Учет всех составляющих в комплексе может переломить негативную тенденцию и способствовать изменению позиций правозащитников и в обществе и главное – в государстве.

Литература

1. Омельченко, Е. Культурные молодежные сцены России начала XXI века: между активностью и пассивностью / Е. Омельченко. – Режим доступа: <http://lib.znate.ru/docs/index-163872.html> (дата обращения: 08.07.2013).
2. Соблюдаются ли права человека в РФ? – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/129/content/-1404544> (дата обращения: 08.07.2013).
3. Права человека в России. – Режим доступа: <http://fom.ru/obshchestvo/10873> (дата обращения: 08.07.2013).
4. В РФ будет создан Всероссийский совет по правам человека. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/-20121226/916280728.html> (дата обращения: 08.07.2013).
5. Интернет-портал «Правозащитная Россия», правозащитные организации в Кемеровской области. – Режим доступа: <http://pravo-rus.ru> (дата обращения: 08.07.2013).

Информация об авторе:

Левин Артем Андреевич – соискатель кафедры политических наук КемГУ, 8 913 2934716, artem-x42@yandex.ru.

Artem A. Levin – post-graduate student at the Department of Political Science, Kemerovo State University.

УДК 32.01:316.344.42

ЛОКАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ: ОТ «КОАЛИЦИЙ КООРДИНАЦИИ» К «КОАЛИЦИЯМ КОНТРОЛЯ» *Ю. А. Пустовойт*

LOCAL POLITICAL MODE: FROM «COALITIONS OF COORDINATION» TO «COALITIONS OF CONTROL» *Yu. A. Pustovoyt*

Наше исследование ставит своей целью выявление механизмов формирования и условий развития локальных политических режимов. Теоретической основой работы выступают ключевые положения концепции становления режимной политики в городских сообществах американского исследователя Кларенса Стоуна. Предлагается через введение концептов «коалиции координации» и «коалиции контроля» показать динамику перехода между различными типами режимов, их обусловленность отношениями «центр – периферия» и соответствующими объемами капиталов. В качестве предлагаемой эмпирической базы для проверки пилотажной гипотезы исследования рассматривается политическая история крупного индустриального центра.

The research focuses on identifying the mechanisms of forming and conditions of development of the local political modes. The theoretical basis of the work are the key points of Clarence Stone's conception on political regime formation in urban communities. The author suggests introducing the concepts of «coalitions of coordinations» and «coalitions of controls» to show the dynamics of transition between different types of modes, their dependence on the «centre – periphery» relations and the corresponding volume of capitals. Political history of a large industrial centre is examined as the empiric base for verification of the research hypothesis.

Ключевые слова: политический режим, элита, коалиция, капитал.

Keywords: political regime, elite, coalition, capital.

Почему одни городские сообщества развиваются, другие – нет? Насколько развитие связано с реальными механизмами осуществления власти в локальных сообществах? Какой комплекс ограничений стоит на пути социальных и культурных инициатив, ориентированных на развитие городского сообщества?

Внешним, «гражданским», обстоятельством, стимулирующим предлагаемое исследование, был подъем гражданской активности как реакция на позицию властей в отношении отдельных кадровых перемещений, размещение на территории города небезукоризненных, с точки зрения экологической безопасности, предприятий. Внутренним, «политологическим», – появление в русле политической науки работ, дающих четкие методологические, нормативные и организа-

ционные ориентиры исследовательскому процессу в локальных сообществах. В середине 2012 года вышло масштабное исследование В. Г. Ледяева «Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах», где подробнейшим образом разбиралась история и методология изучения власти в городах США, и был предоставлен краткий обзор европейских и российских исследований. Отдельную роль здесь сыграло активное распространение принципов, методов и результатов работ как классических и современных макросоциологических исследований (К. Поланьи, Р. Коллинза, И. Валлерстайна, Ч. Тилли, Дж. Арриги, П. Бурдьё, М. Манна и др.), так и опыт использования макросоциологических

моделей на российском эмпирическом материале (С. Нефедов, П. Турчин, Г. Дерлугян, Н. Розов и др.).

В современной России в эмпирических исследованиях на региональном и городском уровне концепция режимов активно использовалась в работе В. Гельмана, С. Рыженкова [1, с. 132 – 133], где выделена отличная от американских и европейских городов логика развития, приоритеты которой задаются не столько местными интересами, сколько стратегиями властных структур более высокого уровня. Неформальные договоренности и оценка их индивидуальной и социальной эффективности находились в центре внимания А. Чириковой, Д. Рогозина, А. Олейника, А. Даутвейт. Постноменклатурные традиции управления нашли отражения в работах В. Мохова, Д. Г. Сельцера. Отдельные аспекты становления и функционирования локальных властных групп, рекрутации элиты и карьерных траекторий в контексте административных реформ и политических изменений приведены в сборниках под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной и А. В. Дуки.

Теоретической основой исследования выступает концепция политического режима, введенная американским исследователем Кларенсом Стоуном «Режимная политика: правление в Атланте, 1946 – 1988». В его исследовании ядро режима, коалиция, представляет собой широкий и относительно устойчивый спектр взаимодействий, основанный, прежде всего, на неформальных связях акторов и формулирующий свою «повестку дня» через согласие по поводу фундаментальных ценностей, целей и программ развития городской общности. Новизна подхода К. Стоуна заключалась в смещении перспективы видения политических процессов от власти как механизма принуждения к власти как умению координировать усилия, договариваться и совместно достигать поставленных целей. Стоун выделяет следующие признаки политического режима: широкий спектр взаимодействия, наличие неформальных связей, высокую степень кооперации совместных усилий, степень стабильности, кросс-секторальный характер, согласие по фундаментальным ценностям и наличие ресурсов для достижения целей.

Здесь необходимо сделать небольшое методологическое отступление. Нас интересуют в первую очередь взаимоотношения среди тех лиц, которые обычно обозначаются понятием элита, политическая элита. Не вдаваясь в традиционный и бесконечный спор о содержании этого понятия и о границах исследуемой группы, отметим, что в нашем случае вслед за Г. Дерлугяном мы считаем элитой обладателей высококонцентрированных капиталов (экономических, культурных и образовательных стратегий, приносящих успех вчера и инвестируемых в будущее) [2, с. 214].

Для идентификации элиты предлагаем подход, разработанный в русле идей Ф. Хантера, Ч. Р. Милса, У. Домхоффа, М. Манна и Р. Лахмана, определявшими элиту как круг лиц, занимающих ключевые позиции в официальных организациях, что позволяет им принимать общезначимые решения и добиваться их

реализации на практике. Критериями элитного статуса выступают: позиция (кто занимает ключевые должности), репутация (кто выделяется личностными качествами) и возможности (кто побеждает в конфликтах и может блокировать нежелательные для себя решения).

Коалиция по своему составу включает представителей различных сегментов и уровней политической элиты, связанных общими обязательствами для реализации общего курса, не все представители элиты входят в число тех, кто составляет основу режима и несет ответственность за реализацию его повестки.

Ключевое место в «повестке дня» занимает проблема власти. В. Г. Ледяев различает две традиции в выделении и описании феномена власти: как «социального контроля» (Т. Гоббс, М. Вебер, Г. Лассуэлл, Р. Даль, Д. Ронг и др.) и как «социального производства» (Платон, Аристотель, Р. Парсонс, Х. Арентс, М. Фуко). В первом случае речь идет о том, что власть рассматривается как конфликтное асимметричное отношение, где выигрыш одного неизбежно связан с потерями другого («власть над»), во втором – как способ координации усилий для достижения общих целей, некоего общего блага («власть для») [3, с. 105 – 106]. Как показали итоги исследования Барбары Фридман в восточном Чикаго и Питтсбурге (в основе изучения лежали теоретические постулаты К. Стоуна), обе модели присутствуют в локальной политике, но в одних условиях доминирующей становится модель контроля (Чикаго), в других – социальное производство (Питтсбург).

Представим «кооперацию» и «контроль» как полюса гипотетического континуума, между которыми могут располагаться некоторые промежуточные типы. Выделение их произведем на основании трехмерной модели власти, предложенной С. Льюксом: власти как насилия (Р. Даль), блокировки (П. Бахрах, М. Баратц) и способности формировать необходимый комплекс установок (А. Грамши, М. Фуко, Дж. Скотт, П. Бурдьё).

Основой для выделения оценок дистанции власти предлагаем, вслед за С. Льюксом, наличие конфликта интересов (отсутствие, латентный конфликт наблюдаемый (скрытый или явный)) [4, с. 56] и средства, обеспечивающие повиновение [4, с. 21].

Введем следующую систему оценок «дистанции власти».

Дистанция («0») – «идеальная кооперация» представляет собой скорее «идеальный тип», чем эмпирическую реальность. Состав коалиции воспроизводит интересы носителей экономического, культурного и социального капитала городского сообщества. Конфликта интересов нет, источником власти выступает авторитет, основанный на побуждении, стимулировании и убеждении оппонентов. Политическое взаимодействие описывается как игра с «не нулевой» суммой, игры регулярно повторяются, основным критерием индивидуальной и групповой успешности выступает реализация «повестки дня».

Дистанция «1» – «манипулятивная кооперация», дистанция, близкая к «идеальному» типу. Конфликт интересов носит латентный характер, то есть участ-

ники политического процесса не осознают собственных интересов вследствие как мистификации, так и отсутствия идеологических альтернатив.

Основной тип капитала – символический, связанный с обладанием определенным авторитетом и репутацией. Основным средством коалиции, позволяющим реализовать ее цели, выступает способность формировать необходимый комплекс поведенческих установок в незлитарных группах, поддерживающих сложившуюся систему социальной иерархии. В отличие от предыдущей дистанции здесь появляется тенденция к монополизации доминирующей идеологии. Оппоненты не обладают сопоставимыми ресурсами в областях культурного производства. Появляются внешние средства контроля над созданием и распространением массовой информации. Политические игры представляют собой игру с «нулевой» суммой, основным критерием успешности выступает рост подконтрольного индивидуального (экономического или культурного) или группового (символического или социального) капитала.

Дистанция «2» – «блокировка опасных инициатив», дистанция, при которой инициативы, способные изменить существующую гегемонию коалиции, блокируются и не реализуются. Конфликт интересов носит скрытый характер. Он осознается участниками, однако подвластные удерживаются от активных действий за счет инерции или угрозы применения силы.

Основной ресурс власти – контроль над «повесткой» дня и исключение «опасных» проблем из обсуждения. Признаком роста дистанции является увеличение объемов всех видов пропаганды и использование всего диапазона экономических, юридических и символических санкций за оппозиционную идеологическую деятельность.

Событием-индикатором перехода на этот уровень служит ограничение на обсуждение социально-политических проблем. Событием-индикатором окончания этого уровня служит переход к репрессиям и контролю политической активности.

Дистанция «3» – «социальный контроль». Явный конфликт интересов. Недовольство «прорывается» в различных формах, от активных действий управляемых удерживает только недостаток ресурсов. Основным ресурсом поддержания властной гегемонии – репрессии и активация всех формизбирательного и массового контроля. В этом случае коалиция использует весь комплекс ресурсов принуждения: заставляет под угрозой насилия подчиняться, блокирует все не санкционированные инициативы и проводит активную пропаганду.

Таким образом, по отношению к типам источникам власти мы можем выделить четыре типа политических режимов – коалиций «власти координации» и «коалиций контроля».

Возьмем за основу положения теории «машин роста», постулирующее, что главной стратегической проблемой города является его рост (Харви Молотч, Джон Логан), определяемый увеличением численности населения, повышением уровня экономической активности и интенсификацией использования земли, то основу «повестки дня» составляет идеология го-

родского развития. На данный момент в качестве условного, косвенного индикатора роста мы используем (ориентируясь на Р. Э. Парка) среднюю стоимость жилья, хотя понимаем несовершенство выбранного критерия.

Наше исследование проведено на микроуровне – уровне политической истории города. За основу были взяты интервью, биографические данные (в той или иной степени мы стремились проследить судьбы всех, кто каким-то образом проявлял политическую активность) и анализ публикаций в ведущей городской газете (было просмотрено порядка 300 сообщений на политические темы или с упоминанием тех или иных политических персоналий). В некоторых случаях, как, например, при реконструкции приватизации предприятий металлургической отрасли привлекались публицистические материалы из различных средств массовой информации.

Выводы, сделанные нами, не носят окончательного характера, хотя и маловероятно, что после дополнительного сбора информации существенно изменятся. Нам не удалось окончательно решить проблему доступа к ключевым респондентам, что, кстати, достаточно хорошо проявляет рост дистанции от населения представителей властных структур. В конце 90-х годов отказы от встреч были редкостью даже среди работников администрации, в настоящий момент попытки установления контакта уже с депутатами разного уровня или представителями политических партий и объединений редко бывают результативными. Поэтому в фокусе внимания находились оценки тех лиц, которых можно обозначить, как «компетентные очевидцы», то есть того круга, которые в силу тех или иных обстоятельств принимали участие в разработке или реализации решений, определяющих жизнь городского сообщества. Полученные сведения проверялись через другие источники, активно привлекались газетные материалы и официальная статистика.

Интервью и беседы имели полуструктурированный характер, где через биографический анализ нарративного повествования о жизни политического актора мы стремились реконструировать этапы формирования городских коалиций, действующий в них комплекс формальных и неформальных правил и порядок решения проблем. В ходе опроса мы определяли состав политической элиты, стремились выяснить, как позиционные характеристики конкретного субъекта власти соотносятся с его репутацией и влиянием на принятие ключевых решений. Отдельно респонденты давали оценку признакам режима и рассказывали о своем видении города в будущем.

Хронологические рамки исследования начинаются с середины 80-х годов, точнее с периода шахтерских забастовок, серьезно изменивших состав и конфигурацию властных отношений в городе, и заканчиваются современным периодом.

В конце 80-х годов система власти в городе Новокузнецке, по мнению большинства опрошенных, в целом представляла собой вполне сложившийся и развивающийся городской политический режим. Его ядром выступал партийно-хозяйственный актив, в котором ключевую роль играли представители партий-

но-административной номенклатуры. Руководители комбинатов, шахт и предприятий реализовали не только собственные программы развития, но и несли серьезную социальную нагрузку. Управленческая практика в городе находилась в соответствии со стандартами, заданными в 70 – 80-е годы командой инициативных руководителей во главе с Н. С. Ермаковым. В центре их внимания находились не только развитие экономического потенциала территории, но и расширение социальных и культурных возможностей городского сообщества. В городе активно развивается образование, спорт, медицина, деятельность культурно-просветительских учреждений.

В политическом плане различные городские группы активно участвуют в перестроечных процессах. Регулярно обсуждается идея придания городу статуса «город федерального подчинения», что объединяет сторонников различных политических платформ и объединений.

С 1991 года основную политическую роль в городе играет Совет народных депутатов (до 1993 года). В этот период формируются основные контуры и стратегии коалиции, которая будет определять приоритеты городского развития в последующие десятилетия. Политическая ситуация в городе обусловлена характерными для того времени социальными и экономическими факторами: отсутствует нормативная база, финансирование социальных программ заметно снижается (хотя в Кузбассе менее заметен спад производства), в стране начинается приватизация. В качестве приоритетных объектов выступают наиболее ликвидные предприятия и организации. Этот период пронизан конфликтами как между исполнительной и законодательной властью (до 1993 года), так и между лицами, претендующими на должность главы города. Региональные власти в лице губернатора М. Кислюка практически не вмешиваются в политическую жизнь города. В этой ситуации произошло формирование новой политической коалиции, во главе которой стал С. Д. Мартин, обладающий опытом административного управления в партийных и административных структурах города, сумевший объединить вокруг себя руководителей, ориентированных на развитие бизнеса, связанного с городской инфраструктурой: «Водоканал», «Южкузбасстрой», «Хладокомбинат», «Новокузнецкий муниципальный банк», «Дирекция рынков Кузбасса». Люди, возглавляющие эти приватизированные и вновь созданные предприятия и организации, сформировали ядро новой коалиции, определяющей стратегию городского развития. Общую идеологическую направленность можно сформулировать как: «Сделаем город привлекательным для инвесторов», а основой общей позиции выступали личные, зачастую еще со студенческих времен, контакты и специфика локального бизнеса.

С апреля 1997 года после официальной победы на выборах С. Д. Мартин становится Главой города Новокузнецка. В октябре этого же года губернатором Кемеровской области избран А. Г. Тулеев. С этого времени городские власти начинают попадать под все усиливающийся контроль региональных властных

структур, хотя время от времени стараются демонстрировать свою независимость. На этот период приходятся две смены собственников на крупнейших металлургических предприятиях (в обоих случаях городская коалиция поддерживала региональную власть), три крупнейших аварии на шахтах, непосредственно связанных с городом, приватизация муниципального имущества, закончившаяся отставкой Главы города (апрель 2010 года). Собранный материал позволяет зафиксировать в этот период все признаки коалиции (широкий спектр взаимодействия, приоритет неформальных связей, наличие «повестки дня» и т. д.). Часть экспертов отмечает ограниченность стратегии правящей группы («деньги вкладываются только в то, что приносит прибыль»), административный авторитаризм («стремление управлять всем и всегда») и снижение внимания к социальным и культурным общественным инициативам. Крупные собственники избавляются от социальной нагрузки (до 1993 года территория была закреплена за предприятиями) и соответствующих объектов, которые, перейдя на муниципальное содержание, не имеют серьезных ресурсов для развития. Региональные власти, в свою очередь, используют все возможности контролировать городскую политику, что включает в себя перевод ряда государственных структур в областной центр, регулярные кадровые согласования, активное участие в выборах всех уровней, где поддерживаются кандидаты, позиционирующие себя с областными, а не городским руководством и т. д. и т. п. Относительная политическая самостоятельность закончилась с отставкой Главы города в 2010 году. Поводом для отстранения был скандал, связанный с приватизацией муниципального имущества в пользу управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства и энергетики (руководили компаниями сыновья мэра).

В настоящий момент город, по выражению одного из респондентов, представляет собой «Сибирскую площадку Евразы», местные власти лишены инициативы, эмоциональная оценка перспектив городского развития в целом зависит от позиции респондента, чем ближе к власти, тем оптимистичней.

Таким образом, в условиях кризиса 90-х годов в городе был сформирован локальный политический режим, ориентированный на местную проекцию интересов бизнеса, что в целом давало возможность отнести его к описанному Стоуном режиму роста. Основу коалиции составили держатели социального капитала, связанного с советскими номенклатурными сетями и руководители средних предприятий, подлежащих приватизации. Стремление легализовать экономический капитал одних и возможность законодательно оформить приватизацию другими обеспечило становление коалиции.

Позитивное влияние на формирование политического режима оказала идеология развития, направленная на реализацию интересов бизнеса с «городской пропиской», включение бизнесменов в систему принятия решений и историческая мифология подчеркивания исключительного статуса Города-сада. Особую роль в формировании режима сыграло нали-

чие неформальной структуры, лиц, связанных общим жизненным опытом, образованием, которые в условиях приватизации смогли выдвинуть из своей среды лидера, ставшего мэром и главой коалиции, и реализовать собственные экономические интересы. Была выдвинута повестка дня, основой которой стали приоритеты самостоятельного городского развития и отнесенности независимости от региональной власти.

Однако в течение времени в связи с развитием крупного производства произошло усиление влияния бизнеса, ориентированного на международные, федеральные и региональные экономические и политические структуры, что вполне укладывается в логику «мир-системного» анализа Иммануила Валлерстайна. Сложилась ситуация, при которой у крупного бизнеса нет стимулов для развития городского сообщества, а у среднего и мелкого – нет достаточных ресурсов.

К этому внешнему по отношению к городу экономическому фактору добавился внутренний, политический, связанный с тем, что в посткризисное время на первом этапе формирования режима сложились устойчивые авторитарные практики. В итоге в городе действующая коалиция сменилась структурой власти, которую можно обозначить как «конгломерат назначенцев», что отражает, с одной стороны, наличие нескольких центров принятия решений, с другой – отсутствие потребности в активной поддержке со стороны населения. Источники капиталов властной структуры практически не связаны с локальным сообществом.

Отметим основные периоды в развитии городского сообщества и дадим оценку «Повестки дня» коалиции по критерию «кооперация – контроль».

– Период перестройки и период становления постсоветских городских институтов власти (1988 – 1997 годы). Кооперация «1».

– Первый цикл городского управления (деятельность С. Д. Мартина) (1997 – 2010 годы). Кооперация «1» с августа 2007 года (попытка захвата газеты «Кузнецкий рабочий») – «2», с отставки Главы города – «3».

– Второй цикл городского управления (деятельность В. Г. Смолего) (с 2010 года по настоящее время). Контроль – «3».

Общая экономическая структура города в рассматриваемый период не претерпела изменений, и в целом все исследуемые властные группы можно отнести к режимам, ориентированным на интересы бизнес-структур. Ядро властной коалиции составляют ключевые фигуры в администрации города и руководители крупных металлургических и угольных предприятий. Однако, отношения между промышленниками и администрацией складываются в различных формах. Например, в поздний советский период доминировала формула «Город – социальный цех предприятия», в 90-е и нулевые годы – «Город – перспективное место для инвестиций». Сейчас нет точной артикуляции, но, вероятнее всего, город рассматривается промышленниками как вариант «бытовки при промзоне».

1. Структура власти в коалиции определяется не столько формальными законодательными актами и

идеологическими приоритетами, сколько объемом имеющегося у члена политической элиты капитала (экономического, культурного, социального) и возможностью его конвертации (переводу любого из капиталов в символическую форму, дающую такое право).

2. В момент становления коалиции в условиях кризиса (минимального объема экономических капиталов) главную роль играют носители социального и культурного капитала. Коалиция формируется на основе доверия между акторами, когда обладатели капитала договариваются о совместной «повестке дня», обеспечивающей им легитимность со стороны сообщества и доступ к тем формам капитала, в которых они испытывают потребность.

3. Так как одновременно возникают несколько коалиций, борьба за капиталы (прежде всего, экономический) ведется во всех формах и всеми возможными методами, при становлении режима главную роль начинают играть авторитарные практики, дисциплинирующие членов сообщества и требующие от них максимального включения в реализацию повестки дня. Носителем авторитарных практик выступает политический лидер коалиции, именно он в ходе борьбы получает символический капитал, что означает признание за ним права легитимизировать любую форму капитала. Легитимизация происходит либо в форме законодательного оформления неформальных практик, либо путем назначения на формальные должности лиц из социального окружения лидера.

4. Изменение объемов капиталов происходит в соответствии с закономерностями «мир-системного» анализа. Если держатели капитала рассматривают свое положение на территории (в локальном сообществе) как в «ядре», то происходит рост и концентрация всех его форм, если как периферию, то, соответственно, происходит уменьшение его объемов. Ключевую роль в этом случае играет место жительства и позиция крупных собственников.

5. Сформированные в рамках коалиции авторитарные практики, с одной стороны, обеспечивают определенную стабильность при реализации «повестки дня», с другой, в соответствии с принципами ментальной динамики и институционального самоподрыва, запускают комплекс механизмов стагнации (Н. С. Розов) [5, с. 261]. Одновременно с ростом престижного потребления происходит рост элиты и перетекание общезначимых (государственных, региональных, городских) ресурсов в распоряжение членов коалиции. Не члены коалиции в рамках локального сообщества теряют свой экономический и социальный капитал.

6. Сочетание внешних (центр – периферия) и внутренних (демократические декорации при авторитарном правлении) факторов приводит к изменению целевых приоритетов коалиции власти от власти кооперации к власти контроля.

7. Перенос капиталов за границы локального сообщества «в центр» со временем делает само существование коалиции избыточным, «идеология роста» при скромных результатах реализации не выступает в качестве легитимизации политических решений. Далее символический капитал лидера переходит к ре-

гиональным и федеральным структурам, экономический капитал вывозится, культурный воспроизводится только в том объеме, который предполагают ограниченные ресурсы. Рост города прекращается, что находит отражение в падении стоимости квадратного метра жилья на вторичном рынке.

8. Гипотетически при таком состоянии координации любой внешний субъект, обладающий большим объемом капитала, в состоянии достаточно легко произвести смену лидерства и полностью заменить состав действующей коалиции. Вероятнее всего, «власть для», власть как социальное производство осуществляется в сообществах, где в состав коалиции широко включены собственники, связывающие свое будущее с локальным сообществом.

В целом рассмотренный нами случай совпадает с результатами исследований в крупных американских городах. Механизмы доминирования вполне соответствуют выводам Дж. Гэвенты. Крупный экономический субъект, не связанный с территорией, на разных этапах проявляет определенную степень властной активности: от принуждения и блокировок, невыгодных для себя решений до полного невмешательства в городские дела с формированием притягательного имиджа.

В настоящий момент логика формирования режима («коалиции назначенцев») определяется институтами более высокого уровня, чем городские структуры, и вопросы городского развития решаются в соответствии с признанием их актуальности в региональных или общегосударственных органах власти. Уровень легитимности действующего губернатора в регионе значительно превышал и превышает уровень легитимности городских властей, авторитарные методы управления привели к исключению и неучастию демократически ориентированных электората и элиты в местных политических процессах. Отсутствие равноправной конкуренции, выборочное карьерное продвижение на основе принципов лояльности, создание

подконтрольных экономических структур снижают качество принимаемых коалицией управленческих решений.

В сложившихся условиях необходимо формирование институтов и практик, обеспечивающих социальную ответственность бизнеса не столько перед властями, сколько перед населением. Однако в настоящий момент нет субъекта, способного предложить и реализовать программу усиления контроля над бизнес-структурами. В США, как показано в работах Р. Даля, электоральный ресурс стал ресурсом власти в условиях роста численности населения, вызванного иммиграцией, и развития демократических процедур. В рассматриваемом нами городе население сокращается, и для обслуживания производства со временем требуется все меньше и меньше рабочей силы, так как ряд предприятий модернизируется, ряд закрывается. Приход к власти политического лидера, ориентированного на активные прогрессивные инициативы (повышение экологической безопасности, серьезные вложения в доступную медицинскую помощь и образование), маловероятен, так как для его победы необходимо электоральное большинство, чего сложно добиться, учитывая корпоративную подконтрольность работников. Кроме этого, вновь создаваемая коалиция должна предоставить адекватную программу решения городских проблем, увязать ее с индивидуальными интересами участников, что означает неизбежный конфликт с уже сложившимися структурами, на решение которого вновь потребуются дополнительные ресурсы.

Вероятно, один из позитивных выходов из сложившейся ситуации – решение проблем на национальном уровне принятием соответствующего законодательства, закрепляющего социальную ответственность крупного промышленного бизнеса перед населением в форме индивидуально-ориентированных договорных обязательств.

Литература

1. Гельман, В. Я. Локальные режимы, городское управление и «вертикаль власти» / В. Я. Гельман, С. И. Рыженков // Политическая экспертиза. – 2010. – № 4.
2. Дерлугян, Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы / Г. Дерлугян. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 384 с.
3. Ледяев, В. Г. Социология власти: теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В. Г. Ледяев. – М.: ИД НИУ ВШЭ, 2012. – 472 с.
4. Льюкс, С. Власть: радикальный взгляд / С. Льюкс. – М.: ИД НИУ ВШЭ, 2010. – 240 с.
5. Розов, Н. С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке / Н. С. Розов. – М.: РОССПЭН, 2011. – 735 с.

Информация об авторе:

Пустовойт Юрий Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры истории Новокузнецкого института (филиала) КемГУ, директор Центра практической социологии и психологии Сибирского государственного индустриального университета (СибГИУ), 8 923 631 80 83, pustovoyt1963@gmail.com.

Yury A. Pustovoyt – Candidate of Political Science, Assistant Professor at the Department of History, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University, Director of the Centre of practical sociology and psychology, Siberian State Industrial University.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.316.6

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ ПОВТОРНОГО БРАКА

Т. Е. Аргентова, В. В. Колотилина

FEATURES OF CHILD-PARENTS RELATIONS IN SECOND MARRIAGE FAMILIES

T. E. Argentova, V. V. Kolotilina

В статье представлена типология повторных браков в современной российской действительности и результаты сравнительного исследования детско-родительских отношений в семьях повторного брака разных типов.

The paper presents a typology of second marriages in modern Russia the results of the comparative analysis of the child-parents relations in second marriage families of different types.

Ключевые слова: семья, повторный брак, типология повторных браков, детско-родительские отношения.

Keywords: family, second marriage, typology of second marriages, child-parent relations.

Существование повторного брака в условиях современного общества – весьма распространенное явление. Образованные, как правило, вследствие развода повторные браки становятся новой формой супружеского союза, в котором начинают проживать дети супругов от предыдущих браков. Трудности установления детьми отношений с новыми супругами родителей могут быть связаны с сохранением старой эмоциональной привязанности к родителю, проживающему отдельно, и чувством ревности к новому супругу, претендующему на любовь и внимание родителя. При этом отношение детей жены к отчиму (чаще это явление имеет место в повторных браках матерей, т. к. по давно устоявшейся традиции, ребенок после развода родителей остается с матерью) определяется многими факторами, в том числе возрастом и полом детей.

Нарушения воспитания в таких семьях могут быть связаны с неразвитостью родительских чувств отчима/мачехи к неродному ребенку, их неумением выражать и дозировать свои чувства к пасынку/падчерице, опасениями быть не принятыми или даже отвергнутыми ими, боязнью испортить отношения с супругом (супругой). Ребенок во вновь образовавшейся семье находится в новой для него ситуации, где много неопределенности в построении отношений с неродным родителем, и нуждается в поддержке и помощи в освоении правил, связанных с приходом в семью нового человека или людей (родственников, друзей отчима/мачехи) [3].

Семьи повторного брака попадают в поле зрения психологов в связи с ростом числа обращений за психологической помощью родителей и детей из таких семей.

В психолого-педагогической литературе имеется большое количество работ, посвященных изучению влияния типа родительского отношения на развитие личности ребенка, особенностей его характера, поведение (Д. Боулби, О. А. Карабанова, О. В. Плешакова, Э. Г. Эйдемиллер, М. Д. Эйнуорт, В. Юстицкис и др.), влияния нарушенных и деструктивных родитель-

ских отношений на развитие ребенка (А. И. Баркан, Л. Бенямин, В. В. Бодалев, Д. Боулби, А. Я. Варга, В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, Й. Лангмейер, З. Матейчик, Е. Т. Соколова, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, Г. Т. Хоментаскас и др.).

Принятие ребенком неродного родителя (отчима/мачехи) и вошедшим в семью неродным родителем пасынка/падчерицы, а также новых для неродного родителя функций по отношению к неродному ребенку является серьезной проблемой, что и обусловило актуальность предпринятого нами психологического исследования.

Исследований детско-родительских отношений в семьях повторного брака крайне мало. Отсутствует также типология семей повторного брака. А эти семьи разные как с точки зрения сложившихся взаимоотношений детей с неродным родителем, так и влияния отчимов/мачех на неродного ребенка.

Мы предлагаем типологию повторных браков, заложив в основание 2 важных на наш взгляд условия: 1) наличие/отсутствие детей от предшествующих браков у входящего в семью супруга; 2) наличие/отсутствие общих детей в новой семье:

Тип 1. Брак, в котором неродной родитель (отчим/мачеха), не имеющий детей от предыдущих браков, вступает в брак с женщиной (мужчиной), имеющими ребенка (детей) от предыдущего брака, при этом совместных детей у них нет.

Тип 2. Брак, в котором неродной родитель (отчим/мачеха), имеющий детей от предыдущих браков, вступает в брак с женщиной (мужчиной), имеющими ребенка (детей) от предыдущего брака, при этом совместных детей у них нет.

Тип 3. Брак, в котором неродной родитель (отчим/мачеха), имеющий детей от предыдущих браков, вступает в брак с женщиной (мужчиной), имеющими ребенка (детей) от предыдущего брака, и у них есть совместные дети, рожденные в новом (повторном) браке.

Тип 4. Брак, в котором неродной родитель (отчим/мачеха), не имеющий детей от предыдущих бра-

ков, вступает в брак с женщиной (мужчиной), имеющих ребенка (детей) от предыдущего брака, и у них есть совместные дети, рожденные в новом (повторном) браке.

Семьи каждого типа повторного брака сталкиваются со своими проблемами в детско-родительских отношениях.

Цель нашего исследования состояла в изучении детско-родительских отношений в семьях с разным типом повторного брака.

Гипотеза исследования: мы предположили наличие специфики детско-родительских отношений в семьях повторного брака разных типов.

Базу исследования составили 216 семей, обратившихся за психологической консультацией в «Центр социальной помощи семье и детям» г. Кемерово, в том числе 64 мужа-отчима, 49 жен-мачех и их пасынки и падчерицы. Они составили экспериментальную группу. Контрольную группу составили 29 отцов, 74 матери, находящихся в первом браке, и их дети в возрасте 7 – 18 лет обоего пола. Средний возраст родителей – 36 лет.

Социально-демографические характеристики испытуемых в зависимости от типа повторного брака представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Социально-демографические характеристики исследуемых типов семей повторного брака
(средние показатели)**

Тип бра-ка	М (чел/%)	Ж (чел/%)	Всего (чел/%)	Мч (чел/%)	Дв (чел/%)	Возраст		Возраст на момент создания семьи				Стаж в повторном браке (лет)
						Р	Д	М	Ж	Мч	Дв	
Тип 1	8(53)	7(47)	15(13)	6(40)	9(60)	35	11	31	27	4	6	6
Тип 2	14(67)	7(33)	21(18,5)	11(52)	10(48)	38	11	36	33	10	7	3
Тип 3	10(44)	13(56)	23(20,5)	6(26)	17(74)	38	10	33	31	5	4	6
Тип 4	32(59)	22(41)	54(48)	35(65)	19(35)	37	11	32	29	5	4	6

Примечание: М – мужчины, Ж – женщины, Д – дети, Мч – мальчики, Дв – девочки

Самым распространенным в выборке оказался тип 4 (48 %), в котором неродной родитель, не имеющий ребенка (детей) от предыдущего брака, вступает в брак с женщиной (мужчиной), имеющих ребенка (детей) от предыдущего брака, и у них рождается совместный ребенок (дети). Семья образуется мужчиной и женщиной в возрасте примерно 30 лет с ребенком 4 – 5 лет. С этим типом семей мы сталкиваемся чаще всего.

Менее распространенным в выборке оказался тип 1 (13 %), в котором неродной родитель, не имеющий ребенка (детей) от предыдущего брака, вступает в брак с женщиной (мужчиной), имеющих ребенка (детей) от предыдущего брака, при этом совместных детей у них нет, и они воспитывают ребенка (детей) супруга от предыдущего брака.

Возраст супругов на момент вступления в повторный брак оказался примерно одинаковым: у мужчин – 31 – 35 лет, у женщин – 28 – 35 лет, наиболее активный в плане секса, деторождения, желания вступить в новый брак и начать все сначала. Стаж в повторном браке респондентов – 6 – 7 лет. Это уже сложившиеся отношения, кроме типа 1, в котором один из партнеров имеет ребенка (детей) от предыдущих браков, другой не имеет и общих детей у них также нет. Возможно, дети у них еще появятся.

В исследовании были использованы следующие методы и методики:

1. Авторская анкета «Повторный брак» для изучения социально-демографических характеристик, жизненных историй респондентов.

2. Проективная методика «Рисунок семьи» А. Л. Венгера. С помощью этой методики изучались семья и взаимоотношения в ней глазами ребенка.

3. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса для диагностики типа родительского воспитания, степени удовлетворения потребностей ребенка, количества и качества требований к ребенку в семье.

4. При статистической обработке данных использовались методы первичной статистики (анализ средних, построение гистограмм), а также метод определения достоверности различий U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмена. Обработка данных осуществлялась в программном пакете STATISTICA.

Результаты исследования детей в повторных браках с использованием методики «Рисунок семьи» показали наличие статистически значимых различий в восприятии ребенком своей новой семьи в зависимости от ее типа. В рисунках учитывались: порядок изображения членов семьи, наличие несуществующих персонажей и домашних животных, контакт рук между членами семьи, удаленность их друг от друга (в том числе пространственное разделение предметами или людьми), размер каждой фигуры, а также размер рисунка на пространстве листа.

В 1 типе семей с **неродным родителем, не имеющим своих детей** и опыта супружеской жизни, отношения ребенка с неродным родителем складываются несколько лучше в отличие от 2 типа, в котором **неродной родитель имеет ребенка (детей) от предыдущих браков**, при этом совместных детей и в том, и другом типе у них нет. Ребенок в семьях 1-го типа по сравнению с семьями 2-го типа изображает фигуру неродного родителя предпоследней ($t = 2,95$; $p = 0,05$), а последней фигурой он рисует родного отца ($t = 2,26$; $p = 0,03$), и при этом чаще изображает себя, держа-

щим за руку и родного отца ($t = 3,33$; $p = 0,002$), и неродного родителя ($t = 4,46$; $p = 0,000$).

Появление общих детей в новой семье существенно изменяет семейную ситуацию, сказывается на отношениях пасынка/падчерицы с неродным родителем. Значимость неродного родителя растет. Это находит свое отражение в рисунке семьи. Дети в семьях повторного брака 1 и 2 типа, где **нет общих детей**, мать изображают на первом месте и самой крупной ($t = -3,16$; $p = 0,002$). Дети в семьях 3-его и 4-го типа, где **у супругов появились общие дети**, на 1-м месте рисуют неродного родителя, а фигура матери переходит на третье место ($t = 2,23$; $p = 0,028$).

У детей, воспитывающихся в семьях 2 типа, где **нет общих детей, но есть ребенок (дети) от предыдущих браков** в сравнении с семьями 3 типа, где **есть общие дети**, отношения с неродным родителем складываются несколько лучше: на Рисунке семьи дети изображают себя ($t = -2,05$; $p = 0,04$) и мать ($t = -3,16$; $p = 0,002$) в числе первых по порядку членов семьи. Домашнее животное ребенок из 3-его типа семей значительно чаще по сравнению со 2-м типом включает в число членов семьи ($t = 2,04$; $p = 0,047$).

У детей, воспитывающихся в 3 типе семей, где у пришедшего в семью родителя **не было своих детей и родились общие дети**, в отличие от детей из семей 4 типа, где у пришедшего в семью родителя **были свои дети и родились общие дети**, значимо лучше складываются отношения с неродным родителем, что находит отражение в рисунках: общий ребенок родителей реже рисуется последним ($t = -2,92$; $p = 0,004$), значимо реже самым маленьким ($t = -2,08$; $p = 0,040$) и он реже исключается из состава семьи ($t = -3,11$;

$p = 0,002$), также реже имеет место пространственное разделение с неродным родителем предметами или людьми ($t = -2,53$; $p = 0,013$). В 3 типе семей по сравнению с 4-ым дети значительно чаще в число членов семьи добавляют на рисунке домашнее животное ($t = 3,18$; $p = 0,002$).

Исследование типов воспитания в семьях с разными типами повторных браков по методике «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса позволило выявить статистически достоверные различия между 2-м и 3-м типами семей (**где нет и где есть общие дети**) (таблица 4). Результаты исследования говорят об ухудшении отношения к неродному ребенку в связи с появлением общих детей супругов в новом браке. Отмечается противоречивость в требованиях к пасынку/падчерице, рост гиперпротекции, потворствования, недостаточности санкций с одной стороны, а с другой стороны – чрезмерность, несоразмерность предъявляемых требований. Сравнение результатов осуществлялось с использованием метода достоверности различий Манна-Уитни.

Мы подвергли статистической обработке также типы воспитания и отношения родителей, положив в основу возраст ребенка на момент исследования.

В семьях 3 и 4-го типов, где **у супругов появились общие дети**, выявлены различия в отношении к неродным детям отчимов/мачех в зависимости от возраста ребенка.

В отношении к детям младшего школьного возраста в сравнении с дошкольниками у отчимов/мачех достоверно чаще преобладают «чрезмерность требований-запретов» и «чрезмерность санкций» (таблица 5).

Таблица 4

Результаты исследования типов воспитания в семьях повторного брака по методике АСВ

<i>Характеристики воспитательного процесса / тип брака</i>	<i>2 тип ср. зн.</i>	<i>3 тип ср. зн.</i>	<i>Критерий U-Манна-Уитни, U эмп.</i>
Гиперпротекция (Г+)	2,00	3,43	126,50; $p = 0,006$
Потворствование (У+)	2,00	3,34	139,0; $p = 0,016$
Чрезмерное предъявление требований (Т+)	1,95	3,21	137,0; $p = 0,014$
Недостаточность санкций (С-)	1,52	3,04	128,0; $p = 0,007$

Таблица 5

Результаты сравнительного исследования типов воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста в семьях повторного брака по методике АСВ

<i>Черты воспитательного процесса/группы по возрасту</i>	<i>Группа дошкольников (ср. зн.)</i>	<i>Группа младшего школь- ного возраста (ср. зн.)</i>	<i>Критерий U-Манна- Уитни, U эмп.</i>
Гиперпротекция (Г+)	3,34	2,51	801,50; $p = 0,032$
Потворствование (У+)	3,66	2,04	596,5; $p = 0,000$
Чрезмерность требований-запретов (З+)	2,69	3,37	826,0; $p = 0,048$
Чрезмерность санкций (С+)	2,40	3,25	778,0; $p = 0,02$
Минимальность санкций (С-)	3,35	1,66	577,5; $p = 0,000$

Результаты сравнительного исследования типов воспитания детей младшего школьного и подросткового возраста в семьях повторного брака по методике АСВ

<i>Черты воспитательного процесса</i>	<i>Группа младшего школьного возраста (ср. зн.)</i>	<i>Группа подростков (ср. зн.)</i>	<i>Критерий U-Манна-Уитни, U эмп.</i>
Гипопротекция (Г-)	2,93	4,53	$Z_{2,3} = 3,89^*$; $Z_{3,4} = 2,93^*$
Игнорирование потребностей ребенка (У-)	1,33	3,29	$Z_{2,3} = 4,01^*$; $Z_{3,4} = 2,18^{**}$
Недостаточность требований-обязанностей ребенка (Т-)	2,04	2,85	$Z_{2,3} = 2,34^{**}$
Неустойчивость стиля воспитания (Н)	1,95	3,40	$Z_{2,3} = 3,63^*$; $Z_{3,4} = 2,08^{**}$
Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК)	1,37	2,21	$Z_{2,3} = 3,80^*$
Неразвитость родительских чувств (НРЧ)	1,79	3,47	$Z_{2,3} = 3,37^*$

Примечание: * – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$.

Совсем иная картина наблюдается в отношении неродного родителя к пасынку/падчерице подросткового возраста по сравнению с младшим школьным возрастом (таблица 6). Имеет место резкая смена стиля воспитания: от строгого к либеральному, от значительного внимания к ребенку к его эмоциональному отвержению, гипопротекции с бедностью в эмоциональных контактах с минимальным количеством обязанностей в семье, что может содействовать формированию таких черт характера, как упрямство, склонность противостоять любому авторитету.

Среди психологических проблем родителей, решаемых за счет ребенка, в семьях повторного брака, воспитывающих детей-подростков, были выявлены (таблица 6): «предпочтение в подростке детских качеств» и «неразвитость родительских чувств», что проявляется в стремлении игнорировать взросление детей, стимулировать у них сохранение таких детских качеств, как непосредственность, наивность и игривость. Для таких родителей подросток все еще «маленький». При этом также имеет место слабость и неразвитость родительских чувств, которая проявляется в плохой переносимости общества ребенка, поверхностности интереса к его делам. Типичные высказывания родителей содержат жалобы на то, насколько утомительны родительские обязанности, сожаление, что эти обязанности отрывают их от чего-то более важного и интересного.

Выводы

1. Существует специфика детско-родительских отношений в семьях с повторным браком разных типов.

2. Детско-родительские отношения в семьях повторного брака во многом зависят от возраста ребенка, наличия у неродного родителя (значительно чаще это мужчина) своих детей от предыдущих отношений и общих детей в новом браке.

3. Чем младше ребенок, тем легче он формирует привязанность к неродному родителю, быстрее забывает родного родителя, особенно если он не особенно напоминает о себе (что чаще и бывает), хорошо принимает и даже хочет, чтобы у него был отец (была мать). Неродному родителю с пасынком (падчерицей)

дошкольником также легче построить добрые отношения, есть шанс стать «родным» ребенку, эти дети послушны, открыты, доверчивы.

4. С подростками отношения отчимов/мачех складываются сложнее. Подростки, возможно, помнят отца (мать) или даже поддерживают с ним (ней) близкие отношения, могут быть на стороне оставленного родителя в конфликте родителей. Подростку может не понравиться отчим (мачеха). А еще есть родители оставленного родителя, которые также имеют свой интерес и могут настраивать ребенка против неродного родителя. Родители неродного родителя также не всегда в восторге от невестки/зятя с ребенком. Новой семье приходится многое преодолеть, чтобы быть вместе, выстроить отношения друг с другом и по поводу воспитания ребенка. Здесь мы наблюдаем 2 позиции со стороны неродного родителя: 1) воспитательную неуверенность, «неразвитость родительских чувств», невмешательство, «незамечание» ребенка, эмоциональную холодность, минимальное количество обязанностей у ребенка в семье, что бывает чаще у отчима/мачехи, не имеющих своих детей и опыта воспитания, и 2) излишнюю строгость, критику, особенно у тех, кто оставил своих детей или встречается с ними время от времени, считающих себя опытными воспитателями, что приводит к конфликтам с пасынками и супругами, несогласованности системы требований к ребенку супруга со стороны родного и неродного родителя, чрезмерности санкций, а также наличию психологических проблем, решаемых за счет ребенка, формированию у подростков трудностей самовыражения с близкими людьми, упрямству.

5. Дети ощущают неудовлетворенность потребностей в любви и внимании родителей, в общении с ними.

В этой связи оказывается очевидным (и подтверждается неоднократными обращениями за психологической помощью) актуальность и важность психологического сопровождения семей повторного брака.

Отдельного исследования требует отношение к общему ребенку в повторном браке и отца, и матери по сравнению с их отношением к собственным детям от предыдущих браков, отношения между сводными сиблингами в повторном браке.

Литература

1. Андреева, Т. В. Семейная психология: учеб. пособие / Т. В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс / А. Я. Варга, Т. С. Драбкина. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
3. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие / О. А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
4. Кон, И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
5. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с. – (Серия: Мастера психологии).
6. Лангмейер, Й. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчик. – Прага: Авиценум. Медицинское издательство, 1984. – 334 с.
7. Лосева, В. К. Рисуем семью: диагностика семейных отношений / В. К. Лосева. – М.: А.П.О., 1995. – 40 с. – (Серия: Психологическая помощь и консультирование). – Вып. 1.
8. Лофас, Ж. Повторный брак: дети и родители / Ж. Лофас, Д. Сова. – СПб.: Питер-Пресс, 2006. – 320 с.
9. Олифирович, Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифирович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.
10. Плешакова, О. В. Проблемы формирования характера ребенка в современных семьях / О. В. Плешакова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 998 – 1001.
11. Спиваковская, А. С. Как быть родителями / А. С. Спиваковская. – М.: Педагогика, 1986. – 160 с.
12. Хоментausкас, Г. Т. Семья глазами ребенка / Г. Т. Хоментausкас. – М.: Педагогика, 1989. – 160 с.
13. Целуйко, В. М. Вы и ваши дети. Психология семьи / В. М. Целуйко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 283 с.
14. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 1999. – 656 с.

Информация об авторах:

Аргентова Татьяна Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий КемГУ, +79039844459, argentovat@gmail.com.

Tatiana E. Argentova – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of Social Psychology and Psycho-Social Technologies, Kemerovo State University.

Колотилина Виктория Васильевна – соискатель кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий, психологическое отделение МКУ «Центр социальной помощи семье и детям города Кемерово» по Заводскому району, +79236039559, vikolotilina@yandex.ru

Victoria V. Kolotilina – post-graduate student at the Department of Social Psychology and Psycho-Social Technologies, Kemerovo State University; psychologist at the Kemerovo City Zavodskiy district Social help Centre for families and children of Kemerovo.

УДК 616.895. 8-07

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА ЛИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ МНОГООСЕВОГО ДИАГНОЗА

Г. Г. Буторин, Н. В. Калинина

ORGANIC PERSONALITY DISORDER DEVELOPMENT IN THE FRAME OF MULTIAxIAL DIAGNOSIS

G. G. Butorin, N. V. Kalinina

В статье анализируются клиничко-психологические и динамические особенности становления органического расстройства личности во взаимодействии с резидуально-органическим психосиндромом. Исследования проводились на протяжении трех лет. Было изучено 115 подростков мужского пола в возрасте от 16 до 20 лет. Становление органического расстройства личности изучалось мультидисциплинарной бригадой специалистов клиничко-динамическими, клиничко-психопатологическими, психологическими и клиничко-анамнестическими методами. Полученные результаты позволили уточнить основные клинические этапы становления органического расстройства личности (по МКБ-10), определить основные типы на завершающем этапе ее формирования, проследить взаимодействие формирующихся психопатических феноменов с дизонтогенетическим развитием, обусловленным резидуально-органической церебральной патологией. Кроме того, была предпринята попытка соотнести клиничко-психопатологические и клиничко-динамические признаки с показателями резидуального психоорганического синдрома в контексте многоосевого диагноза.

The paper presents the analysis of clinico-psychological and dynamic features of organic personal disorder development in interaction with the residual and organic psychosyndrome. Research was conducted over three years, 115 male teenagers aged 16 – 20 years were studied. The organic personal disorder was studied by a multidisciplinary team of experts with clinico-dynamic, clinico-psychopathological, psychological and clinico-anamnestic methods. The received results allowed to specify the main clinical stages of formation of organic disorder of the personality (on ICD-10), to define the main types at the final stage of its development, to track interaction of the forming psychopathic phenomena with the disontogenetic development caused by residual and organic cerebral pathology. Besides, we attempt to correlate clinico-psychopathological and clinico-dynamic signs to indicators of a residual psychoorganic syndrome in the frame of multiaxial diagnosis.

Ключевые слова: органическое расстройство личности, психопатия, резидуально-органическая патология, клинические этапы, многоосевой диагноз.

Keywords: organic personality disorder, psychopatiya, residual and organic pathology, clinical stages, multiaxial diagnosis.

Актуальность. По данным отечественных и зарубежных авторов на современном этапе жизни общества возникла четкая тенденция к росту нервно-психической заболеваемости среди детей и подростков, показатели которой за последние 10 лет выросли более чем в 2 раза [1; 6]. Согласно данным МЗ РФ [7, с. 3 – 9] резкое увеличение числа наблюдающихся в психиатрических кабинетах детей и подростков также свидетельствует о прогрессирующем ухудшении состояния психического здоровья у этого контингента населения. Большинство исследователей считают причиной данной тенденции высокую частоту рождения детей незрелых, с патологией центральной нервной системы [2; 4; 11; 12].

Анализ статистических данных последних лет показывает, что в структуре психической патологии подростков 43,6 % приходится на непсихотическое психическое расстройство, среди которых первое место занимают последствия органического поражения ЦНС. В то же время известно, что клинически проявляющиеся формы резидуально-органической патологии мозга могут стать основой для патологического формирования личности [2; 8; 9; 11; 13; 14; 16]. Несмотря на многолетние исследования проблемы и накопленный к настоящему времени значительный материал, вопросы психопатических состояний церебрально-органического генеза (выделенные Г. Е. Сухаревой в группу органических психопатий и трактуемые в МКБ-10 как органическое расстройство личности – F07.0) продолжают оставаться в отечественной детской и подростковой психиатрии предметом дискуссий. Толкование именно органических психопатий является одним из сложных вопросов общего учения о психопатиях. По мнению большинства авторов, недостаточно изучены этапность становления личностной аномалии и её типология, что объясняется, прежде всего, всё расширяющимся многообразием факторов, влияющих на психопатические проявления. Это же относится и к трактовке возраста завершения становления органической психопатии, который разными авторами рассматривается в рамках 14 – 16 лет, и установление диагноза, по их мнению, может быть вполне обоснованным до завершения пубертатной фазы [2; 3; 5; 16; 19]. В этой связи проблеме становления расстройств личности, связанную с церебральной резидуальной органической патологией следует считать актуальной, что определяется выра-

женностью и глубиной социальной дезадаптации этих детей и подростков, в том числе ограниченностью и негодностью к службе в армии, снижением потенциала трудовых ресурсов, распространенностью девиантного, в том числе делинквентного, поведения. Актуальность проблемы, дискуссионность и малоизученность отдельных положений свидетельствует о целесообразности дальнейшего изучения органического расстройства личности (ОРЛ).

Цель и задачи исследования определили объем и принципы отбора клинических наблюдений. Критерии включения в исследования заключались в следующем:

- наличие всех признаков психопатического расстройства личности (тотальность, относительная стабильность патологических черт характера, социальная дезадаптация), которые отвечают всем особенностям клинической картины органической психопатии [10] и их соотнесение с критериями ОРЛ по МКБ-10;

- наличие пре-, пери- и ранних постнатальных поражений головного мозга, подтвержденных психопатологическими, неврологическими и параклиническими исследованиями;

- наличие изменений психики по «органическому» типу при патопсихологическом обследовании.

К критериям исключения относились психопатические расстройства другого генеза.

Материал и методы исследования. Мультидисциплинарные исследования проводились на протяжении трех лет (2010 – 2013 гг.), за это время было изучено 115 подростков мужского пола в возрасте от 16 до 20 лет. Выбор возрастных границ был обусловлен тем, что, как известно, в эти сроки были все основания для окончательной постановки диагноза.

Становление ОРЛ (органической психопатии) было прослежено клинико-динамическими, клинико-психопатологическими и клинико-анамнестическими методами. При этом использовались данные медицинской документации, характеристики родителей, воспитателей, педагогов, непосредственная оценка клинического статуса при периодических поступлениях пациентов в стационар до 18-летнего возраста, динамика психологических заключений. Все клинические показатели оценивались как по МКБ-10 (классификатор F07.7), так и согласно отечественным типологическим и классификационным характеристикам [2; 3;

5; 10; 14]. При этом в работах каждого из авторов имеются оценки различных аспектов проблемы как уже известных и принятых, так и предложенных вновь. Согласно взглядам Н. Е. Буториной [2; 3; 4] симптоматология и динамика различных психопатологических проявлений, обусловленных резидуальной церебрально-органической недостаточностью, с позиций МКБ-10 может соответствовать понятию «резидуально-органического психосиндрома», близкому по своему значению к категории F07.9, диагностической рубрики F07 (расстройства личности и поведения вследствие болезни, повреждения и дисфункции головного мозга). В понимании автора структура такого синдрома определяется контаминацией различных групп психических расстройств и может быть охарактеризована как сложный синдромокомплекс. В каждом случае он представлен сочетанием отдельных синдромов: церебрastenическим синдромом с выраженными соматовегетативным компонентом; синдромами нарушения когнитивной деятельности, психомоторики, синдромами эмоциональных и поведенческих расстройств. Несомненно, что такое понимание психоорганического синдрома ставит дифференцированную оценку диагностических параметров (психопатологических и динамических) в прямую зависимость от многоосевого принципа построения диагноза, который уже был использован при различных классификациях [2; 6; 7]. В настоящей работе, опираясь на предложенные подходы, предпринята попытка соотнести клинико-психопатологические и клинико-динамические признаки с показателями резидуального психоорганического синдрома в контексте многоосевого диагноза. Многоосевая оценка опиралась главным образом на классификацию R. Nicol, O. Hoile и на многоосевую принцип применительно к психопатическим нарушениям у подростков Ю. В. Попова как на наиболее адекватные разрабатываемой проблеме.

Данные клинического обследования уточнялись и дополнялись электрофизиологическими показателями, имеющими большое значение при решении вопросов диагностики органического поражения головного мозга. Основным методом являлось электроэнцефалографическое обследование. Кроме того, были использованы методы экспериментальной клинической психологии, включающие методики ПДО и УНП. Выбор именно этих личностных методик определялся их целесообразностью, простотой выполнения и высокой валидностью.

Результаты и обсуждение. Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе осуществлялась диагностическая оценка расстройств, на втором – клинико-катамнестический анализ всех предыдущих обращений, на третьем – динамическое наблюдение за изменениями клинической картины до полного завершения периода полового созревания.

Такая этапность выполнения работы способствовала более адекватному решению поставленных задач. Длительное динамическое и катамнестическое наблюдение позволило обоснованно считать выявленные закономерности формирования органической психопатии достаточно достоверными.

Клиническое наблюдение осуществлялось одновременно в двух группах. В основную группу включено 80 подростков со стационарно установленным диагнозом органической психопатии, или органическим расстройством личности (ОРЛ) согласно классификатору МКБ-10. Контрольную группу составили 35 пациентов того же возраста с психопатоподобными синдромами церебрально-органического генеза без признаков формирования психопатии.

Обработка полученных числовых данных осуществлялась с помощью методов непараметрической и параметрической статистики, для оценки достоверности использовался критерий Стьюдента (t), во внимание принимались только результаты при величине $p < 0,005$. Для измерения взаимосвязи между изученными явлениями применялся корреляционный анализ.

Результаты исследования показали, что клинические и динамические индексы изученных психопатических расстройств резидуально-органического генеза были весьма разнообразны. Такой широкий спектр проявлений позволил выделить типологические варианты, определить их клинические характеристики, динамические особенности, исходное состояние.

Основную группу наблюдений составили 80 человек, в которой было выделено две подгруппы, отличающиеся друг от друга степенью тяжести [10]. Разделение осуществлялось с учетом следующих клинических характеристик: начало становления аномалий личности с раннего детства, продолжительность компенсаций и декомпенсаций, степень нарушенного поведения и социальной дезадаптации, критика к состоянию, частота декомпенсаций, характер их возникновения, возраст проявления пубертатной декомпенсации, ее клиническая модель, коморбидность с другими психопатологическими расстройствами.

В первую подгруппу было отнесено 23 обследованных (28,7 %) с тяжелой и выраженной степенью органической психопатии – ОРЛ, во вторую 57 (71,3 %) – с умеренной. Объединение тяжелой и выраженной степени в одну группу было связано с тем, что основные критерии, характеризующие их, были практически идентичными. Вместе с тем такой признак тяжелой степени психопатии, как декомпенсация с отдельными эпизодами психотического уровня встречался в единичных случаях (5 человек), а семейная дезадаптация оказалась глубокой в обеих группах, что приводило к ограничению социального функционирования, неустойчивой социальной дезадаптации.

Таким образом, различия между выраженной и тяжелой степенью органической психопатии у наблюдаемых подростков были незначительными, что давало основание во всех случаях рассматривать формирующуюся патологию характера не как тяжелую, а как выраженную степень органической психопатии, принимая во внимание, что на тяжесть проявлений в подростковом возрасте влияет не только уровень психопатических расстройств, но и заострение их в пубертате, усиленное декомпенсацией резидуально-органического психосиндрома.

По данным медицинской документации и анамнестических сведений в подавляющем большинстве случаев была зарегистрирована различная патология

беременности, неблагоприятный акушерский анамнез, и воздействия патогенных факторов в раннем постнатальном периоде. При этом в полученных данных, рассмотренных в подгруппах, оказалось, что формированию выраженной степени характерологических расстройств в 42 случаях (52,5 %) предшествовало сочетание тяжелых повреждающих факторов пери- и постнатальных периодов, в 12 (15,0 %) – пре- и постнатальных, в 6 (7,5 %) – грубые постнатальные повреждения, сопровождающиеся судорожным компонентом. При становлении умеренной степени патологического характера наблюдалось в основном сочетание пре- и перинатальных факторов (у 17 или 21,2 %) и в остальных 4 случаях (5,0 %) это была достаточно массивная пренатальная или перинатальная патология. Можно полагать, что ранняя органическая неполноценность, которая в медицинской документации фиксируется как «перинатальная энцефалопатия», обуславливает predisposition к формированию органической психопатии. Результаты социально-психологической диагностики семьи показали, что при невысоких общих различиях как в основной, так и в контрольной группах выявлялся значительный процент неблагополучных семей и патологических форм воспитания. В то же время семьи основной группы отличались более выраженным индексом аномальности как в структуре, так и в психологическом климате. Негармоничные семьи составили 36 %, деформированные – 48 %, с алкогольным бытом – 15 %, с судимостью родителей и близких родственников – 8 %. В этой же группе в два раза чаще, чем в контрольной, отмечалось неправильное воспитание по типу гипоопеки (56 %).

Согласно показателям психофизического развития изучаемых подростков основной группы с ранних этапов их онтогенеза наблюдалось определенное своеобразие этого развития, что достаточно обоснованно рассматривалось как закономерности становления органической психопатии.

Прежде всего, наличие психоорганического синдрома и его конгениальная связь с признаками формирующегося органического расстройства личности обуславливали сложное сочетание психического дизонтогенеза поврежденного и дисгармонического типов, отражающих нарушения различных уровней развития. В этой связи определение психоорганических дизонтогенетических расстройств лишь как асинхронии развития или его дисгармонии [11; 13; 17; 18], а в соответствии с МКБ-10 как диссоциальных расстройств личности (F60.2), не отражало всей сущности рассматриваемого феномена. Мы полагали, что учесть многообразие специфических патологических проявлений возможно лишь с использованием многоосевого диагноза, позволяющего оценить различные аспекты, что давало наиболее полное представление о больном [2, с. 12 – 14]. В контексте изложенного было проанализировано соотношение глубины и выраженности психоорганических расстройств с тяжестью проявлений органической психопатической симптоматики.

Известно, что становление психопатии происходит в детском и подростковом возрасте. Однако не-

зрелость личности, особенности эмоционально-волевой сферы затрудняли диагностику психопатий. В то же время наблюдаемые своеобразные отклонения в психологическом развитии позволяли уже на этих этапах предполагать нарушения психологического развития (F8 по МКБ-10) и рассматривать эти возрастные отклонения как этапы формирования патологической личности. Обозначение этапов исходило из названий, предложенных В. А. Гурьевой и В. Я. Гиндикиным [5] применительно к общей группе психопатий.

Как показали исследования, на этапе раннего детства признаки нарушения психологического развития отражались в синдроме «органической невропатии» с присущим ему сочетанием невропатических и психоорганических симптомов, которые были выявлены во всех наблюдениях основной группы (80 человек). Для этих детей была характерна неадекватная реакция на внешние средовые раздражители, что находило свое отражение в более или менее нарушенном поведении и затруднении в приспособляемости к окружающей среде. На фоне дизонтогенетических проявлений возникала первая патологическая симптоматика в виде патологических реакций и аффективной неустойчивости. Патологические реакции появлялись не только под влиянием внешнего стресса, но и внутреннего (при соматических заболеваниях, физических перегрузках). Прослеженное разнообразие проявлений органической невропатии показало, что в 59 наблюдениях (73,7 %) невропатические симптомы соответствовали гиперстеническому варианту и в 21 (26,1 %) – гипостеническому. Особенностью невропатического симптомокомплекса было присутствие в клинической структуре выраженной резидуально-органической неврологической симптоматики в виде рассеянных церебральных микросимптомов, наличие неврозоподобных расстройств, таких как энурез (13 человек), заикание (5 человек), страхи (19 человек), снохождение (12 человек), тикоидная симптоматика (2 человека). Кроме того, у десяти пациентов отмечались судорожные состояния на высоте температуры. Следует заметить, что указанные расстройства встречались чаще и имели более длительное течение в первой подгруппе с формированием выраженной степени психопатии.

Уже в раннем детстве выявлялись и другие признаки, отражающие взаимодействие первых психопатических радикалов с психоорганическими расстройствами. Соматовегетативной уязвимости сопутствовала дисрегулярность моторного и когнитивного развития: статических, локомоторных и речевых функций. Клинико-динамическое наблюдение позволило установить, что у всех обследуемых с гиперстеническим вариантом невропатии при дальнейшем становлении аномалий характера преобладали черты возбудимого типа с отчетливым их структурированием. В клинической картине наблюдалось гиперкинетическое расстройство (F90) с гиперактивным поведением. Гипостенический вариант определял структуру характерологических расстройств с преимущественными чертами тормозимости, в котором преобладали признаки органического эмоционально-

лабильного (астенического) расстройства (F06.6) с когнитивным дефицитом. Сравнительный анализ с контрольной группой выявил определенное своеобразие динамических характеристик при становлении органической психопатии на этом этапе. Первые проявления и постепенное нарастание очерченных психопатических радикалов совпало с первым возрастным критическим периодом (3 – 4 г.). Их характерная особенность заключалась в актуализации и закреплении патологического способа реагирования. При этом наряду с отличительными свойствами, характерными для разных психопатических типов, они имели ряд общих закономерностей. Первые патологические (патохарактерологические) реакции, которые с полным основанием были отнесены к психопатическим, носили малодифференцированный, фрагментарный и изменчивый характер, возникали непосредственно вслед за стрессовым моментом, в большинстве случаев протекали по типу аффективных разрядов и быстро исчезали. Обращало на себя внимание достаточно частое включение в реакции истерических элементов.

В этот период несколько менялась структура и психоорганического синдрома. В отличие от контрольной группы, в которой на фоне регрессионных тенденций возникала не очерченная декомпенсация органического психосиндрома, в основной группе психоорганические расстройства обнаруживали склонность к прогрессивному усложнению соматовегетативного, психомоторного и когнитивного компонентов. Результаты исследования позволяли с полным основанием утверждать, что установление стационарного характера первоначальных психопатических реакций в младшем детском возрасте (от 0 до 6 – 7 лет) с элементами стереотипно повторяющихся патохарактерологических проявлений по возбудимому, истерическому и астеническому типам и есть начальный этап или этап начальных клинических проявлений органического расстройства личности, или органической психопатии. Как представляется, на этом этапе условная конструкция многоосевого диагноза, формулирующая наиболее важные её аспекты, может составляться исходя из следующего. Ось 1: F07.0 – органическое расстройство личности (в рамках актуального детского контекста F8). Ось 2: F83 – смешанные специфические расстройства развития. Ось 3 – общий уровень развития (согласно анамнезу и показателю IQ) в пределах низкой нормы. Ось 4 – соматовегетативные заболевания, определяемые индивидуально. Ось 5 – аномальные психосоциальные ситуации (категории раздела Z, относящегося к аномальности внутрисемейных взаимоотношений – 1.x и аномальным типам воспитания – 5.x). Ось 6 – умеренное социальное функционирование – 2.

Второй этап – этап развернутых клинических проявлений – охватывал допубертатный период (до 11 – 12 лет), отличался полиморфностью клинических проявлений, обусловленных патогенными биологическими (резидуально-психоорганическими) и социальными (семейными, школьными и средовыми) факторами. Более того, его начало адресовалось ко второму возрастному критическому периоду (6 – 8 лет), совпадавшему с началом школьного обучения. Резкая смена жизненного стереотипа, новые непривычные пси-

хофизические нагрузки, интеллектуальное напряжение складывались в комплекс кризисных ситуаций, который накладывался на этап начальных клинических проявлений, взаимодействуя с возрастной декомпенсацией резидуально-органического психосиндрома, снижал порог аффективного реагирования.

Психопатические реакции приобретали более дифференцированный и однотипный характер в их клиническом содержании и оформлении, выявлялись не только общие, но и специфические черты. Общими для всех были типичные для этого возраста патохарактерологические реакции, в которых преобладали реакции активного и пассивного протеста: побеги и бродяжничество, вспышки гнева с разрушительными тенденциями, кражи «назло», порча вещей обидчиков, враждебность и агрессивность, что соответствовало кластеру F91 (Расстройства поведения). Реакции появлялись по любому незначительному поводу, чаще в трудной и более или менее продолжительной стрессовой ситуации. Специфические психопатические реакции достаточно отчетливо отражали складывающийся преимущественный тип реагирования. Для возбудимого типа более характерными были реакции с аффективно-возбудимыми радикалами, которые по мере их нарастания и стабилизации делали более выраженными акценты в психопатической личностной структуре. В 62 наблюдениях начинали преобладать черты злобности, взрывчатости, гневливости, что свидетельствовало о формировании эпилептоидных черт; в 11 – выраженное усиление внешних проявлений аффективной возбудимости с подчеркнуто-демонстративным гневом, импульсивностью, угрожающими позами, бранью, что характерно для становления истерического радикала. В 42 случаях заострялись черты, свойственные преимущественно тормозимому кругу: неуверенность в себе, застревание на неприятных переживаниях, склонность к замкнутости, а патологические реакции отражали больше оборонительные формы реагирования. При тормозимом типе, в отличие от возбудимого, на фоне повышенной чувствительности к различного рода раздражителям (раздражительной слабости) наблюдалось задержанное реагирование на психогенные моменты с постепенным накапливанием (кумуляцией) переживаний, их переработкой и наступавшим вслед за этим аффективным разрядом, который сопровождался быстрым истощением аффекта, астенизацией, усилением психической слабости, нерешительности, неуверенности в себе. В 8 наблюдениях отмечалось нарастание дальнейшей замкнутости, стремление к уединению, патологическим фантазиям, безразличие и безынициативность. На фоне психической астенизации у 11 подростков в реакциях констатировались протрагированные истерические элементы с возбуждением, агрессивностью, демонстративно-шантажным поведением. Однако в сравнении с возбудимым типом они были мало выражены, сопровождалась последующей астенизацией, которая усиливалась декомпенсацией соматовегетативного и когнитивного компонентов резидуально-органического психосиндрома с включением механизмов психического дизонтогенеза. Соматовегетативные расстройства определяли возникновение функциональных отклонений в состоянии

здоровья, учащения простудных и аллергических заболеваний, актуализацию хронической соматической патологии. Отклонения в когнитивном функционировании сопровождались нарушениями школьных навыков (F81), трудностями в обучении. Продолжала дифференцироваться формирующаяся личностная аномальность с аффективной возбудимостью, истероидностью, эмоциональной лабильностью (астеничностью) и нарастающей шизоидизацией, которая в классификации Ю. В. Попова относится к синдромологической оси.

Интеграция полученных на данном этапе показателей в многоосевую систему требовала смены некоторых параметров. Так, для 1-й оси более характерным был кластер F91 (Расстройства поведения), для 2-й – F81 (Специфические расстройства развития школьных навыков), в 5-й оси расширился диапазон неадекватных психосоциальных ситуаций за счет присоединения школьных проблем. Утяжеление всех показателей клинической картины усугубляло социальную дезадаптированность, которая оценивалась как умеренная социальная инвалидизация – ось 6: 3.

Третий этап – исходный – завершал становление органического расстройства личности, или органической психопатии, при котором наблюдалось отчетливое структурирование ведущего психопатологического синдрома. Границы этапа находились в прямой корреляционной взаимосвязи с половым метаморфозом. В большинстве наблюдений (93 чел., или 80 %) они относились к возрасту от $12 \pm 0,8$ до $16 \pm 1,7$ лет. При этом сроки завершения формирования аномальной структуры личности во многом зависели от степени тяжести психопатологических расстройств и характера протекания полового метаморфоза. В преобладающем большинстве наблюдений в основной группе (67, или 83,7 %) отмечались нарушения их темпа и плавности, а половой метаморфоз соответствовал понятию дисгармоничный. У 35 (43,7 %) подростков отмечена асинхрония полового созревания, у 21 (26,3 %) – акселерация, у 12 (15,0 %) – ретардация и лишь у 12 (15,0 %) можно было констатировать относительно своевременное и гармоничное половое созревание. В контрольной группе нарушения полового созревания зафиксированы в 59 % случаев, в которых преобладали асинхронические процессы.

Для завершающего этапа была характерно более выраженная конгенитальная связь психопатических проявлений с различными компонентами резидуально-органического психосиндрома. Усиление диссоциативного характера соматовегетативного компонента, проявляющегося симптомами, имитирующими различные соматические заболевания, наблюдалось главным образом при формировании астенического, шизоидного и истерического типа. Чаще всего диагностировались вегетососудистые дистонии, нередко протекавшие по типу кризов. Одновременно с этим либо обострялась, либо выявлялась вновь хроническая соматическая патология. Когнитивный дефицит проявлялся снижением работоспособности, истощаемостью психических процессов, минимизацией интеллектуальных показателей. Снижение когнитивной продуктивности влияло не только на успешность обу-

чения, но и на выполнение тестовых заданий, что в некоторых случаях приводило к ошибочной психодиагностике. Обращало на себя внимание, что в отличие от двух первых возрастных критических периодов, когда прослеживалось лишь усложнение психопатических проявлений на фоне обострения признаков резидуально-органического психосиндрома, в пубертате наблюдалась наибольшая выраженность психопатических расстройств, достигающая степени клинической реальности, с их феноменологической дифференциацией. Одновременное обострение психоорганических расстройств, имеющих явную предпочтительность при различной степени тяжести психопатии, свидетельствовали о полном срыве компенсаторных механизмов и о состоянии декомпенсации всего психоорганического симптомокомплекса, включая психопатическую декомпенсацию [21]. Декомпенсация затрагивала все стороны личности: физическую, психологическую и социальную. При тяжелой степени психопатии более выраженной была патология в психической и социальной сферах, при умеренной – наблюдалось равномерное нарушение всех сфер.

Период декомпенсации способствовал утяжелению и углублению психопатических стигм, принимающих однородный характер, а психопатические черты приобретали тотальность, относительную стабильность и приводили к нарушению механизмов социального функционирования, то есть констатировались все критерии, характеризующие психопатическую личность.

При пубертатной декомпенсации со структурированием эпилептоидного, истероидного и шизоидного типов отмечалось резкое обострение и обнажение влечений, сочетающихся с повышенной аффективностью, импульсивностью, снижением нравственных установок. Проведенные исследования показали, что в случаях формирования ригидного («вязкого») варианта при эпилептоидном типе характер расстройств был ближе к понятию синдрома расстройств влечений [5] с тенденцией к его пароксизмальному течению (F63). В других случаях прослеживалась структура гебоидного синдрома, в определенной мере отвечающая признакам категории F60.2 МКБ-10 (Диссоциальное расстройство личности). По мере сглаживания состояния декомпенсации послаблялись расстройства влечений и другие проявления психоорганической симптоматики, а на первый план выступали особенности психопатической личности.

Как свидетельствуют полученные данные, средние сроки завершения формирования органической психопатии (ОРЛ) относились к возрасту $16 \pm 1,7$ лет. При этом исход выраженной степени несколько опережал умеренную и сопровождался образованием эпилептоидного (39 чел., или 49 %) и истерического (8 чел., или 7 %) типов. Кроме того, в период пубертатной декомпенсации тяжесть клинических проявлений усугублялась присоединением различных форм аддиктивного поведения, что несколько усложняло структуру психопатического синдрома, приближая её в некоторых случаях к мозаичному варианту с включением черт неустойчивости. Полученные данные

свидетельствуют о том, что чаще всего возникала комбинация взрывно-неустойчивого (8 человек, или 10 %), истероидно-неустойчивого (8 человек, или 10 %) типов.

При попытке объединить полученные данные в многоосевую классификационную систему стало очевидным, что многие параметры многоосевого диагноза нуждались в более расширенном толковании. Так, клинические психиатрические расстройства, классифицируемые в 1-й оси, соответствовали, по меньшей мере, двум кластерам: F07.0 (органическое расстройство личности) и F60.2 (диссоциальное расстройство личности), которые, однако, не отражали в полной мере всей сущности феномена. Более четкое представление предлагала клинико-нозологическая ось классификации Ю. В. Попова, включающая понятие «психопатии органические». Эта же классификация более полно раскрывала категории 2-й оси с синдромологическими оценками этих категорий. Что касается 3-й и 4-й осей, понимание их аспектов не отличается от оценок, изложенных на предыдущих этапах. В 5-й оси разнообразие аномальных психосоциальных ассоциаций включало большинство категорий раздела Z, и их дифференциация позволяла успешнее решать диагностические, лечебные и реабилитационные задачи. Ось 6-я, отражающая характер социального функционирования, на этапе завершения становления органического расстройства личности, или органической психопатии, давала основание кодировать её как выраженную неспособность справляться с социальными ситуациями, то есть как дезадаптацию согласно классификации Ю. В. Попова.

Резидуально-органическое происхождение психопатических расстройств личности было верифицировано наличием резидуально-неврологической микросимптоматики, данными краниографии и ЭЭГ. В неврологическом статусе у всех 115 обследуемых основной и контрольной групп было констатировано присутствие более пяти резидуально-неврологических признаков. Обращало на себя внимание, что указанные показатели в основной группе оказались более выраженными и стабильными, что подтверждалось в

41 % случаев данными краниографии, в 92 % – результатами электроэнцефалографии. При этом грубые нарушения биоэлектрической активности головного мозга встречались в 20,5 % наблюдений, умеренные – в 22,5 %, легкие – в 49 %. Приведенные нейрофизиологические данные и их сочетание с клиническими коррелировали с результатами экспериментально-психологического исследования методиками УНП и ПДО. В соответствии с характеристиками ПДО осуществлялось разделение выявленных психопатических расстройств на варианты в зависимости от показателей преобладающего личностного радикала. Данные УНП позволяли судить о выраженности психопатических нарушений. Уровень психопатизаций был наиболее высок в группе органической психопатии с преобладанием возбудимых черт (от –11 до –20 и более), а уровень невротизации (от –11 до –20 и более) с преобладанием черт тормозимости. При формировании истероидного типа идентичными были оба показателя.

Заключение

Таким образом, исследование, проведенное на вполне репрезентативной группе наблюдений позволило уточнить основные клинические этапы становления органической психопатии, или органического расстройства личности (по МКБ-10), определить основные типы на завершающем этапе её формирования, проследить взаимодействие формирующихся психопатических феноменов с дизонтогенетическим развитием, обусловленным резидуально-органической церебральной патологией.

При разработке дифференцированных лечебно-реабилитационных и профилактических программ необходимо учитывать характер и структуру ранних психопатических радикалов, роль неблагоприятных биологических (психоорганических) и социально-психологических (семейных, школьных и средовых) факторов, зависимость степени тяжести от своевременных и адекватных лечебных и психотерапевтических мероприятий.

Литература

1. Баранов, А. Н. Сексуальное образование и репродуктивное здоровье подростков / А. Н. Баранов // Здоровье Российской Федерации. – М., 1997. – С. 35 – 38.
2. Буторина, Н. Е. Типология пограничных психических расстройств резидуально-органического генеза у детей младшего школьного возраста / Н. Е. Буторина, Т. Н. Колесниченко // Социальная и клиническая психиатрия. – М., 1996.
3. Буторин, Г. Г. Ранние проявления психических и поведенческих расстройств в детском возрасте / Г. Г. Буторин, Н. Е. Буторина. – Челябинск: Изд-во АТОКСО, 2005. – С. 33.
4. Буторина, Н. Е. Резидуально-органический психосиндром в клинической психиатрии детского и подросткового возраста / Н. Е. Буторина. – Челябинск: АТОКСО, 2008. – 192 с.
5. Гурьева, В. А. Психопатология подросткового возраста / В. А. Гурьева, В. Я. Семке, В. Я. Гиндикин. – Томск, 1994. – 310 с.
6. Дмитриева, Т. Б. Современные общепсихологические подходы к оценке психопатий / Т. Б. Дмитриева // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – М., 1997. – С. 4 – 6.
7. Дмитриева, Т. Б. Об итогах деятельности отрасли в 1996 г. и задачах на 1997 г. / Т. Б. Дмитриева // Здоровье Российской Федерации. – М., 1997.
8. Исаев, Д. Н. Об этиопатогенезе органических аутистических психопатий у детей / Д. Н. Исаев, В. Е. Коган // Актуальные проблемы психоневрологии детского возраста. – М., 1992. – С. 173 – 176.

9. Кербилов, О. В. Клиническая динамика психопатий и неврозов / О. В. Кербилов // Избранные труды. – М., 1971. – С. 188 – 206.
10. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – М., 1983. – 255 с.
11. Ковалев, В. В. Психиатрия детского возраста: руководство для врачей / В. В. Ковалев. – М., 1995. – С. 354 – 388.
12. Кулев, И. Л. Динамика «органических психопатий» и клинические закономерности их обратного развития / И. Л. Кулев // Клиническая динамика неврозов и психопатий (тематический сборник). – Л., 1999. – С. 200 – 213.
13. Сухарева, Г. Е. Спорные вопросы в определении понятия психопатии / Г. Е. Сухарева // Журнал невропатологии и психиатрии. – 1972. – Вып. № 10. – С. 1516 – 1520.
14. Мнухин, С. С. О резидуальных нервно-психических расстройствах у детей / С. С. Мнухин // Резидуальные нервно-психические расстройства у детей. Ленинградский педиатрический медицинский институт. Труды. – Л., 1968. – Т. 51. – С. 5 – 22.
15. Попов, Ю. В. Лонгитудинальное изучение психопатий и психопатоподобных нарушений непсихотического характера / Ю. В. Попов // Психопатические расстройства у подростков. – Л., 1987. – С. 8 – 11.
16. Ушаков, Г. К. Детская психиатрия / Г. К. Ушаков. – М., 1973. – 392 с.
17. Яницкий, М. С. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии / М. С. Яницкий, А. В. Серый, Ю. В. Пелех // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 175 – 186.
18. Яницкий, М. С. Ценностная регуляция поведения личности и ее нарушение при различных формах социальных девиаций / М. С. Яницкий // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 119 – 131.
19. Adams, R. D. Child and adolescent psychiatry modern approachs. Ed. by M. Rutter et al. / R. D. Adams. – Oxford, 1994. – P. 308 – 329.
20. Delong, K. R. Am J of Psych / K. Delong. – 1983. – С. 720 – 727.
21. Наку, А. Г. Клиника некоторых вариантов динамики психопатий / А. Г. Наку, М. Г. Ревенко, Н. А. Опря. – Кишинев: Штица, 1976. – 116 с.

Информация об авторах:

Буторин Геннадий Геннадьевич – доктор психологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной психологии Челябинского государственного педагогического университета, +79191147281, g1966@mail.ru.

Gennady G. Butorin – Doctor of Psychology, Professor at the Department of Theoretical and Applied Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University.

Калинина Наталья Васильевна – аспирант кафедры теоретической и прикладной психологии Челябинского государственного педагогического университета, +7 919 315 9031, lightt-n@mail.ru.

Natalia V. Kalinina – post-graduate student at the Department of Theoretical and Applied Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University.

УДК 159.9.072.432

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И ТИП ОПИСАНИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭФФЕКТА БАРНУМА

В. В. Калита, А. С. Гайдай

PROFESSIONAL ORIENTATION AND TYPE OF DESCRIPTION AS BARNUM EFFECT DETERMINANTS

V. V. Kalita, A. S. Gaiday

Приведены результаты исследования таких детерминант эффекта Барнума, как профессиональная направленность испытуемых и тип предъявляемого им описания (тривиальное, настоящее и постороннее). К исследованию были привлечены две группы студентов социномической и технической профессиональных направленностей. По итогам проведенного эксперимента не было обнаружено значимых различий в оценке испытуемыми с разной профессиональной направленностью точности тривиальных личностных описаний. При этом в рамках одной профессиональной направленности не было выявлено различий в оценках точности разных типов описаний.

Barnum effect determinants such as professional orientation and type of description (trivial, present and extraneous) were investigated. Two groups of students with professional socionomic and technical directions were interviewed. Estimate of the accuracy in trivial personal descriptions was not significantly different among students with varying professional orientation. Students of single professional orientation showed no differences in estimates of the accuracy in various types of descriptions.

Ключевые слова: детерминанты эффекта Барнума (Форера), тривиальные описания, социальная желательность психологического портрета.

Keywords: Barnum effect, Forer effect, trivial statement, social desirability.

Среди множества социально-психологических эффектов одним из наименее представленных в литературе и мало изученных является эффект Барнума (Форера). Большинство исследований этого эффекта проведены за рубежом; отечественные исследования эффекта Барнума практически отсутствуют [5; 6; 7]. В настоящем исследовании предпринята попытка определения некоторых детерминант этого эффекта.

В первую очередь, дадим определение эффекта Барнума (эффект Форера – эффект субъективного подтверждения). Под эффектом Барнума понимают «общее наблюдение, что люди высоко оценивают точность таких описаний их личности, которые, как они предполагают, созданы индивидуально для них, но которые на самом деле неопределенны и достаточно обобщены, чтобы их можно было с таким же успехом применить и ко многим другим людям» [2, с. 1018]. Хорошим примером текста, способным вызвать у читателя эффект Барнума, является практически любое астрологическое описание.

Исследования в данной области проводились силами американских психологов, в числе которых можно назвать таких авторов, как Б. Форер, Р. Снайдер, Р. Шенкель и др. [5; 6; 7].

И хотя в приведенном нами определении эффекта Барнума говорится, что «люди высоко оценивают точность», следует помнить тот факт, что исследования данного эффекта проводились большей частью на студентах-психологах. Потому, строго говоря, нет эмпирических оснований для распространения проявлений этого эффекта на всю генеральную совокупность – «всех людей». Принимая во внимание гетерогенность генеральной совокупности, мы предположили, что эффект Барнума может проявляться специфически, в зависимости от профессиональной направленности испытуемых. Можно предположить, что в профессиях, связанных с социальной деятельностью, с общением и взаимодействием с большим количеством разных людей, проявления эффекта Барнума могут быть более яркими и значительными, чем у представителей технических, инженерных и прочих «не социоматематических» профессий. Ведь у социально ориентированных профессионалов может присутствовать большая зависимость от мнений окружающих, чем у «технарей» [4]. Хотя вполне возможна и обратная ситуация: представители социально-ориентированных профессий искушены в общении, привычны к «откровенным разговорам» и легче «отфильтровывают» те утверждения окружающих о себе, которые не соответствуют их внутреннему самовосприятию. Представителю же тех профессий, где обильные контакты с окружающими не предполагаются, любое напряженное общение может вызвать излишнюю напряженность – по неопытности в общении такие разговоры воспринимаются близко к сердцу. Разумеется, все это только предположения, не имеющие веских доводов в свою пользу, но они ставят перед нами проблему существования различий в проявлениях эффекта Барну-

ма среди представителей разных профессиональных ориентаций.

В настоящей статье приведены предварительные результаты исследования эффекта Барнума на русскоязычной выборке студентов социоматематической и технической профессиональной направленности.

Приведем небольшой пример для прояснения причин внимания исследователей к этому, на первый взгляд, не слишком интересному феномену. Представьте, что испытуемому предлагают оценить, насколько точно его описывают следующие утверждения: «Вы носите одежду, по ночам обычно спите, а днем бодрствуете. Время от времени Вы склонны есть и пить, а еще Вы дышите. Вы общаетесь с другими людьми. Передвигаетесь, скорее всего, на задних конечностях». Как, на Ваш взгляд, будет оценено это описание? По нашему мнению, оно не будет воспринято всерьез. Описание, конечно, точное, в том смысле, что оно описывает практически любого человека. Но описывает в общих чертах, и для описания конкретного человека оно бесполезно. И будет воспринято скорее как шутка. Другой аналогией может служить схематический рисунок человека, сделанный четырьмя штрихами, и выдаваемый за точный портрет конкретного лица. Интересно здесь то, что если на место явных черт внешнего облика поставить утверждения о неких предполагаемых чертах личности, особенностях характера и душевных интенциях, то вероятность высокой оценки точности такого описания резко возрастает. Так, если в психологическом портрете написать вместо тезиса «время от времени Вы испытываете жажду», скажем, «иногда Вы расстраиваетесь», то при условии, что предварительно испытуемый пройдет какую-либо методику, второй вариант будет воспринят им всерьез. Хотя чувство жажды и колебания настроения свойственны всем людям в одинаковой степени.

Впервые изучаемый эффект был описан Бертрамом Форером в 1948 г. [5]. Этому предшествовала научная дискуссия среди американских психологов, предметом которой была распространенная в то время практика оценки диагностических характеристик психологических тестов путем предъявления результатов обработки клиентам. Клиентов просили оценить, насколько предъявляемый им результат обработки данных пройденной ими психологической методики соответствует их самовосприятию. Другими словами, клиенты должны были оценивать точность предъявляемых психологических портретов через сравнение их с имеющимися «знаниями о себе». Также и психолог-исследователь оценивал результаты использования той или иной методики, сравнивая ее со своими собственными выводами из наблюдения и бесед с клиентом. При этом рядом авторов подчеркивалось, что результаты интерпретации данных психологических методик не позволяют отличать людей друг от друга. То есть в таких результатах нельзя было найти упоминания о каких-то уникальных или редких чер-

тах, а лишь об общих характеристиках и чертах, присущих большинству людей. Исследователи сомневались в пользе психодиагностических методик, результаты которых едва ли отличались один от другого, независимо от личности испытуемого [5].

Уже упомянутое исследование Б. Форера со всей ясностью продемонстрировало обоснованность этих сомнений. В своем исследовании Форер предлагал испытуемым-студентам заполнить небольшой личностный опросник. Испытуемым при этом сообщалось, что вскоре они получат свои психологические портреты, которые будут написаны якобы на основании заполнения этого опросника. Но это было не более чем прикрытие – впоследствии все испытуемые получили одно и то же личностное описание, составленное Б. Форером из утверждений, позаимствованных из некой книги по астрологии. Средняя оценка испытуемыми точности описания составила 4,26 балла из 5 возможных, что, на наш взгляд, довольно неплохо, учитывая происхождение этого описания. Вот описание, использованное Б. Форером (авторский перевод): «Вы очень нуждаетесь в том, чтобы другие люди любили и восхищались вами. Вы довольно самокритичны. У вас есть много скрытых возможностей, которые вы так и не использовали себе во благо. Хотя у вас есть некоторые личные слабости, вы, в общем, способны их нивелировать. Дисциплинированный и уверенный с виду, на самом деле вы склонны волноваться и чувствовать неуверенность. Временами вас охватывают серьезные сомнения, приняли ли вы правильное решение или сделали ли правильный поступок. Вы предпочитаете некоторое разнообразие, рамки и ограничения вызывают у вас недовольство. Также вы гордитесь тем, что мыслите независимо; вы не принимаете чужих утверждений на веру без достаточных доказательств. Вы поняли, что быть слишком откровенным с другими людьми – неслишком мудро. Иногда вы экстравертны, приветливы и общительны, иногда же – интровертны, осторожны и сдержанны. Некоторые из ваших стремлений довольно нереалистичны. Одна из ваших главных жизненных целей – стабильность» [5].

Подобные обобщенные описания мы будем вслед за Б. Форером называть тривиальными [5]. Если приглядеться к этому описанию, то станет ясно, что оно, как и приведенное ранее, описывает некоторого среднего, обобщенного человека. Но психологи работали с конкретными людьми, имевшими конкретные сложности, а не с некими «среднестатистическими гражданами».

За описанным экспериментом Б. Форера последовало множество воспроизводящих и дополняющих исследований [4; 5; 7]. Были предприняты многочисленные попытки определить факторы, влияющие на описываемый эффект [8; 9; 11]. Среди основных изучаемых факторов: желательность описания, авторитет исследователя, тип методики – «прикрытия» (т. е. той методики, с которой работали испытуемые перед получением психологических портретов – личностный опросник, проективный тест и т. п.) и др.

Ниже будут рассмотрены некоторые исследования, дающие представления об общих выводах в об-

ласти изучения эффекта Барнума. Помимо этого будут представлены предварительные результаты исследования влияния профессиональной ориентации испытуемых на выраженность проявлений эффекта Барнума.

Социальная желательность психологического портрета была одной из первых изученных переменных, влияющих на эффект Барнума. В основе исследований социальной желательности как детерминанты эффекта Барнума лежит предположение, что описание, состоящее из социально желательных утверждений, говорящих, к примеру, о хороших способностях или морально-волевых качествах испытуемого, будет оцениваться иначе, нежели описание, состоящее из утверждений о глупости и никчемности испытуемого. Предполагается, что социально желательное описание будет оцениваться как более точное. На первый взгляд все очевидно – лесть вызывает приятные ощущения и потому принимается более благосклонно, нежели критика, раздражающая и вызывающая протест. И действительно, большинство исследований данной переменной подтверждают это предположение. Большинство, но не все. Так, исследование, проведенное Р. Снайдером и Р. Шенкелем, дало не столь однозначные результаты [6]. Они предположили, что социальная желательность психологического портрета может относиться к воспринимаемой точности таким образом, что снижение социальной желательности повлечет за собой снижение «общей правдивости психологического портрета» («base-rate truthfulness»). Общая правдивость – обозначение частоты встречаемости обсуждаемого явления в генеральной совокупности. То есть названные авторы предположили, что социально желательные психологические портреты встречают большее одобрение испытуемых и более высокую оценку точности, в сравнении с социально нежелательными описаниями, потому что они (социально желательные описания) действительно представляют собой более точную оценку личности большинства людей. Говоря кратко, идея такова – люди в целом хорошие и замечательные, а значит, социально желательные описания действительно описывают их лучше. Отсюда и относительно высокие оценки таких описаний.

Далее была предпринята попытка экспериментальной проверки данной гипотезы. Авторы получили оценку общей правдивости используемых в исследовании утверждений. В качестве оценщиков выступали студенты. Затем, в основной части исследования, уже других испытуемых просили оценить точность предъявляемых им описаний. Последующий анализ не обнаружил значимых различий в воспринимаемой точности социально желательных и нежелательных тривиальных описаний, даже при условии, что правдивые (т. е. подходящие для большинства) утверждения находились только в социально желательном описании. С учетом того, что схожих исследований не последовало, сделать какие-то однозначные выводы в данном случае затруднительно.

Другой часто исследуемой детерминантной эффекта Барнума является тип методики, предъявляемой испытуемым до описания. Действительно, кажется очевидной гипотеза о том, что в зависимости от типа

методики, на основе которой будет составлено личностное описание, будет меняться и оценка испытуемым этого описания. Так, описание, в основе которого лежат данные, полученные с помощью научной методики, возможно, получит от испытуемого более высокую оценку точности, нежели описание, составленное при помощи каких-либо паранаучных методик. В зарубежных исследованиях этой переменной было выяснено, что испытуемые лучше оценивают результаты проективных методик, как предполагается, из-за их «таинственности» для испытуемых [7].

Кроме того, тривиальные описания, как выяснилось, оцениваются испытуемыми настолько хорошо, что когда они принимались за результаты даже очевидно нелепых, шуточных тестов, им все равно давались высокие оценки точности [8].

В нашем исследовании была предпринята попытка изучения такой детерминанты эффекта Барнума, как профессиональная направленность испытуемых, с одной стороны, и тип описания (тривиальное, настоящее и постороннее), с другой.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Морского государственного университета имени адмирала Г. И. Невельского (г. Владивосток). В качестве испытуемых выступали курсанты судомеханического факультета. Вторая группа испытуемых – студенты-психологи Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток).

В начале исследования были сформулированы следующие гипотезы:

– профессиональная направленность оказывает статистически значимое влияние на проявления эффекта Барнума;

– оценка испытуемыми настоящего личностного описания, в данном случае составленного при помощи FPI, будет статистически значимо отличаться от оценки ими тривиального описания;

– эффект «отнесения к себе» оказывает статистически значимое влияние на проявления эффекта Барнума.

Порядок проведения исследования был следующим.

При первом посещении экспериментатором испытуемых последние заполняли опросник FPI (Фрайбургский личностный опросник) и шкалу личностной и ситуативной тревожности Ч. Д. Спилбергера –

Ю. Л. Ханина [1; 3]. При втором посещении испытуемым предъявлялось три личностных описания:

а) настоящее – составленное на основе FPI; это описание было уникальным у каждого испытуемого;

б) тривиальное – заранее составленное из произвольно выбранных характеристик и одинаковое для всех испытуемых;

в) постороннее – ещеодно тривиальное описание, позиционированное как «не принадлежащее испытуемому».

Первые два описания предъявлялись как уникальные для каждого из испытуемых, а третье объявлялось составленным для «некоего другого человека». Участники исследования должны были прочесть все три предложенных описания и оценить точность, с которой они описывают личность и особенности характера читающего. При этом оценка точности третьего описания обосновывалась по принципу «вдруг и Вам оно подойдет».

Испытуемые-судомеханики производили оценку точности по девятибалльной шкале, тогда как испытуемые-психологи из более раннего исследования производили эту же оценку по пятибалльной шкале. Для возможности сопоставления, результаты оценок были переведены в проценты. Высчитывалась общая сумма баллов по каждой группе и переводилась в проценты из расчета: 100 % – оценка 9 баллов у судомехаников и 5 баллов у психологов. Таким образом, были получены четыре совокупные оценки для трех типов описаний в группе судомехаников, и описания одного типа в группе психологов. Результаты основного исследования приведены в таблице 1.

Для вычисления значимости различий (сопоставления эмпирического распределения оценок с теоретическим равномерным распределением) был привлечен критерий Пирсона – χ^2 .

Были сформулированы следующие гипотезы:

H_0 : Полученное эмпирическое распределение оценок между описаниями не отличается от теоретического распределения.

H_1 : Полученное эмпирическое распределение оценок между описаниями отличается от теоретического распределения.

Основные результаты вычислений по критерию Пирсона (χ^2) представлены в таблице 2.

Таблица 1

Оценки судомеханиками и психологами точности предъявляемых описаний

Показатели	Судомеханики			Психологи
	настоящее описание	тривиальное описание	постороннее описание	тривиальное описание
Сумма оценок	98	99	76	67
Максимально возможное значение (МВЗн)	126	126	126	90
$C / \text{МВЗн} \times 100^*$	78 %	78 %	60 %	74 %

*Примечания: $C / \text{МВЗн} \times 100$ – доля оцененной точности как отношение суммы оценок описания к максимально возможной оценке и умноженное на 100;

* – 100 % – описание, в котором все характеристики у всех испытуемых в группе оцениваются как «точно мои».

Расчет критерия χ^2 при сопоставлении эмпирического распределения оценок между описаниями с равномерным распределением

<i>Типы описаний</i>	<i>Эмпирические оценки (f_3)</i>	<i>Теоретические оценки (f_m)</i>	<i>($f_3 - f_m$)</i>	<i>($f_3 - f_m$)²</i>	<i>($f_3 - f_m$) * 2 / f_m</i>
Настоящее	78	72,5	5,5	30,25	0,42
Тривиальное судомеханики	78	72,5	5,5	30,25	0,42
Постороннее	60	72,5	-12,5	156,25	2,16
Тривиальные психологи	74	72,5	1,5	2,25	0,03
Суммы	290	290	0	-	3,02

Эмпирическое значение χ^2 равняется 3,02.

Для определения критических значений χ^2 было вычислено количество степеней свободы ν по формуле: $\nu = k - 1$, где k – количество разрядов. В нашем случае $\nu = 4 - 1 = 3$.

$\chi^2_{кр}$ составило 7,815 для $p \leq 0,05$ и 11,345 для $p \leq 0,01$. $\chi^2_{эмп} < \chi^2_{кр}$. H_0 принимается.

Таким образом, распределение оценок между разными типами описаний не отличается от равномерного распределения.

Результаты проведенного эксперимента показывают, что оценки точности личностного описания курсантами-судомеханиками и студентами-психологами статистически значимо не различаются. Оценки точности настоящего и тривиального описания, сделанные курсантами-судомеханиками, одинаковы. Поэтому можно сделать предварительные выводы относительно подтверждения гипотез:

1) профессиональная направленность не оказывает статистически значимого влияния на проявления эффекта Барнума;

2) оценка испытуемыми настоящего личностного описания статистически значимо не отличается от оценки ими тривиального описания;

3) эффект «отнесения к себе» не оказывает статистически значимого влияния на проявления эффекта Барнума.

Изучая восприятие испытуемыми настоящих, тривиальных и посторонних личностных описаний, мы отталкивались от ранее проведенных исследований эффекта Барнума. Несмотря на то, что таких исследований было проведено относительно много, не все аспекты данного эффекта были прояснены. В частности, проблема эффекта Барнума никогда ранее не рассматривалась в аспекте профессиональной направленности испытуемых. Сопоставление оценок точности таких типов описаний как настоящее, тривиальное и постороннее также в этом аспекте не рассматривалось.

По итогам проведенного эксперимента не было обнаружено значимых различий в оценке испытуемыми с разной профессиональной направленностью точности тривиальных личностных описаний. При этом в рамках одной профессиональной направленности не было выявлено различий в оценках точности разных типов описаний.

Предварительные результаты экспериментального исследования подтверждают гипотезу о влиянии эффекта «отнесения к себе» на проявление эффекта Барнума. Сделанный вывод не является окончательным и требует дальнейшей проверки.

Литература

1. Батаршев, А. В. Базовые психологические свойства и самоопределение личности: практическое руководство по психологической диагностике / А. В. Батаршев. – СПб.: Речь, 2005. – С. 44 – 49.
2. Корсини, Р. Психологическая энциклопедия / Р. Корсини, А. Ауэрбах. – СПб.: Питер, 2006. – 1096 с.
3. Практикум по экспериментальной и практической психологии: учеб. пособие / Л. И. Вансовская [и др.]; под ред. А. А. Крылова. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. – 312 с.
4. Серый, А. В. Осмысленное отношение к профессиональной деятельности как условие развития профессионально значимых качеств психологов-практиков / А. В. Серый // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2005. – № 2(22). – С. 158 – 162.
5. Bertram, R. Forer The fallacy of personal validation: a classroom demonstration of gullibility / R. Bertram // Journal of Abnormal and Social Psychology Volume 44, Issue 1, January 1949. – P. 118 – 123.
6. Snyder, C. R. Shenkel Effects of «favorability», modality, and relevance on acceptance of general personality interpretations prior to and after receiving diagnostic feedback / C. R. Studer, J. Randee // Journal of Consulting and Clinical Psychology Volume 44, Issue 1, February 1976. – P. 34 – 41.
7. Snyder, C. R. Acceptance of personality interpretations as a function of assessment procedures / C. R. Studer // Journal of Consulting and Clinical Psychology Volume 42, Issue 1, February 1974. – P. 150.
8. Dmitruk, V. M. The «Barnum effect» and acceptance of negative personal evaluation / V. M. Dmitruk, R. W. Collins, D. L. Dinger // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1973. – № 41(2). – S. 192 – 194.

9. Freeman, H. R. Effects of positive and negative feedback and degree of discrepancy on responses to test results / H. R. Freeman // Journal of Counseling Psychology. – 1973. – P. 571 – 572.
10. Collins, R. W. Personal validation: Some empirical and ethical considerations / R. W. Collins, V. M. Dmitruk, J. T. Ranney // Journal of Consulting and Clinical Psychology. Volume 45, Issue 1, February 1977. – P. 70 – 77.
11. Sundberg, N. D. The acceptability of «fake» versus «bona fide» personality test interpretations / N. D. Sundberg // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1955. – P. 145 – 147.

Информация об авторах:

Калита Виталий Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Дальневосточного государственного университета (Владивосток), 8-914-704-02-90, v_kalita@yahoo.com.

Vitaliy V. Kalita – Candidate of Psychology, Associate Professor, Professor at the Department of Psychology, Far East Federal University (Vladivostok).

Гайдай Антон Сергеевич – аспирант кафедры психофизиологии и психологии труда в особых условиях Морского государственного университета им. адм. Г. И. Невельского (Владивосток), 8-924-739-03-13, netparoley@mail.ru.

Anton S. Gaiday – post-graduate student at the Department of Neuroscience and Labor Psychology in Extreme Conditions, Admiral Nevelskoy Maritime State University (Vladivostok).

УДК 37.032; 159.923

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ КЛАССАХ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ПРЕДМЕТОВ

М. В. Сафронова, Е. В. Сахарова

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS ENROLLED IN SPECIALIZED CLASSES WITH ADVANCED STUDY OF SOME SUBJECTS

M. V. Safronova, E. V. Sakharova

Работа поддержана грантом РГНФ № 11-06-00517-а «Психическое здоровье и благополучное развитие детей и подростков: взаимодействие семейных и личностных факторов риска и защиты» и грантом РФФИ № 13-06-00156.

Целью исследования являлось показать личностные особенности подростков, обучающихся в специализированных классах с углубленным изучением предметов. Для исследования личностных особенностей учащихся использовали опросник «Большая пятерка», который заполнили 328 школьников из 7 – 10 классов и их учителя. Своеобразие модели обучения взаимосвязано с личностными особенностями школьников. У учащихся из специализированных классов были достоверно больше выражены нейротизм, боязливость и застенчивость, а также оценки интеллекта.

The aim of the study was to show the personal characteristics of adolescents enrolled in specialized classes with advanced study of some subjects. The «Big Five» questionnaire, used for the study of personality characteristics of the students, has been filled in by 328 students of 7 – 10 grades, and their teachers. The originality of the education model is interconnected with students' personality characteristics. The adolescents who study in specialized classes showed significantly higher levels of neuroticism, fearfulness and shyness, as well as estimates of intelligence.

Ключевые слова: личностные особенности, подростки, специализированные классы, традиционное и развивающее обучение.

Keywords: personality characteristics, adolescents, specialized classes, traditional and developmental education.

Современная школа переживает период глобальных изменений. Инновации стали неотъемлемой частью в школах, которые находятся не просто в режиме функционирования, а развиваются. Это проявляется в расширении дополнительных образовательных услуг, нацеленности педагогов на поиск и освоение новых технологий обучения, также во внедрении экспериментальных проектов, например, индивидуальной траектории обучения, воспитания и развития учеников, специализированных классов с углубленным изучением предметов. Дифференциация в системе образования сегодня, в первую очередь, направлена не

на решение проблемы благополучного развития детей, а на выполнение заказа семьи, определяющей программу и условия обучения своего ребенка.

В современной системе образования существуют разные подходы в обучении школьников: традиционное образование – классно-урочная технология передачи знаний, умений и навыков, социального опыта от старших поколений подрастающему. В отличие от традиционной, эмпирической системы, развивающая модель образования построена на дедуктивном методе и развитии теоретического мышления учащегося. Развивающее обучение стимулирует

изменения в культуре и социальной среде, реакции на проблемные ситуации, возникающие в жизни человека и общества [2]. Некоторые школы работают в рамках одной модели образования, но все чаще появляются школы, в которых обучение ведется по различным образовательным системам, что и создает тенденцию индивидуализации и дифференциации учебного процесса.

В ряде школ города Новосибирска в целях реализации основных направлений Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» созданы специализированные математические и естественнонаучные классы. Эти классы формируются с целью обеспечения условий выявления, поддержки и развития наиболее способных и одаренных детей. Углубленная подготовка по предметам математического и естественнонаучного профилей создает благоприятные условия для развития творческого потенциала, навыков исследовательской деятельности с учетом индивидуальных способностей подростков. Особенностью специализированных – «губернаторских» – классов является тьюторское сопровождение, гибкие формы обучения и воспитания, использование здоровьесберегающих и информационно-коммуникативных технологий, сочетание традиционной и нетрадиционной моделей обучения, личностно-ориентированная направленность, предполагающая изучение индивидуальных особенностей детей. Обучение в специализированном классе осуществляется на учебном материале повышенной трудности, в связи с чем необходим квалифицированный отбор детей и индивидуальная психолого-педагогическая поддержка специалистами психологической службы. Однако, перед специалистами, оказывающими психолого-педагогическую помощь школьникам из специализированных классов встает вопрос о необходимости разработки уникальных программ психолого-педагогического сопровождения с учетом личностных особенностей учащихся.

Также возникает вопрос о критериях и механизмах формирования классов с углубленным изучением предметов. Знание личностных особенностей возможностей школьников имеет большое значение не только в работе с учащимися, но и грамотном консультировании родителей, выбирающих для ребенка ту или иную модель обучения.

Личностные особенности определяют склонности растущего человека в отношении его образа мыслей, чувств и поведения. Сегодня школа определенно формирует такие личностные особенности учащихся, как самосознание и Я-концепцию, волевые качества, потребность в самоутверждении, деятельности, имеющей личностный смысл, ответственность и самостоятельность.

К личностным особенностям относят черты, имеющие отношение к социальным характеристикам, присущим только человеку, и формирующиеся в более зрелом возрасте [9]. В последнее время понятие личность считают принципиально сходным понятием темперамент, так как оба охватывают устойчивые особенности поведения и эмоционального реагирования, проявляющиеся в различных ситуациях, имею-

щие биологическую природу, в значительной степени обусловлены генетически и достаточно стабильные на протяжении жизни [5].

Большая часть исследований индивидуальных особенностей поведения детей и подростков проводилась в рамках теорий о темпераменте. При этом индивидуально-психологические особенности в процессе развития оценивали с помощью разных методов, не сопоставимых друг с другом. Большинство родительских опросников темперамента детей и методик, направленных на изучение самооценки предназначено для определенного возрастного этапа и не позволяют сравнивать данные [4].

В настоящее время наиболее популярная методика, описывающая личность, – это «Большая пятерка», включающая пять суперфакторов [1; 6]. Авторы дают следующие названия факторов «Большой пятерки»: экстраверсия (Extraversion); нейротизм (Neuroticism); уступчивость (Agreeableness) или дружелюбие; сознательность (Conscientiousness) или стремление к достижениям и открытость опыту (Openness to Experience) или интеллект [8]. Каждый из этих суперфакторов включает ряд более частных свойств, позволяя, таким образом, провести детальное описание личности в рамках иерархической пятифакторной модели.

Усилиями исследователей из разных стран разработан инструмент для оценки личностных особенностей в процессе развития – Список индивидуальных особенностей ребенка, СИОР (ICID). Межкультуральное исследование в США, Китае и Греции привело к выделению 15 шкал среднего уровня, образующих пятифакторную структуру. Это такие шкалы, как: общительность, застенчивость, активность, положительные эмоции, антагонизм, упрямство, отрицательные эмоции, сочувствие, уступчивость, организованность, ориентация на достижения, отвлекаемость, боязливость, неуверенность, интеллект (обучаемость) и открытость опыту. Четыре фактора – экстраверсия, уступчивость, сознательность и нейротизм – были сходны, а пятый отличался меньшим постоянством, характеризуя в разных странах либо открытость, либо активность [4]. Использование этого инструмента на российской выборке родителей детей от 3 до 18 лет и подростков от 10 до 18 лет показало, что шкалы среднего уровня обладают достаточной надежностью, а пятифакторная модель хорошо соответствует эмпирическим данным [3].

Целью нашего исследования было показать личностные особенности подростков, обучающихся в специализированных классах с углубленным изучением предметов.

Гипотезы исследования:

1) школьники, обучающиеся в условиях разных образовательных моделей, имеют личностные особенности;

2) учащиеся классов с углубленным изучением предметов физико-математического и естественнонаучного направлений имеют более высокие оценки интеллекта и нейротизма;

3) личностные особенности детей и социально-экономическое состояние и установки семьи взаимомо-

связаны и опосредованы учебным заведением, так как семья определяет условия обучения ребенка.

Организация и методы исследования

В исследовании приняло участие 328 учащихся 7–10 классов в возрасте от 13 до 16 лет. В специализированных классах с углубленным изучением предметов обучались 107 человек. 67 подростков учились по системе развивающего обучения В. В. Давыдова и Д. Б. Эльконина. 73 школьника – в непрофильных классах общеобразовательных школ с традиционной системой обучения и 81 человек обучался в профильных классах лицея. Опросник также заполняли классные руководители подростков.

Для выявления личностных особенностей учащихся использовали «Список индивидуальных особенностей ребенка» (СИОР или ICID), разработанный на основе опросника «Большая пятерка» Р. МакКрэе и П. Коста.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью дисперсионного (F-критерий Фишера) и корреляционного анализа.

Результаты

Для выявления достоверности данных о личностных особенностях подростков нами было проведено корреляционное исследование результатов оценивания шкал «Большой пятерки» учителями и подростками.

В результате анализа мы выяснили, что оценки, данные разными респондентами экстраверсии

($r = 0,27$; $p < 0,05$) и открытости опыту подростков ($r = 0,40$; $p < 0,001$), были достоверно взаимосвязаны.

Далее мы провели корреляционный анализ между данными разными респондентами оценками 15 шкал опросника. В результате мы получили, что учительские и подростковые оценки ориентации на достижения ($r = 0,27$; $p < 0,05$), активности ($r = 0,40$; $p < 0,001$), интеллекта ($r = 0,34$; $p < 0,001$), сочувствия ($r = 0,50$; $p < 0,001$) также тесно коррелировали между собой, что подтверждает достоверность нашего исследования.

Далее мы проводили дисперсионный анализ, сравнивая оценки по шкалам «Большой пятерки», в результате которого были выявлены различия в выраженности личностных особенностей школьников, обучающихся в условиях различных образовательных моделей (рис.).

Оценки по шкале интеллекта были достоверно больше у школьников, обучающихся по программе с углубленным изучением предметов, по сравнению с лицеистами ($F = 0,44$; $p = 0,008$), учащимися из школы развития ($F = 0,38$; $p = 0,031$) и традиционной школы ($F = 0,35$; $p = 0,040$). Именно хорошая успеваемость и обучаемость по дисциплинам физико-математической направленности, а следовательно, и интеллектуальные способности стали критерием отбора в специализированные классы, в связи с чем полученные нами различия подтвердили обоснованность формирования этих классов.



Рис. Выраженность личностных особенностей школьников, обучающихся в условиях различных образовательных моделей

Также у подростков из специализированных классов по данным самооценки была достоверно более выражена такая особенность личности, как нейротизм ($F = 3,39$; $p = 0,018$). Максимально различались самооценки нейротизма у школьников из специализиро-

ванных классов и подростков из школы с развивающим обучением ($F = 0,46$; $p = 0,002$).

Полученные нами данные соотносятся с выводами, сделанными Г. Айзенком о том, что нейротизм связан с успехами в школе. По его мнению, у более

одаренных школьников нейротизм может быть связан с мотивацией к обучению и способностями [7].

В результате факторного анализа, проведенного в предыдущих исследованиях, нейротизм включал в себя боязливость, застенчивость и отрицательные эмоции [4].

Боязливость учащихся из специализированных классов была достоверно больше по сравнению с выраженностью боязливости школьников из лицея ($F = 0,38$; $p = 0,027$) и школы с развивающим обучением ($F = 0,63$; $p = 0,001$).

Застенчивость также была более выражена у учащихся классов, обучающихся по программе с углубленным изучением предметов, по сравнению с учащимися из школы с развивающим обучением ($F = 0,45$; $p = 0,009$).

В школе, работающей по программе развивающего обучения, у учащихся формируется чувство уверенности и эмоциональная уравновешенность как личностная характеристика, умение регулировать и контролировать свои эмоциональные проявления. В силу созданных в ней условий для самовыражения ребенка и ведения диалога ученик-учитель в образовательном пространстве подростки в меньшей степени стесняются выражать свое видение ситуации и показывать приобретенные знания. Дети из специализированных классов постоянно находятся в ситуации конкуренции и завышенных родительских

ожиданий, высокий уровень тревожности так же часто связан с перфекционизмом, свойственным одаренным учащимся.

Выводы

Таким образом, полученные данные позволяют сделать выводы о том, что своеобразие школы и программы обучения взаимосвязаны с личностными особенностями учащихся.

Школьники из специализированных классов обладают достоверно более выраженными интеллектом, нейротизмом, застенчивостью и боязливостью.

С одной стороны, происходит влияние образовательной среды на личность ребенка, формирование определенных качеств характера, с другой стороны, школьники, а главное, родители, выбирают условия обучения ребенка, наиболее соответствующие его индивидуально-психологическим особенностям.

Специалистам, занимающимся психолого-педагогическим сопровождением детей, обучающихся в условиях различных образовательных моделей, целесообразно разрабатывать программы психологической помощи с учетом личностных особенностей школьников. В частности, подросткам из специализированных классов с углубленным изучением предметов рекомендуется коррекция тревожности, страхов и застенчивости.

Литература

1. Голдберг, Л. Межкультурное исследование лексики личностных черт: «Большая пятерка» факторов в английском и русском языках / Л. Голдберг, А. Г. Шмелев // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 4. – С. 32 – 39.
2. Карпова, Ю. А. Введение в социологию инноватики / Ю. А. Карпова. – СПб., 2004.
3. Князев, Г. Г. Пятифакторная структура личности у детей и подростков (по данным родителей и самооценки) / Г. Г. Князев, Е. Р. Слободская // Психологический журнал. – 2005. – № 6. – С. 69 – 77.
4. Слободская, Е. Р. Соотношение личностных моделей «большой пятерки» Г. Айзенка и Дж. Грея / Е. Р. Слободская, М. В. Сафронова, О. А. Ахметова // Психологический журнал. – М., 2007. – № 3. – Т. 28. – С. 65 – 71.
5. Caspi, A. Temperament and personality / A. Caspi, R. L. Shiner // Rutter M., Bishop D., Pine D., Scott S., Stevenson J., Taylor E., Thapar A. (Eds.). Rutter's child and adolescent psychiatry (5th edition). – London: Blackwell, 2008. – P. 182 – 198.
6. Costa, P. T. Jr. Four ways five factors are basic / P. T. Jr. Costa, R. R. McCrae // Personality and Individual Differences. – 1992. – V. 13. – P. 653 – 665.
7. Eysenck, H. J. Personality and the experimental study of education / H. J. Eysenck // European Journal of Personality. – 1996. – V. 10. – P. 427 – 439.
8. Macrae, R. R. Personality trait structure as a human universal / R. R. Macrae, P. T. Costa // American Psychologist. – 1997. – V. 52(5). – P. 509 – 516.
9. Strelau, J. Temperament: A psychological perspective / J. Strelau. – New York: Plenum, 1999. – 467 p.

Информация об авторах:

Сафронова Маргарита Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии Новосибирского государственного технического университета, 8-913-712-43-50, safronova-rita@mail.ru.

Margarita V. Safronova – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of Social Work and Social Anthropology, Novosibirsk State Technical University.

Сахарова Евгения Владимировна – преподаватель кафедры практической психологии Новосибирского гуманитарного института, 8-913-783-92-70, psybex@mail.ru.

Evgenia V. Sakharova – Lecturer at the Department of Applied Psychology, Novosibirsk Institute of Humanities.

ФИЗИКА

УДК 532.528.1

КАВИТАЦИОННОЕ ОБТЕКАНИЕ КРУГОВОГО ВЫСТУПА ВЕСОМОЙ ЖИДКОСТЬЮ ПО СХЕМЕ РЯБУШИНСКОГО

В. П. Житников, Р. Р. Муксимова

CAVITY FLOW OF FLUID UNDER GRAVITY AROUND THE ANNULAR LIP ACCORDING TO THE RYABUSHINSKY SCHEME

V. P. Zhitnikov, R. R. Muksimova

В данной работе исследуется кавитационное обтекание кругового цилиндра идеальной весомой жидкостью по схеме Рябушинского. Рассчитывается форма свободной границы, и анализируются зависимости коэффициента сопротивления, скорости жидкости в наивысшей точке границы каверны, длины и ширины каверны от положения точки отрыва.

The paper focuses on cavity flow of the ideal weight fluid around a circular cylinder using the Ryabushinsky scheme. The form of the free boundary is calculated and dependences of resistance, fluid velocity at the highest point of the cavity boundary, the cavity length and width on the position of the separation point are analyzed.

Ключевые слова: кавитационное обтекание, комплексный потенциал, условие Бриллюэна, схема Рябушинского, функция Жуковского, численная фильтрация, оценка погрешности.

Keywords: cavity flow, complex potential, Brillouin condition, Ryabushinsky scheme, Zhukovsky function, numerical filtering, error estimation.

Рассматривается задача кавитационного обтекания идеальной весомой жидкостью кругового цилиндра по схеме Рябушинского (рис. 1а), согласно которой для замыкания каверны вводится замыкатель BC' , симметричный кавитатору BC . Слой жидкости над цилиндром считается достаточно большим, так что влияние стенки или свободной поверхности не оказывает существенного влияния на течение вокруг препятствия. Такой схемой может моделироваться обтекание выступа на дне.

Подобная задача в несимметричной постановке решалась Л. М. Котляром [1]. Кавитационное обтека-

ние кругового цилиндра невесомой жидкостью исследовано в [2]. В данной работе особое внимание уделяется исследованию зависимостей параметров от положения точки отрыва от поверхности цилиндра.

Пусть давление в каверне равно P_0 , давление на бесконечности на оси $X - P_\infty$. Число кавитации определяется как $K = \frac{P_\infty - P_0}{\rho V_\infty^2 / 2}$,

где ρ – плотность жидкости; V_∞ – скорость на бесконечности.

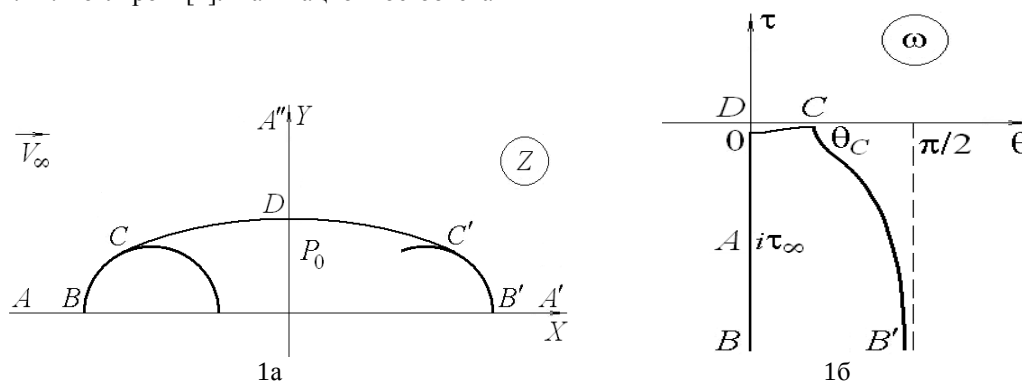


Рис. 1. Схема течения: 1а – физическая плоскость; 1б – плоскость изменения функции Жуковского

Согласно уравнению Бернулли:

$$\frac{V^2}{V_\infty^2} + \frac{2gRY}{V_\infty^2 R} + 2 \frac{P}{\rho V_\infty^2} = 2 \frac{P^*}{\rho V_\infty^2} = 1 + 2 \frac{P_\infty}{\rho V_\infty^2}.$$

На границе каверны $P = P_0$, тогда получим краевое условие в виде:

$$\left(\frac{V}{V_\infty} \right)^2 + \frac{2}{Fr^2} \frac{Y}{R} = 1 + K, \quad Fr = \frac{V_\infty}{\sqrt{gR}}. \quad (1)$$

Обозначим гипотетическую скорость на части оси X внутри каверны $V = V_0$, тогда

$$\left(\frac{V_0}{V_\infty}\right)^2 = 1 + K. \quad (2)$$

Для решения задачи применяются методы теории функций комплексного переменного.

На плоскости комплексного потенциала

$W = \varphi + i\psi$ образом верхней половины области течения является верхняя полуплоскость (рис. 2).

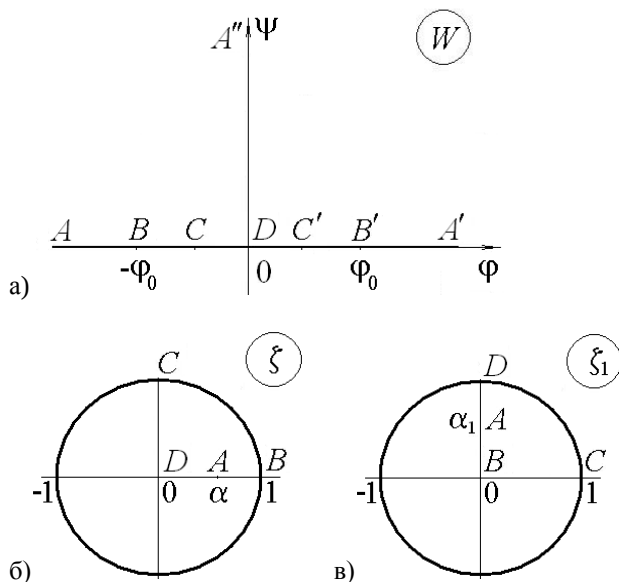


Рис. 2. Плоскости: а – комплексного потенциала; б, в – параметрические

В виду симметрии области течения относительно действительной и мнимой оси рассмотрим правую верхнюю ее четверть. В качестве параметрической выберем плоскость ζ , на которой образом четверти области течения будет четверть единичного круга (рис. 2б).

Функция $W(\zeta)$ получается с помощью конформного отображения:

$$W = -\varphi_0 \frac{1 - \alpha^2}{\alpha} \left(\alpha^2 + \frac{1}{\alpha^2} - \frac{\zeta^4 + 1}{\zeta^2} \right)^{-1/2}. \quad (3)$$

Производная

$$\frac{dW}{d\zeta} = -\varphi_0 \frac{1 - \alpha^2}{\alpha} \frac{\zeta}{\left(\alpha^2 + \frac{1}{\alpha^2} - \frac{\zeta^4 + 1}{\zeta^2} \right)^{3/2}} \left(1 - \frac{1}{\zeta^4} \right). \quad (4)$$

Рассмотрим функцию Жуковского:

$$\omega = i \ln \left(\frac{dW}{V_0 dZ} \right) = \theta + i\tau, \quad \tau = \ln \frac{V}{V_0}. \quad (5)$$

Для задачи о течении невесомой жидкости ($V = V_0$ на CD) условия на границах (рис. 1) следующие:

$$\text{– на } CD: \tau = \operatorname{Im} \omega = 0, \quad (6)$$

$$\text{– на } BA \text{ и } AD: \theta = \operatorname{Re} \omega = 0, \quad (7)$$

$$\text{– на } BC: |Z| = R. \quad (8)$$

Согласно условиям (6), (7) функцию $\omega(\zeta)$ можно аналитически продолжить на весь круг по принципу симметрии.

Выразим функцию Жуковского в виде суммы:

$$\omega(\zeta) = \omega_0(\zeta) + \omega_1(\zeta) + \omega_2(\zeta), \quad (9)$$

где $\omega_0(\zeta)$ – функция Жуковского для задачи кавитационного обтекания пластины невесомой жидкостью по схеме Рябушинского. Для этой задачи условия (6), (7) дополняются условием:

– на $BC: \theta = \operatorname{Re} \omega = \pi/2$.

Тем самым, образом области течения на плоскости ω для этой задачи является полуполоса. Функция $\omega_0(\zeta)$ получается конформным отображением:

$$\omega_0(\zeta) = i \ln \frac{1 - \zeta}{1 + \zeta} = \pi + i \ln \frac{\zeta - 1}{\zeta + 1}. \quad (10)$$

Функция $\omega_1(\zeta)$ определяется в виде ряда по нечетным степеням с действительными коэффициентами c_{2m+1}

$$\omega_1(\zeta) = i \sum_{m=1}^{\infty} c_{2m-1} \zeta^{2m-1}. \quad (11)$$

Для моделирования течения весомой жидкости условие (6) должно быть заменено на (1). При этом мнимая часть $\omega(\zeta)$ не равна нулю на CD и сумма (9) дополняется слагаемым:

$$\omega_2(\zeta_1) = i \sum_{m=0}^{\infty} d_{2m} \zeta_1^{2m} = i \sum_{m=0}^{\infty} d_{2m} \left(-i \frac{\zeta - 1}{\zeta + 1} \right)^{2m}, \quad (12)$$

которое определено на параметрической плоскости ζ_1 (рис. 2в), связанной с ζ следующим образом:

$$\zeta_1 = -i \frac{\zeta - 1}{\zeta + 1}, \quad i\alpha_1 = -i \frac{\alpha - 1}{\alpha + 1} = i \frac{1 - \alpha}{1 + \alpha}.$$

Отметим, что видоизменение вида функции Жуковского для удовлетворения условию (1) не может быть осуществлено путем добавления в (11) нечетных слагаемых, в связи с невозможностью аналитического продолжения $\omega(\zeta)$ на левый полукруг и разложения в сходящийся ряд Тейлора. Функция же $\omega_2(\zeta_1)$ имеет нулевую действительную часть как на BC , так и на DAB , и поэтому для ее аналитического продолжения на круг может быть применен принцип симметрии.

Производная функции Жуковского:

$$\frac{d\omega}{d\zeta} = \frac{2i}{\zeta^2 - 1} + i \sum_{m=1}^{\infty} (2m-1) c_{2m-1} \zeta^{2m-2} + \frac{2}{(\zeta + 1)^2} \sum_{m=0}^{\infty} (-1)^m 2m d_{2m} \left(\frac{\zeta - 1}{\zeta + 1} \right)^{2m-1}.$$

Уравнение окружности $\frac{d\theta}{ds} = -\frac{1}{R}$ с учетом того,

что на границе потока дифференциал дуговой абсциссы

$$ds = \frac{d\varphi}{V} = e^{-\tau} \frac{d\varphi}{V_0}, \quad \text{примет вид:}$$

$$\frac{d\theta}{ds} = V_0 e^{\tau} \frac{d\theta}{d\varphi} = -\frac{1}{R}. \quad (13)$$

Поскольку на $BC \zeta = e^{i\sigma}$, то из (4) найдем:

$$\frac{d\varphi}{d\sigma} = \varphi_0 \frac{\alpha^2 - 1}{\alpha\sqrt{2}} \frac{\sin 2\sigma}{\left(\frac{1}{2}\left(\alpha^2 + \frac{1}{\alpha^2}\right) - \cos 2\sigma\right)^{3/2}}.$$

Тогда из (13) получим краевое условие на BC :

$$\frac{d\theta}{d\sigma} = -\lambda e^{-\tau(\sigma)} \frac{\sin 2\sigma}{\left(\frac{1}{2}\left(\alpha^2 + \frac{1}{\alpha^2}\right) - \cos 2\sigma\right)^{3/2}},$$

$$\lambda = \frac{1 - \alpha^2}{\alpha\sqrt{2}} \frac{\varphi_0}{RV_0}. \quad (14)$$

Отсюда при $\sigma \rightarrow 0$ (точка B)

$$-\sum_{m=1}^{\infty} (2m-1) c_{2m-1} =$$

$$= -\lambda e^{-\sum_{m=1}^{\infty} c_{2m-1} - d_0} \frac{8\sqrt{2}\alpha^3}{(1 - \alpha^2)^3}. \quad (15)$$

При $\sigma \rightarrow \pi/2$ (точка C) из (14) следует:

$$-\sum_{m=1}^{\infty} (-1)^{m-1} (2m-1)^2 c_{2m-1} =$$

$$= -e^{-\sum_{m=0}^{\infty} d_{2m}} \frac{4\sqrt{2}\alpha^3 \lambda}{(\alpha^2 + 1)^3}. \quad (16)$$

При заданном числе кавитации K выполняется уравнение

$$\tau(\alpha) = \ln \frac{1-\alpha}{1+\alpha} + \sum_{m=1}^{\infty} c_{2m-1} \alpha^{2m-1} +$$

$$+ \sum_{m=0}^{\infty} (-1)^m d_{2m} \left(\frac{\alpha-1}{\alpha+1}\right)^{2m} = -\frac{1}{2} \ln(K+1). \quad (17)$$

Если рассматривается течение с гладким отрывом струи от кавитатора (в точке C), то выполняется условие Бриллюэна-Вилла

$$\frac{d\tau}{d\zeta}(i) = -1 + \sum_{m=1}^{\infty} (-1)^{m-1} (2m-1) c_{2m-1} -$$

$$-2 \sum_{m=0}^{\infty} m d_{2m} = 0. \quad (18)$$

Задача решалась в безразмерном виде: параметры R (радиус цилиндра) и V_0 полагались равными едини-

це. Для возвращения к размерным величинам линейные величины умножаются на реальный размер R , а скорости – на V_0 .

Численно задача решалась методом коллокаций. Уравнение окружности (14) удовлетворялось в отдельных точках дуги BC $\zeta_m = e^{i\sigma_m}$ ($\sigma_m = m\pi/(2n)$, $m = \overline{1, n-1}$). Для выполнения условия (21) в точке $\sigma_0 = 0$ использовалось равенство (15).

Уравнение (1) также удовлетворялось в отдельных точках дуги CD $\zeta_{1m} = e^{i\sigma_m}$ ($\sigma_m = m\pi/(2n)$, $m = \overline{1, n}$).

В точке отрыва либо удовлетворялось условие Бриллюэна (18), чему соответствует угол отрыва $\theta_C = \theta_{C0}$, либо величина θ_C задавалась.

Получаемая при этом система $2n + 2$ нелинейных уравнений (совместно с равенством (17)) относительно параметров λ , α , c_{2m-1} ($m = \overline{1, n}$), d_{2m} ($m = \overline{0, n-1}$) решалась методом Ньютона с регулированием шага путем минимизации суммы квадратов невязок по всем уравнениям.

При решении исследовано поведение безразмерных параметров:

– коэффициента сопротивления:

$$C_x = \frac{2}{\rho V_\infty^2 R} \operatorname{Im} \int_0^{z_c} (P - P_0) dZ =$$

$$= (1 + K) \operatorname{Im} \int_0^{z_c} \left(1 - \frac{V^2}{V_0^2}\right) \frac{dZ}{R} - \frac{2}{Fr^2} \int_0^{y_c} \frac{Y}{R} \frac{dY}{R} =$$

$$= (1 + K) \operatorname{Im} \int_0^{z_c} (1 - e^{2\tau}) \frac{dZ}{R} - \frac{1}{Fr^2} \frac{Y_C^2}{R^2},$$

– скорости жидкости в наивысшей точке D границы каверны:

$$\frac{V_D}{V_\infty} = \sqrt{1 + K - \frac{2}{Fr^2} \frac{Y_D}{R}},$$

– полудлины и полуширины каверны:

$$x_D + iy_D = \frac{1}{R} \int_0^{z_p} dZ = \frac{1}{RV_0} \int_1^i e^{i\omega} \frac{dW}{d\zeta} d\zeta + \frac{1}{RV_0} \int_i^0 e^{i\omega} \frac{dW}{d\zeta} d\zeta.$$

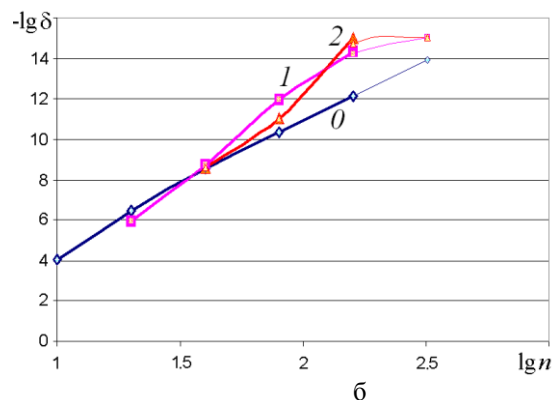
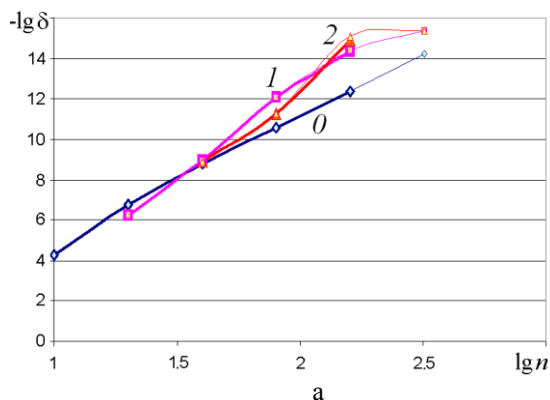


Рис. 3. Оценка погрешности параметров: $a - C_x$; $b - V_D/V_\infty$ для $K = 3$, $Fr = 1$

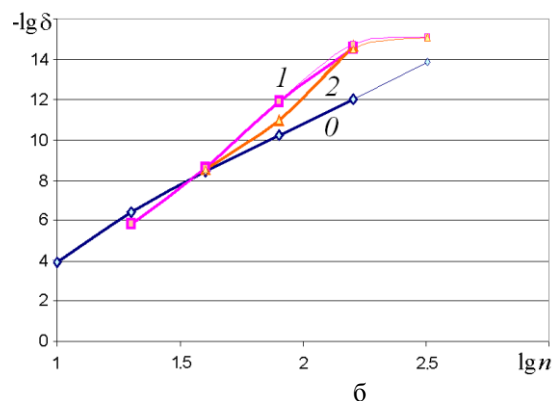
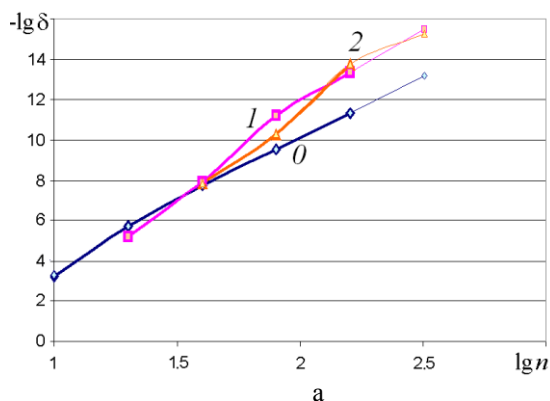


Рис. 4. Оценка погрешности параметров: а – x_D ; б – y_D для $K = 3$, $Fr = 1$

Для оценки погрешности использовалась численная фильтрация результатов расчетов [3; 4], полученных при различных числах точек коллокаций n . Результаты фильтрации изображены на рис. 3, 4, где по оси абсцисс отложены десятичные логарифмы числа n , по оси ординат – десятичные логарифмы оценок относительной погрешности искомого параметра $\delta = |\Delta u/u|$. Цифрой 0 обозначены вычисленные результаты, цифрами 1, 2, ... – результаты 1-й, 2-й и т. д. фильтрации. Толстыми линиями показаны результаты попарного вычитания, тонкими – сравнения с эталоном [3]. Эти

результаты показывают, что для приведенных вариантов рассматриваемые величины определяются с относительной погрешностью около 10^{-14} .

Вычисленные значения: для $K = 3$, $Fr = 1$:
 $C_X = 2.05652555285525$; $\theta_C = 0.40711777812$;
 $V_D/V_\infty = 1.23514949742572$; $x_D = 3.98129071176209$;
 $y_D = 1.23720285950449$.

На рис. 5, 6 приведены графики зависимостей исследуемых параметров для течений, удовлетворяющих условию (18) при $K=1; 2; 3; 4$ (кривые 1 – 4) от числа, обратного числу Фруда ($1/Fr$).

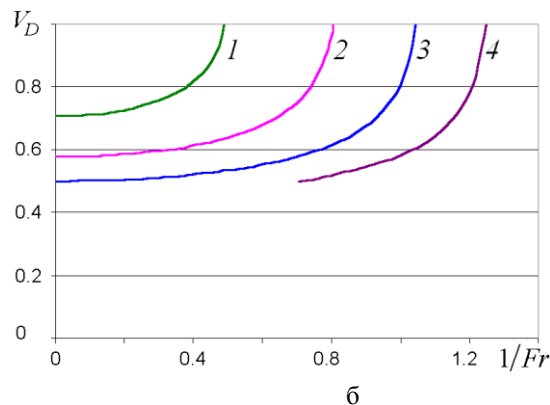
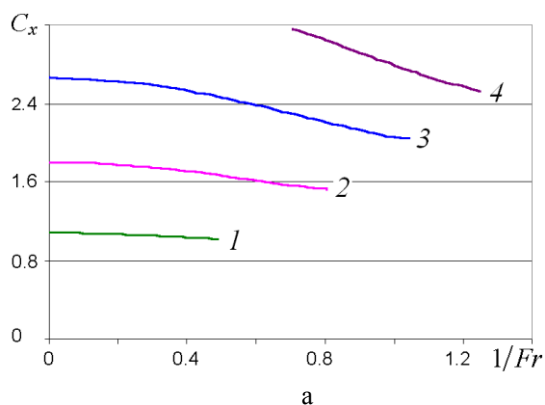


Рис. 5. Зависимости параметров от $1/Fr$: а – C_X ; б – V_D/V_∞

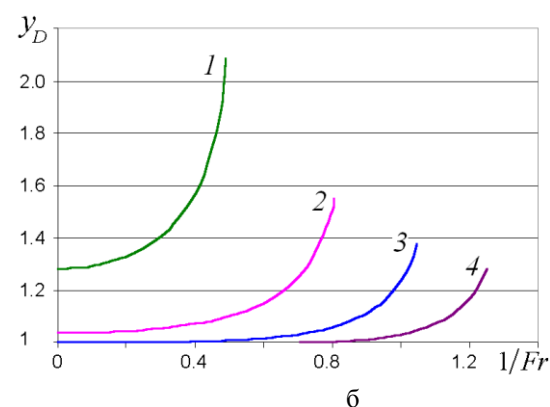
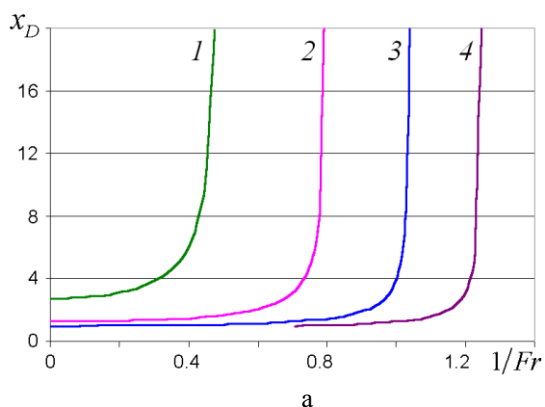


Рис. 6. Зависимости параметров от $1/Fr$: а – x_D ; б – y_D

Следует отметить, что бесконечный рост числа Fr возможен только для $K \leq 3$. Для $K > 3$ при увеличении

Fr в данной модели свободная поверхность сжимается в точку, происходит смыкание кавитатора и замыка-

теля, т. е. в пределе реализуется безотрывное обтекание кругового цилиндра. При безотрывном обтекании

$$\frac{V_D}{V_\infty} = 2 = \sqrt{1 + K - \frac{2}{Fr^2} \frac{Y_D}{R}}.$$

Тогда, так как $Y_D = R$, $\theta_C = 0$, то $\frac{1}{Fr} = \sqrt{\frac{K-3}{2}}$.

В предельном решении согласно [5]

$$C_x = K - \frac{1}{3} - \frac{K-3}{2}.$$

Согласно рис. 5б при уменьшении числа Fr скорость жидкости в наивысшей точке свободной поверхности V_D приближается к V_∞ . При этом длина каверны стремится к бесконечности, а ширина остается ограниченной (в отличие от задачи обтекания невесомой жидкостью, когда при $K \rightarrow 0$ стремятся к бесконечности и длина, и ширина каверны). Тем самым

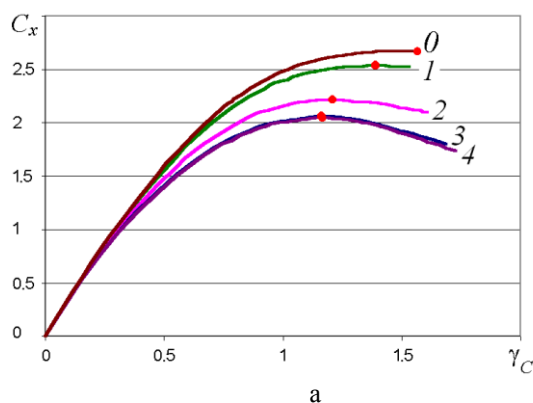


Рис. 7. Зависимости параметров от γ : а – C_x ; б – V_D/V_∞

схема течения переходит в вариант схемы Кирхгофа. При этом

$$\frac{V_D}{V_\infty} = 1 = \sqrt{1 + K - \frac{2}{Fr^2} \frac{Y_D}{R}}.$$

Отсюда найдем связь параметров $\frac{Y_D}{R} = \frac{Fr^2}{2} K$.

Конкретные значения этих и других параметров получаются численно.

На рис. 7, 8 приведены графики зависимостей исследуемых параметров для $K = 3$ от дуговой абсциссы $\gamma = \pi/2 - \theta_C$ (кривые 0–4 соответствуют $Fr = \infty; 2.5; 1.25; 1; 0.97$). Положение точки отрыва, соответствующее выполнению условия (25) ($\theta_C = \theta_{C_0}$), отмечено на графиках жирной точкой. Видно, что при $\theta_C = \theta_{C_0}$ зависимости, предположительно, имеют локальные экстремумы.

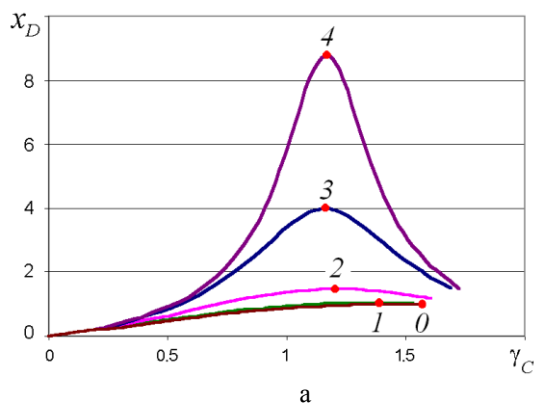
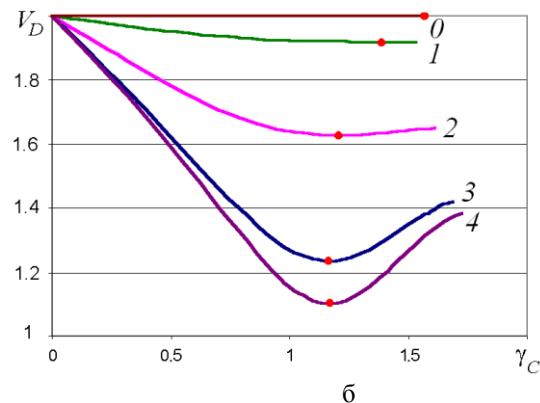
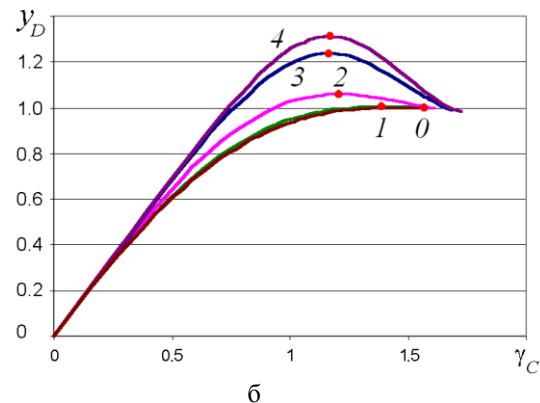


Рис. 8. Зависимости параметров от γ : а – x_D ; б – y_D



Следует отметить, что, основываясь на данных графиках, это предположение можно сделать весьма грубо, поскольку точность передачи графической информации обычно не превышает двух значащих цифр (погрешность ≥ 0.01) от диапазона исследования. При этом если в точке экстремума зависимости имеют вид $f(x) \approx y_0 + k(x - x_0)^2$, то при определении y_0 с погрешностью 0.01, значение x_0 определяется примерно до 0.1. Поэтому для проверки и обоснования предположения об экстремуме в конкретной точке нужна бо-

лее высокая точность и другая форма графического представления.

В соответствии со сделанными выше оценками, погрешность исследуемых параметров после фильтрации не превышает 10^{-12} . Согласно этому, выберем шаг по параметру θ_C равным 10^{-6} и рассмотрим разности $\Delta u = u - u_0$ в зависимости от $\Delta \theta_C = \theta_C - \theta_{C_0}$, где u_0 , θ_{C_0} – значения параметров u и θ_C при выполнении (25).

Эти зависимости иллюстрируются на рис. 9, 10. При этом одна масштабная единица по оси абсцисс равна 10^{-6} , по оси ординат – 10^{-12} . На точечные графики зависимостей нанесен график функции $f(x) \approx kx^2$ с подобранными коэффициентами k . Как

показывают графики, положение экстремума с высокой точностью совпадает с θ_{C0} , а зависимости близки к квадратичным.

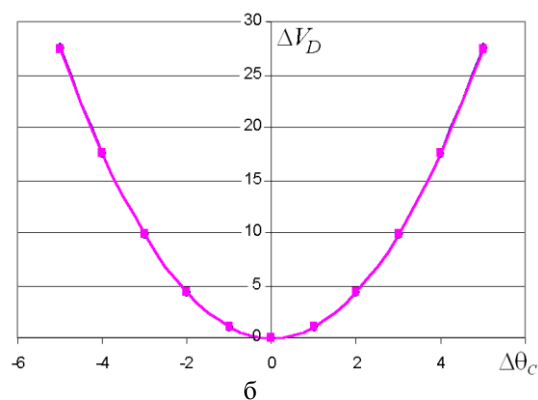
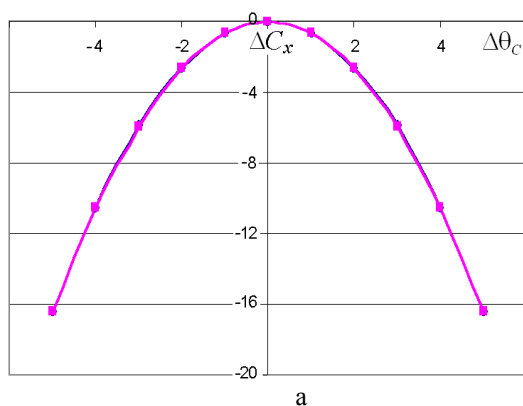


Рис. 9. Зависимости приращения параметров от приращения $\Delta\theta_C$: а – C_x ; б – V_D/V_∞

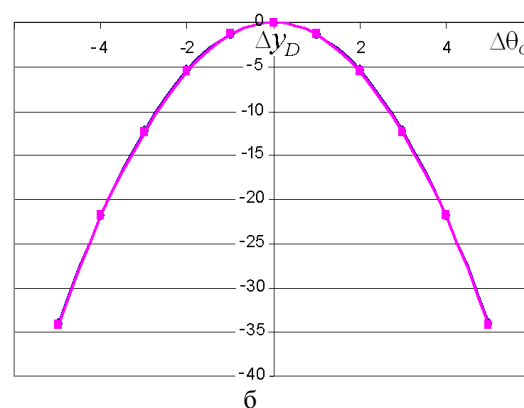
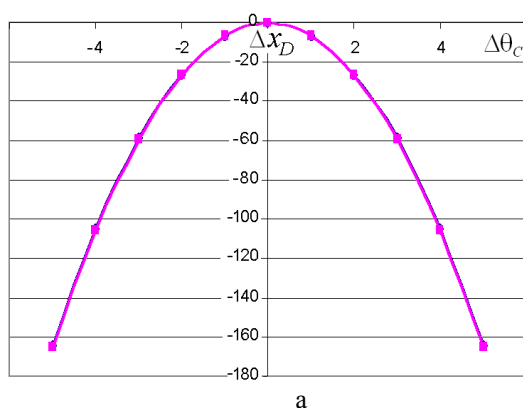


Рис. 10. Зависимости приращения параметров от приращения $\Delta\theta_C$: а – x_D ; б – y_D

Выводы

Таким образом, в данной работе с помощью видоизмененного метода Леви-Чивиты проведено численное решение задачи о кавитационном обтекании полукруглого выступа на дне потоком весомой жидкости.

Исследование показало, что зависимости многих параметров от положения точки отрыва имеют локальные экстремумы при выполнении условия гладкого отрыва. Применение технологии фильтрации численных результатов позволило установить этот факт с высокой точностью.

Литература

1. Котляр, Л. М. О некоторых течениях с развитой кавитацией в поле силы тяжести / Л. М. Котляр, О. В. Тропольская // Вопросы прикладной математики и механики. – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 1974. – Вып. 3. – С. 86 – 95.
2. Гуревич, М. И. Теория струй идеальной жидкости / М. И. Гуревич. – М.: Наука, 1979. – 536 с.
3. Житников, В. П. Об одном подходе к практической оценке погрешностей численных результатов / В. П. Житников, Н. М. Шерыхалина, С. С. Поречный // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – СПб., 2009. – № 3(80). – С. 105 – 110.
4. Житников, В. П. Многокомпонентный анализ численных результатов / В. П. Житников, Н. М. Шерыхалина. – Saarbrücken, Germany: LAPLAMBERTA cademic Publishing GmbH&Co. KG, 2012. – 389 с.
5. Житников, В. П. Обобщение метода Леви-Чивиты для исследования плоских и осесимметричных течений с нелинейными условиями на неизвестных границах: дис. ... д-ра физ.-мат. наук / В. П. Житников. – Уфа, 1993. – 327 с.

Информация об авторах:

Житников Владимир Павлович – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой компьютерной математики Уфимского государственного авиационного технического университета, 8(347-2)73-32-00, zhitnik@mail.ru.

Vladimir P. Zhitnikov – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Department of Computer Mathematics, Ufa State Aviation Technical University.

Мукуимова Роза Равилевна – кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, 8-9817044394, rose.r.mux@gmail.com.

Roza R. Muksimova – Candidate of Technical Science, Assistant Professor at the Department of Applied Mathematics, Saint-Petersburg State University of Civil Aviation.

УДК 535.5:004.928

**ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ДЕМОНСТРАЦИОННО-МОДЕЛИРУЮЩИХ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО ТЕМЕ
«ПОЛУЧЕНИЕ ПОЛЯРИЗОВАННОГО СВЕТА В ОДНООСНЫХ КРИСТАЛЛАХ»**

Л. В. Журавлёва

**EXPERIENCE IN DEVELOPING DEMONSTRATION AND MODELING EDUCATIONAL MATERIALS
ON «GETTING POLARIZED LIGHT IN UNIAXIAL CRYSTALS»**

L. V. Zhuravleva

В статье рассматривается опыт разработки демонстрационно-моделирующих учебно-методических материалов по теме «Получение поляризованного света в одноосных кристаллах».

Представленные учебно-методические материалы разработаны в графическом редакторе AdobeFlash и являются набором самостоятельных Flash-анимаций. Они позволяют визуализировать как суть рассматриваемых физических явлений в целом, так и детально проработать различные методические аспекты рассматриваемой темы.

The presented educational and methodical materials are developed in the graphic AdobeFlash editor and represent a set of independent Flash-animations. Flash-animations allow both to visualize the essence of the considered physical phenomena as a whole, and to work with at various methodical aspects of the considered subject in detail.

Ключевые слова: фаза, разность фаз, двойное лучепреломление, получение поляризованного света в одноосных кристаллах, интерактивная анимация.

Keywords: phase, difference of phases, double refraction, receiving polarized light in monoaxial crystals, interactive animation.

Как известно, оптика изучает законы распространения и взаимодействия света с веществом. Демонстрации различных оптических явлений позволяют наблюдать лишь следствия этих законов. Сама же суть явления остается невидимой и поэтому зачастую непонятной для обучающихся. Так, например, в демонстрации явления получения поляризованного света при прохождении его через одноосный кристалл состояние поляризации света на выходе из кристалла можно определить с помощью поляризатора. По интенсивности света, вышедшего из поляризатора, делается вывод о состоянии его поляризации. При этом увидеть, что же произошло в кристалле со световой волной, невозможно. Именно поэтому оптика, как ни какая другая дисциплина, требует визуализации самой сути физических явлений.

В настоящее время для визуализации различных физических явлений широко используется графический редактор AdobeFlash [6]. В интернете представлено большое количество электронных ресурсов, разработанных в этом графическом редакторе. По оптике в открытом доступе представлены анимированные модели для очень ограниченного круга вопросов

школьной физики [7]. Подобные модели, как правило, демонстрируя именно следствия законов распространения и взаимодействия света с веществом, дают лишь общее представление о том или ином оптическом явлении.

В данной работе представлен опыт разработки демонстрационно-моделирующих учебно-методических материалов по теме «Получение поляризованного света в одноосных кристаллах», изучаемой в рамках курса общей физики для физических специальностей. При разработке материалов решалась задача комплексного подхода к явлению получения поляризованного света в одноосных кристаллах с учетом необходимости визуализации базовых понятий и явлений. Речь идёт о таких явлениях, как фаза, разность фаз, поляризация света при двойном лучепреломлении, распространение света в различных направлениях в одноосных кристаллах, возникновение разности фаз между колебаниями в волнах, распространяющихся во взаимно перпендикулярных направлениях.

Прежде чем приступить к визуализации явления получения поляризованного света в одноосных кристаллах, необходимо адаптировать к оптическим яв-

лениям понятие фазы и разности фаз колебаний, сформированных в механике.

На рис. 1 представлена Flash-анимация, в которой для визуализации понятия фазы и разности фаз используется аналогия между колебаниями маятника, вращательным движением и изменением длины направления произвольного вектора. Такая аналогия выбрана неслучайно. У студентов первых курсов понятие колебания и фазы ассоциируется в первую очередь с колебаниями маятника. Вращательное движение, поставленное в соответствие колебаниям маятника согласно геометрической модели колебательного движения [1, с. 124 – 128; 3, с. 294], позволяет визуализировать по-

нятие фазы колебаний как угол поворота. Так, одному полному колебанию соответствует один полный поворот, а значит изменение угла поворота на 2π и соответственно изменение фазы колебаний на 2π .

Так как в рассматриваемой теме речь пойдет о сложении в световых волнах колеблющихся векторов напряженности с определённой разностью фаз, то выше представленную аналогию между колебаниями маятника и вращательным движением необходимо адаптировать к колебаниям векторов напряженности в световых волнах.

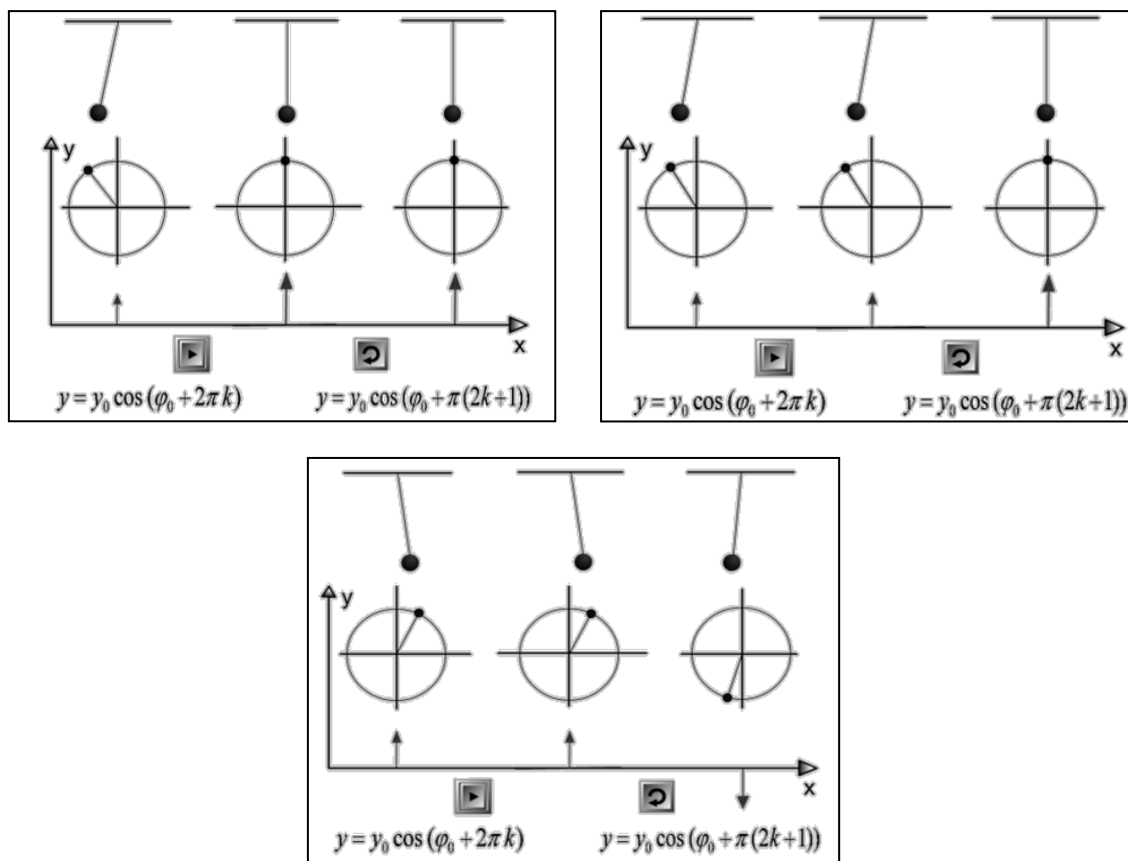


Рис. 1. Flash-анимация для формирования понятий фазы и разности фаз

Для этой цели рассматривается аналогия между колебаниями произвольного вектора и вращательным движением (рис. 1). Из Flash-анимации хорошо видно, что если вектор совершает колебания по гармоническому закону (как это происходит в световой волне), то одному полному колебанию вектора соответствует один полный оборот вращающегося тела. Такой простой зрительный образ позволяет обучающимся практически мгновенно определять изменение фазы колеблющегося вектора, сопоставляя длину и направление вектора с углом поворота вращающегося тела. Если угол поворота равен 0 или кратен 2π , то длина вектора максимальна. Если угол поворота кратен $\pi/2$, то длина вектора равна 0. Если угол поворота кратен π , то вектор будет направлен в противоположную сторону и иметь максимальную длину.

Подобная аналогия рассматривалась в [1]. Согласно геометрической модели колебательного движения [3, с. 294] колебания вектора напряженности в световой волне удобно представлять в виде векторной диаграммы. Векторная диаграмма представляет собой вектор амплитуды, вращающийся против часовой стрелки вокруг своего начала.

В данном ролике (рис. 1) представлены колебания как в одинаковой фазе, так и противофазе. Это позволяет закрепить у студентов зрительный образ разности фаз как количество поворотов. В дальнейшем будет рассматриваться сложение колебаний векторов напряженностей в световых волнах, распространяющихся с разными скоростями. При этом разность фаз между колебаниями в двух волнах, приходящих в точку наблюдения, определяются согласно представленной выше аналогии, именно количеством поворо-

тов. Так, для колебаний в волнах с разной скоростью распространения, приходящих в точку наблюдения в одинаковой фазе разность фаз будет составлять $\Delta\varphi = 2\pi k$, где k – количество поворотов. Для колебаний в волнах с разной скоростью распространения, приходящих в точку наблюдения в противофазе, разность фаз будет составлять $\Delta\varphi = \pi(2k+1)$.

При формировании в оптике понятий фазы и разности фаз частично происходит схлопывание этих понятий. С одной стороны, мы говорим о разности фаз между колебаниями в волнах с разными скоростями распространения, приходящих в данную точку наблюдения. С другой стороны, мы говорим о колебаниях в этих же волнах в данной точке наблюдения в одинаковой фазе.

Представленная Flash-анимация позволяет разъяснить и эту ситуацию. Во Flash-анимации управляющие кнопки позволяют запускать для представленных колебательных систем различное количество оборотов и колебаний. Из анимации видно, что сама фаза как угол поворота и аргумент либо косинуса, либо синуса определяет состояние колебательной системы в данный момент времени.

Разность же фаз между колебаниями определяется количеством поворотов, которое зависит от времени, в течение которого длится колебательный процесс. Таким образом, если разность фаз между двумя колебаниями составляет $\Delta\varphi = 2\pi k$, то состояние колебательных систем в данный момент времени будет абсолютно одинаковым: $y = y_0 \cos(\varphi_0 + 2\pi k)$.

В этом случае можно говорить о том, что колебания происходят в данный момент времени в одинаковой фазе.

После адаптации понятий фазы и разности фаз к колебаниям векторов напряженности в световых волнах можно перейти непосредственно к рассмотрению получения поляризованного света при распространении его в одноосном кристалле.

Одноосные кристаллы являются оптически анизотропными средами. Как известно [4, с. 500 – 515; 5, с. 272 – 279], в оптически анизотропных средах при определенной геометрии световая волна распадается на две волны с взаимно перпендикулярной поляризацией – обыкновенную и необыкновенную (рис. 2).

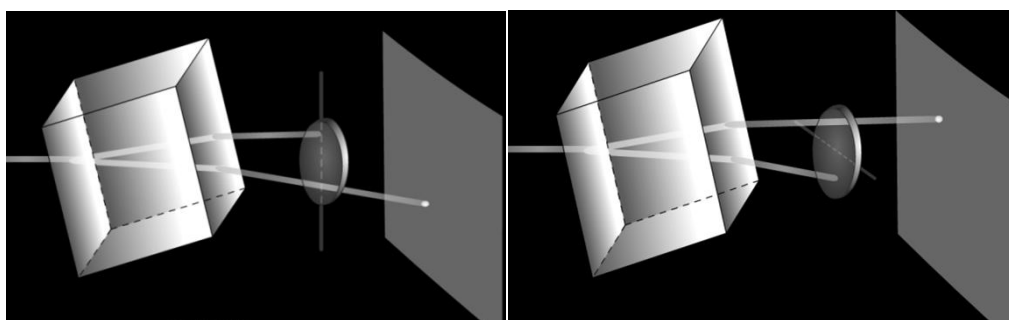


Рис. 2. Flash-анимация, демонстрирующая возникновение в кристалле волн обыкновенной и необыкновенной с взаимно перпендикулярной поляризацией

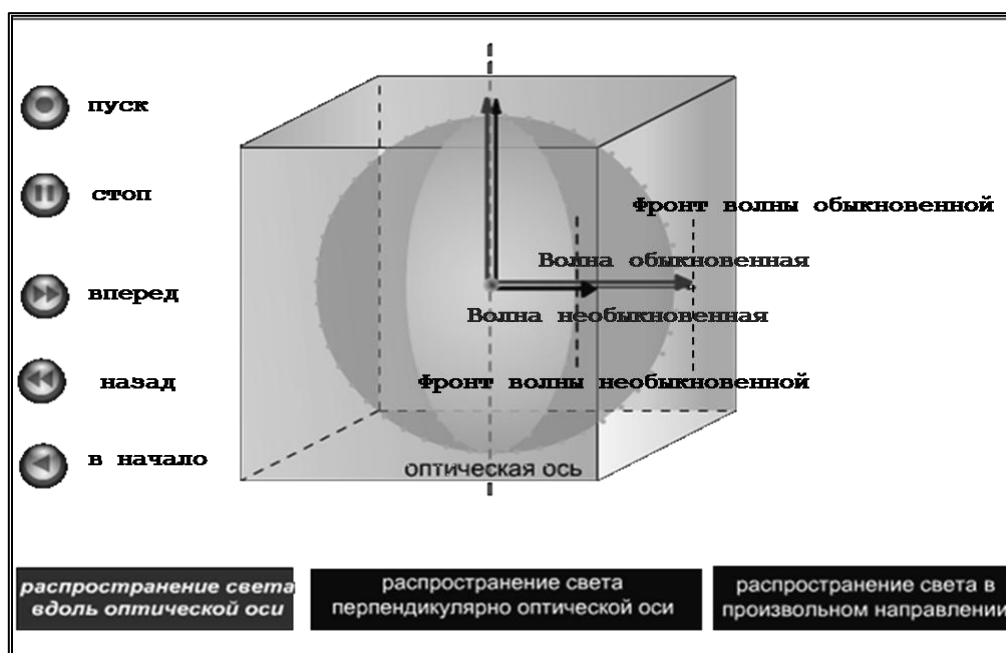


Рис. 3. Flash-анимация, демонстрирующая особенности распространения света внутри одноосного кристалла в разных направлениях

Если свет входит в кристаллическую пластинку перпендикулярно оптической оси, то возникшие внутри кристалла обыкновенная и необыкновенная волны распространяются вдоль одного и того же направления (рис. 3). Так как волны распространяются с разными скоростями, то между ними возникает оптическая разность хода и соответственно разность фаз между колебаниями в этих волнах. Таким образом, на выходе из кристалла имеются два взаимно перпендикулярных колебания с определенной разностью фаз. Так как волны распространяются в одном направлении, то взаимно перпендикулярные колебания в этих волнах будут складываться. В зависимости от разности фаз конец результирующего вектора напряженности будет описывать определенную линию. По форме этой линии определяется вид поляризации.

Рассмотрим более подробно с использованием Flash-анимации (рис. 4) процесс получения циркулярно-поляризованного света при прохождении света через одноосный кристалл. Циркулярно-поляризованный свет получается при сложении двух взаимно перпендикулярных колебаний с одинаковой амплитудой и с разностью фаз $\Delta\varphi = (2k + 1)\pi/2$.

В данном вопросе опять же имеет место сложение понятий: с одной стороны, угол между векторами напряженности равен $\pi/2$, и, с другой стороны,

разность фаз между колеблющимися векторами кратна $\pi/2$. Flash-анимация позволяет наглядно продемонстрировать оба эти аспекта и создать соответствующие зрительные образы.

Из представленного на рисунке 4 фрагмента Flash-анимации видно, что световая волна входит в кристалл перпендикулярно оптической оси. Колебания вектора напряженности происходят в плоскости, составляющей угол 45° с оптической осью. Такое направление колебаний вектора напряженности необходимо для получения внутри кристалла колебаний в волнах обыкновенной и необыкновенной одинаковой амплитуды. Далее в кристалле вектор напряженности падающей световой волны проецируется на два взаимно перпендикулярных направления: оптическую ось и направление перпендикулярное оптической оси. Чтобы закрепить зрительный образ того, что колебания в волнах обыкновенной и необыкновенной совершаются во взаимно перпендикулярных плоскостях в рассматриваемой Flash-анимации, осуществляется переход на сцену «Волна» (рис. 5).

На этой сцене демонстрируется возникновение разности фаз $\pi/2$ между колеблющимися векторами за счет разной скорости распространения двух взаимно перпендикулярных волн.

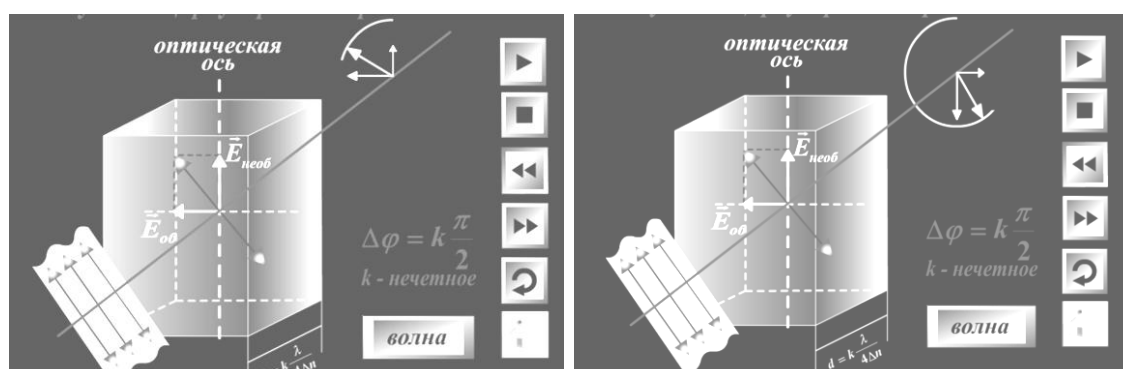


Рис. 4. Flash-анимация, демонстрирующая процесс получения циркулярно-поляризованного света в одноосных кристаллах

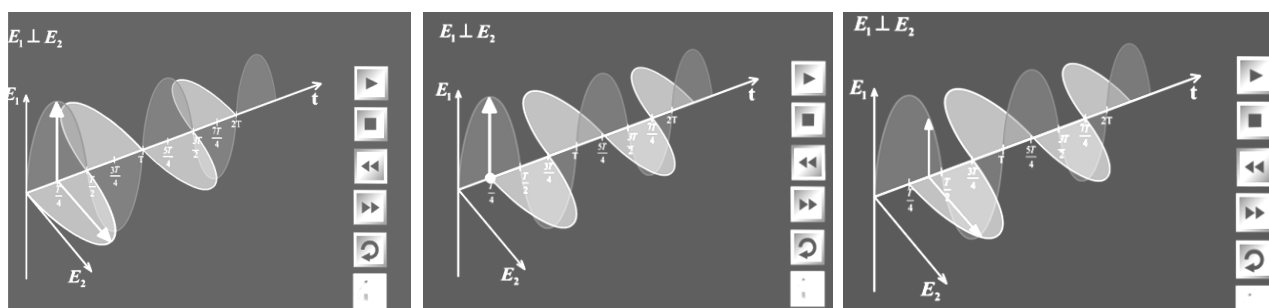


Рис. 5. Flash-анимация, демонстрирующая возникновение разности фаз между колебаниями в волнах, распространяющихся во взаимно перпендикулярных плоскостях

Так как различная скорость распространения волн должна привести к разности фаз, кратной $\pi/2$, то это значит, что одна волна должна опережать другую на

$\lambda/2$. Простые расчеты показывают, что это соответствует опережению одной волны другой по времени на

четверти периода. Во флеш-анимации показано именно такое опережение одной волны другой, возникшее за счет различных скоростей распространения (рис. 5). Как видно из Flash-анимации (рис. 5), набегавшая разность фаз между векторами определяет длину каждого из векторов напряженности в данный момент времени. Если в начальный момент времени разность фаз между колебаниями была равной нулю, то и длина векторов оставалась одинаковой. При возникшей между колебаниями разности фаз $\pi/2$ длина складываемых векторов будет меняться от максимального значения до нуля в одной волне и от нуля до максимального значения в другой волне. При дальнейшем изменении времени изменится и направление векторов напряженности.

Для лучшего усвоения связи между набегавшей разностью фаз и различной скоростью распространения световых волн необходимо вернуться к модели разности фаз (рис. 1). Как говорилось выше, различная скорость распространения волн приводит к тому, что за определенное время в волне с большей скоростью распространения вектор напряженности совершит одно полное колебание и соответственно вектор амплитуды повернется на полный угол 2π , а волна с меньшей скоростью распространения за то же время вектор амплитуды успеет повернуться только на угол $3\pi/2$, что и будет соответствовать разности фаз между колебаниями, равной $\pi/2$. Из этой модели также хорошо видно, что совершив одно полное колебание, вектор напряженности вновь достигает максимального значения, а при отставании по фазе на $\pi/2$ длина вектора напряженности становится в данный момент времени равной нулю.

После формирования зрительного образа разности фаз между двумя взаимно перпендикулярными колебаниями в волнах, распространяющихся с разной скоростью, осуществляется переход на прежнюю сцену (рис. 4) и окончательно формируется динамический зрительный образ возникновения в заданных условиях циркулярно-поляризованного света.

Прежде всего, необходимая для получения циркулярно-поляризованного света разность фаз, кратная $\pi/2$, привязывается к толщине пластинки. Опять же простые расчеты показывают, что толщина пластинки должна быть кратна $\lambda/4$. Именно такая толщина пластинки определяет необходимую для получения заданной поляризации длину векторов напряженности в волнах обыкновенной и необыкновенной на выходе из кристаллической пластинки.

В верхнем правом углу сцены (рис. 4) представлена динамика процесса сложения двух взаимно перпендикулярных колебаний в волнах обыкновенной и необыкновенной, прошедших кристаллическую пластинку заданной толщины. Так как разность фаз в рассматриваемом случае кратна $\pi/2$, то длина и направление векторов напряженности в складываемых волнах будут меняться так, как это показано в анимации (рис. 4). В итоге результирующий вектор напряженности будет с течением времени описывать в пространстве окружность, а волна, полученная на выходе

из кристаллической пластинки, станет циркулярно-поляризованной.

Подобные анимации разработаны для получения линейно-поляризованного света с разностью фаз между колебаниями в волнах обыкновенной и необыкновенной, кратной π и 2π .

Представленные в работе учебно-методические материалы активно используются в учебном процессе. На лекционных занятиях такие материалы преимущественно выполняют функцию демонстрационную. На практических и лабораторных занятиях в сочетании с решением задач и выполнением практических заданий на первый план выходит функция моделирующая. Такое комплексное взаимно дополняющее друг друга представление учебного материала позволяет студентам усваивать материал на качественно более высоком уровне.

Пример использования разработанных материалов при решении практического задания

Задание [2, с. 261]: как с помощью поляроида и пластинки в четверть длины волны, изготовленной из положительного одноосного кристалла ($n_e > n_o$), отличить свет левополяризованный по кругу от правополяризованного по кругу?

По условию задачи на кристаллическую пластинку падает циркулярно-поляризованный свет. Для визуализации задачной ситуации удобно использовать анимацию получения циркулярно-поляризованного света (рис. 4) в обратном порядке. Из анимации видно, что падающий на кристаллическую пластинку циркулярно-поляризованный свет всегда можно разложить на два взаимно-перпендикулярных колебания с разностью фаз, кратной $\pi/2$. Так как циркулярно-поляризованная световая волна, вошедшая в кристаллическую пластинку, распадется в кристалле на волны обыкновенную и необыкновенную, то в этих волнах колебания будут совершаться во взаимно перпендикулярных плоскостях и уже с начальной фазой, кратной $\pi/2$. Поскольку пластинка имеет толщину, кратную $\lambda/4$, то при прохождении через нее, согласно той же анимации (рис. 4), набегит дополнительная разность фаз между колебаниями векторов напряженности, кратная $\pi/2$. В итоге на выходе из пластинки между колебаниями векторов напряженности в волнах обыкновенной и необыкновенной возникнет суммарная разность фаз, кратная π . При сложении двух взаимно перпендикулярных колебаний с разностью фаз, кратной π , на выходе из пластинки получится линейно-поляризованный свет (рис. 6). Но эти рассуждения не дают ответа на вопрос: как будет ориентирован вышедший из пластинки вектор напряженности относительно оптической оси. Именно ориентация вектора напряженности относительно оптической оси на выходе определяет левую или правую поляризацию света на входе в кристаллическую пластинку.

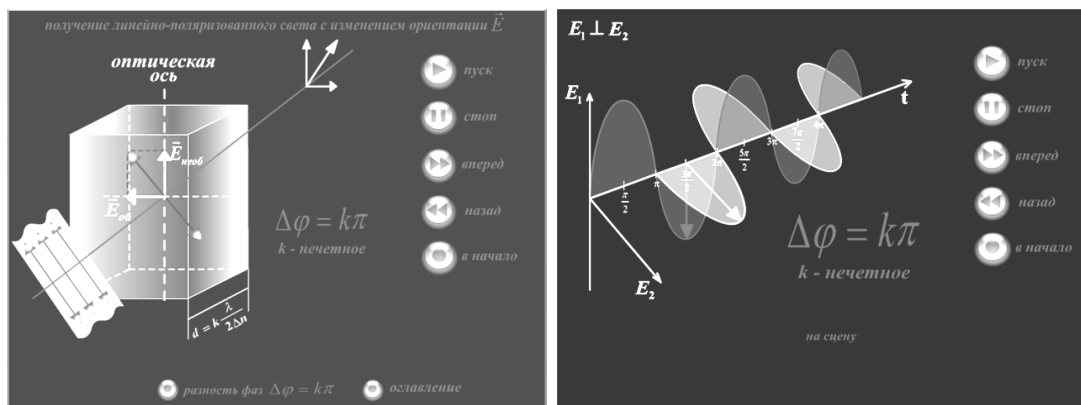


Рис. 6. Получение линейно-поляризованного света в одноосных кристаллах

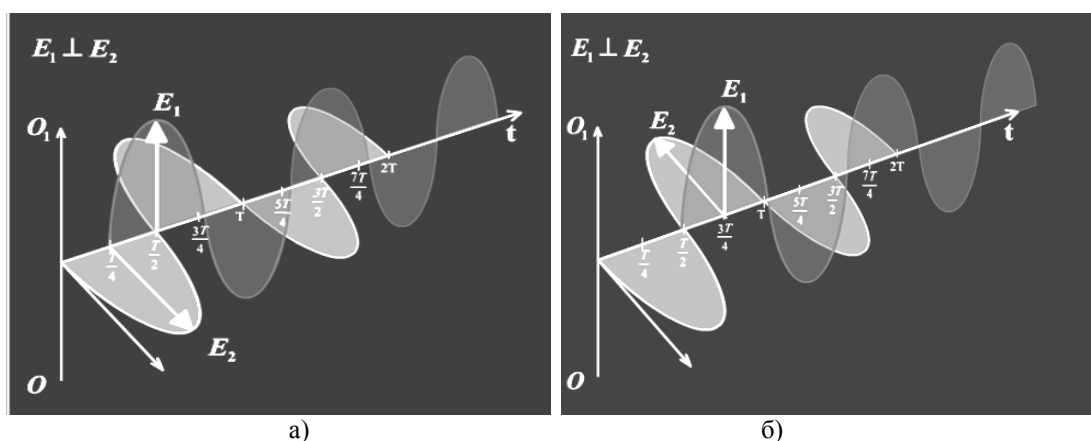


Рис. 7. Сдвиг волны необыкновенной относительно обыкновенной на входе в кристаллическую пластинку и выходе из неё

Итак, при падении на кристаллическую пластинку циркулярно-поляризованного света на выходе получится свет линейно-поляризованный. Остается ответить на вопрос: как различить левую и правую поляризацию. Здесь удобно использовать анимацию (рис. 7), подобную анимации, представленной на рисунке 5, но с возможностью смещать самостоятельно волны друг относительно друга с учетом опережения или запаздывания колебаний по фазе. С помощью этой анимации можно смоделировать ситуацию на входе в кристаллическую пластинку и на выходе из неё. На входе в кристаллическую пластинку между колебаниями в волнах обыкновенной и необыкновенной уже имеется разность фаз, кратная $\pi/2$ (рис. 7а). В анимации это показано сдвигом волны необыкновенной относительно волны обыкновенной на четверть периода вправо. Причем в анимации отображен сдвиг фаз для получения левой (против часовой стрелки) поляризации относительно направления распространения света и правой (по часовой стрелке) поляризации относительно наблюдателя [4, с. 390 – 393].

Дополнительная разность фаз между колебаниями, кратная $\pi/2$, возникает за счет уменьшения скорости распространения волны необыкновенной. Это значит, что колебания вектора напряженности в волне необыкновенной будут отставать по фазе от колебаний вектора напряженности в волне обыкновенной. В

анимации волна необыкновенная распространяется в плоскости вертикальной. Поэтому для отображения набегающей в кристалле дополнительной разности фаз необходимо сдвинуть вправо вдоль оси t волну необыкновенную на четверть периода. В результате мы увидим (рис. 7б), что колебания векторов напряженности в волнах обыкновенной и необыкновенной будут совершаться с разностью фаз π . Таким образом, при сложении этих колебаний мы получим на выходе линейную поляризацию, причем вектор напряженности будет совершать колебания в первой и третьей четверти координатной плоскости относительно наблюдателя и составлять угол $+45^\circ$ с оптической осью [2, с. 384].

Аналогично процесс моделируется и для левой поляризации, при этом колебания вектора напряженности на выходе из кристаллической пластинки будут происходить во второй и четвертой четвертях координатной плоскости относительно наблюдателя и составлять угол -45° с оптической осью.

Для экспериментальной проверки сделанных выводов необходимо свет, поляризованный по левому и правому кругу, пропустить через четвертьволновую пластинку. Вышедший из пластинки свет пропустить через поляризатор и убедиться в том, что сделанные выводы верны.

Дополнительно в этом задании с использованием той же анимации можно смоделировать процесс получения света, поляризованного по левому и правому

кругу. Из теории известно, что циркулярно-поляризованный свет получается при прохождении той же четвертьволновой пластинки [4, с. 390 – 393]. Направление вращения вектора напряженности по часовой стрелке относительно направления распространения света или против зависит от ориентации оптической оси кристаллической пластинки. В рассмотренном выше примере (рис. 7) при заданной ориентации оптической оси и колебаний вектора напряженности на входе с учетом запаздывания по фазе колебаний вектора напряженности в волне необыкновенной получается левая поляризация относительно направления распространения световой волны. При повороте пластинки, а следовательно и оптической оси, на угол 90° с учетом запаздывания по фазе колебаний вектора напряженности в волне необыкновенной получится

волна поляризованная по правому кругу относительно направления распространения света.

Организация учебного процесса при изучении курса «Общей физики» с использованием описанных выше демонстрационно-моделирующих учебно-методических материалов, очевидно, развивает у студентов первых курсов наглядно-образное мышление. Умение строить модели, схемы, в том числе наглядно-образные, позволяет зачастую сразу увидеть суть проблемы, что приводит к гораздо более эффективно-му решению поставленной задачи.

Представленные в работе учебно-методические материалы являются частью мультимедийного УМК «Оптика», награжденного большой золотой медалью на Международной выставке образования «УчСиб – 2013», г. Новосибирск.

Литература

1. Журавлева, Л. В. Один из подходов к созданию демонстрационно-обучающих интерактивных приложений по физике на основе геометрической модели колебательного движения / Л. В. Журавлева // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово. – 2010. – № 4(44).
2. Иродов, И. Е. Задачи по общей физике: учебное пособие / И. Иродов. – СПб.: Лань, 2006.
3. Королев, Ф. А. Оптика, атомная и ядерная физика: учебное пособие для вузов / Ф. А. Королев. – М.: Просвещение, 1974.
4. Ландсберг, Г. Оптика: учебное пособие для вузов / Г. Ландсберг. – М.: Наука, 1976.
5. Матвеев, А. Оптика: учебное пособие для вузов / А. Матвеев. – М.: Высшая школа, 1985.
6. Райтман, М. Adobe Flash CS5 Professional / М. Райтман. – М.: Эксмо, 2011.
7. Режим доступа: <http://interfizika.narod.ru/optic.html>

Информация об авторе:

Журавлева Людмила Викторовна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей физики КемГУ, 8(3842)538695, ljhur@mail.ru.

Ludmila V. Zhuravleva – Candidate of Physics and Mathematics, Assistant Professor at the Department of General Physics, Kemerovo State University.

УДК 51-72; 53.083.73; 620.179.16

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПОСОБНОСТЬ АКУСТОЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО МЕТОДА И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

В. П. Кузнецов, Б. П. Невзоров, Ю. А. Фадеев

CAPABILITY OF THE ACOUSTIC ELECTRO-MAGNETIC METHOD AND WAYS OF ITS IMPROVEMENT

V. P. Kuznetsov, B. P. Nevzorov, Y. A. Fadeev

В настоящей работе представлены процессы, вносящие существенный вклад в увеличение систематической ошибки (шума) при разработке акустоэлектромагнитного метода. Показано сочетание экспериментальных и теоретических приемов, уничтожающих эти шумы и повышающих коэффициент корреляции между физическими величинами метода. В частности между адгезионной прочностью и электромагнитным излучением, которое возбуждается действием широкополосного линейного акустического излучения на клеевое соединение, активированное ориентированными кристаллитами сегнетокерамики.

This paper presents the processes that make a significant contribution to the increase of systematic errors (noise) in developing the acoustic electro-magnetic method. The authors have shown a combination of experimental and theoretical methods destroying these noises and increasing the coefficient of correlation between physical quantities of the method, particularly between adhesion strength and electromagnetic radiation, which is excited by the action of a linear broadband acoustic radiation by adhesive bonding, activated by oriented crystallites of ferroelectric ceramics.

Ключевые слова: акустоэлектромагнитный метод, систематические шумы, передаточная функция, нормировка, частотный диапазон, корреляция, адгезионная прочность, электромагнитное излучение.

Keywords: acoustic electro-magnetic method, systematic noise, transfer function, normalization, frequency range, correlation, adhesive strength, electromagnetic radiation.

Электромагнитное излучение (ЭМИ) клеевого соединения, активированного ориентированными кристаллитами сегнетокерамики, регистрируется магнитной антенной и поступает на анализатор спектра СК4-56 и отображается в виде зависимости амплитуды от частоты (рис. 1) [1; 4] или таблиц. Спектрограммы, кроме полезного сигнала, имеют шум, обусловленный множеством статистических причин. К числу этих причин мы относим: 1) нестабильность генерирования электрических импульсов по частоте их следования; 2) нестабильность генерирования электрических импульсов по амплитуде; 3) нестабильность генерирования электрических импульсов по их длительности; 4) нестабильности преобразования электрических сигналов в механические колебания; 5) нестабильности прохождения механических колебаний от излучателя к контролируемому клеевому слою; 6) нестабильности работы анализатора, т. к. невозможна жесткая его синхронизация и т. д.; 7) нестабильности трансформации механических колебаний в электрические активированным кристаллитами сегнетокерамики связующим полимером.

Если первые шесть причин достаточно хорошо освещены в литературе, то седьмая причина как спе-

цифическая обусловлена остаточной ориентацией кристаллитов сегнетокерамики, активирующих клеящий полимер. Остаточная ориентация кристаллитов сегнетокерамики зависит от множества причин: толщины гетерогенного слоя, концентрации активирующих кристаллитов, условий ориентации кристаллитов и т. д. Седьмая причина также обусловлена отражением прохождением акустической волны на границах раздела сред композиционного материала. Эта зависимость играет роль систематических ошибок, граница которой со случайными ошибками имеет условный характер [1].

Все перечисленные факторы в акустоэлектромагнитном методе являются помехой, избавление от которых можно осуществлять двумя способами. **Первый способ** заключается в строгом выполнении регламента всех работ при реализации метода, применении высококачественного оборудования и материалов. Этот метод повышает корреляцию с 30 % до 65 %, но не более. **Второй способ** заключается в применении статистических приемов обработки регистрируемой информации в сочетании с дополнительно регистрируемой информацией.

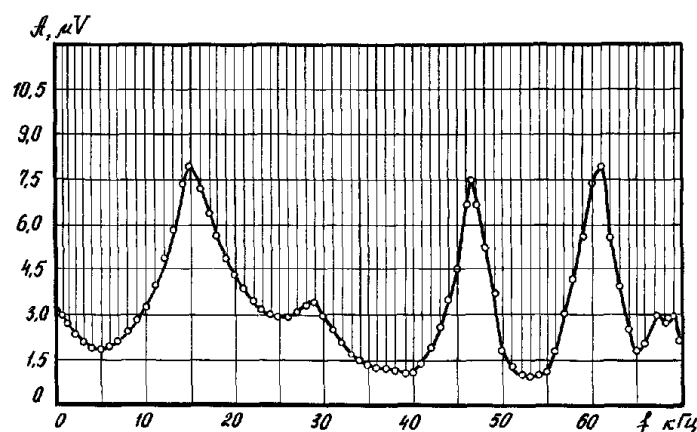


Рис. 1. Сглаженный Фурье-образ электромагнитного излучения (ЭМИ) образца, пунсоны которого склеены эпоксидным клеем на основе полимера марки ЭД-5, активированного кристаллитами сегнетокерамики (средний размер которых – $5 \cdot 10^{-6}$ м, концентрация – 5 % весовых) марки ЦТС-23. ЭМИ стимулировано акустическим широкополосным линейным спектром

Все шумы можно разбить на две группы. К первой группе относятся шумы, снижающие зависимость от частоты, независимо от образца или точки сканирования. Эту группу называют эргодическим случайным дискретным ЭСД процессом [3; 6]. Нестационарность процесса заключается в изменении амплитуды электрического сигнала во времени при разложении в ряд Фурье. Эргодичность процесса заключается в том, что данные, получаемые для одного образца от одного измерения будут отличаться для другой реализации измерения того же образца. Случайность процесса заключается в том, что сигнал подвергается действию других неизвестных процессов. И с этими процессами невозможно бороться, только если применять методы аппроксимации и сглаживания эргодического случайного процесса, устремляя его к математическому ожиданию – $Muvingu$ процесса.

Ко второй группе отнесены систематические причины, снижающие зависимость трансформации от частоты в разных точках контроля или на разных образцах. Эту группу причин не только можно выявить (экспериментально), но также можно охарактеризовать их действие на полученный сигнал.

В этом разделе предлагаются алгоритмы «очистки» полезного сигнала от причин, относящихся ко второй группе. Для того чтобы уменьшить влияние систематических отклонений на результаты, необходимо освободить их от наложений, обусловленных изменчивостью интенсивности акустических волн на контролируемом участке (клеевом слое), освободить от изменений, обусловленных концентрацией сегнетодобавок в связующем полимере и других аналогичных явлений. Для этого представим амплитуду гармонической составляющей электрического сигнала,

полученного при регистрации электромагнитного излучения, в виде:

$$A_i(\omega) = k_i(\omega) \cdot J_i(\omega), \quad (1)$$

где i — номер контролируемого образца или номер контролируемой точки изделия, ω — частота гармоники, $k_i(\omega)$ — коэффициент электромеханической связи кристаллитов сегнетокерамики, введенных в связующий полимер на частоте ω , $J_i(\omega)$ — интенсивность акустической волны, дошедшей до контролируемой границы между связующим полимером, активированным кристаллитами сегнетокерамики и склеиваемым субстратом. В свою очередь, интенсивность акустической волны [2], дошедшей до активированного связующего полимера, можно представить как

$$J_i(\omega) = \left\{ \prod_{j=1}^n \alpha_j(\omega) \right\} \exp \left\{ - \sum_{j=1}^n \beta_j(\omega) \cdot d_j \right\} J_0(\omega), \quad (2)$$

где j — номер слоя, лежащего на пути акустической волны, обусловленный тем, что акустическая волна в композиционных изделиях, как правило от излучателя до объекта проходит много слоев, $\alpha_j(\omega)$ — коэффициент пропускания акустической волны при переходе от $(j-1)$ слоя к j слою, который описывается выражением:

$$\alpha_j = \frac{\rho_{j-1}}{\rho_j} = \frac{2\rho_j \lambda \cos \theta}{\rho_j \lambda \cos \theta + \rho_{j-1} \lambda \cos \theta_1}, \quad (3)$$

имеет периодический характер и хорошо проанализирован в [1], d_j — толщина слоя, λ — длина акустической волны, $\beta_j(\omega)$ — коэффициент поглощения акустической энергии j — м слоем, $J_0(\omega)$ — интенсивность акустической энергии на поверхности излучателя, θ, θ_1 — углы падения и отражения акустической волны.

С учетом выражений (2) и (3) выражение (1) примет вид:

$$A_i(\omega) = k_i(\omega) \cdot \left\{ \prod_{j=1}^n \alpha_j(\omega) \right\} \exp \left\{ - \sum_{j=1}^n \beta_j(\omega) \cdot d_j \right\} J_0(\omega). \quad (4)$$

Введя подстановки:

$$a(\omega) = \left\{ \prod_{j=1}^n \alpha_j(\omega) \right\}, \quad b(\omega) = \exp \left\{ - \sum_{j=1}^n \beta_j(\omega) \cdot d_j \right\},$$

выражение (4) можно записать в виде:

$$A_j(\omega) = k_j(\omega) \cdot a_j(\omega) \cdot b_j(\omega) \cdot J_0(\omega). \quad (5)$$

Так как трансформация акустической энергии кристаллитами сегнетокерамики в электрический сигнал осуществляется в небольшом частотном интервале $10 \div 200000$ Гц, то полагают [2; 4; 5], что $b_j(\omega) = \text{const}$. Это же допущение можно сделать для множителя $a(\omega) = \text{const}$, потому что при указанных частотах нелинейные процессы отражения нереальны [2; 4; 5].

Поделив выражение (5) на интенсивность ультразвука, падающую на связующий полимер $J_0(\omega)$, получим независимую функцию от условий прохождения акустических волн $J_0(\omega)$ до связующего полимера активированного кристаллитами сегнетокерамики в виде:

$$A_j^{(H)}(\omega) = k_j(\omega) \cdot a_j \cdot b_j \quad (6)$$

Нормируя выражение (6), предварительно сделав его условно-дискретным, получим выражение, характеризующее нормированный коэффициент трансформации связующим полимером в виде:

$$\frac{A_{ji}^{(H)} \cdot \Delta \omega}{\sum_{i=1}^n A_{ji}^{(H)} \cdot \Delta \omega} = \frac{k_{ji} \cdot \Delta \omega}{\sum_{i=1}^n k_{ji} \cdot \Delta \omega} = k_{ji}^{(H)}. \quad (7)$$

Нормированный коэффициент трансформации является среднестатистической характеристикой диполя кристаллита сегнетодобавок, введенного в связующий полимер, величина которого зависит только от остаточных механических напряжений, действующих на него, и старения кристаллита (рис. 2). Так как старение кристаллита соизмеримо по времени с $1,5 \cdot 10^8$ сек., то вклад старения в коэффициент корреляции весьма мал, о чем свидетельствуют экспериментальные результаты, приведенные на рис. 3.

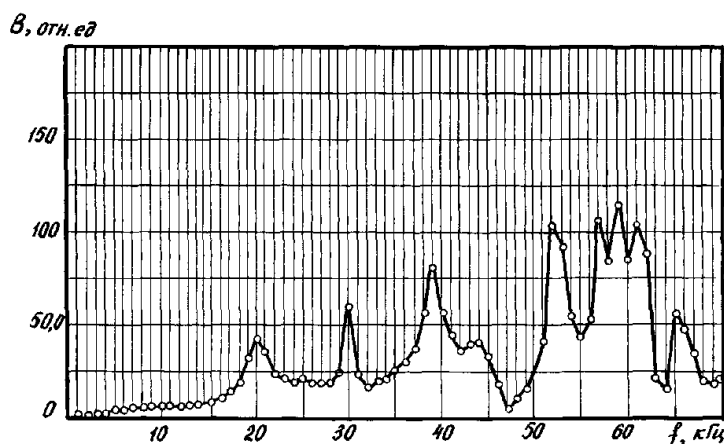


Рис. 2. Фурье образ коэффициента трансформации акустических волн в электромагнитные, полученные путем выделения передаточной функции и ее нормировки из ЭМИ изображенного на рис. 1

Сравнивая коэффициенты корреляции ЭМИ образцов и полученный нормированный коэффициент трансформации (7) в рассматриваемом частотном диа-

пазоне, увидим, что данный математический прием позволил существенно повысить коэффициент корреляции

лянии между обработанным сигналом и адгезионной прочностью (рис. 3).

Метод выявления систематических ошибок, выделения передаточной функции и нормировки нашел

широкое применение даже в далеких от неразрушающего контроля композиционных материалов отраслях науки, а именно в [5].

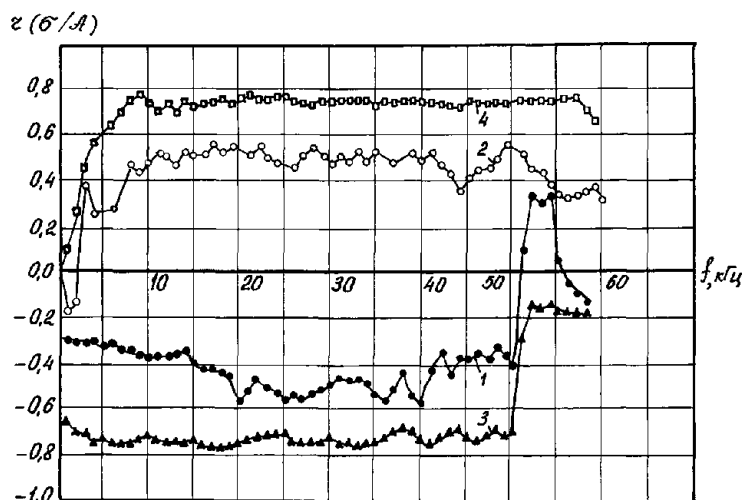


Рис. 3. Зависимость коэффициента корреляции между адгезионной прочностью и амплитудой ЭМИ в частотном диапазоне зондирующего сигнала (0 – 60 кГц) (1 – для клеевого соединения на основе эпоксидного полимера марки ЭД-5; 2 – для клеевого соединения на основе эластомера марки 88НЗ). Зависимость коэффициента корреляции между адгезионной прочностью и передаточной функцией (7) в частотном диапазоне зондирующего сигнала (0 – 60 кГц) (3 – для клеевого соединения на основе эпоксидного полимера марки ЭД-5; 4 – для клеевого соединения на основе эластомера марки 88НЗ)

Литература

1. Кузнецов, В. П. Способ контроля клеевых соединений композиционных изделий / В. П. Кузнецов. – А. с. 1439489 СССР, МКИ³ P01T 29/04. – 3 с.
2. Бреховских, Л. М. Волны в слоистых средах / Л. М. Бреховских. – М.: Наука, 1973. – 502 с.
3. Герасимович, А. И. Математическая статистика: уч. пос. для инж.-техн. и эконом. спец. вузов / А. И. Герасимович. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1983. – 279 с.
4. Кузнецов, В. П. Акустоэлектромагнитный метод неразрушающего контроля прочности клеевых соединений / В. П. Кузнецов, В. К. Кулешов, Ю. А. Фадеев // Современные проблемы науки и образования. – Режим доступа: www.science-education.ru/100-5011 (дата обращения: 23.02.2013).
5. Кузнецов, В. П. Способ прогнозирования урожайности яровой пшеницы / В. П. Кузнецов, Е. П. Кондратенко, Л. Г. Пинчук. – Патент 2439873 РФ, МПК A01G 7/00. – 10 с.
6. Пугачев, В. С. Теория случайных функций и ее применение к задачам автоматического управления / В. С. Пугачев. – М.: Физматгиз, 1962. – 985 с.

Информация об авторах:

Кузнецов Владимир Петрович – кандидат технических наук, доцент кафедры математики Кузбасского государственного технического университета, +7 905 068 5757, vpk-51@mail.ru.

Vladimir P. Kuznetsov – Candidate of Technical Science, Assistant Professor at the Department of Mathematics, Kuzbass State Technical University.

Невзоров Борис Павлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры современного естествознания КемГУ, 8 (384-2) 58-13-01.

Boris P. Nevzorov – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Modern Natural Science, Kemerovo State University.

Фадеев Юрий Александрович – доктор физико-математических наук, профессор кафедры математики Кузбасского государственного технического университета, 8 (384-2) 39-63-18.

Yuriy A. Fadeev – Doctor of Physics and Mathematics, Professor at the Department of Mathematics, Kuzbass State Technical University.

**ПОСТАНОВКА И АНАЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ
КОНТАКТНОЙ ЗАДАЧИ ОБ ИЗГИБЕ ТРЕХЛИСТОВОЙ РЕССОРЫ**
М. А. Осипенко

**STATEMENT AND ANALYTICAL SOLUTION OF THE CONTACT PROBLEM
OF THREE-LEAF SPRING BENDING**

М. А. Osipenko

Рассмотрена контактная задача об изгибе трехлистовой рессоры с односторонним контактом листов. Задача состоит в отыскании контактных сил в системе трех консольных балок Бернулли-Эйлера различной длины, нагруженных сосредоточенной силой, расположенной на конце самой длинной балки. В отсутствие этой нагрузки балки прямолинейны и плотно прилегают друг к другу. Трение между балками отсутствует. Сформулирована строгая постановка задачи, доказана единственность решения и построено аналитическое решение для произвольных длин листов, обобщающее известные решения в частных случаях. Этим построением одновременно доказывается существование решения. Показано, что возможны только два варианта расположения контактных сил: силы на концах листов и они же с добавлением силы между длинными листами. При обосновании аналитического решения использованы новые интегральные представления для расстояний между соседними листами. Полученные результаты могут быть применены для проектирования листовых рессор.

The unbonded contact problem of three-leaf spring bending is considered. This problem consists in finding the contact forces in the system of three Bernoulli-Euler cantilever beams. The system is loaded by the force concentrated at the tip of the longest beam. In the absence of loading the beams are straight and fit each other closely. There is no friction between the beams. The rigorous problem statement is formulated, the uniqueness of solution is proved and the analytical solution of the problem for the arbitrary lengths of the leaves is constructed. This construction simultaneously proves the existence of the solution. The obtained solution generalizes the known solutions for the special cases. It is shown that only two contact patterns are possible: the forces at the tips of the leaves and the same with the additional force between the long leaves. The new integral representations for the nearest leaves distances are used for the validation of the analytical solution. The obtained results can be used for the leaf springs design.

Ключевые слова: трехлистовая рессора, балка, изгиб, контактная задача, аналитическое решение.

Keywords: three-leaf spring, beam, bending, contact problem, analytical solution.

Введение

Контактная задача об изгибе трехлистовой рессоры состоит в отыскании контактных сил в системе трех консольных балок различной длины, нагруженных сосредоточенной силой, расположенной на конце самого длинного листа (рис. 1). В отсутствие этой нагрузки балки прямолинейны и плотно прилегают друг к другу. Под нагрузкой балки испытывают слабый совместный изгиб с возможным отставанием. Трение между балками отсутствует; изгиб каждой балки описывается моделью Бернулли-Эйлера [6]. Хотя такие балки относятся к наиболее простым объектам механики деформируемого твердого тела, аналитическое решение рассматриваемой контактной задачи не элементарно и в достаточно общем случае до сих пор не построено. В [1] рассматривается (для многолистовой рессоры) только решение с контактными силами на концах листов. В [5] получено в частном случае ($L_2/L_1 = 2/3$; $L_3/L_2 = 1/2$) решение, содержащее контактную силу не на конце листа; отмечается [5, с. 841], что «расчет рессоры с учетом промежуточных точек контакта между листами является чрезвычайно сложным»; полное обоснование решения (см. ниже) не приведено. Это же решение повторено в [7] также без полного обоснования. Частные решения [5; 7] не были использованы и не получили в дальнейшем развития в теории листовых рессор [4]. В [3] предложен эффективный алгоритм численного решения контактной задачи для многолистовой рессоры, но аналити-

ческого решения, даже для трех листов, этот метод не дает. Полное обоснование решения должно включать доказательства положительности контактных сил, отрицательности контактных расстояний и существования корня алгебраического уравнения (см. ниже), дающего значение координаты точки приложения контактной силы, расположенной не на конце листа. В [5; 7] положительность контактных сил и существование корня установлены (в частном случае) численно, однако неотрицательность контактных расстояний не проверена полностью даже численно. Например, в [7, с. 148] проводится лишь следующее рассуждение об упругих линиях листов (балок): «кривизна второго листа в зоне защемления больше кривизны первого, а кривизна третьего больше кривизны второго. Соответственно упругая линия каждого последующего листа будет располагаться ниже упругой линии предыдущего». Здесь утверждается, что $y_2''(0) > y_1''(0)$ и $y_3''(0) > y_2''(0)$, однако первое неравенство неверно – из установленного ниже равенства (23) следует, что $y_2''(0) = y_1''(0)$; но даже если бы оно было верно, то из него, второго (верного) неравенства и подразумеваемых соотношений:
 $y_1(0) = y_2(0) = y_3(0) = y_1'(0) = y_2'(0) = y_3'(0) = 0$, следовало бы только, что неравенства: $y_2(x) > y_1(x)$ и $y_3(x) > y_2(x)$ – справедливы в некоторой правой окрестности точки $x = 0$, но не обязательно при

всех $0 < x < L_2$ и $0 < x < L_3$, что требуется для обоснования решения.

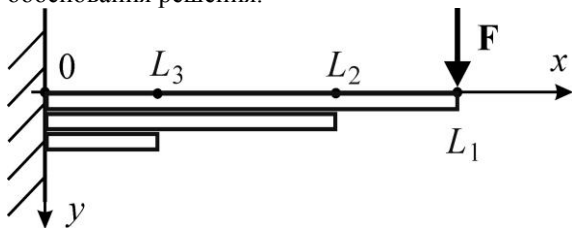


Рис. 1. Модель трехлистовой рессоры

В настоящей работе сформулирована строгая постановка контактной задачи об изгибе трехлистовой рессоры, доказана единственность решения и построено аналитическое решение в достаточно общем случае – для произвольных длин листов. Этим построением одновременно доказывается существование решения.

Постановка контактной задачи. Строгая постановка задачи основана на подходе, предложенном в [2; 8]. Рессора представляет собой три консольно закрепленных прямолинейных балки, испытывающих слабый (линейный) изгиб в одной плоскости (рис. 1); $L_1 > L_2 > L_3 > 0$ – длины листов; внешняя нагрузка – ненулевая сила F . Сечения балок являются одинаковыми прямоугольниками. Согласно теории Бернулли-Эйлера [6], линии изгиба балок $y_1(x)$, $y_2(x)$, $y_3(x)$ имеют вид:

$$y_1(x) = G(x, L_1)F - \int_0^{L_2} G(x, s)q_{12}(s)ds, \quad (1)$$

$$y_2(x) = \int_0^{L_2} G(x, s)q_{12}(s)ds - \int_0^{L_3} G(x, s)q_{23}(s)ds, \quad (2)$$

$$y_3(x) = \int_0^{L_3} G(x, s)q_{23}(s)ds, \quad (3)$$

где $q_{12}(x)$, $q_{23}(x)$ – плотности сил взаимодействия соответствующих балок,

$$G(x, s) = \frac{2}{Ewh^3} \cdot \begin{cases} s^2(3x - s) & (x \geq s), \\ x^2(3s - x) & (x \leq s), \end{cases} \quad (4)$$

где E – модуль Юнга, W – ширина сечения, h – высота сечения (геометрически – при определении функций $y_1(x)$, $y_2(x)$, $y_3(x)$ – высота сечения считается равной нулю). Задача заключается в отыскании $q_{12}(x)$, $q_{23}(x)$. Будем считать, что эти функции имеют вид:

$$\sum_i P_i \delta(x - x_i), \quad (5)$$

где $P_i > 0$, $x_i > 0$ (все x_i различны), сумма конечна, δ – дельта-функция Дирака. Обозначим $r_{12}(x) = y_2(x) - y_1(x)$, $r_{23}(x) = y_3(x) - y_2(x)$ (расстояния между соответствующими балками). Из (1 – 3) следует, что

$$r_{12}(x) = -G(x, L_1)F + 2 \int_0^{L_2} G(x, s)q_{12}(s)ds - \int_0^{L_3} G(x, s)q_{23}(s)ds, \quad (6)$$

$$r_{23}(x) = - \int_0^{L_2} G(x, s)q_{12}(s)ds + 2 \int_0^{L_3} G(x, s)q_{23}(s)ds. \quad (7)$$

Условие контакта балок состоит, помимо неотрицательности плотностей сил взаимодействия, в том, что расстояния между балками неотрицательны, а в тех точках, где плотности сил взаимодействия положительны, равны нулю. Окончательно приходим к следующей математической постановке задачи.

Задача. Найти функции $q_{12}(x)$, $q_{23}(x)$ вида (5), такие, что при $0 \leq x \leq L_2$

$$r_{12}(x) \begin{cases} = 0 & (q_{12}(x) > 0), \\ \geq 0 & (q_{12}(x) = 0), \end{cases} \quad (8)$$

при $0 \leq x \leq L_3$

$$r_{23}(x) \begin{cases} = 0 & (q_{23}(x) > 0), \\ \geq 0 & (q_{23}(x) = 0), \end{cases} \quad (9)$$

где $r_{12}(x)$, $r_{23}(x)$ выражаются формулами (6, 7).

Доказательство единственности решения

Утверждение 1. Поставленная задача может иметь только одно решение.

Доказательство. Пусть $q_{12}(x)$, $q_{23}(x)$ и $q_{12}^*(x)$, $q_{23}^*(x)$ – два решения задачи. По формулам (6, 7) им соответствуют функции $r_{12}(x)$, $r_{23}(x)$, $r_{12}^*(x)$, $r_{23}^*(x)$. Обозначим

$$\rho_{12}(x) = q_{12}(x) - q_{12}^*(x),$$

$$\rho_{23}(x) = q_{23}(x) - q_{23}^*(x). \quad (10)$$

Так как $q_{12}(x)$, $q_{23}(x)$, $q_{12}^*(x)$, $q_{23}^*(x)$ имеют вид (5), то $\rho_{12}(x)$, $\rho_{23}(x)$ также имеют вид (5), но P_i в (5) могут быть неположительными. Обозначим:

$$\varepsilon = \int_0^{L_2} (r_{12}(x) - r_{12}^*(x))\rho_{12}(x)dx + \int_0^{L_3} (r_{23}(x) - r_{23}^*(x))\rho_{23}(x)dx. \quad (11)$$

Из (8 – 10) нетрудно установить, что в обоих слагаемых (11) подынтегральные функции неположительны; следовательно, $\varepsilon \leq 0$. С другой стороны, подставляя (6, 7) в (11), учитывая (10) и симметрию функции $G(x, s)$ (4), найдем

$$\begin{aligned} \varepsilon = & 2 \int_0^{L_2} dx \rho_{12}(x) \int_0^{L_2} ds \rho_{12}(s) G(x, s) + \\ & + 2 \int_0^{L_3} dx \rho_{23}(x) \int_0^{L_3} ds \rho_{23}(s) G(x, s) - \\ & - 2 \int_0^{L_3} dx \rho_{23}(x) \int_0^{L_2} ds \rho_{12}(s) G(x, s). \end{aligned} \quad (12)$$

Вводя обозначения:

$$\begin{aligned} J_1(x) &= \int_x^{L_2} (s-x) \rho_{12}(s) ds, \\ J_2(x) &= \int_x^{L_3} (s-x) \rho_{23}(s) ds, \end{aligned} \quad (13)$$

можно привести (12) к виду:

$$\begin{aligned} \varepsilon = & \frac{12}{Ewh^3} \left[\int_0^{L_2} J_1^2(x) dx + \int_{L_3}^{L_2} J_1^2(x) dx + \right. \\ & \left. + \int_0^{L_3} J_2^2(x) dx + \int_0^{L_3} (J_1(x) - J_2(x))^2 dx \right]. \end{aligned} \quad (14)$$

Из (14) следует, что $\varepsilon \geq 0$. Так как выше было доказано неравенство $\varepsilon \leq 0$, то $\varepsilon = 0$.

Далее, учитывая (13) и упомянутый выше вид $\rho_{12}(x)$, $\rho_{23}(x)$, легко установить, что функция $J_1(x)$ непрерывна при $0 \leq x \leq L_2$ и функция $J_2(x)$ непрерывна при $0 \leq x \leq L_3$. Тогда из (14) и равенства $\varepsilon = 0$ следует, что $J_1(x) \equiv 0$ при $0 \leq x \leq L_2$ и $J_2(x) \equiv 0$ при $0 \leq x \leq L_3$. Отсюда вытекает, что $\rho_{12}(x) \equiv 0$ при $0 \leq x \leq L_2$ и $\rho_{23}(x) \equiv 0$ при $0 \leq x \leq L_3$. Действительно, $\rho_{12}(x) = \sum_i F_i \delta(x - x_i)$; пусть $x_* > 0$ – максимальное из чисел x_i , соответствующих ненулевым значениям F_i . Тогда из (13) следует, что $J_1(x) = (x_* - x)F_* \neq 0$ в некоторой левой полуок-

рестности x_* , что противоречит установленному выше равенству $J_1(x) \equiv 0$; аналогично для $\rho_{23}(x)$.

Таким образом, из (10) находим, что

$$q_{12}(x) \equiv q_{12}^*(x) \text{ при } 0 \leq x \leq L_2$$

и $q_{23}(x) \equiv q_{23}^*(x)$ при $0 \leq x \leq L_3$; тем самым утверждение 1 доказано.

Аналитическое решение задачи.

Обозначим $\lambda = L_2/L_1$, $\mu = L_3/L_2$,

$$\nu = 12 + 3(1-\mu)^2 + (1-\mu)^3,$$

$$\gamma = (3-\lambda)(5+\mu)/\nu - 1;$$

тогда $0 < \lambda < 1$, $0 < \mu < 1$, $\nu > 0$.

Утверждение 2. Решение поставленной задачи имеет следующий вид:

а) если $\gamma \geq 0$, то

$$q_{12}(x) = P\delta(x - L_2),$$

$$q_{23}(x) = Q\delta(x - L_3) \quad (15)$$

(контактные силы – на концах листов, рис. 2а), где

$$P/F = 4(3-\lambda)/(\lambda\nu),$$

$$Q/F = (3-\lambda)(3-\mu)/(\lambda\mu\nu); \quad (16)$$

б) если $\gamma < 0$, то

$$q_{12}(x) = P\delta(x - L_2) + R\delta(x - L_*),$$

$$q_{23}(x) = Q\delta(x - L_3) \quad (17)$$

(дополнительная контактная сила не на конце листа, рис. 2б), где

$$\frac{P}{F} = \frac{1-\lambda\mu}{2\lambda(1-\mu)} + \quad (18)$$

$$+ \frac{(1-\lambda)(1-\mu)}{2\lambda(\beta\mu + 1 - \mu)(\beta\mu + 2(1-\mu))},$$

$$\frac{Q}{F} = \frac{(1-\lambda)(\beta\mu + 1 - \mu)^2}{\lambda\beta\mu(1-\mu)(\beta\mu + 2(1-\mu))},$$

$$\frac{R}{F} = \frac{(1-\lambda)(1-\mu)^2}{2\lambda\beta\mu(\beta\mu + 1 - \mu)(\beta\mu + 2(1-\mu))}, \quad (19)$$

$L_* = (1-\beta)L_3$, $0 < \beta < 1$ – корень уравнения

$$\Phi(\beta) = 0, \quad (20)$$

$$\begin{aligned} \Phi(\beta) = & (1-\lambda)(1-\mu)^2 \left((1-\mu)(6-\beta^3) + 6\mu\beta \right) - \\ & - (3-9\mu + (5+\mu)\mu\lambda)(\beta\mu + 1 - \mu)(\beta\mu + 2(1-\mu))\beta \end{aligned}$$

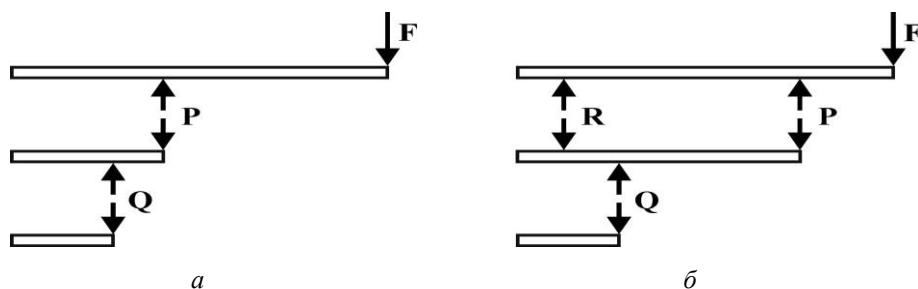


Рис. 2. Варианты силовой схемы рессоры

Доказательство

а) Данный случай возможен; он имеет место, например, при λ , близком к нулю, и при μ , близком к единице. Так как $P > 0$, $Q > 0$, то $q_{12}(x)$, $q_{23}(x)$ имеют вид (5). Подставляя (15, 16) в (6, 7), найдем $r_{12}(x)$, $r_{23}(x)$. Можно показать, что соответствующие выражения представляются в следующем виде:

$$\frac{Ewh^3}{6L_1L_2^2F}r_{12}(x) = \xi^2(1-\xi)\gamma + \quad (21)$$

$$+ \xi^3\lambda\mu \frac{Q}{F} \int_{\xi}^1 \left\{ \begin{array}{ll} 0 & (\tau \leq \mu) \\ (\tau - \mu)^2 / \tau^4 & (\tau \geq \mu) \end{array} \right\} d\tau,$$

$$\frac{Ewh^3}{12L_3^3F}r_{23}(x) = \frac{\eta^2(1-\eta)(1-\mu)}{3-\mu} \frac{Q}{F}, \quad (22)$$

где $\xi = x/L_2$, $\eta = x/L_3$. Из (21, 22) следует, что $r_{12}(x) \geq 0$ при $0 \leq x \leq L_2$, $r_{23}(x) \geq 0$ при $0 \leq x \leq L_3$. Далее, $q_{12}(x) > 0$ только при $x = L_2$, а $r_{12}(L_2) = 0$; $q_{23}(x) > 0$ только

$$\frac{Ewh^3}{6L_3^3F}r_{23}(x) = \zeta\eta^2(1-\eta) + (1-\beta)\eta^3 \frac{R}{F} \int_{\eta}^1 \left\{ \begin{array}{ll} 0 & (\tau \leq 1-\beta) \\ (\tau - (1-\beta))^2 / \tau^4 & (\tau \geq 1-\beta) \end{array} \right\} d\tau, \quad (24)$$

где

$$\frac{Ewh^3}{6L_2^3F}\tilde{r}_{12}(x) = (\xi - (1-\beta)\mu)^3\beta\mu \frac{Q}{F} \int_{\xi}^1 \left\{ \begin{array}{ll} 0 & (\tau \leq \mu) \\ \frac{(\tau - \mu)^2}{(\tau - (1-\beta)\mu)^4} & (\tau \geq \mu) \end{array} \right\} d\tau, \quad (25)$$

$$\zeta = \frac{(1-\lambda)(\beta^3(1-\mu)^3 + 3(1-\lambda\mu)(\beta\mu + 1 - \mu)^3)}{2\lambda\beta\mu(1-\mu)(3-\lambda\mu)(\beta\mu + 1 - \mu)(\beta\mu + 2(1-\mu))}. \quad (26)$$

Из (23 – 26) следует, что $r_{12}(x) \geq 0$ при $0 \leq x \leq L_2$, $r_{23}(x) \geq 0$ при $0 \leq x \leq L_3$. Далее, $q_{12}(x) > 0$ только при $x = L_2$ и $x = L_*$, а $r_{12}(L_2) = r_{12}(L_*) = 0$; $q_{23}(x) > 0$ только при $x = L_3$, а $r_{23}(L_3) = 0$. Таким образом, (8, 9) выполнены и утверждение 2 доказано.

В итоге получено полное обоснование решения: доказаны положительность контактных сил, неотрицательность контактных расстояний и существование корня уравнения (20).

Литература

1. Глух, Б. А. Рессоры листовые / Б. А. Глух, В. Л. Бидерман // Машиностроение. Энциклопедический справочник. – М.: Машгиз, 1948. – Т. 2. – С. 723 – 739.
2. Няшин, Ю. И. К теории изгиба листовой рессоры / Ю. И. Няшин, М. А. Осипенко, Р. Н. Рудаков // Изв. РАН, МТТ. – 2002. – № 6. – С. 134 – 143.
3. Осипенко, М. А. Новый итерационный метод расчета многолистовой рессоры / М. А. Осипенко, Ю. И. Няшин // Вычисл. мех. спл. сред. – 2012. – Т. 5. – № 4. – С. 371 – 376.

при $x = L_3$, а $r_{23}(L_3) = 0$. Таким образом, (8, 9) выполнены.

б) Данный случай возможен; он имеет место, например, при λ , близком к единице, и при μ , близком к нулю. Существование корня $0 < \beta < 1$ следует из непрерывности $\Phi(B)$ при $0 \leq B \leq 1$ и значений

$$\Phi(0) = 6(1-\lambda)(1-\mu)^3 > 0,$$

$$\Phi(1) = \gamma\nu < 0$$

(единственность корня следует из утверждения 1).

Так как $P > 0$, $Q > 0$, $R > 0$, то $q_{12}(x)$,

$q_{23}(x)$ имеют вид (5). Подставляя (17 – 20) в (6, 7),

найдем $r_{12}(x)$, $r_{23}(x)$. Можно показать, что соответствующие выражения представляются в следующем виде:

$$r_{12}(x) = \begin{cases} 0 & (x \leq L_*), \\ \tilde{r}_{12}(x) & (x \geq L_*), \end{cases} \quad (23)$$

Выводы. Получено полностью обоснованное аналитическое решение задачи для произвольных длин листов. Построено доказательство единственности решения (имеющее смысл только при наличии строгой постановки). Для доказательства неотрицательности контактных расстояний применены их новые интегральные представления. Посредством введения вспомогательной переменной интегрирования расстояния представлены в виде, из которого непосредственно следует их неотрицательность. Здесь этот прием следует рассматривать как формальный; установление его физического смысла может быть предметом дальнейших исследований.

4. Пархиловский, И. Г. Автомобильные листовые рессоры / И. Г. Пархиловский. – М.: Машиностроение, 1978. – 232 с.
5. Расчеты на прочность в машиностроении / С. Д. Пономарев [и др.]. – М.: Машгиз, 1956. Т. 1. – 884 с.
6. Работнов, Ю. Н. Механика деформируемого твердого тела / Ю. Н. Работнов. – М.: Наука, 1988. – 711 с.
7. Феодосьев, В. И. Избранные задачи и вопросы по сопротивлению материалов / В. И. Феодосьев. – М.: Наука, 1973. – 400 с.
8. Osipenko, M. A. A contact problem in the theory of leaf spring bending / M. A. Osipenko, Yu. I. Nyashin, R. N. Rudakov // International Journal of Solids and Structures. – 2003. – № 40. – P. 3129 – 3136.

Информация об авторе:

Осипенко Михаил Анатольевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теоретической механики Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ), 89097339918, oma@theormech.pstu.ac.ru.

Mikhail A. Osipenko – Candidate of Physics and Mathematics, Assistant Professor at the Department of Theoretical Mechanics, Perm National Research Polytechnic University.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 801.314.1:808.2-087

СООТНЕСЁННОСТЬ ФОРМАЛЬНОГО И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ВАРИИРОВАНИЯ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ

З. М. Богословская

RATIO OF FORMAL AND LEXICAL-SEMANTIC VARIATION OF THE WORD IN THE LANGUAGE SYSTEM

Z. M. Bogoslovskaya

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 12-14-70000)

На обширном диалектном материале русского языка рассматривается вопрос о наполненности лексического состава языковой системы формальными и лексико-семантическими вариантами слова, выявляется сходство внешнего (материального) и внутреннего (идеального) варьирования слова. Анализируется взаимосвязь этих двух видов модификации слова, выделяется промежуточный вид варьирования слова – формально-семантический.

The question of the saturation of lexical structure of language system with formal and lexical-semantic versions of the word is considered, similarity of external (material) and internal (ideal) variations of the word comes to light on an extensive dialect material of Russian. The interrelation of these two types of modification of the word is analyzed, the intermediate type of variation of the word – the formal-semantic – is allocated.

Ключевые слова: разные виды варьирования слова, современный говор русского языка.

Keywords: different types of the word variation, the modern dialect of Russian.

Учение о варьировании лексических единиц сформировалось в отечественном языкознании (русистике, славистике, германистике, тюркологии и др.) в связи с освоением проблемы тождества слова. Возникнув в эпоху доминирования структурно-системной парадигмы в лингвистике, оно характеризуется стремлением чётко разграничить два вида варьирования слова – формальное (материальное, внешнее) и лексико-семантическое (идеальное, внутреннее). Основными правилами идентификации единиц в качестве лексических форм слова, сформулированными А. И. Смирницким, являются следующие:

1) они должны обладать общей корневой морфемой;

2) они могут иметь либо только внешние, либо только внутренние различия (при наличии лексико-семантической общности);

3) они должны сосуществовать в одно и то же время;

4) функционировать в одной языковой системе – микросистеме (например, в говоре или в литературной разновидности языка) или макросистеме (например, в диалекте, включающем ряд говоров, или в национальном языке в целом) [8].

Соотношение формальных и лексико-семантических разновидностей модификации слова, характеристика промежуточных видов варьирования слова практически не изучались в лингвистических работах XX в.

Известно, что вариантность слова, будучи языковой универсалией, свойственна всем формам бытования языка, в том числе имеющим кодифицированную норму, письменную и устную. «Однако в большей степени она проявляется в идиомах, которые лишены такой нормы и функционируют только устно, т. е. в диалектах. Диалект в своём устройстве более живо реагирует как на внутривидовые импульсы, вызывающие изменения, так и на контакты с носителями литературного (стандартного) языка и других диалектов» [6, с. 15]. По мнению Л. Э. Калнынь и Л. И. Масленниковой, территориальный говор – наиболее подходящий объект для исследования вариантности в синхронном аспекте, потому что он:

- 1) репрезентирует систему, которая находится в однозначном соответствии с речью;
- 2) является формой существования языка, динамика которой не сдерживается нормативными установками;
- 3) обзорим для исследователей;
- 4) эксплицитно охарактеризован в социолингвистическом плане [6, с. 18].

Приведённые аргументы учёных подтверждают целесообразность изучения явления варьирования слова в рамках одной реальной диалектной системы.

В центре нашего внимания – лексика народного говора с. Вершинино Томской области, относящегося к старым русским поселениям в Томской губернии (оно появилось в XVII в.). Этот говор принадлежит к типичным старожильческим говорам Сибири, обладающим как общими чертами с литературным языком, так и специфическими чертами. В отличие от многих современных русских говоров данная страта хорошо изучена, и её номинативный строй масштабно представлен в серии лексикографических работ, составленных сибирскими учёными. В связи с этим в данном исследовании, кроме записей устной речи, дополнительно использовались Вершининские словари разных типов: общие толковые [5; 7] и специальные – обратный словарь [1] и словарь вариантной лексики [4]. Полнота эмпирической базы определяется не только длительным периодом времени изучения Вершининского говора (с 1947 г. по настоящее время), но и использованием разнообразных методов и приёмов исследования живой речи.

На основе указанных источников нами выделены формальные вариантные ряды на уровне слов и гиперслов – около 4100 цепочек, включающих свыше 12000 лексических единиц (см., например: *бАбочка* – *бАбушка* – *баБУшка* «насекомое с двумя парами крыльев; мотылёк», *догАдливый* – *сдогАдливый* «обладающий сообразительностью, способный легко найти правильное решение», *бурундукОвый* – *бурундУчий* – *барандУчий*. Прилагательное к *бурундук* – *баранук*.).

Какое же место в языковой системе занимает другой вид видоизменения слова – лексико-семантический? По нашим подсчётам, в полном словаре Вершининского говора [5] зафиксированы 3950 слов-полисемантов (см., например: *колОть* 1. Вонзать, повреждать кожные покровы. 2. Забивать (о скоте, птицах); *хвОрост*. 1. Сухие отпавшие ветви деревьев или кустарников. 2. Рассыпчатое печенье из тонких поло-

сок теста; *чУять*. 1. Распознавать чутьём (о животных). 2. Ощущать, чувствовать. 3. Интуитивно предчувствовать. 4. Испытывать, знать).

Таким образом, в пределах изучаемого говора общая сумма формальных вариантов слов и общая сумма лексико-семантических вариантов слов почти совпадают. Следовательно, в реальном узусе современного русского языка приблизительно одинаковое количество слов подвергается разным видам варьирования – материальному и идеальному.

Сопоставим указанное количество с числовыми сведениями о корпусе Вершининского словаря-семитомника [5]. По показаниям О. И. Блиновой, он объединяет 34170 лексико-фразеологических единиц (однозначных слов, формальных и лексико-семантических вариантов слова, фразеологизмов), зафиксированных в более чем полумиллионе контекстов [2]. С учётом других названных лексикографических работ получается, что в реально функционирующей диалектной системе каждое четвёртое слово видоизменяется внешне и каждое четвёртое слово видоизменяется внутренне. Таким образом, половина лексического состава современного народного говора имеет нестабильный характер в плане выражения и/или в плане содержания.

Обнаруживается и другая закономерность. Язык не допускает чрезмерно большой амплитуды колебания слова и в материальном, и в идеальном планах. Самые распространённые ряды в сфере формального варьирования слова – двучленные, затем трёхчленные. Самые распространённые ряды в сфере лексико-семантического варьирования слова – двузначные, затем трёхзначные. Чем больше компонентов в составе формально варьирующегося ряда и чем больше лексико-семантических вариантов в составе слова-полисеманта, тем они реже встречаются в языковой системе.

В рамках изучаемого говора сложные формально варьирующиеся ряды, в отличие от простых (двучленных) рядов, состоят от 3-х до 18-и компонентов, например:

зря – *здрЯ* – *зазрЯ* – *заздрЯ*

1. *зря* – *здрЯ* – *зазрЯ* – *заздрЯ*. Не достигая цели, без пользы, результата.

2. *зря* – *здрЯ* – *зазрЯ* – *заздрЯ*. Без серьёзных оснований, без необходимости.

кедр – *кЕдра* – *кедрА* – *кЕдер* – *кедёр* – *кедрО* – *кедрАч* – *кедрОвник* – *кедрЯк* – *кед* – *кидр*

1. *кедр* – *кЕдра* – *кедрА* – *кЕдер* – *кедёр* – *кедрО* – *кедрАч* – *кедрОвник* – *кед* – *кидр*. Хвойное вечнозелёное дерево семейства сосновых, дающее съедобные семена-орехи.

2. *кедрАч* – *кедрОвник* – *кедрЯк* – *кедр*. Кедровый лес.

3. *кедрАч* – *кедр* – *кЕдра*. Кедровая сосна как стройматериал.

Полнозначные слова-полисеманты имеют 22 – 23 лексических значения (см. в указанном словаре семантику глаголов *пойти*, *идти*). Таким образом, максимальное количество звеньев формально варьирующихся и семантически варьирующихся цепочек если не равное, то близкое друг к другу.

Картина нестабильной лексики осложняется тем, что слова могут одновременно подвергаться двум видам модификации слова – внешнему и внутреннему (см., например: *клубнИка* – *глубнИка* – *колубнИка* – *голубнИка* – *клубнИца* – *кулубнИца* 1. Травянистое растение семейства розоцветных. 2. Соби́р. Съедобные ягоды этого растения).

Правда, подавляющую часть всех выявленных формально варьирующихся цепочек составляют моносемичные слова (более 2800 рядов). Они образуют эквивалентный, т. е. равнообъёмный тип модификации слова. К этому же типу относятся полисеманты с совпадающими формальными видоизменениями. В языковой системе две трети формально варьирующейся лексики являются равнообъёмными, т. е. не имеют различий в семантической структуре слова.

Однако полисеманты с несовпадающими формальными модификациями встречаются в 2 раза чаще, чем полисеманты с совпадающими формальными модификациями: около 900 вариантных рядов. Причём несовпадающих формальных вариантных цепочек у слов с двумя значениями почти в 2 раза больше, чем совпадающих, несовпадающих формальных вариантных цепочек у слов с тремя значениями уже в 3 раза больше, чем совпадающих, несовпадающих формальных вариантных цепочек у слов с четырьмя и более значениями в 4 раза больше, чем совпадающих. Они представлены такими разновидностями: а) многозначное слово формально видоизменяется не во всех значениях (см., например: 1. *КрапИва* – *крапИвник*. Травянистое растение со жгучими волосками. 2. *КрапИва*. Зопник клубненосный. 3. *КрапИва*. Сорное растение с мелкими белыми цветами, напоминающее обыкновенную крапиву, но не жгучую. 4. *КрапИвник*. Перен. Внебрачный ребёнок); б) многозначное слово формально видоизменяется во всех значениях, но формальные цепочки лексико-семантических вариантов слова имеют и общие, и различные компоненты (см., например: 1. *СтрЕлИть* – *застрЕлИть* – *вЫстрелИть*. Произвести выстрел. 2. *ЗастрЕлИть* – *застрелИть*. Убить пулей). Полисеманты с несовпадающими формальными модификациями составляют периферию тождества слова.

Итак, в исследуемом говоре имеют место различные конфигурации формального и семантического варьирования слова. Не принимая во внимание нескольких исключений, можно констатировать следующую закономерность: чем больше лексических значений у слова, тем короче цепочка его формальных модификаций. Слово широко не варьируется одновременно по вертикали и горизонтали: в содержательном плане и в материальном плане.

Необходимо также подчеркнуть, что понятие «вариантный ряд» при анализе формальной модификации многозначных слов имеет иное смысловое наполнение, чем при анализе формальных модификаций однозначных слов и отдельных лексико-семантических вариантов многозначных слов. Вариантный ряд на уровне полисеманта – это его формальные, семантические и формально-семантические видоизменения в совокупности.

Например: 1. *ЗнакОмство* – *знакомствО*. Отношение между людьми, знающими друг друга; установле-

ние, начало таких отношений. 2. *ЗнакОмство* – *знакомствО*. Соби́р. Круг знакомых. Итак, *знакОмство* 1 и *знакомствО* 1, а также *знакОмство* 2 и *знакомствО* 2 – это формальные варианты слова; *знакОмство* 1 и *знакОмство* 2, а также *знакомствО* 1 и *знакомствО* 2 – это семантические варианты слова; *знакОмство* 1 и *знакомствО* 2, а также *знакомствО* 1 и *знакОмство* 2 – формально-семантические варианты слова.

Поскольку слово является двуплановой единицей, оно видоизменяется: а) в материальном плане при сохранении семантической идентичности, б) в идеальном плане при совпадении внешней оболочки, в) в материальном и идеальном планах при сохранении семантической связи между ними.

Вариантный ряд многозначного слова, объединяющий все лексические формы слова или слов, целесообразно называть вариантным блоком. Равнообъёмный вариантный блок слова, интегрирующий единицы одной частеречной принадлежности, является словным, а неравнообъёмный вариантный блок слова, интегрирующий единицы одной частеречной принадлежности, является гиперлексемным.

Зачатки гиперлексемного блока обнаруживаются уже на уровне однозначного слова или лексико-семантических вариантов многозначного слова при несовпадении формальных модификаций слова и единицы, обозначающей оттенок значения. Приведём пример: 1. *КовАть* – *кувАть*. Ударами молота обрабатывать раскалённый металл. *КовАть* // Ковкой изготавливать. 2. *КовАть* – *кувАть*. Набивать подковы.

Вариантные отношения могут выходить за границы слова. В изучаемом говоре имеют место вариантные ряды (блоки), члены которых вступают в отношения варьирования с другими словами. Равнообъёмный и неравнообъёмный вариантный блок, включающий единицы разных слов, логично назвать гиперсловным. Выход за пределы внутрисловных отношений происходит уже на уровне лексемы, однако обнаруживается только при анализе лексико-семантических структур разных слов. Приведём примеры вариантных рядов неэквивалентного типа:

примЕр – *напримЕр* – *примЕрно* – *напримЕрно*

1. *ПримЕр*, а, м. Образец для подражания.

2. *ПримЕр*, а, м. Частный случай. Приводимый в пояснение.

3. *ПримЕрно*, нар. Приблизительно.

4. *НапримЕр* – *напримЕрно* – *примЕрно* – *примЕр*; *ввод*. Для примера, в качестве примера (употребляется при перечислении, пояснении слова).

горб – *горбУша*, разг. – *горбУшка*, разг. – *горбЫль*

1. *горб* – *горбУша* – *горбУшка*. Спина или верхняя часть спины. *Горбушка* // Часть одежды, соответствующая верхней части спины.

2. *горб*. Уродливая выпуклость на спине человека.

3. *горбыль* – *горбушка*. Крайняя доска, выпуклая с одной стороны, получающаяся при продольной распилке брёвен.

Гиперсловные вариантные ряды, интегрирующие единицы разной частеречной принадлежности, являются самыми сложными по структуре. Гиперсловные вариантные ряды могут быть как проявлением син-

критичности слова, так и представлять комплекс разных слов, сходных по внешнему облику и семантике.

Таким образом, формальное и семантическое варьирование слова имеют одинаковый «удельный вес» в народном говоре. Кроме того, некоторые характеристики их сопоставимы. Одним из проявлений взаимосвязи формального и семантического варьирования слова является наличие в языковой системе формаль-

но-семантического варьирования – промежуточного вида, принадлежащего к переходной зоне между словами-тождествами и словами-нетождествами.

Формальное и семантическое варьирование образуют ядро модификации слова как языкового феномена, формально-семантическое варьирование – его периферию.

Литература

1. Вершининский инверсарий / О. И. Блинова [и др.] // Вершининский словарь. – Т. 7. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 361 – 516.
2. Послесловие / О. И. Блинова [и др.] // Полный словарь сибирского говора. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – Т. 4. – С. 270 – 274.
3. Богословская, З. М. Диалектная вариантология / З. М. Богословская. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2005. – 271 с.
4. Богословская, З. М. Словарь вариантной лексики сибирского говора / З. М. Богословская. – Т. 1: А – К. – Томск: Том. гос. ун-т, 2000. – 304 с.
5. Вершининский словарь: в 7 т. / Л. А. Араева [и др.]; под ред. Т. Б. Банковой, О. И. Блиновой (гл. ред.), З. М. Богословской и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998 – 2002.
6. Калнынь, Л. Э. Изучение вариативности в славянских диалектах / Л. Э. Калнынь, Л. И. Масленникова // Исследования по славянской диалектологии. – М., 1995.
7. Полный словарь сибирского говора: в 4 т. / Л. А. Араева [и др.]; под ред. О. И. Блиновой (гл. ред.), З. М. Богословской и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992 – 1995.
8. Смирницкий, А. И. К вопросу о слове (проблема «тождества слова») / А. И. Смирницкий // Тр. Ин-та языкознания. – М., 1954. – Т. 4. – С. 3 – 50.

Информация об авторе:

Богословская Зоя Матионовна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Томского политехнического университета, 8(3822)-520-891, zefarija@mail.ru.

Zoya M. Bogoslovskaya – Doctor of Philology, Professor at the Department of Foreign Languages, Tomsk Polytechnic University.

УДК 81 1.161.1'282

АНТРОПООРИЕНТИРОВАННЫЕ НОМИНАЦИИ И ИХ МЕСТО В ЭКЗОГЕННОМ РАСКРЫТИИ МЕТЕОНИМИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА

В. П. Васильев

ANTHROPO-ORIENTED NOMINATIONS AND THEIR POSITION IN THE EXOGENOUS REVELATION OF METEONYMIC CONCEPTS

V. P. Vasiliev

Статья продолжает исследование фрагмента культурно-языковой картины мира крестьянства как определяющего для русского этноса сословия. В ней предлагается анализ системы антропоориентированных номинаций, объективирующих базовый концепт *роса*, с точки зрения стоящих за ними специфических черт сельского мира, его культуры и менталитета.

The paper continues the research of the fragment of the linguocultural picture of the world of peasants as the main social layer of the Russian ethnic community. The paper presents the analysis of the system of anthropo-orientated nominations, which help to objectivize the basic concept *dew* as far as the specific features of the rural world, its culture and mentality underlying the concept are concerned.

Ключевые слова: русские народные говоры, диалектная картина мира, денотативный класс, антропоориентированные номинации, метеоним, концепт, ментальность, традиционная культура русского социума.

Keywords: russian folk dialects, the world dialectal map, denotative class, anthropo-orientated nominations, metonym, concept, mentality, traditional culture of the Russian society.

Генетическое и актуальное единство Человека и Природы, по-разному реализованное в эпохи земле-

делия и промышленности, вступает в новый этап – «век природы», «когда дефицит и непрочность при-

родного пространства становятся самой драматической проблемой для будущего человека и его выживания» [18, с. 54]. Перемены климата, снижение концентрации озона в стратосфере, невозможность воздуха и воды к естественному самоочищению, наводнения и засухи и т. д. — все эти явления, вызванные взаимовлиянием общества и природы, приводят к осознанию ухудшающейся экологической обстановки и к необходимости предупреждения и ликвидации экологической угрозы [22, с. 229].

Гармонизировать отношения человека с природой — значит «признать за человеком право на природу» и жизненную необходимость предоставляемых ею трёх видов нематериальных богатств: это биологические "услуги" (польза, приносимая здоровью тишиной, чистым воздухом, разрядкой физического напряжения), эстетические "услуги" (духовное наслаждение, доставляемое красивым пейзажем), научные "услуги" (данные для научных или педагогических исследований, получаемые в результате изучения совокупности геологических факторов и факторов растительного и животного происхождения)» [18, с. 31, 55]. Особенно остро дефицит природной среды ощущается городским населением, которое практически лишается «ветров, дождей, снегов, солнца, гор, цветов и лесов — истинных богатств человека» [цит. по: 18, с. 57], о чём свидетельствует стремление урбанизированного жителя на природу.

В связи с актуальностью решения экологических проблем и формирования нового типа экологических отношений между обществом и природой, нацеленных на сохранение благоприятной окружающей среды, длительного благополучия в существовании и развитии человечества [22, с. 230], может оказаться небесполезным учёт опыта природопользования сельским населением, которое принимает законы природы и знает, «как жить и умирать в гармонии с природой» [15, с. 165 – 166].

В данной статье акцентируется внимание на особенностях восприятия и понимания сельскими жителями одного из метеорологических явлений в связи с согласованными с ним различными способами их жизнедеятельности. Она продолжает серию работ по изучению языковой картины мира русского крестьянства, воплощаемой базовыми метеонимическими концептами [1; 3; 6; 8], в тесной связи с традиционной культурой деревенского сообщества [4; 5; 7].

Предметом рассмотрения служат антропоориентированные номинации, характеризующие человека как субъекта сознания и деятельности, взятого в его реальном взаимоотношении с метеорологической средой, а именно: росой как видом образующихся атмосферных осадков.

Характером предпринятого исследования обусловливается постановка задач, которыми предусматривается:

- установить семантический спектр антропоориентированных номинаций;
- показать, что есть деревенский человек в его языковом «оживлении» явления росы;
- определить роль обозреваемых номинаций в воспроизведении концептуальной информации о явлении росы.

Основу источниковой базы работы образует корпус языковых средств (слов, фразеологизмов, устойчиво-номенклатурных сочетаний, поговорок, словесных формул), извлечённых из словника «Словаря русских народных говоров» [21] и картотеки «Сибирского метеорологического словаря» [19].

В арсенале антропоориентированных номинаций, сопряжённых своим содержанием с метеонимом *роса*, выявляется разная направленность в отношении человека и росы: в антропоцентрических номинациях, раскрывающих категорию «природа в человеке», содержатся знания о различных проявлениях человека в его обусловленности росой (ср. ом. *маковой росинки не выпросишь* 'об очень жадном человеке', ирк. *пустить росу* 'ирон. заплакать'); в антропоморфных единицах, характеризующих освоение явления природы с позиции человекообразности (ср. том. *слезинка* 'капля какой-л. жидкости: росы и т. п. ...'), отображается категория «человек в природе». Однако в тех и других случаях этими отношениями «захватываются» такие выразители жизни человека и социума, как производственная и собственностноземледельческая деятельность, физическое, физиологическое и психоэмоциональное состояние человека, бытовые и обрядовые обычаи, а также праздники.

Рассмотрим через языковую призму различные ипостаси человека в его отношении к метеоявлению роса.

Человек телесный в его отношении к реалии природно-климатической среды

Физическое состояние человека, обусловленное действием росы, на разных территориях обозначается рядом производных глаголов с корнем *рос-*а: ср.брян. *роситься* 'мокнуть, идя по росе'; кубан., амур. *ороситься* 'вымокнуть от росы'; ряз. *изроситься*, ворон., зап. брян., курск., пск., ряз., смол. *оброситься* – 'вымокнуть от росы, дождя'; курск. *зароситься* 'замочить росой (одежду, обувь и т. п.)'. Их семантическое содержание, отображающее изменение качественного признака в направлении "не покрытый, не пропитанный водой" → "покрытый, пропитанный водой", задаётся словесными идентификаторами *мокнуть* 'становиться мокрым, сырым под действием влаги' (>*вымокнуть* 'стать совсем мокрым') или *мочить* (>*замочить*) 'делать мокрым, влажным', что косвенно эксплицирует агрегатное состояние атмосферных осадков, покрывающих траву, листья деревьев. Ср. ряз. *оброситься* 'вымокнуть от мокрой травы, листьев и т. п. (мокрых от росы или после дождя)'. Состояние мокрого тела и мокрой одежды переживается деревенскими жителями по-разному: а) как вынужденное положение по причине неотложных хозяйственных работ – *Ну как же? На траве, везде прямо вода, вода стоит. Что ты. Вот, бывало, скот пасёшь, вот мокрый вот до сих пор. Роса-то была, мок весь, больша* (Кем.). *Копала картошку утром – вся оросилась* (Амур.); б) как нежелательное положение, отвлекающее от нужных дел – *Пойду я, стану для его роситься. Нехай сам идёт* (Брян.).

Из всего разнообразия физиологических состояний и физиологических действий человека на языковое освоение через призму росы приходятся такие

сферы, как здоровое/болезненное состояние (см. раздел о человеке религиозно-мифологическом), а также процессы, связанные с удовлетворением потребности в питании. Ср. примеры из песен: *Возьми тую росицу, Ты дай братицу напиться* (Смол. Ряз.). *А что ж мы с тобой, мой голубчик, пить будем? – А мы пить будем холодную росицу* (Орл. Казан.).

Состояние, вызванное отсутствием приёма пищи, манифестируется группой выражений:

волог. *хлеба даже росинки во рту не бывало* 'ни крошки хлеба не ел';

моск., твер. *и маковой росинки не проглотить*, перм. *и росинки не есть*, ряз. *ни росинки не покушать (поесть)*, пск. *ни маковой росинки не кушать* – 'ничего, нисколько, ни крошки (не есть)';

диал. *ни росиночки, ни порошиночки во рту не было*, новг. *ни росинки божьей во рту не бывало*, перм. *росинки в роту не бывало*, вят. *в роте росинки не было*, алт. *даже росинки в рот не брал(а)* – 'ничего не ел, не пил'; ом. *во рту росинки маковой не было* 'о чувстве голода'.

В них показывается применение номинаций *росинка* 'капля росы', *росиночка* 'уменьш.-ласк. к росинка' к продуктам питания, в результате чего в данных выражениях они закрепляются в других значениях: волог. 'крошка хлеба' (*росинка хлеба, не есть, не покушать ... росинки*), 'самое малое количество чего-л., крупица, капля'. Анализ этих примеров вскрывает номинативную обратимость в познании сопрягаемых сфер действительности, символизируемой когнитивной моделью «продукты питания ↔ атмосферные осадки», которая устойчиво прослеживается в славянских лингвокультурах [9, с. 31]: ср. *круп* 'пищевой продукт' → 'мелкий град', *б*ус 'мука' → 'мелкий частый дождь' (ср. *мукосей*), пск., твер. *крохотина* 'крошка' > пск. *крохтинка* 'малая часть чего-л.: крошка (хлеба) → капля (дождя)', подтверждаемую контекстом: *Не даст крохтинки дождя* (бог) (Пск.). Во всех случаях функционирования «росяные» наименования выявляют свои эмические семы "капля", "влага", "чрезвычайно незначительный по размеру" (*росиночка* = *порошиночка, маковая росинка*), "ласковость". Некоторые из них приобретают в контексте психологическую яркость за счёт активизации языковой корреляции размера и количества.

Антропоморфный корнеслов *-ед-* со значением повреждения неодушевлённого объекта, окрашенным отрицательной утилитарной оценкой, включает в себя слова кем. *едучий*, кем., том. *съесть – съедасть* 'перен. причинить (причинять) вред сельскохозяйственным культурам (о росах, туманах и под.)', том. *поесть* 'погубить, повредить', сочетаемость которых ограничивается метеонимами *роса, туман*. Ср. *Она едуча роса бывает, иной раз съедает ягоду* (Кем.). *А худа роса упала, вредна. Съела всё. Лук ли чё ли – поела всё, испортила* (Том.). Глаголы повреждения неодушевлённого объекта метафорически восходят к глаголам физиологического действия: *есть* 'питаться чем-л. пережёвывая пищу с помощью зубов и языка и глотая её, тем самым давая организму питательные вещества, необходимые для его жизнедеятельности' (ср. некоторые синонимы: *поглощать*,

прост. *пожирать, жрать*, разг. *уничтожать*). Через перенос номинации проявляется признак архаичной культуры, связанный с бессознательной эмоциональной сращённостью человека с явлениями и существами природы.

Выражение *натоптать росы* 'пожить в добром здоровье и благополучии' (<*роса* 'трава, покрытая влагой') интегрирует прямой смысл о здоровье: «*ходи по росе – будешь здоров*» и опосредованный через установление сакральной силы воды ранним утром, до восхода солнца [20, с. 387]. См. в русской волшебной сказке совет Михайле Потык-Ивановичу, которому враги выкололи глаза: «*кто в эту пору-времечко помоутся росой с иной шелковой травы, тот здрав будет*» [20, с. 474].

Человек переживающий в его отношении к реалии природно-климатической среды

Эмоциональное отношение носителей языка к себе подобным отображается в номинациях, обозначающих с участием метеонима как детей, так и взрослых. Привлечённые к анализу лексемы и эквивалентные им выражения, фиксируя двухкомпонентность эмоциональных явлений (состояние субъекта + характеристики объекта эмоций) [10, с. 427 – 434], отличаются друг от друга выражением положительной или отрицательной стороны эмоциональных переживаний.

Положительная эмоция, представленная в виде семы "ласковость" в слове пск., твер. *росиночка* 'ласковое обращение к ребёнку', связывается с такими характеристиками незрелого существа, как "небольшой по возрасту" (ср. влад. *малыга* 'малыш, малютка; ребёнок', арх. *маля* 'малыш, крошка (в обращении)', тобол., тул. *малый*, в знач. сущ. 'ребёнок, дитя' и др.) и "невинный, непорочный" (ср. лит. *невинный младенец, невинный возраст*). Их психологическая яркость в метафорическом значении поддерживается соотносённостью с мотивирующим лексикосемантическим вариантом пск., твер. 'уменьш.-ласк. к росинка', актуализирующим при возникновении переносного значения как ядерные, так и периферийные семы – "незначительный/небольшой по размерам" (мелкий, малый, маленький), "ласковость" и – "лишённый примесей (чистый/прозрачный)".

Отрицательный эмоциональный заряд содержат в своей семантике фразеологизмы и поговорки, характеризующие человека а) по социальным качествам: ом. *маковой росинки не выпросишь* 'об очень жадном человеке', б) по моральным свойствам: ирк. *хоть плюй ему в глаза, он говорит божья роса* 'презр. о бессовестном человеке'; в) по внешнему проявлению отношения: ирк. *пустишь росу* 'ирон. заплакать'.

Поговорка ом. *маковой росинки не выпросишь* 'об очень жадном человеке' входит в серию подобных, известных другим говорами стратам национального языка: ирк. *в крещение льду не выпросить* 'презр. очень скуп', ирк. *зимой льда (снега) не выпросишь* 'проявляющий крайнюю скупость'; обл. *летошнего снега (снегу) не выпросишь*, прост. *прошлогодного снега (снегу) не выпросишь*, лит.-разг. *зимой снега (снегу) не выпросишь* – 'презр. о скупом, жадном че-

ловеке'. Эффект пренебрежительной оценки человека, заложенный в приведённых выражениях, проистекает из-за его нежелания поделиться с другими небольшим количеством и даже ничтожно единичным того, чего много (ср. тобол. *роса* 'много'), что в избытке. Здесь представление о росе, созданное реализующими его эксплицитными и имплицитными семами, активизируется в виде мелкой капли как части неисчислимого множества.

Во фразеологической единице ирк. *пустить росу* 'ирон. заплакать' (ср. олон. фольк. *росинка* 'слезинка') для изображения притворной жалости к кому-л., выраженной плачем, намеренно используется номинация росы, которая заключает в себе мифологический смысл о небесных слезах как богородном явлении, вызывающем удивление и умиление. Разоблачённая неспособность сострадать, переживать чужое горе (ср. *наслаждение* $\perp$ *боль, страдание*) внешне облечённая в форму сочувствия, сигнализируется в семантике оборота эмотемой "ироническое отношение". Ср. *Ну, пустила росу, да пора уж успокоиться* (Ирк.).

Выражение ирк. *хоть плюй ему в глаза, он говорит божья роса* 'презр. о бессовестном человеке' информирует о крайней степени презрения к человеку, совершающему низкие, неблагоприятные поступки и не считающему их предосудительными. Ничтожество непонятого человека подчёркивается употреблением словосочетания *божья роса*, обозначающего «святое» явление.

Человек хозяйствующий в его отношении к реалии природно-климатической среды

Хозяйствующий в природе человек предстаёт в двух ракурсах своей деятельности: как человек, имитирующий действия природы, и как человек, соизмеряющий свои действия с теми или иными проявлениями природы.

Подражательный характер деятельного селянина состоит в том, что он берёт на себя благотворную функцию атмосферного явления – увлажнять (впрочем более свойственную дождю), – широко известную и активно обсуждаемую в связи с предстоящим урожаем злаков, плодов, заготовкой зеленого корма и т. п.: ср. *Не дождём, так росами хлеб растёт* (Смол.), а также: *Не ударит дождж в налив, росой пашеница может налиться* (Кем.). *Вот ... колубничка с росы набирает себе ягоду...* (Кем.). *Лес сейчас – упала роса, зелено всё будет, земли нет* (Кем.). *... роса нету, трава желтет* (Кем.). Природа натолкнула сельского труженика, занимающегося огородничеством, на возможность воспользоваться в своей работе по выращиванию растений законом подобия деятельности-результата [17, с. 354 – 358] и тем самым преодолеть игру случайностей в выпадении росы путём рукотворного орошения почвы и произрастающих на ней культур: ср. спектр узколокальных значений производного глагола *росить* – урал. 'обрызгивать из лейки огородные растения до восхода солнца', ряз. 'увлажняя, проращивать что-л.', – обнажающего в своей морфо-семантической структуре уподобление действующего человека росе. Ср. *Потом, когда посади́м капусту, росили́; росили́ капусту утром, а вечером капусту поливали* (Р. Урал).

Трудовая деятельность деревенского жителя, в разной степени детерминированная росой, распространяется на такие виды его хозяйствования, имеющего место при росе или осуществляемого с помощью росы, как а) работа с животными (выпас скота); б) процесс заготовки травы на сено и обеспечение его качества (сенокос); в) обработка льна; г) заготовка продуктов питания.

Так, уход за домашними животными в той его части, что связан с выгоном скота из дворов на пастбище, получает языковое означивание глагольными фразеологизмами тул. *гнать на росу* 'выгонять лошадей или коров рано утром на пастбище', фольк. *погнать, выгнать (скот) на росу* 'погнать (скот) рано утром', составным элементом которых является метеоним *роса*, овнешняемый в данных устойчивых сочетаниях в реализованном значении 'трава, покрытая влагой ранним утром'. Метонимический сдвиг, который происходит в семантике метеонима при создании фразеологического оборота, объясняется приведением в действие когнитивной модели «метеоявление – объекты покрова этого метеоявления».

Роса выступает также моментом сенокоса как важной деятельности крестьянина в летний сезон. Одна из ситуаций сенокосной страды, отражаемая в модели «субъект – предикат удаления – объект – средство – место – время»: ср. *Ну раньше косили обычно литовками, косами. Время, значит, ну это уже август, это раньше поздно косили...* (Кем.). *Мы там [в Барсучьем лугу] сено косили. Он травяной лог (Кем.). Лебязь луга косили все (Кем.). Днём косили и утром косили, когда роса была (Кем.)*, манифестируется в языке рядом компонентов своего «ансамбля».

Предикат со значением косьбы как срезания травы с поля косой, инкорпорируя большинство компонентов ситуации, в специализированном выражении разными типами единиц отягощается темпоративом. Ср. ленингр. *по росы косить* 'косить ранним утром, когда ещё роса не высохла'. Реальный смысл далее приводимых простых и сложных номинаций, связанных этой темой, формируется с участием лексемы *роса*, получающей вторичное метонимическое осмысление по моделям:

– «метеоявление → время, когда это метеоявление наблюдается» (роса → раннее утро, когда лежит роса): ср. ленингр. *по росы косить* 'косить ранним утром, когда ещё роса на высохла'; влад. *роса*, влад. *росник* – 'сенокос в раннее утро (пока роса на траве не обсохла)';

– «метеоявление, приуроченное к определённому времени суток, → сельскохозяйственная деятельность в то время суток, которое характерно для этого явления»: ср. калин. *росы утренние, вечерние* 'косьба утром и вечером'.

Языковая активизация компонента "место косьбы (травы на сено)" происходит на базе другой ситуации сенокоса «субъект – предикат однонаправленного движения – исходный пункт – конечный пункт», при обозначении которой компонент "конечный пункт" номинируется предложно-падежным сочетанием *на росу*: ср. влад. *на росу уйти, пойти* 'отправиться на сенокос'. В этом примере употребление метеонима также обуславливается его метонимическим переносом

по модели «метеоявление → объекты покрова этого метеоявления» (роса → покрытый росой луг, предназначенный для сенокосения).

Устойчивые обороты (субстантив-атрибутивное и глагольные словосочетания: ленингр. *по росы косить*, влад. *на росу уйти, пойти*, калин. *росы утренние, вечерние*), морфо-семантические (влад. *росник*) и семантические (влад. *роса*) производные объективируют производственный, хозяйственный опыт селян – осознание целесообразности сенокосения в утреннюю или вечернюю пору, когда наличие росы несколько облегчает трудоёмкий процесс заготовки кормов. Ср. *Косить-то выходили, как начнёт росинеть* [‘выпадать. О росе’] (Иван.). Положительный утилитарный угол зрения подчёркивается афористическим выражением кем. *коси, коса, пока роса (роса долой – косец домой)*, которое обобщает и конденсирует идиоэтническую практику, сочетающую реальное и ментальное.

Атрибутивы ряз. *однорослый/одноросный, двухросный, трёхросный* – ‘высушенный в течение одного дня (в течение двух суток). О сене’ содержанием своей внутренней формы ‘окропленный одной (двумя, тремя) росой (росами)’ характеризуют и дифференцируют скошенную траву с точки зрения полноценности и доброкачественности будущего продукта, корма для скота.

Таким образом, в ситуации сенокосения актуализируется утилитарная значимость (польза) метеоявления не только с точки зрения субъекта крестьянского сельскохозяйственного процесса, но и с точки зрения его результата, поскольку, с одной стороны, при росе увеличивается скорость процесса и тем самым количественная сторона его результата в единицу времени (аграрный регламент прошлого при низкой производительности труда и максимальной зависимости от капризов погоды, надо сказать, поражает жёсткостью), с другой стороны, воздействие росы повышает качество конечного продукта: *Како [теперь] сено? Обыдённое... бывало, три росы лежит, а сейчас скосят – и метай. Про сено так говорят: три дня пролежало – три росы, а два дня пролежало – две росы. Чего гребли с двух рос? Никогда с двух рос не гребут, в лесничестве выдерживают три росы [сено] (Ряз.)*.

Осознаваемая диалектоносителями польза росной влаги в обработке (льна, конопли, холстов и т. п.) и для переработки (ягод) запечатлевается в русских народных говорах производными словами вят., перм., ряз. *росить* ‘перех. расстилать под росу, увлажнять росой’, вят. *росение* ‘стилка льна на траве для увлажнения его росой’ и устойчивым словосочетанием алт. *росами дойти* ‘увлажниться росой’, а также ряз. *про-росить* ‘продержать на открытом воздухе, подвергая действию атмосферных осадков’.

Роса, как видно из дефиниций, используется при первичной обработке льна в силу особенностей своего агрегатного состояния. Кроме того, в языковом сознании селян не утрачивается актуальность предназначенности росы покрывать собой поверхность чего-л. Для усиления воздействия росной влаги на стебли льна его раскладывают по поверхности земли (ср.

костр. *стлать* ‘раскладывать лён тонким слоем по поверхности земли для мочки его дождём и росой’). Релевантность расстилания имеет следствием наличие в лексической системе вариантов производного субстантива: ворон., казан. *стланцы* ‘лён, конопля, расстилаемые на земле под дождь, росу и солнце для более лёгкого отделения волокна от кострики’, ср.-обск. *стланка* ‘лён, расстилаемый на земле под дождь, росу и солнце для более лёгкого отделения волокна от кострики’.

Морфо-семантические дериваты глаголов позитивного воздействия на объект: ряз. *проросить* ‘поддержать на открытом воздухе, подвергая действию атмосферных осадков’, ряз. *пророситься* ‘подвергнуться действию атмосферных осадков, побыв какое-либо время на открытом воздухе’ – реализуют общую семантику ‘создание объекта в результате трудовой деятельности’ в бытийной её составляющей ‘приготовление чего-л. впрок’.

Все разнообразные номинации трудовых процессов инициируют аксиологию концепта росы в той части, где вскрывается положительная утилитарная оценка метеоявления, благоприятствующего процессу и результатам традиционного ручного труда, а значит, способствующая стабильности и благосостоянию в семье и социуме как главной традиционной социальной характеристики, поскольку «крестьянское счастье – это прежде всего достаток» [11, с. 9]. Любопытно то, что этническая доминанта мировидения в кодирующей компетенции диалектоносителей, сосредоточенная на способах «использования» росы, иллюстрирует низкий технологический уровень, уровень ручного труда, присущий прошлому, а сам факт разветвлённости корнеслова указывает на то, что селяне выделяют поименованное явление как весьма значимое, систематически держат его в фокусе своих интересов.

Человек мифолого-религиозный в его отношении к реалии природно-климатической среды

Сведения о росе во многом усваиваются и анализируются крестьянином с позиции его мифолого-религиозных представлений о природе. Роса, признаваемая небородным явлением, воспринимается как сакральное и житнетворное начало, называется «*святой*», «*божьей*» [20, с. 470]: ср. чит. *божья вода*, н-сиб. *божья капля* – ‘экспр. роса’ ← *вода (капля)* росы как дар Бога; ирк. *хоть плюй ему в глаза, он говорит божья роса* ‘презр. о бессовестном человеке’, новг. *ни росинки божьей во рту не бывало* ‘ничего не ел, не пил’ и – лит.-разг. *всё божья роса* ‘ничего не волнует кого-л.’. Ср. поговорку: *Божья роса Божью землю кропит*, а также свободно сконструированные обороты речи: *Даже можно молитву на неё брать, потому что она роса Божья* (Кем.).

Вместе с тем мнение о божественном происхождении росы (ср. урал. *христовая роса* ‘манжетка?’) [12, с. 172] уживается со следами архаических дохристианских трактовок природного явления. В этом плане обращает на себя внимание ассоциативное сцепление понятий «капли росы ↔ слёзы», которое, обретя взаимнообратимый характер, материализуется на поверхно-

стном уровне языка лексемами и оборотами: олон. фольк. *росинка* 'слезинка', кем. как *росинки* 'о слезинках' и – том. *слезинка* 'капля какой-л. жидкости: росы и т. п.' Возникновение образа «капли росы-как-слёзы» получает мифологическое объяснение: в русской загадке роса – это слёзы, которые роняет богиня Заря [20, с. 470]. Ср. *Заря-заряница, красная девица, по миру (по свету) ходила, слёзы (ключи) обронила, месяц видел, солнце скрало*, а также: лит. *заревая роса, слезинки росы, заплаканная от росы* [травя].

Помимо этого в традиционном укладе крестьянской жизни присутствуют разнообразные магические действия с росой, проявляющиеся в обычаях, обрядах, ритуалах или заклинаниях (заговорах). Это либо основывается на общеизвестных целебных свойствах росы (см. рекомендации для лечения ног [13, с. 25 – 26]), либо имеет сакральный смысл, поскольку одни действия становятся символами других. Традиционные действия магического свойства сопровождают личную жизнь крестьянок, входят в заботу селянина о своём здоровье, совершаются при уходе за домашними животными, учитываются в полеводстве.

Скотоводческая магия проявляется в широкомасштабном обычае выгонять животных ранним утром на «юрьевскую росу», поскольку считалось, «что, поев травы с юрьевой росой, скот станет более тучным» [12, с. 214], а коровы не будут болеть и будут давать много молока [14, с. 101]. Ср. свердл. *выгонять на Юрьеву росу* 'выгонять скот со двора ранним утром на пастбище'. В народе также признаются магические свойства юрьевой росы, связанные с урожаем злаков: ср. *На Егорья роса – будут добрые проса* (в этот день выходили *росу топтать* (смол.) в уверенности, что это обеспечит хороший урожай хлеба, и в результате общей народной мудрости: *Кто рано встаёт, тому Бог даёт*).

Верой в целебную силу росы, подобное свойство которой особенно проявляется в день св. Юрия (ср. *Юрьева роса от сглазу, от семи недугов*) и на Ивана Купалу, вызван обычай кататься, ходить по утренней росе, купаться в ней, собирать росу и умываться или обтираться ею для избавления или предохранения от болезней: ср. свердл. *водить росой* 'заставлять передвигаться утром по траве, покрытой росой', онеж. *перекатывать на росы*, новг., олон. *катать, выкатывать и т. п. в двух, трёх росах* 'заставлять коня кататься по росистой траве (от чего он будет сильным, красивым)', олон. фольк. *купаться в росе, помыться росой* 'умыться росой (от чего будешь здоровым, сильным)', свердл. *ходить под Иванову росу* 'купаться в Ивановой росе' или *черпать росу* [14, с. 117 – 118] – волог. 'собирать скатертью росу с травы для омовения лица и рук с целью изгнания болезней и очищения от угрей или прыщей', пенз. 'собираение росы, предназначенной не только для здоровья, но и для выведения клопов и тараканов в доме'.

В заговорах с росой, направленных на человека, преследуются лечебные и предохранительные цели. К примеру, избавление от болезни в короткий срок основывается на магическом свойстве росы быстро высыхать на солнце: ср. *Есть молитва такая. Вот если человеку плохо, берёшь росу и говоришь: «Как роса эта быстро высыхает, значит, чтобы ты быстро*

перестал болеть». Вот так я внуков (Кем.). В качестве оберега от укуса собаки произносят заклинания, основывающиеся на множественности, неисчислимости «капель росы, что становится непреодолимой преградой для нечистой силы» [20, с. 474], воплощением которой является собака как хтоническое существо: ср. *Божья роса, залепи собаке глаза* (Амур.).

Стремление к достижению желаемого результата в личной жизни заставляло крестьянок прибегать к собиранию «купальской» росы, умываясь которой, можно добиться внимания мужчины, заинтересовать собой: ср. ленингр. *росу собирать* 'девичий обычай в ночь на Ивана Купалу собирать росу и ею мыться, чтобы «парни гонялись»'. Иллюзорная надежда завлечь мужчину, парня, внушить ему любовь к себе возлагается на приговление приворотного зелья, в том числе и с росой, собранной с манжетки в полдень и в полночь в течение трёх дней тайно от чужого глаза: ср. *приворот (приворотник, приворотное зелье)* 'манжетка (растение семейства розоцветных)' ← *приворотить/приворожить* 'в суеверных представлениях – ворожбой привлечь кого-, что-либо (с помощью настоя, напитка, приготовленного с использованием собранной с манжетки росы)'. Ср. *Приворотное зелье трава ешь и пиво на хмелю, ну, понятно, чтоб привезать ково* (Урал.). Любовная магия, связанная с воздействием росой, поддерживалась в традиционной культуре необходимостью в сохранении духовного и материального благополучия не только индивидуума, но и семьи и сообщества в целом: старинный крестьянский строй хозяйства и быта, с одной стороны, требовал своевременного замужества взрослой дочери (лишний рот при подушном землепользовании), с другой стороны, предписывал необходимость вхождения в дом молодой хозяйки как дополнительных рабочих рук.

Анализ антропоориентированных номинаций, образованных с участием метеонима *роса*, показывает, что в них раскрывается деревенский житель со стороны составляющих его природно-биологических, психических и социальных ипостасей существования и особенностей его менталитета. Всеми этими ракурсами, проявляющимися в миропреобразующей и культурообразующей деятельности, он жизненно-практически входит с сельский мири приобретает объективное знание о нём.

Способ рассмотрения и осмысления антропной сферы (человек, его действия и продукты деятельности) происходит в свете представлений о росе как объекте потребности и действий человека [16, с. 256] или текущего условия. Причём метеоним *роса* и производные от него единицы образуют свод лексико-фразеологических средств, характеризующих человека и его деятельность, либо в своём первичном и прямом значении (ср. амур., кубан. *ороситься* 'вымокнуть от росы'), либо во вторичном и непрямом значении – метафорическом (ср. олон. фольк. *росинка* 'слезинка', волог. *росинка* 'крошка хлеба', урал. *росить* 'обрызгивать из лейки огородные растения до восхода солнца') и метонимическом (ср. влад. *роса* 'сенокос в раннее утро', урал., калин. *росы утренние, вечерние* 'косьба утром и вечером').

Установленное соотношение метеонима и антропоцентрических номинаций показывает, во-первых,

широту вторжения явления росы в трудовую деятельность селян, в их досуг и связанные с ним духовные практики, а также использование образа росы при характеристике субъектов социума и их отношений, во-вторых, действующие в крестьянском сообществе призмы мировосприятия (сельскохозяйственная, пищевая, антропная), через которые видится и само природное явление.

Обозначенные способы видения росы как образующихся атмосферных осадков, извлечённые также из антропоморфных номинаций, основываются на метафорах (ср. том. *слезинка* 'капля какой-л. жидкости: росы и т. п.'; глагол повреждения неодушевлённого объекта кем., том. *съесть* 'перен. причинить вред сельскохозяйственным культурам. О росах, туманах и под.' ← глагол физиологического действия 'принять какую-л. пищу, уничтожить, поедая') и сравнениях (ср. *маковая росинка* ← *росинка как мак* 'пищевой продукт' и — кем. ... *дожж...* *бусит маленько так, как мак всё равно* [6, с. 103]).

Рассмотренные антропоцентрические и антропоморфные номинации расширяют денотативный класс, центрируемый метеонимом *роса*, в соответствии с принципом фамильного сходства составляющих его единиц. Так, например, отглагольное существительное *росение* 'стилка льна на траве для увлажнения его росой' обнаруживает сходство с метеонимом *роса* по актуализированному в нём значению 'влага, покрывающая траву'.

Подобные единицы, иллюстрируя центробежные связи с опорным словом денотативного класса, находятся на границе этого класса. Вместе с тем они обеспечивают экзогенную направленность в картировании

нии концепта росы и дополнительно репрезентируют его содержание в виде единства социокультурных, логико-гносеологических и практических аспектов в освоении метеорологической реалии. Своей совокупностью антропоориентированные единицы поддерживают концепт, обнаруживая в нём различные виды информации — понятийную, аксиологическую и культурно ассоциативную [2]. Каждая из них структурируется такими когнитивными аспектами и представляющими их признаками, как «агрегатное состояние осадков»: "вода"; «вид составных частиц осадков»: "капля"; «количество составных частиц осадков»: "неисчислимое множество"; «источник образования осадков»: "небо"; «расположение массы осадков относительно других объектов»: "покрывать"; «величина составных частиц осадков»: "незначительный по величине", "очень незначительный по величине"; «виды объектов покрова»: "травы", "скошенная трава", "листья деревьев", "земля"; «время года»: "лето", "весна"; «время суток»: "утро", "раннее утро", "ночь", "вечер"; «эмоциональная оценка»: "положительная оценка"; «утилитарная оценка»: "приносить пользу", "причинять вред", "вызывать благоприятные последствия для хозяйственных работ человека и жизнедеятельности растений"; «податель росы»: "богиня Заря".

Экзогенные антропоориентированные единицы денотативного класса также высвечивают психологически яркий участок концепта (ср. 'капли воды на траве в утреннее время') и проблематизируют внесение/невнесение в содержание концепта аспекта «способ практического освоения образующихся осадков» (ср. брян. *роситься* 'мокнуть, идя по росе' и др.).

Литература

1. Васильев, В. П. Денотативный класс как категориальный фрагмент языковой картины мира / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Вестн. Кемер. гос. ун-та. — 2011. — № 1. — С. 155 — 161.
2. Васильев, В. П. Концепт в единстве его содержания и формы выражения. Метеоним *роса* / В. П. Васильев // Вопр. когнитивной лингвистики. — Тамбов: Ин-т языкознания РАН: Тамб. гос. ун-т, 2005. — № 2. — С. 51 — 64.
3. Васильев, В. П. Метеоним *дождь* в образно-речевой системе диалектного языка / В. П. Васильев // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. — Новосибирск, 2012. — Т. 11. — Вып. 9. — С. 138 — 142.
4. Васильев, В. П. Метеорологическая картина мира Сибири в ее культурно-языковой интерпретации / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания. — Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. — С. 78 — 85.
5. Васильев, В. П. Метеорологическое слово в контексте его культурного существования / В. П. Васильев // Слово. Предложение. Текст. — Орёл: ОГУ, 2009. — С. 120 — 126.
6. Васильев, В. П. Образные реализации метеонимического концепта в диалектной речи / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Вестн. Кемер. гос. ун-та. — 2012. — Вып. 4. — Т. 3.
7. Васильев, В. П. Примета как культурно-ассоциативный слот метеонимического концепта / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. — Благовещенск: АмГУ, 2013. — Вып. 10. — С. 152 — 160.
8. Васильев, В. П. Языковое картирование концепта в традиционном лингвокультурном сообществе / В. П. Васильев // Вестн. Кемер. гос. ун-та. — 2011. — № 3. — С. 169 — 174.
9. Васильев, В. П. Денотативный класс с опорным словом *град* как средство представления культурной информации / В. П. Васильев // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. — Новосибирск, 2009. — Т. 8. — Вып. 2. — С. 29 — 33.
10. Веккер, Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л. М. Веккер. — М.: Смысл, 1998. — 685 с.
11. Календарно-обрядовая поэзия сибиряков / сост. Ф. Ф. Болонев, М. П. Мельников. — Новосибирск: Наука, 1981. — 351 с.

12. Коновалова, Н. И. Словарь народных названий растений Урала / Н. И. Коновалова. – Екатеринбург: Урал. пед. ун-т, 2000. – 233 с.
13. Лебедев, В. Народные рецепты от всех болезней / В. Лебедев. – М.: Мир книги, 2004. – 192 с.
14. Максимов, С. В. Крестная сила. Нечистая сила. Неведомая сила / С. В. Максимов. – Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1991. – 351 с.
15. Партэ, К. Русская деревенская проза: светлое прошлое / К. Партэ. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 204 с.
16. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн // Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии. – 2-е изд. – М.: Педагогика, 1976.
17. Семёнов, Ю. И. Как возникло человечество / Ю. И. Семёнов. – М.: Наука, 1966. – 576 с.
18. Сен-Марк, Ф. Социализация природы / Ф. Сен-Марк. – М.: Прогресс, 1977. – 435 с.
19. Сибирский метеорологический словарь: опыт культурно-когнитивной интерпретации базовых метеонимов / авт.-сост. В. П. Васильев, Э. В. Васильева; под ред. В. П. Васильева. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2013. – Т. 1. – 351 с. (в печати).
20. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. – М: Междунар. отношения, 1995. – Т. 1. – 584 с.; 2009. – Т. 4. – 656 с.
21. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин; Ф. П. Сороколетов. – М.; Л.; СПб: Наука, 1965 – 2007. – Вып. 1 – 41.
22. Хорошилова, Л. С. Социальная экологизация – залог экологической безопасности / Л. С. Хорошилова, А. В. Аникин // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2011. – № 3.

Информация об авторе:

Васильев Василий Петрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и славянских языков КемГУ, 8 (3842)35-06-19, wwpetrovich@rambler.ru.

Vasily P. Vasiliev – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of General Linguistics and Slavonic Languages, Kemerovo State University.

УДК 81'42

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНОГО И УЧЕБНОГО ДИСКУРСОВ

(на материале ментальных перформативов)

О. С. Григорьева

INTERACTION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL DISCOURSES

(as exemplified by mental performatives)

O. S. Grigorieva

В статье рассматривается взаимодействие научного и учебного дискурсов в плане коммуникативных стратегий на лексическом и семантическом уровнях. Семантический уровень подробно рассматривается на материале ментальных перформативов. Материалом статьи послужили учебные издания, подготовленные преподавателями Кемеровского государственного университета в 2011 г.

The paper addresses the interaction of scientific and educational discourses at the lexical and semantical levels as far as communicative strategies are concerned. The semantical level is studied in detail, with mental performatives serving as the material of the study. The scientific and educational texts published by Kemerovo State University teaching staff in 2011 serve as the material for the paper.

Ключевые слова: научный дискурс, учебный дискурс, взаимодействие дискурсов, ментальные перформативы, метатекстовые компоненты.

Keywords: scientific discourse, educational discourse, discourse interaction, mental performatives, metatext components.

Предметом исследования в настоящей статье является процесс социальной коммуникации, который рассматривается в аспекте взаимодействия различных типов дискурса, её составляющих.

Такого рода взаимодействия рассматриваются на примере вузовских учебных изданий, подготовленных преподавателями Кемеровского государственного университета. Учебные тексты в статье трактуются как трансформация научных текстов в сферу дидактической коммуникации, основной целью статьи яв-

ляется выявление путей и способов такой трансформации. Данная цель достигается путем разноаспектного (функционального, структурного) сравнения исходных научных текстов и их переработанных аналогов, предназначенных для учебных целей.

Сопоставление осуществляется в разных планах и на разных уровнях.

В плане коммуникативных стратегий. Целью научного дискурса является процесс вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах,

представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения [1, с. 60 – 68]. Учебный дискурс представляет информацию о том или ином предмете, явлении, об их свойствах и качествах с целью обучения через восприятие, переосмысление и понимание. Цели и стратегии научного и учебного дискурса различны. Сопоставление стратегий показывает различие участников процесса коммуникации данных типов дискурсов, различие их ролевых позиций: в научном дискурсе – это исследователи, ученые, характерной особенностью является принципиальное равенство участников научного общения; в учебном – преподаватель, являющийся одновременно и ученым-исследователем и ученым-педагогом, с одной стороны, и студенты, слушатели повышения квалификации и переподготовки – с другой. Информация об адресатах обычно содержится в аннотациях к научным и научно-учебным текстам, например: «Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся в магистратуре по направлению «Филология» 031000.68» [10, с. 2] или «Монография предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников, сотрудников отраслей социальной сферы, всех, кто интересуется проблемами уровня и качества жизни, ...» [5, с. 2]. В свою очередь различие адресатов в рассматриваемых дискурсах предполагает отличия содержательной части контента в соответствии с их когнитивным уровнем. Разные коммуникативные стратегии рассматриваемых дискурсов предполагают неодинаковый характер изложения информации: в научном – в форме рассуждения, в учебном – в информационно-объяснительной форме. Содержание учебных текстов не является произвольным, а регламентировано нормативными образовательными документами такими, как Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), учебный план, рабочая программа курса. ФГОС ВПО по отечественной филологии содержит основные образовательные программы высшего профессионального образования по разным дисциплинам направления «Филология»; в качестве примера приведем базовую дисциплину общепрофессионального цикла «Введение в теорию коммуникации», содержание данной дисциплины определено следую-

щим образом: «Происхождение коммуникативной деятельности. Модели коммуникации коммуникативного акта. Типология коммуникации. Функции коммуникации. Межличностная коммуникация. Групповая и массовая коммуникация» [14]. Отметим, что научные тексты также не лишены определенной регламентации, но она касается в основном композиции научного произведения и оформления. Само их содержание достаточно свободно для автора, в них описываются интенциональные операции и результаты творческой рефлексии над предметом исследования.

Коммуникативные стратегии реализуются в собственно языковом плане и в виде структурных и функционально-речевых воплощений.

На лексическом уровне. Тексты научного дискурса характеризуются высокой насыщенностью терминами как общеупотребительными, так и узкоспециальными, определениями понятий (если вводится новое определение, понятие или имеющееся уточняется в данном тексте, то приводятся разъяснения его содержания через известные родовые признаки и видовые отличия). В учебных текстах также присутствуют термины и определения понятий, но количество их меньше, чем в научных текстах, узкоспециальной терминологии также меньше. Авторы учебных текстов стараются интерпретировать определения понятий и терминов в более доступной для усвоения форме: например, исключая сложные обороты речи, деривационные преобразования терминов, опуская несущественные для понимания главные смыслы, являющиеся значимыми для специалистов. Если определение цитируется дословно из научного текста, то оно разъясняется: какие акценты расставлены, выделяется основной смысл, т. е. последовательно объясняются сложные моменты. Например: «Этони Гидденс по поводу этого замечает...» и далее цитируется определение гендера. Затем автор приводит разъясняющие комментарии этого определения: «Это определение акцентирует внимание на социальных различиях между мужчинами и женщинами, которые нельзя игнорировать в условиях патриархального общества...» [6, с. 6]. Данные по наличию узкоспециальных и общеупотребительных терминов в научных и учебных текстах приводятся в таблице.

Таблица

Название научной работы	Термины		Название учебной работы
	общеупотребительные (в науч. р./в учеб. р.)	узкоспециальные (в науч. р./в учеб. р.)	
1. Е. А. Морозова [и др.] [5]	48 / 35	34 / 31	1. Е. А. Кранзеева [6]
2. В. В. Желтов, М. В. Желтов [3]	43 / 32	29 / 29	2. О. А. Никифорова, Т. М. Параничева, Е. А. Бабенкова [7]
3. О. Э. Терехов [13]	53 / 32	28 / 42	3. Е. Е. Рыбникова [10]
4. Под ред. М. С. Яницкого, Ю. В. Пелеха [9]	65 / 17	33 / 45	4. В. А. Терентьева [12]
5. В. А. Овчинников [8]	39 / 33	33 / 43	5. С. Ю. Иванова, Р. В. Конькова, Е. В. Сантеева [4]

Данные таблицы показывают, что приведенные выше утверждения верны, но есть отклонения. Эти отклонения (в п. 3, 4, 5 – учебные работы) объясняются следующими моментами: значительная часть учебных пособий готовится преподавателями по специальным курсам для студентов старших курсов обучения и магистров, предполагающим углубленное изучение тех или иных профессиональных вопросов. Освещение профессиональных проблем, вопросов предусматривает изложение существующих научных концепций, взглядов, перспектив развития и т. д.; знание существующих и разрабатываемых направлений науки необходимо студентам, заканчивающим обучение и включающимся в процесс научных исследований. Эта особенность учебной литературы по спецкурсам объясняет присутствие узкоспециальных терминов в одинаковом или даже большем количестве, чем в научной литературе (в монографии излагается одна концепция автора или коллектива авторов, студенту дается обзор существующих взглядов на данную проблему). По данным наблюдениям представляется возможным сделать вывод о том, что при взаимодействии научного и учебного дискурсов происходит изменение содержательной части в соответствии с когнитивным уровнем развития адресата.

На семантическом уровне. Из всего многообразия семантических особенностей изберем для демонстрации семантических трансформаций группу глаголов – ментальных перформативов. Тексты научного дискурса организуются особым образом с помощью выбранных для демонстрации глаголов [12]. Они в наибольшей мере подходят для реализации цели настоящей статьи, так как достаточно частотны в научных текстах, обуславливают логическую организацию текста, объективируя мыслительные операции автора и выстраивая сюжетную и композиционную линии рассуждения.

Ментальные перформативы выражаются:

а) глаголами в 1 л. буд. вр. чаще всего мн. числа (*остановимся на, подчеркнем, обратим внимание и т. д.*);

б) глаголами в неопредел. форме с «установочным», модальным или оценочным словом (*важно напомнить, необходимо заметить, нетрудно определить и т. д.*);

в) глаголами в 3 л. ед. и мн. ч. в безличных конструкциях (*представляется, что...; имеются в виду... и т. д.*);

г) деепричастным оборотом или деепричастием (*учитывая вышесказанное, выдвигая данную гипотезу и т. д.*).

Ментальные перформативы являются метатекстовыми компонентами научного дискурса, которые помогают структурировать текст, облегчая его восприятие адресатом.

В учебных текстах такая особенность организации материала сохраняется. (*Представляется, что более удачным критерием для первичного помещения в определенную группу несовершеннолетних... Говоря о педагогическом персонале изученных нами образовательных учреждений, отметим, что... [12, с. 126]. ... полагаем, что нельзя рассматривать СМИ только как источник... [12, с. 129]. Следует согласиться с*

мнением большинства исследователей, что лишение свободы... [12, с. 6].

В научном дискурсе шаги рассуждения могут быть маркированы и дескриптивными (косвенными) вариантами ментальных перформативов (*как мы уже отмечали выше и т. д.*), представляющие собой завуалированные перформативы (полученные результаты представлены в таблице 1 вместо канонического: полученные результаты мы представили в таблице 1).

Кроме этого, к дискурсивным словам относятся слова, определяющие порядок следования шагов рассуждений и их логическую последовательность (*во-первых, наконец, прежде всего и т. д.*), коннекторы (союзы и союзные слова: *более того, следовательно и т. п.*) и другие выражения, среди них могут быть метатекстовые операторы (*по мнению автора, по словам того-то*), предполагающие сентенциальный аргумент [2, с. 3].

В текстах учебного назначения дискурсивные маркеры, описанные выше, также используются для эффективной организации текста, например, *«Анализ ответов несовершеннолетних можно наглядно показать в таблицах» [12, с. 46 – 47]. «Для уяснения указанной позиции полагаем верным рассмотреть институт судимости в уголовном праве [12, с. 22].*

«Анализ статьи 85 УК РФ позволяет выделить ряд признаков помилования...

Во-первых, помилование осуществляется Президентом Российской Федерации...

Во-вторых, помилование, как установлено законом, применяется в отношении...

В-третьих, помилование применяется только к лицу...

В-четвертых, по содержанию помилование заключается... [15, с. 72 – 73].

Значение ментальных перформативных глаголов, образующих высказывания в составе с абстрактными существительными такими, как гипотеза, идея, мысль, концепция, проблема, анализ и т. д., проецируется на мыслительную деятельность и такие глаголы способны описывать интенциональные операции, что и является предметом описания в научных текстах. Таким образом ментальные перформативные высказывания позволяют в строгой логической последовательности выстраивать рассуждения в тексте. Что касается учебного дискурса, в котором находят отражение уже готовые к изучению и восприятию научные идеи, понятия, то в них подобные перформативные высказывания не употребляются, т. к. берутся готовые научные данные и нет необходимости строить доказательства, выдвигать идеи, гипотезы, вводить понятия и т. д., все эти мыслительные операции проделаны исследователями, учеными, в учебных же целях используются уже доказанные, апробированные, точные результаты.

По лексическому значению следующие глаголы могут формировать ментальные перформативные высказывания: иллюкативные; перцептивные; глаголы, обозначающие физические действия; глаголы, определяющие движение мыслительной деятельности (фазисные); ментальные; семиотические; «миропорождающие» предикаты [11].

В научных текстах используются все группы глаголов, образующие ментальные перформативные высказывания.

В учебных текстах задействованы не все группы глаголов, входящих в состав ментальных перформативных высказываний: иллокутивные глаголы не используются; «физические» глаголы используются не в полном объеме – как указывалось выше, в составе с абстрактными существительными такими, как идея, теория, следствие, гипотеза, мысль, концепция, проблема и др., – не употребляются. Чаще всего ментальные перформативы, имеющие в своем составе «физические» глаголы, находят применение в учебном дискурсе по естественным наукам, где необходимо доказывать теоремы, изучать законы (физические, химические и др.), решать задачи (математические, физические и др.), строить графики и т. д. Этими же областями знаний чаще ограничивается применение «миропорождающих» предикатов (*допустим, предположим, представим, вообразим* и т. д.). Перформативы с перцептивными глаголами в составе сопровождают иллюстрирование и приведение примеров, цитирование, аргументирование. Глаголы, определяющие движение мыслительной деятельности, семиотические, собственно ментальные занимают своё определенное место в учебных текстах и участвуют в их организации. Так, перформативы с «семиотическими» глаголами выделяют информацию в тексте, актуализируют внимание (*следует отметить, подчеркнуть, выделить, укажем* и т. д.). «По этой причине и вследствие высокой частотности ядром ФСП совместности следует считать реципрокс его комитивным подтипом, например: Он помирился с коллегами» [9, с. 26]. «Однако следует отметить, что значение поочередности выполнения актантами симметричных ролей в ситуации, называемой конструкциями с глаголами говорения, возникает только тогда, когда глагол употреблен в сочетании с местоимением «друг друга»...» [10, с. 39].

Кроме сказанного выше, «завуалированное» использование функций ментальных перформативов скрыто за эксплицитным структурированием текстов научного дискурса (заголовки, подзаголовки, их рубрикация и нумерация). Заголовок, подзаголовок замещает перформативное высказывание: Перейдем к рассмотрению... (чего-то) [11, с. 21]. Используемые в научных текстах вопросы также либо заменяют либо входят в состав перформативных высказываний: «Как же сегодня следует воспринимать геополитику?» – заменяет перформативное высказывание: Зададимся

вопросом:...; «Какую роль она призвана играть в анализе политической практики?» [4, с. 9] – заменяет перформатив: Определим роль... Риторические средства, эксплицитно структурирующие изложение научного материала, – вопрос, рубрикация, нумерация и др. – взаимодействуют с перформативными высказываниями и облегчают восприятие текста.

Учебные тексты также логически структурируются с помощью рубрикации, нумерации, в них используются вопросы: либо в составе перформативных высказываний, либо заменяют их. Все эти средства организации текста выполняют аналогичную роль – эффективное восприятие.

Употребление ментальных перформативных глаголов во множественном числе указывает на диалогичность дискурсивного общения и в научных, и в учебных текстах. Авторефлексивность ментальных перформативов и их способность представлять в доступной форме мыслительные операции, совершаемые адресантом, – последовательные шаги-рассуждения в научном дискурсе и шаги информирования и объяснения в логической последовательности в учебном общении – включают адресата в активный процесс коммуникации. Таким образом ментальные перформативы являются средством взаимодействия с адресатом, они как бы указывают ему точный маршрут следования, а их изъятие невозможно без последствий для участников общения. Ментальные перформативы маркируют моменты рассуждения, композиционную и сюжетную линии.

Итак, при взаимодействии научного и учебного дискурсов происходит изменение коммуникативных стратегий: в научном и учебном дискурсах они различны; различны модели адресант – адресат; отличается характер изложения информации: рассуждение – в научном дискурсе и информационно-объяснительная форма – в учебном дискурсе. На лексическом уровне также наблюдаются изменения: научные тексты более насыщены узкоспециальной и общеупотребительной терминологией, чем учебные. На семантическом уровне изменения выражаются в употреблении не всего спектра ментальных перформативов в учебном процессе коммуникации. Ментальные перформативы являются метатекстовыми компонентами, организующими логическое изложение материала, указывают на диалогичность дискурсивного общения, служат средством взаимодействия с адресатом и облегчают восприятие информации в рассматриваемых типах дискурса.

Литература

1. Аликаев, Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики / Р. С. Аликаев. – Нальчик, 1999.
2. Большакова, Е. И. Автоматический анализ дискурсивной структуры научного текста / Е. И. Большакова, Н. В. Баева. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Bolshakova/htm> (дата обращения: 17.03.2009).
3. Желтов, В. В. Методы геополитики: монография / В. В. Желтов, М. В. Желтов. – Кемерово, 2011. – 168 с.
4. Иванова, С. Ю. Физическая культура: лыжная подготовка студентов вуза: учебное пособие / С. Ю. Иванова, Р. В. Конькова, Е. В. Сантеева. – Кемерово, 2011. – 150 с.
5. Качество жизни населения: теория и практика социологического изучения: монография / Е. А. Морозова [и др.]. – Кемерово, 2011. – 261 с.

6. Кранзеева, Е. А. Гендерная социология: учебное пособие / Е. А. Кранзеева. – Кемерово, 2011.
7. Никифорова, О. А. Психолого-педагогические и медико-физиологические аспекты школьной адаптации: учебное пособие / О. А. Никифорова, Т. М. Параничева, Е. А. Бабенкова. – Кемерово, 2011. – 96 с.
8. Овчинников, В. А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI вв.). Историография. Источники. Методология исследования: монография / В. А. Овчинников. – Кемерово, 2011. – 180 с.
9. Постнеклассическая практическая психология: региональный опыт: монография / под ред. М. С. Яницкого, Ю. В. Пелеха. – Тернополь: Начальна книга – Богдан, 2011. – 366 с.
10. Рыбникова, Е. Е. История русского языка в функциональном аспекте: учебное пособие / Е. Е. Рыбникова. – Кемерово, 2011. – 112 с.
11. Рябцева, Н. К. Ментальные перформативы в научном дискурсе / Н. К. Рябцева // Вопросы языкознания. – 1992. – № 4.
12. Терентьева, В. А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: учебное пособие / В. А. Терентьева. – Кемерово, 2011. – 135 с.
13. Терехов, О. Э. Феномен «консервативной революции» в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации: монография / О. Э. Терехов. – Кемерово, 2011. – 190 с.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (квалификация (степень) «бакалавр») по направлению подготовки 032700 – Филология, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 января 2010 г. № 34. – Режим доступа: http://www.kemsu.ru/education/special/docs/fgos/FGOS_032700_62_filologi.pdf (дата обращения: 04.10. 2013 г.). Основная образовательная программа высшего профессионального образования. Направление подготовки 032700.62 «Филология». Профиль подготовки «Отечественная филология (русский язык и литература)». Квалификация (степень) Бакалавр. Форма обучения очная, заочная. – Режим доступа: http://www.kemsu.ru/education/special/docs/fgos/FGOS_OOP_032700_62_Filolog.pdf (дата обращения: 04.10. 2013).
15. Черненко, Т. Г. Освобождение от уголовного наказания: учебное пособие / Т. Г. Черненко, В. А. Терентьева, И. В. Масалитина. – Кемерово, 2011.

Информация об авторе:

Григорьева Ольга Сергеевна – соискатель кафедры русского языка КемГУ, заведующая редакционно-издательским отделом КемГУ, 8(384-2) 58-80-24, gos@kemsu.ru

Olga S. Grigorieva – post-graduate student at the Department of the Russian Language, Head of the Editorial Department, Kemerovo State University.

УДК 81

КОННОТАТИВНЫЕ/АССОЦИАТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО «СЕРЫЙ»

М. В. Денисенко

CONNOTATIONS AND ASSOCIATIONS OF THE ADJECTIVE «GREY»

M. V. Denisenko

Лексическое значение представляет собой сложную структуру. Разные ученые-исследователи выделяют разное количество компонентов в его структуре. Это относится и к понятию коннотации. Определение коннотации неясно и расплывчато. В самом широком значении под коннотацией понимается добавочная, дополнительная информация. В речи коннотация может проявляться в переносном значении, т. к. она отражает ассоциации и культурные традиции носителя языка. Коннотации и ассоциации прилагательного «серый» разнообразны, что обусловлено неоднозначным к нему отношением.

The lexical meaning is a very complex structure. Different researchers distinguish different amounts of elements in its structure. There are also multiple approaches to defining connotation. The notion of connotation is unclear and indistinct. This term has numerous synonyms. The most broadly, connotation means additional information. Connotation is also some kind of figurative meaning in speech, as it reflects the native speaker's associations and cultural traditions. Connotations and associations of the adjective 'grey' vary due to the ambiguous attitude to it.

Ключевые слова: лексическое значение, структура значения, дополнительная информация, коннотация, переносное значение, ассоциация, экспериментальное исследование.

Keywords: lexical meaning, lexical structure, additional information, connotation, figurative meaning, association, experimental research.

Вопрос определения лексического значения слова, один из самых спорных в теории языка, нашел широкое освещение в трудах таких выдающихся ученых-лингвистов как И. В. Арнольд, А. А. Потебни, А. И. Смирницкого, Л. Блумфилда, В. В. Виноградова, Т. И. Арбековой, И. Р. Гальперина, Д. Н. Шмелева, Р. А. Будагова, А. А. Уфимцевой и многих других. Однако ученым до сих пор не удалось получить однозначного и общепринятого ответа на этот вопрос [12, с. 164 – 166]. Вот несколько определений данного понятия.

И. В. Арнольд пишет: «Под лексическим значением слова ... понимается реализация понятия, эмоции или отношения средствами языковой системы. Поскольку в понятии отражается реальная действительность, значение слова соотносено с внеязыковой реальностью, вместе с тем понятие не тождественно значению, поскольку последнее имеет лингвистическую природу и включает неконцептуальные компоненты: экспрессивные, эмоциональные и другие коннотации» [4, с. 122].

А. И. Смирницкий определяет значение слова следующим образом: «Значение слова есть известное отображение предмета, явления или отношения в сознании, входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития» [17, с. 149].

В. В. Виноградов формулирует: «Под лексическим значением слова обычно разумеют его предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка. Общественно закрепленное содержание слова может быть однородным, единым, но может представлять собою внутренне связанную систему разнонаправленных отражений разных «кусочков действительности», между которыми в системе данного языка устанавливается смысловая связь» [9, с. 169].

Т. И. Арбекова трактует значение как «закрепленное за данной звуковой формой обусловленное системой данного языка мыслительное содержание, общее для данного языкового коллектива» [3, с. 52].

Д. Н. Шмелев рассматривает значение слова как «особую языковую форму отражения действительности, и как отношение между звуковым комплексом и понятием, и как отнесенность звукового комплекса к явлениям действительности» [22, с. 126].

Р. А. Будагов отмечает: «Значение слова – это исторически образовавшаяся связь между звучанием слова и тем отображением предмета или явления, которое происходит в нашем сознании» [7, с. 22].

Нами под термином «значение» понимается содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении, присущее данному языковому коллективу.

Нет однозначного мнения и по вопросу о структуре лексического значения. Лексическое значение

представляет собой сложное единство. В структуре лексического значения слова разные ученые выделяют разное количество компонентов. Е. Г. Беляевская, например, говорит о денотативном (языковое изображение понятия об обозначаемом предмете или явлении), сигнификативном (понятийная соотнесенность имени, его способность отражать соответствующее понятие), коннотативном (передаваемая словом, дополнительная по отношению к вещественному содержанию слова, информация об отношении говорящего к обозначаемому предмету или явлению) и прагматическом (дополнительная по отношению к вещественному содержанию слова информация об участниках коммуникации и условиях коммуникации) аспектах значения [5, с. 45, 49, 52]; И. А. Стернин выделяет денотативный (предметно-логическая часть значения), коннотативный (отношение в значении условий акта общения, отношения говорящего к предмету речи или участникам акта речи), селективный (отражение в значении правил употребления знака в языке) и эмпирический (обобщенное представление о референтах знака) компоненты значения [18, с. 39]; А. А. Гируцкий рассматривает денотативный (соотносит слово с теми или иными явлениями действительности: предметами, качествами, отношениями, действиями, процессами и т. д.), сигнификативный (соотносит слово с обозначаемым им понятием), лингвистический (вытекает из отношений слов к другим словам языка; этот аспект значения слова называют также значимостью), коннотативный (состоящий в дополнительной информации о слове эмоционально-оценочного, экспрессивного и стилистического характера) и прагматический (характеризующий слово через его восприятие конкретным носителем языка) компоненты [10, с. 118 – 122]. Л. М. Васильев выделяет такие макрокомпоненты как эмпирический, или денотативный («идеальный денотат») – результат конкретного понятийного и образно-чувственного мышления, рациональный, или сигнификативный (... понятийное содержание) – результат абстрактного понятийного мышления и коннотативный, или прагматический – результат логически слабо расчлененного отражения действительности, связанного с чувственно-ситуативным мышлением [8, с. 91]. Другие ученые выделяют ещё большее количество макро- и микрокомпонентов. Нам же представляется наиболее приемлемым считать основными компонентами значения слова денотативный и коннотативный. Это деление было сформулировано в работах И. В. Арнольд. Она характеризует эти компоненты следующим образом: «Лексическое значение ... слова представляет сложное единство. Состав его компонентов удобно рассматривать с помощью ... принципа деления речевой информации на информацию, составляющую предмет сообщения, но не связанную с актом коммуникации, и информацию, связанную с условиями и участниками коммуникации. Тогда первой части информации соответствует денотативное значение слова, называемое понятием. ... Второй части сообщения, связанной с условиями и участниками общения, соответствует коннотация. ... Первая часть является обязательной, вторая – коннотация – факультативной» [4, с. 124].

Рассмотрим более подробно коннотативный компонент значения слова.

Следует отметить, что у разных авторов коннотативный компонент называется по-разному: прагматический, экспрессивный, стилистический. Нам же, вслед за В. Н. Телией [19, с. 66], представляется более правильным термин «коннотация» или «коннотативный компонент».

И. А. Стернин понимает под коннотацией «дополнительную информацию по отношению к понятию, как часть значения, связанную с характеристикой ситуации общения, участниками акта общения, определенным отношением участников акта общения к предмету речи» [18, с. 89]. Е. Г. Беляевская рассматривает коннотацию «как передаваемую словом, дополнительную по отношению к вещественному содержанию слова, информацию об отношении говорящего к обозначаемому предмету или явлению» [5, с. 49]. А. А. Гируцкий определяет коннотацию как «дополнительную информацию о слове эмоционально-оценочного, экспрессивного и стилистического характера» [10, с. 21]. Ю. С. Маслов солидарен с ним, называя коннотации как «созначения, т. е. эмоциональные, экспрессивные, стилистические «добавки» к основному значению, придающие слову особую окраску» [14, с. 100].

Все вышесказанное закреплено в словарных статьях. Российский энциклопедический словарь дает следующее определение коннотации: «Коннотация (ср.-век. лат. *connotatio*, от лат. *con* – вместе и *noto* – отмечаю, обозначаю), в языкознании дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы или категории. Включает семантические и стилистические аспекты, связанные с основным значением» [16, с. 725].

В статье, посвященной коннотации, в Большой советской энциклопедии имеется дополнение к вышеизложенному определению: «Коннотация предназначена для выражения эмоциональных или оценочных оттенков высказывания и отображает культурные традиции общества. Коннотации представляют собой разновидность прагматической информации, отражающей не сами предметы и явления, а определённое отношение к ним» [6, с. 31], поскольку дополнительные элементы устойчиво связаны с основным значением в сознании носителей языка.

Разные авторы выделяют разное количество компонентов коннотации. И. А. Стернин считает основными компонентами коннотации следующие: эмоциональный, оценочный, экспрессивный, стилистический, гонорифический [18, с. 129]. И. А. Арнольд согласна с ним и тоже выделяет их в коннотации, за исключением последнего [4, с. 124]. А вот А. В. Филиппов считает, что следует отнести к коннотации только эмоциональный и стилистический признаки (не включая оценочный и экспрессивный) [20, с. 60]. В. И. Говердовский понимает коннотацию как сумму содержательных компонентов значения, функционирующих в реальном речевом акте. Он выделяет пять типов коннотации: контекстный, тематический, историко-культурный, историко-языковой и экспрессивно-оценочный [11, с. 132 – 133].

По мнению О. Г. Ревзиной «коннотация представляет собой неотъемлемое устройство языковой систе-

мы и её функционирования в социуме» [15, с. 441]. В связи с этим, мы считаем правильным мнение, что коннотацией иногда называют (семантическую) ассоциацию, т. к. она, по словам Ю. Д. Апресяна, «отражает связанные со словом культурные традиции» определенного общества [2, с. 67], или, как написано в учебном пособии И. М. Кобозевой, «совокупность ... закрепленных в культуре данного общества ассоциаций» [13, с. 92]. Эти ассоциации предопределяют «потенциальную направленность «переносного» употребления» целого ряда слов [21, с. 8]. Действительно, в сознании носителей языка с одним и тем же словом может быть связано множество ассоциаций, в художественной литературе это богатство ассоциаций придает слову особую выразительность. К языковым проявлениям коннотации относятся, как правило, переносные значения, которые зафиксированы в системе языка, «в метафорах и сравнениях, производных словах, фразеологических единицах», поговорках, пословицах [1, с. 163]. Именно коннотации лежат в основе многих авторских метафор и сравнений. Коннотация слова отражает именно тот признак обозначаемого им объекта, который устойчиво связан с обозначаемым объектом в сознании носителей языка.

В свете вышеизложенного нами было решено провести специальное экспериментальное исследование для выявления ассоциаций/коннотаций прилагательного «серый». Это цветообозначение было взято не случайно. Человек живет в цветовом мире; тысячами невидимых нитей он связан с каждым из нас. Цвет является мощнейшим средством манипуляции общественным сознанием, однако до сих пор остаются невыясненными причины предпочтения того или иного цвета представителями разных социальных, этнических, возрастных групп. Одни цвета мы не замечаем, другие, наоборот, «обрастают» разными коннотациями. Но проблема цветообозначений остается малоизученной, несмотря на многочисленные научные труды, посвященные данной теме.

Серый цвет окружает нас повсюду – дома, на работе, на улицах городов, в природе. Какие ассоциации и коннотации он вызывает? С этой целью был проведен психолингвистический эксперимент среди 75 человек русскоязычного населения в возрасте от 17 до 23 лет. Испытуемым предлагалось в течение одной минуты записать на листке бумаги все слова, которые у них возникнут в сознании, по ассоциации с ключевым словом. Затем предлагалось слово – «серый». При проведении эксперимента каждому испытуемому были созданы условия для индивидуального выполнения предложенного задания.

В процессе обработки результатов эксперимента (400 разнообразных ответов) были выявлены 9 групп ассоциаций (табл. 1).

Наиболее многочисленной по количеству ответов стала группа «Природа/погода» (82 ответа); наименее малочисленной – группа «Время» (28 ответов). В каждой группе выделяется разное количество самых разнообразных ассоциаций. Назовем только наиболее часто повторяющиеся из них (табл. 2)

Таблица 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Город	Время	Погода/ природа	Одежда	Предметы/ мебель	Цвет/ оттенки	Животные	Эмоции	Человек

Таблица 2

№	Группа	Кол-во	Слова-ассоциации
1.	Город	40	Дом – 9, асфальт – 7, дым – 7, пыль – 5.
2.	Время	28	День – 16, будни – 5, жизнь – 3.
3.	Погода/природа	82	Дождь – 15, небо – 11, погода – 9, тучи – 9, лужи – 4.
4.	Одежда	30	Платье – 5, пиджак – 4, одежда – 3, свитер – 3, шарф – 2.
5.	Предметы/мебель	46	Карандаш – 4, машина – 4, телевизор – 3, сумка – 2.
6.	Цвет/оттенки	38	Цвет – 24, белый – 3, тусклый – 3.
7.	Животные	54	Мышь – 18, волк – 15, кот – 9, слон – 3, заяц – 3.
8.	Эмоции	49	Скучный – 8, грустный – 7, унылый – 3, печальный – 3.
9.	Человек	33	Глаза – 6, человек – 3, толпа – 3.

Таблица 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
20,5 %	13,5 %	12,25 %	11,5 %	10 %	9,5 %	8,25 %	7,5 %	7 %
Погода/ природа	Животные	Эмоции	Предметы/ мебель	Город	Цвет/ оттенки	Человек	Одежда	Время

Самые неожиданные, с нашей точки зрения, ассоциации в каждой группе соответственно: музей, год, горы, капюшон, свеча, черный, козерог, серьезный, одногруппница.

Если смотреть в процентном соотношении, вот результаты в порядке убывания (табл. 3).

Коннотации представляют особый интерес для нашего исследования. Т. к. они предназначены «для выражения эмоциональных или оценочных оттенков высказывания» и отображают «определенное отношение к предметам и явлениям», был проведен следующий эксперимент: испытуемым (каждому индивидуально) предлагалось в письменной форме выразить свое отношение, чувства, ощущения к заданному слову «серый» при неограниченном количестве времени. В эксперименте приняло участие 75 человек русскоязычного населения в возрасте от 17 до 23 лет.

В процессе обработки результатов эксперимента (250 разнообразных ответов) были выявлены следующие сложные и противоречивые ощущения:

1) положительные – 54 ответа (21,6 %) – любимый, стильный, модный, успокаивающий, приятный, благородный;

2) нейтральные – 81 ответ (32,4 %) – нейтральный, неприметный, спокойный;

3) отрицательные – 115 ответов (46 %) – мрачный, скучный, нелюбимый, безжизненный, внушающий страх, хмурый, тоскливый.

В результате проведенных экспериментов можно сделать следующий вывод: серый цвет, являясь неоднозначным по своей природе, представляет разнообразные ассоциации и коннотации, обусловленные человеческим сознанием, мышлением и восприятием. Более светлые оттенки серого цвета вызывают в памяти положительные эмоции, более темные оттенки навевают мрачное настроение. Отрицательные коннотации связаны большей частью с явлениями природы, погодой, эмоциями, которые они вызывают. А вот к себе лично, предметам интерьера, одежде у большинства людей – только положительные ассоциации и коннотации.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. – Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
2. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
3. Арбекова, Т. И. Лексикология английского языка (практический курс) / Т. И. Арбекова. – М.: Высшая школа, 1977. – 240 с.
4. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. / И. В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
5. Беляевская, Е. Г. Семантика слова: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Е. Г. Беляевская. – М.: Высшая школа, 1987. – 128 с.

6. Большая Советская энциклопедия: в 30 т. – Т. 13 / гл. ред. А. М. Прохоров. – Изд. 3-е. КОНДА-КУН. – М.: Советская энциклопедия, 1973.
7. Будагов, Р. А. Категория значения в разных направлениях современного языкознания / Р. А. Будагов // Вопросы языкознания. – 1974. – № 4.
8. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие для вузов. / Л. М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
9. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
10. Гируцкий, А. А. Введение в языкознание: учеб. пособие. – 2-е изд., стер. / А. А. Гируцкий. – Минск: ТетраСистемс, 2003. – 288 с.
11. Говердовский, В. И. Феномен коннотации на денотативном уровне / В. И. Говердовский // Языковая практика и теория языка. – Вып. 1. – М.: Изд-во МГУ, 1974.
12. Денисенко, М. В. Сопоставительный анализ типологии значений прилагательного grey/серый на примере художественных произведений / М. В. Денисенко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 1(53).
13. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика: учебное пособие / И. М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
14. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание: учебник для студ. филолог. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. / Ю. С. Маслов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2007. – 304 с.
15. Ревзина, О. Г. О понятии коннотации / О. Г. Ревзина // Языковая система и её развитие во времени и пространстве. – М.: Изд-во МГУ, 2001.
16. Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. – Кн. 1: А – Н / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 1023 с.
17. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит. на иностранных языках, 1956. – 260 с.
18. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. университета, 1979. – 156 с.
19. Телия, В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 270 с.
20. Филиппов, А. В. К проблеме лексической коннотации / А. В. Филиппов // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1978. – № 1.
21. Шмелев, Д. Н. О третьем измерении лексики / Д. Н. Шмелев // Русский язык в школе. – 1971. – № 2.
22. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Русский язык и литература» / Д. Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 336 с.

Информация об авторе:

Денисенко Марина Валерьевна – соискатель кафедры английской филологии № 1 КемГУ, доцент кафедры иностранных языков КемГУКИ, 8-908-949-7690, denisenko.mv@mail.ru.

Marina V. Denisenko – Associate Professor at the Department of Foreign Languages of Kemerovo State University of Culture and Arts.

УДК 81'1:316.276

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ТЕКСТ

Т. П. Желонкина

VAGUENESS AND TEXT

T. P. Zhelonkina

Неопределенность и средства ее выражения в современном английском языке мало исследованы. История данной проблемы восходит к трудам древнегреческих философов. В лингвистике неопределенность, наполнение этого понятия и список средств его выражения строго не определены и варьируются от работы к работе. В современной лингвистике неопределенность связывают с теорией референции, построенной на идеях денотации, заложенных Б. Расселом.

В данной статье предпринимается попытка описать средства реализации одной из разновидностей неопределенности – референциальной неопределенности, используя материал английских рекламных текстов. В результате проведенного исследования обнаружилось, что составители рекламных текстов намеренно используют референциальную неопределенность, чтобы привлечь внимание покупателя и заставить его размышлять над тем, кто или что является референтом – тем, с кем/чем можно соотнести прочитанное рекламное сообщение. Потребителю рекламы приходится задумываться, идентифицировать себя с референтом, и как результат, увеличивая количество возможных интерпретаций рекламного текста и число покупателей.

Vagueness and its expression in Modern English have not been investigated in details. This problem dates from the treatises of Ancient Greece philosophers, who laid the foundations of vagueness. The notion of vagueness or imprecision, its substance as well as the final list of linguistic means of its description have not been identified so far and vary considerably with the researchers. Modern linguistics associates vagueness with the reference theory which is based on B. Russell's denotation ideas.

The author of this paper is making an attempt to describe some linguistic means of vagueness expression – referential imprecision in particular – analyzing texts of some English advertisements. As a result of the research, it was found out that copywriters deliberately use referential imprecision while writing advertisement texts just to hook the reader and to involve them in speculations about the potential referent or antecedent of the offered advertisement texts. Since the target audience of such texts is diverse, vagueness helps copywriters to achieve the target – to increase the variety of possible interpretations of the advert texts and the amount of potential buyers.

Ключевые слова: референт, антецедент, неопределенность, референциальная неточность, рекламный текст.

Keywords: referent, antecedent, vagueness, referential imprecision, advert (isement) texts.

Неопределённость не является отражением объективной картины мира, так как в объективной действительности все предметы определены. Появление в языке категории определённости/неопределённости объясняется особенностями процесса отражения мира в сознании человека. Поскольку язык является орудием абстрактного мышления, а законы мышления изучаются логикой и философией, то обращение к исследованиям в области логики и философии стало необходимым для изучения данного лингвистического явления.

Понятие неопределенности впервые было упомянуто древними греками, для которых окружающий мир являлся системой определенных и взаимосвязанных друг с другом предметов и явлений. В целом, именно они обозначили весь круг проблем связанных с понятием неопределенности. Древнегреческие философы не хотели ограничиваться только описанием всех явлений и предметов, они стремились объяснить их возникновение и понять окружающую природу на основе чего-то единого. Так, представитель милетской школы натурфилософии Анаксимандр стремился понять происхождение мира и появления в нем живых существ, оформляя в теорию характеристику неопределенности при объяснении первоначала, первосущности всех конкретных вещей. Первой материей он считал апейрон, обладающий качественной и количественной неопределенностью, т. к. апейрон не подлежит измерению, не имеет границ и начала ни во времени ни в пространстве [2, с. 25]. Несмотря на неопределённость первой материи Анаксимандр считал, что апейрон является источником всех небес и всех пребывающих в них космосов. В дальнейшем, идея неопределенной основы всего сущего была принята пифагорейцами, позднейшие из которых причислили к характеризующим апейрон признакам еще и пустоту [2, с. 30].

У Платона было своеобразное понимание определенности-неопределенности. Философ считал, что мир материального – это полная неопределенность и бесформенность, в то время как мир идей является определенным, ограниченным и оформленным [14, с. 60].

В развитие понятия неопределенности внес вклад Аристотель. Рассматривая явление акциденции, он различил понятия вероятности и случайности и выделил, что вероятное есть естественное, т. е. происхо-

дящее по определенным законам природы. Вероятным он называл то, причина чего заключалась в самой вещи, таким образом, явление происходило либо всегда, либо по большей части. С другой стороны, полной противоположностью является случайность, причина которой неопределенна и происходит не ради чего-либо, и не всегда, и не по какому-либо закону [13, с. 78].

Аристотель был первым, кто придал понятию неопределенности то же значение, что и многие ученые-лингвисты. Он считал, что неопределённость потенциального бытия обусловлена существованием в нём множества возможностей. В аристотелевской «Метафизике» сказано следующее: «акцидентальное неопределенно, причины его беспорядочны и их безгранично много» [13, с. 87]. Таким образом, Аристотель выделил в понятии неопределённость значение возможности выбора.

В IV веке до нашей эры древнегреческий философ-идеалист Евбулид создает парадокс Сорита, так называемый парадокс песчаной кучки, который дает толчок дальнейшему развитию понятия неопределенности. Парадокс заключается в следующем: «Если прибавлять по одному зерну, с какого момента появится куча, и значит ли это, что куча возникает в результате прибавления одного зерна?». Таким же образом неопределенность может возникать при использовании таких прилагательных как “tall”, “rich”, “bald”. Тот факт, что человека ростом в два метра можно назвать tall, не вызывает никаких сомнений, а вот насчет метра семидесяти уже можно поспорить. Таким образом, как и в случае с зернами, крайне трудно определить четкую грань между “tall” и не “tall” [19, с. 2 – 3; 8, с. 69].

В последующие столетия явление неопределенности изучалось в западноевропейской философии и, прежде всего, оно было связано с такими категориями как конкретное и абстрактное, общее и частное. Абстрагирующая функция языкового знака заключается в том, что всякая лексическая единица является обозначением идеального инварианта, обладающего общими, характерными для ряда подобных объектов признаками. Таким образом, слово обладает способностью фиксировать понятия. Некоторые ученые считали, что абстрактные понятия бессмысленны и лишь вводят в заблуждения. Таково было мнение английского философа Т. Гоббса и твердо стоявшего на

позиции идеалистического сенсуализма Джорджа Беркли [14, с. 152]. Гоббс отрицает «общее» как результат познавательной деятельности, для него общими являются только имена: «...всеобщее имя не обозначает, – подчеркивает Гоббс, – ни существующей в природе вещи, ни всплывающей в уме идее или образа; оно является лишь именем имени» [12, с. 124]. Беркли отрицал возможность абстрактных универсалий, а также считал, что ничто, соответствующее действительности, не может быть не единичным и абстрактными понятиями являются ложными; «В языке имеется много слов и выражений, лишенных ясного и точного смысла, и они не раскрывают истину, но только затемняют ее» [15, с. 101]. Однако Беркли полностью не отрицает общих идей, он признает, что чувственная идея может играть роль представителя, т. е. репрезентанта всех остальных частных идей данного класса предметов, так же как например какой-либо студент представляет свою группу при переговорах с профессором на тему сдачи экзаменов [15, с. 103]. Здесь Д. Беркли указывает на один из путей к обобщению – репрезентацию общего через частное. Таким образом, общее сводится у Беркли к отдельному, понятие – к представлению, рациональное – к эмпирическому.

Свой вклад в понимание природы абстрактного внес Джон Локк. Британский философ стоял на позиции материалистического сенсуализма и был одним из оппонентов Д. Беркли. Он считал, что общее – это рационально осознаваемая сущность материальных вещей [12, с. 122]. В отличие от Гоббса у Локка общие слова относятся к таким результатам познания или явлениям познания, которые носят общий характер.

В дальнейшем исследования были продолжены шотландским философом Дэвидом Юмом, который блестяще сумел переделать учение Беркли и Д. Локка на агностический манер, избегая при этом крайностей. Репрезентативная концепция абстрагирования и обобщения Беркли была заимствована Д. Юмом, и в нее были введены некоторые изменения. Юм связывает репрезентативную концепцию со своей ассоциативной схемой, и номинализм Беркли обретает у Юма не столько чувственный, сколько знаковый характер. Репрезентант, по мнению ученого, образуется стихийно, под влиянием ассоциаций, а чувственный образ берет роль репрезентанта на время и затем передает ее слову, которым образ обозначается [15, с. 153]. Таким образом, Юм признает роль слов как средств концентрации общих свойств в процессе абстрагирования.

Гегель считал, что определенность может возникнуть только на базе неопределенности [7, с. 84]. Ученый выдвигает мысль о взаимосвязи неопределенности и определенности в действительности, о том, что любое новое явление не возникает сразу во всей его определенности. Оно вначале содержится в старом явлении как возможность. Гегель видел всю сложность и наибольшую обобщенность понятия определенности. Понятие определенности раскрывается у Гегеля целой серией категорий, первой из которой является качество. Неопределенность подлежит унич-

тожению, исчезновению. Ее место должна занять абсолютная определенность – считал Гегель.

Гегель, подчеркивая диалектическое единство понятий определенности и неопределенности и указывая на их тесную связь с категориями конкретности и абстрактности, считал, что процесс познания идет от конкретного к абстрактному и далее – от абстрактного к конкретному [7, с. 102]

В XX столетии понятие неопределенности стало рассматриваться с точки зрения субъектно-объектных отношений в процессе познания как важнейшая характеристика объектов исследования и познавательных ситуаций. Выделяются такие источники неопределенности, как:

1) неопределенность объекта;

2) неопределенность субъекта;

3) неопределенность отношения неопределенности объекта и неопределенности субъекта, возникающей в процессе познания [9, с. 26].

И термин понятие сменился на термин категория. Так французский лингвист Гюстав Гийом [8, с. 86] считает категорию определенности/неопределенности психологической. Есть ученые, которые находят наиболее перспективным подход, при котором категория рассматривалась бы как субъективно-объективная. Например, в своей работе «Русский язык. Грамматическое учение о слове» В. В. Виноградов характеризует местоимения как субъективно-объективные слова [6, с. 260].

В исследованиях XX века категорию определенности/неопределенности связывают с теорией референции. Современная теория референции построена на идеях денотации, заложенных Берtrandом Расселом [1, с. 179]. В 60-е годы XX века с развитием в математике теории нечеткости, основателем которой является американский математик Лотфи А. Заде, понятие неопределенности оказалось востребованным в разных областях науки: биологии, кибернетике, социологии [20, с. 338–353]. Неопределенность также начала активно разрабатываться в философии, где ее рассматривали как одну из форм объективного существования явлений. Новая категория оказалась на пересечении с философскими категориями дискретности и непрерывности, необходимости и случайности, возможности и действительности.

В лингвистике категория определенности/неопределенности изучается с середины XIX века. Долгое время категория определенности/неопределенности в лингвистике выделялась только в отношении тех языков, которые имели специальный грамматический показатель, т. е. артикль, для констатации определенности/неопределенности имени существительного [18, с. 125]. Начиная с семидесятых годов двадцатого века, появляются первые статьи по исследованию способов выражения определенных/неопределенных представлений в русском языке. Многие исследователи отказались от рассмотрения только общей смысловой нагрузки высказывания и описывали категорию определенности/неопределенности, выраженную в предложении, сквозь призму частей речи, непосредственно фиксирующих значения определенной/неопределенной семантики. Так, Т. М. Николаева в статье «Функциональная нагрузка неопределенных местоимений в

русском языке и типология ситуаций» продемонстрировала функциональные аспекты неопределенных местоимений, различную степень неопределенности семантики русских местоимений, использующих частицы -либо, -кое, -нибудь, -то, и взаимосвязь их употребления с общим значением высказывания [16, с. 342 – 353]. Итоговым выводом ее работы стал тезис, что некоторые части речи, например, местоимения, непосредственно соотносятся с категорией определенности/неопределенности и передают различные степени определенных/неопределенных представлений в языке.

В лингвистических трудах последних лет выделяют различные виды неопределенности [17, с. 102 – 107]. На наш взгляд наибольший интерес представляет референциальная неопределенность, и потому данная статья посвящена описанию средств реализации референциальной неопределенности в рекламе. В современной лингвистике референция определяется как процесс соотнесения актуализованных имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов с объектами действительности (референтом) [3, с. 402]. Референт выступает в качестве объекта внеязыковой действительности, который имеет в виду говорящий, произнося данный речевой отрезок; предмет референции [3, с. 410 – 411]. В роли антецедента выступает единица высказывания (слово, словосочетание или предложение), к которой относится последующее местоимение, именная группа или какая-либо другая фигура речи. Под именной группой понимается словосочетание, главным элементом которого является существительное.

В своей типологии Е. В. Падучева описывает этот тип референциального статуса: как неопределенный референциальный статус. Он характерен для анафорических номинаций, которым не предшествует антецедент или когда антецедент вообще отсутствует в тексте [15, с. 87].

В данном исследовании принято следующее определение понятия «неопределенность» – о неопределенностиможно говорить тогда, когда имеет место недостаточная точность и ясность в формулировке смысла, что, в связи с этим, допускает несколько интерпретаций; и устранить неточность/неясность можно при условии правильного соотнесения референта и предмета референции.

И под «референциальной неопределенностью» в данной работе будет пониматься как наличие нескольких антецедентов, затрудняющих интерпретацию, так и отсутствие каких либо антецедентов вообще, что дает возможность безгранично подставлять любое значение. Тексты с очевидным отсутствием предшествующих референтов успешно используются в рекламе. При этом одним из наиболее частотных средств реализации референциальной неопределенности является местоимение.

1. “*It just looks expensive*”. На рекламной странице журнала изображена ухоженная женщина, отдыхающая у камина, одетая в богато окрашенную коричневую водолазку и юбку. Без рекламного изображения, для восприятия данного предложения потребовалась бы дополнительная информация, чтобы понять, что

именно имеется в виду под словом “it”. Но даже, в данном случае нельзя сказать однозначно является ли антецедентом для “it” вся одежда молодой женщины или лишь какая-то отдельная вещь, например, свитер.

2. “*I love that he knows what kind of day I had just by the way I say hello*”.

3. “*She can make me laugh even when I’m mad at her*”.

Оба примера (2) и (3) являются частью рекламной акции по продаже диетической колы. В правом углу снизу есть изображение самого продукта, т. е. колы, есть белый фон, на котором виден текст. Изображение колы можно принять за референт. Но неопределенность заключается в ссылках местоимений “he” и “she”, так как ранее не было упомянуто ни одного референта ни текстом, ни изображением. Местоимения должны предполагать существование своего референта. Подобное отсутствие референтов не рекомендуется избегается в естественном языке. Тем не менее, оно успешно используется в рекламе.

4. “*Lately her morning routine had slowed to a crawl*”. Если в предыдущих случаях неопределенность была создана тем, что референт отсутствовал, в данной ситуации создается неопределенность тем, что в рекламе присутствуют два референта местоимения “her” в виде изображения женщины и младенца женского рода. На первый взгляд кажется, что антецедентом является младенец, т. к. только она может ползать (crawl). Однако, если обратиться к контексту рекламы, т. е. к продаже обуви Aerosoles, мы увидим, что именно женщина является референтом, и именно на ней надеты те самые кроссовки, которые пытается продать реклама, и к ним ползет младенец.

5. “*Dream it. Plan it. Shop it. Plan now.*” Любая реклама имеет своей целью оповещение о потребительских свойствах товаров и услуг с целью создания спроса на них. Но реклама сайта дизайнерского интернет-магазина ethanallen.com не дает четкого определения местоимению “it” для того, чтобы каждый читатель смог подставить нужное значение вместо “it” в данной рекламе и идентифицировать свои индивидуальные потребности.

6. “*It all starts with a kiss*”. В данном случае речь идет о рекламе романтической книги “*Waking Up Married*”. Неопределенность создается тем, что мы не знаем, что именно подразумевает под собой местоимение “all”.

7. “*Our science promises you a good hair day, every day. You are the ... living proof*”. Данная реклама шампуня для волос Living Proof построена на авторитете известной кинозвезды Дженнифер Энистон, ухоженным волосам которой может позавидовать каждая девушка. Неопределенность заключается в том, что местоимение “you” может относиться как к известной актрисе, чья фотография красуется крупным планом рядом с рекламой, так и к любому покупателю, которому посчастливится купить данный продукт для ухода за волосами.

Отсутствие референта, и как результат, референциальная неопределенность может потенциально увеличить привлекательность рекламы. Заставляя читателя думать и размышлять о рекламе, чтобы рас-

шифровать, чем или кем является референт; реклама продукталучше запоминается и становится более эффективной. Читатели могут вставлять свои референты в созданный рекламодателем пробел в тексте, и это придаст рекламе некоторую гибкость, что только способствует расширению диапазона целевой аудитории. Также, бывают случаи, когда есть несколько возможных референтов.

8. Не только местоимения, но и прилагательные используются в рекламных текстах для создания эффекта референциальной неопределенности. "Today thinking *green*. Tomorrow planning for *blue*... It's also paving the way for the next generation of environmental vehicles. Like cars charged at home. Or charged cars that will run solely on electricity, or consume hydrogen and emit only *water*. Because when it comes to thinking green, the sky's the limit". В первом предложении слогана рекламы автомобилей Тойотане трудно понять, в каком значении используется "green", т. к. оно весьма клишированное и служит символом природы. Однако в последующих предложениях, прилагательное "blue" может иметь несколько значений, которые мы можем извлечь из контекста дальнейшего сообщения, написанного маленьким шрифтом под главным слоганом. Либо "blue" это – ссылка на "sky", т. е. вся фраза приобретает следующее значение: «Сегодня мы думаем о природе, а завтра мы планируем в поле безграничных возможностей», либо ссылка на "water", что будет означать, что в будущем нас ждут автомобили, которые будут работать на водороде и испускать не вредные газы, а воду. Вполне возможно, что изначально прилагательному "blue" в этом рекламном тексте было предназначено содержать в себе два значения.

9. "Cocoa butter and cream. It's hardly surprising your skin feels *delicious*". В этом примере, с одной стороны "delicious" апеллирует к ранее сказанному "cocoabutter" и может означать «что-то приятное на вкус». С другой стороны, применительно к "skin", прилагательное принимает иное значение – как изумительное средство по уходу за кожей и ассоциирует кожу с живым существом. Допустима еще одна интерпретация – при прикосновении к чьей-то коже, на которую наносили крем, содержащий cocoa butter, человек сразу почувствует этот приятный вкус.

Другие части речи также могут служить средством реализации значения неопределенности, например, существительные или глаголы.

10. "Working on vaccines for children and those who act like them". На рекламном листе два изображения: ребенка и собаки, т. е. "those who act like them". Возникает вопрос, вакцина предназначена только для детей и собак, или же для других домашних животных тоже.

11. "He noticed that you noticed that he noticed". В данном случае идет речь о полном отсутствии, как референта, так и указывающего на него имени уже не говоря о том, что предложение является тяжелым для восприятия из-за повтора глагола "tonotice", который требует после себя дополнения, и потому возникает вопрос "noticedwhat?". После того как данный слоган достаточно заинтриговал читателя, ответ на вопрос, что именно было замечено, становится понятным,

глядя на картинку, где изображены две девушки, один мужчина и плойка – выпрямитель волос.

Нижеследующий пример служит наглядной иллюстрацией неопределенности референта, для реализации которой используются разные части речи.

12. "Some people are struck speechless by Italian art. Maybe that's because their mouths are full". Данная реклама является еще одним примером того, насколько креативным может быть рекламный текст за счет использования эффекта неопределенности. Во-первых, неопределенной является именная группа "some people", т. к. неизвестно к каким именно людям относится высказывание, сколько их, какого они возраста. Во-вторых, неопределенность заключается в самом предмете сообщения – пакете с надписью Buitoni ravioli, расположенном неприметно на более темном фоне. Но, в конечном счете, акцент делается именно на него – т. е. на итальянские пельмени Buitoni. В первом предложении, наречие "speechless" и существительное "art" намекают на то, что речь идет о картинах, от которых буквально дух захватывает, и этим они лишают людей дара речи. Во втором же предложении, в юмористической форме намекают на то, что приготовить эти пельмени – целое искусство (отсюда употребление в рекламе слова "art"); эти пельмени такие вкусные, что от них невозможно оторваться и невозможно говорить, т. к. ими набит рот.

Копирайтеры намеренно избегают использования в рекламных текстах ясных и конкретных утверждений, что способствует гибкости рекламных сообщений. Недосказанное, игра слов приводит к тому, что читателю приходится додумывать значение сообщения, он начинает пропускать через себя рекламу, идентифицироваться с ней и придает ей свое, особенное значение. Таким образом, увеличивается количество возможных интерпретаций рекламного сообщения, что способствует увеличению диапазона целевой аудитории. Неопределенность делает рекламные тексты привлекательными либо за счет преувеличения достоинств, либо благодаря возможности вызвать приятные ассоциации. И это делает рекламу актуальной для широкой аудитории вне каких-либо возрастных или иных ограничений.

В заключение следует сказать, что референциальная неопределенность, может быть охарактеризована как существованием нескольких возможных интерпретаций, т. е. antecedentov, так и отсутствием определенного референта вообще, что, в конечном счете, приводит к нескольким возможным истолкованиям рекламного текста. В результате исследования было выявлено, что референциальная неопределенность в рекламе чаще всего выражается посредством местоимений: на 213 примеров референциальной неопределенности – местоименная актуализация референциальной неопределенности составляет 23,46 %. В остальных примерах она актуализируется посредством других частей речи: существительных, глаголов, прилагательных, наречий.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Элементы теории референции / Н. Д. Арутюнова // Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Асмус, В. Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус. – Режим доступа: <http://www.sno.pro1.ru/lib/asmus/-index.htm> (дата обращения: 10.03.2013).
3. Баваева, О. К. Метафорические параллели нейтральной номинации «человек» в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. К. Баваева. – М.: Изд-во МГГУ им. М. А. Шолохова, 2011. – 23 с.
4. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
5. Валгина, Н. С. Повторная номинация / Н. С. Валгина // Теория текста: учебное пособие. – М.: Мир книги, 1998. – 210 с.
6. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М.: Гос. уч.-пед. изд., 1947. – 784 с.
7. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 1997. – 800 с.
8. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом. – М.: Прогресс, 1992. – 224 с.
9. Готт, В. С. Определенность и неопределенность как категории научного познания / В. С. Готт, А. Д. Урсул. – М.: Знание, 1971. – 49 с.
10. Желонкина, Т. П. Неопределенность и ее реализация в языке / Т. П. Желонкина // Модели развития современной науки: мат. XX Международной научно-практической конференции по философским, филологическим наукам (г. Горловка, 19 – 20 апреля 2012 г.). – Украина, Горловка: Интерсервис, 2012. – С. 69 – 71.
11. Желонкина, Т. П. Неопределенность: подходы к изучению / Т. П. Желонкина // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сб. науч. ст.; отв. ред. М. В. Пименова. – Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2012. – С. 330 – 336.
12. Заиченко, Г. А. Джон Локк / Г. А. Заиченко. – М.: Мысль, 1973. – 206 с.
13. Зубов, В. П. Аристотель / В. П. Зубов. – М.: Академия наук СССР, 1963. – 368 с.
14. Лосев, А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. Изд. 2-е. / А. Ф. Лосев. – М.: ЧеРо, 1998. – 192 с.
15. Нарский, И. С. Западноевропейская философия XVII века / И. С. Нарский. – М.: Высшая школа, 1974. – 379 с.
16. Николаева, Т. М. Функциональная нагрузка неопределенных местоимений в русском языке и типология ситуаций / Т. М. Николаева // Известия АН СССР. – М., 1983. – Т. 42. – № 4. – (Серия: Литературы и языка).
17. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. – Изд. 5-е, испр. / Е. В. Падучева. – М.: ЛКИ, 2008. – 296 с.
18. Углева, И. В. О способах выражения категории определенности/неопределенности в современном русском языке / И. В. Углева // Вестник Югорского гос. университета. – 2006. – Вып. 5.
19. Barker, C. Soritesparadox / C. Barker. – Режим доступа: <http://semarch.linguistics.fas.nyu.edu/barker/-Research/barker-vague.pdf> (дата обращения: 24.03.2013).
20. Zadeh, L. A. Fuzzy sets / L. A. Zadeh // Information and Control. – 1966. – Vol. 8. – Режим доступа: <http://www-bisc.cs.berkeley.edu/Zadeh-1965.pdf> (дата обращения: 15.04.2013).

Источники примеров:

Cleo: Bauer Media Group. March, 2006.
 Marie Claire: Hearst Corporation. March, April, 2013.
 Star Magazine: American Media Inc. April, 2013.
 The New Yorker Magazine: Conde Nast. October, December, 2009.

Информация об авторе:

Желонкина Тамара Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград, 8 (4012) 935-839, zheltoma@mail.ru.

Tamara P. Zhelonkina – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication, I. Kant Baltic Federal University.

ВРЕМЯ КАК КОНСТРУКТ МИРОПОНИМАНИЯ В РУССКОЙ ПРОЗЕ КОНЦА XX В.

О. А. Колмакова

TIME AS A CONSTRUCT OF WORLD PERCEPTION IN THE LATE 20TH CENTURY RUSSIAN PROSE

O. A. Kolmakova

В статье на материале русской прозы конца XX – начала XXI вв. рассматривается бытийный конструкт *время*, лежащий в основе миромоделирования и миропонимания современного человека.

The paper focuses on the existential construct of *time*, underlying world modeling and world perception of modern people, as it is revealed in the Russian prose of the late 20th – early 21st centuries.

Ключевые слова: современная русская проза, конструкт время, мотив, коллизия.

Keywords: contemporary Russian prose, construct time, motive, collision.

Крушение советской политической системы, повлекшее за собой смену культурной парадигмы, проникновение на российскую почву идей о «конце истории» и активизация общих эсхатологических предчувствий конца века, приводят к тому, что в историко-культурном сознании России 1990-х гг. категория *времени* становится определяющей.

Коллизия «человек – время» является сквозной в литературном процессе конца XX в. Современные авторы предлагают различные способы ведения диалога со Временем: от романтического бегства в альтернативную реальность – до философского принятия своей эпохи как единственно возможной формы существования. Исследуя временные категории «конца» – «переходности» – «начала», писатели обращаются к поэтике жанров антиутопии и притчи, мифологическому сюжету о многомерности мира, мотивам памяти («личной» и «культурно-исторической»). В данной статье мы обратимся к творчеству наиболее заметных авторов конца XX в., чтобы проследить, каким образом в современной русской прозе реализуется один из основополагающих бытийных конструктов – *время*.

В повести Л. Петрушевской «Время ночь» смутное время конца 1980-х – начала 1990-х угадывается в таких приметах, как встреча главной героини Анны Андриановны с наркоманами, конфликт ее сына Андрея с криминальными кавказцами, женитьба с целью прописки провинциала «г. Тернополя» на дочери героини Алене. Пространство в повести предельно локализовано и, по сути, ограничивается бытовым – квартирой героини. Единство быта и бытия в произведениях Петрушевской реализуется в повести в сопряжении бытийного конструкта *время* с бытовым мотивом еды, становящейся маркером времени. Ср.: «Это было время пик, время перед моей пенсией <...> у нас в доме полбуханки черняшки и суп из мятая» [11, с. 19]; «Мне не надо ровным счетом ничего, я и так полною от чашки чая, такие пришли времена» [11, с. 45]; «Тимоша тоже ходил в садик, вот было времечко! Ел там...» [11, с. 135]. Обращаясь к мотиву еды, Петрушевская нивелирует в нем идиллическую символику достатка, человеческого и семейного благополучия, лишая данных характеристик изображаемое ею время.

«Время ночь» для главной героини – это момент откровения, «разговора с Богом». В поэтике Петру-

шевской время «здесь и сейчас» часто является более значимым, чем прошлое, а иногда и будущее героя. Появляется мотив мига, минуты, определяющей всю жизнь героя. В повести кульминационным моментом во взаимоотношениях матери и дочери является такая минута. «Как я жила! Мама!» – восклицает вернувшаяся домой Алена. «Одна минута между нами, одна минута за три последних года», – размышляет Анна Андриановна [11, с. 152]. Эта минута подсвечена христианской символикой – сценой покаяния блудного дитя перед родителем, любящим его несмотря ни на что.

1990-е гг. – расцвет новеллистики Л. Петрушевской. Каждая ее новелла с особой достоверностью изображает современный маргинальный социум: жизнь алкоголиков («Страна», «Чудо»), наркоманов («Бацилла»), сумасшедших («Кто ответит», «Надька»), проституток («Дочь Ксении»). При этом у Петрушевской выхваченный из общего потока момент жизни героя приобретает статус некоего «абсолютного» мифологического времени, в котором мать, убившая дочь, становится Медеей («Медее»), а благополучная семейная пара – Филемоном и Бавкидой («По дороге бога Эроса»). Для Петрушевской, как и для многих писателей конца XX в., неомифологическая стилистика является одной из продуктивных форм творчества. Как отмечал Ю. М. Лотман, социокультурный кризис «может стимулировать регенерацию весьма архаических культурных моделей и моделей сознания» [5, с. 638]. Для современных авторов миф становится источником незыблемого и абсолютного в нестабильном и относительном бытии. В мифе актуализированы константы духовного опыта человечества, которые ярче высвечивают несостоятельность псевдоценностей современного общества.

В начале XXI в. Петрушевская обращается к жанру романа, наиболее адекватно воплощающему историческое время в целом и современную действительность в частности. Роман «Номер один, или В садах других возможностей» (2004) не лишен примет современной эпохи, ясно выражающих авторское отношение к ней. Впечатляет не столько яркий образный ряд криминальных персонажей, сколько наблюдение, сделанное главным героем, ученым-этнографом: «теперь в России рабовладельческий строй, плавно пере-

ходящий в первобытный (пещера, костер). Бомжи уже живут так и масс. переселенцы» [12, с. 166].

Одна из основных тем романа – человек перед лицом Вечности. Номер Один должен вернуть аматист, украденный его коллегой из святилища маленького народа энти, потому что «без этого там свишет черная вечность <...> и это касается нас» [12, с. 330]. Метемпсихоз, организованный мамотом (жрецом) энти Никулаем-оолом с целью возвращения реликвии, Номер Один принимает за ад и пытается понять причину своего там появления. Герой осознает, что в погоне за деньгами он потерял гораздо больше, чем приобрел. Потерял доброе имя ученого, когда у не умеющих отказывать энти вымогал «ценные артефакты», чтобы продать их иностранцам; лишился драгоценных минут общения с семьей, особенно с беспомощным больным сыном Алешкой, когда дни и ночи напролет просиживал на работе, сочиняя на продажу компьютерную игру про «ады всех конфессий».

Пройдя через «ледяной апокалипсис», буквально умерев и воскреснув, герой, подобно мамотам, оказывается способным заглядывать в будущее. Картинка, увиденная им, потрясает: «Интернат для детей-инвалидов... Там Алешка почему-то». Этот возможный вариант будущего – прямое следствие его сегодняшней жизни, в которой понятия «сын», «жена», «дом» стерлись, потеряли свою суть. Когда Номер Один осознает, что его семья и его дом – это и есть то, что он может противопоставить «черной вечности», прогноз на будущее становится прямо противоположным: «Алешка будет ходить... будет дом на берегу озера... будут дети шесть человек» [12, с. 334].

Почти одновременно с повестью Л. Петрушевской «Время ночь» публикуется одно из лучших произведений Т. Толстой – повесть «Лимпопо» (1991). В «Лимпопо» настоящая героиня показана как жизнь, полная абсурда: коммунальная кухня, крики, седающая соседка Спиридонова, «ныряющая в стакан с чаем», теснота и эта «противоестественная парочка» – интеллигент и друг детства Ленечка и приехавшая на стажировку по ветеринарному делу негритянка Джуди. «Все было, но завалышечное, пятого сорта», поэтому свое «сейчас» героиня считает только репетицией настоящей жизни.

Мифологические аллюзии придают сюжету повести особый ответ. Один из эпизодов приключений в городе Р. рассказчица описывает так: «Трудно было сказать в хмелю и суматохе, кто куда сел, лег, встал и кто на ком повис, но мы, сплетаясь в живой клубок, уже неслись в «Мерседесе» по кочкам и корням <...>, и пиццала Джуди, отпихивая толстый живот заснувшего Василия Парамоновича, и бляла Антонина Сергеевна, и Спиридонов, зажатый где-то под потолком, исполнял чей-то национальный гимн, и никто не делил нас на чистых и нечистых, и откуда-то взявшийся закат пылал, как зев больного скарлатиной, и рано было выпускать ворона из ковчега, ибо до твердой земли было далеко как никогда» [14, с. 361]. Инфернальный сюжет повести, рассмотренный сквозь призму мифа о Ноевом ковчеге, придает героям, «не прижившимся, ни на что не понадобившимся»

«маленьким людям», статус избранных. В финале возникает мифологический мотив всепорождающего и всепоглощающего времени, в котором и находит свое разрешение конфликт повести: «никого больше нет, и не знаешь, жалеть ли об этом, сокрушаться ли, или благословить время, забравшее их <...> обратно в свой густой непрозрачный поток» [14, с. 363].

В прозе Толстой мотив памяти является одним из центральных. Как пишет А. Генис, «она доверяет только тому достоверному материалу, что поставляет память» [2, с. 214]. В отличие от Петрушевской, Толстая делает ценностно значимым не настоящее своего героя, а его прошлое. В рассказе «Лилит» (1998) до-революционное время осознается рассказчицей как доисторическое, почти мифологическое. Женщины начала XX века, «бескостные ундины, наяды» «смотрят со старых черно-белых фотографий, с той стороны времени» [14, с. 286]. XX век, «время пыльных дорог, телег, костров, вшей, солдат», преобразит женщину, сделав ее «отчаянной, отважной».

Но вот перед нами намеренно шаржированный женский образ конца века: «сумасшедшая старуха», «широкая от старости», «древнее, чешуйчато лицо». Случайный пассажир троллейбуса смотрит на эту «Лилит» с «откровенным ужасом», тогда как старуха, живущая в «воображаемом, нетленном мире», принимает его взгляд за интерес к себе. «Древняя, как океан» старуха – анахронизм нашего времени, однако именно в ней видится рассказчице утраченная сегодня истинная женственность. Старуха «осталась там, где всегда была» – «у моря, где лазурная пена», <...> где «очи синие, бездонные цветут на дальнем берегу» [14, с. 290].

«Лилит» напоминает и «Марьиванну» из рассказа Толстой «Любишь – не любишь» (1987) – «задышающую тушу», в которой «погребено... белое воздушное существо в кружевных перчатках», и «Верунчика» из «Реки Оккервиль» (1985) – «огромную, нарумяненную, густобровую, громко хохочущую» бабу, бывшую «волшебную диву» русского романа [14, с. 16, 444]. Знак высокой поэзии неизменно сопровождает прошлое у Толстой: «Лилит» растворяется в строчках поэтов серебряного века, «Марьиванна» расцветает «принцессой-розой» в стихах «дяди Жоржа», с пластинок «Верунчика» «слышится дивный, нарастающий, грозовой голос, восстающий из глубин... над всем» [14, с. 448]. Жизнь поэтически-прекрасным прошлым – форма романтического эскапизма, вскрывающего всю трагедию существования героя Толстой в физически безобразном настоящем.

Романтическое мировидение отличает еще одного современного автора – В. Пелевина. Во всех крупных текстах этого автора, по мнению Д. Полищука, развивается «инвариант одного и того же архетипического сюжета»: «Есть некое неудовлетворительное состояние или осознание бытия, есть путь героя к выходу из этого состояния и непременно есть выход» [13, с. 173]. В романе «Чапаев и Пустота» (1996) сюжет развивается на фоне резкого неприятия современности, показанной в восприятии главного героя. Петр Пустота, чьи внутренние часы остановились на отметке «1919 год», с неприязнью наблюдает Москву

1990-х, читая «электрические надписи на каком-то диком волапоке – «SAMSUNG», «OCA-COA», слушающая шансон и грустя о «неспособности расшифровать эту странную культуру», которую так приветствовала публика с одним на всех «лицом старухи-процентщицы» [10, с. 355].

На пути к своей «милей сердцу Внутренней Монголии» Петр постигает, что единственной подлинной ценностью в пустоте реального бытия является миг, «секунда»: «...я подошел к ближайшему коню, привязанному к вбитому в стену кольцу, и запустил пальцы в его гриву. Отлично помню эту секунду – <...> удивительное, ни с чем несравнимое ощущение полноты, окончательной реальности этого мига» [10, с. 221].

Исследуя современную прозу, Т. Касаткина пишет о «поиске абсолютного значения каждого пережитого мгновения, неизбежно этой смысловой перегрузкой приравнивающегося к целому, оформляющегося в отдельную вселенную» [4, с. 199]. У Пелевина антитезой реальности, далекой от совершенства, выступает внутренний космос героя – как учил Чапаев: каждый «в силах создать собственную вселенную» [10, с. 331].

В. Маканин так же, как и рассмотренные выше современные писатели, дает негативную оценку историческому времени 1990-х. Знаками постперестроечного социума наполнена повесть «Лаз» (1991): телефонные будки с оторванными трубками, запертые магазины, насилие на ночных улицах. Время постоянных сумерек враждебно героям повести – интеллигентам Ключареву, его семье, друзьям. Это время бывших маргиналов, ставших теперь хозяевами жизни. Оказавшись невольным свидетелем сцены насилия, Ключарев понимает, что его «героическое желание» вступить за женщину может обернуться «ножом под ребро», потому что полутьма – это не его, а «их время» [7, с. 39].

Хотя роман Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» написан в 1998 г., в изображенном в нем социуме угадываются 1991 – 1993 гг.: времена танков на улицах Москвы, приватизации квартир и появления криминального «класса» «новых русских». Вечность, время, эпоха – объекты рефлексии главного героя романа – Петровича.

Художественный мир романа имеет полисемантическую кодировку: биографическую – в образе главного героя, 54-летнего (на момент описываемого в романе 1991 г.) писателя родом с Урала; социальную – в изображении точных примет эпохи – очереди за сахаром, демонстрации, смены политической элиты; мифологическую: романное повествование сворачивается в миф в линии взаимоотношений Петровича с его братом (мотив абсолютного Времени детства – ср.: «Там время начиналось» [6, с. 98]). На наш взгляд, наиболее продуктивным для прочтения романа является контекст русской культуры, знаки которой в прямом или опосредованном русской литературой виде постоянно присутствуют в тексте.

Интертекстуальное заглавие романа соотносит героя не столько с лермонтовским Печориным (хотя здесь игра слов: ПЕТРОВИЧ – ПЕЧОРИН), сколько с героем «Записок из подполья» Ф. М. Достоевского. Персонаж Достоевского с «подпольем в душе» и ма-

канинский «агэшник» Петрович сходны в одном: их конфликт с историческим временем имеет личный характер. Изображение человека андеграунда у Маканина – это еще и попытка преодолеть «измерение плоскости». В 1993 г. в своем эссе «Квази» он писал: «Бытие (а с ним и Время) словно бы утратило глубину <...> измерение времени – плоскость» [8, с. 124].

В отличие от своего брата Вени, гениального художника, доведенного «системой» до сумасшествия, Петрович не имеет биографии, а значит лишен укорененности в социально-историческом времени. Свою жизнь он измеряет «большим пространством» русской культуры. Так, стоя в очереди, Петрович сравнивает эффект «приостановившегося времени» с обаянием «Черного квадрата» Малевича, несущим идею «высокого смирения» [6, с. 62]. А убив человека, Петрович ощущает себя одновременно Раскольниковым с его «саморазрушением, убийством», Пушкиным, целившим в Дантеса, несмотря на свое ранение («упавший, кусая снег, как он целил!») и Порфирием (тоже Петровичем). По словам А. Архангельского, Маканин «как бы засылает героя-рассказчика в условное пространство русской словесности, где, как в литературном зеркале, отражается российская реальность 1990-х годов» [1, с. 182]. Петрович реализует в жизни не только отдельные мотивы русской литературы (например, разговор с падшей женщиной после убийства), но сами ее духовные установки: герой страдает (и брошенной собаке, и выброшенной из жизни женщине), прощает человеческую подлость обитателям «общаги» и своему «благодетелю» Ловянкину.

Сознательно отказываясь быть героем своего времени, Петрович вписывает себя в ряд литературных и шире – «культурных» героев. Этот статус позволяет ему осуществить труднейшую миссию, возложенную на человека конца XX в. – «быть жестоким по отношению к самому себе, то есть идти до последней иллюзии, подлежащей уничтожению» [9, с. 197]. Петрович последовательно разрушает иллюзии и мифы XX в.: миф о гениальности андеграундного искусства («двадцать с лишним лет я <Петрович> писал тексты, и в двадцать минут я ... перерос их, как перерастают детское агу-агу» [6, с. 57]); миф о «психушке» как о пресловутой палате («есть примета, коридор отделения <...>. А когда коридора нет, из кинухи в кинуху кочует некая абстрактная «палата номер шесть» [6, с. 120]); миф о недалеких «стукачах» КГБ – «не один я рот раскрыл, едва Чубисов <осведомитель> заговорил о Кандинском» [6, с. 234] и т. д.

Итак, исследование бытийного конструкта *время* в русской прозе конца XX в. позволяет сделать следующие выводы. В произведениях ряда авторов изображается упорное сопротивление героя своему времени, романтическое бегство от абсурда современности – в прошлое или вселенную собственной души. Эта тенденция напрямую выводит к экзистенциальной теме трагедии человеческого существования. Другой способ миропонимания – взгляд сквозь призму мифа – создает в историческом времени проекцию вечности, высвечивающей подлинные ценности бытия человека. И наконец, ощущение «страшного времени» конца XX в. частью «большого времени» (М. М. Бахтин) «воскрешает» культурные смыслы та-

ких актов, как сострадание и прощение, что позволяет принять современность как единственную альтернативу небытию. Абсолютное время мифа и «большое время» выступают в современной прозе своеобразными метафорами культуры, «в которой существует ме-

ханизм самосохранения, позволяющий увидеть спасительный выход из тупика истории: судить о настоящем и будущем можно только глядя в прошлое» [3, с. 7].

Литература

1. Архангельский, А. Где сходились концы с концами: над страницами романа Владимира Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» / А. Архангельский // Дружба народов. – 1998. – № 7.
2. Генис, А. Как работает рассказ Толстой / А. Генис // Звезда. – 2009. – № 9.
3. Имхелова, С. С. Художественное время в русской прозе конца XX в. как метафора / С. С. Имхелова // Время в социальном, культурном и языковом измерении: тез. докл. науч. конф. – Иркутск: ИГУ, 2004.
4. Касаткина, Т. Литература после конца времен / Т. Касаткина // Новый мир. – 2000. – № 6.
5. Лотман, Ю. М. Технический прогресс как культурологическая проблема / Ю. М. Лотман // Семиосфера. – СПб: Искусство-СПб, 2000.
6. Маканин, В. Андеграунд, или Герой нашего времени: роман / В. Маканин. – М.: Вагриус, 2003. – 480 с.
7. Маканин, В. Долог наш путь: повести / В. Маканин. – М.: Вагриус, 1999. – 528 с.
8. Маканин, В. Квази / В. Маканин // Новый мир. – 1993. – № 7.
9. Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути: М. Пруст. «В поисках утраченного времени» / М. К. Мамардашвили; под общей ред. Ю. П. Сенокосова. – СПб.: РХГИ, журнал «Нева», 1997. – 572 с.
10. Пелевин, В. Чапаев и Пустота. Желтая стрела: проза / В. Пелевин. – М.: Вагриус, 1999. – 416 с.
11. Петрушевская, Л. Время ночь: повесть / Л. Петрушевская. – М.: Вагриус, 2001. – 176 с.
12. Петрушевская, Л. Номер Один, или В садах других возможностей: роман / Л. Петрушевская. – М.: Эксмо, 2004. – 336 с.
13. Полищук, Д. И крутится сознание, как лопасть / Д. Полищук // Новый мир. – 2005. – № 5.
14. Толстая, Т. Река Оккервиль: рассказы / Т. Толстая. – М.: Подкова, 2002. – 464 с.

Информация об авторе:

Колмакова Оксана Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Бурятского государственного университета, 89021610202, post-oxygen@mail.ru.

Oksana A. Kolmakova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Russian Literature, Buryat State University.

УДК 811.1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДНОГО МИРА (на примере концептов 'звезда' и 'étoile')

А. А. Рольгайзер

CONCEPTUAL RESEARCHES OF THE NATURAL WORLD (the case of concepts 'star' and 'étoile')

A. A. Rolgayzer

В статье анализируются концепты 'звезда' и 'étoile' как многоуровневые образования, состоящие из нескольких элементов. Выявляются базовые и образные признаки. Результаты сопоставительного анализа дают возможность говорить о существовании концептуальных универсалий, а также выявить специфические особенности.

The concepts 'star' and 'étoile' are analyzed in the paper as multilevel formations consisting of several elements. Their basic and figurative characteristics are revealed. The results of comparative analysis prove the existence of conceptual universals and allow determining some specific features.

Ключевые слова: концепт, структура концепта, концептуальная картина мира, признак, образ.

Keywords: concept, concept structure, conceptual representation of the world, characteristic, image.

Любой язык является уникальной структурированной сетью элементов, выражающихся через систему значений и ассоциаций. Восприятие окружающего мира частично совпадает в разных языках, а также отражает специфику национально-культурного мышления.

Многие исследователи разграничивают языковую и концептуальную картину мира. По мнению А. В. Апресяна «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, сво-

его рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [1, с. 350].

Этническая (или национальная) концептуальная картина мира отражает общечеловеческие и этноспецифические характеристики, которые могут быть определены с помощью специальных методов концептуального анализа. Концепты природного мира относятся к классу базовых концептов, «составляющих фундамент языка и всей картины мира» [5, с. 96]. В современной лингвистике прослеживается особый интерес к проблеме отражения природных концептов.

Так, к исследованию концептов природного мира обращались: Н. М. Чудакова (2005), Э. Ф. Хамитова (2008), А. В. Цивилева (2010), Н. Ю. Молитвина (2011). Концепты, относящиеся к субклассу биологических (человек, растение, цветок, дерево) рассматривались в работах Н. А. Сиваковой (2004), И. Я. Пак (2006), А. В. Пашиной (2006), А. И. Молотковой (2006). Исследование ландшафтных концептов представлено в работах Е. В. Сахаровой (2007), О. В. Бутериной (2008). Отдельные работы посвящены описанию метеорологических концептов: О. С. Фисенко под руководством проф. И. А. Стернина исследовала концепт *'гроза'* в русском языковом сознании (2005); М. В. Домбровская рассматривала концепт *'дождь'* в русской и французской национальных картинах мира (2006); в работе Н. Ю. Перфильевой представлена специфика вербализации концепта *'погода'* в русском и английском языках (2008); отдельные статьи Е. М. Умновой посвящены описанию концептов *'радуга'* и *'rainbow'* (2011, 2012).

Отдельные аспекты категории космических концептов, а именно концептов небесного мира также уже были исследованы и описаны в русле когнитивной лингвистики. К описанию концептов *небо* и *heaven* обращалась Е. Е. Демидова (2010); Г. Е. Гуляева рассматривала концептуализацию неба и небесных тел (на примере творчества К. Кинчева и В. Цоя) (2009); А. О. Шубина исследовала космологические концепты художественной картины мира (на примере произведений Ф. С. Фицджеральда) (2010); Н. П. Сидорова описала структуры русского и английского концептов *'луна'* и *'moon'* (2010); М. Н. Пирогова рассмотрела концепт *'звезда'* в рамках русском фольклорной картины мира (2011).

Исследованию космических концептов посвящены отдельные статьи: выражение концепта *'звезда'* в русской картине мира описано М. В. Пименовой (2009); в русской и английской концептосферах см. работы Е. В. Репьюк (2011 – 2013); концепты *'луна'* и *'mond'* описываются в работах Т. В. Захаровой (2011 – 2013); русский и английский концепты *'солнце'* и *'sonne'* представлены в статьях Э. А. Штайгер (2011 – 2013).

Безусловно, звезды, солнце и луна представляют собой фундаментальные явления природного мира и обладают всеобщей универсальностью. Поэтому в культуре различных народов космические концепты занимают одно из главных мест, чем и объясняется особый интерес со стороны исследователей к этим концептам. Но, несмотря на наличие достаточного количества работ, посвященных описанию небесных

концептов, концепты *звезда* и *étoile* отдельному комплексному сопоставительному анализу не подвергались.

В соответствии с методикой концептуального анализа, подробно разработанной Кемеровской школой концептуальных исследований, структуру концепта формируют базовые и образные признаки.

Базовую часть структуры концепта составляют неметафорические и категориальные признаки. К первой группе относятся мотивирующие и понятийные признаки. Мотивирующий признак служит «ядром будущего концепта, который в дальнейшем обрстет новыми признаками. Первоначальное развитие концептуальной структуры предполагает развитие образов на основе внутренней формы слова-репрезентанта концепта, то есть образные признаки концепта – следующий этап переосмысления мотивирующего признака» [6, с. 141].

Понятийные признаки выявляются «путем описания лексического значения слова-репрезентанта концепта посредством определения его семантических компонентов, описание синонимического ряда лексики-репрезентанта концепта» [7, с. 17].

К группе базовых признаков относятся также особые категориальные признаки, «связанные с мотивирующим признаком и признаками, актуализированными в словарных дефинициях, родовидовыми отношениями» [5, с. 114] и оценочные признаки.

Мотивирующие признаки концептов *звезда* и *étoile* полностью совпадают. Как отмечает П. Я. Черных, лексемы *звѣзда* и *звѣздный* фиксируются в др.-рус. языке начиная с XI века. Однако само слово *звезда* восходит к индоевропейскому **g'huiǵʰ* – «светать», «светить», «сияние», от которого образовано общеславянское **zvezda* [9, с. 319].

Согласно словарю Le Trésor de la Langue Française, слово *étoile* появилось во французском в XVI веке в результате фонетических изменений от лат. *stella* (XII век «*esteile*», XIV век «*estaille*»). Этимологически оно связано с рум. *stea*, итал. *stella*, пров. *estela*, кат. *estel*, исп. *estrella*, порт. *estrela*.

По мнению Ж. Пикош (Dictionnaire étymologique du français), слово «*étoile*» образовалось от двух инд.-евр. основ **stel-* и **ster-* [11, с. 196]. В свою очередь, Ю. Покорный (Indogermanisches etymologisches Wörterbuch) указывает на образование лат. *stella* от праиндоевроп. корня **stēr-*, прослеживая следующие этимологические связи: нем. *stern* (звезда, светило), греч. *ἀστήρ*, *-ἑρος* (звезда, светило), а также *(ἀπ-)ἀπ-:* *(ἀ)στεροπῆ*, *ἀστραπῆ* (проблеск, зарница), *ἀστροψ* (сверкающий), *(ἀ)στράπτω* (сверкать, блестеть).

В ходе анализа этимологических источников были выявлены следующие общие мотивирующие признаки: «свет» (*На улице темно, и на непривычно низком и черном небе тускло светят звезды. Козлов. Крым; Et, sous la pâle lumière des étoiles, les deux promeneurs solitaires ne se reconnurent que face à face. Zola. Germinal*), «блеск, сверкание, мерцание» (*Шумел океан, ясные и крупные звёзды блестели в вышине, ухала в темноте какая-то птица. Губарев. Трое на острове; Les étoiles brillaient dans le firmament. Nerval. Aurélia ou Le rêve et la vie*).

Набор понятийных признаков исследуемых концептов незначительно различается. В русской языковой картине мира выявлено 9 понятийных признаков: 1) 'небесное тело'; 2) 'светящаяся точка'; 3) яркая точка, видимая ночью на небе'; 4) 'судьба, удача'; 5) 'знаменитый человек'; 6) 'геометрическая фигура, предмет с остроконечными выступами'; 7) 'знак отличия, орден'; 8) 'светлое пятно на лбу животного'; 9) 'морское беспозвоночное животное'.

Концепт *étoile* характеризуется 15 понятийными признаками: 1) 'astrevisible'; 2) 'lumière'; 3) 'point-brillant'; 4) 'corpscéleste'; 5) 'météorite'; 6) 'étincelle'; 7) 'destinée, chance'; 8) 'objet, marque en forme d'étoile'; 9) 'fêlure rayonnante'; 10) 'insignes militaires'; 11) 'marque blanche au front'; 12) 'indice de classement'; 13) 'rond-point'; 14) 'animal invertébré'; 15) 'personne brillante'.

Понятийные признаки 'météorite (метеорит)', 'fêlure rayonnante (расходящаяся трещина)', 'indice de classement (классификационный индекс)', 'étincelle (искра)', выявленные в ходе анализа словарных дефиниций концепта *étoile*, актуальны и для русской концептосферы, но не отражены в толковых словарях русского языка. Ср.: ... *средний слой оливин, железо, никель, то есть то, из чего состоят метеороиды, падающие в виде звезд на землю в осенние ночи...* Толстой. *Гиперболоид инженера Гарина*.

Кто-то запустил в витрину булыжником, она растреснулась колючей звездой. Грекова. Фаза.

А нас поселили в очень неважной гостинице – максимум три звезды. Тарасов. *Миллионер*.

По ночам по всему горизонту багровыми высокими заревами медленно разливались пожарища, искрящие шнуры ракет чертили небо, рассыпались звездами, с настигающим воем налетали снаряды и взрывались столбами огня, дыма и пыли. Толстой. *Хождение по мукам*.

Признак 'rond-point' (круглая площадь, на которую выходят несколько дорог) является реалией, характерной для французской культуры (*Au sommet se trouve une étoile à dix branches où trois routes et deux sentiers se croisent.* Féval. *Les errants de nuit*).

Оценочные признаки сравниваемых концептов представлены в основном эстетической оценкой (*Жаль, подумал Наставник. Самое любимое его занятие – любоваться звездами. Он мог делать это часами.* Милованов. *Естественный отбор*; *Tu raconteras à ton fils ce que tu as vu; et, le prenant par la main, fais-lui admirer la beauté des étoiles et les merveilles de l'univers, le nid du rouge-gorge et les temples du Seigneur.* Ducasse. *Les chants de Maldoror*). Основная характеристика звезд – красота, передается в русском языке при помощи прилагательного красивый (*С его глубокого дна видно черное небо, а в нем насыпано много красивых блестящих звезд.* Сергиенко. *До свидания, овраг*), а также синонимами прекрасный, предестный (*Еще левее, за домом, – сад, и над ним тихо играющие разноцветными лучами сказочно прелестные зимние звезды.* Бунин. *Освобождение Толстого*; *Я сейчас выглянул из окна: среди быстро мчавшихся туч стояла одна прекрасная звезда.* Тургенев. *Новь*); во французском языке используются прилагательные

beau (*Je voyais s'encadrer là, chaque soir, deux ou trois belles étoiles, qui semblaient me sourire et pénétrer mon sein d'un rayon d'amour et d'espoir.* Sand. *Spiridion*), *charmant* (... *de charmantes étoiles scintillent au-dessus de moi, et sablent de leurs paillettes d'or les sinuosités de mon chemin...* Gautier. *Mademoiselle de Maupin*), *magnifique* (*Les Égyptiens, les bras tendus vers le ciel, désignaient une magnifique étoile filante en hurlant avec enthousiasme...* Paul d'Ivoi. *Cousin de Lavarède*).

Временная сфера концептов *звезда* и *étoile* представлена категориями времени сутоки сезонов года (*Таня любила звезды – и утренние, и вечерние, и большие летние звезды, горящие низко в небе, и осенние, когда они уже высоки и их очень много.* Фраерман. *Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви*).

Время «порождено восприятием изменений в мире. Его основной источник – космическое время – смена времен дня и сезонов года» [2, с. 51]. Время появления звезд на небе может быть актуализировано в зависимости от времени суток.

Самым частотным темпоральным признаком, характеризующим появления звезд на небе является 'ночь' (*Помню его потрясающие вопли, призывания, дикое эхо гор, отвечавшее этим заклинаниям, и таинственную, прекрасную ночь с тысячами ярких звезд, раскинувшуюся над величественными горами, полными дикой прелести.* Ядринцев. *Алтай и его иногородское царство*; *C'était tout à fait nuit. Nuit sans lune, criblée d'étoiles.* Daudet. *Les aventures prodigieuses de Tartarin de Tarascon*).

Отличительной чертой русского концепта *звезда* является наличие в его структуре признаков времени жизни, календарного и относительного времени.

Далее рассмотрим образный компонент концептов *звезда* и *étoile*. По мнению И. А. Стернина, «образный компонент представляет собой базовый образ универсального предметного кода, кодирующий соответствующий концепт как единицу мышления» [8, с. 100]. Образная составляющая концепта представлена группой признаков, выделенных на основе метафорического или метонимического переносов, которые образует фундамент концептуальной системы.

Благодаря метафоре в языковых средствах запечатлевается все то национально-культурное богатство, которое накапливается в процессе исторического развития общества. В качестве источника образования метафор выступают знания о живой и неживой природе.

В основе концептуальных метафор неживой природы, встречающиеся в описаниях звезды, можно обнаружить признаки стихий, вещества, пищи, а также признаки предметов.

Признаки стихий являются продуктивной основой при осмыслении и описании концептов *звезда* и *étoile*. В русской и французской языковых картинах мира *звезда* и *étoile* представлены признаками каждой из четырех стихий: 'воды', 'огня', 'воздуха' и 'земли'. Для обоих концептов наиболее релевантными оказываются признаки 'огня' (*В узкое окно он всю ночь видел роскошь природы – звёзды – и удивлялся этому живому огню на небе, горевшему в своей высоте и*

беззаконии. Платонов. Епифанские иллюзии; ... *les étoiles sont de flamme: parlez-moi des étoiles ...Dumas. Les Louves de Machecoul* и 'воды' (*Кой-где уж лист упал и яркий цвет поблек, / И, точно капли слез, забвенья и обиды, С небес струится звезд блистающий поток: То, искрясь, над землей летят Андромедиды. Федоров. Умиравшее лето; ... on apercevait pour fond ce beau ciel ruisselant d'étoiles ... Dumas. Le vicomte de Bragelonne*). Наименее актуальными для исследуемых концептов являются признаки 'земли' и 'воздуха'.

Признаки вещества исследуемых концептов достаточно многообразны. Например, свет звезд актуализируется признаками драгоценных металлов: серебра (*Сумрак мягко синел в парке, и над вершинами дубов показывались серебряные звезды... Бунин. На даче*) и золота (*Дремучий лес за крепостной стеной, полная луна и золотые звезды, отражающиеся в воде. Акимова. Любовь и башенки*).

Сравниваемые концепты нередко описываются через признаки драгоценных камней: алмазов/бриллиантов, жемчуга изумрудов (*Но вот, в глазок вошел голубой, ясный, сильный луч, — это был Сириус, небесный алмаз, первая звезда северного неба. Толстой. Аэлита; L'immense plaine du bassin semblait se prolonger à l'infini, comme une mer, et, à l'extrémité de cet axe, qui mesure plus de deux cent mille milliards de lieues, apparaissaient, au nord, l'unique diamant de l'étoile polaire. Verne. La Jangada*).

Наиболее частотным для сравниваемых концептов является признак 'сыпучее вещество' (*И на небо показала, на звезды, что над колодцем скупо рассыпаны. Хаецкая. Девочки из колодца; Ce beau ciel bleu, tout parsemé d'étoiles, venait de décider le procès en faveur de la tente et de la pelouse. Dumas. Le comte de Monte-Cristo*).

Концепты звезда и étoile содержат в своей структуре признаки 'пищи' (*Золотой мальчик, принц крови, питаясь светом далеких звезд, рожден единственный за тысячи лет. Осипов. Страсти п оФоме; Tenez, j'ai été troupié... avec un chef pareil... voyez-vous, on mangeait la lune et les étoiles. Sue. Les mystères de Paris*).

Признаки пищи сравниваемых концептов могут актуализоваться и выражаться в названиях конкретных пищевых продуктов. Общим и самым частотным в русской и французской концептосферах является признак 'молоко' (*Тотчас после ужина матросы укладывались посредине двора и крепко, без снов и дум, засыпали под теплым, молочным от звезд небом. Катаев. Родион Жуков; ... qui grimait jusqu'à la ligne bleue des Vosges, pour se perdre dans la lumière laiteuse des étoiles qui avait succédé aux flocons de neige. Lafortune. L'Année du grand passage*).

У славян молоко являлось одним из главных видов пищи, представляя собой объект мифологических верований и магических ритуалов. В «Книге Велеса» сказано: «И тут Корова Земун пошла в поля синие и начала есть траву ту и давать Молоко. И потекло то Молоко по хлябям небесным, и звездами засветилось над нами в ночи». Под молоком в данном контексте понимается Млечный Путь. Представление о Млечном пути как о небесной реке сохранилось в языке до наших дней (*Шли по улице, над которой текла звезд-*

ная Млечная река, никогда не впадающая теперь в московское небо. Матонина. Портрет Александра в Левендянском интерьере).

Окружающий нас мир состоит из предметов, созданных природой, и артефактов (рукотворных предметов), созданных человеком для обеспечения своей трудовой деятельности, обустройства повседневной жизни и являющихся составной частью культуры. Так, М. В. Пименова отмечает, что «предметный код связан с окультуренной человеком сферой внешнего и внутреннего миров» и «формируется признаками артефактов и имущества» [5, с. 137].

В Библии сказано: «*И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды*» (Ветхий завет. Бытие). В сознании носителей русского языка концепт звезда осознается как рукотворный предмет (*Кажется, совсем еще недавно у себя, в Болгарии, в Родопских горах, мы вместе с Юлией точно так же вглядывались в ночное небо, ища рукотворную звезду. Медведев. Космонавты океана*), который может изготавливаться из месяца/луны (*Это оттого, что, когда месяц приходит в полное свое совершенство, тогда отламывают от него некоторые части, и из тех обломков делаются звезды. Фонвизин. Утки и тюлень*).

Звезда и étoile воспринимаются как 'предметы, прикреплены к небосводу' (*Все планеты и звезды прикреплены к небесному своду. Гречихин. Жила-была Вселенная*). Они могут быть 'приколочены' (*Они настигают меня поздней ночью, когда отгремит по Чистопрудному бульвару последний трамвай, последняя пьяная женщина снимет последнего искателя приключений и последняя звезда будет приколочена к черному, как вакса, небу. Спектр. Face Control; Lawrence, sur le trottoir, regarda le ciel, d'un azur sombre, cloué d'étoiles. Leroux. Un homme dans la nuit*) или 'подвешены на ниточках' (*В окошко видны мелкие, но ясные звезды, которые точно висят на ниточках, луна зашла, и поэтому тьма такая, что своего штатника не видать. Пьех. Деревенские дневники; ... des myriades d'étoiles pendaient au firmament, dégagé de toutes vapeurs, et brillaient de cet éclat plus vif que la tempête calmée semble prêter aux astres de la nuit... Féval. La reine des épées*).

Данные признаки отражают наивные представления носителей языка об окружающем мире.

С позиций частотности предметных признаков наиболее ярко концепты звезда и étoile представлены концептуальной метафорой 'острый предмет' (*Тонкие звезды, как кончики сабель, / Манят в далекую гавань корабль. Катерли. Дневник сломанной куклы; Quelques étoiles piquaient le bleu pâle du zénith. Hugo. Quatrevingt-treize*). Актуальным в структуре концепта étoile является артефактный признак 'компас'. В далекие времена люди ориентировались и находили свой путь по небесным светилам — солнцу и звездам. Особую роль играла Полярная звезда, находящаяся на севере и позволяющая путешественникам точно определять стороны света (*Athos s'orienta sur l'étoile polaire. Dumas. Vingt ans après*).

В свою очередь для концепта звезда больше характерен признак 'рисунок/узор' (*Синим шаром опро-*

кинулось над головой Бухарбая глубокое **небо, расшитое золотым узором звёзд**. Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат).

Наиболее обширной по количеству выявленных признаков является группа признаков живого существа. Человеку с древних времен свойственно одушевление предметного мира, это неотъемлемая часть мифологического сознания. По мнению В. С. Мухиной, «сегодня в языке и в образных системах человеческого сознания мы находим оценочное отношение к вещи как обладающей или не обладающей душой» [4].

В рамках данной работы к образным признакам живой природы мы относим: витальные (признаки, свойственные для всех живых организмов), вегетативные, зооморфные, соматические и антропоморфные признаки. Рассмотрим подробнее каждый из признаков.

Витальные признаки являются достаточно распространёнными в характеристике концептов *звезда* и *étoile*. Эти признаки являются важными признаками человека, окружающих его животных и растений, они свойственны всем живым существам.

Звезда рассматривается как живое существо в русской и французской языковых картинах мира (Только океан мог что-то уследить в **жизни звёзд**. Гранин. Месяц вверх ногами; ... **là vivent les étoiles** et le soleil qui nous fait vivre! Dumas. Laprincesse Flora).

Звезда, как любое живое существо, рождается (А знаете, свет от вновь **родившейся звезды** доходит до нас через длительный промежуток времени. Латынина. Моя гимнастика; La terre était dans l'ombre, et le ciel était clair: **les étoiles naissaient**. Romain Rolland. Jean-Christophe) и умирает (По расчётам профессора Дара, Земля попадает под удар гамма-излучения, выпущенного **умирающей** сверхмассивной **звездой** Лесков. Не спасутся даже черти; Autour, c'étaient les visages impassibles des compagnons de Roland; au-dessus, c'était le ciel pâle où **se mouraient les dernières étoiles** et où l'aube naissante jetait la blancheur de son éveil. Zévaco. Les amants de Venise).

Следующая группа исследуемых признаков – вегетативная. Растительная метафора является одним из древнейших способов переноса физических характеристик на явления окружающего мира. Необходимо отметить, что метафоризации подвергаются составляющие части растений: семена, зёрна, цветы, плоды (**Сеево звезд** на небе сгустилось, потемнела речка, и тени дерев, объявившиеся было при месяце, опять исчезли. Астафьев. Царь-рыба; ... le bleu nocturne s'étend limpide, merveilleux, avec son **semis d'étoiles**. Loti. Un pèlerin d'Angkor).

Наиболее частотной для сравниваемых языков является когнитивная модель 'звезда – цветок' (фр. 'étoile – fleur'). В звездах люди видят цветы ночи (... во мраке по-прежнему **распускаются ночные цветы неба – звезды** по-прежнему сверкают над огнем любви и, мнятся, текут в океане благости! Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда»; Pour lui, **les étoiles étaient les fleurs de la nuit**. Balzac. L'enfant maudit).

В структуре исследуемых концептов выделяются зооморфные признаки. В древности, также как и сегодня, человек смотрел на небо. Наблюдая группы яр-

ких звезд, древние астрономы объединили их в осмысленные фигуры – «созвездия». Звездное небо – это зеркальное отражение земной поверхности. Поэтому в названиях созвездий есть и дикие звери, и домашние животные. Довольно часто встречается сравнение звезд со стадом (Там шорох мчащихся планет, Там **звезд лазурных стадо**. Садовской. Штора; ... et je regardais dans le ciel noir **le troupeau innombrable et luisant des étoiles**. Maupassant. Yvette).

В группе орнитологических признаков ведущей является метафорическая модель 'звезда-птица' (А **звезды!** Они как бы **потягиваются**, выбрасывая и пряча **короткие лучики**, охорашиваются, **как птицы**, **трепещут** ... Эфрон, Пастернак. Переписка).

Что касается энтомологических признаков сравниваемых концептов, то они достаточно разнообразны. В русском языке концепт 'звезда' чаще всего наделяется признаком 'пчела' (... и **сходят звезды** здесь и там, **как пчелок рой**, играть к цветам. Кобылинский. Божий сад). В ряде традиций пчела служила символом неба и звезд, а так же принимала участие в сотворении мира, выступая на стороне бога против злого духа.

Если говорить о реализации орнитологических признаков во французском языке, то наиболее частотной будет метафора 'звезда-муравей' (on dort, assis, la face vers le large, les yeux tout prêts à s'ouvrir sur le ciel où **les étoiles clignent des paupières, nombreuses et grouillantes comme des fourmis** sur un chemin de montagne, après la pluie. Aicard. Maurin des Maures).

Большим количеством примеров представлены соматические признаки рассматриваемых концептов. Общими для концептов 'звезда' и 'étoile' являются признаки 'тело', 'кожа', 'ноги', 'глаза', 'веки', 'ресницы' и 'губы'. В результате анализа выявляются также и различия в сравниваемых концептуальных системах. В структуре концепта 'звезда' обнаруживается ряд признаков, совершенно не характерных для концепта 'étoile', а именно: 'конопушки', 'руки', 'голова', 'лицо', 'брови' и 'зубы'.

Наличие антропоморфных признаков в структуре концепта свидетельствует о том, что человек наделяет мир теми качествами, которые имеет сам. Например, *звезда* и *étoile* наделяются способностью испытывать эмоции, присущие человеку: 'веселье' (Дуб **тянулся всё к небу прекрасному**, / Где **веселые звезды** под вечер всегда / Зажигались светить миру страстному. Фофанов. «Ива с дубом, мечта, росли у пруда...»); J'étais à ma fenêtre occupée à regarder **les étoiles qui s'épanouissaient joyeusement** aux parterres du ciel ...Gautier. Mademoiselle de Maupin), 'радость' (**Звезды ночи рады** / И, полны отрады, / Тихо, как лампы ... Мережковский. «Тренины зори...»; Pendant cette invocation, **l'étoile semblait rayonner plus vivement et se réjouir** dans le ciel, en m'invitant de me rapprocher de son influence protectrice. Xavier de Maistre. Expédition nocturne autour de ma chambre), 'любовь' (Люблю, как солнце любит горы, как волны любят море, как **звезды любят** небо. Смирнова. Моя любовь).

Таким образом, проведенный концептуальный анализ позволяет выявить сходства и отличия в вербализации исследуемых концептов. Явно прослежи-

вается различная степень частотности тех или иных признаков. Так, базовые характеристики концептов *звезда* и *étoile* составляют большую часть структуры (54 % и 68 % соответственно). Образные признаки представлены меньшим количеством примеров и

имеют много расхождений. В целом, структуры сравниваемых концептов формируются одинаковыми группами признаков, однако количественная представленность их различна.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 766 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М.: Индрик, 1997. – С. 51 – 61.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Мухина, В. С. Реальность предметного мира / В. С. Мухина // Развитие личности. – 2005. – № 4. – Режим доступа: http://rl-online.ru/articles/R104_05/402.html (дата обращения: 11.06.2013).
5. Пименова, М. В. Введение в концептуальные исследования: учебное пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – М.: Флинта, 2011. – 176 с.
6. Пименова, М. В. К вопросу о методике концептуальных исследований (на примере концепта *звезда*) / М. В. Пименова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. трудов; сост., отв. ред. Т. В. Симашко. – М.: Архангельск, 2009. – С. 140 – 153.
7. Пименова, М. В. Концепт сердце: образ, понятие, символ / М. В. Пименова. – Кемерово, 2007. – 500 с.
8. Стернин, И. А. Макроструктура концепта // Труды по когнитивной лингвистике: сборник научных статей, посвященный 30-летию юбилею кафедры общего языкознания и славянских языков Кемеровского государственного университета / отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово, 2008. – С. 100 – 106.
9. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Т. 1. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – 624 с.
10. Le Petit Robert. – Режим доступа: <http://pr.bvdep.com/version-1/login.asp>
11. Picoche, J. Dictionnaire étymologique du français / J. Picoche. – Paris: Robert, 2002. – 619 p.

Информация об авторе:

Рольгайзер Анастасия Александровна – соискатель кафедры общего языкознания и славянских языков КемГУ, 8 908 958 6074, rolgayzer_nastya@mail.ru.

Anastasia A. Rolgayzer – post-graduate student at the Department of General Linguistics and Slavonic Languages, Kemerovo State University.

УДК 811.161.1

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПА ВО ВНУТРЕННЕМ ЛЕКСИКОНЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Е. В. Ситникова

REFLECTION OF LANGUAGE MARKERS OF NATIONAL AND CULTURAL CONSCIOUSNESS OF LINGUOCULTURAL TYPE IN THE INNER LEXICON OF RUSSIAN ETHNIC AND LINGUAL CULTURE REPRESENTATIVES

E. V. Sitnikova

Одним из проявлений антропоцентрического подхода к изучению языка стало рассмотрение его как факта культуры. В данной статье представлено исследование изменений внутреннего лексикона представителей русской этнолингвокультуры, находящихся в условиях гетерогенного языкового окружения, которые были выявлены в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента. В качестве стимулов, предложенных информантам в ходе эксперимента, были выбраны языковые маркеры национально-культурного сознания, выделенные И. В. Приваловой.

One of manifestations of the anthropocentric approach to the study of the language was considering it as a fact of culture. The paper presents a study of changes in the inner lexicon of Russian ethnic and lingual culture representatives in conditions of heterogeneous language environment, which have been found out as a result of free associative experiment. The linguistic markers of national and cultural consciousness, pointed out by I. V. Privalova, were chosen as stimuli offered to the informants during the experiment.

Ключевые слова: внутренний лексикон человека, свободный ассоциативный эксперимент, языковые маркеры национально-культурного сознания лингвокультурного типа.

Keywords: inside lexicon of a person, free associative experiment, language markers of national and cultural consciousness of linguocultural type.

Антропоцентрический характер лингвистики XX в. предполагает рассмотрение всех явлений и процессов, происходящих в языке, в неразрывной связи с феноменом человека. Внимание большинства современных ученых сконцентрировано не столько на самом языке, сколько на его коммуникативных характеристиках, социальных функциях и на проявлении в нем индивидуальных, национально-культурных и общечеловеческих свойств говорящего. «Изучение языка ... не заключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [1, с. 383].

Одним из направлений современной науки о языке становится изучение его как средства накопления и хранения культурно значимой информации. Язык рассматривается как факт культуры, поскольку «1) он составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков; 2) язык – основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру; 3) язык – важнейшее из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры – науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель» [3, с. 131].

Основу любой национальной культуры составляют общечеловеческие компоненты, обусловленные биологической и психологической природой человека, инвариантными свойствами человеческих социумов. Человечество, будучи единым биологическим видом, не является единым социальным коллективом. Разные сообщества людей живут в различающихся природных и исторических условиях, что позволяет им выработать комплексы специфических способов и форм жизнедеятельности, которые в процессе взаимодействия сообществ заимствуются друг у друга. Каждая культура воплощает специфический набор способов социальной практики конкретного сообщества или нации [2, с. 19 – 20].

Культурный опыт любой нации отражается не только в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в создаваемых ими материальных и духовных ценностях, но и в языковом сознании каждой отдельной личности. Культура формирует определенные представления об окружающем мире, о взаимосвязях между предметами и понятиями, о закономерностях развития человеческого общества. Все эти представления в самых разнообразных формах фиксируются в языке как национальном достоянии народа и проявляются в речи каждого его представителя. Изучение языка позволяет увидеть мир изнутри этноязыкового сознания, сформированного соответствующей культурой. В связи с этим представляется актуальным исследование внутреннего лексикона человека как носителя определенной этнолингвокультуры.

Длительное пребывание в условиях гетерогенного языкового окружения не может не вызвать изменений в составе и содержании единиц языковой памяти личности. Поскольку культурный компонент семантики языкового знака чаще всего имеет скрытый характер, его исследование становится возможным с помощью применения методики свободного ассоциативного эксперимента.

Данная методика была применена для выявления изменений внутреннего лексикона носителей русского национально-культурного сознания под влиянием иноязычной среды. Свободный ассоциативный эксперимент проводился среди представителей русской этнолингвокультуры, проживающих на территории этнической родины, а также в Украине, США, в странах Европейского союза (Греция, Кипр, Италия, Нидерланды, Германия) и Азии (Индия, Израиль). За основу свободного ассоциативного эксперимента были приняты три группы языковых маркеров национально-культурного сознания (далее ЯМНКС), выделенных И. В. Приваловой [4; 5].

В данной статье исследуется восприятие представителями русской этнолингвокультуры ЯМНКС лингвокультурного типа. Анализ ассоциативного материала, полученного на стимулы данного типа, проводится с учетом разработанной автором классификации реакций, основанной на лингвокультурном принципе и направленной на изучение культурного содержания языковых маркеров национально-культурного сознания как единиц внутреннего лексикона человека.

ЯМНКС лингвокультурного типа представляют собой комплексы языковых средств, в содержание которых входят сведения экстралингвистического характера, обычно не зафиксированные в толковых и переводных словарях и доступные только носителям определенной этнолингвокультуры.

В группе ЯМНКС, включающей *средства речевого контакта и языковые формулы*, чаще всего встречаются иноязычные реакции, значительная часть которых представлена в виде непосредственного перевода слова-стимула: *добро пожаловать!* – *welcome* (англ.); *увидимся!* – *OK!* (англ.); *здравствуйте!* – *hi* (англ.). Часто подобные реакции представлены в виде иноязычных слов, транслитерированных буквами русского алфавита: *всего хорошего* – *чао!* (итал. *ciao!*); *гудбай!* (англ. *goodbye!*); *оревуар!* (франц. *au revoir!*); *спокойной ночи!* – *бай-бай!* (англ. *bye-bye!*); *привет!* – *хеллоу!* (англ. *hello!*); *хай!* (англ. *hi!*); *бонжур!* (франц. *bonjour!*). Высокую частотность таких реакций можно объяснить их повседневной востребованностью в различных ситуациях общения информантов с гражданами зарубежных стран и, следовательно, носителями иностранной этнолингвокультуры.

Некоторые реакции на стимулы данной группы подчеркивают принадлежность отдельных ЯМНКС к русской лингвокультуре. Например, стимул *с легким паром!* вызвал реакции *русский мужик*, *Россия*, на стимул *молодец!* была получена реакция *Россия*, стимул

здравствуйте! вошел в ассоциативную пару с реакцией *новости России и Родина*. Содержание некоторых реакций связано с периодом существования СССР: *с легким паром!* – Советский Союз; *так держать!* – советские времена, Советская армия, пионерская линейка; *молодец!* – октябрьская звездочка, пионер. Подобные реакции позволяют предположить, что информанты, проживающие в условиях иноязычной среды, характеризуют данные ЯМНКС как проявления русской культуры, присутствовавшие в их жизни до выезда за рубеж и сознательно отделяемые от того лингвокультурного пространства, в котором они находятся в настоящее время.

Содержание отдельных ЯМНКС изменилось вследствие включения в него реалий действительности, окружающей информантов, находящихся за пределами России. Так, в ассоциативных парах *на здоровье!* – *пожелание в Греции*, *на здоровье!* – *желать при приобретении* отражена распространенность в Греции языковой формулы, являющейся аналогом русского пожелания и употребляемой при покупке какого-либо товара.

Стимул *привет!* вызвал реакцию *газета «Привет, ребята!»*, в которой упоминается название одной из украинских региональных газет. Особенности лингвокультурного пространства, в котором находятся информанты, нашли отражение в реакции на стимул *добро пожаловать!* – *редко увидишь на русском в Греции*.

Как показали результаты проведенного эксперимента, некоторые изменения произошли и в восприятии и понимании отдельных *колорем*. Например, стимул *русый*, который в русском языке употребляется только применительно к цвету волос, вызвал реакцию *конь*, выходящую за пределы традиционного словоупотребления. В сознании информантов данная лексема приобрела также дополнительные оценочные значения, о чем свидетельствуют реакции *глупец*, *парень-весельчак*, *неоригинальный*, *любимый*, *некрасивый*. Кроме того, довольно частотными являются реакции, характеризующие данную колорему с точки зрения ее принадлежности к русскому и славянскому лингвокультурному пространству: *русский*, *славянский*, *славяне*, *славянин*, *Север*.

Несвойственную для русской языковой традиции коннотацию приобрел и стимул *рыжий*, негативное отношение к которому закрепилось в русском языке, например, в ряде пословиц, дразнилок и устойчивых сочетаниях: *рыжий да красный, человек опасный; рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой; что я, рыжий?* и отразилось в следующих ответах участников эксперимента, находящихся в условиях иноязычной среды: *дразнилка*, *неприятный*, *наглазатый*, *противный*, *что-то от черта*. Однако в реакциях информантов проявляется и противоположное отношение к данному цвету: *креативный*, *счастливый*, *смешной*, *солнечный*, *оригинал*.

В ходе анализа анкет, полученных от информантов, находящихся в условиях гетерогенного языкового окружения, была выявлена высокая частотность реакций, подчеркивающих принадлежность *реалий, культурных символов и этнографических нонем*, обозначенных стимулами, к русской этнолингвокультуре. Такие реакции были даны на следующие группы сти-

мулов данной разновидности: блюда русской кухни: *каравай* – *Россия, Советский Союз, русская печь*; *солянка* – *ресторан «Разгуляй», ресторан «Яр», старая площадь в Москве*; традиционные напитки: *квас* – *русский напиток, СССР*; *самогон* – *русский мужик, Россия, Сибирь*; реалии, связанные с различными праздниками и обычаями: *частушка* – *русская деревня, разбитное народное пение, Кострома*; *хоровод* – *русский национальный наряд, девушки в русских нарядах, ночь накануне Ивана Купала*; явления общественной жизни: *субботник* – *уборка улиц в СССР ко дню 1 мая, совдеповские времена, дела давно минувших лет*; *суворовец* – *Москва, Питер*; реалии сферы быта: *валенки* – *русская зима, песня русского народа, московские дачи*; *усадьба* – *Царское Село, новый русский, Ясная Поляна*; денежные единицы: *рубль* – *русская денежка, остался в России, двуглавый орел*; *копейка* – *СССР, русская разменная монета, Сбербанк*; мифические и сказочные персонажи: *Баба-Яга* – *русский сказочный персонаж, пугающий детей русский персонаж, Россия*; *леший* – *Россия, русские сказки, тайга*; культурные символы: *береза* – *символ России, лес под Москвой, карельская*; *матрешка* – *русский сувенир, русская народная игрушка, русская потеха*.

Подобные реакции у информантов, проживающих в России, представлены в значительно меньшем количестве или отсутствуют вовсе. Данный факт можно объяснить восприятием указанных предметов и явлений, прежде всего, как национальных особенностей русской культуры, не всегда доступной жителям зарубежья, связанной с их жизнью до переезда за границу и в настоящее время воспринимаемой как часть их прошлого, а потому имеющей особую значимость.

Вследствие длительного нахождения в гетерогенном языковом окружении некоторые респонденты на стимулы данной группы отреагировали словами иностранного языка. Так, в ассоциативной паре *окрошка* – *кисляк* реакция представляет собой украиноязычный разговорный вариант названия кислого молока, которое, вероятно, возникло в сознании информанта как составяющее блюда, обозначенного стимулом.

Примером влияния иноязычной среды является также реакция *бульбашки* на стимул *квас*. Характерным признаком кваса как напитка, в приготовлении которого используются дрожжи, является большое количество воздуха, поднимающегося со дна сосуда в виде мелких пузырьков. Очевидно, эта особенность послужила причиной появления реакции *бульбашки*, которая в переводе с украинского языка означает 'пузырьки' и обусловливается влиянием на информанта украиноязычной среды.

На некоторые стимулы-ЯМНКС лингвокультурного типа были получены иноязычные реакции, которые представляют собой обозначения реалий действительности, окружающей информантов, находящихся за пределами России. Например, в ассоциативной паре *пасха* – *писанки* стимул был воспринят как название религиозного праздника, обязательным атрибутом которого в Украине является так называемая писанка – яйцо, раскрашенное орнаментальным или сюжетным узором в соответствии с традиционными образцами с помощью воска и различных красителей. Реакцией на стимул *водка* стало слово *горилка*, яв-

ляющееся названием украинского крепкого алкогольного напитка. На стимул *бомж*, являющийся разговорным словом, возникшим из аббревиатуры и используемым в российской публицистике и обыденной речи, была дана реакция *leger des heils* 'институция, которая дает убежище бездомным', обозначающая вид благотворительных организаций в Голландии. Стимул *тусовка* вызвал реакцию *бузуки*, которая является названием популярного вида развлекательных мероприятий в ночное время в Греции.

Более высокой степенью частотности отличаются ассоциативные пары, в которых реалии национально-культурного пространства, окружающего выехавших из России информантов, переданы словами русского языка. Так, в ассоциативных парах *пасха* – *баран на вертеле*, *кулич* – *баранина* отражена распространенная в Греции традиция готовить блюда из баранины для пасхального стола. Реакцией на стимул *буханка* стало слово *круассан*, представляющее собой название традиционного французского хлебобулочного изделия. Стимул *пасха* вызвал реакцию *праздник Песах* (*уход евреев из Египта*), которая является результатом влияния иудейской лингвокультуры. Стимул *Дед Мороз*, называющий традиционного в странах бывшего СССР новогоднего персонажа и дарителя, вызвал реакцию *Санта Клаус*, являющуюся североамериканским наименованием сказочного персонажа, который дарит подарки детям на Рождество.

В отдельных ассоциативных парах прослеживается осознанное сопоставление предметов окружающей действительности, характерных для России и других стран, в которых проживают информанты. Например, на стимул *щи*, представляющий собой наименование национального блюда русской кухни, было дано несколько реакций, основанных на его сравнении с похожим украинским национальным блюдом: *борщ*, *борщ с кислой капустой*, *легкий борщ*, *зеленый борщ*, *невкусный белый борщ*, а также эмоционально окрашенные реакции *борщ лучше!*, *борщ вкуснее!*, *украинская кухня лучше!*. Стимул *вобла* как наименование традиционной в России закуски к пиву вызвал реакции *таранка*, *вкусная таранка*, *азовская таранка*, в основе которых лежит разговорный вариант названия рыбы *тарань*, употребляемой жителями Приазовья также в качестве закуски к пиву.

Пребывание в течение длительного времени за пределами русского этнолингвокультурного пространства привело к частичной утрате культурно значимого содержания некоторых стимулов в сознании респондентов. Например, стимул ассоциативной пары *копейка* – *Запорожец* в русской этнолингвокультурной традиции используется для обозначения автомобиля «Жигули» первой модели, а реакция является названием автомобиля совершенно другой марки, производимого Запорожским автомобильным заводом (Украина).

Предложенное информантам в качестве стимула название периода конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. *перестройка* вызвало ряд реакций, которые показали незнание респондентами временных рамок и основных государственных деятелей данного периода: *60-е*, *Сталин* (фактический руководитель СССР с середины

20-х гг. до 1953 г.), *Хрущев* (первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 гг.), *Брежнев* (советский государственный деятель, занимавший руководящие посты с 1964 по 1982 гг.). В ответах многих информантов не отразилось культурно-историческое содержание данного стимула, о чем свидетельствуют реакции, относящиеся к тематической группе строительства и ремонта: *ремонт*, *здания*, *обновление жилья*, *перепланировка*, *строительство*.

Реакции на некоторые стимулы показали утрату не только части их культурной семантики, но и лексического значения в сознании представителей русской этнолингвокультуры, находящихся в условиях иноязычной среды. Например, на стимул *свековья* была получена реакция *мать жены*, позволяющая сделать предположение о незнании информантом сохранившихся в России названий лиц по степени родства и кумовства. Аналогичными причинами вызваны реакции *мать мужа* и *мать жены* на стимул *сваха*.

В ассоциативной паре *солянка* – *сосуд для соли* слово-стимул, являющееся названием блюда, входит в состав одного словообразовательного гнезда с компонентом словосочетания, представленного в реакции, – словом *соль*. Сама же реакция передает содержание другого слова – *солонка*, которое имеет тот же корень, что слова *солянка* и *соль*. Кроме того, слова *солянка* и *солонка* созвучны, что привело к отсутствию разграничения их значений в сознании информанта. Указанные причины объясняют наличие следующих реакций на данный стимул: *емкость для соли*, *когда с солью*, *из дерева*, *керамика*, *небольшая баночка*. Отмечаются также реакции, которые были обусловлены восприятием стимула как названия ряда консервированных овощных заготовок: *в банке*, *квашеные помидоры*, *огурцы из бочки*, *рассол*, *соленые помидоры*.

Некоторые реакции на стимулы данной группы стали проявлением частичной утраты информантами правил отбора и использования ряда языковых единиц. Так, в ассоциативной паре *береза* – *ностальгия по Родине* реакция является примером нарушения лексической нормы. Слово *ностальгия* имеет значение 'тоска по родине', его сочетание со словом *родина* вызывает частичное совпадение значений слов и приводит к речевой избыточности.

Нарушение морфологической нормы отмечается в реакции *большой бутыл* на стимул *самогон*, в которой респондент ошибочно определяет род существительного и, как следствие, с существительным *бутыл* женского рода употребляет прилагательное *большой* мужского рода.

Влияние гетерогенного языкового окружения привело к некоторым изменениям в восприятии представителями русской этнолингвокультуры и *единиц фразеологического и паремического фондов* русского языка. Результатом влияния украиноязычной среды стала реакция *байдыки* на стимул *бить баклуши*, которая объясняется структурно-семантическим сходством русского фразеологизма, предложенного информантам в качестве стимула, и украинской фразеологической единицы *бити байдики*.

В реакциях на некоторые фразеологизмы респонденты подчеркивают их принадлежность к русской

этнолингвокультуре, что не характерно для носителей русской культурной традиции, постоянно проживающих на территории этнической родины: *при царе Горохе – история Руси, кузькина мать – русское выражение, бить баклуши – работать по-русски*.

Использование фразеологизмов в качестве стимулов обнаружило ощутимую утрату элементов значения некоторых из них и появление ранее не свойственных им семантических оттенков, что отмечается в следующих ассоциативных парах. На стимул *узнать всю подноготную*, имеющий значение 'узнать тайну, правду, скрываемую от всех', была получена реакция *положить под сукно*, которая является фразеологизмом со значением 'откладывать какое-либо дело на неопределенное время, оставлять его без рассмотрения, не давать ему хода'. Отсутствие семантической связи между рассматриваемыми стимулом и реакцией дает основание предположить, что информант не знаком с их значением, а их появление в одной ассоциативной паре объясняется только общей принадлежностью к фразеологическому фонду русского языка.

Причиной появления некоторых ассоциатов стало не целостное восприятие всей фразеологической единицы, а реагирование лишь на один из ее составляющих элементов. Например, в ассоциативной паре *точить ласы – точилка* информант реагирует только на компонент *точить*. Реакции, полученные на фразеологизм *как с гуся вода*, вызваны реагированием испытуемых как на элемент *гусь*: *гусь, птица*, так и на слово *вода*: *мокро, холодная вода, рыбалка, течет*.

В реакциях на некоторые стимулы данной группы проявилась утрата информантами правил отбора и употребления языковых единиц. Например, фразеологизм *во всю ивановскую* вызвал реакцию *голосистые пляски*, в которой лексема *пляски* в силу своей семантики не может сочетаться с определением *голосистые*.

Многие информанты на стимулы-фразеологизмы давали реакции, представляющие собой устойчивые сочетания: *с бухты-барахты – ни с того ни с сего, откуда ни возьмись, как гром среди ясного неба; лыка не вяжет – язык заплетается, пьяный в стельку, не может связать двух слов; во всю ивановскую – во все горло, во весь голос, на всю катушку*.

Однако в отдельных реакциях прослеживается ослабевание закреплённости структуры данных единиц языка в сознании респондентов. Так, на стимул *не лыком шит* была дана реакция *не вяжет языка*, вызванная, очевидно, ассоциацией с фразеологизмом *лыка не вяжет*, реакция *трудно обвести вокруг носа* стала следствием замены одного из компонентов фразеологизма *обвести вокруг пальца*. Стимул *как с гуся вода* вызвал реакцию *не принимает к сердцу*, которая является неполной формой устойчивого выражения *принимать близко к сердцу*. Проанализированные примеры позволяют сделать вывод о том, что влияние на информантов иноязычной среды приводит к затруднениям в понимании и воспроизведении фразеологических единиц русского языка, несмотря на такие их характеристики, как устойчивость, лексическая неделимость и постоянный компонентный состав.

Пребывание информантов за пределами русского культурного пространства находит отражение и в реакциях, полученных на стимулы, относящиеся к груп-

пе *вербальных и вербализуемых прецедентных феноменов*. Многие информанты подчеркивали принадлежность некоторых стимулов данной группы к русской культуре, что нашло отражение в следующих реакциях: *что делать? – Россия, главный вопрос в России; кто виноват? – любимый вопрос русской интеллигенции, русский прикол, вечная русская проблема; МММ – советское время, СССР*.

В некоторых ассоциативных парах прослеживается сознательное сопоставление реалий разных стран. Интересной с точки зрения восприятия и оценки различных культур является ассоциативная пара *кто виноват? – греческий вопрос*. Данная реакция дает основание предположить, что представители русской этнолингвокультуры, проживающие в Греции, проводят параллель между сложившейся там общественно-политической ситуацией и вечным русским вопросом, вынесенным в XIX в. И. Герценом в название его романа и не утратившим актуальности до настоящего времени. Аналогичное объяснение имеют и реакции на стимул *мертвые души – Верховная Рада, пенсионеры в Греции, списки инвалидов в Греции*, основу которых составляют махинации с персональными данными, положенные в основу сюжета произведения Н. В. Гоголя и проецируемые респондентами на определенные социально-политические проблемы в Украине и Греции.

В процессе анализа результатов эксперимента были выявлены реакции, которые могут свидетельствовать об утрате определенной части культурно значимого содержания некоторых стимулов данной группы. Так, стимул *кто виноват?*, представляющий собой название известного романа И. Герцена, вызвал реакции *из произведения Чернышевского, Чернышевский, Достоевский, Белинский*, указывающие на незнание информантами автора произведения и ассоциируемые со стимулом как писатели, относящиеся к тому же периоду развития русской литературы, в котором был написан роман. Более сложная связь между стимулом и реакцией отражена в ассоциативной паре *кто виноват? – Ленин*, которую можно трактовать двояко: либо упоминание данного политического деятеля вызвано его непосредственным влиянием на ход исторических событий в России XX в., либо данная реакция явилась следствием того, что *кто виноват?* и *что делать?* традиционно называют главными русскими вопросами, второй из которых Ленин использовал в качестве названия одной из своих статей. Аналогичная ситуация с путаницей авторов наблюдается и в случае со стимулом *что делать?*, вызвавшим следующие реакции: *Герцен, Островский, Достоевский*. На данный стимул были получены реакции *пье-са*, указывающая на неверную жанровую отнесенность произведения Н. Чернышевского, и реакция *декабристы*, свидетельствующая об ошибочном представлении о периоде написания данного романа. Кроме того, стимулы *кто виноват?* и *что делать?* часто воспринимались информантами как вопросы, лишенные культурного содержания, что отразилось в следующих реакциях: *кто виноват? – не я, я не в курсе, пьяный на улице; что делать? – работать, где зарабатывать денег?, вопрос растерянного человека*.

Если говорить об исторических событиях в жизни России и связанных с ними личностях, то данный пласт знаний также претерпевает определенные изменения в сознании информантов. Например, стимул *Иван Сусанин* (крестьянин, герой освободительной борьбы русского народа против польских интервентов в начале XVII в.) составил ассоциативные пары с реакциями, свидетельствующими о приписывании данному человеку несвойственных ему званий и действий (*воевода, полководец, проходимец, разведка, запутал немцев*) и об отнесении его к совершенно разным историческим периодам (*война 1812 г., Наполеон, фрицы, немцы*). Некоторые реакции на данный стимул, возможно, обусловлены тем, что образ Ивана Сусанина закреплен в ряде литературных произведений: *Пушкин, зайцы, дедушка*. Однако данные ассоциаты не имеют связи со стимулом и свидетельствуют об утрате информантами определенных культурно-исторических сведений.

Стимул, представленный в виде аббревиатуры *МММ* не был воспринят некоторыми информантами как название крупнейшей в истории России финансовой пирамиды, функционирующей в 90-х гг. XX в., следствием чего явились реакции, вызванные попыткой дать собственную трактовку данной аббревиатуры: *мужчина моей мечты; мычание коровы; большие буквы; мир, молодость, май*, а также реакция *μῆσα μαζικής μεταφοράς*, что в переводе с греческого языка означает 'средства общественного транспорта'. Последняя реакция, совершенно не связанная с содержанием стимула, основывается на его форме и представляет собой полное название реалии, с которой у информанта ассоциируется указанная аббревиатура.

Отдельные прецедентные имена, ставшие впоследствии нарицательными, также были предложены информантам в качестве стимулов. В некоторых реакциях на стимул *Иуда* (один из апостолов Иисуса Христа, предавший его за 30 сребреников) находит отражение процесс утраты части его культурного содержания: *изменник Родины, святой, 33 сребреника, 40 сребреников, 3 целковые*.

При реагировании на стимул *Плюшкин* некоторые респонденты руководствовались его фонетическим сходством с названием вида хлебобулочных изделий, результатом чего стали реакции *плюшки, булка, чай, Плюшкин, баловаться плюшками* и, как следствие последней реакции, являющейся частью фразы из популярного советского мультфильма, ассоциаты *Карлсон, мультфильм*. Труднообъяснимыми являются реакции, приписывающие обозначенному словом-стимулом персонажу несвойственные ему характеристики: *кокетка, толстый, наркоман*. Наличие подобных реакций позволяет сделать вывод о постепенном сокращении объема культурно-исторической информации, касающейся вербальных прецедентных феноменов, в сознании носителей русской этнолингвокультуры, проживающих за пределами России.

Исследование восприятия представителями русской этнолингвокультуры ЯМНКС лингвокультурного типа позволило сделать следующие выводы.

Являясь культурно обусловленным феноменом, языковое сознание отражает специфику того национально-культурного пространства, в котором находятся его носители. Оказываясь в условиях гетерогенного лингвокультурного окружения, человек подвергается его непосредственному влиянию, что находит отражение в составе, содержании и ассоциативных связях единиц его внутреннего лексикона.

Анализ ассоциативного материала, полученного на стимулы-ЯМНКС лингвокультурного типа, выявил изменения их культурного содержания, которые нашли отражения в таких реакциях, как: обозначения реалий, не характерных для русского этнокультурного пространства; иноязычные реакции; сопоставления реалий различных национально-культурных пространств; реакции, подчеркивающие принадлежность понятия или реалии, обозначенной стимулом, к русской этнолингвокультуре; реакции, свидетельствующие об утрате определенной части культурно значимого содержания стимулов; реакции-нарушения языковой нормы.

Литература

1. Гумбольдт, фон В. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт; пер. с нем. яз.; сост., общ. ред. и вступ. статьи А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с. – (Языковеды мира).
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие / В. А. Маслова. – М.: Academia, 2001. – 204 с. – (Высшее образование).
3. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2008. – 272 с.
4. Привалова, И. В. Интеркультура и вербальный знак: лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации: монография / И. В. Привалова. – М.: Гнозис, 2005. – 469 с.
5. Привалова, И. В. Языковое сознание этнокультурная маркированность (Теоретико-экспериментальное исследование): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / И. В. Привалова. – М., 2006. – 50 с.

Информация об авторе:

Ситникова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры русского языка Института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (г. Киев, Украина), +380506852769, AlyonaSitnikova@mail.ru.

Elena V. Sitnikova – Candidate of Philology, Associate Professor, doctoral student at the Russian Language Department, Institute of Linguistics, Taras Shevchenko National University of Kyiv (Kyiv, Ukraine).

МОТИВ ЧУДА В ЦИКЛЕ В. ШАЛАМОВА «ВОСКРЕШЕНИЕ ЛИСТВЕННИЦЫ»

Л. С. Старикова

MOTIF OF THE MIRACLE IN THE CYCLE «THE RESURRECTION OF THE LARCH»
BY VARLAM SHALAMOV

L. S. Starikova

В статье рассматривается развитие мотива чуда в рассказах, вошедших в цикл В. Шаламова «Воскрешение лиственницы». Чудо как феномен природы, как феномен духовного мира человека возникает в таких рассказах писателя, как «Тропа», «Графит», «Экзамен», «Укрощая огонь», «Воскрешение лиственницы» и других. Шаламов, описывая ужас колымского, лагерного мира, тем не менее выделяет чудо как момент осознания бессмертия души, момент духовного воскрешения.

The paper focuses on the development of the motif of the miracle in the narratives included in the cycle «The resurrection of the larch» by Varlam Shalamov. The miracle as a phenomenon of nature and person's spiritual world appears in such narratives as «The path», «The graphite», «The examination», «The taming of the fire», «The resurrection of the larch» and other. Describing the horrors of the Kolyma camp world, Shalamov, however, allocates the miracle as the moment of realizing the immortality of the soul, the moment of spiritual resurrection.

Ключевые слова: лагерная проза, мотив чуда, мотив воскрешения, В. Шаламов, «Воскрешение лиственницы».

Keywords: camp prose, motif of the miracle, motif of resurrection, Varlam Shalamov, «The resurrection of the larch».

Цикл рассказов «Воскрешение лиственницы» был написан Варламом Шаламовым в период с 1965 по 1967 год. Данный цикл входит в состав так называемой эпопеи «Колымские рассказы», состоящей из шести самостоятельных циклов, и поставлен там пятым. Учитывая тот факт, что остальные циклы писались в течение восьми и более лет, за исключением «Очерков преступного мира», написанных за один год, можно говорить о цельности замысла и скорости его воплощения автором. «Воскрешение лиственницы» состоит из тридцати рассказов. Открывающие и завершающие цикл рассказы, что характерно для циклов Шаламова, являются лирико-символическими, о чем говорит И. Сухих: «Структурно, композиционно начала всех пяти шаламовских книг однотипны: впереди стоит лирическая новелла-эпиграф с ключевым, символическим мотивом» [5, с. 216]. В рассматриваемом цикле одним из таких мотивов является мотив чуда, который наиболее ярко представлен в двух первых рассказах – «Тропа» и «Графит», а также в трех последних: «Водопад», «Укрощая огонь», «Воскрешение лиственницы». Также в статье рассматриваются помимо пяти упомянутых следующие рассказы: «Тишина», «Житие инженера Кипреева», «Экзамен».

Нашей задачей является рассмотреть цикл «Воскрешение лиственницы» с точки зрения одного из ключевых циклообразующих мотивов – мотива чуда, изначально заложенного уже в названии цикла, которое к тому же идентично названию завершающего цикл рассказа.

И. В. Ащеулова обобщает несколько пониманий понятия чуда и отмечает, что А. Ф. Лосев рассматривает чудо в символическом плане, а П. А. Флоренский в религиозном. Также исследователь выделяет три уровня чуда: «чудо как социальное и историческое явление; теистическое чудо; индивидуальное чудо» [1, с. 279 – 290]. Согласно данной классификации у Шаламова восприятие чуда во всех случаях является

индивидуальным, личностным. Всем явлениям, которым в «Воскрешении лиственницы» приписывается категория чуда, есть реальное объяснение.

Пространство Колымы как «чуждой планеты» является пространством свершения чудес: от природы до человека. Но также Колыма – ад, в который ее превратила государственная система; ад, где иногда свершаются чудеса.

В рассказе «Золотая медаль» мотив чуда сплетается с темой творчества и проявляется в нем: «Рассказ – это повод для волшебства, это предмет колдовства, живая, еще не умершая вещь, видевшая героя» [7, с. 739]. Деятельность героя как поэта связывается с чем-то невероятным: таинство создания поэзии должно оставаться тайной одинокого поэта, рождающего стихи в природном пространстве, не нарушенном другими людьми. И когда данное таинство нарушается, поэт не может творить там, где ему противостоит другой человек. Созданная им тропа и гармония могут быть уничтожены от одного следа сапога чужого человека, даже без его личного присутствия, что делает творчество еще более хрупким явлением. И «С той поры на этой тропе стихи не писались» [7, с. 106]. Будет другая, на которой они будут писаться, но именно этот путь, этот способ, эта тропа – уже закрыты для поэта. И потом даже о самой этой музе – об этой тропе – герой пытался, но не смог написать стихотворения. Таким образом, в «Тропе» чудо разрушается, но в последнем рассказе цикла «Воскрешение лиственницы» автор доказывает, что «чудо воскрешения не может не быть» [7, с. 277]. В начале цикла автор идет от чуда к смерти, а в завершении цикла – от смерти к чуду жизни. Его возможность творчества воскресла, когда он вернулся на континент, он опять может творить, как и ветка лиственницы чудесным образом оживает в Москве. В письме Надежде Мандельштам от 21 июля 1965 года Шаламов пишет: «Что касается секрета молодости, то – это ведь не моя на-

ходка. У Мандельштама сказано о «молодящей злости». Есть и еще примеры. Я же эмпирически установил и многократно проверял, что чувства человека располагаются в постоянном порядке, воскресая и умирая, возвращаясь и снова уходя» [4, с. 159]. Данная тема – воскрешения – была важна для автора в период написания этого цикла, соответственно и мотив чуда тоже имел большую значимость и реализовался в переходе от смерти к жизни, от невозможности творчества к поэтическому вдохновению.

Одним из ключевых образов в творчестве В. Шаламова является образ лиственницы. В «Словаре символов» Дж. Тресиддера лиственнице дается следующее определение: «Дерево, имеющее наиболее твердую и прочную древесину (многие здания в Венеции стоят на сваях, сделанных из лиственницы), символ бессмертия. Лиственница считается Древом Мира у народов Сибири и может использоваться в траурных церемониях как символ возрождения» [6]. Н. В. Ганущак, рассматривая образы-символы в творчестве Шаламова, считает, что лиственница – «символ памяти, смерти и возрождения, тления и стойкости» [2], то есть образ, включающий противоречивые понятия одновременно. Можем заметить, что образ лиственницы у Шаламова берет основы в традиционном восприятии данного символа как символа бессмертия, вечности, нетленности, стойкости, который основан на ее реальных природных свойствах. Данное дерево очень прочное, долговечное и в живом состоянии в виде растущего дерева, и как строительный материал, так как не гниет за счет выделения скипидара. Лиственница в цикле «Воскрешение лиственницы» появляется в каждом рассказе: изначально как дерево, характерное для колымской природы, затем как символ памяти, вечности, святости, чистоты, она как природное явление воплощает в себе неразрывную связь живого и мертвого. Уже то, что это дерево имеет хвою как вечно зеленое растение, но каждый год ее сбрасывает, дает автору повод говорить о ее двойной природе. Ветка лиственницы одновременно и жесткая и гибкая. Ее скипидарный запах ассоциируется у рассказчика с запахом тления, но сама она – одно из немногих растений Колымы, выживающая в невероятные морозы и живущая более чем 600 лет, способная хранить бессмертную историю. Поэтому именно это дерево воскресает, как и само творчество, в произведении В. Шаламова. Чудо воскрешения проявляется в том, что умершие и память о них живых возрождают мертвую ветку, она становится живой, переходит inferнальную границу за счет духовных сил людей, не потерявших силу и веру. Подтверждение восприятию символа лиственницы как чуда оживления находим уже во втором рассказе цикла «Графит»: «Раненое тело лиственницы подобно явленной иконе – какой-нибудь Богородице Чукотской, Девы Марии Колымской, ожидающей чуда, являющей чудо» [7, с. 108]. Такое сравнение основано на реальном образе: «Цифра, условная метка выводится на свежем затесе, на источающей сок свежей ране дерева, дерева источающего смолу, как слезы» [7, с. 108], а слезы дерева становятся мироточением. Если лиственница – символ памяти и чуда, то цикл «Воскрешение лиственницы» – отражение возро-

ждения этих понятий в человеке, его веры в чудо, его сил вспомнить и сохранить увиденное.

В рассказе «Боль» фотография жены стала для Шелгунова иконой, спасая его, помогая ему жить дальше, «фотография пряталась среди икон и сама была иконой» [7, с. 172]. Параллель между воскресшей лиственницей, ее воплощением в «Графите» в образе иконы святой Девы Марии и фотографией-воспоминанием о жене, которое помогает жить герою, дает нам возможность говорить о мотиве памяти в рассказе «Боль». Этот мотив служит основой для мотива воскрешения; лиственница, из которой делают графитный карандаш, помогает сохранить память обо всем пережитом, но также она воскрешает, следовательно, дает возможность не только сохранить воспоминания, но и надеяться на лучший исход, на дальнейшую жизнь.

Главная тема рассказа «Графит» – сохранение памяти обо всем случившемся, которое совершается за счет писательского творчества и с помощью вечного орудия этого хранения – графитного карандаша. В рассказе проступает цепочка: графит – лиственница – память – воскрешение – чудо. И сам графит представлен автором как чудо создания природы. В противовес простому карандашу дается химический: «Искусственный карандаш, химический карандаш не годится для записей о вечности, о бессмертии. Но графит, углерод, сжатый под высочайшим давлением в течение миллионов лет и превращенный если не в каменный уголь, то в бриллиант или в то, что *дороже бриллианта, в карандаш*, в графит, который *может записать все*, что знал и видел... *Большее чудо, чем алмаз, хотя химическая природа и графита и алмаза – одна*» [7, с. 107 – 108].

Связь уже упомянутых мотивов является круговой в данном цикле. Чудо, связанное с творчеством, которое происходит посредством графитного карандаша, сделанного из лиственницы (вместе карандаш и лиственница хранят память), переходящей границы живого и мертвого в процессе воскрешения, приходит к мотиву воскрешения, тем самым замыкая последовательность в кольцо, возвращаясь к мотиву чуда. Получается последовательный круг связанных мотивов.

В третьем рассказе цикла «Тишина» мотив чуда проявляется в его развенчании. И развенчивается он в самой крайней степени – в человеческой смерти, а точнее в самоубийстве. В рассказе новый старший воспитатель лагеря решил кормить дополнительной едой не лучшие бригады, а те, где собраны доходяги, которые не могли работать. Он верит, что если «раздать остатки пищи самым слабым, самым голодным, у них, дескать, и совесть проснется» [7, с. 116]. И этот человек кажется доходягам волшебником, они смотрят на него с благоговением. «А нам кисель казался сладким, отменно сладким, казался *чудом*, и каждый вспоминал, что сахар еще есть на белом свете и даже попадает в арстантский котел. Что за *волшебник*» [7, с. 115], они «продолжали есть, не желая расставаться с *чудом*» [7, с. 117]. И этот чудесный прием пищи дал одному сектанту силы на самоубийство. «Эта была та порция каши, которой недоставало моему напарнику, чтобы решиться умереть, – иногда человеку надо спешить,

чтобы не потерять волю на смерть» [7, с. 118 – 119]. И его смерть описывается как сознательный путь к освобождению из ада: «сектант встал и пошел мимо конвоира *в туман, в небо*» [7, с. 117]. В этом рассказе автором поднимается вопрос о воле человека, его собственных силах решать что-либо. И здесь ярко показана неразрешимая взаимосвязь еды и физических сил с волей и духовной силой: на Колыме физические недуги ведут к растлению, к падению человека, который, может быть, сохранил бы себя, если бы государство дало ему возможность сохранить свое тело и быть хотя бы сытым. Сама еда на Колыме – это чудо жизни, как и лишний день отдыха, сон, радость или здоровье.

С мотивом чуда в цикле соотносится фигурирование мистического и божественного числа три. В «Тропе» именно на третье лето по тропе героя прошел человек. Интересно в этом рассказе отделение героя от других людей, он не признает себя человеком, считая себя более близким природе, нежели людям. «Дорога, по которой ходили автомашины и люди, легла с другой стороны пригорка, повыше по горному склону» [7, с. 105]; «А на третье лето по моей тропе прошел человек» [7, с. 106]. Именно через три недели в лагере у человека пропадало благородство и желание поделиться едой с товарищем. К тому же в рассказе «Воскрешение лиственницы» используется сказочный зачин с этим числом: «Проходит три дня и три ночи...» [7, с. 277], что усиливает чудесность оживания ветки лиственницы. У нее уже не кора, а кожа – «В жесткой деревянной коже открылись и выступили явственно на свет новые, молодые, живые ярко-зеленые иглы свежей хвои» [7, с. 277], она все ближе и ближе к живому человеку.

Представлен мотив чуда и в лагерной медицине, которая сама по себе является из ряда вон выходящим явлением. Лечить доходивших людей, чтобы опять отправить их на смерть. Например, доктор без образования, который лечил всех «только марганцовкой и йодом» и видимо вылечивал, а скорее всего, оставлял больных для смерти, но ведь до заключенных все равно никому нет дела. Е. Гинзбург в «Крутом маршруте» лагерные больницы называет страной чудес [3].

Но лично героя медицина, а вернее возможность работать фельдшером, спасает от вероятного исхода (как и героиню «Крутого маршрута», выжившую благодаря полученным в лагере медицинским навыкам). Рассказ «Экзамен» описывает переход рассказчика из мира смерти в возможный мир спасения. Он сдал экзамен на фельдшера, ему повезло, «слепая животная воля к выбору» [7, с. 191] помогла ему принять «Звериное решение звериного прыжка, чтобы выбраться в царство человека» [7, с. 192]. Он проходит обратный путь от зверя к человеку, который дается не каждому. В этом ему помог Бойченко, принимавший экзамен по химии (Попался хороший человек и не побоялся проявить человечность (чудо), и у героя возродилась надежда дожить до окончания срока). Рассказчик на все вопросы отвечал «Не знаю», но вот поворотный момент в судьбе героя, удача повернулась к нему, и случилось чудо – Бойченко ставит ему три и дает путевку в жизнь. «Колесо лагерной машины влекло меня к жизни, и жадно хотелось верить, что колесо не остановится никогда» [7, с. 192 – 193]. Дорога лагеря – дорога смерти, но само движение времени – жизнь.

Ведь и сам Шаламов, как и его героиня из рассказа «Золотая медаль», дождался 1953 года, смерти Сталина, которая воспринимается в качестве чудесного избавления, и своего возвращения к нормальной жизни и воскрешения души.

Название рассказа «Житие инженера Кипреева» само толкает на мысль о сравнении его с жанром жития, где мотив чуда всегда присутствовал как обязательный элемент становления святого. Шаламов пишет житие лагерного святого, с которым был лично знаком, как и биографы были знакомы со святыми. Кипреев за рассказ совершает три чуда: из старых ламп делает новые, создает рентген-аппарат из старых деталей и конструирует бленду по оборванной вырезке из газеты. Также со второго раза для начальства он создает зеркало для трюмо, но сам он, так как это было не его желание, не считает зеркало достижением. К тому же оно предстает как материальный объект, атрибут власти. Как и древние святые, Кипреев отказывается от мирских благ: не берет американские сапоги, отказывается от особого лечения после серьезной операции в пользу других больных, после освобождения не возвращается на материк, так как на Севере ему легче дышится. За всю жизнь у инженера было только одно личное желание – свобода, но именно за него и за бескорыстный характер он получает новый срок. Также чудо происходит с самим героем: у него тяжелейшая болезнь, но он выживает в руках хирурга-алкоголички. Его нравственность доказывается отказом от писем жене (пишет в последний раз письмо о своей смерти), чтобы ей и их детям легче было выжить. В лагерной среде он делает тот же поступок, что и остальные – ставит подписи при использовании метода № 3 (избиение). Но его в отличие от других мучает совесть, тяжесть греха за поставленную не по своему желанию подпись оказывается критерием человечности, Кипреев не оправдывает такой поступок безвыходными обстоятельствами. Его поведение в лагере можно посчитать невероятным, не свойственным обычному человеку, поэтому Шаламов и обозначает рассказ жанром жития.

С рассказа «Водопад» начинается заключительная часть цикла «Воскрешение лиственницы», что и заставляет автора вновь обратиться к мотивам, которые открывали цикл. Данный рассказ начинается с мотива чуда, при этом чуда в колымской природе с ее коротким летом и гигантскими растениями. Несмотря на противоречивость всех процессов и пространств в цикле, в «Водопаде» происходит соединение природы и цивилизации: «Лед прикрывает собою камень русла, становится похожим на цемент взлетной дорожки аэродрома» [7, с. 271], что мы наблюдали и в метафорах первого рассказа: «ландыш... лежит, как рухнувший телеграфный столб» («Тропа») [7, с. 105]. Ручей олицетворяет жизненный путь человека с началом, полным надежд и желания борьбы, полета, сопротивления. Но по мере продвижения его к руслу большой сильной реки он смиряется перед силой воздуха, не дающего ему взлететь, и перед силой большой реки. Так и человек смиряется перед жизненными обстоятельствами, сгибающими его волю своей силой. В данном рассказе мотив чуда реализуется в природной стихии.

Как и в предыдущем рассказе в рассказе «Укрощая огонь» показано чудо воскрешения природы ко-

лымским летом. Но здесь главной стихией является уже не вода, а огонь. Утверждается спасительная сила огня, укрощенного человеком, костер вдалеке означает спасение, а котелок с водой – укрощенная вода на укрощенном огне – означает жизнь, возможность выжить, поборов природные стихии.

В заключительном рассказе цикла «Воскрешение лиственницы» с одноименным названием мотив чуда неразрывно связывается с мотивами воскрешения и творчества, мертвая ветка лиственницы распускается именно в квартире поэта. Там, где создаются стихи, грань между мертвым и живым пересекается: «Лиственница жива, лиственница бессмертна, это чудо воскрешения не может не быть – ведь лиственница поставлена в банку сводой в годовщину смерти на Колыме мужа хозяйки, поэта» [7, с. 277]. «В ветке разбужены иные, тайные силы» [7, с. 277]. Подключается понятие тайны, которое и должно быть приложено к чудесным событиям. Духовные силы памяти воскресили мертвую ветку через трое суток. И «лиственница живет где-то на Севере, чтобы видеть, чтобы кричать, что ничего не изменилось в России – ни судьбы, ни человеческая злоба, ни равнодушие» [7, с. 278], как все похоже: судьба Натали Шереметьевой-Долгоруковой и судьбы сотни людей 1937 года, а между ними – 300 лет, которые прожила лиственница. Но она воскрешается из мертвых ради памяти обо всех погибших на Колыме.

На Колыме нет запаха, огромные чудо-цветы не пахнут коротким летом, но «только лиственница наполняет леса смутным скипидарным запахом» [7, с. 279]. И это – «запах победы», то есть лиственница своим чудесным воскрешением побеждает все содеянное теми, кто создал лагеря, она сохраняет память, не дает все забыть о том, что было правильно и неправильно. «Это – дерево познания добра и зла» [7, с. 279]. Это – мера, по Шаламова, человечности; только в XX веке дошли до концлагерей, и в XX веке эти категории нужно измерять уже другими параметрами.

В Москве она запахла Колымой, «люди Москвы будут трогать руками эту шершавую, неприхотливую

жесткую ветку, будут глядеть на нее ослепительно зеленую хвою, ее возрождение, воскрешение, будут вдыхать ее запах – не как память о прошлом, но как живую жизнь» [7, с. 280]. Эта память о трагических событиях станет живой, и ее будут хранить в своей жизни все люди, иначе забвение может толкнуть многих на повтор ужасов прошлого. Стоит подчеркнуть, что рассказ «Воскрешение лиственницы» воплощает в себе итог авторского замысла и включает в себя основную мысль цикла, его назначение: память о прошлом должна дать новую «живую жизнь».

Доказательством того, что мотив чуда является циклообразующим, служит его присутствие в ключевых рассказах, часть из которых осыяна в данной статье. Приведем для наглядности первые предложения первого и последнего рассказов: «В тайге у меня была тропа чудесная» («Тропа») [7, с. 105] и «Мы суеверны. Мы требуем чуда» («Воскрешение лиственницы») [7, с. 277]. В «Тропе» чудо теряется, «тропа чудесная», волшебная, была «безнадежно испорчена»: чудо здесь – возможность самого творчества, душевного движения писателя. «Воскрешение лиственницы» (1966) написано на год раньше, чем «Тропа» (1967), где чудо уничтожается. Но В. Шаламов жизнеутверждающий рассказ ставит в заключение цикла, тем самым разрешая противоречие о том, возможно ли возродить души после всего пережитого: возможно, так как жизнь и выживание – уже победа над адом.

Как правило, человек считает чудом явления, недоступные его пониманию, невероятные и с долей таинственности. У Шаламова чудом стали реальные явления и вещи, что обусловлено тяжелым лагерным личным опытом. Этим изменением понятия он показывает деградацию мира и человека, где чудом становится еда, отдых, доброе отношение другого человека. Но чудо природы остается в неизменном смысле: чудо жизни, красоты цветов и воскресшей мертвой ветки. Все это показывает его личностное восприятие понятия чуда, что доказывает принадлежность мотива чуда у В. Шаламова к чуду индивидуальному.

Литература

1. Ащеулова, И. В. Чудо как ситуация духовного поиска в истории (роман В. Шарова «Воскрешение Лазаря») И. В. Ащеулова // Питание литературоведства. Науковий збірник. – Вып. 84. – Чернівці: Чернівецький національний університет, 2011.
2. Ганущак, Н. В. Творчество Варлама Шаламова как художественная система: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Ганущак. – Тюмень, 2003. – 26 с.
3. Гинзбург, Е. С. Крутой маршрут: хроника времен культа личности / Е. С. Гинзбург. – М.: Советский писатель, 1990. – 608 с.
4. Переписка Варлама Шаламова и Надежды Мандельштам // Знамя. – 1992. – № 2.
5. Сухих, И. Жить после Колымы (1954 – 1973. «Колымские рассказы» В. Шаламова) / И. Сухих // Звезда. – 2001. – № 6.
6. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/tresidder-dzhek/slovar_simvolov-read-13.html
7. Шаламов, В. Т. Воскрешение лиственницы / В. Т. Шаламов // Шаламов В. Т. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 2: Очерки преступного мира; Воскрешение лиственницы; Перчатка, или КР-2; Анна Ивановна: Пьеса; сост. подгот. текста, прим. И. Сиротинской. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004.

Информация об авторе:

Старикова Людмила Семеновна – соискатель кафедры журналистики и русской литературы XX века КемГУ, 89511865435, lyudvig.star@yandex.ru.

Ludmila S. Starikova – post-graduate student at the Department of Journalism and Russian Literature of the 20th Century, Kemerovo State University.

ФИЛОСОФИЯ

УДК:34.023

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВА В ИЕРАРХИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С. В. Заруцкая

THE POSITION OF LAW IN THE HIERARCHY OF SOCIAL VALUES

S. V. Zarutskaya

Статья посвящена изучению вопроса относительности ценности права для развития личности и общества на основе статьи Б. А. Кистяковского «В защиту права» в сборнике статей о русской интеллигенции «Вехи». Главным результатом исследования является вывод о том, что вопрос обеспечения права относится не столько к внешним институтам и факторам, а является внутренней основой, этической нормой, наряду с высшими нравственными ценностями.

The paper examines the issue of the relative value of the law for the development of the individual and of the society, basing of B. A. Kistyakovskiy's article «In defense of the law» in «Vekhi» - a collection of articles on the Russian intelligentsia. The main result of the study is that the issue of law does not belong much to external institutions and factors, but it is rather an internal ethical basis, along with the highest moral values.

Ключевые слова: правосознание, общество, нравственные ценности, личность, первенство духовной жизни.

Keywords: sense of justice, society, moral values, personality, primacy of spiritual life.

Известно, что основным тезисом сборника статей об интеллигенции «Вехи» является «признание теоретического и практического первенства духовной жизни общества над внешними формами общежития в том смысле, что внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила человеческого бытия и что она, а не самодовлеющие начала политического порядка, является единственно прочным базисом для всякого общественного строительства» [1, с. 4], то есть сосредоточение на внутреннем, личностном развитии. Соответствует ли идеи Б. А. Кистяковского, подчеркивающего значение внешних форм и юридической организации общественной жизни, общей тенденции сборника «Вехи». Не случайно П. Н. Миллюков резко критиковал «Вехи» в статье 1910 г. «Интеллигенция и историческая традиция». В многочисленных речах он сравнивал их точки зрения с анархизмом и правовым нигилизмом славянофилов и Толстого. Он упрекал их в пренебрежении политическими институтами и государственными реформами как раз в такой трудной ситуации, когда эти институты и реформы особенно нуждаются в поддержке. Только статью Кистяковского Миллюков считает исключением, особо выделяя ее за защиту права и внешних форм жизни, и устанавливает тематическую связь этой статьи со всем сборником следующим образом: «В числе статей «Вех» есть одна, с которой можно вполне согласиться, за исключением ее терминологии, а также тех вступительных и заключительных фраз, которыми она, довольно искусственно,

пришита ко всему сборнику. Но как раз эта статья включает в себе (конечно, помимо воли ее автора) самую злую критику основной идеи «Вех» о «первенстве духовной жизни над внешними формами общежития» [7].

Рассмотрим, насколько эта точка зрения имеет место быть. В статье Кистяковского содержится если не полемика, то, по крайней мере, некоторое косвенное противоречие позиции остальных веховцев. Так, Кистяковский указывает на обстоятельство, которым пренебрегли другие авторы: призывая к сосредоточению на духовной жизни, они забывают о том, что и для этого нужны определенные внешние условия. Если, например, философия, освобожденная от политики, должна искать истину (а не только заниматься правдой), то нужно, по меньшей мере, обладать возможностью свободной дискуссии, а это значит, иметь гарантированную свободу мнения, совести, собраний или преподавания в университетах. Аргументация Кистяковского, что право обеспечивает условия, при которых только и возможно свободное стремление к высшим духовным ценностям, должны были бы заставить задуматься его соавторов о возможности реализации своих требований.

Вопрос заключается в том, какую роль играет право в становлении правосознания, какое место в иерархии общественных ценностей оно занимает. Как возможно улучшение и укрепление правосознания в России. С чего следует начать? С развития индивидуального правосознания каждого, основанного на

осознании ценности права, или реформе институтов, внешних форм? Необходимо ли вначале провести общее укрепление правосознания, чтобы на этой основе правовое государство, действующие суды и другие юридические институты могли бы развиваться? Или прежде необходимо построить действенные правовые структуры и только после этого через соответствующий опыт развивать правосознание русского народа? Какова этимология права: внутренняя ответственность или внешние формы жизни?

С позиции Кистяковского недопустимо проводить поспешный, зачастую односторонний анализ права, так как это феномен сложный, и такие теории, как естественное право, правовой позитивизм или психологическая теория права, не учитывают всю разносторонность предмета. Кистяковский сравнивает анализ права с анализом воды в естественных науках [2]. Он поясняет, что не существует одного общего «естественно-научного» понятия воды, потому что каждая естественная наука (будь то химия, физика или биология) имеет свое специфическое понятие в соответствии со своими интересами. Все эти понятия не противоречат друг другу и все одинаково объективны, они просто относятся к разным качествам воды. Точно так же, по мнению Кистяковского, должна выглядеть и наука о праве. Разные отрасли гуманитарных наук должны заниматься правом и, таким образом, формулировать разные понятия (например, психологическое, философское, социологическое).

В начале «веховской» статьи он говорит о том, что значение права относительно, и поэтому может показаться, что оно занимает слабую, несовершенную позицию по сравнению с высокими духовными ценностями. Но условием возможности осуществления этих ценностей является именно право, обеспечивающее свободу личности. Здесь Кистяковский выделяет понятие «личности» и говорит о взаимодействии личности и общества. Личности необходима возможность свободного действия. В отличие от других русских мыслителей, которые предпочитают внутреннюю свободу и пренебрегают внешней, Кистяковский подчеркивает, что внешняя свобода обуславливает внутреннюю. А внешняя свобода в первую очередь означает право, так как только в общественном порядке, который обеспечен правом, личность может быть свободной и действовать свободно. Только в этом случае она защищена как их людей, так и от государства. Из всего этого следует, что право – требование, которое вытекает из понятия личности. Кроме того, Кистяковский показывает, что право – условие возможности общества. Наряду с такими ценностями общества как духовная культура, научная истина, нравственное совершенство, религиозная святость, не менее важным является право. Право придает общественной жизни определенную форму и отличается от научной истины и нравственного совершенства тем, что оно представляет собой систему социальных, а не индивидуальных норм и, таким образом, является «единственной социально дисциплинирующей системой» [3, с. 122].

К сожалению, русское общество с этой позиции у нас не было дисциплинировано ни индивидуально, ни

социально. Что касается причин, то с одной стороны Кистяковский говорит, что такое отношение к праву у нас является следствием. «Притупленность правосознания русской интеллигенции и отсутствие интереса к правовым идеям являются результатом застарелого зла – отсутствия, какого бы то ни было правового порядка в повседневной жизни русского народа» [4, с. 126]. В XIX – начале XX века были течения отрицавшие ценность права, как насилие сильных над слабыми. Эти идеи принадлежат кругу людей сороковых годов, и главным образом славянофилам. По поводу этого Герцен еще в начале пятидесятых годов прошлого века писал: «правовая необеспеченность, искони тяготеющая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы он звания ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство». Константин Аксаков утверждал, что в то время, как «западное человечество» двинулось «путем внешней правды, путем государства», русский народ пошел путем «внутренней правды». К. Н. Леонтьев чуть не прославлял русского человека за то, что ему чужда «вексельная честность» западно-европейского буржуа. Одним из главных противников права был Л. Н. Толстой, который осудил все формы права (уголовное, гражданское, государственное, международное) как чистое насилие и считал право чем-то наносным, неприемлемым для русского человека, чем-то чуждым. «Правом в действительности называется для людей, имеющих власть, разрешение, даваемое им самим себе, заставлять людей, над которыми они имеют власть, делать то, что им – властвующим, выгодно, для подвластных же правом называется разрешение делать все то, что им не запрещено. Право государственное есть право отбирать у людей произведения их труда, послать их на убийства, называемые войнами, а для тех, у кого отбирают произведения их труда и которых посылают на войны, право пользоваться теми произведениями своего труда, которые еще не отобраны от них, и не идти на войны до тех пор, пока их не посылают. Право гражданское есть право одних людей на собственность земли, на тысячи, десятки тысяч десятин и на владение орудиями труда, и право тех, у кого нет земли и нет орудий труда, продавать свои труды и свои жизни, умирая от нужды и голода, тем, которые владеют землею и капиталами. Уголовное право есть право одних людей ссылать, заточать, вешать всех тех людей, которых они считают нужным ссылать, заточать, вешать; для людей же ссылаемых, заточаемых и вешаемых есть право не быть изгнанными, заключенными, повешенными до тех пор, пока это тем, кто имеет возможность это делать, не покажется нужным. То же самое и по международному праву: это право Польши, Индии, Боснии и Герцеговины жить независимо от чужих властей, но только до тех пор, пока люди, распоряжающиеся большими количествами войска, не решат иначе» [8]. Также и марксисты ниве-

лировали значение права и усматривали в нем способ подчинения одного класса другим. Кистяковский называет злом, такое закоренелое отношение русских к праву в целом, так как оно «отсутствовало в повседневной жизни русского народа, тем самым разлагало и разрушало его» [4, с. 127].

С другой стороны Кистяковский говорит и о личной ответственности перед такой ситуацией и возможности влиять и изменять сложившуюся веками традицию. Так, он пишет в примечании ко 2-му изданию: «Многие считают, что несправедливо обвинять нашу интеллигенцию в слабости правосознания, так как в этом виновата не она, а внешние условия – то бесправие, которое господствует у нас в жизни. Отрицать влияние этих условий невозможно, и оно отмечено в моей статье. Но нельзя их винить во всем (...). Если мы осознали это зло, то с ним нельзя больше мириться, наша совесть не может быть спокойной, и мы должны в самих себе бороться с развращающим нас началом. (...) Мы должны теперь напрячь все силы своей мысли, своего чувства и своей воли, чтобы освободить свое сознание от пагубного влияния неблагоприятных условий. Вот почему задача времени в том, чтобы пробуждать правосознание русской интеллигенции и вызывать его к жизни и деятельности» [4, с. 149]. «Русская интеллигенция должна признать свою нравственную ответственность и вину за тот правопорядок, который господствует у нас. (...) И теперь прежде чем реформировать внешние условия для осуществления истинного правопорядка, интеллигенция должна изменить свое отношение к вопросам права, подвергнув коренному пересмотру все свое мировоззрение с точки зрения высших внутренних, а не внешних идеалов» [5, с. 682].

Кистяковский говорит то, что правовые системы и базовые понятия права, которые применялись за рубежом, в особенности в Англии и Германии, являются внешними формами, и их мало только заимствовать. Идеи должны ассимилировать, по мнению Кистяковского, их надо принять душой «в известный момент жизни быть всецело охваченными ими». Поэтому такая работа не может оставаться только внешним атрибутом. Она есть внутреннее проживание, переживание, «она возбуждает волю к активности, к действию». К сожалению, у русской интеллигенции правовые формы остаются лишь внешними, становясь пустой формальностью. Об этом Кистяковский пишет следующее: «между тем правосознание русской интеллигенции никогда не было охвачено всецело идеями прав личности и правового государства, и они не пережиты вполне нашей интеллигенцией». А пустой формализм создает бюрократию. И, по его мнению, этот недостаток ясно виден при анализе партийных организаций в России, потому что руководителями и членами политических партий организация понимается исключительно как формальные правила и подробная регламентация в статьях и параграфах. Но именно это и есть проявление низкого уровня правосознания, когда право понимается только как параграфы, а не как правовое убеждение или сознание своих прав и обязанностей в обществе. Кистяковский делает даже заключение о том, что интеллигенция полностью проникнута бюрократизмом, хотя обычно русская

бюрократия понимается как один из главных врагов интеллигенции. Право – не в смысле параграфов, но как правосознание – необходимо потому, что лишь оно может дать гражданскому обществу определенную форму, в рамках которой только и возможно использование свобод. Только с тем условием, что правовые нормы, равно как и этические живут в нашем сознании, составляют часть нашего я, только при таком условии они будут применимы в жизни и найдут внешнее отображение в статьях закона.

Таким образом, видимое противоречие вопрос о первенстве развития структур или сознания, снимается, так как право одновременно направлено внутрь на самого человека, дисциплинируя и воспитывая его волю, нравственность, ответственность и на внешнюю его сторону, извне, где личность гарантированно получает возможность быть. Важна и одна сторона и другая. Поэтому Кистяковский и призывает интеллигенцию к воспитанию нового правосознания, к пониманию того, что право это необходимое явление в гражданском обществе, так каким затрагиваются самые насущные вопросы.

К сожалению, русское общество не усматривало в идеале правовой личности какой бы то ни было ценности. До тех пор история знала идеалы личности «мыслящей, сознательной, всесторонне развитой, самосовершенствующейся, этической, религиозной и революционной личности. Были и противоположные течения, стремившиеся потопить личность в общественных интересах, объявлявшие личность «quantite negligeable» и отстаивавшие соборную личность. Наконец, в последнее время ницшеанство, штирнерианство и анархизм выдвинули новые лозунги самодовлеющей личности, эгоистической личности и сверхличности». Однако никогда еще правовая личность не была поставлена на пьедестал должного отношения и уважения.

И это является большим пробелом в нашем общественном сознании. Духовные вожди революционной интеллигенции, такие как К. Д. Кавелин, Н. К. Михайловский, игнорировали правовые интересы личности, или выказывали к ним прямую враждебность. Так Г. В. Плеханов, выступил на съезде с проповедью отнесенности всех демократических принципов, равносильной отрицанию твердого и устойчивого правового порядка и самого конституционного государства. По его мнению, каждый данный демократический принцип должен быть рассматриваем не сам по себе в своей отвлеченности, а в его отношении к тому принципу, который может быть назван основным принципом демократии, именно к принципу, гласящему, что *salus populi suprema lex*. В переводе на язык революционера это значит, что успех революции – высший закон.

К новому пониманию можно приблизиться, по мнению Кистяковского, если интеллигенция примет во внимание новые научные данные. Таким образом, она сможет – вопреки отсутствию правопорядка – развивать научно обоснованное понимание значения права. Разумеется, Кистяковский рассматривает и свои труды, свое участие в вышеупомянутых дискуссиях в журналах как вклад в такое новое понимание.

«Раз интеллигенция сделала этот шаг, она должна провести в жизнь новое знание. В этом отношении интеллигенция играет традиционную роль примера и просветителя. И юристы в особенности должны стараться строить действенную, стабильную и справедливую правовую систему» [6]. Здесь важно то, что Кистяковский говорит в первой цитате: без правопорядка в повседневной жизни у народа не будет признания права. Для большей части населения решающий элемент для укрепления правосознания – не научно доказанное значение права, но положительный опыт в повседневной жизни.

Исходя из этого можно объяснить и «принадлежность» Кистяковского к «Вехам». В своем призыве к интеллигенции он требует изменения сознания еще до реализации соответствующих внешних форм. Но после этого интеллигенция должна обеспечить народу

условия, при которых только и может развиваться правосознание. Теперь интеллигенция должна уйти в свой внутренний мир, вникнуть в него для того, чтобы освежить и оздоровить его. В процессе этой внутренней работы должно пробудиться неистинное правосознание русской интеллигенции.

И только если есть такая гарантированная правом свобода, можно стремиться к осуществлению таких абсолютных ценностей, как научная истина, нравственное совершенство или религиозная святость. Именно потому, что право обуславливает организацию общества и гарантирует свободу в рамках этого общества, в нем и в юридических формах общественной жизни не может быть ничего относительного или второстепенного. Напротив, право – абсолютно и центрально, оно не может быть заменено никакими другими ценностями или нормами.

Литература

1. Гершензон, М. О. Предисловие к 1-му изданию / М. О. Гершензон // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 240 с.
2. Кистяковский, Б. А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б. А. Кистяковский // Философия и социология права. – СПб., 1998.
3. Кистяковский, Б. А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) / Б. А. Кистяковский // Вестник МГУ. – 1990. – № 3. – (Серия 7: Философия).
4. Кистяковский, Б. А. В защиту права / Б. А. Кистяковский // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 240 с.
5. Кистяковский, Б. А. Письмо Гершензону от 14/27 июня 1909 г. / Б. А. Кистяковский // Философия и социология права. – СПб., 1998.
6. Кистяковский, Б. А. Наши задачи / Б. А. Кистяковский // Юридический Вестник. – 1913. – № 1. – С. 3 – 17.
7. Милуков, П. Н. Интеллигенция и историческая традиция / П. Н. Милуков // Интеллигенция в России: сб. статей. – СПб., 1910. – С. 89 – 191. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-171550.html>
8. Толстой, Л. Н. Письмо студенту о праве / Л. Н. Толстой // Толстовский Листок. – М.: Пресс-Соло, 1994. – Вып. 5. – Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0840.shtml

Информация об авторе:

Заруцкая Светлана Валериевна – соискатель кафедры философии КемГУ, 8-961-716-09-99, intellect-center@rambler.ru.

Svetlana V. Zarutskaya – post-graduate student at the Department of Philosophy, Kemerovo State University.

УДК 177

РЕССЕНТИМЕНТ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. Н. Исаченко

RESSENTIMENT IN THE EDUCATION SYSTEM

N. N. Isachenko

Статья посвящена рассмотрению проблемы формирования рессентимента в образовании. В процессе исследования выявлено, что разрушение духовных структур общества, коммерциализация отечественного образования, внедрение западных форм обучения, а посредством их чуждых нам ценностей, идеалов, негативно отражается на формировании мировоззрения как педагога, так и студента. Внесены предложения по решению этой проблемы.

The paper is devoted to the problems of ressentimentformation in education. The study found that the destruction of religious structures of society, commercialization of Russian education, and introduction of Western forms of training, through their heterogeneous values and ideals negatively affects the formation of both teachers' and students' world view. Some solutions for this problem are suggested.

Ключевые слова: размытость нравственных идеалов, деформация нравственных норм, нравственный облик педагога, рессентимент.

Keywords: blurred moral ideals, deformation of moral norms, moral character of the teacher, resentment.

В истории человеческого общества неоднократно появлялись лозунги, требующие освободить человечество от моральных оков. Еще в античное время сформировался гедонизм, как принцип нравственности, который основным движущим началом в человеке называл стремление к получению наслаждения. Просветители, стремясь отстоять право человека на счастье, также предлагали освободить человека от чувства греховности. Они были убеждены в том, что склонность к получению удовольствий заложена в человека природой, поэтому нельзя осуждать человека за это.

В XX веке в молодом социалистическом обществе эта идея зазвучала с новой силой, были предприняты попытки отменить существующую мораль и внедрить новую. Идеология социалистического общества была такова: морально все то, что служит делу социализма. Но постепенно идеология была заменена приоритетными лозунгами: «человек – человеку друг, товарищ и брат; добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест; каждый за всех, все за одного», пропагандировалась любовь к Родине. Этот период в обществе сложилась определенная традиционная ценностная система, опирающаяся на патриотизм, долг, честь.

Моральный кодекс строителя коммунизма брал свои истоки в христианской этике, что способствовало усилению общечеловеческого начала в нравственности, благодаря чему большинство граждан Советского Союза осознавали себя единой семьей. Мораль, нравственность, культура передавалась из поколения в поколение через трансляторы: семью, общеобразовательную и высшую школу. Они давали целостное представление о жизни, формировали здравый смысл, навык различения истины и лжи, добра и зла.

После семидесятилетнего существования произошло разрушение социалистического государства, сопровождающееся постепенным разрушением традиционной системы ценностей. Через средства массовой информации началась переориентация молодого поколения на свободный западный образ жизни. Пропаганда капиталистического образа жизни привела к изменению бытия российского гражданина, что кардинально изменило взгляды, ценностные ориентации людей, сознание.

Произошло негласное провозглашение индивидуализма через принцип: «каждый для себя». Все громче заявляют о себе представители прагматической этики, вытесняющие существовавшие столетиями понятия «долг», «запрет». Патриотизм, героизм, сострадание, добродетель стали не модны, целомудрие подменили сексуальным воспитанием, семью – гражданским браком, понятия «добро», «зло» стали условными.

Мораль, как форма общественного сознания, претерпевает серьезные изменения в современном российском обществе. Как отмечают философы, богословы, в современном обществе последние годы уси-

ливается тенденция, отрицающая существование греха. Концепт «грех» аменен понятием «многообразие человеческого поведения», предполагающим, что каждый человек имеет право делать все, что он считает правильным. Сторонники современного этического принципа, согласно которому главным стимулом человеческого поведения является наслаждение, предлагают освободить человеческое сознание от понятия «грех», и тем самым дать возможность людям обрести в жизни счастье. Речь идет о пропаганде свободного образа жизни, об уничтожении запретов во взаимоотношении полов, упразднении таких понятий, как долг, честь, неверность.

Н. Бердяев видел в этом трагизм нравственной жизни, «...трагизм в столкновении одного добра с другим добром, одной ценности с другой ценностью – любви к Богу и любви к человеку, любви к отечеству и любви к близким» [1, с. 140].

Искаженное общественное сознание деформировало нравственные, этические нормы, ценностно-нормативные ориентации общества. Разрушение духовных структур, ценностных систем привело к кризису культуры, политики, науки, образования.

Педагог всегда служил нравственным примером для своих воспитанников, достойно выполнял свой долг перед родиной, воспитывал патриотов, достойных граждан своей страны, готовых стать самоотверженными борцами за свободу своей страны. Педагог вооружал своих воспитанников знаниями, способствовал формированию морально-нравственной системы ценностей. Высшая школа в советское время рассматривалась как ведущий фактор социального и экономического прогресса.

Ориентация на современный мировой опыт привела к уничтожению классической традиционной системы образования, обладающей целым рядом достоинств. На современном этапе развития система образования, встав на коммерческие рельсы, коренным образом изменилась. При значительном увеличении количества высших учебных заведений, увеличилось количество людей, имеющих высшее образование, но резко снизился уровень образованности, культуры, компетентности выпускников.

Произошел переворот в ценностной системе. Источником переворота в ценностной системе мы видим в рессентименте, в «медленно действующем яде души» [2, с. 65]. Понятие «ressentiment» ввел Ф. Ницше, в переводе с французского оно означает «мстительность». В философии Ф. Ницше рессентимент – это психологическое самоотравление, проявляющееся в злопамятстве и мстительности, ненависти, злобе, зависти. В труде «К генеалогии морали», разграничивая антитезы «добро – зло», он рассматривает два типа морали – *мораль господ* и *мораль рабов*. По его убеждению, рессентимент является определяющей характеристикой морали рабов, и проявляет себя в «восстании рабов». «Восстание рабов в морали начинается с

того, что *ressentiment* сам становится творческим и порождает ценности...» [2, с. 424].

М. Шелер, подробно исследуя труды Ф. Ницше, в труде «Рессентимент в структуре морали» определяет суть его теории: «...есть мораль господ и мораль рабов, они переплетаются одна с другою, взаимно не понимая друг друга, иногда упорно существуют бок о бок, даже в одном и том же человеке, в одной душе». М. Шелер, раскрывая основные законы этики, считал *ressentiment* скрытой движущей силой, вызывающей разложение этоса, вследствие изменения системы ценностей. По Шелеру, *ressentiment* вызывает в восприятии личности искажение образа конкретного объекта или всего мира, а эти искаженные образы включаются далее как «идеальные факторы» в действие человека и преобразуют общество. Шелер утверждает, что *ressentiment*, как «отравляющий личность яд», нарушает акт, в котором личность, постигает сущностные формы мира.

М. Шелер рассматривал *ressentiment* как источник изменения ценностей. Воздействуя на личность, искажая его сознание, стимулируя формирование более низких ценностей и негативных эмоций (злость, зависть, месть), *ressentiment* вызывает своеобразную ценностную иллюзию, которая изменяет картину мира, отклоняющуюся от позитивно-нравственных ценностей. *Рессентимент* представляет собой комплекс социальных чувств, он образуется в конкретном социальном пространстве, внутри определенной социальной среды, внутри конкретных групп.

Формирование и распространение *ressentiment* зависит как от реального антропологического материала, так и от тех социальных структур, внутри которых этот материал существует. М. Шелер утверждал, что *ressentiment* накладывает отпечаток не только на мир идей, но и на сферу практического действия и может стать причиной социальных конфликтов [3].

Российские ученые Р. Г. Апресян, В. А. Бачинин также исследовали проблему *ressentiment*, неразрывно связывая ее с проблемой морали.

Человек, который находится во власти *ressentiment*, имеет своеобразный взгляд на мир. Под влиянием *ressentiment*, человек утрачивает способность проявлять позитивные эмоции, совершать добрые поступки. Это приводит к искажению миропонимания, и, как следствие, приводит к фальсификации картины мира. В человеке, «зараженном» *ressentiment*ом, могут проявляться злость, ненависть, и другие негативные реакции на представителей определенных социальных групп, классов.

Одним из факторов, формирующих *ressentiment*ный тип личности, является социальная структура общества, в которой формально все равны, а реально наблюдается чудовищная несправедливость. В отличие от советского, современное российское общество неоднородно, оно представлено следующими социальными группами: богатые (банкиры, бизнесмены, шоумены), средний класс (предприниматели), бедные (научные работники, педагоги, медицинские работники), «социальное дно» (инвалиды, пенсионеры, безработные). Также неоднородной педагогиче-

ское сообщество. Наблюдается существенная разница в оплате труда доцента, профессора и руководителя вуза, ассистента и заведующего кафедрой (в некоторых вузах она отличается в десятки, а то и сотни раз). Преподаватели зачастую испытывают неловкость перед студентами за свою заработную плату и неспособность достойно выглядеть. Это создает нездоровую атмосферу в педагогических коллективах, формирует недовольство, зависть, что является актором для формирования *ressentiment*а.

Социальная несправедливость порождает множество различных проблем, она ориентирует преподавателей, студентов приспосабливаться к условиям жизни в обществе, основой которого являются успешность, предприимчивость, карьера.

Призыв руководства страны к профессорско-преподавательскому составу: «учитесь зарабатывать деньги самостоятельно!» определенной частью педагогов был воспринят буквально. Талантливые педагоги находят дополнительные возможности зарабатывать деньги, участвуя в грантовых программах, уезжают работать в другие страны; прагматичные занимаются репетиторством. Определенная часть педагогов ищет другие средства к существованию, зачастую теряя при этом свое лицо. Это категория преподавателей, которыми овладел такой человеческий порок как алчность – неумеренная склонность к получению материальных благ.

Несмотря на то, что скаждым годом усиливается борьба с взяточниками, они, обходя закон, ухищряются найти новый способ «зарабатывания» денег. Они живут по принципу: «Для достижения цели все средства хороши», поставив на поток продажу лабораторных, курсовых и дипломных проектов. В их среде сессионный период обозначен как «сенокос». Задания для студентов (особенно заочников) составляются таким образом, и в таком количестве, чтобы не было возможности самостоятельно их выполнить. Студенты вынуждены через подставных лиц из числа особо приближенных к преподавателю студентов, вносить деньги через банк, терминалы, оплачивая так называемую образовательную услугу. Оценка зависит не от уровня знаний, а от внесенной суммы.

Данные социологического опроса студентов показали: примерно 70 % студентов хотя бы раздавали преподавателю деньги лично, вложив в зачетную книжку, или оплачивали через терминал, для получения положительной оценки. Такая ситуация существует в технических, юридических, педагогических, медицинских и других вузах. Успокаивает лишь то, что это явление не носит массового характера.

Сложно говорить о нравственном облике профессора, доцента, ассистента, которые вещают о высших ценностях, о морали, нравственности, а при этом не стесняются протянуть руку к карману студента. Разговору том, что они получают нищенскую зарплату и вынуждены идти на это, чтобы прокормить свою семью, не оправдывает их. Здесь мнение должно быть одно: таким не место в системе образования.

Все это негативные явления с философско-этической точки зрения представляют собой фальсификацию ценностной системы, нарушение морально-

этических правил, норм, законов, существующих в обществе. Богословы рассматривают эти проявления в обществе как грех, т. е. как нарушение нравственных законов, данных Богом или сформулированных в обществе.

По некоторым подсчетам, стоимость так называемых преподавательских «услуг» в вузах страны в год составляет десятки миллионов долларов. На всех уровнях говорят о коррупции, вносят множество предложений, как бороться с этой проблемой. Внедряют в систему образования единый государственный экзамен, объективизированный контроль, но окончательно эту проблему решить не могут. Одна из причин существования коррупции в образовании кроется в неудовлетворительном материальном состоянии всей системы образования в России. Поэтому на первом этапе необходимо решить вопрос о создании условий на рабочих местах для творческой и плодотворной деятельности педагога, и о реальном повышении заработной платы профессорско-преподавательского состава, не за счет увеличения нагрузки и сокращения преподавателей.

На следующем этапе необходимо в корне менять мотивацию и преподавателя, и студента. Коммерциализация общества сформировала новый слой молодых людей, которые приходят в институты и университеты для того, чтобы получить «корочки», а не знания. Студенты откровенно на занятиях говорят о том, что им знания не нужны (это касается не только дисциплин гуманитарного цикла, но и профильных). У преподавателя пропадает стимул работать с такими студентами, так как о качестве знаний студента здесь говорить не приходится. Часто, в целях сохранения студенческого контингента, преподавателей вынуждают ставить положительные оценки студентам, которые никаких знаний предъявить не могут в силу своего низкого интеллекта.

Молодому поколению сложно ориентироваться в современном обществе, так как его сознание формируется в условиях ломки старых ценностей, и создания новых морально-нравственных, а иногда аморальных ориентиров. Существующая ситуация негативно влияет на формирование мировоззрения молодого поколения, происходит фальсификация ценностной системы. Молодым приходится выбирать что ценнее – быстрое обогащение любыми средствами или получение глубоких знаний; вседозволенность и полная свобода или крепкая традиционная семья. Происходит переворот в морально-этической, нравственной системе молодого поколения, ценностные ориентации которого основываются на «морали успеха», обеспечивающей успешность деятельности любой ценой. Обучаясь в такой атмосфере, студент формирует жизненную установку: «все продается и все покупается», и затем во взрослой жизни будет ориентироваться на нее сам. И эту цепочку будет очень трудно «замкнуть».

Если, основанные на рессентименте, оценки разделяются большинством членов общества, он может превратиться в элемент коллективного сознания. Отечественное образование, построенное на фундаменте классической школы, всегда ориентировалось на этику справедливости. Но коммерциализация образова-

ния несет в себе угрозу интеллектуальному потенциалу российского общества. Внедрение в отечественное образование западных форм и систем обучения, а посредством их – западных ценностей, идеалов, искажает мировоззрение молодого поколения. Современное поколение впитывает фальсифицированную систему ценностей, имеющую направленность на успех любой ценой, что формирует фальшивые идеалы. Современное общество в своем развитии ориентируется на нездоровую (рыночную) конкуренцию. Такая система ориентирует молодое поколение на жизнь по чужим законам, на приспособленчество, что способствует формированию рессентиментного сознания.

Как писал в свое время выдающийся русский философ Н. Бердяев: «Похоть наживы и корысти и похоть сладострастия и половых наслаждений разрушительно действуют на душевную жизнь и создают свои фантазмы, свои миры, в которых человек живет вместо реального мира Божьего. Вокруг похоти наживы, вокруг самодовлеющей любви к деньгам создается один из самых фантазмагорических миров, наиболее оторванных от мира реальностей, от бытия» [1, с. 163].

Размытость нравственных идеалов, искаженное представление о совести, долге, свободе, чести явились причиной для формирования человеческих пороков: зависти, блуда, наживы, тщеславия, гордыни, алчности и фактором для развития рессентимента.

Человек, который находится во власти рессентимента, имеет специфический взгляд на мир. Под влиянием рессентимента, человек утрачивает способность проявлять позитивные эмоции, совершать добрые поступки. Это приводит к искажению миропонимания, и, как следствие, приводит к фальсификации картины мира. Рессентимент является скрытой силой, которая ведет к накоплению агрессии, постепенно перерастает в месть. Периодически могут проявляться злость, ненависть, и другие негативные реакции на представителей определенных социальных групп, классов, и постепенно перерастать в межклассовую ненависть, приводящую к бунтам, революциям, что особенно опасно. Поэтому нужно искать пути выхода из сложившейся ситуации.

Мы солидарны с В. Е. Шукшуновым и В. Ф. Взятышевым, разработавших одну из концепций образовательной политики, истоки которой следует искать в трех сферах: философии образования, науках о человеке и обществе и «теории практики» [4, с. 24]. По их убеждению, философия образования должна дать новое представление о месте человека в современном мире, о смысле его бытия, о социальной роли образования в решении ключевых проблем человечества.

Науки о человеке и обществе (психология образования, социология) должны формировать не только научное представление о закономерностях поведения и развития человека, но и определенную модель взаимодействий между людьми внутри образовательной системы «педагог–студент–педагог», «руководитель вуза (структурного подразделения) – педагог – студент», «педагог – педагог», модель взаимодействия системы образования с обществом.

«Теория практики» должна включать новые направления современной педагогики, социальное проектирование, менеджмент системы образования,

должна дать возможность создать новую систему образования, опирающуюся на классические традиции, определить конкретные цели, принципы ее организации и управления [4].

Необходимо освободить сознание молодого поколения от рессентимента. Поэтому система образования и воспитания должны быть направлены на воспи-

тание человеколюбия, целомудрия, честности, трудолюбия, патриотизма. Задача современного педагога заключается в оказании помощи студенту осуществить свой нравственный выбор, в формировании Личности, достойного высоко нравственного Человека. В этом мы видим главное предназначение современного педагога.

Литература

1. Бердяев, Н. О назначении человека / Н. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
2. Ницше, Ф. К генеалогии морали // Ф. Ницше: соч. в 2 т. – Т. 2. – М., 1990.
3. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей / М. Шелер; пер. с нем. А. Н. Малинкина. – СПб.: Наука: Университетская книга, 1999. – 231 с.
4. Шукшунов, В. Через развитие образования к новой России / В. Е. Шукшунов, В. Взятышев, Л. Романкова. – М., 1993.

Информация об авторе:

Исаченко Надежда Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Тюменского государственного нефтегазового университета, 89123978412, isnadezhda@pochta.ru.

Nadezhda N. Isachenko – Candidate of Philosophy, Assistant Professor of at the Department of Philosophy, Tyumen State Oil and Gas University.

УДК 130.2

ДУША ДРЕВНЕГО ГРЕКА

Е. Ф. Казаков

THE SOUL OF THE ANCIENT GREEK

E. F. Kazakov

В статье, на основании исследования образов античного искусства, анализируются проявления душевной жизни древнего грека. Главной её объективацией в искусстве предстаёт образ человека, в частности, его телесность, несущая в себе полноту самодостаточности. Телесный характер имеет и душа. Акцент переносится с соотношения человека со зверем к его соотносению с богами.

The paper examines the manifestations of spiritual life of the Ancient Greek, as it is revealed in ancient art images. Its main representation in the art is the image of man, in particular, his physicality, bearing in itself the fullness of self-sufficiency. Fleshly nature has a soul. The focus is shifted away from relating the man with the beast to their relating with gods.

Ключевые слова: душа, античный человек, изобразительное искусство, плотское, духовное, образ зверя, образ бога, образ человека, ваяние, зодчество, телесность, самодостаточность.

Keywords: soul, ancient people, fine art, carnal and spiritual, image of the beast, image of God, image of man, sculpture, architecture, self-sufficiency.

О. Шпенглер отмечает, что античность – это "культура тела"; "душа" для эллина – не что иное, как "осуществленная форма его телесного бытия". Душа – телесна, а потому тело – "вещественное, бездушное". Античная душевная жизнь – это "бездушная жизненность". Если душа телесна, то она становится видимой для физического зрения (Шпенглер пишет о свойственном античности "внутреннем требовании видимой границы") [1, с. 134, 343, 344, 348, 421]. Если душа телесна, то именно в теле (а не в лице, глазах, взгляде) она и находила свое адекватное выражение (поэтому греки "противились вторжению портрета в область изобразительных искусств", "делали глаза слепыми", их искусству была "чужда всякая физиогномика" [1, с. 46, 165, 429]).

Греческая пластика ощущала человека полностью как проявление природы; субстанция человека была выражена здесь поверхностью его тела. Античная душевная жизнь (в силу доминанты "завершенной статуарной телесности") – "всегда законченная, никогда становящаяся"; у греков – "неисторическая душа" [1, с. 168, 197].

Отдифференциация человеческой организмичности от (внешнего) природного бытия нашла выражение в том, что образ зверя перестал занимать центральное место в искусстве, перестал быть главной "точкой отсчета" для рефлексии над собственно человеческим бытием. Ни одно из греческих изображений представителей фауны не наделено самостоятельным (тем более мировоззренческим) значением (об их вто-

ростепенной прикладной роли говорит то, что они чаще всего встречаются на кухонной утвари). Ни один из образов зверя не является значительным, не предстаёт таинственным, страшным, могущественным (чаще это изображения прирученных человеком собаки, лошади, козы); оказывается не способным вызывать преклонение. Изображения зверя уже не являются самыми многочисленными; зверь не предстает посредником в отношениях человека с миром, он не кажется больше опасным; человек уже может позволить себе спокойно любоваться грацией и прекрасными формами представителей фауны (дельфина, ласточки и даже осьминога). Выделенные образные ряды дают основание говорить о произошедшей отчетливой отдифференциации внешнего (природного) бытия как "иного" от собственно человеческого как "своего". Развёртывание саморефлексии над "своей" душевной жизнью вступает в новую стадию.

Внешнее организмическое объективируется от "своего" (отдаляется от него в достаточно большой степени), но в собственно человеческой душевной жизни организмическое начало продолжает играть существенную роль. Об этом свидетельствует наличие многих антропоморфных изображений: кентавры (на фризе Парфенона), Сатир (с козлиными ногами и рогами), Горгона (с волосами-змеями) и т. д.

Однако данные образы больше несут в себе человекоподобия, представая формой "снятия" человеческого природного. Излишним агрессивным проявлениям звериного начала сразу же ставится предел (так, парфеноновские кентавры терпят сокрушительное поражение от людей). Однако же, если звериное (природное вообще) является ведомой стороной, подвластной (человеку ли, богам), то оно далеко не вызывает реакции отторжения (как, например, способность Зевса при необходимости превращаться в быка, лебедя или дождь). В последнем случае организмическое (природное) предстает внутренним несущественным моментом человеческой (и сверхчеловеческой) жизни как, по существу, тождественной себе.

Природное вне человека противопоставляется человеку как менее совершенное, гармоническое, пропорциональное в своем внешнем облике. Отдифференциация от природного носит, в значительной степени, внешний характер. На фронте Храма Зевса в Олимпии изображена битва людей и кентавров. Человеческому уму и мужеству противостоят здесь полуфантастические существа, олицетворяющие стихийные силы природы. Победа человека воспринимается predetermined. Если в данной композиции речь идет о торжестве над ВНЕШНЕЙ природой, то в скульптурной группе Мирона "Афина и Марсий" – о превосходстве красоты, разумной воли над ВНУТРЕННЕЙ природой, инстинктами, страстями самого человека.

Однако организмическая энтелехия душевной жизни играла достаточно существенную роль на всем протяжении античности. Одним из подтверждений чему является доминирующая роль в искусстве наиболее "материальных" "телесных" его видов: ваяния и зодчества (доминировал жанр "круглой" скульптуры, по поверхности которой "осязующий" кожу и мышцы взгляд беспрепятственно и бесконечно скользил, ни-

коим образом не проникая вовнутрь). Внешний "телесный" облик человека (как и архитектурных сооружений) исчерпывал его содержание; он обладал божественной "всесовершенной" красотой.

Происходит переход от сопоставимости себя со зверем к сравнению с богами. Греки уверяются в том, что люди в своем внешнем облике подобны богам, обладая пропорциональной, гармоничной фигурой. Чтобы обосновать это, скульптор Поликлет пишет книгу "Канон", где развёртывает "формулу красоты": все пропорции идеально сложенного человека. Воплощением этих, ставших каноническими, предписаний является известная поликлетовская статуя копьеносца "Дорифор". Статуя не создана с какого-то конкретного человека, а вначале сконструирована умозрительно, всесторонне математически просчитана, и в этом смысле действительно "бог" (то есть идеальный образ) послужил "мерой", прообразом для человека (обратим внимание, что, несмотря на предельную идеализацию, это образ все же не одного из богов, а человека (рядоположенность человека и бога очевидны). Данный образ показателен тем, что он является выражением единства организмической (человек здесь предстает всецело в своем внешнем облике как "совокупность мышц, суставов и жил"), грезящей (образ человека здесь идеализирован) и рассудочной (образ человека полностью просчитан, "гармония проверена алгеброй") энтелехий. Данное единство есть продолжение (на новом уровне) доминанты себестождественности (явленной ранее в синкретизме первобытной душевной жизни) над внутренней различенностью. Организмическое (природное) побеждено организмически-грезяще-рассудочным (человеческим).

Как уже отмечалось выше, фигура человека выявлена полностью, во всех своих составляющих, однако интерес к последним (и соответственно их "проработка") неодинаков. Наиболее тщательно вылепленным является (как и в первобытном искусстве) торс. Мышцы груди и живота не случайно напоминают колонны, пилястры, фризы и капители: это – "фасад" человека. Он наиболее детализирован, словно находится ближе к нашим глазам (относительно других частей), пребывая "здесь-и-сейчас"; торс символизирует *настоящее*. Голова изваяна "расплывчато", обобщенно, словно она живет сама по себе; это – далекое (= высокое), еще слаборазличимое – *будущее* ("небо").

Самая несовершенная часть богоподобного атлета (а потому и самая небогоподобная, постыдная) – фаллос. Иногда скульптуры его "прячут" под одеждой или листиком, словно отгоняя. Но никуда от него не деться как от своего *прошлого*, как от родотворной силы *земли*. В отличие от первобытных художников, греки никогда не изображали детородные органы в отдельности; значит, они уже не предстают самоценными. Они не выступают даже относительно "ценными", сравнительно других частей фигуры. Царственно величественный и властный ("каменный") фаллос каменного века, теперь – жалкий и презираемый пенис. Если в древности фаллос обычно изображался во всей своей горделивой стати (в состоянии эрекции), то у греков всегда(!) в стадии не-бытия, покоя (резко кон-

трастирующего со всем остальным атлетичным организмом, выглядящего чужеродным придатком). Небытие ("уже") фаллоса соотносимо с небытием ("еще") головы, образуя зеркальную симметрию (с долей асимметрии), полноту фигуры. Таким образом, настоящее (торс) как основное бытие человека заключено со всех сторон в берега не-бытия, будущего (голова) и прошлого (удаляющийся, уменьшающийся фаллик). Причем *прошлое* – более конкретное (= реальное), связанное с еще живыми воспоминаниями; *будущее* – более обобщенное, мало проявленное, менее интересное. Прошлое (пусть и уже в "уменьшенном виде") – еще ближе грекам, чем будущее.

Организм человека не является средством для фаллоса как цели, но последний не является целью и для самого себя. Он – нефункционален, он – ничто, как рудимент звериного прошлого. Фаллос нарушает совершенство фигуры в целом, её завершенность. Если бы его не было, то человек был бы более ограничен, целостен. Напряженный фаллос свидетельствовал бы о неполноте образа, недостаточности, зависимости, а значит, несовершенности. А этому фаллосу никто не нужен (значит, он – квази-фаллос). Если в первобытном искусстве детородные органы подчиняли себе организм, то сейчас фаллос (олицетворяющий животное начало в человеке) полностью подчинен организму как целому, "растворен" в нём. В "теле" человека соединяются как притязание на самодостаточность, так и – на вхождение на Олимп (как выражение чувствуемой недостаточности, незавершенности получаемого образа и не зверя, и не бога, и не человека).

Если в первобытном искусстве пол подчеркнута гипертрофирован, то для античных статуй характерна больше бес(сверх-после)половость. "Тело" мужчины – самодостаточно, "тело" женщины (запечатленное в многочисленных образах Афин и Афродит) – самодостаточно. Значит, это – не мужские и не женские "тела", не "тела" гермафродитов (отличающихся двуполовостью), а "тела" андрогинов (по Платону – первых людей, у которых мужское и женское начала были не только не различены, но даже еще не проявлены).

Таким образом, фаллос "олицетворяет" умирающего старика – зверя (прошлое, "земля"), торс – все-совершенную "божественную" зрелость (бесконечное настоящее), голова – лишь нарождающегося непрозревшего младенца (будущее, "небо"). Идентифицируя себя больше со "срединной" частью – торсом, греки обозначают свое местоположение в мире: самодостаточно настоящее между "небом" и "землей", зверем и богами, младенчеством и старостью. В греческом искусстве почти нет образов детей (юношей) и стариков; в основном – это зрелые мужчины (мужское "тело" явно господствует) и зрелые женщины, "тела" которых полностью расцвели. Человек вошел в стадию пика физического развития (изображений мужчин потому и больше, что они – физически развитее (во внешнем проявлении этой развитости). Дальше "телу" развиваться уже некуда.

"Тело" до того совершенно и наполнено собой, что голова ему и не нужна. "Тело" затмевает своей красотой голову. Разве можно увидеть в ней такое богатство линий, тонов, полутонов и теней, столько

мышц, мускулов и прожилок, такую множественность выраженного вовне совершенства, такую игру пропорций и соразмерностей. Недаром греческие храмы, построенные по образу и подобию человеческого "тела" (Ле Корбюзье: "Парфенон – это скульптура, в нем нет ни одной прямой линии"), безголовые (крыша – плоская), без окон-глаз, словно стоящий на четвереньках перед стартом красавец-атлет. Голова – более безликая, чем "тело", как еще невылупившееся из него будущее; как небесный Олимп, существующий где-то там далеко, человека в общем-то не касаясь. Головы греческих статуй – вариации на тему одного идеально-неопределенного лица. "Немного больше энергии в складке губ, в выступающем вперед подбородке – перед нами строгая девственная Афина. Больше мягкости в очертаниях щек, губы слегка полуоткрыты, глазные впадины затенены – перед нами чувственный лик Афродиты. Овал лица более приближен к квадрату, шея толще, губы крупнее – это уже образ молодого атлета. А в основе остается один и тот же строго пропорциональный классический облик.

Лица греческих статуй обычно не обладают чертами индивидуальности (единственный известный нам автопортрет создал Фидий на щите статуи Афины), совсем немного и портретов (напр., портрет Антисфена скульптора Деметрия). Большинство статуй представляло собой обобщенные, идеализированные образы богов. Безликие поверхностные образы греков – следствие непробужденности, невыявленности первозданных глубин души. Образы греков безлики, потому что их внешность не выражает активную субъектную жизнь души. Греческие "тела" – это и не организм ("вся" организмическая жизнь сведена до фаллоса), и не "храм души"; и не плоть в её стремлении к подчинению души. "Тело" греков – "жилище" для самого себя. Г. Гегель писал, что форма и содержание в греческом искусстве адекватны. Но это может быть лишь в том случае, если содержание также "телесно", как и форма. Поэтому для греческих статуй характерно формальное наличие лица и глаз, глазам нечего ещё выражать.

Греки завершают тщательную прорисовку "тела". Оно предельно "проработано", что, однако, не рассыпает целого, а выступает лишь его конкретизацией. "Тело" исследовано до мельчайших подробностей, всё "тайное" в нем становится явным. Устанавливаются все важнейшие параметры, отличающие "внешнего" человека от внешнего мира, явлений природы. "Тело" человека теперь – предельно "богатое", откровенное, многогранное. "Тело" выразило себя полностью. Это – "конец тела" (в его внешнем, обобщенном выражении). *"Тело" предстает как самодостаточное гомогенное целое, но человек, выражаемый им, по-прежнему остается частью* (так как состоит не только из тела). Без наполненности внутренней жизнью ни человека, ни бога нет. Поэтому-то совершенные "тела" греков балансируют на грани безжизненности (может быть, потому фаллос и не уместен на этом "теле", что он даже в вялом состоянии – живее).

Форма у греков явно "опередела" содержание, она предстает актуальной, зрелой, полностью раскрывшей себя; "больше" потенциального в своей неразвернуто-

сти, а потому и слабовыраженного вовне внутреннего мира человека. Уже в изображениях этрусских курсов и кор "телесное", "вещественное" в человеке начинает доминировать (Курсы из Воломандры в Аттике, Курсы по имени Крейсос из Анавоссоса в Аттике). Греки были последовательными: "телесное" доминирует на всем протяжении их культуры. Плиний писал, что хотя скульптор Мирон и интересовался движением тел, он не выражал чувств души. В своей знаменитой статуе "Дискобол" Мирон сумел соединить предельный "телесный" порыв (бытие) с предельным душевным покоем (небытием). Высшее достижение греков – превращение самого "вещественного" (камня, мрамора) в самое "невещественное из вещественного" (ветер). Я имею в виду развевающиеся одежды мраморной Ники Пэония и Ники Самофракийской. Греки умели изображать порыв ветра, но не порыв души.

Преклонение греков перед красотой и мудрым устройством тела было так велико, что они эстетически мыслили не иначе как в статуарной законченности и завершенности, позволяющей оценить величавость осанки, гармонию телодвижений. Греки показали экстерьер человека (и, соответственно, архитектурных сооружений) с предельной пластической отчетливостью, крупным планом. Проблема интерьера не волновала ни ваятелей, ни зодчих. Основное действие в праздничных событиях происходило не внутри храмов, а вне их. Внешний человек явно доминирует над внутренним, внутреннее меряется внешним (точнее: одно внешнее меряется другим внешним). Внешняя различенность выявляется четко, многогранно, с математической точностью. Внешнего становится все больше. "В Афинах было больше статуй, чем живых людей" (Плутарх). Статуи – внешняя жизнь внешнего человека. Если в древности "тело" (женское) обладало внутренней ценностью ("сосуд" для вынашивания жизни), то у греков "тело" было абсолютно самоценным внешне. Но если внешнее "живее" внутреннего, то это значит, что внешнее – одушевленное. Самоидентификация "тела" происходит через отличие, отграничение, обособление его от "души". Душе пребывать негде ("тело" герметически закупорено, "до краев" наполнено собой).

"Бог есть мера всех вещей", – говорил Платон. Но если "бог" представляется по образу человека (всесовершенной внешностью), то незаметно, но неизбежно соотношение "неба" и "земли" перевертывается. "Мерой всех вещей, *видимых* и *невидимых*", начинает считаться человек (Протагор). Греки идут от человека к богу, у них боги – это обладающие совершенными пропорциями люди. Доведя внешность человека до совершенства, греки получили в результате все же человека. *Незаметно именно статуи* (уже не люди, еще не Бог) и стали *"мерой всех вещей"*.

Расстояние между "небом" и "землей" было сведено до минимума; до размеров резца Праксителя, ваявшего Афродиту со своей любовницы Краты (другие скульпторы ваяли богиню с гетеры Фрины; натурой для 14-метровой статуи Зевса служил Фидию его любовник Калос). Современник этих "святотатств" Арнобий пишет: "Все художники того времени с усердием состязались в перенесении черт лица гетеры на

статую Венеры. Они воодушевлялись не тем, чтобы возвысить богиню, но тем, чтобы как можно точнее изобразить Фрину под видом Венеры. *И жертвы теперь приносят не богине, а известной блуднице*". "Обожествление" человеческого приводило к дсакрализации Божественного (как сверхчеловеческого), то есть выполняло функцию "разбожествления". В данном случае есть основания говорить об актуализации бытия плотской энтелехии.

Ваяя статуи богов, греки сооружали памятники своим страстям и вожделениям. Иногда они даже "занимались любовью" со статуями. Очень показательна в этом смысле то, как греки постепенно, все более теряя священный трепет, "раздевали" Афродиту, низводя любовь небесную до "любви" земной. Обнаженные мальчики (курсы) изображались еще этрусками, но курсы всегда были покрыты одеждой. На статуе Афродиты Сосандры (так называемая Аспазия, 2 четв. V в. до н. э.) богиня полностью завернута в одежды (открыты лишь лицо и кончики пальцев). Первая обнаженная женская фигура (гетеры) была изображена на боковом рельефе так называемого трона Людовизи (ок. 460 г. до н. э.). Но на этом же троне – в сцене "Рождение Афродиты" у богини уже обнажена верхняя часть "тела". На статуе Афродиты (кон. V в. до н. э.) обнажена лишь левая грудь; в праксителейской Афродите из Арая (IV в. до н. э.) обнажена верхняя часть прекрасного "тела".

Пракситель в Афродите Книдской впервые полностью обнажил не просто женщину, а "богиню". У современников этот образ вызывал не небесно-возвышенные чувства, а вполне земные обычные "страсти желания", особенно зримо выраженные в "Венере Хвоцинского" (копии с Афродиты Книдской (III в. до н. э.). "Тело богини" превращено в предмет сластолюбивых переживаний (Пракситель – выразитель гедонизма, его искусство предвещает философию Эпикура). Статуи богов ставились не богам, а для людей. "Боги" начинают ублажать людей. "Тело" Афродиты – это не "тело" матери, жены, сестры или любимой, это "тело" Елены-обольстительницы, дарящей наслаждение "здесь-и-сейчас". Вообще тема будущего (через символику образа матери и дитя) лишь обозначена, но не раскрыта. Греческие статуи обычно самодостаточны, образуя суммативное атомарное множество.

Первый образ матери с младенцем – этрусская скульптура "Матер-матута (утро)" (V в. до н. э.). Потерянность, бесчувствие в лице матери, упавшей с неба птицей, на коленях ее – дитя. Едва родившееся, умершее будущее на горестных коленях настоящего (скульптура служила урной для пепла!). Во всех (!) других скульптурных группах взрослые изображаются рядом не со своим ребенком. В произведении Кефисодота "Эйрена с Плутосом" "богиня мира" держит на левой руке мальчика, "бога богатства". И вовсе не кровные связи их соединили, а идея (когда мир, тогда – и богатство). В скульптурной группе Праксителя Гермес изображен с младенцем Дионисом (смотрящим здесь довольно неуместно). Раскрывается явно не тема отцовства, а лишь тема игры. В другой скульптурной группе с тем же младенцем Дионисием на руках изображен уже Силен, его воспитатель и

спутник. Связь настоящего со *своим*, вырастающим из него будущим, не прочувствована. "Телесная история", достигнув своего пика, будущего (по крайней мере, отдаленного) не имеет.

Совершенному миру греческого ваяния и зодчества некуда (и незачем) было развиваться. Выражением обретенного совершенства было состояние всеохватного покоя. Прекрасно, совершенно, божественно, самодостаточно лишь состояние покоя. Поэтому в скульптурной группе Мирона "Афина и Марсий" (показателен сам выбранный для воплощения момент) богиня разгневалась, увидев, как некрасиво раздуваются губы при игре на флейте. Покой Афины противопоставлен здесь движению Марсия (поднимающего брошенную богиней флейту) как нечто более величественное. А мироновский же "Дискобол", замерший в своем движении навсегда, словно олицетворяет открытие греков: покой в любом движении – это совершенное его состояние. Так же как Поликлетовский "Дорифор", одновременно и шагающий и сохраняющий состояние покоя; или "Дельфийский возница" предельно спокойный, бесстрашный и доблестный. Статуи богов предстают как интерьер, воспевающий и подчеркивающий красоту "тела" человека; интерьер статуй – храмы (создававшиеся в соответствии с пропорциями человека), интерьер храмов – "мир невидимый" (мерой которого всё равно выступал человек). Греки превратили весь мир в множество оправ для себя. Внутренние пределы отождествились с пределами внешними. Если "душа" "телесна", значит, "пропорции" её соответствуют пропорциям "тела". Дальнейшее развитие на данном основании оказалось исчерпанным. Развитию "вовнутрь" поставлен "телесный" предел.

В I в. до н. э. была создана знаменитая скульптурная группа "Лаокоон" (отец с двумя сыновьями в смертельных объятиях огромного змея) – символ падения Эллады. Обратим внимание, что пленёнными оказались именно "тела" героев. Змей-"тело" мог дотянуться, а тем более победить лишь человека-"тело". "Тело" без души гибнет. Однако первозданная душевная жизнь всё же проявила своё бытие. Во II в. до н. э. рождается статуя Венеры Милосской, "идеал распрямлённого человека" (Г. Успенский), уже одно созерцание которой "выпрямляет душу". От неё словно исходит свет, она будто сделана из тёплого, нежного мрамора; она – влюблена. В ней нет ни высокомерия, ни жеманства, ни ложной стыдливости (как у Афродиты Книдской). Она не любит себя, она не самодостаточна, она открылась нам, она одаривает нас собой. Она – Небесная Любовь принесящая себя людям. Здесь уже намечается переход от Афродиты-"Елены" к Венере-"Марии".

Она уже может стать матерью, *такими* глазами можно смотреть в колыбель. Она уже преисполнена грёз о своём будущем дитя. Из всех античных женских образов она больше всего мать. Её мягкое, округлое, *молочное* тело уже ожидает дитя. Лоно любви прикрыто тканью, "лоно" материнства открыто. Она словно погружается обратно в море, но это – уже "море" материнства. Она вся устремлена в будущее. Дан-

ный образ – выражение актуализирующейся первозданной душевной жизни.

Организмическая жизнь души (на этапе первобытной культуры), освобожденная от звериных покровов, предстала в своем предельно оголенном виде. Греки практически полностью (за исключением фаллоса) герметически закрывают эту оголенность нормативным "телом" – торсом. Греческое "тело" – в своем внешнем облике – исчерпывается абсолютно полностью, "за" его поверхностью – ничего нет. Греческое "тело" – это тотальная телесность, носящая, прежде всего, репрезентативный характер (подтверждение чему – акцент на наиболее "богато", живописно оформленную его часть – торс). Репрезентативность, нормативность "тела" – как главная его интенция – есть отрицание существа бытия как тела, организма, так и плоти (именно поэтому понятие "тело" нам и приходится брать в кавычки). Греческое "тело" – это не "храм души" ("тело" является и формой и актом, и субъектом и объектом; оно само является душой для себя); это – не организм (столь явно выраженная в первобытности функция репродукции здесь атрофирована); это – не плоть (в силу полного отсутствия агрессивности, стремления подчинить, поглотить, сделать все и вся своей частью). Греческое "тело" вообще не несет устремленности ни к чему, оно абсолютно самодостаточно, удовлетворено само собой.

У греческих "тел" нет взгляда (голова выступает частью "тела", лицо практически отсутствует), взгляда как выражения нужды в другом, как "желания другого"; как выражения актуализированной связи с миром вообще. Это – "тело" – объект, "глухая, ровная поверхность" (М. Бахтин); обессубъектенность которого – выражение непрявленности бытия, прежде всего, первозданных энтелехий души. Совокупность образов греческого искусства – это атомарная суммативность. Если и есть коллективные композиции (их очень мало), то это, обычно, изображения битв (с кентаврами, лемурами, амазонками). То есть люди-атомы не уживаются друг с другом, отталкиваются (даже не в "военной" скульптурной группе "Венера и Марсий" – неприятие, конфликт). Греческие "тела" – это квазитела, квази-плоть и квази-организм (тело, которое не может быть телесно пережито, в сущности, и не может быть телом, подобное тело не существует). Греческое "тело" – это квази-телесная себетождественность; душа – незрячая, не увидевшая себя, так как не увидевшая "другого". Зверя, в отличие от первобытности, уже не было; ("телесные боги" греков – квази-Бог). Греки не увидели себя; искусство – визуальное выражение их небытия. Своей безжизненной квазителесностью греки "одинаково" удалены как от первобытной организмичности, так и от средневековой сверхорганизмичности.

Квазителесность образов греческого искусства выступает адекватной объективацией лишь одной душевной энтелехии – грезящей. Себетождественность душевной жизни греков обусловлена доминантой именно этой энтелехии. Грезящая жизнь души (в силу своей отвлеченности от всего и вся) не может не представлять обобщенной, идеализированной относи-

тельно первобытной душевной жизни. Внутренняя дифференциация душевной жизни греческой культуры – слабо выражена. Тем не менее, она наличествует, и прежде всего (в силу явной каноничности, нормативности "тела") следует говорить о проявленности бытия рассудочной энтелехии. Себестождественность душевной жизни имеет грезяще-рассудочный характер. И та, и другая энтелехии являются различенностями отчужденного плана душевной жизни.

Итак, себестождественность, целостность душевной жизни греческой культуры носит отчужденный характер; отсутствие достаточно актуализированного бытия первозданных энтелехий души обусловило её нежизнеспособность (проявляющуюся в статике, повторемости, нарастании рассудочности). Нет ни ярких демонических образов, ни сильных одухотворенных (образ Венеры Милосской – единственное свидетельство жизни первозданного плана души, но еще не в высших его проявлениях). Бытие исходной душевной связи – не выражено. Кажется, что совершенное греческое "тело" и является телом первозданного человека, но первозданное тело не существует (а значит, и не может быть изображено) вне(без) первозданной души. Тем не менее, чистота, возвышенность, гармоничность греческих "тел" не может не быть выражением пробуждающейся первозданной душевной жизни. Душевная жизнь греков есть себестождественность как единство грезящей, рассудочной и пробуждающегося первозданного плана души (в своих не самых высоких уровнях). Определяющей стороной данного единства предстает грезящая энтелехия.

Как мы уже отмечали выше, изобразительное искусство выступает одним из проявлений воли человека к власти. Уже палеолитическая графика ("пятерня", изображения поверженных животных) была первой попыткой нащупывания границ власти человека над настоящим и будущим. Всесторонне просчитанное, выверенное, идеально пропорциональное греческое "тело" есть выражение полной завершенной власти над ним. Греческое "тело" – "царство", в котором сам человек – абсолютный властитель и Господин; форма – выражающая собой высшую степень совершенства (несоизмеримую ни с чем в мире и воплощенную именно человеком). Но если продуцированное греками "тело" – самая совершенная форма в мире, то ее создатель и властитель тем самым раздвигает границы своего могущества на весь мир. Так, продуцированное

греками "тело" стало средством обретения власти над миром; власти грезящей души над пригрезившимся миром.

Выражаемый греческим искусством образ душевной жизни человека – более обобщенный, односложный, ирреальный, чем в греческой философии. Если, по Платону, душа достаточно сильно внутренне дифференцирована (на "идеально-разумную", "вожде-лююще-волевою" и "инстинктивно-аффективную" способности), то в искусстве душа, по существу, сводима к первой из них. (Обратим внимание на то, что "разумную" часть души греческие философы обычно "помещали" в груди, неразумная же часть, по их мнению, была рассеяна по всему телу. Именно грудь (торс в целом) является важнейшей частью образа человека в искусстве. Теперь понятно, почему: торс – самая "разумная" часть человеческого тела; поэтому самая "богато" проработанная ваятелями, самая красивая. Если в искусстве преобладал образ внешнего человека, то у Платона – внутреннего. В этом отношении образ человека в искусстве ближе аристотелевскому его видению.

Античная душевная жизнь – "неисторическая" (О. Шпенглер), сверхвременная; но не за счет открытия вечному, а в результате ухода в грёзу. Проявлением этого выступает почти не выраженная рефлексия первозданного плана душевной жизни над отчужденным. "Детское", ещё во многом "сонное" состояние душевной жизни имеет своим проявлением отсутствие достаточно отчетливой отдифференциации добра и зла (образы искусства имеют больше "нейтральный", объектный; эстетический, но не этический, характер). Античная душевная жизнь наполнена сама собой, ей достаточно прекрасных грёз, совершенных и завершенных; ей свойственна почти герметическая закрытость.

Античная душевная жизнь, по определению, не способна стать европейской душевной жизнью (точнее, не нуждается в этом). "Аполлоновская душа" (О. Шпенглер) – душа греческой, а не всей европейской культуры (что верно как в функциональном, так и в генетическом аспектах). "Аполлоновская" и "Фаустовская" душа – это не "две души" европейской культуры; а, соответственно, "души" греческой и европейской культур (находящиеся в отношениях определенной преемственности).

Литература

1. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Новосибирск: Наука, 1993. – 592 с.

Информация об авторе:

Казак Евгений Фёдорович – доктор культурологии, профессор кафедры философии КемГУ, 8(3842) 64-63-08, kemcitykazakov@mail.ru.

Evgeny F. Kazakov – Doctor of Culturology, Professor at the Department of Philosophy, Kemerovo State University.

ДУША ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Е. Ф. Казаков

THE SOUL OF THE PRIMITIVE MAN

E. F. Kazakov

В статье, на основании исследования образов древнего искусства, анализируются проявления душевной жизни первобытного человека. Доминирующую роль в ней играет телесное, оформление которого происходит через отделение от природного. Начинается актуализация и трансцендентных переживаний. Главной объективацией первобытной душевной жизни в искусстве предстаёт образ зверя.

The paper focuses the manifestations of the prehistoric man's spiritual life, as they are revealed in the images of ancient art. The dominant role belongs to the bodily appearance which occurs in separation from the natural. Updating and transcendental experiences appear. The main representation of primitive spiritual life in the art is the image of the beast.

Ключевые слова: душа, первобытный человек, изобразительное искусство, плотское, духовное, образ зверя, образ человека, дольмены, потенциальность, хаотичность.

Keywords: soul, primitive man, visual arts, carnal and spiritual, image of the beast, image of man, dolmens, potentiality, randomness.

О. Шпенглер пишет о "предрассветной душе раннего человека", представляющей собой "первичную душевную стихию". В это время "внутренний" мир является функцией внешнего мира. Для "первобытного душевного состояния" характерно "прачувство тоски", чувство страха, "внезапное осознание своего одиночества". Это связано с "глубоким ощущением непреодолимой противоположности внешнего мира и собственно души" [1, с. 139, 172, 233, 393].

Первые проявления душевной жизни европейской культуры относятся к глубокой (палеолитической) древности. Они дают основания говорить о господстве стихии душевной жизни, предстающей потенциальностью относительно более определенных "сфокусированных" ее состояний. В искусстве это находит выражение в (относящихся ещё к "каменному веку") хаотичных художественных опытах. Вероятно, к числу древнейших относятся находимые на "каменных полотнах", не имеющие предметной определенности насечки, штрихи, зигзаги, цветовые линии и пятна, постепенно сквозь хаос мира всё более проглядывают "упорядоченность", определённости. Показательны в этом плане начертания на потолке Альтамирской пещеры (Испания), а также в Пеш-Мерль и Труа-Фрер (Франция). В изображённых здесь переплетениях линий (так называемых "макаронах") различаются фигуры женщин, мамонта, коня, оленя и пр. Словно человек пытается нащупать взглядом контуры устойчивых предметов, нащупать случайно угаданной (из множества попыток) линией. Словно пытается "упорядочить" множественность мира его обобщением.

Человека окружало достаточно много явлений, имеющих определённый устойчивый как внутренний, так и внешний облик. Однако "уловить", запечатлеть его человек не мог. Дело было не в окружающих человека явлениях, а в нем самом, в хаотичном состоянии его внутреннего душевного бытия. Данные "произведения искусства" были первым автопортретом душевной жизни европейской культуры.

Особенность первых художественных опытов человека – их быстрота, спонтанность, незавершённость, частичность. "Рассеянный" человек не мог долго концентрировать свой взгляд на каком-то явлении, он был больше человеком-действием, чем визуалом-созерцателем. Главным орудием действия была рука, не случайно изображения растопыренной пятерни (окрашенной ладони) так часты в древности. Именно рукой человек вступал во взаимодействие с внешним миром, рукой "выходил" во вне себя, рука была его представительным органом. Изображение ладони было способом самоутверждения, проявления своего присутствия в мире, преображением его. Они были простейшим способом сделать "чужое" "своим", очеловечить мир. Рука, "наложенная на мир", выступала символом власти, обретенной устойчивости. Она была посредником между организмом человека и организмом мира, связующим их воедино. Запечатлевая себя вовне, человек продолжал, "расширял" себя, создавая своё "очеловеченное" пространство. Так он удерживал мир, "привязывал" его к себе, делая его предсказуемым. Изображение руки – это первый "образ человека", первая попытка саморефлексии, идентификации с некоей внешней определённой, первый "узнаваемый" автопортрет. Рука – часть, замещающая целое; рука "больше" человека. Человек начал проявляться по частям, ему свойственно частичное восприятие мира.

"Пятерня" является адекватным образом для выражения характерного для первобытной организмической душевной жизни визуально-осознательного мировосприятия. Первобытный синкретизм находит выражение и в том, что человек одновременно и рассматривает, и "ощупывает" мир. Образы искусства рождаются путем "ощупывания" глазом (и рукой) естественных рельефов, выступы и впадины на стенах пещер подправлялись, превращаясь в фигуры животных или людей. Эти примеры важны ещё и тем, что показывают, как человеческая организмичность дифференцируется от природной. Организмическая

энтелехия определяет доминирующий характер душевной жизни первобытной культуры в целом.

Оформление последней происходило через отдифференциацию от природной организмичности. Важнейшим путем развёртывания данного процесса была рефлексия (по принципу "сходства – отличия") над животным бытием. Происходит отдифференциация облика человека от внешнего и внутреннего облика зверя (именно он был центральным образом первобытного искусства). Зверь предстаёт мерой для оценки человеком самого себя. Человек чувствует в звере "своё", притягивается к нему, хочет быть "самым зверем" из зверей, но чувствует и отталкивающую силу того незвериного начала, что заключено в его душевной жизни. Человек в своих глазах ценен не сам по себе, а лишь как торжествующий победитель зверя ("утверждение через отрицание"). Отсюда такая тяга к изображению охотничьих сцен, раненых, агонизирующих животных (см., напр., рисунки в Альтамировской пещере (Испания) и в пещере Ласко (Франция)); к продуцированию антропоморфных фигур (см., напр.: изображение мужчины с головой медведя (Холенштейн-Штадель (Германия); человека с козлиной головой, фигур в звериных масках, женских хвостатых фигурок (Ла-Мадлен, Сен-Жермен-ан-Ле (Франция). Отпечаток незвериной "пятерни" и был одной из первых фиксаций отличности человеческой организмичности от природной.

Что касается более поздних (и значительно более целостных) выражений организмичности человеческой душевной жизни, то здесь безусловно доминирует образ женщины. Именно женщина (изображений которой не случайно значительно больше, чем изображений мужчин) была главным носителем функции сохранения и продолжения организмического бытия. Именно в образе женщины организмический характер душевной жизни первобытной культуры нашел максимально полное своё выражение. Внешний облик женских фигур был достаточно стандартен: шишковидная безликая голова (во всей европейской коллекции черты лица частично намечены только у четырёх статуэток), тоненькие сложенные на груди ручки, поджатые детские ножки, гипертрофированно увеличенные обвислые груди и ягодицы, живот многократной роженицы. Тяжестью своей "нижней" части словно придавленные к земле, они неподвижны и пассивны (будто "родотворная энергия" идёт не "из", а "через" них). "Безобразные" пропорции со всей очевидностью подчеркивают приоритет функциональности ("сосуд" вынашивания жизни) над привлекательностью (см., напр., "Виллендорфская Венера" (Австрия); "Венера Леспюг" (Ридо, Франция); "Венера из Дольно-Вестонице" (Брно).

Это – монумент безымянному родотворному не-иссякаемому Материнскому Началу (о несвязанности "Венер" с сексуальными переживаниями говорит то, что у подавляющего большинства фигур вычленено чрево, а вульва вообще не обозначена), апофеоз Торжествующей Организмичности. Груды этих "Венер" всегда налиты молоком, в лоне всегда зреет плод; они – "будут" или "были" матерями, они – матери всегда, в каждый миг времени. Мать, но всегда(!) без рождённого младенца; жена, но всегда(!) без мужа. Мать-

Род, сама себя зачинающая и сама себя вынашивающая (себя – мужчину, себя – женщину и себя – дитя). "Палеолитическая Венера" – образ, выражающий организмическое, преимущественно гомогенное, бытие родовой общины в целом.

Организмичность отдельного человека была лишь акциденцией родовой организмичности. Правомерно говорить об общей родовой организмической душевной жизни, явно доминирующей над неорганизмическим и единичным бытием. Образы животных поэтому – более индивидуальны и отчетливы (взгляд больше "со стороны", на "иное свое"), чем одинаково безликие, в силу малой рефлексии, образы человека. "Каменные бабы", распространенные в Европе повсеместно, ваялись по строгому канону (груды и бедра вписывались в круг, вся фигура – в ромб. Образ женщины, несомненно игравший и культурную роль, можно считать первой "организмической иконой" человеческого душевного бытия. В автопортретах организмической душевной жизни тщательно прорисованы были именно детородные органы (грудь, живот, вульва, фаллос); ноги и руки были еле намечены (соответственно их служебной роли) относительно поддержания и сохранения организмического бытия. Последнее воспринимается как, преимущественно, себе-тождественное и, по существу, самодостаточное.

Если лучшие изображения зверя олицетворены, то и лучшие образы человека – обезличены. Голова его или почти не прорисована, или вообще отсутствует. Она – лишь украшение организма. Лицо же вообще отсутствует, оно "растворилось" в организме. Организм – важнее, "больше" лица, обладает своим "лицом", выражающим его бытие в более существенной степени и адекватном виде. Поэтому "лицо" плоти прорисовано со всей тщательностью и доскональностью: шишковидная голова – "прическа", груди – "глаза", живот – «нос», лоно – "рот", бедра – "подбородок". "Лицо" организма проявилось значительно раньше, чем проступило лицо на голове. "Лицо" организма было первым достаточно внешним выражением организмического душевного бытия (свидетельствуя его неразвёрнутость во всей сложности и полноте). Наиболее адекватной формой для выражения организмической душевной жизни была получившая широкое распространение натуралистическая круглая скульптура (представляющая собой самой точной копией внешней организмичности человека). Последняя запечатлевала в основном находящиеся в расцвете своих организмических сил женщин и мужчин. Образы стариков ("прошлое") и детей ("будущее") как организмически недостаточно развернутые отсутствовали совсем; организмическое бытие было устремлено прежде всего на свое самосохранение в настоящем.

Эволюция образного ряда первобытного искусства позволяет говорить о процессе развёртывания организмического душевного бытия: от поверхностных к более внутренним состояниям, от частичности к большей полноте. Так, в наиболее ранних палеолитических изображениях воспроизводилась обычно какая-нибудь одна характерная деталь образа животного. Происходил постепенный переход от профильно-контурного, огрубленно-геометризованного рисунка "двуногого" зверя – к проработке деталей внутри кон-

тура, к созданию четвероногих изображений зверей (сначала – в статике, потом – в движении), и, наконец, к полихромной живописи, созданию многофигурных композиций с элементами перспективы.

Одной из самых ярких попыток проникновения во внутреннее состояние умирающего зверя является образ "раненого бизона" из Альтамиры (Испания), потрясающего своим враждебно-ненавидящим агрессивным безжалостным взглядом. Нам предстоит дикое, страшное, одинокое, ни на что не надеющееся животное; облившееся на весь мир (и потому замкнувшееся в себе, композиционно вписывающееся в свертывающуюся спираль), собравшее в последний миг жизни все свои силы для бунта против все и вся.

Образ зверя действительно является "альфой" и "омегой" для выражения самых разных (в том числе и предельных) состояний душевного бытия первобытной культуры. В отличие от вышеуказанного образа, образ "Пасущегося оленя" из Фон де Гом (Франция) несет в себе состояние умиротворенности, доверчивости, доброты, жизнерадостности, открытости. В этом образе есть состояние первозданного бытия, когда не было никаких тревог и опасностей, когда ничто не могло нарушить перманентное пребывание в младенческом блаженстве. Данный образ является одним из первых выражений актуализации первозданного душевного бытия. Образ зверя предстает первой "точкой отсчета" для отдифференциации нисходящей линии генезиса душевной жизни ("к" природной организмичности, "к" "темному началу", заключенному в звере) и восходящей линии генезиса ("от" организмического и "тёмного" в звере "к" первозданному в нем).

Видение первозданного в звере (как и "темного" в нем) было, в значительной степени, выраженным во вне внутренним (душевым) состоянием человека. Об этом говорит то, что человек часто не просто натуралистически копировал действительность, а "достраивал", трансформировал её для более точного и глубокого выражения своих мироощущений (для чего образ зверя выступал не самоцелью, а средством). Так, у "раненого бизона" рога "ненастоящие", слишком певучими линиями они намечены; а у "пасущегося оленя" они и вовсе уже не орудие защиты, а украшение (похожее на две половинки лиры). Уже в древности, таким образом, человек начинает чувствовать недостаточность красоты окружающего мира, стремится "добавить" к ней степени совершенства. Значит, первозданное состояние, в потенциальном, "свернутом" виде, пребывает в первобытной душевной жизни (проявляя первые свои актуализации).

Актуализация в первобытной душевной жизни сверхорганизмического бытия находит выражение в развитии декоративно-прикладного искусства (разрисовывание узорами орудий труда, оружия, предметов быта). В этом искусстве происходит поразительное сочетание предельной полезности (чёткая функциональность) и предельной бесполезности (разукрашивание) вещи. А многочисленная "бижутерия" была и вовсе лишена функциональности (с точки зрения организмического бытия). Рождается чувство самооценки красоты (в ее "чистом" виде), чувство значимости автономных от утилитаризма собственно душев-

ных (внутренних) переживаний. Появляются первые произведения искусства (в собственном смысле слова), освобожденные от малейших признаков утилитарности.

Выражением существенно различных актуализаций первобытной душевной жизни предстал и образ женщины. Кроме организмического бытия (рассмотренного выше) он выражал и сверхорганизмические чувствования человека. Так, широкое распространение в древности получили рисунки и фигурки птиц, являющиеся в то же время изображениями женского чрева (найденные, например, в Альтамире, Ляско, Мезине, Елькнице). В птице нашло выражение первое представление о душах как жизненных началах. Женский образ предстал как "начало начал", понимался и как "вместилище душ", проникающих в тело и покидающих его подобно дыханию. Образ птицы, в противоположность "палеолитическим Венерам", предельно бесплотен, однако и говорить о его высокой одухотворённости не приходится (из-за слишком большой схематизации). Скорее это пока еще "знак" сверхорганизмической жизни, чем непосредственное (или опосредованное) выражение её бытия. Тем не менее, сама попытка найти адекватный образ для визуализации невидимой внутренней стороны душевной жизни очень важна как свидетельство пробуждающегося чувствования первозданно-энтелехийного бытия.

Особой просветленностью, певучестью, грациозностью и нежностью отличается образ "Девушки, собирающей дикий мед" (Арана, Испания). Художник явно любит свою героиню, словно лаская ее взором, словно безмолвно признаваясь ей в любви. В этом образе нет ничего от организмической функциональности Венер (в то же время ему не свойствен схематизм "птицы-чрева"). Образ "Девушки" (именно девушки, а не матери-рожицы) несет в себе не только сверхорганизмическое, но и сверхтелесное начало. Это один из первых примеров актуализации бытия душевно-духовной энтелехии. Поразительная сила натурализма образов первобытного искусства (выражающих организмическое начало) была слита с их "внемирностью", "таинственной избыточностью по отношению к прагматической жизни" [2, с. 71]. Одними из примеров этого являются "молчащие о вечном" дольмены, представляющие собой огромные "П"-образные каменные сооружения.

В этой конструкции свод и опоры не менее твердые, прочные, чем их земное основание. Формируются первые чувствования пребывающей над человеческой головой "небесной тверди", не уступающей по "прочности" "тверди" земной; оберегающей человека, выражающей устойчивость бытия. Складывается предощущение того, что человек находится в "перевернутом" мире. Дольмены можно считать одним из первых проявлений "разумного видения души", дающего представление об устройстве мироздания, его фундаментальных основаниях. К данному ряду образов относятся и первые изображения креста и кругокреста (пещера Тата (Венгрия), стоянка Вилен у Лорриха (Германия), стоянка Турская Машталя (Югославия), закладывающие определенную "систему координат" для рефлексии бытия, предстающие "мерой" упорядо-

чения, "выправления" мировосприятия, стремлением придать миру определенную стройность или, точнее, открыть её в нем.

В литературе высказывается много недоумений по поводу того, что первобытное искусство изначально существует уже в достаточно сложившемся состоянии; загадкой остается не только его длительное эмбриональное становление, но и младенчество. Степень духовного развития, возникшая в условиях развития древнего каменного века, является одной из величайших загадок психологии и истории. Однако есть и попытки отыскать ответ на эту "загадку". Так, Н. Кормин пишет о трансцендентных "начатках" в душевной жизни первобытной культуры, в которых фиксируется факт "рождения свыше", через которые и происходит конституирование собственно человеческого бытия [2, с. 71].

Известные нам объективации душевной жизни первобытной культуры, запечатлённые в произведениях изобразительного искусства, позволяют говорить о доминанте в её характере синкретичности, себестождественности. Данное обстоятельство нашло выражение в преобладании обобщённых образов над индивидуальными; в абсолютном господстве одного образа – образа зверя, посредством которого была проявлена жизнь всех энтелехий души (если говорить об образе человека, то здесь также преобладал один всеобъемлющий образ – образ женщины). Доминирование образа зверя (главного источника питания человека) над образом женщины-матери говорит о приоритете поддержания жизни (в настоящем) над задачей её репродукции (в будущем). Данная доминанта даёт основание определить преобладающий характер первобытного синкретизма душевной жизни: организмический (отличающийся от природной жизни проявившимися уже собственно человеческими чертами).

В рамках синкретизма душевной жизни проявляет себя уже ряд различённостей. Организмическая энтелехия обнаруживает свою неоднородность: в образах искусства проявляют себя как вегетативная (питание), так и чувствительная (эмоционально окрашенная) актуализации. Первая находит выражение, например, в изображении зверя как пищи; вторая – в сценах переживаний (процесса и результата охоты в частности). Образ "раненого бизона" (умирающий глаз которого источает злость, гордыню, проклятие) даёт основание говорить о проявленности плотской энтелехии. Дольмены, изображения кругокреста и женщины-птицы-души позволяют говорить о первых попытках абстрактного мышления, стремящегося выразить невидимое, сверхтелесное, что характерно для разумной энтелехии души. Образ "Девушки, собирающей мёд", создание предметов, выступающих только украшением (и свидетельствующих о начале понимания красоты как самооценности), дают основание говорить о пробуждении душевно-духовной энтелехии (это ещё не чувствование трансцендентного, но уже предчувствие значимости свехорганомическх переживаний).

Господство организмической энтелехии находит выражение в доминанте объектности душевной жизни над субъектностью. Душевная жизнь первобытной культуры, в значительной степени, была включена в природные процессы и зависима от характера их про-

текания. Одно из свидетельств тому – явная активность образа зверя (олицетворяющего, в большей степени, внешнюю жизнь человека) и пассивность образа женщины (выражающего характер внутренней жизни человека-рода). Однако субъектное начало души (слабая выраженность которого – свидетельство непроявленности первозданной жизни) обнаруживало тенденцию к развёртыванию; подтверждением чему было само развитие изобразительной деятельности, очеловечивавшей природный мир, выходящей из его границ, преобразующей, "улучшающей", превосходящей его привнесением свехприродного содержания.

Итак, главной объективацией первобытной душевной жизни в искусстве был образ зверя. С одной стороны, это свидетельствует о доминанте в ней организмической, "звериной" энтелехии; об идентификации человека через соотнесение, отождествление себя со зверем, уподобление ему. С другой стороны, данные объективации – свидетельство развёртывающегося в душевной жизни не (свех)природного процесса, конституирование которого происходит через отдифференциацию от иного, вегетативно-животного. Возможность рефлексии над зверем осуществима лишь на основании оформляющегося "не-звериного" начала. Главная "напряжённость", важнейшее содержание душевной жизни первобытной культуры заключалось в процессе самоконституирования человеческого через освобождение от звериного, через отторжение, "выброс" из души вегетативно-животной инаковости. Не (свех)природное в душе человека для того, чтобы конституироваться из господствующего природного, должно было изначально обладать чрезвычайно сильной интенцией к саморазвёртыванию.

Если, с точки зрения О. Шпенглера (завершившего свое исследование задолго до многих археологических открытий), душевная жизнь первобытной культуры отличается хаотичностью, беспорядочностью, неясностью, неотчетливостью переживаний; то приведенный выше материал даёт основание утверждать достаточно степень определенности, оформленности переживаний, позволяющую выделить ряд душевных энтелехий, характер координации и субординации в отношениях между ними. По О. Шпенглеру, душевная жизнь первобытной культуры является "функцией" внешнего (природного) мира. Анализ образов искусства даёт основание утверждать, что отмеченная тенденция предстает одной из доминант душевной жизни (о чем говорит, в частности, явное преобладание образа зверя), но не исчерпывает последнюю. Ряд образов искусства позволяет говорить о достаточно автономном функционировании внутренней жизни (это, например, "надмирные" образы "Пасущегося оленя" и "Девушки, собирающей мёд"; символические образы "птицы-души", кругокреста; орнаментальные узоры, дольмены и т. д.). Если душевная жизнь уже достаточно отчетливо отдифференцируется от внешнего мира, то значит правомерно говорить о начальной ступени её становления (эта ступень предстает не столько "предраассветным" состоянием душевной жизни, сколько уже (по О. Шпенглеру) "забрезжившим рассветом").

Самый яркий образ европейского первобытного искусства – "Раненый бизон" – сильнейшее свиде-

тельство гибели зверя, во всей его необузданной мощи и величии. Зверь гибнет, но концентрация "последних сил" в нём предельно велика; вероятно, сейчас он опаснее и мощнее, чем был ранее. И именно в этой "пограничной ситуации" звериного бытия, сквозь животность откровенно проступает плотская энтелехия; впервые обнажая то состояние человеческой души, выявление и изживание которого будет одним из главных её устремлений в будущем. В этом смысле (используя терминологию О. Шпенглера) данный образ можно определить как "прасимвол" европейской истории душевной жизни; содержащий в "свёрнутом виде" и античное устремление к "телесной" самодостаточности, и первую попытку создания "антииконы", что станет очевидным лишь после появления иконописных выражений бытия духовной энтелехии. Тем самым, указанный образ можно считать точкой отсчёта, позволяющей задать целостный взгляд на историю как на эволюцию единой европейской душевной жизни (вопреки точке зрения О. Шпенглера о "двух ду-

шах" европейской истории: "аполлоновской" и "фаустовской").

Доминирующие переживания первобытной душевной жизни, по О. Шпенглеру, "страх", "одиночество", "тоска". Все они наличествуют в образе "Раненого бизона". Свирепость, враждебность, озлобленность, бунт, заключенные в этом образе, вполне можно квалифицировать как "демонические силы" (последние, по О. Шпенглеру, характерны для первобытной душевной жизни [1, с. 393]). Всё это дает основание определить "Раненого бизона" как первый достаточно отчетливый образ "блудной" человеческой души, "чужой" не только для "неба", но и для "земли". Но "чуждым" для "земли" этот образ может быть лишь в том случае, если к земному он не сводим. Уже в первобытной душевной жизни как непосредственно, так и опосредованно проявлено и становящееся первозданное и становящееся отчужденное бытие. Муки "бизона" – выражение формирующейся рефлексии первозданного над отчужденным.

Литература

1. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Новосибирск: Наука, 1993. – 592 с.
2. Кормин, Н. А. Онтология эстетического / Н. А. Кормин. – М.: Наука, 1992. – 117 с.

Информация об авторе:

Казakov Евгений Фёдорович – доктор культурологии, профессор кафедры философии КемГУ, 8(3842) 64-63-08, kemcitykazakov@mail.ru.

Evgeny F. Kazakov – Doctor of Culturology, Professor at the Department of Philosophy, Kemerovo State University.

УДК 101

КЛАССИФИКАЦИЯ ЖАНРОВ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О. В. Хлебникова

GENRE CLASSIFICATION OF PHILOSOPHICAL LITERATURE

O. V. Khlebnikova

Несмотря на то, что изначально философия возникла в качестве практического воплощения любви-стремления к мудрости, в рамках современной западной культуры ее все же следует рассматривать как специфическую «литературную» традицию знания. В подобных условиях выглядит актуальной задача исследования существующих жанров философской литературы. Именно ее решению посвящена настоящая статья.

Despite the fact that the original philosophy emerged as a practical embodiment of love-pursuit of wisdom, in the framework of modern Western culture it should still be considered as a specific «literary» tradition of knowledge. In such circumstances, the problem of investigating of the existing genres of philosophical literature seems relevant. The article is devoted to the solution of this problem.

Ключевые слова: философия, литература, жанр, дискурс, произведение, знание.

Keywords: philosophy, literature, genre, discourse, creation, knowledge.

Благодаря тому обстоятельству, что в современном мире любая информация, любое знание могут стать социально значимыми феноменами только при условии их практического воплощения в знаковую форму, в тот или иной тип письма, мы можем констатировать, что в настоящий момент отношение к любой отрасли или области знания следует выстраивать через осмысление ее «литературного» характера (под терми-

ном «литература» здесь понимается «сфера действия некоторой специфической грамматической практики»).

В подобном контексте философия также должна восприниматься, прежде всего, как особая «литературная», письменная традиция знания. Эту неизбежность очень удачно выразил Ж.-Ф. Лиотар, заявивший, что «после Сократа, философствовать – это писать» [7, с. 99].

В случае нашего обращения к данной традиции перед нами, помимо прочего, встанет необходимость осмысления жанровой принадлежности огромной совокупности произведений и текстов (понятие «жанр» тут следует интерпретировать как своего рода «форму письма»).

Попытаемся далее исследовать возможную классификацию философских жанров, то есть письменных философских форм, присущих западной традиции философствования. При этом будем отдавать себе отчет в следующих очевидностях:

1) само понятие «жанр» и по своему существу, и в нашем восприятии неразрывно связано с представлением о так называемой «художественной литературе», поэтому некоторые «художественные» контексты понимания данного термина не могут быть полностью устранены из нашего исследования;

2) задаваясь вопросом о существующих жанрах философского письма, мы тем самым ставим также и проблему риторического содержания философии. Традиционно значение данного содержания сводится к минимуму, однако, рассматривая философию в качестве «литературного» явления, мы с неизбежностью столкнемся с необходимостью переоценки подобного отношения.

В целом, классификация основных философских литературных жанров, форм могла бы выглядеть следующим образом:

1. Философская поэма. Данный жанр никогда не являлся в западной философии особо популярным. В качестве его наиболее значимых известных примеров можно, пожалуй, привести работы некоторых греческих авторов досократического периода (речь идет, прежде всего, о Пармениде и Эмпедокле), труд Лукреция, а также поэтические вставки в ряде произведений Ф. Ницше.

Тем не менее, следует обратить внимание на тот факт, что одни из первых попыток «литературного» философствования, одни из первых попыток создания письменного философского текста были осуществлены именно в этом виде.

Хотя уже Платон полностью разводит поэзию и философию. По его мнению, «поэт... должен творить мифы, а не рассуждения» [13, с. 11], вызывая тем самым чувство эстетического наслаждения в благодарных слушателях, в то время как философ должен стремиться к полному «освобождению души от общения с телом» [13, с. 15] с тем, чтобы она могла совершить «восхождение в область умопостигаемого» [11, с. 298].

А. Ф. Лосев, рассуждая об общем онтологизме античной философии (теме, «посторонней» для нас в глобальной перспективе, но интересной в силу сделанных исследователем выводов), с изрядным удивлением констатирует то обстоятельство, что она во многом тождественна античной эстетике, но при этом «очень часто принимает форму аритмологизма» [8, с. 509 – 510].

И все-таки, по-видимому, первоначально поэзия и философия в пределах античной культуры находились в рамках какого-то единого смыслового пространства упоминания. Не случайно современные исследователи античной литературы рассматривают

развитие жанра философской поэзии в данную эпоху в качестве этапа становления поэтического жанра вообще [16].

Вероятно, что логика озвученного Аристотелем представления о поэзии («Так как нам свойственны по природе подражание, и гармония, и ритм..., то люди, одаренные с детства особенной склонностью к этому, создали поэзию» [2, с. 1068]) вначале распространялась по самой своей сути и на философию, в том смысле, что философию следовало бы рассматривать здесь в качестве основанного на естественных способностях человека искусства, в момент выражения отчасти родственного поэтическому [14, с. 40 – 41].

В целом, в отношении характеристик жанра философской поэмы можно высказать следующие соображения:

а) само использование данного жанра для выражения того или иного философского содержания автоматически привносит в это содержание некую риторическую составляющую повышенной концентрации, заставляя читателя соответствующей поэмы реагировать не только на ее манифестации, но и на мир ее метафорических образов, задающих порой какие-то собственные специфические контексты понимания предлагаемых философских идей;

б) поэтическая форма усиливает воздействие на читателя высказанных через нее идей, она придает этим идеям некую эмоциональную окраску, первоначально, возможно, им не свойственную, вследствие чего в философской поэзии постоянно присутствует дух своего рода «наставничества»;

в) в силу того, что жанр философской поэмы не слишком характерен для западной философской традиции, в литературной ретроспективе всякий случай его появления выглядит не только отчасти маргинальным, но и рассчитанным на определенный интеллектуальный переворот, на определенное «расшатывание устоев» в сфере мысли;

2. «Сократический» диалог. Примерами данного жанра могут считаться, допустим, диалоги Платона, а кроме них – «О возможности-бытии» Николая Кузанского, «Разыскание истины» Р. Декарта, «Три разговора между Гиласом и Филонусом» Д. Беркли и многие другие работы. В целом, следует констатировать, что этот жанр использовался в философии достаточно часто, и составление полного перечня его конкретных воплощений является проблематичным.

Существо «сократического» диалога заключается в «разыгрывании» в «лицах» определенной ситуации мысли. При этом каждое из «лиц» озвучивает какую-либо позицию в отношении той проблемы, которая собственно и явилась побудительной причиной складывания соответствующей интеллектуальной ситуации. Общая композиция диалога построена таким образом, чтобы, не давая окончательных, готовых ответов, его автор мог подтолкнуть читателя к размышлениям на заданную тему и к поиску собственных ответов на те или иные вопросы. Как можно видеть, в композиции диалога реализована идея «сократического» метода майевтики [6, с. 37].

Безусловно, одним из родоначальников исследуемого жанра может считаться Платон. А. Ф. Лосев и А. А. Тахо-Годи, отмечая этот факт, предлагали рас-

сма­три­вать его диало­ги в каче­стве сво­е­го ро­да «драм мыс­ли». Они пи­са­ли: «Сам по се­бе диалог яв­ля­ет­ся не­пре­мен­ным эле­мен­том дра­мы. Од­на­ко дра­ма­тич­ность мо­жет быть раз­ная. Быва­ет дра­ма­тизм сю­жет­ной за­вяз­ки, дра­ма­тизм си­ту­а­ции, а быва­ет внут­рен­ний дра­ма­тизм бо­рю­щих­ся идей, про­ти­во­по­лож­ных убе­жде­ний, от­ча­ян­но за­щи­щае­мых спо­ря­щи­ми сто­ро­на­ми. У Плато­на мы на­хо­дим все от­тен­ки в гра­да­циях дра­ма­тич­ес­ки на­пря­жен­но­го дей­ствия, внеш­не­го и внут­рен­не­го» [9, с. 95]. И да­лее: «Плато­нов­ские диало­ги очень ча­сто по­стро­е­ны по прин­ци­пу сце­ни­че­ско­го агона. То­лько этот агон мо­жет быть раз­ной сте­пени на­пря­жен­но­сти, в за­ви­си­мо­сти от ха­рак­те­ра со­пер­ни­че­ства учас­тни­ков диало­га» [9, с. 101].

П. Адо за­да­ет­ся во­про­сом о том, по­че­му Платон все­та­ки на­пи­сал свои диало­ги при том, что он, безус­лов­но, от­да­вал пред­по­че­тие ус­тно­му фи­ло­со­ф­ско­му дис­кур­су пе­ред пи­сь­мен­ным. По его м­не­нию, плато­нов­ские диало­ги сле­ду­ет рас­сма­три­вать как «про­па­ган­дист­ские со­чи­не­ния, об­ла­даю­щие всей при­влека­тель­но­стью ли­те­ратур­но­го про­из­ве­де­ния, но приз­ван­ные об­ра­тить чи­та­те­ля к фи­ло­со­фии» [1, с. 85]. Сле­до­ва­тель­но, основ­ной за­да­чей Плато­на в его ли­те­ратур­ных изыс­ка­ниях была сво­е­го ро­да «ре­кла­ма» са­мой идеи ра­цио­наль­но­го мыс­ле­ния с це­лью вос­пи­та­ния в мак­си­маль­но ши­ро­ком кру­ге лю­дей спо­соб­но­сти к «из­ме­ре­нию» и «оп­ре­де­ле­нию» во вся­кой сфе­ре де­я­тель­но­сти. Ре­ше­нию дан­ной за­да­чи и спо­соб­ство­вал «дра­ма­тизм» плато­нов­ских диало­гов.

Та­ким об­ра­зом, из­на­чаль­но жанр фи­ло­со­ф­ско­го диало­га мыс­лился в эпо­ху ан­тич­но­сти как од­но из важ­ней­ших про­яв­ле­ний пи­сатель­ско­го ис­кус­ства, как од­на из основ­ных форм ли­те­ратур­но­го твор­че­ства вооб­ще.

3. Мо­но­ло­гичес­кий трактат (мо­но­гра­фия). В каче­стве при­ме­ров дан­но­го жанра мо­гут быть на­званы сле­ду­ю­щие ра­бо­ты: «Ме­та­физика» Аристо­те­ля, «О гра­де Бо­жием» Бла­жен­но­го Авгу­сти­на, «Трактат о че­ловечес­кой при­ро­де» Д. Юма, «Кри­тика чи­сто­го разума» И. Канта и др.

По су­ти, вся­кий трактат пред­став­ля­ет со­бой смыс­ловую кон­струк­цию, со­дер­жа­щую две основ­ных со­став­ляю­щих: во-пер­вых, опи­сание струк­ту­ры не­ко­то­ро­го фи­ло­со­ф­ско­го уни­вер­су­ма, а, во-вто­рых, опи­сание сво­е­го ро­да ланд­шаф­тов дан­но­го уни­вер­су­ма. В слу­чае пер­вой со­став­ляю­щей речь идет о вве­де­нии не­кой со­во­куп­но­сти прин­ци­пи­аль­ных по­ня­тий, за­даю­щих оп­ре­де­лен­ное фи­ло­со­ф­ское ви­де­ние, в слу­чае вто­рой – о про­яс­не­нии су­ще­ства, внут­рен­них за­ко­но­мер­но­стей и пер­спек­тив скон­стру­иро­ван­но­го та­ким об­ра­зом ви­де­ния.

Иногда со­дер­жа­ние то­го или ино­го мо­но­ло­гичес­ко­го трактата раз­во­ра­чи­ва­ет­ся его автором как сво­е­об­раз­ная фи­ло­со­ф­ская «ав­то­био­гра­фия»: автор словно бы по­пы­та­ет­ся рас­ска­зать о соб­ствен­ном опы­те станов­ле­ния фи­ло­со­фом, о соб­ствен­ном опы­те пред­став­ле­ния (при­ме­рами та­ких трактатов мо­гут слу­жить хо­тя бы «Ис­пове­дь» Авгу­сти­на, «Ис­то­рия моих бед­ствий» П. Абе­ля­ра, «Ве­ли­кое вос­ста­нов­ле­ние наук» Ф. Бэ­кона или «Рас­суж­де­ние о мето­де» Р. Декарта).

Ча­ще всего этот элемент «ав­то­био­гра­фич­но­сти» про­яв­ля­ет­ся ли­бо как от­сыл­ка чи­та­те­ля к ка­ким-то ре­аль­ным со­бы­тиям жи­зни автора трактата, повлек­шим

за со­бой оп­ре­де­лен­ные ин­тел­лек­ту­аль­ные пре­вра­ще­ния его соз­на­ния, ли­бо как на­гляд­ная де­мон­стра­ция (опять же на лич­ном при­ме­ре автора) спо­соб­но­сти че­ловечес­ко­го разума к фи­ло­со­ф­ской ре­флексии по лю­бым зна­чи­мым по­во­дам, то есть как опи­сание автором не­ко­е­го со­сто­я­ния при­по­ми­на­ния про­жи­ва­ния им воз­вы­ше­ния ка­ких-то обы­ден­ных пред­став­ле­ний до уров­ня фи­ло­со­фии.

В це­лом, по­яв­ле­ние сре­ди фи­ло­со­ф­ской ли­те­рату­ры по­доб­ных «ав­то­био­гра­фий» мо­жет быть рас­сма­три­ро­вано в каче­стве од­но­го из важ­ных мо­мен­тов ее станов­ле­ния и раз­ви­тия, в каче­стве сво­е­об­раз­но­го по­ка­за­те­ля по­сте­пен­но­го усо­вер­шен­ство­ва­ния ли­те­ратур­ных при­е­мов фи­ло­со­фии.

Еще од­ним зна­чи­мым по­ка­за­те­лем раз­ви­тия жанра фи­ло­со­ф­ско­го мо­но­ло­гичес­ко­го трактата (уже в со­вре­мен­ную эпо­ху) яв­ля­ет­ся соз­да­ние та­ких ра­бот, в ко­то­рых «пове­ство­ва­ние» сле­ду­ет ис­клю­чи­тель­но ло­гике язы­ка, из­вле­кая фи­ло­со­ф­скую «ин­три­гу», в оп­ре­де­лен­ном смыс­ле, из игры слов (на­при­мер, «Фи­ло­со­фские ис­сле­до­ва­ния» Л. Витгенштейна или «Бы­тие и время» М. Хайдеггера).

Если же го­во­рить о воз­ник­но­ве­нии жанра мо­но­ло­гичес­ко­го трактата, то, по­жа­луй, впер­вые он в соб­ствен­ном каче­стве по­яв­ля­ет­ся в твор­че­стве Аристо­те­ля. Имен­но Аристо­тель, от­ка­завшись от формы диало­га в силу его из­лиш­ней «дра­ма­тич­но­сти», «от­вле­каю­щей» от соб­ствен­но уп­раж­не­ний ума, пе­ре­шел к систематичес­ко­му, по­сле­до­ва­тель­но­му, критичес­ко­му из­ло­же­нию то­го или ино­го ма­те­ри­ала. Этот пе­ре­ход во мно­гом был обус­ло­в­лен осоз­на­нием не­воз­мож­но­сти ав­то­ма­тич­ес­ко­го, не­про­из­воль­но­го по­вто­ре­ния «пу­ти» Плато­на и по­сле­ду­ю­щи­ми по­ис­ками новых форм рас­про­стра­не­ния фи­ло­со­ф­ско­го знания: речь идет о по­яв­ле­нии в Ли­cee пре­по­да­ва­ния го­то­вой фи­ло­со­фии как со­во­куп­но­сти осо­бой ин­фор­ма­ции в про­ти­во­вес «сократичес­кой» бе­се­де, при­об­щаю­щей учас­тни­ков к со­от­вет­ст­вую­ще­му (фи­ло­со­ф­ст­вую­ще­му) со­сто­я­нию [9, с. 204].

С те­че­нием вре­ме­ни дан­ный жанр пре­вра­тился, во-пер­вых, в од­ну из наи­бо­лее зна­чи­мых ли­те­ратур­ных кон­фи­гу­ра­ций фи­ло­со­ф­ско­го знания, а, во-вто­рых, в сво­е­го ро­да ме­рило спо­соб­но­сти то­го или ино­го фи­ло­со­фа оста­вать­ся са­мим со­бой (здесь по­д­ра­зу­ме­ва­ет­ся уси­ли­ваю­щая­ся в наши дни тен­ден­ция рас­сма­три­вать факт на­пи­сания фи­ло­со­фом мо­но­ло­гичес­ко­го трактата в каче­стве по­ка­за­те­ля его «про­фес­си­ональ­но­го» роста и в каче­стве под­твер­жде­ния его «фи­ло­со­фичес­ко­го» ста­ту­са).

Кроме всего сказан­но­го, сле­ду­ет от­ме­тить, во-пер­вых, что од­ной из воз­мож­ных при­чин столь ши­ро­ко­го рас­про­стра­не­ния жанра мо­но­ло­гичес­ко­го трактата яв­ля­ет­ся раз­ви­тие пи­сь­мен­но­сти как техно­логии (по­сколь­ку имен­но по­доб­ные ка­пи­та­ль­ные нар­ра­ции наи­луч­шим об­ра­зом выра­жа­ют сам дух пи­сь­ма и са­му ло­гику вос­при­я­тия дей­стви­тель­но­сти ск­во­зь при­зму ли­те­рату­ры), а, во-вто­рых, что мо­но­ло­гичес­кий трактат для фи­ло­со­фии имеет зна­че­ние ро­мана для художественной ли­те­рату­ры (трактат – это фи­ло­со­ф­ская ли­те­ратур­ная ме­та­фор­ма);

4. Стат­ья. При­ме­рами это­го жанра мо­гут слу­жить «От­вет на во­про­с: что та­кое про­све­ще­ние?» И. Канта,

«Наукоучение» И. Г. Фихте, «О достоверности» Л. Витгенштейна, «Идея феноменологии» Э. Гуссерля, «Преодоление метафизики логическим анализом языка» Р. Карнапа и многие другие работы.

По своей сути, любая философская статья может быть рассмотрена как относительно небольшое по объему философское сочинение, описывающее образованные взаимными превращениями тех или иных понятий метафизические ландшафты. При этом по сравнению с монологическим трактатом статья обычно отличается либо большей схематичностью в изложении материала, либо определенной лаконичностью выражений, либо стремлением ограничиться каким-то конкретным сегментом перспективы возможного видения соответствующей проблемы [15, с. 70 – 71].

Если же говорить об обстоятельствах появления первых философских статей как произведений особого жанра, то следует заметить, что данное событие произошло несколько позже широкого распространения жанра философского монологического трактата, хотя и было, по логике вещей, связано с ним (ведь в философских статьях, как и в трактатах, мы, по существу, имеем дело с разновидностью монолога, с вариантом рассуждения от «первого лица», предоставляющего какие-то уже готовые образцы мысли).

Однако наибольшее распространение в европейской философии жанр статьи получил только с началом эпохи Нового времени. Именно в этот период статьи постепенно начинают играть роль одной из самых популярных «малых» философских литературных форм. В XX веке данная тенденция только усиливается. Эта ситуация, как нам кажется, связана, прежде всего, с дальнейшим становлением и развитием такого феномена западной культуры, как профессиональная философия, в которой написание, помимо прочего, разного рода статей стало рассматриваться в качестве чуть ли не основного содержания «работы» философа.

Можно также заметить, что отчасти жанр статьи занимает в философии место рассказа в художественной литературе. Один из создателей так называемого «нового» романа М. Бютор писал о том, что вообще рассказ «представляет собой явление, выходящее далеко за пределы литературы, одну из основных составляющих нашего восприятия реальности», и о том, что рассказ может принимать самые различные формы – «от семейных традиций, обмена репликами за столом о том, что было сделано утром, до журналистской информации или труда по истории», – постоянно «привязывая» нас к определенным участкам действительности [5, с. 30]. И, в этом смысле, статья как особая философская литературная конфигурация является той первичной структурой, в которую сейчас с наибольшей очевидностью и отчетливостью воплощается философское восприятие реальности.

5. Эссе. В качестве примеров этого жанра могут быть взяты «О возникновении и развитии искусств и наук» Д. Юма, «Чужое сознание» Д. Остина, «Пути к собеседованию» М. Хайдеггера, «Эссе об имени» Ж. Деррида, «Освобождающая власть символов» Ю. Хабермаса и др.

Жанр эссе предлагает нам образцы своего рода философских этюдов, набросков, в которых в непри-

нужденной и зачастую парадоксальной форме излагаются определенные соображения по тем или иным интересующим поводам. В каком-то смысле, эссе – это очень «трудный» жанр, требующий значительного писательского мастерства: здесь философу – писателю необходимо продемонстрировать умение мгновенно погружать читателя посредством своего текста в некоторые состояния. Эссе должно быть написано так, чтобы сразу (без предварительных объяснений по поводу рассматриваемых перспектив философского зрения) «открывать» перед читателем соответствующие уровни интеллектуального напряжения и всевозможные концептуальные горизонты, то есть читатель тут как бы *всегда уже* должен ощущать и осознавать свою открытость и свою причастность к превращению смысла в рамках того или иного эссе.

По большому счету, эссе – это весьма специфическая литературная форма, назначение которой заключается, во-первых, в наглядной демонстрации некоторого интеллектуального переживания, в продляющем разворачивании определенного состояния мысли, а, во-вторых, во внесении некоторого организующего начала в ту или иную игру слов (ведь, на деле, обращаясь к работам, выполненным в жанре эссе, мы оказываемся перед необходимостью осмысления, помимо прочего, некоторой языковой ситуации, складывающейся вокруг свободной, не ограниченной никакими терминологическими границами речи по различным значимым философским поводам).

В то же время, необходимо отметить, что философское эссе представляет собой пространство действия разного рода риторических образований, сближающих данный жанр с аналогичной формой художественной литературной критики. И, в этом смысле, всякое философское эссе может быть рассмотрено в качестве разновидности философской «публицистики», формирующей философское «общественное» мнение.

И, следовательно, тот факт, что данный жанр получает широкое распространение в философии сравнительно поздно (по существу, это происходит только в эпоху Возрождения и в Новое время, а особенно в XX веке со становлением неклассической философии), может быть объяснен, прежде всего, тем обстоятельством, что само возникновение идеи «подачи» философского материала в таком виде является следствием достаточно высокого уровня развития соответствующей письменной литературной традиции. Появление жанра философского эссе стало возможным только с появлением достаточно обширного текстового пространства, позволяющего быть разного рода философским аллюзиям и реминисценциям.

6. Очерки. Примерами данного жанра можно считать «О мудрости древних» и «Опыты или наставления нравственные и политические» Ф. Бэкона, «Опыты» М. Монтеня, «Мифологии» Р. Барта и другие работы.

Философские очерки представляют собой вариант произведения с горизонтальной логикой: содержание очерков чаще всего разворачивается не поступательно и последовательно от первого очерка к последнему, а описывает своего рода смысловые круги в пространстве, заданном некоторыми сущностными вопросами, актуальными темами, либо риторическими конструк-

циями. Эту характерную «горизонтальность» логики философских очерков очень удачно обозначил Р. Барт в предисловии к первому изданию своих «Мифологий», вышедшему в 1957 году: «Мои очерки, писавшиеся из месяца в месяц, не претендуют на органическое развитие: их взаимная связь — в настойчивом повторении одного и того же» [3, с. 56]. В определенном отношении, философские очерки как таковые могут быть рассмотрены в качестве подборки вполне самостоятельных эссе, объединенных, однако, по какому-либо значимому признаку.

Также следует заметить, что философские очерки по своей структуре являются зачастую своего рода интеллектуальным дневником. Под термином «интеллектуальный дневник» здесь подразумевается материальное воплощение разновидности письменного творчества, состоящей в «протоколировании» содержания определенным образом ориентированных актов мысли. Следовательно, философские очерки — это, помимо прочего, своеобразная стилизация под личные, интимные, камерные заметки.

Кроме всего сказанного, необходимо также констатировать тот факт, что тематика философских очерков, как правило, распространяется на достаточно широкий спектр проблем, имеющих, в большей степени, общечеловеческую и социальную, а не узкоспециализированную профессионально — философскую направленность. В этом смысле, очерки очень часто оказываются по сравнению с другими философскими жанрами «ближе всего к практическим делам и чувствам людей» [4, с. 351].

Что же касается нижней хронологической границы появления и широкого распространения данного жанра, то можно видеть, что это событие, наряду с распространением жанров статьи и эссе, имело место с началом эпохи Возрождения и затем периода Нового времени.

7. Письма. В целом, философские произведения, выполненные в данном жанре, могут быть поделены на две группы. К первой группе следует отнести работы, изначально и намеренно созданные в эпистолярной форме. В эту группу входят, например, «Книга о делах повседневных» Ф. Петрарки, «Письмо о веротерпимости» Д. Локка, «Философские письма» Вольтера, «Письмо о гуманизме» М. Хайдеггера, «Послания» Ж. Деррида и др. Внутри настоящей группы также можно выделить две подгруппы работ: переписка, первоначально обращенная к реальным людям, но позднее оформленная самими авторами во вполне самостоятельные литературные произведения (к примеру — указанные выше тексты Локка и Хайдеггера); вымышленная переписка с воображаемыми персонажами, либо историческими лицами (к примеру — указанные тексты Петрарки, Вольтера и Деррида).

Ко второй группе необходимо отнести опубликованную (как правило, посмертно) личную переписку различных известных философов, то есть здесь речь идет о текстах, которые изначально нельзя было бы считать в обычном смысле литературными, но которые теперь, после опубликования и, следовательно, после превращения в составную часть определенной письменной культурной традиции знания, могут рассмат-

риваться в качестве своеобразных «малых» литературных форм. Тут можно вспомнить, например, об опубликованных письмах Р. Декарта, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Э. Гуссерля и проч.

По большому счету, философские произведения, выполненные в эпистолярном жанре, имитируют ситуацию беседы того или иного автора со «своим», специфическим читателем. Точнее, в этом случае реальный либо вымышленный адресат соответствующего письма играет роль некой обобщенной фигуры идеального, «правильного» читателя, который один только и способен «верно» воспринять содержание данного текста. Таким образом, автор-философ использует сам литературный механизм переписки и вводит определенный «дружественный» образ адресата для того, чтобы усилить эффект наглядности высказываемого смысла.

Пик популярности эпистолярного жанра в философии приходится на XVII — XVIII века, то есть приблизительно на то же время, когда этот жанр был достаточно распространен и в художественной литературе. Использование его в современной философии (например, в упомянутой выше работе Ж. Деррида) всегда выглядит, по меньшей мере, не тривиально.

Что же касается опубликованной реальной личной переписки тех или иных философов, то ее значение в рамках существующей письменной философской традиции сводится, прежде всего, к уточнению различных частных метафизических позиций, к прояснению разного рода персональных интеллектуальных медитаций. Следовательно, по существу, в случае работы с реальной философской перепиской мы имеем дело со своеобразной демонстрацией «анатомии» философствования, мы словно бы получаем возможность заглянуть в определенную философскую «лабораторию».

8. Собрание афоризмов. Примерами работ, воспроизводящих в письменном виде конфигурацию философской афористики, могут служить хотя бы «Афоризмы» Эпиктета, «Мысли» Б. Паскаля, «Злая мудрость» Ф. Ницше, «Культура и ценность» Л. Витгенштейна, «Подавленные мысли» Э. Чорана и др.

Философская афористика являет собой, в определенном смысле, предельную метафизическую форму. Эта предельность реализует себя, с одной стороны, в качестве максимального приближения самой процедуры философствования в рамках афоризма к идеалу представления о философии как о любви — стремлении к мудрости. Причем, понятие «мудрость» здесь следует понимать двояким образом:

а) мудрость есть «последнее» проявление житейского опыта, квинтэссенция эмпирической адекватности событиям, способность видеть в повседневном и обыденном скрытые системообразующие связи;

б) мудрость есть «одно из самых прекрасных на свете благ» [12, с. 114], заключающееся в понимании «правильного порядка созерцания красоты», который (порядок), в свою очередь, состоит в рассмотрении самой природы совершенства мира, совершенства, не знающего «ни рождения, ни гибели, ни роста, ни оскудения» [12, с. 121]. В этом отношении, мудрость является желанным, но практически недостижимым

интеллектуальным образом, стремление к которому, однако, представляет собой обязательное, неотъемлемое свойство всякого мыслящего индивидуума.

Таким образом, именно в жанре философского афоризма мы обнаруживаем наибольшую степень близости нашего абстрагирующего рассуждения о мире к самой сути когнитивного действия, предписанного буквально, этимологическим пониманием термина «философия».

С другой стороны, предельность философской афористической формы может быть определена как достижение максимальной степени концентрации смысла в рамках афоризма. Ведь философский афоризм – это концептуальный универсум, свернутый до размеров метафизической точки; это вся бесконечность видения, упакованная в лаконичность нескольких (или даже одной) сравнительно коротких фраз; это завершенность философской идеи как целого, заключенная во фрагментарности отрывка.

На протяжении всего периода существования западной философии жанр афоризма оставался достаточно «популярным». Однако парадоксальным образом с течением времени афористичное философствование зачастую стало рассматриваться здесь как своего рода «философия по краям», в том смысле, что его очень часто стали помещать в отношения определенной «вторичности», дополнительной к наукообразной, «метанарративной» философии. Такое положение вещей, возможно, связано с изменением представлений о содержании самого понятия «философия»: от любви – стремления к мудрости к наукоподобному письменному дискурсу.

9. Интервью. В качестве наглядного примера здесь можно обратиться к опубликованным интервью М. Хайдеггера, М. Фуко, Ж. Делеза, Ж. Деррида и проч.

В исторической ретроспективе интервью – это достаточно позднее изобретение. Сам факт появления в пространстве текстов культуры «произведений» данного жанра (слово «произведение» употребляется здесь отчасти в переносном смысле, поскольку в случае философского интервью мы по очевидным причинам все-таки имеем дело со своего рода заочным творчеством), безусловно, связан, с одной стороны, с прогрессивным развитием сферы письма как таковой, а, с другой стороны, с формированием механизмов массового общества. По большому счету, вообще обычай интервьюировать философов получил распространение только с возникновением так называемой неклассической философии XX века.

В отношении «произведений» подобного жанра следует заметить, что они представляют собой наиболее социально ангажированные проявления философской литературы. Эта ангажированность проистекает, во-первых, из некоторых характеристик самого общественного статуса философского интервью (ведь, по сути, для того, чтобы в обществе возникла идея о необходимости публичного прояснения каких-либо взглядов того или иного философа, он, как минимум, должен обладать определенной известностью, даже популярностью, то есть его личный «метафизический» статус должен быть удостоверен обществом как находящийся на достаточно высоком уровне), а, во-

вторых, из неизбежной общей (более или менее) конъюнктурной актуальности всяких подобных «бесед». Следовательно, в значительной степени философское интервью зачастую является своеобразной внешней реакцией поля культуры на некоторые социально значимые преобразования, превращения интеллектуальной и/или идеологической сферы этого поля. Таким образом, можно заключить, что, в определенном смысле, философское интервью всегда выступает в качестве оригинального пропагандистского проекта и специфического маркетингового решения.

Помимо вышеназванных философских жанров отдельно хотелось бы отметить еще два жанра, связанных не столько с философствованием как таковым, сколько с процессом обучения философии. Речь идет о жанрах учебника и лекций.

Жанр учебника по философии (в приближенном к современному значении слова «учебник») обязан своим возникновением, прежде всего, средневековой традиции учености. Именно в средние века с появлением первых университетов возникла острая необходимость в произведениях подобного рода. Позднее, уже в Новое время данный жанр получает все более широкое распространение и постепенно становится, пожалуй, самой массовой (по количеству изданий, переизданий и численности тиражей) разновидностью философской литературы. В классической европейской философии одними из наиболее ярких представителей жанра учебника могут считаться, например, «Прологомены ко всякой будущей метафизике» И. Канта или «Философская пропедевтика» Г. В. Ф. Гегеля, а в неклассической философии – например, «Прологомены к истории понятия времени» М. Хайдеггера или «Всемирная история философии» К. Ясперса. Номенклатура же современных учебников по философии содержит такое огромное количество работ, что не поддается подробному и внятому описанию.

В целом, любой нынешний учебник по философии представляет собой попытку систематизации некоторой совокупности довольно специфической, философской «информации». Подобная систематизация, как правило, рассматривается автором того или иного учебника, во-первых, в качестве механизма «внесения ясности» во всякое возможное понимание устройства данного информационного объема, а, во-вторых, в качестве необходимого условия «научения» философии определенного круга лиц (следовательно, основной идеологической посылкой создания учебников по философии является представление о том, что философии можно научить).

Что же касается характеристик самого вышеупомянутого информационного объема, то среди них, прежде всего, следует назвать повышенную сопротивляемость единиц соответствующей информации перед неизбежностью (заданной креативной волей автора учебника) последовательного превращения в знание, то есть в устойчивую интеллектуальную конструкцию с вполне конкретным пропозиционным содержанием.

Жанр лекций появляется в философской литературе примерно в то же время и по тем же причинам, что и жанр учебника. В качестве классических приме-

ров философских произведений, выполненных в этом жанре, можно назвать хотя бы «Лекции по этике» И. Канта, «Лекции по истории философии» Г. В. Ф. Гегеля, «Философский дискурс о модерне» Ю. Хабермаса, «Ненормальные» М. Фуко и др.

По своей сути, лекции – это жанр, родственник, с одной стороны, конечно, учебнику, но, с другой стороны, отчасти также и очеркам. В лекциях, следовательно, зачастую присутствует стремление (обусловленное имеющейся здесь естественной ориентацией на «научение» философии) к определенному систематизму в сочетании с некоторой горизонтальностью логики изложения материала. Эта горизонтальность появляется вследствие наличия в самой структуре лекций своего рода «ожидаемых пауз»: ведь предполагается, что лекция – это записанный рассказ и, в каком – то смысле, проповедь, «схваченная» письмом в момент произнесения, а значит, по умолчанию следует допускать присутствие в промежутках между письменно зафиксированными моментами речи неких хронологических разрывов, мешающих попыткам по-

следовательного вертикального восприятия текста лекций.

В целом, произведения, исполненные в данном жанре, представляют собой, в определенном отношении, «либеральный» вариант учебника. Этот «либерализм», помимо прочего, проявляется в качестве установки на подразумеваемую декларацию свободы потенциального читателя – слушателя, соучаствовать автору – лектору как в разворачивании декларируемого содержания той или иной лекции, так и в продлении многозначительного молчания, заполняющего хронологические разрывы.

Таким образом, следует отметить, что сам перечень существующих в философской традиции литературных жанров достаточно обширен [10], что формирование и развитие жанровых особенностей философской литературы происходило в течение всего периода ее наличного бытия, и что процесс этого развития не может считаться окончательно завершенным и по настоящий момент.

Литература

1. Адо, П. Что такое античная философия? / П. Адо. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1999. – 320 с.
2. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. – Минск: Литература, 1998.
3. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – 320 с.
4. Бэкон, Ф. Опыты или наставления нравственные и политические / Ф. Бэкон // Сочинения: в 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1972.
5. Бютор, М. Роман как исследование / М. Бютор. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 208 с.
6. Васильева, Т. В. Путь к Платону. Любовь к мудрости, или мудрость любви / Т. В. Васильева. – М.: Логос: Прогресс-Традиция, 1999. – 208 с.
7. Лиотар, Ж.-Ф. *Anima minima* / Ж.-Ф. Лиотар // Ж. Рансьер. Эстетическое бессознательное. – М.: Machina, 2004.
8. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: в 2 кн. – Кн. 1 / А. Ф. Лосев. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. – 832 с.
9. Лосев, А. Ф. Платон. Аристотель / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи. – М.: Молодая гвардия, 1993. – 383 с.
10. Многообразие жанров философского дискурса: учеб. пособие / под ред. В. И. Плотникова. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. – 276 с.
11. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – Т. 3 / Платон. – М.: Мысль, 1994.
12. Платон. Пир // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – Т. 2 / Платон. – М.: Мысль, 1993.
13. Платон. Федон // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – Т. 2 / Платон. – М.: Мысль, 1993.
14. Хайдеггер, М. Послесловие к: «Что такое метафизика?» / М. Хайдеггер // М. Хайдеггер. Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993.
15. Эпштейн, М. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук / М. Эпштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.
16. Ярхо, В. Пять веков древнегреческой поэзии / В. Ярхо // Эллинские поэты VII – III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. – М.: Ладомир, 1999. – С. 5 – 26.

Информация об авторе:

Хлебникова Ольга Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и культурологии Омского государственного университета путей сообщения, 8-904-823-10-41, hlebnikova_ov@mail.ru.

Olga V. Khlebnikova – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of History, Philosophy and Cultural Studies, Omsk State Transport University.

ХИМИЯ

УДК 544.032.52:546.171.8'57

ПОЛЯРИЗАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ В АЗИДЕ СЕРЕБРА

В. И. Крашенинин, Е. Г. Газенаур, А. П. Родзевич, Л. В. Кузьмина, В. Г. Маренец

POLARIZATION PHENOMENA IN SILVER AZIDE

V. I. Krashenin, E. G. Gazenaur, A. P. Rodzevich, L. V. Kuzmina, V. G. Marenets

Настоящая работа продолжает цикл работ, посвященных выяснению природы колебательных затухающих процессов, протекающих в азидах тяжелых металлов длительное время после энергетического воздействия. Экспериментально показано, что пост-процессы в нитевидных кристаллах азида серебра являются следствием резонансной деполяризации микроструктур «краевая дислокация – облако Коттрелла».

The paper continues the cycle of works devoted to clarification of the nature of oscillatory processes in azides of heavy metals proceeding a long time after energetic influence. It is experimentally shown that post-processes in thread-like crystals of azides of silver are a consequence of resonant depolarization of «edge dislocation – Cottrell cloud» microstructures.

Ключевые слова: азид серебра, пост-процессы, колебания, дислокация, поляризация и деполяризация.

Keywords: silver azide, post-processes, oscillations, dislocation, polarization and depolarization.

Введение

В настоящее время азиды тяжелых металлов (АТМ) используются в качестве модельных объектов химии твердого тела. Как инициирующие взрывчатые вещества АТМ чувствительны практически к любым видам воздействия (свет, тепло, удар, электрические и магнитные поля и т. д.). Особенностью данных материалов является возможность реализации в них после энергетического воздействия как медленного, так и взрывного разложения. В случае медленного твердофазного разложения, при снятии воздействия, наблюдаются длительные (в течение десятков минут) физико-химических процессы (пост-процессы), степень проявления которых уменьшается со временем по экспоненте (химическую реакцию рассматривают в анионной подрешетке, где выделяется наибольшая энергия; механизму этого процесса посвящено значительное число работ [1 – 5]).

Установлено, что как при взрывном, так и при медленном разложении нитевидных кристаллов азида серебра (AgN_3) первоначально реакция локализована [2; 3; 6]: реакционные области (РО), в которых наиболее интенсивно протекает разложение, пространственно совпадают с выходом краевых дислокаций на поверхность кристалла. Однако сама по себе кривая дислокация не является РО: при введении «свежей» дислокации необходимо определенное время для того, чтобы обнаружилась реакционная способность. Это время изменяется при варьировании концентрации примеси [7; 8]. Кроме того, в азидах серебра и свинца линии дислокаций имеют отрицательный заряд [7], что приводит к формированию вокруг нее облака Коттрелла, состоящего из положительно заряженных ионов. Таким образом, РО образована отрицательно заряженной линией краевой дислокации и положительно заряженной атмосферой Коттрелла. Период колебаний пост-процессов, как показали наши

исследования [9], определяется периодом колебаний, и, в свою очередь, подвижностью облака Коттрелла относительно линии дислокации; наблюдаемые пост-процессы являются отражением деполяризации резонансного типа [9; 10], что позволяет, в рамках настоящей работы, предложить модель, объясняющую природу колебательного характера пост-процессов в нитевидных кристаллах азида серебра.

Методика эксперимента

В качестве объектов исследования использовали нитевидные кристаллы азида серебра (рис. 1), выращенные по методике [11] со средними размерами $10 \times 0,1 \times 0,03$ мм³. Исследования проводились на образцах, отобранных по критерию максимальной прозрачности; концентрация основных примесей в кристаллах, определяемая методами полярографии и комплексометрического анализа, не превышала величины $10^{16} \div 10^{17}$ см⁻³.

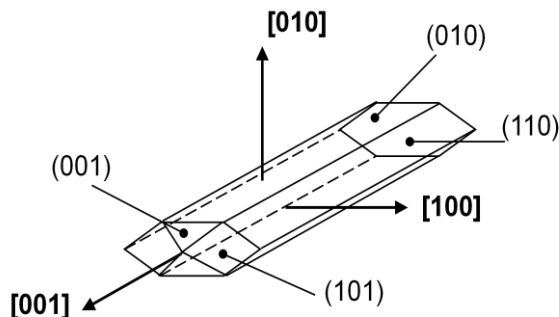


Рис. 1. Индексы кристаллографических граней и направлений в нитевидном кристалле азида серебра

Кристаллы за оба конца приклеивали клеем БФ-6 к стеклянной подложке в планарном варианте геометрии. Разложение инициировали контактным постоян-

ным электрическим полем в режиме монополярной инжекции дырок, для чего накладывали галлиевые (Ga) контакты (рис. 2) на наиболее развитую грань кристалла (010). Межэлектродное расстояние составляло 1 мм, падение напряжения – 300 В.

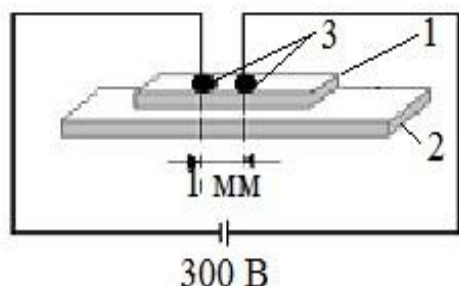


Рис. 2. Схематичное изображение образца при электрополевым разложении:
1 – нитевидный кристалл азиды серебра;
2 – подложка; 3 – галлиевые контакты

Пост-процессы в анионной подрешетке изучали методом Хилла [12]: после электрополевого воздействия через определенные промежутки (интервалы) времени кристаллы растворяли в 0,38 N водном растворе тиосульфата натрия. Процесс растворения наблюдали под микроскопом со стократным увеличением, подсчитывался объем выделившегося в растворитель газа (молекулярный азот – продукт разложения AgN_3 в анионной подрешетке). Расчеты показали, что статистический разброс экспериментальных данных уменьшается, если объем выделяющегося газообразного продукта относить к площади наиболее развитой поверхности кристалла (определение величины β). Это обусловлено тем, что реакция разложения AgN_3 протекает в приповерхностной области кристалла на глубине не более 5 мкм [2].

Для выявления дислокаций в кристаллах использовали метод избирательного химического травления, основанный на появлении ямок травления [13] на дислокациях при обработке поверхности кристаллов определенным химическим реагентом (травитель для образцов азиды серебра – тиосульфат натрия). Для вывода дислокаций из кристалла использовали магнитопластический эффект, обнаруженный ранее для кристаллов азиды серебра [7; 14], который заключается в выведении дислокаций из нитевидного кристалла азиды серебра при одновременном действии бесконтактного постоянного продольного электрического и постоянного магнитного полей. Время и напряженность действия электрического поля определялось известной подвижностью краевых дислокаций в азиде серебра [7]. Отметим, что роль магнитного поля состоит в срыве дислокаций со стопоров, а дрейф дислокаций происходит в электрическом поле.

Для измерения зависимости тока от времени, при изучении поляризации – деполяризации использовали систему $\text{Ag-AgN}_3\text{-Ag}$. Серебряные контакты наносили термическим напылением в вакууме на установке ВУП-4 с применением маски из алюминиевой фольги, затеняющей от напыления межэлектродное расстояние – 1 мм. Данный вид контактов определяется как омический для дырочной составляющей проводимости.

Результаты и обсуждение

Значение периода колебаний пост-процессов, наблюдаемых в нитевидных кристаллах азиды серебра после энергетического воздействия (240 с) – это время, характерное для ионной составляющей. Поскольку азид серебра имеет смешанную ионно-дырочную проводимость, можно предположить, что указанные колебания являются следствием высоковольтной ионной поляризации – деполяризации, которая является резонансной. Для подтверждения высказанного предположения были изучены зависимости тока от времени после выключения контактного электрического поля (режим деполяризации) системы $\text{Ag-AgN}_3\text{-Ag}$, для которой разложение отмечается при более низких напряжениях (≥ 70 В на 1 мм), в отличие от системы $\text{Ga-AgN}_3\text{-Ga}$, где эта величина составляет 250 В. При выключении электрического поля происходит деполяризация азиды серебра. Измерение кинетики тока системы $\text{Ag-AgN}_3\text{-Ag}$ показало, что зависимость тока от времени в режиме деполяризации носит экспоненциальный характер, что позволяет отнести деполяризацию к релаксационному типу.

Колебательный характер пост-процессов связан с действием постоянного электрического поля. Роль контактного разлагающего поля сводится к инжекции в объем кристалла неравновесных дырок, что снижает барьер для выхода дырок к поверхности образца и, следовательно, в РО. Поляризация РО (смещение вдоль электрического поля атмосферы Коттрелла) приводит к локальной компенсации внешнего электрического поля, что снимает ограничения на протекание химической реакции. Поскольку поляризация протекает по резонансному механизму, то электрическое поле внутри РО колебательно затухает в течение некоторого времени, что и подтверждается экспериментально. Внешнее постоянное электрическое поле в широком интервале значений напряженностей снимает внешнее газовыделение, однако, исследование пост-процессов показывает, что скорость химической реакции только замедляется, но не зануляется. РО является электронейтральной в отсутствии внешнего электрического поля, а при его включении происходит смещение облака Коттрелла, что приводит снова к полной компенсации внешнего поля внутри РО в течение определенного времени. Таким образом, внешнее постоянное электрическое поле производит максимальное смещение положительно заряженных ионов относительно отрицательно заряженной линии дислокации в момент его отключения. Наиболее правдоподобным объяснением наличия колебательных пост-процессов при электрополевым разложении нитевидных кристаллов AgN_3 является, с учетом выше рассмотренного, резонансная деполяризация структур: атмосфера Коттрелла – краевая дислокация. Для доказательства этого предположения экспериментальные исследования проводили в двух вариантах А и Б (см. таблицы 1 и 2).

Опишем смысл и назначение этапов I – IV в варианте А (верхняя строка таблицы 1). I этап – поляризация кристалла в бесконтактном постоянном электрическом поле (E – напряженность электрического поля) вдоль кристаллографического направления

[001]. Время (τ), равное 300 с, определялось при изучении кинетики тока поляризации, когда ток переставал зависеть от времени (остаточный ток). II этап – хранение образца, III – поверхность кристаллографической грани (010) облучали ультрафиолетовым светом с длиной волны в области собственного поглощения (интенсивность освещения составляла $1.924 \cdot 10^{15}$

квант/(см²·с)). Этот этап необходим для инициирования процесса разложения в РО. Сумма времен II и III этапов составляет 360 с, что соответствует минимуму на кривой пост-процессов. IV этап – исследование пост-процессов разложения методом Хилла.

Таблица 1

Вариант А

I	II	III	IV
$E = 10^4$ В/м, $\tau = 300$ с	$\tau = 320$ с	$h\nu$, $\tau = 40$ с	Исследование пост-процессов

Таблица 2

Вариант Б

I	II	III	IV	V	VI
$B = 10^{-1}$ Тл $E = 10^4$ В/м $\tau = 100$ с	$E = 10^4$ В/м $\tau = 300$ с	$\tau < 1$ с	$\tau = 320$ с	$h\nu$ $\tau = 40$ с	Исследование пост-процессов

Как и в варианте А опишем смысл и назначение этапов I – IV в варианте Б (верхняя строка таблицы 2). I этап – кратковременное (в течение 5 с) действие постоянного магнитного поля приводит к срыву дислокаций со стопоров, дрейф которых происходит в постоянном бесконтактном электрическом поле. Оба вектора напряженности (E – вектор напряженности постоянного электрического поля, B – вектор напряженности постоянного магнитного поля) совпадают с кристаллографическим направлением [001]. Время этого этапа – 100 с, выбрано с условием, что при значении подвижности краевой дислокации 10^{-8} м²/(В·с) и напряженности электрического поля 10^4 В/м, дислокации полностью выходят из кристалла. Параллельные исследования с использованием метода ямок травления подтверждают сделанные оценки. II этап – поляризуем нитевидный кристалл в бесконтактном электрическом поле. Поляризация происходит при отсутствии в образце краевых дислокаций. III этап – с помощью индентора (вольфрамовый, с радиусом закругления 10 мкм, локальное давление – $5 \cdot 10^5$ Н/м²) вводим свежие дислокации, что также проверяется параллельными наблюдениями ямок травления. IV этап – хранение образца. V этап полностью соответствует II этапу в варианте А. Время IV и V этапов составляет 360 с. VI этап – исследование пост-процессов методом Хилла, начиная со второго максимума.

На рисунке 3 представлены результаты исследования пост-процессов разложения нитевидных кристаллов азида серебра в варианте А. Отметим, что кристалл «запомнил» действие поляризующего поля.

Результат экспериментальных исследований в варианте Б – полное отсутствие пост-процессов, то есть за время $\tau = 360$ с (суммарное время IV и V этапов) деполяризация прошла по релаксационному типу.

Сравнение экспериментальных результатов, полученных с использованием выше описанных двух вариантов исследования (отличающихся друг от друга наличием (отсутствием) РО), позволяет сделать следующие выводы.

1. Медленные колебания, которые проявляет химическая реакция в анионной подрешетке нитевид-

ных кристаллов азида серебра при разложении, являются следствием резонансной деполяризации микро-структур «краевая дислокация – атмосфера Коттрелла». Как было показано нами ранее [15], постоянное электрическое поле снимает пост-процессы до уровня шума. Когда включается внешнее контактное постоянное электрическое поле, поле деполяризации в структуре «краевая дислокация – атмосфера Коттрелла» максимально, а скорость химической реакции минимальна. В момент времени, когда смещение атмосферы Коттрелла становится нулевым, поле поляризации также равно нулю, а скорость химического процесса максимальна.

2. Роль химической реакции заключается в том, что она позволяет только визуализировать изменение поля деполяризации в структурах «краевая дислокация – атмосфера Коттрелла», что хорошо иллюстрируется рисунком 3 (химическая реакция протекает только во время появления второго максимума на кривой пост-процессов).

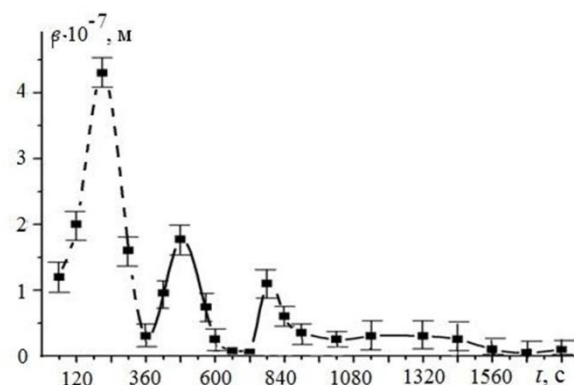


Рис. 3. Кинетика пост-процессов, полученных в варианте А эксперимента (сплошная линия). Пунктирной линией показан первый максимум пост-процессов после действия постоянного электрического поля

Литература

1. Медленное разложение азидов тяжелых металлов / В. Ю. Захаров [и др.] // Боеприпасы. – 2001. – Т. 4 – С. 57 – 61.
2. Физико-химические процессы в азидах тяжелых металлов и дислокационная структура / В. Ю. Захаров [и др.] // Известия вузов. Физика. – 2002. – № 6. – С. 17 – 21
3. Захаров, В. Ю. Медленное разложение азидов серебра и свинца / В. Ю. Захаров, В. И. Крашенинин. – Томск: Изд-во НТЛ, 2006. – 168 с.
4. Крашенинин, В. И. О модели фотохимического разложения нитевидных кристаллов азидов серебра и свинца / В. И. Крашенинин, Е. Г. Газенаур, Л. В. Кузьмина // Вестник ТГУ. Приложение. – 2006. – № 19. – С. 100 – 103.
5. The Relaxation of Nonequilibrium Carriers of Charges in Photo – and Electrodeposited Silver Azide / А. П. Родзевич [и др.] // Известия вузов. Физика. – 2012. – Т. 55. – № 11-3. – С. 87 – 91.
6. Основные стадии перехода медленного разложения в быстропротекающий процесс в кристаллах азидов серебра / В. И. Крашенинин [и др.] // Химическая технология. – 2010. – № 2. – С. 75 – 79.
7. Моделирование дефектной структуры в кристаллах азидов серебра / В. И. Крашенинин [и др.] // Вестник ТГУ. Приложение. – 2006. – № 19. – С. 103 – 104.
8. The control of solid phase decomposition of silver azide by noncontact electric field / V. Yu. Zakharov [et al.] // Solid State Ionics. – 1997. – V. 101 – 103. – P. 161 – 164.
9. О колебательном характере пост-процессов при электрополевом разложении нитевидных кристаллов азидов серебра / В. И. Крашенинин [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 1(49). – С. 244 – 247.
10. Борисова, М. Э. Физика диэлектриков: учебное пособие / М. Э. Борисова, С. Н. Койков. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1979. – 240 с.
11. О выращивании нитевидных кристаллов азидов серебра и свинца / Ф. И. Иванов [и др.] // Кристаллография. – 1983. – Т. 28. – № 1. – С. 194 – 196.
12. Heal, H. G. A microgravimetric procedure / H. G. Heal // Nature. – 1953. – V. 172. – P. 30.
13. Сангвал, К. Травление кристаллов. Теория, эксперимент, применение / К. Сангвал. – М.: Мир, 1990. – 496 с.
14. Способы управления стабильностью азидов серебра / В. И. Крашенинин [и др.] // Ползуновский вестник. – 2010. – № 3. – С. 48 – 51.
15. Электрополевое разложение азидов серебра: влияние поперечных электрического и магнитного полей / В. И. Крашенинин [и др.] // Химическая физика. – 1995. – Т. 14. – № 4. – С. 126 – 135.

Информация об авторах:

Крашенинин Виктор Иванович – доктор физико-математических наук, профессор кафедры химии твердого тела КемГУ, 8(3842)583527, specproc@kemsu.ru.

Viktor I. Krashenin – Doctor of Physics and Mathematics, Professor at the Department of Solid State Chemistry, Kemerovo State University.

Газенаур Екатерина Геннадьевна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры химии твердого тела КемГУ, 8(3842) 580605, ketigaz@yandex.ru, gazenauro@kemsu.ru.

Ekaterina G. Gazenaur – Candidate of Physics and Mathematics, Assistant Professor at the Department of Solid State Chemistry, Kemerovo State University.

Родзевич Александр Павлович – старший преподаватель кафедры Металлургии черных металлов Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета, 8(38451)53199, nimez@rambler.ru.

Aleksander P. Rodzevich – Senior Lecturer at the Department of Ferrous Metallurgy, Yurga Technological Institute branch of Tomsk Polytechnic University.

Кузьмина Лариса Владимировна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры химии твердого тела КемГУ, 8(3842)580605, specproc@kemsu.ru.

Larisa V. Kuzmina – Candidate of Physics and Mathematics, Assistant Professor at the Department of Solid State Chemistry, Kemerovo State University.

Маренец Вера Геннадьевна – аспирант очной формы обучения кафедры химии твердого тела КемГУ, 8-923-535-13-33, specproc@kemsu.ru.

Vera G. Marenets – post-graduate student at the Department of Solid State Chemistry, Kemerovo State University.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТАДИЙНОСТИ СИНТЕЗА НАНОРАЗМЕРНОЙ СИСТЕМЫ Fe-Co

В. М. Пугачев, В. Г. Додонов, Е. Н. Зюзюкина, Ю. А. Захаров

DENSITY STUDY OF PRODUCTS OF NANOSCALE Fe-Co SYSTEMS SYNTHESIS

V. M. Pugachev, V. G. Dodonov, E. N. Zyzyukina, Yu. A. Zaharov

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ. Исследования проводились в рамках проектов программ Президиума РАН и Минобрнауки РФ № 14.B37.21.0081.

Методом восстановления гидразингидратом смесей водных растворов солей металлов были синтезированы наноразмерные порошки системы железо-кобальт. Исследованы основные стадии синтеза. Получены промежуточные – смешанные гидроксиды металлов (СГМ) и побочные продукты – оксидно-гидроксидные фазы (ОГФ) и шпинельные фазы (ШФ) синтеза системы железо-кобальт. Методом рентгеновской дифрактометрии определены фазовый состав, структурные параметры СГМ, ОГФ и их способность к окислению и восстановлению.

Synthesis of Fe-Co nanopowders (NP) is researched. NP are prepared by reduction of metal precursors in water solution with hydrazine-hydride, including the stage of intermediate preparation – mixed metal hydroxides (MMH). Phase and crystallinity structure of intermediates and NPs are investigated by method of X-ray diffraction. Both intermediates and were studied; the results prove that the degree of transformation of the intermediate into nanometals is controlled by synthesis circumstances.

Ключевые слова: наноразмерный порошок, наноразмерные системы железо-кобальт, фазовый состав, смешанные гидроксиды металлов, оксидно-гидроксидные фазы.

Keywords: nanopowders, iron-cobaltsystem, phase structure, crystallinity structure, mixed metal hydroxides (MMH), oxide-hydroxide molding boxes phase.

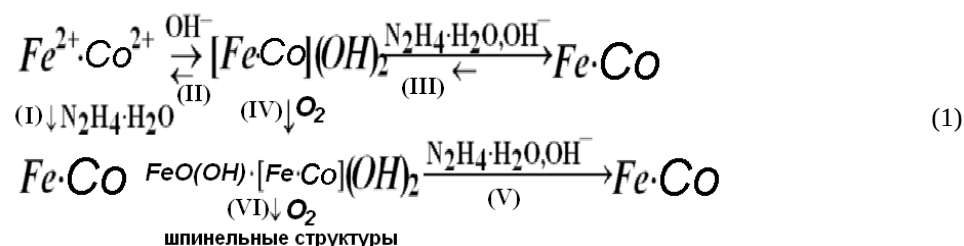
Введение

В настоящее время особый интерес вызывают наноразмерные порошки (НПП) многокомпонентных металлических систем переходных металлов. Наноразмерная система (НРС) Fe-Co, входящая в эту группу, весьма актуальна ввиду ее широкого применения в электронике и электротехнике в составе магнитных жидкостей, наномагнитопроводов, материалов, работающих в СВЧ – полях, электродов ионисторов, систем записи и хранения информации, материалов магнитной сепарации радионуклидов и др. [1].

Наноразмерные твердые растворы (НТР) биметаллов Fe-Co в форме наноструктурированных мелкодисперсных порошков получали методом восстанов-

ления из смесей водных растворов прекурсоров (солей, комплексов) при контролируемых условиях, обладающим рядом преимуществ перед другими способами получения: препаративная и аппаратурная доступность, низкая энергоемкость, способность контролировать ход синтеза и состав конечного продукта, экологическая безопасность [1 – 3]. В качестве восстановителя использовался гидразингидрат (ГГ).

На основании литературных данных были проведены многочисленные эксперименты по определению оптимального режима получения чисто «металлических фаз», не содержащих окислов и гидроокислов. По результатам рентгенофазового анализ (РФА) была предложена схема данного синтеза (1):



Согласно схеме (1), синтез НТР Fe-Co при его последовательном проведении неизбежно протекает через стадию образования промежуточных продуктов – смешанных гидроксидов металлов (СГМ) состава $[\text{Fe}, \text{Co}](\text{OH})_2$ с бруситоподобной структурой слоистого типа. При диссоциации СГМ, ионы, находясь в растворе, взаимодействуют с ГГ – восстанавливаются, с образованием НТР Fe-Co.

В открытой атмосфере (т. е. на воздухе) происходит частичное окисление железа (II) и СГМ трансформируются в побочные продукты – оксидно-гидро-

ксидные фазы (ОГФ) переменного состава $[\text{Fe}, \text{Co}](\text{OH})_2 \cdot \text{FeOOH}$ и шпинельные фазы (ШФ) [2, с. 249 – 254].

Процессы получения промежуточных и побочных продуктов, а также их способность к окислению и восстановлению были не изучены и исследованы впервые.

Целью выполняемой работы является углубленное изучение стадийности (механизма) синтеза наноразмерных порошков систем Fe-Co методом жидкофазного восстановления прекурсоров.

Экспериментальная часть

1. Материалы и методика эксперимента

Синтез НРП НРС Fe-Co. Синтез наноразмерных порошков НРС Fe-Co методом восстановления смесей водных растворов солей соответствующих металлов проводили в реакторе открытого типа [4, с. 24 – 32]: в нагретый до необходимой температуры объем смеси водных растворов солей железа и кобальта последовательно при интенсивном перемешивании вводились гидроксид натрия (для получения СГМ) и восстановитель (ГГ). В ходе синтеза контролировались все параметры процесса (температура реакционной смеси, время синтеза, соотношение реагентов, pH среды). Химический состав НРС Fe-Co задавался соотношением солей металлов – прекурсоров. Спустя 10 минут реакция принудительно останавливалась – к реакционной смеси добавлялось большое количество дистиллированной воды. Методом декантации продукт отделялся от рабочего раствора. Влажный осадок несколько раз тщательно промывался водой, а также изопропиловым спиртом, затем сушился в вакуумном шкафу. Полученные образцы представляли собой мелкодисперсный порошок черного цвета.

Синтез промежуточных продуктов – СГМ. Для получения «неокисленных» СГМ состава $[\text{Fe}, \text{Co}](\text{OH})_2$ синтез проводили в боксе в инертной атмосфере при постоянной температуре, варьировали соотношения концентраций реагентов (от 0 до 100 масс. % по содержанию железа) и время протекания реакции (10 секунд и 10 минут). Для предотвращения трансформации СГМ в ОГФ, при работе с гидроксидами на открытом воздухе, образцы промежуточных продуктов в боксе дополнительно защищались тонким слоем глицерина (а потом выносились на воздух для исследований).

Восстановление СГМ проводили как в инертной атмосфере при постоянной температуре (80 – 90°C) – варьировали соотношения реагентов и время протекания реакции, так и в открытой атмосфере при разных условиях: варьировали время формирования СГМ (от 2 с до 5 мин с момента добавления щелочи), время восстановления (5 и 10 с, а также стандартное 10 мин). Для осаждения использовали как твердую щелочь (NaOH), так и ее раствор.

Синтез побочных продуктов – ОГФ. Образцы ОГФ системы Fe-Co получали из свежесоздаваемых СГМ, которые были синтезированы и высушены на воздухе, т. е. к водным растворам солей железа и кобальта в открытой атмосфере добавляли гидроксид натрия – получали СГМ, затем, при дальнейших операциях с ними (промывка водой, фильтрование и сушка на воздухе) СГМ трансформируются в ОГФ. Соотношения концентраций реагентов варьировались от 0 до 100 масс. % по содержанию кобальта.

Восстановление ОГФ проводили на воздухе, к синтезированным образцам ОГФ добавлялся ГГ, спустя 10 минут реакция принудительно останавливалась – добавлением дистиллированной воды.

2. Методы исследования

Синтезированные порошки конечных, промежуточных и побочных продуктов исследовались мето-

дами рентгенофазового (РФА) и рентгеноструктурного (РСА) анализа: рассчитывались параметры решетки по методике [6, с. 148 – 155] и фазовый состав. Рентгенограммы НРП НРС Fe-Co, СГМ и ОГФ регистрировались на порошковом дифрактометре ДРОН-3.0 в железном излучении (ex-situ).

Размерные характеристики образцов СГМ оценивались методом малоуглового рассеяния (МУР) (измерения выполнялись на установке КРМ-1).

Результаты и обсуждение

Смешанные гидроксиды металлов $[\text{Fe}, \text{Co}](\text{OH})_2$.

Выше авторами отмечено, что процесс получения НРП НРС Fe-Co в оптимальных условиях протекает через стадию формирования промежуточных продуктов – смешанные гидроксиды металлов (СГМ) системы Fe-Co.

Метод рентгеновской дифракции образцов СГМ показал, что при разных временах их формирования (10 секунд и 10 минут) на всем концентрационном диапазоне им характерны рефлексы на соответствующих углах 40,6; 47,8 и 66,1 град (рис. 1).

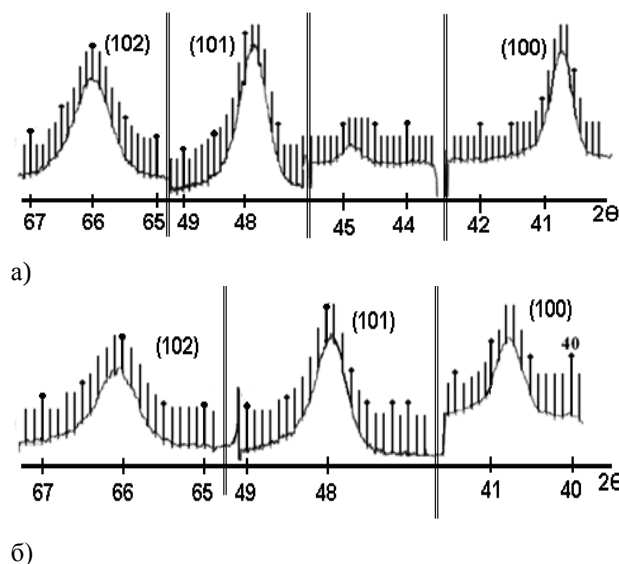


Рис. 1. Рентгенограммы СГМ с 10 секундным (а) и 10 минутным (б) временем протекания реакции для систем Fe-Co (50 % Co)

Очевидно, что СГМ – монофазны во всем рассматриваемом диапазоне при различном времени протекания реакции (как при 10 секундном, так и при 10 минутном) [7].

Рассчитанные по рентгенограммам структурные параметры кристаллической решетки СГМ хорошо укладываются на прямую зависимости параметра решетки от состава НРС Fe-Co (рис. 2). Аппроксимация параметров СГМ к параметрам гидроксидов индивидуальных металлов дает соответствие со справочными данными параметров гидроксидов индивидуальных металлов.

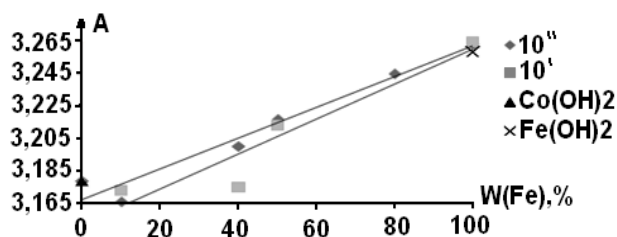


Рис. 2. Зависимость структурных параметров кристаллической решетки СГМ от состава системы Fe-Co

Как видно, наблюдается близкая к линейной зависимость объема элементарной ячейки СГМ от состава, т. е. выполняется правило Вегарда. Таким образом, в НРС Fe-Co во всем рассматриваемом концентрационном диапазоне при различных временах формирования смешанные гидроксиды формируют твердые растворы.

На открытом воздухе при некотором времени хранения величина параметров СГМ уменьшается, что и ожидалось, т. к. происходит процесс окисления двухвалентного железа в трехвалентное состояние с меньшим размером, т. е. наблюдается трансформация СГМ в ОГФ ($\text{Fe}^{2+} \rightarrow \text{Fe}^{3+}$).

Рентгенограммы процесса окисления гидроксидов на воздухе при хранении показали следующее: сразу после синтеза регистрируются рефлексы СГМ и в незначительном количестве присутствуют рефлексы шпинельной фазы. Через несколько часов рефлексы гидроксидов и ШФ сохраняются, но дополнительно фиксируются рефлексы ОГФ. Спустя несколько дней рефлексы гидроксидов не наблюдаются, регистрируются только рефлексы ОГФ и ШФ.

Методом малоуглового рентгеновского рассеяния (МУР) было показано бимодальное распределение частиц СГМ по размерам с максимумами в области 20 нм и от 100 до 500 нм (рис. 3).

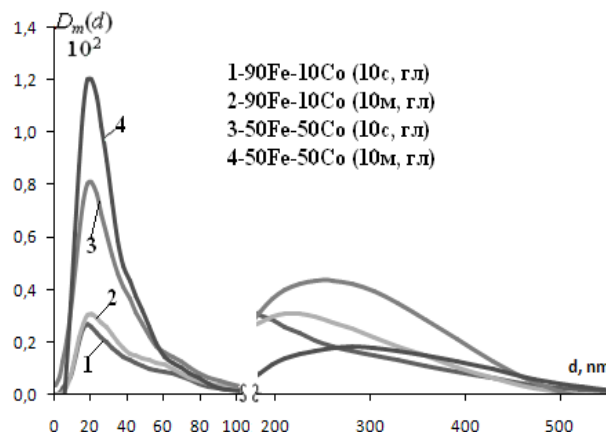


Рис. 3. Массовые функции распределения частиц СГМ по размерам

Первый максимум функций распределения обусловлен, главным образом, фракцией нанокристаллитов, который говорит о том, что его положение не зависит от состава, защиты и условий проведения синтеза. Мы предполагаем, что второй максимум является ансамблем агломератов из нанокристаллитов. В отличие от первого, положение второго агрегационного максимума, явно зависит от условий проведения и защиты синтеза.

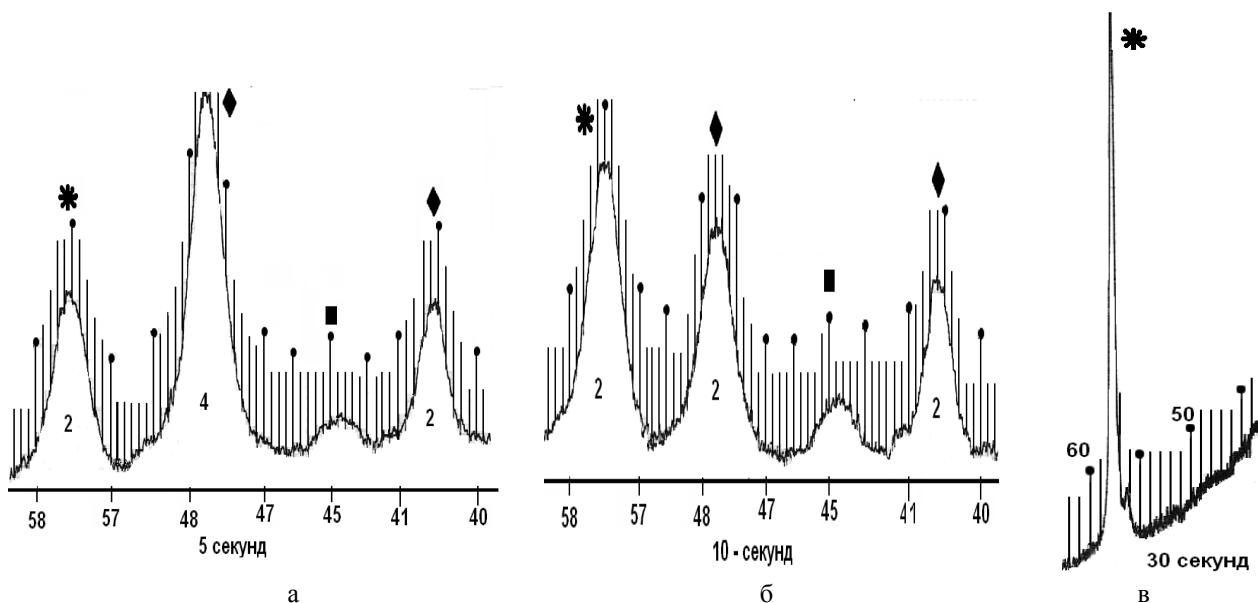


Рис. 4. Восстановление СГМ до металлических НРС Fe-Co при разных временах: 5 секунд (а), 10 секунд (б) и 30 секунд (в)

Результаты исследования по способности СГМ восстанавливаться до НРС Fe-Co показали следующее: при временах восстановления 5 и 10 минут на рентгенограммах в продуктах присутствовала металличе-

ская фаза (МФ), наличие СГМ не наблюдалось, т. е. реакция прошла до конца. Поэтому для рассмотрения стадийности (механизма) трансформации СГМ в на-

норазмерную МФ мониторинг времени восстановления проводился в секундном интервале.

При неполном восстановлении РФА подтвердил, что СГМ присутствуют в продуктах реакции, которые далее восстанавливаются до металла, например, при 5 секундах на рентгенограммах регистрируются рефлексы металла с большим количеством гидроксида, при 10 секундах – количество металла растет, гидроксида же – сокращается и при 30 секундах наблюдается существенное накопление металла и спад гидроксида (рис. 4).

Возник вопрос: а будут ли условия формирования СГМ влиять на их последующее восстановление до металлических НРС Fe-Co?

Ответом на этот вопрос является следующая серия экспериментов, в которой варьировалось время формирования СГМ: 2, 5 секунд и 5 минут, а также время восстановления тоже было разным: 5, 10 секунд и 5 минут.

РФА показал, что при 2 секундах осаждения СГМ и 5 секундах их восстановления на рентгенограммах наблюдаются рефлексы металлической фазы (МФ) не в значительном количестве, при 10 секундах восстановления МФ выросла, а при 10 минутах ее стало зна-

чительно больше (по сравнению с предыдущими временами восстановления) (см. рис. 5).

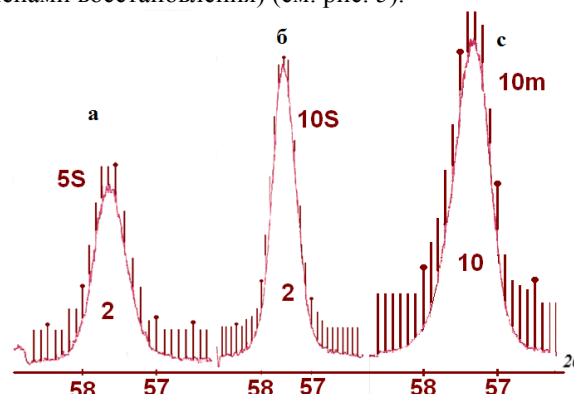


Рис. 5. Дифракционный рефлекс металлической фазы. Время восстановления СГМ 5 сек, 10 сек и 10 мин (а, б, с); время осаждения 2 сек.

При 5 секундах и 5 минутах осаждения СГМ их восстановление протекает значительно хуже, чем при 2 секундах, количество и положение МФ меняется от времени восстановления (рис. 6).

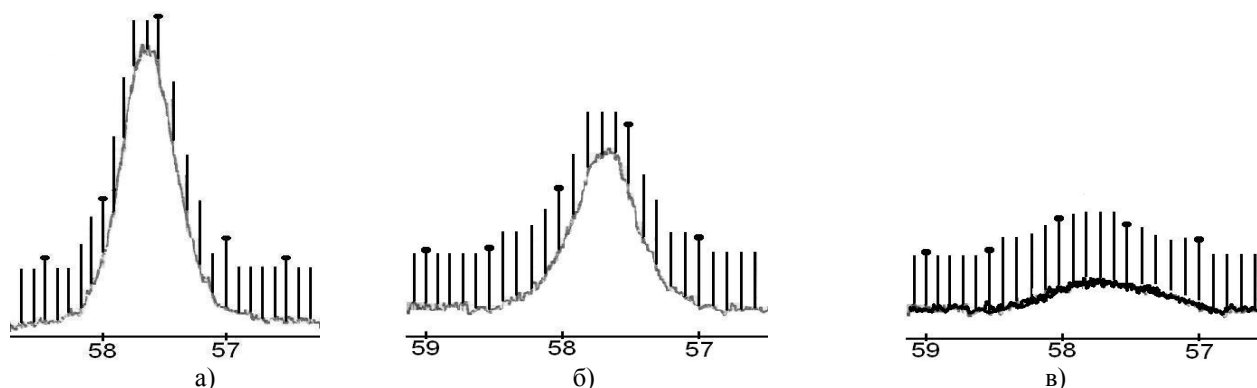


Рис. 6. Дифракционный рефлекс 110 металлической ОЦК фазы. Время созревания СГМ 2 сек., 5 сек. и 5 мин (а, б, в); время восстановления 5 с, щелочь твердая

Таким образом, на скорости образования металла существенно сказывается время формирования кристаллов СГМ; СГМ восстанавливаются лучше при малых временах их созревания, при более длительном времени частицы СГМ укрупняются, что приводит к затруднению их восстановления, МФ образуется мало.

Осаждение СГМ проводилось как твердой щелочью, так и ее раствором. За 5 и 10 секунд СГМ, осаждаемые не твердой щелочью, а раствором, практически не успевают восстановиться, поскольку при относительно малой ее концентрации (в сравнении с использованием твердой щелочи) формируются более совершенные, более крупные, а потому и менее реакционно-способные кристаллы СГМ. По этой же причине мала скорость восстановления и в случае в на рисунке 6. В этих условиях (раствор щелочи) даже при 10 мин восстановления в продуктах реакции остается СГМ и его производные – относительно крупные кристаллы (частицы) СГМ, которые могут капсулиро-

ваться с поверхности как образующимся металлическим продуктом, так и оксидными образованиями.

Оксидно-гидроксидные фазы при синтезе НРС Fe-Co

Как было сказано выше, в процессе получения НРП НРС Fe-Co помимо промежуточных образуются и побочные продукты – оксидно-гидроксидные фазы (ОГФ) и шпинельные (ШФ). Рентгенограммы синтезированных ОГФ отличаются от рентгенограмм соответствующих СГМ с бруситовой структурой только тем, что дифракционные линии смещены в большие углы (рис. 7). Из рентгенограмм видно, что спустя месяц на воздухе окисление ОГФ продолжается, рефлексы ОГФ смещаются в сторону больших углов и соответственно параметры решетки уменьшаются. Месяц хранения под водой ОГФ также окисляются, но в меньшей степени по сравнению на воздухе, рефлексы смещаются не значительно.

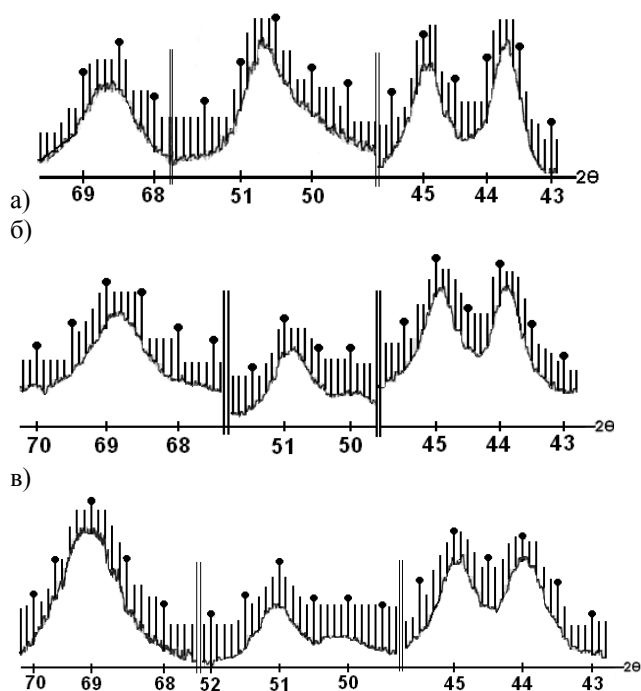


Рис. 7. Рентгенограммы ОГФ при хранении с 30 % содержанием Со: а) сразу после синтеза; б) месяц хранения под водой; в) месяц хранения на воздухе

Таким образом, соответственно параметры решетки ОГФ монотонно уменьшаются с увеличением содержания железа от значений, соответствующих параметрам решетки гидроксида кобальта рис. 8.

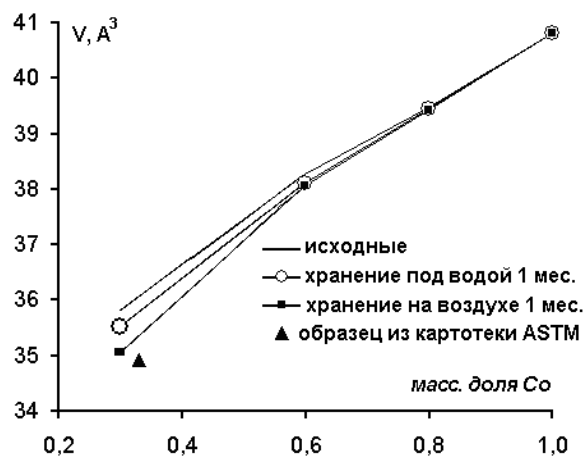


Рис. 8. Изменение объема ячейки ОГФ системы Fe-Co при хранении

Видимо при получении и выделении ОГФ обычным порядком [7], окисляется не сразу все железо. Как видно из экспериментов, при хранении параметры решетки продолжают уменьшаться, особенно это заметно в образцах с большим количеством железа. Причем при хранении под водой этот процесс происходит медленнее.

Следует отметить, что образцы ОГФ выдержанные под водой в течение месяца окисляются в меньшей степени, чем при хранении на воздухе.

Свежесинтезированные ОГФ в системе Fe-Co восстанавливаются заметно лучше, чем месяц хранения под водой. На рентгенограммах свежесинтезированных ОГФ (рис. 9а.) наблюдается наличие МФ на углах 57,2 и 112 град, а на рентгенограммах при восстановлении месяц хранения ОГФ (рис. 9б.) наблюдается расслоение металлической фазы на ГЦК-Со и ОЦК-Со на всем концентрационном диапазоне составов металлов.

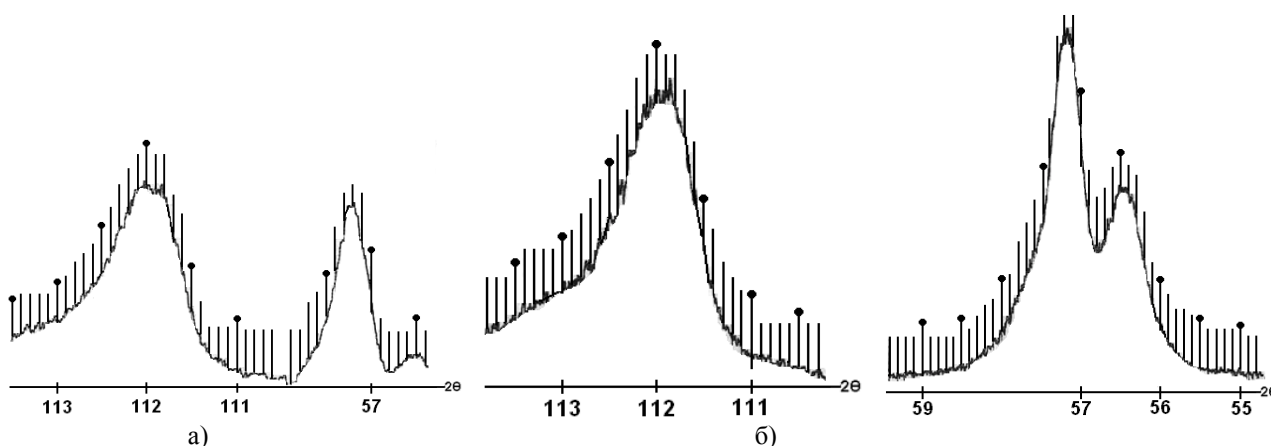


Рис. 9. Фрагменты рентгенограмм ОГФ для системы Fe-Co (Со – 60 %) после восстановления: а) свежесозажденные; б) месяц хранения под водой

Литература

1. Захаров, Ю. А. / Ю. А. Захаров [и др.] // Ползуновский вестник. – 2008. – № 3. – С. 79 – 83.
2. Захаров, Ю. А. / Ю. А. Захаров, А. Н. Попова, В. М. Пугачев // Ползуновский вестник. – 2009. – № 3. – С. 60 – 63.
3. Захаров, Ю. А. / Ю. А. Захаров, А. Н. Попова, В. М. Пугачев // Фундаментальные проблемы современного материаловедения. – 2010. – Т. 7. – № 3. – С. 32 – 35.

4. Захаров, Ю. А. / Ю. А. Захаров [и др.] // Некоторые свойства наноразмерных порошков систем железо-кобальт и железо-никель. Ползуновский вестник. – 2008. – № 3.
5. Захаров, Ю. А. / Ю. А. Захаров [и др.] // Наноразмерные порошки системы железо-кобальт. Свиридовские чтения: сб. ст. – Минск: Изд-во БГУ, 2010. – Вып. 6.
6. Ковба, Л. М. Рентгенофазовый анализ / Л. М. Ковба, В. К. Трунов. – М.: Изд-во МГУ, 1976.
7. Исследование продуктов синтеза наноразмерных систем Fe-Co / В. М. Пугачев [и др.] // Вестник КемГУ. – 2012. – № 3.

Информация об авторах:

Пугачёв Валерий Михайлович – кандидат химических наук, доцент кафедры химии твердого тела КемГУ, 8(3842) 580591, zaharov@kemsu.ru

Valeriy M. Pugachev – Candidate of Chemistry, Assistant Professor at the Department of Solid State Chemistry, Kemerovo State University.

Додонов Вадим Георгиевич – кандидат химических наук, ведущий инженер кафедры химии твердого тела КемГУ, 8 (3842) 580591, zaharov@kemsu.ru

Vadim G. Dodonov – Candidate of Chemistry, Engineer at the Department of Solid State Chemistry, Kemerovo State University.

Зюзюкина Елена Николаевна – аспирант, учебный мастер кафедры химии твердого тела КемГУ, 8(3842) 580591, zaharov@kemsu.ru.

Elena N. Zyuzukina – post-graduate student, training master at the Department of Solid State Chemistry, Kemerovo State University.

Захаров Юрий Александрович – член-корр. РАН, доктор химических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой химии твердого тела КемГУ, 8(3842)580591, 8(3842)584185, zaharov@kemsu.ru

Yuriy A. Zaharov – corresponding member of the RAS, Doctor of Chemistry, Professor, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of Solid State Chemistry, Kemerovo State University.

УДК 544.77:542.06:544.77.023.5

НАНОСТРУКТУРИРОВАННЫЕ КОМПОЗИТЫ Au-C С РЕГУЛИРУЕМОЙ ДИСПЕРСНОСТЬЮ НАПОЛНИТЕЛЯ

Г. Ю. Сименюк, Ю. А. Захаров, Н. В. Павелко, В. М. Пугачёв, В. Г. Додонов, Т. С. Манина

NANOSTRUCTURED Au-C COMPOSITES WITH CONTROLLABLE DISPERSITY OF FILLER

G. Yu. Simenyuk, Yu. A. Zakharov, N. V. Pavelko, V. M. Pugachev, V. G. Dodonov, T. S. Manina

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, в рамках проектов ФЦП « Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» № 14.B37.21.0081 и ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2013 годы» № 14.513.11.0059, научные исследования проведены с использованием оборудования ЦКП КемНЦ СО РАН.

Получены наноструктурированные металл-углеродные композиты (НМУК) восстановлением HAuCl_4 в порах и на внешней поверхности углеродной матрицы. Исследовано влияние различных факторов на дисперсность металлической фазы в нанокompозитах Au/мезопористый углерод. Фазовый состав композитов и средний размер кристаллитов металлического золота определяли методом рентгенофазового анализа. Функции распределения частиц по размерам рассчитывали по кривым малоуглового рассеяния рентгеновского излучения. Параметры пористой структуры оценивали на основании изотерм адсорбции-десорбции азота при 77 К. Установлены оптимальные условия получения НМУК, препятствующие значительному уменьшению удельной поверхности и объема пор углеродной матрицы при наполнении ее наночастицами золота.

Nanostructured metal-carbon composites (NMCC) have been prepared by reduction of HAuCl_4 in pores and upon external surface of carbon matrix. The influence of different factors on dispersity of metallic phase has been investigated. NMCC phase composition and average crystallite size were determined by X-Ray Diffraction Method. Functions of particles sizes distribution were calculated on Small-Angle X-Ray Scattering curves. Porous structure parameters were estimated on the basis of adsorption-desorption isotherm of nitrogen at 77 K. Optimal conditions of NMCC production preventing significant decreasing of specific surface and pores volume of carbon matrix during their filling with gold nanoparticles were established.

Ключевые слова: наноструктурированные материалы, композиты, металл, золото, мезопористый углерод, дисперсность.

Keywords: nanostructured materials, composites, metal, gold, mesoporous carbon, dispersity.

Введение

В настоящее время одним из наиболее перспективных и интенсивно развивающихся научных направлений является синтез и исследование композиционных материалов, наполненных наноразмерными частицами металлов. Это обусловлено тем, что вследствие размерных эффектов, наблюдающихся при размерах частиц до 100 нм, особенно в области 1 – 10 нм, введение даже незначительных их количеств в различные матрицы приводит к проявлению особенностей электрохимических, магнитных, каталитических и др. свойств, что существенно расширяет спектр областей применения данных полифункциональных материалов. Особый интерес представляют наноструктурированные металл-углеродные композиты (НМУК), которые находят применение в производстве электродов, сенсоров и катализаторов, экранирующих покрытий, адсорбентов для хранения водорода, при модификации бетона и пенобетона и т. д. [1 – 9]. Особое внимание уделяется электрохимическим способам применения данных материалов в качестве сенсорных электродов [3], электродов суперконденсаторов [2; 10; 11] и электрокатализаторов в топливных ячейках [12 – 15].

К настоящему времени разработано много физических, химических и физико-химических методов получения металл/углеродных материалов [16 – 24]. Однако, физические методы [25 – 30] весьма энергоемки, требуют сложной и дорогостоящей аппаратуры и в большинстве случаев не дают возможности получения НМУК с равномерным распределением частиц наполнителя в матрице.

Получение композиционных металл-углеродных материалов химическими методами проводят разложением металлоорганических или металлополимерных материалов, термолизом органических или неорганических соединений металлов в углеродных матрицах, полимерах, в том числе темплатным синтезом с использованием цеолитных матриц [30; 31], восстановлением соединений металлов водородом при повышенных температурах [15; 32] а также жидкофазным восстановлением прекурсоров в присутствии матрицы различными восстановителями, в основном борогидридом натрия [33; 34; 35], цитратами [1; 36] и др. В этом случае возможны различные способы введения прекурсоров металла в углеродные матрицы: методом капельной пропитки, методом пропитки в растворе, посредством катионного или анионного обмена в последующим восстановлением, а также введением в матрицу готовых зольей металла определенного размера.

Тем не менее, многие вопросы, касающиеся упрощения технологии получения НМУК с целью создания химически чистых, упорядоченных, регулярно построенных композитов на основе пористых углеродных материалов и золота для высокоэффективных катализаторов и электродов суперконденсаторов, до сих пор остаются нерешенными и требуют дальнейших целенаправленных исследований.

Наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляют методы жидкофазного восстановления наночастиц золота в порах мезопористых матриц гидразином, использование которого для получения наночастиц золота в углеродных матрицах слабо освещено в литературе. В основном восстановление проводят борогидридом натрия, цитратами при низких температурах и водородом при повышенных температурах. Перспективность гидразина в том, что при его окислении солями металлов, расположенных в электрохимическом ряду напряжений после водорода (медь, серебро, золото) образуется преимущественно азот; образование водорода и/или аммиака более характерно при восстановлении никеля, кобальта и палладия, катализирующих процесс разложения гидразина. В результате при восстановлении соединений золота гидразином количество примесей гораздо меньше, чем при восстановлении борогидридами, гипофосфитами и цитратами, а также при термолизе металлоорганических соединений.

В настоящей работе разработаны способы получения золотосодержащих НМУК восстановлением тетрахлоаурата (III) водорода в порах и на внешней поверхности углеродной матрицы. Полученные композиции исследовали различными физико-химическими методами: рентгенофазовый анализ (РФА), малоугловое рассеяние рентгеновского излучения (МУРР). Параметры пористой структуры исходной углеродной матрицы и композитов анализировали по изотермам адсорбции-десорбции азота при 77 К на анализаторе удельной поверхности ASAP-2020 Micrometrix.

Экспериментальная часть

В работе использованы следующие реактивы: четырехводный тетрахлоаурат (III) водорода $\text{HAuCl}_4 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$ (ЧДА); гидразингидрат $\text{N}_2\text{H}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$ (64 % N_2H_4 (ХЧ)); гидроксид натрия NaOH (ЧДА).

В качестве пористого углеродного материала (ПУМ) использовали «Карбонизат» – С 2.0, разработанный в ИУХМ СО РАН, г. Кемерово [37], получаемый обеззоливанием и последующей карбонизацией в присутствии щелочи каменных углей марки СС и обладающий удельной поверхностью $1030 \text{ м}^2 \cdot \text{г}^{-1}$, общим объемом пор $0,83 \text{ см}^3 \cdot \text{г}^{-1}$, в том числе объемом мезопор – $0,72 \text{ см}^3 \cdot \text{г}^{-1}$; средним диаметром пор – 2,4 нм.

1. Методики получения золотосодержащих НМУК

Синтез нанокомпозитов проводили в реакторе открытого типа объемом 25 мл двумя способами: А) восстановление HAuCl_4 самой углеродной матрицей; Б) восстановление HAuCl_4 в порах и на внешней поверхности углеродной матрицы гидразином.

А. Получение композитов Au/C восстановлением тетрахлоаурата (III) водорода углеродной матрицей.

Навеску углеродной матрицы пропитывали капельным методом по влагоемкости водным раствором

HAuCl₄. Концентрацию раствора золота подбирали опытным путем с учетом влагоемкости матрицы, обусловленной удельной поверхностью и объемом пор и требуемого процентного содержания золота (5 – 10 %). Далее образцы выдерживали при различных температурах (20 – 25°C и 60 – 70°C) в течение определенного времени, установленного экспериментально, необходимого до полного восстановления золота в композите.

Б. Получение НМУК Au/C восстановлением тетрахлоораурата (III) водорода раствором гидразина.

Получение композитов проводили в двух режимах, отличающихся последовательностью пропитки матрицы растворами HAuCl₄ и гидразина.

В первом случае навеску углеродной матрицы пропитывали по влагоемкости раствором HAuCl₄ заданной концентрации. Выдерживали при комнатной температуре для равномерной пропитки и заполнения пор матрицы раствором HAuCl₄. Затем приливали раствор восстановителя, содержащий гидразин и NaOH в требуемых количествах, установленных экспериментально в качестве оптимальных в предварительной серии экспериментов. Восстановление проводили при 50 – 60°C. Затем композиты промывали на фильтре водой, ацетоном и сушили на воздухе.

Во втором – навеску углеродной матрицы обрабатывали щелочным раствором гидразина. Затем пропитывали раствором HAuCl₄ заданной концентрации. Нагревали до температуры определенной температуры и выдерживали до полного восстановления HAuCl₄ до металлического золота. Далее образец промывали и сушили на воздухе.

2. Методы исследования образцов НМУК

Нанокompозиты исследовали различными физико-химическими методами. Фазовый состав поверхности и средние размеры кристаллитов определяли методом рентгенофазового анализа (РФА) на дифрактометре ДРОН-3 (медное излучение, $\lambda = 1.5814 \text{ \AA}$). Функции распределения частиц по размерам рассчитывали по кривым малоуглового рассеяния рентгеновского излучения (МУР) на приборе КРМ-1. Содержание золота в композитах определяли методом атомно-эмиссионного спектрального анализа на приборе iCAP6500 DuoLA. Средние размеры кристаллитов золота рассчитывали по уширению дифракционных профилей Au(111) при 38,19 градусов 2 θ по формуле Селякова-Шеррера. Также был проведен анализ рентгеновских профилей с учетом функции Коши, учитывающей не только уширение пиков на дифрактограммах, но и их форму, что позволяет отдельно оценить различные фракции кристаллитов по размерам. Параметры пористой структуры исходной углеродной матрицы и золотосодержащих НМУК на ее основе определяли на приборе ASAP 2020 Micrometrix – анализаторе удельной поверхности, общего объема пор, объема и площади поверхности микропор; распределения микропор и мезопор по размерам (от 3,5 до 5000 ангстрем) – методом физической сорбции газов. Проведено сопоставление данных, полученных с использованием различных методов исследования.

Результаты и их обсуждение

Исследовано влияние условий получения золотосодержащих НМУК на дисперсность наночастиц золота и параметры пористой структуры композитов. Восстановление матрицей, обнаруженное в ходе экспериментов и согласующееся с результатами других авторов [31], было исследовано целенаправленно для оценки восстановительной способности матрицы «Карбонизат». Из литературных данных известно [31], что активированный углерод способен восстанавливать тетрахлоораурат (III) водорода до металлического золота. Восстановительная способность углеродных матриц может быть обусловлена функциональными группами (карбоксильными, карбонильными, фенольными и др.), так как известно, что многие органические кислоты (щавелевая, лимонная и др.), соединения с фенольными группами (гидрохинон, пирогаллол, резорцин), альдегиды (формальдегид, глюкоза – углевод с карбонильной группой) и другие вещества способны восстанавливать соединения золота до металлического золота [38 – 40]. Кроме того сам углерод, по всей вероятности, также способен восстанавливать соединения золота при низких температурах.

Импregnирование ПУМ раствором HAuCl₄ проводили методом капельной пропитки по влагоемкости, так как при пропитке по методу адсорбции концентрация золота в композите зависит от адсорбционных свойств матрицы и трудно регулируется, а при пропитке в растворе часть золота будет оставаться в маточном растворе, что также может приводить к изменению концентрации золота и менее равномерному его распределению в композите.

При восстановлении гидразином также было рассмотрено влияние последовательности импregnирования матрицы растворами HAuCl₄ и гидразина на свойства получаемых НМУК. Предполагается, что в первом случае, при первичной пропитке раствором HAuCl₄, тетрахлоораурат (III) водорода более полно пропитывает матрицу. При дальнейшем восстановлении гидразином происходит восстановление его до металлического золота.

В случае первоначальной пропитки матрицы щелочным раствором N₂H₄ предполагается, что при последующем добавлении HAuCl₄ основная ее часть может восстановиться гидразином преимущественно на внешней поверхности углеродной матрицы, так как поры будут в основном заняты раствором N₂H₄. При анализе данных по восстановлению HAuCl₄ гидразином следует учитывать, что она может восстанавливаться как матрицей, так и гидразином. В дальнейшем предстоит более основательно изучить кинетику этих процессов.

Исследование нанокompозитов комбинацией различных методов (РФА, МУР и БЭТ) очень важно для оценки дисперсности металлической фазы и степени заполнения пор матрицы.

1. Рентгенофазовый анализ

Наличие металлического золота в композите оценивали методом РФА по соответствующим рефлексам золота с гранцентрированной кристаллической ре-

шеткой Au (111), Au (200), Au (220) – при $38,217^\circ(2\theta)$, $44,431^\circ(2\theta)$, $64,636^\circ(2\theta)$.

Средние размеры кристаллитов оценивали по уширению рефлексов Au (111) и Au (220).

На рис. 1 приведены рентгенограммы образцов, полученных восстановлением HAuCl_4 матрицей «Карбонизат» при комнатной температуре $20 - 25^\circ\text{C}$ (образец Au/C-1) и температуре $70 - 80^\circ\text{C}$ (Au/C-2). Расчетное содержание золота в катализаторах 5 вес. %.

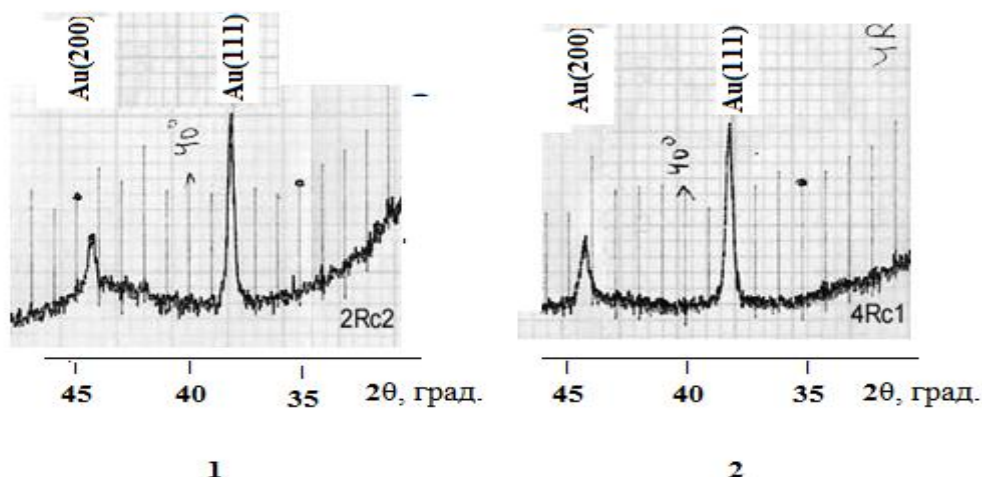


Рис. 1. Рентгенограммы наноструктурированных металл-углеродных композитов Au/C-1 и Au/C-2, полученных восстановлением тетрахлороаурата (III) водорода углеродной матрицей «Карбонизат» при температурах: 1 – $20 - 25^\circ\text{C}$, 2 – $60 - 70^\circ\text{C}$

Очевидно, что тетрахлороаурат (III) водорода достаточно быстро восстанавливается углеродной матрицей до металлического золота даже при комнатной температуре.

На рис. 2 представлены рентгенограммы композитов, полученных восстановлением тетрахлороаурата (III) водорода гидразином.

Видно, что во всех случаях HAuCl_4 восстанавливается до металлического золота. На основании изучения уширения рефлексов с помощью различных нормировочных функций было установлено, что на-

ряду с кристаллитами золота размерами $40 - 60$ нм присутствует и более мелкая фракция ($4 - 8$ нм). Сопоставляя эти величины с размером пор углеродной матрицы «Карбонизат», можно сделать заключение, что первые, более крупные частицы золота, естественно, относятся к частицам на внешней поверхности матрицы, а вторые – к восстановленным преимущественно в порах матрицы, так как на поверхности частицы способны агломерироваться в достаточно крупные агломераты, а в порах размер частиц золота ограничен размером пор матрицы.

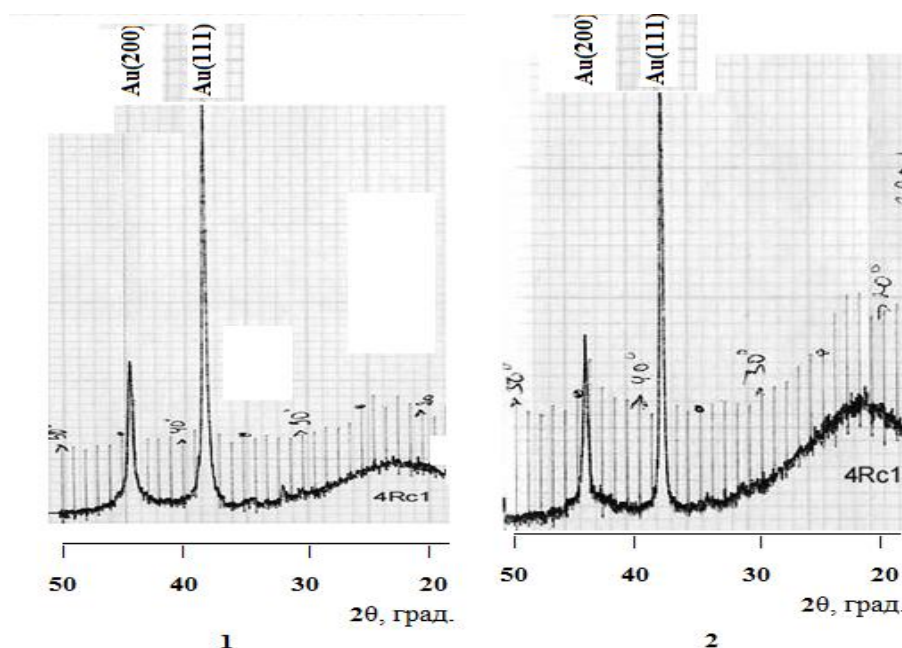


Рис. 2. Рентгенограммы композитов Au/C, полученных восстановлением HAuCl_4 гидразином. 1 – Образец (Au/C-3) вначале пропитывали HAuCl_4 , затем восстанавливали гидразином. 2 – Образец (Au/C-4) вначале пропитывали раствором гидразина, затем HAuCl_4

2. Малоугловое рассеяние рентгеновского излучения

На основании кривых малоуглового рассеяния были рассчитаны функции распределения частиц по размерам (рис. 3). Видно, что функции распределения неоднородностей в композитах повторяют профиль матрицы «Карбонизат» – С 2.0, что может свидетельствовать о декорировании поверхности пор углеродной матрицы наночастицами золота. Положение максимумов распределения неоднородностей в области 40 – 60 нм соответствует размерам фракций золота, оцененным из уширения рефлексов металлического золота.

Также были рассчитаны разностные функции (рис. 4) распределения частиц по размерам, в области до 50 нм, полученные путем вычитания функции распределения неоднородностей по размерам в углеродной матрице из функции распределения неоднородностей в композитах. Видно, что основная часть низко-размерных частиц золота имеет размер 3 – 5 нм, что также согласуется с данными по порометрии матриц и с анализом уширения дифракционных рефлексов. Следует отметить, что в области размеров частиц 10 – 20 нм, интенсивность максимумов на функциях распределения частиц по размерам в несколько раз меньше, чем интенсивность максимумов при 3 – 5 нм.

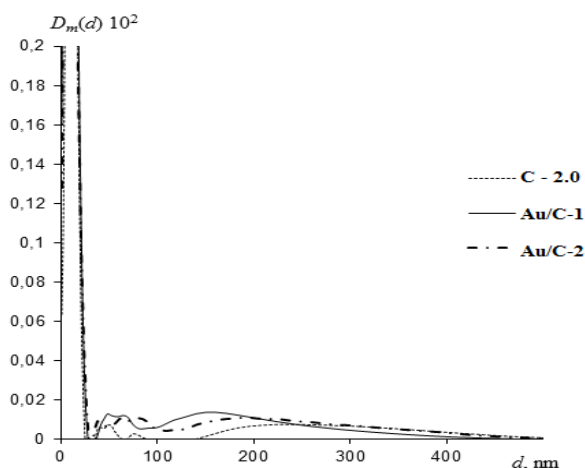


Рис. 3. Функции распределения неоднородностей по размерам в области размеров частиц 0-500 нм для углеродной матрицы «Карбонизат» и композитов Au/C-1 и Au/C-2. Композиты получены восстановлением матриц при температурах 20 – 25 и 60 – 70°C соответственно

Видно, что у композитов, полученных восстановлением гидразином, получают более крупные частицы (рис. 5, 6) и второй пик на рис. 6 при 10 – 20 нм более широкий, интенсивный, чем у образцов, полученных восстановлением самой матрицей. Наиболее крупные размеры частиц у образца Au/C-3. Интегральная площадь максимумов в области размеров частиц 40 – 400 нм (рис. 3 и рис. 5) и для размеров частиц 6 – 50 нм (рис. 4 и 6) наименьшая для образцов, полученных восстановлением тетрахлораурата (III) водорода матрицей (Au/C-1, и в особенности Au/C-2); наибольшая же интегральная интенсивность в

области крупных размеров частиц у образцов, полученных восстановлением гидразином (Au/C-3 и Au/C-4). Наиболее крупные частицы золота в образце Au/C-3. Тем не менее, из рис. 3 и 5 очевидно, что основной максимум (до 40 нм) в десятки раз превосходит по интенсивности пики при 50 – 500 нм, а общая интегральная площадь первого максимума значительно превосходит суммарную интегральную площадь последующих максимумов, особенно для образцов Au/C-1 Au/C-2 и Au/C-4.

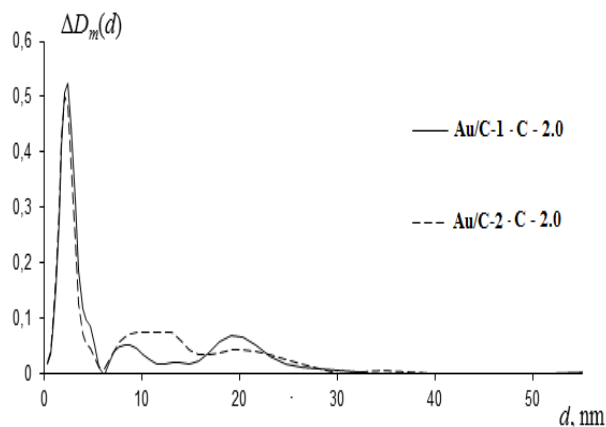


Рис. 4. Разностные функции распределения неоднородностей по размерам в области размеров частиц 0 – 50 нм для композитов Au/C-1 и Au/C-2 с вычитанием функции распределения для матрицы C-2.0

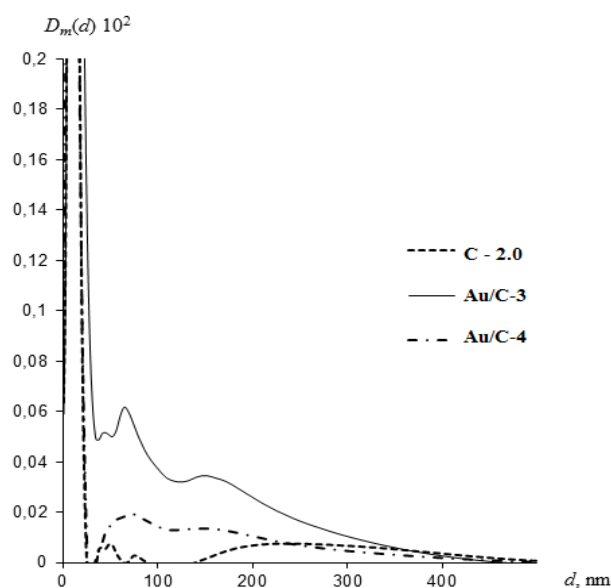


Рис. 5. Функции распределения неоднородностей по размерам в области размеров частиц 0 – 500 нм для углеродной матрицы C-2.0 и композитов Au/C-3 и Au/C-4. Композиты получены восстановлением гидразином

Следует отметить, что у образца Au/C-3 восстановление до металлического золота происходит и матрицей (при начальной пропитке), и гидразином, а у Au/C-4 – в большей степени за счет гидразина, заполняющего поры.

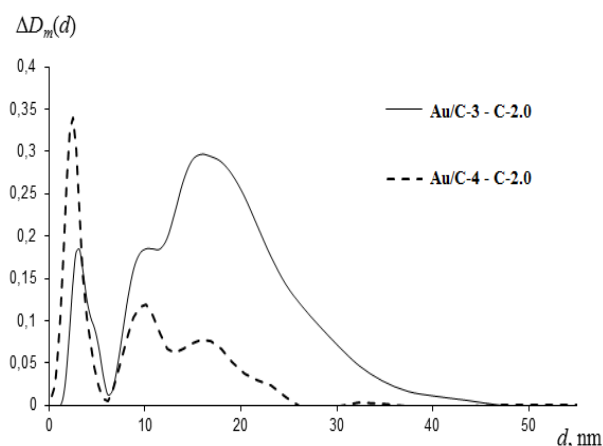


Рис. 6. Разностные функции распределения неоднородностей по размерам композитов в области размеров частиц 0 – 50 нм для композитов Au/C-3 и Au/C-4 с вычитанием функции распределения матрицы C-2.0

3. Анализ пористой структуры

Были исследованы параметры пористой структуры нанокompозитов на основании анализа изотерм адсорбции-десорбции азота при 77°K – рис. 7 и 8.

Установлено, что при восстановлении матрицей уменьшение удельной поверхности композитов по сравнению с исходной матрицей незначительное (табл. 1). Более того, при восстановлении HAuCl_4 при температуре 60 – 70°С уменьшение удельной поверхности составило всего 2 %, а общего объема пор менее 4 % по сравнению с исходной матрицей. Увеличение объема микропор, особенно заметное для образцов Au/C-1 и Au/C-2, может быть обусловлено тем, что вследствие частичного заполнения мезопор наночастицами золота размер их уменьшается (до области микро). Средний диаметр пор матрицы «Карбонизат» 2,4 нм, в результате частичного заполнения

пор металлом этот размер уменьшается, а, следовательно, доля мезопор уменьшается, а доля микропор увеличивается.

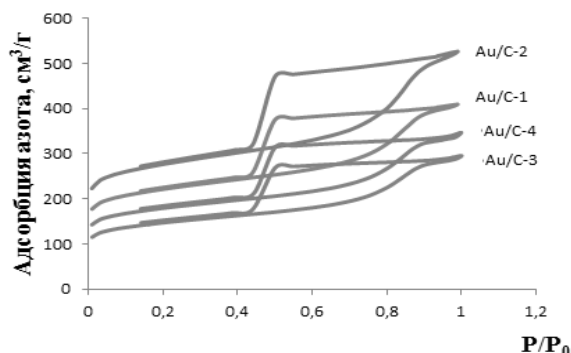


Рис. 7. Изотермы адсорбции-десорбции азота на композитах при 77°K

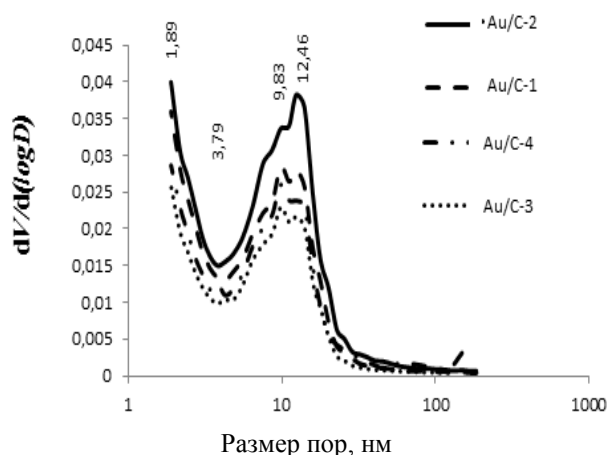


Рис. 8. Распределение пор в композитах по размерам

Таблица 1

Параметры пористой структуры нанокompозитов

Образец	$S_{\text{BET}}, \text{м}^2 \cdot \text{г}^{-1}$	$V_{\Sigma}, \text{см}^3 \cdot \text{г}^{-1}$	$V_{\text{мi}}, \text{см}^3 \cdot \text{г}^{-1}$	$V_{\text{ме}}, \text{см}^3 \cdot \text{г}^{-1}$	$(S_{\text{BET}}(\text{C-2.0}) - S_{\text{BET}}(\text{НМУК})) / S_{\text{BET}}(\text{C-2.0})$	$(V_{\Sigma}(\text{C-2.0}) - V_{\Sigma}(\text{НМУК})) / V_{\Sigma}(\text{C-2.0})$	$(V_{\text{ме}}(\text{C-2.0}) - V_{\text{ме}}(\text{НМУК})) / V_{\text{ме}}(\text{C-2.0})$
C-2.0	1036	0,83	0,11	0,72	-	-	-
Au/C-1	813	0,63	0,21	0,38	0,22	0,24	0,47
Au/C-2	1019	0,80	0,27	0,50	0,02	0,04	0,31
Au/C-3	536	0,44	0,12	0,29	0,48	0,47	0,60
Au/C-4	657	0,52	0,16	0,34	0,37	0,37	0,53

Примечание: S_{BET} – общая удельная поверхность, рассчитанная по методу БЭТ; V_{Σ} – общий объем пор; $V_{\text{мi}}$ – объем микропор; $V_{\text{ме}}$ – объем мезопор; $S_{\text{BET}}(\text{C-2.0})$ – удельная поверхность исходной матрицы «Карбонизат» C-2.0; $S_{\text{BET}}(\text{НМУК})$ – удельная поверхность композитов.

Таблица 2

Удельная поверхность микропор, мезопор и внешней поверхности композитов

Образец	$S_{\text{ext}}, \text{м}^2 \cdot \text{г}^{-1}$	$S_{\text{мi}}, \text{м}^2 \cdot \text{г}^{-1}$	$S_{\text{ме-ads}} \text{ по адсорбции } \text{N}_2, \text{м}^2 \cdot \text{г}^{-1}$	$S_{\text{ме-des}} \text{ по десорбции } \text{N}_2, \text{м}^2 \cdot \text{г}^{-1}$
Au/C-1	309	510	241	457
Au/C-2	363	664	289	586
Au/C-3	228	312	180	352
Au/C-4	258	403	203	392

Приведенные значения $S_{\text{ВЕТ}}(\text{C-2.0})-S_{\text{ВЕТ}}(\text{НМУК}) / S_{\text{ВЕТ}}(\text{C-2.0})$; $V_{\Sigma}(\text{C-2.0})-V_{\Sigma}(\text{НМУК}) / V_{\Sigma}(\text{C-2.0})$ и $V_{\text{ме}}(\text{C-2.0})-V_{\text{ме}}(\text{НМУК}) / V_{\text{ме}}(\text{C-2.0})$ позволяют оценить изменения удельной поверхности и объема пор, в том числе мезопор, вследствие введения в матрицу наночастиц золота, где за единицу приняты соответствующие показатели исходной матрицы.

Данные по удельной поверхности отдельно для внешней поверхности S_{ext} , микропор S_{mi} и мезопор S_{me} золотосодержащих композитов представлены в таблице 2.

Незначительное изменение удельной поверхности для образцов, полученных восстановлением тетра-хлороаурата (III) водорода углеродной матрицей, может обусловлено декорированием внешней поверхности и поверхности пор матрицы.

Таким образом, видно, что данные РФА, МУР и БЭТ согласуются между собой. Анализ уширения дифракционных профилей и функций распределения неоднородностей по размерам явно указывают на присутствие как высокодисперсной фракции порядка нескольких нанометров, так и более крупной фракции. Размеры мелкой фракции (1 – 10 нм) соответствуют размерам пор матрицы, а более крупные частицы образуются на поверхности. Распределение пор по размерам для композитов, полученных в данной работе, имеет форму близкую к распределению пор по размерам для углеродной матрицы «Карбонизат»

– C-2.0 [37], что также свидетельствует о декорировании поверхности матрицы наночастицами золота.

При более высокой дисперсности металлической фазы (золота) в композитах, имеющей место при восстановлении самой матрицей, уменьшение удельной поверхности и объема пор менее выражено вследствие декорирования внешней поверхности и пор матрицы наночастицами золота. Более крупные частицы золота способны блокировать поры и поверхность матрицы, значительно уменьшая удельную поверхность и объем пор. Так как при восстановлении гидразином, согласно функциям распределения неоднородностей по размерам, вторые максимумы в области больших размеров частиц имеют большую интенсивность, чем для образцов, восстановленных матрицей, поэтому происходит более существенное уменьшение удельной поверхности и объема мезопор.

Таким образом, на основании исследования комплексом методов показано, что при восстановлении из растворов HAuCl_4 как самой матрицей, так и гидразином эффективно формируются регулярно оформленные, достаточно чистые (содержание примесей определяется матрицей) НМУК, при этом наиболее высокодисперсные золотосодержащие композиты получаются при восстановлении самой матрицей. Данные материалы представляют интерес в качестве электродов суперконденсаторов и катализаторов для различных химических процессов, в том числе процессов угле- и нефтепереработки.

Литература

1. Daniel, M.-C. Gold nanoparticles: assembly, supramolecular chemistry, quantum-size-related properties, and applications toward biology, catalysis, and nanotechnology / M.-C. Daniel, D. Astruc // *Chem. Rev.* – 2004. – V. 104. – P. 293 – 346.
2. Nanotextured gold coatings on carbon nanofiber scaffolds as ultrahigh surface-area electrodes / K. M. Metz [et al.] // *Journal of Power Sources.* – 2012. – V. 198. – P. 393 – 401.
3. Совместное вольтамперометрическое определение дофамина и мочевой кислоты на электроде, модифицированном самоорганизующимся монослоем цистамина с наночастицами золота / Л. Г. Шайдарова [и др.] // *Журнал прикладной химии.* – 2011. – Т. 84. – № 2. – С. 222 – 228.
4. Guo, S. Synthesis and electrochemical applications of gold nanoparticles / S. Guo, E. Wang // *Analytica Chimica Acta.* – 2007. – V. 598. – P. 181 – 192.
5. Gold nanoparticles in delivery applications / P. Ghosh [et al.] // *Advanced Drug Delivery Reviews.* – 2008. – V. 60. – P. 1307 – 1315.
6. Нанотехнология на основе металлоуглеродных нанокомпозитов и углеродных нанокристаллических материалов – шаг в будущее электроники / Л. В. Кожитов [и др.] // *Известия высших учебных заведений. Материалы электронной техники.* – 2005. – № 3. – С. 64 – 67.
7. Глебова, Н. В. Композиты на основе углеродных нанотрубок для источников тока с прямым преобразованием энергии: автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук / Н. В. Глебова. – СПб., 2012. – 23 с.
8. Нанокомпозиты на основе углеродных нановолокон, металлических наночастиц / Ю. В. Смирнов [и др.] // *Тезисы докладов XIV Всероссийского симпозиума с участием иностранных ученых «Актуальные проблемы теории адсорбции, пористости и адсорбционной селективности».* 26 – 30 апреля 2010 года. – М.; Клязьма, 2010. – С. 97.
9. Тринеева, В. В. Получение металл/углеродных нанокомпозитов и возможности применения / В. В. Тринеева, М. А. Вахрушина, В. И. Кодолов // *Вестник Удмуртского университета.* – 2012. – Вып. 1. – С. 39 – 42. – (Серия: Физика. Химия).
10. Hybrid nanostructured materials for high-performance electrochemical capacitors / G. Yu [et al.] // *Nano Energy.* – 2013. – V. 2. – Is. 2. – P. 213 – 234.
11. Scott, C. L. Nanogold spacing of stacked graphene nanofibers for supercapacitors / C. L. Scott, M. Pumera // *Electroanalysis.* – 2011. – V. 23. – № 4. – P. 858 – 861.
12. Размерные эффекты в наноразмерных $\text{Pt}_3\text{Co}/\text{C}$ электрокатализаторах для низкотемпературных топливных элементов / И. Н. Леонтьев [и др.] // *Российские нанотехнологии.* – 2009. – Т. 4. – № 3 – 4. – С. 76 – 81.

13. Oxygen Reduction Reaction (ORR) on Huge Gold (Au) Particles Prepared by a Pyrolysis Process of AuCl₃ Dissolved in Distilled Water in the Presence of MWCNTs / Y. Wang [et al.] // J. Chin. Chem. Soc. – 2013. – V. 60. – P. 73 – 80.
14. Синтез электрокатализаторов для топливных элементов в среде сверхкритического диоксида углерода / Т. Е. Григорьев [и др.] // Российские нанотехнологии. – 2011. – Т. 6. – № 5 – 6. – С. 69 – 78.
15. Bron, M. Carbon black supported gold nanoparticles for oxygen electroreduction in acidic electrolyte solution / M. Bron // Journal of Electroanalytical Chemistry. – 2008. – V. 624. – P. 64 – 68.
16. Antolini, E. Carbon supports for low-temperature fuel cell catalysts / E. Antolini // Applied Catalysis B: Environmental. – 2009. – V. 88. – P. 1 – 24.
17. Deposition of Pt nanoparticles on different carbonaceous materials by using different preparation methods for PEMFC electrocatalysts / N. Veizaga [et al.] // International journal of hydrogen energy. – 2012. – V. 37. – P. 17910 – 17920.
18. Межкластерные взаимодействия в катализе наноразмерными частицами металлов / Т. Н. Ростовщиков [и др.] // Российские нанотехнологии. – 2007. – Т. 2. – № 1 – 2. – С. 47 – 60.
19. Смирнова, Н. В. Дисперсные металлические и металлуглеродные композиционные системы для электрокатализа: синтез, морфология, синергетические эффекты: автореф. дис. ... д-ра хим. наук / Н. В. Смирнова. – Новочеркасск, 2010. – 44 с.
20. Akolekar, D. B. Investigations on gold nanoparticles in mesoporous and microporous materials / D. B. Akolekar, S. K. Bhargava // Journal of Molecular Catalysis A: Chemical. – 2005. – V. 236. – P. 77 – 86.
21. Рентгеноэлектронная спектроскопия в исследовании металл/углеродных наносистем и наноструктурированных материалов / И. Н. Шабанова [и др.]. – Ижевск, 2012. – 280 с.
22. Эффект воздействия СВЧ-излучения на формирование наноразмерных железоуглеродных катализаторов окисления H₂S в S / М. В. Цодиков [и др.] // Российские нанотехнологии. – 2008. – Т. 3. – № 1 – 2. – С. 68 – 75.
23. Формирование наночастиц интерметаллидов в структуре металлоуглеродного нанокompозита C-Cu-Zn / Э. Л. Дзидзигури [и др.] // Российские нанотехнологии. – 2012. – Т. 7. – № 1 – 2. – С. 60 – 63.
24. Selvam, P. Synthesis, characterization and electrocatalytic properties of nano-platinum-supported mesoporous carbon molecular sieves Pt/NCCR-41 / P. Selvan, B. Kuppan // Catalysis Today. – 2012. – V. 198. – P. 85 – 91.
25. Metal coated carbon material: Pat. 2000191386 Japan; 10-372144: заявл. 28.12.1998; опубл. 11.07.2000. – 10 с.
26. Metal matrix composite, and preparation method thereof: Pat. 2012241670 USA; 13/513715: заявл. 22.10.2010; опубл. 27.09.2012. – 21 с.
27. Metal matrix composite materials containing carbon nanotube-infused fiber materials and methods for production thereof: Pat. 2012164429 USA; 12/953447: заявл. 23.11.2010; опубл. 28.06.2012. – 20 с.
28. Metal-carbon compositions: Pat. 2012009110 USA; 13/021271: заявл. 04.02.2011; опубл. 12.01.2012. – 7 с.
29. Синтез металлических наночастиц на углеродной матрице / В. А. Мальцев [и др.] // Российские нанотехнологии. – 2007. – Т. 2. – № 5 – 6. – С. 85 – 89.
30. Controlled synthesis of highly dispersed platinum nanoparticles in ordered mesoporous carbons / S.-H. Kiu [et al.] // Chem. Commun. – 2006. – Is. 32. – P. 3435 – 3437.
31. Nanoporous carbon supported metal particles: their synthesis and characterization / Y. Yang [et al.] // J. Nanopart. Res. – 2012. – Vol. 14. – P. 1028 – 1040.
32. Наноразмерный катализатор Au/C, полученный с использованием комплекса тетрааминзолота (III): синтез, исследование, каталитическая активность в низкотемпературном окислении CO / П. А. Пыряев [и др.] // Кинетика и катализ. – 2010. – Т. 51. – № 6. – С. 914 – 922.
33. Salgado, J. R. C Pt-Co/C Electrocatalysts for oxygen reduction in H₂/O₂ PEMFCs synthesized by borohydride method / L. R. Salgado, E. Antolini, E. R. Gonzalez // J. Electrochem. Soc. – 2004. – V. 151. – P. A2143 – A2149.
34. Controlling the density and site of attachment of gold nanoparticles onto the surface of carbon nanotubes / R. Kumar [et al.] // Journal of Colloid and Interface Science. – 2012. – V. 369. – P. 23 – 27.
35. Coating multiwalled carbon nanotubes with gold nanoparticles derived from gold salt precursors / X. Hou [et al.] // Diamond & Related Materials. – 2011. – V. 20. – P. 1329 – 1332.
36. Preparation method of gold nano-particle/carbon nano tube composite material and application thereof: Pat. 102033088 China; CN 20091196359: заявл. 25. 09.2009; опубл. 27.04.11. – 12 с.
37. Переработка низкосортных окисленных углей с получением высокоэффективных углеродных сорбентов / Т. С. Манина [и др.] // Кокс и химия. – 2012. – № 3. – С. 43 – 46.
38. Dumur, F. Controlled spontaneous generation of gold nanoparticles assisted by dual reducing and capping agent / F. Dumur // Gold bulletin. – 2011. – V. 44. – P. 119 – 137.
39. Бусев, А. И. Аналитическая химия золота / А. И. Бусев, В. М. Иванов. – М.: Наука, 1973. – 264 с.
40. Золотые наночастицы: синтез, свойства, биомедицинское применение / Л. А. Дыкман [и др.]; отв. ред. В. В. Игнатов. – М.: Наука, 2008. – 319 с.

Информация об авторах:

Сименюк Галина Юрьевна – кандидат химических наук, научный сотрудник лаборатории неорганических наноматериалов Института углехимии и химического материаловедения Сибирского отделения Российской академии наук, 8 (3842) 36-31-89, galina-simenyuk@yandex.ru.

Galina Yu. Simenyuk – Candidate of Chemistry, Researcher at the Laboratory of Non-Organic Materials, Institute of Coal Chemistry and Material Science of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Захаров Юрий Александрович – член-корреспондент РАН, доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой химии твердого тела КемГУ, 8 (3842) 58-05-91, zaharov@kemsu.ru.

Yuriy A. Zakharov – Corresponding Member of the RAS, Doctor of Chemistry, Professor, Head of the Department of Solid State Chemistry, Kemerovo State University.

Павелко Нина Витальевна – аспирант кафедры химии твердого тела КемГУ, 8-904-576-50-11, n-pavelko-n2013@yandex.ru.

Nina V. Pavelko – post-graduate student at the Department of Solid State Chemistry, Kemerovo State University.

Пугачёв Валерий Михайлович – кандидат химических наук, доцент кафедры химии твердого тела КемГУ, 8 (3842) 58-05-91, vm1707@mail.ru.

Valery M. Pugachev – Candidate of Chemistry, Assistant professor at the Department of Solid State Chemistry, Kemerovo State University.

Додонов Вадим Георгиевич – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник кафедры химии твердого тела КемГУ, 8 (3842) 58-05-91, 233191@mail.ru.

Vadim G. Dodonov – Candidate of Physics and Mathematics, Senior Researcher at the Department of Solid State Chemistry, Kemerovo State University.

Манина Татьяна Сергеевна – аспирант лаборатории катализа в углехимии Института углехимии и химического материаловедения Сибирского отделения Российской академии наук, 8(3842)36-86-97, kuklesh@mail.ru.

Tatiana S. Manina – post-graduate student at the Laboratory of Catalysis in Coal Chemistry, Institute of Coal Chemistry and Material Science of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

ЭКОНОМИКА

УДК 336.761.4

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ФОНДОВЫХ РЫНКОВ

В. И. Бувальцева, В. В. Чечин

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF STOCK MARKETS

V. I. Buvaltseva, V. V. Chechin

В статье рассмотрен процесс глобализации и факторы, его обусловившие. Исследовано влияние процесса глобализации на фондовые рынки в международном масштабе. Впервые были комплексно проанализированы слияния и поглощения торговых площадок на региональном и мировом уровне. Рассмотрены наиболее значимые параметры сделки по слиянию ММВБ и РТС. Выявлено ее влияние на субъекты экономики и на экономику страны. Выведена тенденция к интеграции мировых бирж, а в дальнейшем при ее сохранении произойдет создание крупнейших мировых торговых площадок. В будущем это может привести к образованию одного мирового централизованного рынка, на котором будет сосредоточен весь международный капитал. Выделены основные положительные и негативные стороны интеграции фондовых бирж для развития экономик стран.

The paper addresses the process of globalization and the causing it. The impact of globalization on the international stock market is considered. A comprehensive analysis of trading platforms mergers and take-overs at the regional and global levels was performed for the first time. The most significant parameters of the MICEX and RTS merger are considered. Its impact on economic actors and the economy in general is revealed. A trend towards integration of world trading platforms is revealed; if it continues, it will lead to emergence of the world's biggest trading platforms. In the future, this may lead to the formation of a centralized global market, where the entire international capital will be concentrated. The basic positive and negative aspects of stock exchanges integration for the country's economy are outlined.

Ключевые слова: глобализация; фондовые рынки; торговые площадки; интеграция; слияние; поглощение; капитализация.

Keywords: globalization; stock markets; trading platforms; integration; amalgamation; acquisition; capitalization.

В настоящее время качественно новым этапом интернационализации стран становится глобализация. Не будет преувеличением сказать, что это реальная характеристика современной мировой системы, которая определяет ход развития нашей планеты.

Процесс глобализации затрагивает все сферы жизни, в том числе и экономику, политику, культуру, социальную сферу, идеологию и т. д. Это объективный процесс развития человечества, и независимо от того, положительные или отрицательные аспекты он несет, он неизбежен. В нашем исследовании, нас больше интересует экономическая составляющая глобализации. С нашей точки зрения, глобализацию мировой экономики можно охарактеризовать как усиление взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер и процессов мировой экономики, выражающееся в постепенном превращении мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы и знаний.

Настоятельной потребностью становится формирование единого глобального мирового экономического, правового, информационного, культурного пространства для свободной и эффективной предпринимательской деятельности всех субъектов хозяйствования, создание единого планетарного рынка товаров и услуг, капиталов, рабочей силы, экономическое сближение и объединение отдельных стран в единый мировой хозяйственный комплекс [2, с. 109 – 111].

Укажем основные причины, из-за которых, на наш взгляд, глобализация неизбежна. Можно их всех выделить в 6 основных групп.

1. *Производственные, научно-технические и технологические причины:*

1.1) резкое возрастание объемов производства;

1.2) переход к высокотехнологическому способу производства, то есть к новым, наукоемким технологиям; быстрое и широкое распространение современных технологий, ликвидирующих барьеры на пути перемещения товаров, услуг, капиталов;

1.3) быстрое распространение знаний в результате научного и других видов интеллектуального взаимодействия;

1.4) резкое сокращение транспортных, телекоммуникационных издержек, благодаря передовым технологиям. Значительное снижение затрат на обработку, хранение и использование информации, что облегчает глобальную интеграцию национальных рынков.

2. *Организационные:*

2.1) новые международные формы осуществления производственно-хозяйственной деятельности, образование транснациональных компаний (ТНК).

2.2) выход неправительственных организаций на многонациональный или мировой уровень. Новую глобальную роль стали играть такие международные организации, как Организация Объединенных Наций, Международный Валютный Фонд, Всемирный банк, Всемирная Торговая Организация и т. д.;

2.3) превращение ТНК и других организаций, как частных, так и государственных, в основных действующих участников глобальной экономики.

3. *Экономические:*

3.1) либерализация торговли товарами и услугами, рынков капитала и другие формы экономической

либерализации, вызвавшие ограничение политики протекционизма и сделавшие мировую торговлю более свободной;

3.2) небывалая концентрация и централизация капитала, быстрый рост производных финансово-экономических инструментов, резкое сокращение времени осуществления межвалютных сделок;

3.3) внедрение международными экономическими организациями единых критериев макроэкономической политики, унификация требований к налоговой, региональной, антимонопольной политике, к политике в области занятости и др.;

3.4) усиление тенденции к унификации и стандартизации. Все шире применяются единые для всех стран стандарты на технологию, экологию, деятельность финансовых организаций, бухгалтерскую и статистическую отчетность. Стандарты распространяются на образование и культуру.

4. *Информационные:*

4.1) радикальное изменение средств делового общения, обмена производственной, научно-технической, экономической, финансовой информацией; появление и развитие принципиально новых систем получения, передачи и обработки информации позволили создать глобальные сети, объединяющие финансовые и товарные рынки, включая рынки ноу-хау и профессиональных услуг. Информационное обслуживание непосредственно связано с успехами в электронике – с созданием электронной почты, мировой сети Интернет;

4.2) формирование систем, позволяющих из одного центра управлять расположенным в разных странах производством, создающих возможности оперативного, своевременного и эффективного решения производственных, научно-технических, коммерческих задач не хуже, чем внутри отдельных стран.

4.3) компьютеризация, системы электронных счетов и пластиковых карт, спутниковая и оптоволоконная связь позволяют практически мгновенно перемещать финансовую информацию, заключать сделки, переводить средства с одних счетов на другие независимо от расстояния и государственных границ.

5. *Политические:*

5.1) ослабление жесткости государственных границ, облегчение свободы передвижения граждан, товаров и услуг, капиталов;

5.2) окончание «холодной» войны, преодоление основных политических разногласий между Востоком и Западом. Хотя в последнее время можем наблюдать вновь обострение взаимоотношений между Востоком и Западом, но пока эти конфликты носят локальный характер.

6. *Социальные и культурные:*

6.1) ослабление роли привычек и традиций, социальных связей и обычаев, преодоление национальной ограниченности, что повышает мобильность людей в территориальном, духовном и психологическом отношениях, способствует международной миграции;

6.2) проявление тенденции формирования глобализованных «однородных» средств массовой информации, искусства, попкультуры. Английский язык становится международным языком общения, облег-

чая межкультурное общение, учебу и взаимопонимание;

6.3) либерализация подготовки трудовых ресурсов, что ведет к ослаблению контроля национальных государств за воспроизводством «человеческого капитала».

Выше названы только основные факторы, обеспечившие появление и развитие глобализации, но мы не исключаем существование других, не менее важных причин, и допускаем их другую классификацию.

Основные факторы, которые главным образом затрагивают фондовые рынки, это высокое развитие технологий, коммуникаций, большой объем перемещения капитала, и ликвидация открытой межполитической борьбы между странами.

Фондовая биржа является одним из первых институтов рыночной экономики и в своем становлении прошла три основных этапа. Первый этап проходил в период начала XVIII – XIX веков и характеризовался локальной концентрацией и возрастающим объемом торговых операций в крупных портовых городах. Вторым этапом это вторая половина XIX и 70-е года XX века. Он был обусловлен широким распространением бирж по всем континентам и многим странам, они стали неотъемлемой частью свободной, рыночной экономики. В это время происходит формирование первых стихийных ассоциаций, а также создание первых международных союзов, таких как Всемирная федерация бирж, призванная регулировать взаимоотношения бирж на макроуровне. И последний, третий этап протекает с 1990-х годов по настоящее время. Он ознаменован транснациональной интеграцией биржевых структур, образованию не хаотичных, а целенаправленных и стратегических альянсов, союзов и групп. А также произошло создание массового доступа для участия в деятельности бирж широких слоев населения и организаций, который был обеспечен современными информационными и коммуникационными технологиями.

Глобализация фондовых рынков становится активной стороной нашей повседневной жизни, она происходит на разных континентах планеты. Благодаря ей происходит интеграция бирж с абсолютно разным географическим положением, и если вначале это было на уровне экономических регионов, то сейчас это приобретает международный характер.

Слияние, поглощение и объединение фондовых бирж началось немного позже начала процесса глобализации с 1991 года и продолжается до сих пор. Так, в Латинской Америке в мае 1991 года произошло слияние бразильских бирж: первой в стране Товарной биржи в Сан-Паулу (Bolsa de Mercadorias de Sao Paulo – BMSP) и Товарно-фьючерсной биржи (Bolsa Mercantil & de Futuros – BM&F).

В Северной Америке процесс слияния и поглощения начался с 1994 года со слияния крупнейших товарных бирж Нью-Йорка: Нью-Йоркской товарной биржи (New York Mercantile Exchange Inc – NYMEX) и Товарной биржи Нью-Йорка (Commodity Exchange Inc – COMEX). В результате слияния произошло образование крупнейшей в мире на тот период времени товарной биржи New York Mercantile Exchange, осу-

ществляющей торговлю производными инструментами на нефть и природный газ, драгоценные и цветные металлы и электричество.

В Европейской части MEFF Sociedad Holding De Productos Financieros Derivados SA купил 100 % акций двух испанских срочных бирж MEFF SA и MOFEX. В дальнейшем они переименовались в MEFF Renta Fija (торговля процентными фьючерсами и опционами) и MEFF Renta Variable (торговля фондовыми фьючерсами и опционами).

В Азиатско-Тихоокеанском регионе процесс интеграции начался в 1992 году с присоединения Новозеландской биржи фьючерсов и опционов к Сиднейской фьючерсной бирже.

Выше были названы наиболее значимые слияния и поглощения начала 90-х годов, которые дали старт к дальнейшему развитию в данном направлении. До наших дней произошло большое количество интеграций рынков ценных бумаг различных регионов и континентов. Но мы осветим наиболее значимые, которые существенно повлияли на мировые финансовые рынки, и которые произошли в минувшее десятилетие.

Начнем обзор с Североамериканского континента. В 2006 году произошло слияние Нью-Йоркской фондовой биржи NYSE (New York Stock Exchange) и Чикагской электронной биржи Archipelago Holdings Inc. В результате создалась открытая акционерная компания NYSE (New York Stock Exchange) Group Inc. Данное слияние показывает, что началось объединение традиционных бирж (NYSE) и электронных (Archipelago Holdings Inc.).

Следующим важным слиянием в Северной Америке является покупка в конце 2006 г. Чикагской товарной биржей (Chicago Mercantile Exchange – CME) своего конкурента – другой чикагской биржи Chicago Board of Trade (CBOT). Это позволило CME стать крупнейшей в мире биржей, торгующей производными финансовыми инструментами. Обе биржи работают с фьючерсами/опционами на процентные ставки и фондовые индексы, но CME работает еще и с фьючерсами/опционами на иностранные валюты и сырье, а CBOT – с сельскохозяйственными и энергетическими фьючерсами/опционами [1, с. 6 – 9]. Объединенная компания стала называться CME Group. Но на этом руководство CME Group не остановило процесс интеграции. В 2008 году CME Group сделала предложение о покупке Нью-Йоркской товарно-сырьевой биржи (NYMEX), от которого последняя не смогла отказаться. Тем самым CME Group стала крупнейшей товарно-сырьевой биржей в мире, торгующей опционными и фьючерсными контрактами. За 2010 год объем сделок с опционными контрактами составил 5139,6 млрд долл., с фьючерсными – 39785,3 млрд долл. Общий объем сделок на CME Group за один год составил порядка 45 трлн долл. [7].

На африканском континенте в ЮАР в 2001 году произошло поглощение Фондовой биржей Йоханнесбурга Южноафриканской фьючерсной биржи. Это позволило первой значительно увеличить свою капитализацию и на декабрь 2012 года она составляет 903,4 млрд долл., а оборот за 2012 год составил по-

рядка 335,9 млрд долл. Это довольно хорошие показатели для Африки, и они продолжают увеличиваться.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2000 году в результате слияния двух гонконгских бирж и клиринговой организации: Фондовой биржи Гонконга (The Stock Exchange of Hong Kong Ltd), Гонконгской фьючерсной биржи (Hong Kong Futures Exchange Ltd.) и Гонконгской клиринговой компании (Hong Kong Securities Clearing Company Ltd) была образована Гонконгская фондовая биржа (Hong Kong Exchanges and Clearing Limited, HKEx). На конец 2012 года капитализация биржи составляет 2831,9 млрд долл., объем торгов 1106,1 млрд долл., и на бирже представлены 1547 компаний. Это вторая биржа по величине после Токийской фондовой биржи (TSE) в данном регионе.

В Европе в 2000 году произошло слияние сразу нескольких национальных торговых площадок, а именно произошло объединение бирж Франции, Нидерландов, Бельгии и Португалии, а также к ним присоединилась Лондонская биржа по торговле производными финансовыми инструментами LIFFE. Изначально альянс был создан в результате подписания соглашения между Парижской, Амстердамской и Брюссельской биржами. В результате образовалась панъевропейская биржа EURONEXT NV, в рамках которой произошло интегрирование торговой, клиринговой и расчетной систем фондовых, срочных и товарных рынков трех бирж. Euronext стала, таким образом, первой интернациональной биржей в мире, члены которой были полностью интегрированы, а рынки преобразованы в единую систему. Немаловажную роль в этом сыграла валютная интеграция в Европе – введение единой валюты евро. В 2002 г. было открыто португальское отделение биржи – Euronext Lisbon в результате присоединения к холдингу биржи BVLP [4].

Активное развитие национальных слияний на фондовом рынке получили страны Северной Европы. В 2003 году была создана новейшая биржа под названием OMX Group, которая объединила рынки ценных бумаг Стокгольма, Хельсинки, Копенгагена, Рейкьявика, Таллинна, Риги и Вильнюса. OMX Group контролирует около 82 % рынка ценных бумаг стран Северной Европы и Балтии. Помимо этого, они поставляют собственное разработанное программное обеспечение более чем 55 биржам на разных континентах.

В Латинской Америке 8 мая 2008 года холдинг Bovespa объявляет о слиянии фондовой биржи Сан-Паулу (Bovespa) и Бразильской товарной и фьючерсной биржи (BM&F), создавая третью по величине фондовую биржу в мире. Ее капитализация на декабрь 2012 года составляла 1227,4 млрд долл., объем торгов на эту же дату равняется 875,4 млрд долл., количество компаний, прошедших листинг, составляет 364 [7].

В Австралии в октябре 2010 года Австралийский регулятор поддержал слияние фондовой биржи Австралии (ASX) с Сингапурской фондовой биржей (SGX), что позволило создать пятую в мире по величине фондовую площадку, сообщает агентство Reuters. Сумма сделки составила 8,4 млрд австралий-

ских долларов (\$8,3 млрд). Объединенный фондовый рынок компаний составит около \$1,9 трлн и станет серьезной угрозой для других азиатских бирж, включая площадки в Гонконге и Токио, так как вырастет привлекательность Сингапура и Австралии для крупных и платежеспособных клиентов, отмечает The Wall Street Journal. Окончательную дату объединения представители бирж еще не объявили, но высказали надежды на начало процесса интеграции в 2013 году, которая окончательно завершится к концу 2014 года.

Однако в условиях глобализации консолидации на национальном уровне для активного участия в глобальной конкурентной борьбе становится недостаточно. Фондовые биржи вынуждены выходить на рынки других стран, чтобы расширить поле своей деятельности и диверсифицировать ее.

Новый мощный толчок к началу межконтинентальных интеграций фондовых бирж был создан в 2006 году. Американская биржа NYSE Group договорилась о слиянии в 2007 году с панъевропейской биржей EURONEXT NV. Сумма сделки оценивалась примерно в 14,5 млрд долл. Это была крупнейшая и первая сделка в данном сегменте экономики такого масштаба. Новая структура получила название NYSE Euronext. На 2012 год ее общая капитализация составила 14085,9 млрд долл., объем торгов 13442,7 млрд долл., количество компаний, допущенных к торгам – 2339 [7].

На данное объединение не мог не отреагировать основной конкурент NYSE – NASDAQ. В этом же 2007 году он объявил о слиянии с европейской OMX Group. Сумма сделки составила порядка 3,7 млрд долл., доля NASDAQ в объединенной компании NASDAQ OMX Group составила 72 %. Капитализация на 2012 год составила 4582,4 млрд долл., объем торгов 9784,2 млрд долл., количество компаний, допущенных к торгам 2577 [7].

Помимо консолидации в форме слияний и поглощений появляется новая форма интеграций путем подписания стратегических соглашений о сотрудничестве. Так, в Северной Америке межконтинентальные альянсы представлены слиянием Мексиканской срочной биржи (Mexican Derivatives Exchange – MexDer) и испанской биржи по торговле деривативами MEFF, на основании подписанного соглашения о совместной деятельности между этими биржами. Целью соглашения является объединение усилий двух бирж по развитию рынка опционов в Мексике. В соответствии с условиями соглашения MEFF, в частности, предоставила MexDer свою торговую систему и вошла в число акционеров MexDer с долей 7,5 %.

Что касается России, то не так давно (в IV кв. 2012 года) закончилось слияние Российской торговой системы (РТС) и Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ) [1]. Остановимся немного подробнее на условиях этой сделки и ее последствиях для экономики нашей страны. ММВБ обладает следующими преимуществами:

- имеет крупнейший спот-рынок и валютный рынок в России и странах СНГ, но не имеет развитого срочного рынка;
- надежный технический центр;

– национальный расчетный депозитарий (НРД) – головной депозитарий по государственным облигациям, осуществляющий функции платежного агента, один из крупнейших по акциям;

– НРД – член международной Ассоциации национальных нумерующих агентств (АННА), национальное нумерующее агентство, замещающее нумерующее агентство по странам СНГ.

У РТС в свою очередь есть ряд своих достоинств:

– ведущая российская площадка по торговле на срочном рынке;

– занимает ведущие позиции в области централизованного клиринга.

Таким образом, можно сделать выводы, что ММВБ и РТС являются в высокой степени взаимодополняемыми биржевыми структурами.

Перейдем к условиям сделки. Стоимость 100 % акций РТС, включая привилегированные – 34,5 млрд руб. Стоимость 100 % акций ММВБ – 103,5 млрд руб., при этом ММВБ выплачивает акционерам дивиденды в сумме 11,7 млрд руб., частично акциями РТС, частично деньгами. ММВБ выкупает в денежной форме 35 % от доли каждого акционера РТС, и впоследствии приобретенные акции распределяются текущим акционерам ММВБ в виде дивидендов. 65 % подлежат конвертации в акции ММВБ, исходя из оценки. РТС подлежит реорганизации методом при-

соединения к ММВБ. ММВБ берет на себя обязательство провести IPO не позднее 30 июня 2013 года. Существуют дополнительные обязательства в области корпоративного управления, взятые на себя основными акционерами ММВБ (Банк России, Сбербанк, ВТБ, ВЭБ).

От объединения двух бирж получают преимущества в ведении бизнеса следующие категории участников рынка ценных бумаг [3]. Во-первых, эмитенты, так как произойдет снижение стоимости капитала за счет увеличения ликвидности; они получают доступ к более крупным источникам капитала, включая международных инвесторов; укрепление репутации крупной торговой площадки, сопоставимой с другими мировыми биржами. Во-вторых, инвесторы, им станут доступны новые продукты и услуги на базе объединенных портфелей двух бирж; увеличится глубина и ликвидность рынка, означающее сокращение спрэдов; произойдет повышение привлекательности биржи для иностранных инвесторов. В-третьих, брокеры, для них произойдет упрощение процедуры взаиморасчетов; сокращение затрат за счет унифицированных операций с одной биржей; повышение рентабельности пост-трейдинговых операций и эффективности капитала; рост объема торгов за счет увеличения числа участников рынка.

Таблица

Интеграция рынков ценных бумаг

Год	Тип	Наименование торговых площадок
2000	Слияние	Создание вертикально интегрированной структуры Hong Kong Exchanges and Clearing Limited (HKEx) путем слияния Гонконгской фьючерсной биржи, Фондовой биржей Гонконга и Гонконгской Клиринговой компаний
2000	Слияние	Соглашение между Парижской, Амстердамской и Брюссельской биржами о создании новой биржи Euronext. Присоединение к европейской бирже Euronext биржи LIFFE, формирование Euronext.liffe, отвечающего за организацию торговли ПФИ в рамках всей структуры Euronext
2001	Поглощение	Присоединение к Южноафриканской фондовой бирже Южноафриканской фьючерсной биржи
2002	Поглощение	Присоединение к европейской бирже Euronext португальской биржи BVLP
2003	Соглашение	Подписание соглашения о совместной деятельности между Мексиканской срочной биржей и испанской MEFF
2006	Поглощение	Чикагская товарная биржа (Chicago Mercantile Exchange – CME) приобрела чикагскую биржу Chicago Board of Trade (CBOT)
2007	Слияние	NYSE объединилась с группой европейских бирж под названием Euronext
2008	Поглощение	CME Group купила NYMEX
2008	Слияние	Объединения Бразильской товарно-фьючерсной биржи (BM&F) и Фондовой биржи Сан-Паулу (Bovespa)
2010	Слияние	Объединение Австралийской фондовой биржи (ASX Limited) и Сингапурской фондовой биржи (SGX)
2011	Поиск объекта поглощения	Hong Kong Exchanges and Clearing Ltd (HKEx, управляет Гонконгской фондовой биржей), «из-за изменений, происходящих сейчас на финансовом рынке, HKEx рассматривает возможности международных альянсов и других видов сотрудничества, которые могут предоставить стратегически важные преимущества»
2011	Слияние	ММВБ и РТС анонсировали сделку по слиянию исходя из оценки 1,150 млрд стоимости РТС и 3,450 млрд стоимости ММВБ. Слияние будет происходить путем обмена 65 % акций РТС на акции ММВБ и 35 % оплаты стоимости акций деньгами. Юридическое завершение сделки ориентировочно конец апреля 2011 г.

От объединения бирж появятся следующие общерыночные преимущества:

- 1) создание модели единой интегрированной инфраструктуры рынка – единые трейдинговые и посттрейдинговые структуры (депозитарий, клиринг, листинг);
- 2) снижение совокупных издержек на инфраструктуру;
- 3) устранение регулятивного арбитража и арбитража в риск-менеджменте;
- 4) повышение привлекательности российского рынка в качестве площадки для листинга российских «голубых фишек» и международных акций;
- 5) ускорение реализации государственной задачи по созданию в Москве мирового финансового центра.

Капитализация ММВБ на декабрь 2012 года составила 825,3 млрд долл., объем торгов за этот же год равнялся 337,1 млрд долл., количество компаний, допущенных к торгам 293.

Ниже в таблице представлены все слияния, которые мы рассмотрели, для упрощения восприятия и их систематизации. Всего в мире сейчас порядка 20 крупнейших биржевых площадок. В США это NASDAQ OMX Group и NYSE-Euronext. Их ближайшие соседи – Австралийская биржа ценных бумаг, Фондовая биржа Сан-Паулу в Бразилии и Фондовая биржа Торонто.

В Европе фондовых площадок гораздо больше, чем в Америке: LSE, Deutsche Börse, SWX (Швейцарская биржа), Мадридская фондовая биржа. Азиатские крупные игроки – это Токийская, Шанхайская и Гонконгская фондовые биржи. В Азии работают также Корейская и Тайваньская биржи. Из бирж в развивающихся экономиках конкурировать с ними могут (по оборотам торгов и капитализации), Национальная фондовая биржа Индии, Фондовая биржа Йоханнесбурга в ЮАР и наша Московская межбанковская валютная биржа.

В последнее время активно занимается поиском в стремлении укрепить свои позиции на мировом финансовом рынке лондонская площадка (LSE). Аналогичное стремление имеет и Токийская фондовая биржа (TSE). Ее президент Тайдзо Нисимури заявил, что TSE внимательно следит за событиями на рынке и рассматривает варианты альянса с американскими биржами – это позволило бы проводить торги все двадцать четыре часа в сутки. В ближайшие годы объектами сделок могут стать биржи Гонконга и Шанхая.

Литература

1. Соловьев, П. Тенденции и перспективы развития рынка деривативов / П. Соловьев // Рынок ценных бумаг. – 2007. – № 7 – С. 6 – 9.
2. Владимирова, И. Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия / И. Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 3 – С. 109 – 111.
3. 2012. MBA. Высшая школа международного бизнеса. – Режим доступа: <http://gsib.rane.ru/about/press-center/articles/statya-e-v-semenkovoy.php>
4. 1995 – 2012. Группа «Эксперт». Деловой общенациональный аналитический ресурс «Эксперт». – Режим доступа: <http://expert.ru/2011/02/9/mir-idet-k-obschej-globalnoj-birzhe> (дата обращения: 12.03.2013).
5. Мировой аналитический ресурс «Webeconomy». – Режим доступа: http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=137&type=news&mm_menu=58&newsid=1575

Все эти факты подтверждают тенденцию к укрупнению фондовых бирж мира. Причем, не только при помощи слияний и поглощений, но и как говорилось выше, путем заключения различного рода альянсов и соглашений. Основная движущая сила к объединению – это конкуренция за финансовые ресурсы. А чтобы сосредоточить финансовые потоки у себя, нужно предлагать наиболее широкий спектр услуг, комфортные условия обслуживания. В результате слияний биржи получают возможность привлечь новых клиентов, снизить негативный для них эффект от растущей конкуренции на рынке, получить новые технологии торговли, уже доступные их коллегам на других площадках. Это актуально в условиях постоянного развития технических средств торговли, в частности, высокоточных терминалов, снижающих актуальность «живых» торговых площадок [5]. Стоит отметить и еще такой положительный эффект от слияния, как увеличение предложения ценных бумаг для инвесторов и снижение стоимости операций. Увеличение количества торгуемых инструментов и услуг, привлечение новых компаний, в том числе и из развивающихся стран, – это пути развития для мировых бирж, без которых они не смогут соответствовать требованиям игроков рынка в современных условиях. Сейчас правила листинга, проведения торгов и даже количество финансовых инструментов на всех мировых площадках разнятся. И при слиянии унификация правил и инструментов будет неизбежной, от чего компании, торгующиеся на этих площадках, а также желающие провести IPO только выиграют.

Однако существуют и отрицательные стороны столь глубокой интеграции мировых торговых площадок. Снижение уровня конкуренции может привести к консолидации фондовых бирж мира в монополию, в результате чего стоимость биржевых услуг вырастет [6]. С другой стороны, растущая глобальная интеграция рынков капитала угрожает экономической политике отдельных стран, так как иностранный капитал в виде прямых или портфельных инвестиций таит в себе определенную угрозу для национальной экономики в связи с его способностью исчезать из страны столь же быстро, как и появляться.

На наш взгляд, в течение нескольких десятков лет пройдет ряд крупных слияний, и в итоге в мире останется одна мировая торговая площадка, то есть все деньги окажутся у одной наиболее влиятельной и компетентной биржи.

6. 2008. Анализируем кризис. Аналитический блог «Финансовый кризис». – Режим доступа: <http://crisis-blog.ru/world/konsolidaciya-mirovyyx-fondovyx-birzh.html>

7. 2010. WFE. Официальный сайт «World Federation of Exchanges». – Режим доступа: <http://www.world-exchanges.org/member-exchanges>

Информация об авторах:

Бувальцева Валентина Ивановна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита КемГУ, 8-903-993-03-80, kafedra_fin-kredit@mail.ru.

Valentina I. Buvaltseva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Kemerovo State University.

Чечин Владимир Владимирович – ассистент кафедры финансов и кредита КемГУ, 8-923-617-88-93, chechinvv@mail.ru

Vladimir V. Chechin – Lecturer at the Department of Finance and Credit, Kemerovo State University.

УДК 330.59:005.1(470)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

О. В. Глушакова

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE FORMATION OF THE NATIONAL SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE PROCESSES OF ENSURING QUALITY OF LIFE

O. V. Glushakova

В условиях перехода мирового сообщества к устойчивому развитию нарастание в России проблем экономического, экологического и социального характера требует поиска принципиально новых подходов к формированию национальной системы публичного управления процессами обеспечения качества жизни как наиболее значимого фактора в обеспечении национальной безопасности. Содержательный анализ существующих методологических и теоретических подходов к публичному управлению научных школ корпоратизма, неокорпоратизма, институционализма, неинституционализма, общественного выбора, а так же когнитивного и сетевого подходов показал, что внимание ученых в основном сконцентрировано на частных аспектах публичного управления. Многообразие существующих подходов, решаемых ими задач, а так же специфика выбранного объекта исследования, в качестве которого выступает система публичного управления процессами обеспечения качества жизни в социально-экономических системах, требуют выработки методологического подхода на междисциплинарной основе к формированию принципиально новой по своему качественному содержанию национальной системы публичного управления.

Предмет исследования – методологические и теоретические подходы к публичному управлению научных школ корпоратизма, неокорпоратизма, институционализма, неинституционализма, общественного выбора, а так же когнитивного и сетевого подходов к публичному управлению.

Цель исследования – развитие методологических подходов к формированию национальной системы публичного управления процессами обеспечения качества жизни.

Исследование опирается на системный, субъектно-объектный, институциональный, эволюционный и другие методологические подходы, что обусловлено необходимостью рассмотрения публичного управления процессами обеспечения качества жизни в социально-экономических системах как сложного феномена и как единого целого.

Результатом исследования является обоснование методологического подхода на междисциплинарной основе, интегрирующего в себе экономический, социологический, антропологический, экологический, биосфероцентрический и политико-правовой подходы на различных уровнях иерархии системы публичного управления, что определяется структурной сложностью (многоаспектностью, многоуровневостью) категории качества жизни.

Полученные результаты могут быть использованы органами власти и управления всех уровней в процессе модернизации существующей системы публичного управления процессами обеспечения качества жизни, формировании ее принципов, стратегических целей и задач.

In the conditions of transition of the world community to a sustainable development, the increase of problems of economic, ecological and social character in Russia demands finding essentially new approaches to formation of national system of public management of the processes of ensuring quality of life as the most significant factor in ensuring national security. The substantial analysis of the existing methodological and theoretical approaches to public management in the corporatism, neocorporatism, institutionalism, neoinstitutionalism, and public choicesciences schools and that of cognitive and network approaches showed that the attention of scientists is generally concentrated on private aspects of public management. The variety of the existing approaches and the tasks solved by them and as specifics of the

chosen object of research (the system of public management as processes of ensuring quality of life in socio-economic systems) demands elaboration of a methodological approach to formation of an essentially new national system of public management on an interdisciplinary basis.

The research bases on the system, subject and object, institutional, evolutionary and other methodological approaches, which is explained by the need of considering public management of processes of ensuring quality of life in the social and economic systems as a complex yet single phenomenon.

The result of the research is the substantiation for the methodological approach on the interdisciplinary basis, integrating in itself economic, sociological, anthropological, ecological, biosphere-centred and political and legal approaches at various levels of hierarchy of the system of public management, which is determined by the structural complexity of the category of quality of life.

The received results can be used by authorities and management bodies of all levels in the course of modernization of the existing system of public management for processes of ensuring quality of life, for the formation of its principles, strategic objectives and tasks.

Ключевые слова: публичное управление, процессы обеспечения качества жизни, социально-экономическая система, междисциплинарный подход.

Keywords: public administration, processes of ensuring quality of life, socio-economic system, interdisciplinary approach.

Преобладание в конце XX в. в мировом сообществе идеи устойчивого развития было обусловлено нарастанием проблем экономического, экологического и социального характера. Особенно ярко эти проблемы проявились в странах с переходными экономиками. Поляризация доходов населения, рост масштабов бедности, голод на фоне чрезмерной концентрации капиталов в одних странах при его остром дефиците в других, природные и техногенные катастрофы, нарушение климатического баланса и др. — обозначенные и многие другие проблемы потребовали от мирового сообщества осмысления результатов человеческой деятельности, оценки ее возможных негативных последствий и выработки мер, направленных на обеспечение сбалансированности экономических, экологических и социальных процессов в целях сохранения окружающей среды, обеспечения высокого качества жизни сегодняшних и будущих поколений.

В России указанные проблемы проявляются в контексте ее культурно-исторических, политических, природно-климатических, социально-экономических, экологических и др. особенностей развития.

Сегодня публичное управление в России по своему внутреннему содержанию, используемым формам и методам во многом схоже с управлением в эпоху административно-командной системы и не соответствует критериям публичного управления, принятым в странах с высоким уровнем социального и экономического развития.

Обозначенные проблемы предопределяют необходимость обоснования методологического подхода к формированию принципиально новой по своему содержанию национальной системы публичного управления в условиях перехода социально-экономической системы России к устойчивому развитию, что предопределяет необходимость проведения анализа и обобщения существующих методологических и теоретических подходов к публичному управлению крупных зарубежных научных школ, которые получили развитие и в нашей стране (с учетом особенностей и специфики российских реалий).

К их числу, прежде всего, относится школа «общественного выбора» (Publicchoice) — представители

Г. Таллок, Дж. М. Бьюкенен, Э. Даунс, В. Нискейнен, К. Эрроу, Р. М. Нуреев, В. В. Чекмарев, Л. Р. Орлов и др. В теории общественного выбора объектом анализа является процесс принятия правительственных решений. Теория общественного выбора ставит перед собой задачу соотнести поведение людей в государственном секторе, то есть поведение людей, выступающих в роли избирателей, лидеров, или членов политических партий, бюрократов (все это «роли общественного выбора») с совокупностью результатов, которые, как отмечает Дж. М. Бьюкенен, мы наблюдаем, или могли бы наблюдать [1].

В основу теории общественного выбора положены три базовых методологических принципа:

- 1) методологический индивидуализм;
- 2) концепция экономического человека;
- 3) политика как обмен.

Методологический индивидуализм рассматривает индивида как выбирающую и действующую личность, а не как органическую единицу (партию, область страны, народ), поведение которого в политике объясняется с точки зрения рационального экономического поведения. Р. М. Нуреев отмечает, что согласно теории общественного выбора, политики поддерживают, прежде всего, те программы, которые способствуют росту их престижа и повышают шансы одержать победу на очередных выборах [2, с. 9].

Теория общественного выбора использует модели экономической теории, которые базируются на предположении о том, что люди стремятся к максимизации своей полезности и что их собственное узко определяемое экономическое благополучие является важной компонентой этой полезности [1]. Именно поэтому один из методологических принципов теории общественного выбора — *homo economicus* — человек экономический. Все — от избирателей до президента руководствуются в своей деятельности в первую очередь экономическим принципом, то есть сравнивают предельные выгоды и предельные издержки [2, с. 9].

Политику сторонники теории общественного выбора рассматривают как обмен, в основе которого — концептуальный договор, согласно которому устанавливается конституционный порядок, предшествующий любому значимому экономическому взаимодействию.

ствию. Политика, — отмечает Дж. Бьюкенен, — есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена [3, с. 23]. Теория общественного выбора определяет цель государства как заботу об общественных интересах. Что касается людей, действующих в политической сфере, то они преследуют свои личные интересы, ибо «...нет никакой непроходимой грани между политикой и бизнесом» [2, с. 10].

Теория общественного выбора развивалась в рамках нескольких направлений: экономическая теория конституций (Т. Гобс, Ш. Монтескьё, Дж. Локк и др.), поднимающая вопросы о том, как можно ограничить деятельность правительства; теория постконституциональной политики (Дж. Бьюкенен и др.), изучающая проблему примирения разных индивидуальных предпочтений с достижением общих для всех результатов; теория правил голосования (Д. Блек, К. Дж. Эрроу); теория представительства и конкуренции на выборах; теория бюрократии, область интересов которой — поведение лиц, поставляющих товары и услуги от имени государства (Дж. Бьюкенен, М. Крозье, Э. Даунс). Представители теории общественного выбора критиковали бюрократию и предлагали контролировать ее поведение через выборные органы, судебную систему и прямое участие граждан в управлении, что является одной из ее основных заслуг.

Несмотря на важную роль в развитии науки публичного управления, теория общественного выбора содержит в себе ряд противоречий. Прежде всего, теория не учитывает ментальных особенностей поведения индивида в процессе принятия политических решений, которые сложились под воздействием культурных и исторических традиций. Во-вторых, теория не учитывает влияние институциональной среды на политические предпочтения индивида. В-третьих, базируясь исключительно на положениях о рациональном поведении, теория не рассматривает ответственность отдельных акторов за результаты своей деятельности перед обществом, что противоречит концепции устойчивого социо-эколого-экономического развития социально-экономических систем.

Глобализация социально-экономических отношений сопровождается активным ростом корпораций. В этих условиях, как отмечает А. Б. Максудов, роль власти, особенно если общество стремится к открытому гражданскому состоянию, при котором далеко не последнюю роль играют свободно ориентированные и организованные группы интересов (корпоративные интересы), в том и состоит, чтобы использовать все политические механизмы в целях создания оптимальных условий для развития наиболее приоритетных направлений собственного производства в условиях глубоко дифференцированного мирового рынка товаров и услуг» [4]. В этой связи особый интерес экономистов, политологов, социологов представляют такие модели отношений, как «корпоративный интерес и социальное движение», «корпоративный интерес и государство», «корпоративный интерес и власть», «корпоративный интерес и политические партии».

Термин «корпорация» в разных странах имеет неоднозначное толкование. Наибольшую емкость он приобрел в США, где под корпорацией понимают «любое юридическое лицо, организацию как целое, участника гражданского и торгового оборота» [5, с. 634]. В Японии корпорация определяется в более узком контексте — как организованный интерес в сфере бизнеса.

Корпоратизм как научное направление зародился в конце XVIII в. Уже тогда у ученых вызвали интерес такие вопросы, как модернизация общества, принципы урегулирования межсословных отношений (Ф. Шленгель, А. Мюллер и др.). Современная теория корпоратизма сформировалась в 70-е гг. XX в. (Ф. Шмиттер, У. фон Алеманн, Р. Хайнце и др.). По мнению Ф. Шмиттера корпоратизм изучает способы взаимодействия государства и социально-профессиональных групп (представительства интересов), монопольно связанных с отраслями экономики и производством, с помощью которого государство (правительство) устраняет подавляющее количество проблем управления конкретной отраслью [6, р. 112].

А. Кауссон рассматривает проблематику корпоратизма на трех уровнях: на микротехнологическом уровне — как корпоративную стратегию отдельной фирмы и корпорации; на мезоуровне — как политическую и экономическую стратегию межотраслевых объединений; на макроуровне — как собственно политическую («властную») стратегию на уровне формулирования государственных интересов [7].

Хольтман определяет корпоратизм как сплетение общественных организаций в политике в форме... «симбиотической» связи государственных органов и заинтересованных групп, которая единственно и делает возможными политические решения как таковые» [8, с. 306]. О корпоратизме он говорит как о наиболее общем определении, охватывающем все исторические формы и варианты корпоративных технологий власти (цит. по: [4]).

По мнению Г. Лембруха, А. Шонфильда, корпоратизм возникает только в высокоразвитых капиталистических странах, где имеет место государственное регулирование экономики, где централизованные организации рабочих и предпринимателей наравне с государством участвуют в выработке национальной экономической стратегии [9; 12].

В начале 80-х годов зарождается новое направление — неокорпоратизм, о котором Алеман писал как о новой концепции, которая смогла бы лучше улавливать процесс развития общества, нежели чем внедрившиеся понятия плюрализма или постиндустриального общества, неуправляемости или позднего капитализма [10, с. 7–8].

Если сторонников корпоратизма в большей степени интересовали проблемы социально-экономического взаимодействия власти и бизнеса, то неокорпоратизм приобретает политологическое измерение, основной круг проблем которого был сформулирован Ф. Шмиттером в сборнике *Trends towards corporatist intermediation* [11]: соотношение корпоратизма и демократии; рассмотрение оппозиции корпоратизм-парламентаризм; институализация корпоратизма; оп-

ределение типа политического режима в корпоративных странах.

Х. Фельцков определяет неокорпоратизм как либеральный корпоратизм, который обозначает включение организованных интересов в политику и их долевое участие при формировании и принятии политических решений» (цит. по: [4]).

К существенным характеристикам либерального корпоратизма Г. Лембрух относит «высокий уровень институциональной интеграции конфликтующих групп» и «высокую степень кооперации между самими этими группами в выработке государственной политики» [12, р. 67].

В России сегодня участие общества в принятии политических решений и управлении государством все еще остается минимальным, возникло такое явление как корпоративно-олигархическая организация политической власти [13].

Теоретическая ценность положений корпоратизма и неокорпоратизма в процессе обоснования методологического подхода к формированию национальной системы публичного управления процессами обеспечения качества жизни состоит в том, что реальная практика публичного управления, в особенности в социально-экономических системах переходного типа объективно нуждается в формировании новых концепций, которые позволили бы поднять на качественно новый уровень взаимодействие государства и гражданского общества на всех уровнях управления – государственном, региональном, муниципальном. Социально-экономическая система России – система транзитивного типа. Переходный период от авторитарного режима к демократическому обществу еще не завершен. Становление нового типа общественных и политических отношений, переход социально-экономической системы России к устойчивому развитию требуют разработки принципиально новой концепции публичного управления, способной обеспечить сбалансированность экономических, экологических и социальных процессов и высокое качество жизни российского общества в целом и каждого человека в отдельности.

Развитие институциональных направлений отличается большим разнообразием. Изначально институты рассматривались как комплексы правил и норм (Т. Веблен, У. Митчел, Дж. Коммонс, Дж. Бернард, Л. Томпсон). В процессе развития институционализма расширился и инструментарий исследования. Наряду с экономическими методами исследования использовался социологический, правовой, политологический, бихевиористский инструментарий. В результате сформировались новые направления институционализма:

1) современная теория частной собственности и институциональный механизм ее защиты (М. Скаржинский, Р. Нуреев, В. Тамбовцев, Е. Ясин и др.);

2) теория взаимосвязи формальных и неформальных институтов (Г. Клейнер, И. В. Ситнова, А. Радыгин, М. В. Курбатова, С. Н. Левин);

3) теория институциональных ловушек и коррупционного поведения (В. Полтерович, А. Радыгин, В. Радаев);

4) теория институционально-переходной экономики (Л. Абалкин, П. А. Дэвид, Б. В. Артур, Е. Ясин,

Р. Капелюшников, В. А. Носков, Н. О. Михаленок, О. В. Носова и др.);

5) теория социального контроля над экономикой и подчинение ее общественным интересам (Дж. Гобсон, Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. М. Кларк, Дж. Гэлбрейт, Г. Мюрдаль, Р. Коуз, Р. Хейлбронер и др.).

Важную роль в обосновании методологического подхода к формированию национальной системы публичного управления процессами обеспечения качества жизни в контексте устойчивого развития играет выявление причин институциональных изменений с учетом транзитивности социально-экономической системы России.

Анализ и обобщение научных публикаций позволили автору выделить следующие обоснования причин институциональных изменений:

1. Институциональные изменения возникают по причине технологических сдвигов в производстве. Под влиянием технологического изменения определенная группа экономических субъектов, непосредственно вовлеченных в процесс разработки и внедрения изобретения, получает распределительные преимущества в новой системе действующих правил [14]. Не отрицая роли технологических сдвигов в изменении институтов, В. А. Носков и Н. О. Михаленок подчеркивают, что новые технологии являются причиной изменения социальных взаимодействий в обществе [15].

2. Причиной институциональных изменений является деятельность политиков, продвигающих как свои собственные интересы, так и интересы элиты общества [16; 17].

3. Институциональные изменения происходят в результате заинтересованности бюрократических структур в определенных изменениях таким образом, чтобы они наилучшим образом отвечали интересам бюрократических структур [18; 19].

4. Институциональные изменения возникают вследствие заинтересованности определенных групп в перераспределении имеющихся ограниченных ресурсов в свою пользу, стремясь это сделать не только собственно экономическими способами, но и правовыми, то есть законодательно закрепить порядок перераспределения потока доходов в свою пользу [20].

5. Причина институциональных изменений – смена предпочтений у значительной части общества, которая инициирует изменения вследствие невозможности дальнейшего воспроизводства институтов, от которых общество желает и может отказаться [21].

6. В основе институциональных изменений – приращение знаний. Именно знания оказывают существенное давление на цены, на предпочтения, следовательно, на заинтересованность изменить существующие способы распределения доходов [22].

В условиях глобализации и перехода мирового сообщества к устойчивому развитию роль государства в обеспечении контроля над экономическими, социальными и особенно экологическими процессами и их сбалансированностью многократно возрастает. Экологическую проблему Р. Хейлбронер обозначил как самую опасную и трудную проблему, с которой когда-либо сталкивалось человечество [23].

Сложившийся низкий уровень эффективности публичного управления социо-эколого-экономическими процессами в социально-экономических системах (государство, регионы, муниципальные образования) требует соответствующих институциональных преобразований на всех уровнях публичного управления, которые подразумевают не только создание законодательно-правовой среды в области качества жизни, но и эффективных инструментов контроля за соблюдением *формальных институциональных правил всеми участниками социо-эколого-экономических отношений*. Важная роль в данном вопросе принадлежит правовому регулированию экономического, экологического и социального развития социально-экономических систем (государство, регионы, муниципальные образования), формированию институциональной среды, стимулирующей создание чистых технологий и их использование в процессе производства материальных благ.

Одним из базовых понятий когнитивистских теорий является когнитивная структура личности (совокупность знаний, убеждений, установок, мнений индивида). Изначально в качестве субъекта познания рассматривался исключительно индивид с точки зрения соответствия его когнитивной структуры окружающей действительности – ее возникновения и разрушения (Ф. Хайдер [24], Т. Ньюком [25], Л. Фестингер [26], Ч. Осгуд, П. Танненбаум [27]). Однако противоречивость данного подхода состояла в том, что сложный, многогранный окружающий мир не может быть познан только одним индивидом. В дальнейшем спектр рассматриваемых объектов был расширен – другие люди, социальные явления, социальный мир в целом. Одной из центральных идей в исследованиях становится идея коммуникации, как обязательной составляющей процесса социального познания. В результате усиления социальной направленности при анализе когнитивных процессов акцент переносится на такие детерминанты, как роль социального консенсуса и влияние ценностей. Идея социального консенсуса, разработанная А. Тэшфелом [28], означает признание того, что нацеленность на определенную информацию зависит не только от индивидуального опыта, способностей, когнитивного стиля воспринимающего, но и от принятых образцов толкования социальных явлений в той или иной культуре, в том или ином типе общества или какой-либо его части.

Основное содержание публичного управления процессами обеспечения качества жизни определяется как системой представлений и нравственных ценностей самих субъектов управления, так и системой нравственных ценностей и представлений объектов управления, поскольку акторами социо-эколого-экономических процессов являются именно индивиды. Поэтому главной задачей в обеспечении эффективного публичного управления с позиции когнитивного подхода является изучение структуры этих представлений и нравственных ценностей и ее изменение.

Когнитивный подход к принятию управленческих решений в сфере публичного управления оперирует такими понятиями, как «когнитивный диссонанс»,

«управленческая парадигма» и др. и объясняет содержание процесса управления с учетом той системы представлений, которая сформирована у субъектов публичного управления. Актуализация когнитивного подхода обусловлена необходимостью учета личностных представлений субъектов и объектов публичного управления об окружающей действительности, а также с точки зрения продуцирования новых моделей управленческих коммуникаций в процессе управления экономическими, экологическими и социальными процессами на государственном и муниципальном уровнях. При этом важное значение с позиции когнитивного подхода приобретает формирование парадигмы публичного управления процессами обеспечения качества жизни.

Сторонники «когнитивного подхода» в сфере управления – Л. Фестингер, Р. Аксельрод, Ф. Робертс, И. В. Прангишвили, З. К. Авдеева, С. В. Коврига, Д. И. Макаренко и др. Трудности в объяснении ряда поведенческих явлений побудили представителей многих научных направлений и школ ввести в свои объяснительные схемы некоторые промежуточные переменные, такие как «ментальность», «сознание», «личностный опыт», «система убеждений» и др.

В исследованиях ученых эти переменные интерпретировались операционалистически, то есть использовались для объяснения закономерностей поведения. Когнитивный подход применяется при идентификации проблем, формировании целей и разработке множества альтернатив их достижения в слабоструктурированных системах, к которым относятся социально-экономические, политические системы.

В настоящее время когнитивный подход к управленческой деятельности развивается в двух основных направлениях:

- 1) формальные методы, опирающиеся на моделирование ситуаций на основе когнитивных карт;
- 2) решение практических задач управления слабоструктурированными системами.

Второе направление включает в поле зрения не только этапы принятия решений, обеспечиваемые формальными методами, но также и субъектно-зависимые этапы, к которым относятся формализация первичных знаний и представлений о проблемной ситуации, целеполагание, то есть те этапы, которые выполняются людьми, а значит – требуют учета человеческого фактора (см., например: [29]).

Таким образом, использование элементов когнитивного подхода в развитии методологии и теории публичного управления процессами обеспечения качества жизни предполагает изменение когнитивной структуры личности как отдельных индивидов, так и общества в целом. Это означает формирование у индивидов и общества новых ценностных ориентиров с целью оценки результатов своей деятельности, а также своей роли в реализации положений Концепции устойчивого развития, направленных на сохранение окружающей среды и обеспечение высокого качества жизни сегодняшних и будущих поколений.

Процессы глобализации, формирование информационного общества, возникновение электронного правительства, влияние на выработку политических и

управленческих решений внешних акторов (общественных объединений международного и национального уровня, корпораций), рост потребности в привлечении ресурсов из различных источников с целью реализации стратегических и тактических целей государственной политики, развитие уровней интеграции публичного управления – вовлечение в этот процесс не только органов власти и управления всех уровней, но и общественных объединений и представителей гражданского общества, требуют выработки принципиально новых форм взаимодействия субъектов и объектов публичного управления процессами обеспечения качества жизни на государственном, региональном и муниципальном уровнях. Необходимость разрешения обозначенных проблем в области публичного управления обусловила возникновение в 50 – 60-е гг. XX в. сетевого подхода – именно в этот период государственная политика в США начала рассматриваться как продукт взаимодействия бюрократических кругов, законодательных органов власти и представителей заинтересованных групп. К основоположникам данного направления относят Р. Родеса, Д. Марша, Д. Кноука, Дж. Куклинского, Т. Берцеля, М. Смита и др. [30 – 36]. В России одними из первых проблемами влияния политических сетей на трансформацию современных подходов государственного управления в части стимулирования перехода к практике «руководства» (governance) занимались Л. В. Сморгун [37; 38; 39], А. А. Дегтярев [40], Н. В. Иванчук [41].

Л. В. Сморгун выделяет пять методологических установок сетевого подхода:

1. Теория политических сетей реконструирует отношения между государством и современным обществом, что предполагает вместо попытки редукции сложности общества для управления, учет данной тенденции и, более того, помещение ее в основу современного процесса принятия решений.

2. Теория политических сетей восстанавливает связи между управлением и политикой, что предполагает новое видение соотношения политических и управленческих компонентов в процессе выработки политики. Более того, меняется «ракурс рассмотрения государства как агента политики»: государство и его институты признаются важными, но не единственными субъектами, участвующими в процессе принятия решений; в противовес идее независимости государства в политике утверждается непосредственная связь государственных структур с другими политическими акторами и необходимость обмена ресурсами между ними; в противоположность иерархическому принципу построения государства предлагается новый тип управления – «руководство» (governance), характеризующегося «управлением без правительства» (governing without government).

3. Сетевой подход учитывает морально-психологическое измерение в рамках исследования политики и процесса принятия решений.

4. В теории политических сетей помимо признания важности понятия «институт» особый акцент делается на внутренних связях и взаимоотношениях как ключевом элементе сетевого образования.

5. Теория политических сетей рассматривает проблему эффективности не в аспекте «цели-средства», а с точки зрения соотношения «цели – процессы», что означает внимание скорее к действенности, чем к эффективности управления [37; 38; 39].

Актуальность использования сетевого подхода при обосновании методологии формирования национальной системы публичного управления процессами обеспечения качества жизни в контексте устойчивого развития состоит в том, что в условиях глобализации и перехода мирового сообщества к устойчивому развитию, выбор стратегических целей и реализация государственной политики органами публичного управления должны осуществляться с учетом оценки результатов развития социально-экономической системы государства мировым сообществом (Transparency International, The World Economic Forum и др.), идеологии GRI и других общественных объединений, продвигающих идеи гуманизма и сохранения окружающей среды.

Содержательный анализ существующих методологических и теоретических подходов к публичному управлению позволяет сделать следующие выводы. Прежде всего, рассмотренные подходы концентрируют свое внимание на отдельных аспектах публичного управления (соотнесение деятельности индивидов в государственном секторе (политиков, избирателей, членов политических партий, бюрократов и др.) с результатами этой деятельности; участие гражданского общества в управленческой деятельности; взаимоотношения власти и бизнеса, согласование их интересов; участие общественных объединений в принятии политических и управленческих решений; влияние когнитивной структуры сознания на принятие политических и управленческих решений и др.).

Многообразие существующих подходов, решаемых ими задач, требует выработки методологического подхода, позволяющего обосновать цели, задачи, принципы формирования национальной системы публичного управления с учетом специфики и особенностей избранного объекта исследования, в качестве которого выступает система публичного управления процессами обеспечения качества жизни в социально-экономических системах.

Прежде всего, создание эффективной системы публичного управления на национальном уровне обусловлено необходимостью преодоления существующих внутрисистемных противоречий между достигнутым уровнем социо-эколого-экономического развития России и необходимостью повышения качества жизни как наиболее значимого фактора в обеспечении национальной безопасности.

При обосновании методологического подхода к формированию национальной системы публичного управления процессами обеспечения качества жизни необходимо учитывать *междисциплинарный* характер проводимого исследования, что объективно предполагает необходимость обоснования *междисциплинарного подхода*.

Его суть состоит в интеграции экономического, социологического, антропологического, экологического, биосфероцентрического и политико-правового подходов на различных уровнях иерархии системы

публичного управления, что обусловлено структурной сложностью (многоаспектностью, многоуровневостью) категории качества жизни.

Прежде всего, проблема качества жизни рассматривается автором на уровне индивида, группы индивидов, муниципальном, региональном, государственном, межгосударственном уровнях. В контексте GRI качество жизни определяется множеством сложных по составу факторов, в результате воздействия которых в социально-экономических системах (государство, регион, муниципальное образование) происходит формирование и течение сложных и противоречивых по своей природе социальных, экономических, экологических процессов. Это означает, что проблема обеспечения качества жизни требует политико-правового вмешательства посредством разработки определенных институциональных норм на межгосударственном, государственном, региональном, муниципальном и корпоративном уровнях, а также формирования адекватной системы мониторинга за их соблюдением всеми субъектами социо-эколого-экономических отношений. При этом реализация мониторинга должна осуществляться как органами публичного управления, так и независимыми представителями экспертно-аудиторского сообщества. Привлечение независимых представителей экспертно-аудиторского сообщества позволит повысить объективности оценки эффективности деятельности органов публичного управления.

Из этого следует, что в основе *политико-правового* подхода – формирование органами публичного управления институциональных основ качества жизни в экономической, экологической и социальной сферах, разработка и реализация основных направлений государственной (муниципальной) политики в области социально-экономического и экологического развития.

С позиции *экономического* подхода публичное управление процессами обеспечения качества жизни представлено в контексте согласования частных и общественных интересов, которое предполагает обеспечение сглаживания дифференциации в уровне доходов индивидов, реализацию принципов справедливого распределения и доступности общественных благ, предоставление социальной защиты отдельным категориям граждан и социальных гарантий всем членам общества и др.

Социологический подход позволяет рассмотреть противоречивое единство индивида и определить его роль в обеспечении сбалансированности экономических, экологических и социальных процессов. Это обусловлено тем, что с одной стороны индивид выступает как активный участник экономических, экологических и социальных процессов, а с другой – как субъект публичного управления.

Основная ценность *антропологического* подхода состоит в том, что человек рассматривается как онтологическое начало бытия и особое существо в ряду творений природы, что было отмечено еще Г. В. Плехановым: «Только человек является индивидуальным онтологическим началом или „микрокосмом“ на язы-

ке античной философии, стягивающим и концентрирующим в себе основные изменения мироздания» [42, с. 9]. В контексте обоснования методологического подхода к формированию национальной системы публичного управления процессами обеспечения качества жизни на междисциплинарной основе использование антропологического подхода позволяет учесть уникальность индивида и формирует переходный мостик к пониманию взаимосвязи таких важнейших категорий как качество человеческого капитала и качество жизни.

Экологический подход означает публичное управление процессами обеспечения качества жизни в контексте влияния на качество жизни состояния окружающей среды и требует институционального регулирования деятельности субъектов хозяйствования с точки зрения повышения ответственности за соблюдение экологических норм

По нашему убеждению, эффективное публичное управление процессами обеспечения качества жизни предполагает учет экологического фактора, как неотъемлемой составляющей качества жизни.

Биосфероцентрический подход к публичному управлению процессами обеспечения качества жизни основывается на методологическом посыле о том, что окружающая среда является естественной средой обитания человека, а это означает, что решающим фактором в развитии человечества и обеспечении качества жизни на должном уровне являются предельные возможности биосферы. Основоположник биосфероцентрического подхода – В. И. Вернадский, важное значение в учении которого состоит в признании исключительной роли живого вещества, преобразующего облик планеты [43]. Противоречивое единство индивида как производителя и потребителя материальных и духовных благ и активного участника социальных и экономических процессов предполагает необходимость оценки, регулирования и устранения последствий его деятельности, прежде всего по отношению к окружающей среде. А это означает, что деятельность органов и институтов публичного управления должна быть ориентирована на регулирование социальных и экономических процессов в контексте минимизации их воздействия на экологическую систему. Иными словами, экологическая система является устойчивой, если в результате взаимодействия социальной и экономической подсистем, изменения в экологической системе – минимальны, т. е. экологическая система перманентно находится в состоянии динамического равновесия.

Обоснованный междисциплинарный подход может быть положен в основу формирования национальной системы публичного управления процессами обеспечения качества жизни, определения ее принципов, целей и задач на основе развития человеческого капитала.

Литература

1. Buchanan, J. M. Politics without romance: A Sketch of Positive Public choice Theory and its Normative Implications. The Theory of Public Choice-II. Ed. By J. M. Buchanan and R. D. Tollison. Ann Arbor: The Univ. Of Michigan Press. – 1984. – P. 11 – 22.
2. Нуреев, Р. М. Новая политическая экономия / Р. М. Нуреев // Науч. тр. ДонНТУ. – 2011. – Вып. 40-1. – (Серия: Экономическая).
3. Бьюкенен, Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчёт согласия. Границы свободы / Дж. М. Бьюкенен // Нобелевские лауреаты по экономике. – Т. 1. Фонд экономической инициативы. – М.: Таурус Альфа, 1997. – 560 с.
4. Максutow, А. Б. Корпоратизм: к постановке вопроса / А. Б. Максutow. – Режим доступа: <http://www.ifp-uran.ru/files/publ/eshegodnik/1999/8.pdf> (дата обращения: 16.06.2011).
5. Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 1600 с.
6. Schmitter Ph. Still in the Century of Corporatism? // Review of Politics. – 1974. – № 36.
7. Cowson, A. Corporatism and Political Theory / A. Cowson. – L., 1986.
8. Holtman. Politik-Lexicon. – 1991.
9. Shonfield, A. Modern Capitalism / A. Shonfield. – N.Y.: Oxford University Press, 1965.
10. Neokorporatismus. Frankfurt a. – M.; N.Y., 1981.
11. Schmitter, P. Still in the Century of Corporatism? / P. Schmitter, G. Lehmbruch // Trends towards corporatist intermediation and policy making. – Beverly Hills, CA: Sage, 1979. – P. 9 – 51.
12. Lehmbruch, J. Schmitter Ph. (eds.) Patterns of Corporatist Policy-Making / J. Lehmbruch. – London, 1982.
13. Перегудов, С. П. Новый российский корпоратизм: от бюрократического к олигархическому? / С. П. Перегудов // Полис. – 1998. – № 4. – С. 114 – 116.
14. Носова, О. В. Институциональные подходы к исследованию переходной экономики / О. В. Носова // Институциональные проблемы экономического развития. – 2006. – С. 25 – 36. – Режим доступа: http://www.ief.org.ua/IEF_rus/ET/Nosova206.pdf (дата обращения: 15.06.2011).
15. Носков, В. А. Теоретические аспекты институциональных изменений в экономике России / В. А. Носков, Н. О. Михаленок // Экономика. – 2006. – С. 911 – 917. – Режим доступа: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2006/2006_3_911_917.pdf (дата обращения: 05.06.2011).
16. Бьюкенен, Дж. Конституция экономической политики / Дж. Бьюкенен // Вопросы экономики. – 1994. – № 6. – С. 104 – 113.
17. Yu, T. An Entrepreneurial Perspective of Institutional Change / T. Yu // Constitutional Political Economy. – 2001. – Vol. 12. – № 3. – P. 217 – 236.
18. Губарь, А. И. Собственность и власть / А. И. Губарь. – Барнаул, 1993.
19. Мальцев, Г. В. Бюрократия как правовая и моральная проблема / Г. В. Мальцев. – М., 2009.
20. Libecap, G. Distributional Issues in Contracting for Property Rights / G. Libecap // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1989. – V. 145. – P. 6 – 24.
21. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М., 1996.
22. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; пред. и науч. ред. В. З. Мильнера. – М.: Начала, 1997.
23. Heilbroner, R. Ecological Armageddon. In Between Capitalism and Socialism / R. Heilbroner. – N.Y.: Random House, 1970. – P. 270.
24. Heider, F. Attitudes and cognitive organization / F. Heider // Journal of Psychology. – 1946. – Vol. 21. – P. 107 – 112.
25. Newcomb, T. M. An approach to the study of communicative acts / T. M. Newcomb // Psychol. Rev. – 1953. – V. 60. – P. 293 – 304.
26. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса (A theory of cognitive dissonance) / Л. Фестингер; пер. А. Анистратенко, И. Знаешева. – СПб.: Ювента, 1999.
27. Charles, E. Osgood, George Suci, & Percy Tannenbaum. The Measurement of Meaning. University of Illinois Press, 1957; Charles E. Osgood, Method and Theory in Experimental Psychology. – Oxford, 1956.
28. Tajfel, H. Introducing Social Psychology / H. Tajfel, K. Fraser. – L., 1978.
29. Орлова, Е. В. Когнитивное моделирование в ракурсе современной политологии / Е. В. Орлова // Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций: Междунар. науч.-практ. мультikonф. «Управление большими системами – 2009». – М., 2009. – С. 192 – 196.
30. Borzel, T. Organizing Babylon – on the Different Conceptions of Policy Networks / T. Borzel // Public Administration. – 1998a. – Vol. 76. – № 2.
31. Borzel, T. What's So Special About Policy Networks? – An Exploration of the Concept and Its Usefulness in Studying European Governance / T. Borzel // European Integration online Papers (EIoP). – 1997. – Vol. 1. – № 16.
32. Knoke, D. Network Analysis. Beverly Hills / D. Knoke, J. Kuklinski. – London: New Delhi, 1982.
33. Marsh, D. Understanding Policy Networks: Toward a Dialectical Approach / D. Marsh, M. Smith // Political Studies. – 2000. – Vol. 48. – № 1.

34. Rhodes, R. Beyond Westminster and Whitehall: The Sub-Central Governments of Britain / R. Rhodes. – London: Unwin Hyman, 1988.
35. Rhodes, R. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches / R. Rhodes, D. Marsh // Policy Network in British Government; Eds. D. Marsh and R. Rhodes. – Oxford, 1992.
36. Smith, M. Pressure Power & Policy. State Autonomy and Policy Network in Britain and the United States / M. Smith. – Hempel Hempstead, 1993.
37. Сморгунов, Л. В. Государственная политика и управление / Л. В. Сморгунов. – М., 2006.
38. Сморгунов, Л. В. Сетевая методология исследования политики / Л. В. Сморгунов // Политический анализ: доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. – Вып. 2 / под ред. Г. П. Артемова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001.
39. Сморгунов, Л. В. Сетевой подход к политике и управлению / Л. В. Сморгунов // Полис. – 2001. – № 3.
40. Дегтярев, А. А. Принятие политических решений: учеб. пособие / А. А. Дегтярев. – М.: КДУ, 2004.
41. Иванчук, Н. В. Governance-парадигма: методологический и практический потенциал / Н. В. Иванчук // Чиновник. – 2005. – № 5 (39).
42. Плеханов, Е. А. Антропологический принцип в русской философии и педагогике XIX века / Е. А. Плеханов // Живые педагогические идеи (к 70-летию А. В. Плеханова): сб. науч. работ. – Владимир, 1996.
43. Вернадский, В. И. Живое вещество / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1978. – 358 с.

Информация об авторе:

Глушакова Ольга Владимировна – доктор экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» КемГУ, +79039408917, trinity@oaoktk.ru.

Olga V. Glushakova – Doctor of Economics, Assistant Professor at the Department of Finance and Credit, Kemerovo State University.

УДК 669:334.02

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ (на примере предприятий черной металлургии)

Л. В. Загороднова, Н. И. Новиков

SOME ASPECTS OF THE ACTIVATION OF INNOVATION POLICY FOR REALIZATION OF DEVELOPMENT STRATEGY (the case of ferrous metallurgy enterprises)

L. V. Zagorodnova, N. I. Novikov

В статье представлены некоторые аспекты активизации и пути решения проблем инновационной политики по реализации стратегии развития (на примере предприятий черной металлургии).

The paper presents some aspects of the activation of and solutions to the problems of innovation policy for realization of development strategy (in the case of ferrous metallurgy enterprises).

Ключевые слова: инновации, аспекты, активизация, стратегия развития, предприятия черной металлургии.

Keywords: innovations, aspects, activation, development strategy, ferrous metallurgy enterprise.

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит в том, что для реализации стратегии развития промышленных предприятий, особенно крупных, являющихся градообразующими требуется их повышение инновационной активности на основе организации и развития новых инновационных институтов, инструментов способных обеспечить достижение предусмотренной в стратегии цели.

При разработке инновационной политики промышленного предприятия на наш взгляд учитывать должны «требования» конкурентной экономики, специфические условия, в которых функционирует предприятие и отраслевые особенности. Термин «инновация» стал широко использоваться в теории и практике российской экономики как самостоятельно, так и для обозначения ряда родственных понятий: «инновационная деятельность», «инновационный процесс», «инновационная стратегия», в последние 15 – 17 лет

[2]. Стратегия развития предприятия включает комплекс взаимосвязанных инновационных проектов по отдельным видам деятельности: совершенствование техники и технологии, качественное улучшение информационного обеспечения продукции, маркетинговая деятельность, улучшение организации производства и труда, повышение конкурентоспособности на мировых рынках и т. д.

Как показывает практика, любые изобретения, новые явления, виды услуг или методы только тогда получают общественное признание, когда будут приняты к распространению (коммерциализации), и уже в новом качестве они выступают как нововведения (инновации).

Без инноваций невозможно развитие производительных сил, нормальное функционирование производственного процесса.

Значительный вклад в управление инновационным развитием промышленности, отдельных отраслей и фирм внесли труды отечественных ученых и специалистов В. М. Аньшина, И. Т. Балабанова, Ю. В. Вертаковой, С. Ю. Глазьева, В. Я. Горфинкеля, П. Н. Зивлина, С. Д. Ильенковой, Г. Б. Клейнера и других [1].

Стратегия развития металлургического комплекса Российской Федерации до 2020 года, разработанная правительством РФ, предусматривает обеспечение конкурентоспособности отечественной металлургии на внешнем и внутренних рынках, на основе инновационного развития металлургических предприятий России [3].

Стратегию предполагалось реализовывать в три этапа. Первый этап 2007 – 2008 гг., второй – 2008 – 2010 гг. и третий 2010 – 2015 [3] На первом этапе развитие было ориентировано в основном на более эффективное использование имеющихся производственных мощностей. На втором этапе предполагается ввод новых мощностей, ускоренное техническое пе-

ревооружение, улучшение инновационного климата, обеспечивающего повышение технического уровня. На третьем этапе помимо ввода новых мощностей прогнозировалось закрепление и развитие тенденций по техническому и технологическому перевооружению, направленных на повышение конкурентоспособности продукции.

Сегодня первый и второй этапы разработанной стратегии по временному параметру завершены, но прорыва, позитивного сдвига на большинстве металлургических предприятий не произошло.

На наш взгляд, следует оценить насколько эффективно выполнены первые два этапа стратегии развития металлургического комплекса Российской Федерации, а именно ввод новых мощностей, ускоренное техническое перевооружение, улучшение инновационного климата, повышение технического уровня.

Нами было проведено исследование проектов, реализованных за последние 5 лет на крупных предприятиях черной металлургии, приведенных в таблице.

Таблица

Перечень проектов, реализованных за последние пять лет, которые, по мнению корпораций реального сектора, считают инновационными (черная металлургия) [2]

<i>Предприятие / компания / холдинг</i>	<i>Проект / суть проекта</i>
Северсталь	Создание технологий и освоение промышленного производства конструкционных металлических материалов с двукратным повышением важнейших эксплуатационных свойств.
	Создание высокопрочных трубных сталей и высокоэффективных технологий изготовления труб большого диаметра с категорией прочности до X100 для магистральных газо- и нефтепроводов и сварных арктических конструкций.
Объединенная металлургическая компания	Реализация проекта строительства литейно-прокатного комплекса на основе совмещения непрерывной разливки и прокатки в едином технологическом процессе.
Трубная металлургическая компания	Строительство прямошовного стана по производству труб большого диаметра на Волжском трубном заводе.
	Строительство комплекса непрерывного стана PQF для производства труб с повышенными эксплуатационными характеристиками.
Новолипецкий металлургический комбинат	Сооружение агрегата непрерывного горячего цинкования и освоение технологии производства оцинкованного проката с толщиной 2,5 – 4,0 мм.
	Способ азотирования стали в процессе продувки в конвертере
Группа «Магнезит»	Комплекс по производству плотноспеченного периклазового клинкера мощностью 50 тыс. тонн в год.
ОАО «ЕВРАЗ ЗСМК»	– торкретирование чугуновозных ковшей; – торкрет установка SSB05.1 COM-V; – электрогидравлическая машина Brokk-100.

Наиболее значимые и перспективные инновационные проекты отличаются комплексным решением производственных вопросов. Как правило, реализованные проекты «затрагивают» не только технологии и оборудование, но меняют систему управления, маркетинга, сбыта. Одновременно со снижением себестоимости производимой продукции повышается ее качество, улучшаются показатели удельной энерго- и материалоемкости, что ведет к снижению экологической нагрузки на окружающую среду, что подтверждает реализация проектов ОАО «Северсталь» и ОАО «ЕВРАЗ ЗСМК», приведенных в таблице.

В процессе исследования нами установлено, что необходимо определить, за счет каких факторов активизируется инновационная деятельность на металлургических предприятиях. Чаще всего это происходит за счет двух факторов: технических – совершенствование, замена, модернизация техники, оборудования и др. Второе – за счет технологических факторов, прежде всего получение нового или эффективного производства имеющегося продукта, изделия, новые или усовершенствованные технологические процессы. Это можно увидеть из приведенных ниже примеров.

Череповецкий металлургический комбинат реализует проекты в рамках инвестиционной программы

ЧерМК по поддержанию основных фондов производства.

Так, в 2013 г. был запущен *проект по реконструкции одного из важнейших агрегатов доменной печи № 5 – воздухонагреватель № 1, завершён монтаж нового сталеразливочного стэнда для слэбовой установки непрерывной разливки электростали № 1, в цехе выплавки конвертерной стали сталеплавильного производства введён в опытно-промышленную эксплуатацию программно-аппаратный комплекс АСУ ТП «Плавка»*. В 2011 году была запущена 2-я линия полимерных покрытий металла производительностью 200 тыс. т, запущена установка по производству шредированного лома мощностью 1 млн т, освоено 78 новых видов продукции для стратегически важных отраслей российской экономики, от чего эффект составил 1,6 млрд руб. [7]. На наш взгляд, из данного примера видно, что присутствуют оба фактора активизации инновационной деятельности предприятия.

Новолипецкий металлургический комбинат, для достижения сбалансированной технологической цепочки и увеличения объёмов выпуска готовой продукции приобрёл прокатные мощности на ключевых зарубежных рынках компании, позволяющих обеспечить выпуск плоского проката в объёме не менее 3 млн тонн в год, также был модернизирован стан горячей прокатки и строительство реверсивного стана на площадке в Липецке, и др. [8].

Магнитогорский металлургический комбинат реализовал проекты последних лет, которые являлись уникальными для России: комплекс толстолистового стана 5000, запущенный летом 2009 года, и комплекс стана 2000 холодной прокатки. Эффект от внедрения стана 5000 – увеличение производительности, которая составляет 1,5 млн тонн в год, в том числе порядка 0,3 млн тонн в год термически обработанного листа. Эффект от внедрения стана 2000 холодной прокатки – увеличение мощности, которая составит 2 млн т продукции в год [9].

8 февраля 2013 г. – ОАО «ЕВРАЗ ЗСМК» освоил новый вид продукции – стальной горячекатаный равнополочный уголок. В 2007 году ЕВРАЗ провёл масштабную реконструкцию доменной печи № 1. В ходе работ старая печь была полностью демонтирована, выполнен монтаж нового кожуха и оборудования. В настоящее время благодаря реализации всех технических и технологических решений действующая печь является одним из самых современных доменных агрегатов в России. Ещё один из наиболее грандиозных проектов ОАО «ЕВРАЗ ЗСМК» – ввод МНЛЗ. Эффект от этого мероприятия колоссальный. С запуском МНЛЗ продукция обладает востребованностью на мировом рынке стали.

По нашему мнению, перечисленные выше примеры являются факторами технического и технологического улучшения инноваций на металлургических предприятиях страны.

Однако для того чтобы повысить инновационную деятельность нужно совершенствовать не только технику и технологию но и подготавливать кадры. Так, например, когда выпускник вуза «вооружён» инновационными знаниями, способностью поиска новых

всевозможных решений, умением анализировать последствия, тогда можно говорить о том, что это предполагает разработку и производство принципиально новых технологий, оборудования и др.

Оценивая в целом выполнение стратегии развития металлургического комплекса Российской Федерации, первый и второй этапы развития в совокупности, где предполагалось вводить новые мощности, ускорять техническое перевооружение, улучшать инновационный климат, повышать технический уровень, следует сказать, что заметных подвижек в черной металлургии России не произошло. Одним словом из реализованных проектов, к сожалению, практически нет так называемых прорывных. Практически все проекты относятся к «улучшающим» инновациям. Предприятия, фирмы не используют принципиально новых занятий «рыночных ниш», а стараются нарастить и усилить уже имеющиеся конкурентные преимущества, что предусмотрено реализовать на третьем этапе стратегии развития металлургического комплекса Российской Федерации. Крупным компаниям вообще свойственна высокая инерционность и стремление создавать новые продукты на базе уже имеющихся. Кроме того, не обладая большими (по мировым меркам) финансовыми ресурсами и опытом работы с инновациями, российские компании предпочитают не рисковать и действовать «наверняка». Одним словом крупные компании не стремятся к революционному рывку и «снятию сливок» на новом рынке или к созданию таких рынков. По результатам нашего исследования можно сделать вывод, что как правило крупными компаниями решается задача «подъёма на ступеньку».

Что касается третьего этапа развития металлургического комплекса Российской Федерации, то для решения предусмотренных в нем задач необходима разработка конкурентной стратегии развития, а ее реализация обеспечит переход к конкретным инновациям на предприятиях.

По нашему мнению, реализуемая инновационная стратегия металлургической компании должна основываться на техническом и технологическом перевооружении имеющихся основных фондов, в силу нарастающей конкуренции. В соответствии со стратегией развития металлургического комплекса Российской Федерации до 2020 г., качественные характеристики спроса отраслей-потребителей металлургической промышленности изменятся в сторону принципиально новых прогрессивных видов продукции, поскольку материалы, используемые сегодня, имеют ограниченные возможности в улучшении эксплуатационных характеристик изделий, поэтому возникает потребность в создании новых материалов с определенными заданными свойствами.

На наш взгляд, не существует единой стратегии развития для всех металлургических предприятий. Каждое предприятие уникально в своем роде, поэтому и процесс формирования стратегии для каждой отдельной компании уникален, так как он зависит от сферы деятельности бизнеса, масштабов деятельности, позиции компании на рынке, динамики ее развития, ее потенциала, поведение конкурентов, характе-

ристик производимого ею товара или оказываемых услуг, состояния экономики, типа корпоративной культуры и еще многих других факторов. И в это же время есть некоторые основополагающие моменты, которые позволяют говорить об обобщенных принципах разработки конкурентной стратегии развития металлургического предприятия.

По нашему мнению, реализуемая инновационная стратегия металлургической компании должна основываться на техническом и технологическом перевооружении имеющихся основных фондов, в силу нарастающей конкуренции. В соответствии со стратегией развития металлургического комплекса Российской Федерации до 2020 г., качественные характеристики спроса отраслей-потребителей металлургической промышленности изменятся в сторону принципиально новых прогрессивных видов продукции, поскольку материалы, используемые сегодня, имеют ограниченные возможности в улучшение эксплуатационных характеристик изделий, поэтому возникает потребность в создании новых материалов с определенными заданными свойствами.

Исходя из экономической практики, следует подчеркнуть, что инновации не могут осуществляться «на пустом месте», для их планирования, разработки и реализации нужны квалифицированные специалисты, специальные подразделения, необходимые документы. Следует однозначно говорить о том, что формирование инновационной стратегии развития металлургического предприятия представляет собой комплекс последовательных действий по оценке, выявлению, определению очередности сроков реализации, объемов инвестиций и др.

В процессе исследования нами установлено, что активизация инновационной деятельности только в отдельно взятой металлургии практически невозможна. Проблема повышения инновационной активности

в черной металлургии может быть решена только комплексно в совокупности с инновационной активностью в смежных с металлургией отраслях.

Проведение модернизации в смежных с металлургией отраслях промышленности, предполагает разработку и производство принципиально новых технологий и оборудования, применяемых в черной металлургии. Конструктивное решение этих задач требует повышения инновационной активности предприятий, различных отраслей, перестройки экономического механизма управления инновационной деятельности не только в отрасли, но и в экономике в целом.

Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что перестройка инновационной деятельности на предприятии должна осуществляться комплексно, при этом охватывать управление научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, совершенствовать систему инновационного обеспечения инновационной деятельности, использовать все имеющиеся методы ориентации предприятий на использование внутренних резервов интенсификации производства.

Эффективно использовать государственные инвестиции и средства промышленных предприятий должны использоваться для разработки и внедрения новшеств, что позволит активизировать инновационные процессы. Успех инновационной экономики зависит от синхронности действий в трех сферах экономики: государства, бизнеса и науки.

В заключение хочется подчеркнуть, что наличие и успешная реализация инновационной политики на конкретных металлургических предприятиях зависят от того, будут ли стратегии развития различных уровней (металлургических предприятий, холдингов компаний) формироваться и реализовываться в едином «ключе», а не в ущерб друг другу.

Литература

1. Медынский, В. Г. Инновационный менеджмент: учебник / В. Г. Медынский. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 5 – 53.
2. Новиков, Н. И. Инновационное направление деятельности металлургического предприятия / Н. И. Новиков, К. В. Комшуков // Экономика и управление. – 2007. – № 4. – С. 12 – 17.
3. Нестерова, А. В. Экономико-математическая модель и тенденции инновационного развития черной металлургии / А. В. Нестерова // Микроэкономика. – 2010. – № 1.
4. Нестерова, А. В. Привлечение инвестиций для инновационного развития предприятия / А. В. Нестерова // Транспортное дело России. – М., 2010. – № 7.
5. Нестерова, А. В. Инновационная стратегия металлургической промышленности / А. В. Нестерова // Транспортное дело России. – М., 2009. – № 7.
6. Стратегия развития металлургической промышленности РФ до 2015. Утверждено Приказом Минпромэнерго России № 77 от 29 мая 2007 г.
7. Режим доступа: http://www.severstal.ru/rus/press_center/news/document12541.phtml
8. Режим доступа: http://lipetsk.nlmk.ru/our_operations/development/et2/
9. Режим доступа: http://mmk.ru/about/about_the_company/investments/

Информация об авторах:

Загороднова Лилия Вячеславовна – ассистент кафедры экономики Новокузнецкого института (филиала) КемГУ, 8-(3843)74-64-05, 8-961-734-81-92, economica@nkfi.ru.

Lilia V. Zagorodnova – Lecturer at the Department of Economics, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University

Новиков Николай Инокентьевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Новокузнецкого института (филиала) КемГУ, 8-(3843)74-64-05, 8-905-961-48-03, economica@nkfi.ru.

Nikolay I. Novikov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University.

УДК 331.53

ПОИСК РАБОТЫ МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

И. В. Медведева, В. В. Баркова

YOUNGSPECIALISTS' JOB SEARCH: PROBLEMS AND SOLUTIONS

I. V. Medvedeva, V. V. Barkova

Проведен анализ проблем трудовой занятости. В статье анализируются проблемы трудоустройства молодых специалистов – выпускников профессиональных учреждений. Трудоустройство и занятость молодежи является государственной проблемой. Несбалансированность рынка труда и рынка образовательных услуг является одной из причин молодежной безработицы. Решение данной проблемы возможно только с позиции комплексного и системного подходов.

The paper addresses the analysis of the problem of employment of young specialists - graduates of professional institutions. The youth is the human potential of the country, which is why employment and youth employment are a national issue. The disbalance in the labor market and the education market is one of the causes of youth unemployment. The solution to this problem is possible only from the perspective of a comprehensive and systematic approach.

Ключевые слова: занятость, трудоустройство, безработица, рынок труда, рынок образовательных услуг, выпускники профессиональных учреждений, молодежь, конкурентоспособность выпускников.

Keywords: employment, unemployment, labor market, education services, graduates of professional institutions, youth, competitive graduates.

Занятость молодежи – очень актуальная проблема не только в условиях кризиса, но и стабильного развития рынка труда.

Для ее решения требуется эффективное трудоустройство, т. е. обеспечение занятости при содействии государственных органов, работодателей, общественных организаций, а так же организаций, специализирующихся в содействии, эффективном трудоустройстве на работу в соответствии с личностными характеристиками, уровнем образования и другими способностями накопленного человеческого капитала, отвечающими потребностям рынка труда.

При решении этой проблемы необходимо: проанализировать теоретические аспекты понятия «молодые специалисты», которое рассматривается в трудах М. Боряз, Б. З. Докторов, И. С. Кона, Е. Л. Омельченко, С. В. Рязановой, Т. Хлоповой; изучить основные проблемы при трудоустройстве молодежи, в частности, выпускников вузов, а также выявить существующие стратегии поиска работы молодежью и содействие государственных органов; разработать методологические подходы к работе с молодежью, включая развитие информационной составляющей о потребностях рынка труда.

В сложившихся условиях рыночной экономики, молодые специалисты испытывают существенные проблемы при выходе на рынок труда.

Проанализируем основные характеристики понятия «молодые специалисты».

«Молодые специалисты – лица, окончившие высшие и средние специальные учебные заведения и состоящие на учёте в министерствах. Молодые специалисты обязаны не менее трёх лет проработать не-

посредственно на производстве в соответствии с распределением и назначением».

«Молодые специалисты – выпускники высших профессиональных учреждений, являются одними из наиболее проблематичных участников российского рынка труда [2].

«Молодыми специалистами в течение трех лет после окончания учреждения профессионального образования считаются выпускники высших и средних специальных учебных заведений (вне зависимости от формы обучения) в возрасте не старше 29 лет, трудоустроенные по полученной специальности не позже, чем через один год после окончания обучения» [3].

Авторами предложено объединённое понятие «молодых специалистов». Молодые специалисты – выпускники образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования очной формы обучения в возрасте до тридцати лет, принятые на работу в год окончания учебы. Статус молодого специалиста действует в течение трех лет.

В современных социально-экономических условиях основными составляющими конкурентоспособности индивида на рынке труда являются: квалификация, стаж работы по специальности, уровень образования и возраст.

Предполагается, что молодые специалисты должны обладать такими конкурентоспособными качествами: личные качества, включающие креативность, лидерство, лояльность, коммуникабельность; образовательный потенциал, включающий теоретические, практические знания; навыки работы на компьютере и делового общения, этика поведения, знание законов [4].

Несомненно, молодые специалисты не всегда отвечают этим требованиям рынка труда, в частности квалификация, как правило, минимальна, а стаж работы по профессии, чаще всего, отсутствует.

Поэтому проблема трудоустройства специалистов состоит не в отсутствии вакансий, а в том, что все организации, работодатели при значительном количестве незанятых граждан, претендующих на определенную вакансию, зачастую делают выбор не в пользу выпускника, а в пользу специалиста, имеющего опыт работы по специальности. Чаще ставится условие: у молодых специалистов должен был стаж от 1 года до 3 лет. Следует отметить, что в посткризисный период во многих организациях возросло число сокращений работников, специалистов, соответственно возросла конкуренция и требования к кандидатам на вакантные места на рынке труда, что и приводит к появлению безработных выпускников.

На сегодняшний день в городах Кемеровской области отсутствует комплексный подход в решении проблем занятости, трудоустройства выпускников высших и средних специальных учебных заведений и город Юрга Кемеровской области не является исключением.

Существуют проблемы трудоустройства молодежи на рынке труда. Со стороны выпускников – неудовлетворенность предлагаемой работой, условиями труда, заработной платой и поэтому они отказываются от трудоустройства по полученной специальности. С другой стороны, работодатели не удовлетворены уровнем подготовки и полученными компетенциями кандидатов на рабочее место, что влечет за собой низкую эффективность использования труда молодежи на рынке труда.

Несбалансированность объемов и профилей подготовки специалистов потребностям рынка труда в ряде случаев усугубляет проблемы трудоустройства выпускников образовательных учреждений [3].

К ключевым проблемам в сфере занятости населения города Юрги относятся:

1. Несбалансированность спроса и предложения рабочей силы. Население ищет приложения сил исключительно в непроеизводственных сферах деятельности, в то время как основное количество вакантных рабочих мест находится в обрабатывающих производствах (89 %) и на транспорте (2 %). В профессиональном разрезе структура вакантных рабочих мест на протяжении последних трех лет существенных изменений не претерпела.

2. Сложность трудоустройства отдельных социально-демографических групп населения, в частности молодежи. Из них преобладают те, кто претендует на вакансии служащих (экономист, бухгалтер и т. д.), при том, что более 81 % вакансий, поступающих в службу занятости, рассчитаны на кадры рабочих профессий.

Численность молодых людей, зарегистрированных в службе занятости г. Юрги, стабильно составляет около 47 %.

Нарастающий год от года дефицит квалифицированных кадров, серьезные деформации профессионально-квалификационной структуры и низкое качество рабочей силы свидетельствует о наличии проб-

лем в удовлетворении потребностей экономики города Юрги в профессиональных кадрах.

Комплексное решение проблемы обеспечения промышленности квалифицированными кадрами требует выработки механизма согласованного взаимодействия между системой профессионального образования, промышленными предприятиями, службой занятости и органами местного самоуправления на основе восстановления долговременных организационно-экономических связей по широкому кругу вопросов. К их числу относятся условия подготовки квалифицированных кадров для производства, содействие предприятий в обновлении учебно-материальной базы профессиональных учебных заведений, организация производственной практики обучающихся, трудоустройство выпускников и др.

В городе Юрга действуют 3 учреждения начального профессионального образования, 4 учреждения среднего профессионального образования, Юргинский технологический институт Томского политехнического университета, Томский государственный университет (филиал в г. Юрге) с общим контингентом обучающихся около 5,5 тысяч человек. Ежегодно профессиональные учреждения выпускают около 1,5 тысячи человек. Перечень специальностей в данных учреждениях в основном ориентирован на отрасли машиностроения и металлообработки.

Имеется неадаптированность профессионального образования к потребностям экономики. Структура выпуска специалистов не соответствует структуре вакантных мест, особенно в производственной сфере.

Высшие профессиональные учебные заведения открывают новые экономические и юридические специальности и специализации, которые считаются престижными у молодежи и которые служат источником поступления финансовых средств в вузы. Подготовка кадров по специальностям «Экономика и управление на предприятии», «Финансы и кредит», «Экономика и бухгалтерский учет» увеличивается в наибольшей степени. Следует отметить, что выпускники к моменту завершения их учебы, не застрахованы от безработицы (среди безработной молодежи города по состоянию на 01.01.2013 года около 2,5 % составляют выпускники вузов).

Причем значительная часть студентов, руководствуясь конъюнктурными соображениями, получает второе высшее образование.

За 2010 – 2012 годы выпуск молодых специалистов, получающих инженерные специальности, сократился вдвое. Сокращение масштабов подготовки инженерных кадров происходит без увязки с перспективными потребностями экономики.

Слабо согласуется с потребностями экономики и стагнирующие тенденции в области подготовки специалистов для сферы образования и особенно здравоохранения. Большинство педагогических работников получает образование не на дневных отделениях, что, несомненно, сказывается на качестве их подготовки. Численность выпускников медицинских и педагогических институтов постоянно увеличивается, однако, закончившие вузы в 60 % случаев трудоустраиваются не по специальности по причине низкого уровня оплаты труда и социального престижа профессии, высо-

ких нагрузок, слабой социальной защищенности. Также поступают до 50 % молодых инженеров, 30 – 40 % экономистов и юристов. Все это свидетельствует о просчетах в определении перспективной потребности в квалифицированных кадрах по профессиям и специальностям [5].

Другая не менее острая проблема – ликвидация подготовки в системе профессионального образования по ряду специальностей производственного профиля. Возможности системы подготовки и переподготовки кадров не в состоянии удовлетворить требования работодателя и к профессиональным качествам работников. Образовавшийся разрыв между государственными профессиональными и образовательными стандартами и требованиями работодателей к качеству кадров усложняет процесс построения современной системы подготовки и переподготовки кадров.

К перечисленным проблемам профессионального образования следует также добавить такие как сложное финансовое положение учебных заведений, которые вынуждены обучать не того, кто будет востребован на рынке труда, а того, за кого платят; недостаточная информированность студентов и обучающихся о спросе работодателей на рынке труда; выбор работодателей при значительном количестве незанятых граждан, претендующих на определенную вакансию, зачастую не в пользу выпускника, а в пользу специалиста, имеющего опыт работы по специальности.

При сохранении системы обучения в профессиональных учебных заведениях в неизменном виде будет усиливаться давление на рынок труда той части молодежи, которая получает профессиональное образование по профессиям (специальностям), неконкурентным на рынке труда. Выпускники учреждений среднего профессионального образования составляют порядка 17 % в числе безработной молодежи, и около 10 % из числа ищущих работу – выпускники учреждений начального профессионального образования.

Проблема трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, связанная с отсутствием заказа на них, осложняется отсутствием эффективного механизма регулирования приема студентов и обучающихся в эти учреждения в соответствии с ситуацией на рынке труда и прогнозом спроса на рабочих и специалистов в различных отраслях экономики.

Молодежный рынок труда имеет ряд особенностей:

1. Несовпадение социальной и профессиональной ориентации молодежи с потребностями рынка труда.

Каждый второй выпускник школы выбирает учебное заведение и будущую специальность чаще всего случайным образом. Следствием этого случайного выбора является нежелание работать по полученной специальности.

Только лишь 20 – 25 % школьников при выборе будущей профессии анализировали перспективы, возможности карьерного роста (данные приведены на основе социологического исследования, проведенного Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН) [6].

Основным аспектом при трудоустройстве молодых специалистов служит уровень заработной платы.

Исходя из этого, многие выпускники вузов и средних специальных учебных заведений готовы работать не по полученной специальности, а там, где выше оплата труда.

2. Высокие требования работодателей к потенциальным работникам.

Многие работодатели стремятся принимать на работу выпускников со стажем работы. В свою очередь, далеко не у всех студентов имеется возможность в период обучения проходить производственную практику по своей специальности.

Выпускникам средних специальных учебных заведений очень сложно занять на предприятиях руководящие посты. Следствием этого является, либо решение о получении высшего образования, либо из-за несогласия работать простым рабочим, увольнение с места работы.

3. Неготовность и нежелание молодых специалистов к активному поиску работы.

Из-за отсутствия достоверной информации о состоянии рынка труда города или региона, о правилах поведения на данном рынке снижается конкурентоспособность молодежи.

В настоящее время на рынке труда изменились требования к персоналу по разным специальностям, что не всегда отражено в действующих образовательных стандартах.

В последние 5 – 7 лет наблюдается тенденция самостоятельного трудоустройства выпускников.

4. Влияние на молодежный сегмент рынка труда со стороны средств массовой информации.

Большинство СМИ активно пропагандирует определенные специальности, что приводит к развитию однобокого представления об образовании и успешной карьере.

Отсутствие какого-либо механизма, позволяющего находить баланс между спросом на рынке труда и предложением со стороны молодых специалистов приводит к отсутствию информации о существующих вакансиях, что, в свою очередь, приводит к переизбытку выпускников по одной специальности и нехватке по другой.

Данная проблема очень остро стоит, как на уровне моногорода, так и на уровне региона. Для ее решения, необходимо привлекать органы администрации, которые могут способствовать благоприятному решению этой проблемы.

Это связано с отсутствием эффективного механизма регулирования между образовательными учреждениями и ситуацией на рынке труда и недостаточной информированностью молодежи о спросе работодателей на рынке труда, так как вузы вынуждены обучать не того, кто будет востребован на рынке труда [7].

В непредсказуемых условиях рынка труда выпускник самостоятельно решает проблему трудоустройства: ищет работу, встает на учет в службе занятости, вынужден устраиваться на работу не по специальности и заново переучиваться.

Этому способствует отсутствие полной информации о вакансиях, переизбыток выпускников некоторых специальностей приводит к излишним затратам как его личных средств, так и средств государства и работодателя.

Складывающаяся ситуация на российском молодежном рынке труда напряжена и характеризуется тенденциями к ухудшению: очень трудно найти работу молодым специалистам; происходит рост регистрируемой и скрытой безработицы среди молодежи; увеличивается ее продолжительность. Так как возможности выпускников ограничены в силу низкой конкурентоспособности по сравнению с другими категориями населения, требуется изменение системы приема молодежи на работу. Необходимо оказывать социальную поддержку выпускникам, выраженную в облегчении критериев приема на работу, трудоустройство без опыта.

Проблемы образования и получения профессии тесно взаимосвязаны с проблемой занятости выпускников.

На сегодняшний день существует незадействованный ресурс в решении проблемы – это образовательные учреждения, которые могут оказать поддержку выпускникам в трудоустройстве. Необходимы преобразования в образовательной деятельности современных учебных заведений. Сегодняшний вуз должен выпускать качественно иного специалиста. Усилия вуза должны быть нацелены не только на набор абитуриентов, но и на выпуск специалистов, на содействие адаптации к рынку труда.

В учреждениях образования может функционировать специальный центр по содействию адаптации к рынку труда: «вузовский центр карьеры», деятельность которого способствует повышению конкурентоспособности выпускников вуза на местном рынке труда. Его содействие должно быть направлено на работу со студентами старших курсов базовых учебных заведений региона и студентами, направляемыми для прохождения практики.

Основными направлениями работы «центра карьеры» по содействию выпускникам является: профориентационная и информационная работа со студентами и абитуриентами; обеспечение устойчивых взаимоотношений с действующими организациями-работодателями, организация форумов, семинаров выпускников вуза с работодателями данного региона для взаимовыгодного общения; организация курсов дополнительной специализации и повышения квалификации, введение дополнительных альтернативных предметов по планированию карьеры, изучению правил поведения на рынке труда, применение практики распределения на предприятия хотя бы наиболее перспективных выпускников, помощь в поиске подходящей работы; организация ярмарок профессий, вакансий временных рабочих мест; возрождение студенческих строительных отрядов. Высшие учебные заведения могут проводить факультативы или курсы, смысловая нагрузка которых заключалась бы в информации о ситуации на рынке труда.

В результате работы данных центров выпускник получает четкую профессиональную направленность

и эффективную модель поведения в сфере трудовых отношений.

Модель поведения выпускников при поиске работы состоит в применении стратегии персонального плана развития, практических знаний и полученного опыта, для построения карьерного роста и получения материального благосостояния, которые сделают из него востребованного рынком специалиста.

После получения диплома о высшем или среднем специальном образовании необходимо предпринять ряд шагов для успешного трудоустройства.

Основными стратегическими способами поиска работы и трудоустройства молодежи являются:

1) поиск интересующих вакансий (информация, полученная от друзей, знакомых, посещение ярмарки рабочих мест, обзор прессы, поиск вакансий с использованием интернет-ресурсов и других баз данных, регистрация в кадровых агентствах);

2) рассылка резюме по профильным предприятиям и организациям. Грамотно написанное резюме, является первым шагом, для того чтобы вызвать интерес у работодателя;

3) контакт с работодателем: необходимость этого шага заключается в том, что при массовом получении резюме работодателем, они могут быть частично потеряны или работодатель мог изменить условия найма на работу. Исходя из этого, целесообразно по истечении небольшого периода времени перезвонить работодателю и напомнить о себе.

Эффективность рассмотренной системы поиска работы может быть достигнута только при взаимодействии с государственными институтами.

Существует ряд мероприятий, которые могли бы производить городские и региональные органы власти для решения проблемы трудоустройства молодых специалистов:

1) создание организаций, занимающихся консультированием, психологической поддержкой и трудоустройством молодежи;

2) проведение анализа работы служб занятости и оказание им необходимой государственной и финансовой помощи (например, дополнительная выплата пособий молодым специалистам, оплата стажировок или переквалификации);

3) формирование государственного заказа для вузов на востребованные специальности, соответствующие рынку труда;

4) обеспечение взаимосвязи между органами государственного и муниципального управления, вузом и рынком труда;

5) стимулирование предприятий города и региона в привлечении молодых специалистов;

6) создание комплексной программы развития молодых специалистов, которая включала бы в себя ряд звеньев, например, от конкретных запросов потребителей образовательных услуг к стратегии развития города или региона.

В настоящее время во многих регионах России открываются молодежные биржи труда, целью которых является содействие молодым специалистам во временном или постоянном трудоустройстве.

Для достижения поставленной цели, необходимо:

1) сформировать у молодых специалистов целостную картину труда и научить ориентироваться на нем;

2) сформировать стратегию профессионального развития, карьерного роста;

3) обучить технологии эффективного позиционирования и самопродвижения на рынке труда.

Для успешной работы молодежной биржи труда необходимо использовать широкий комплекс мероприятий, состоящий из проведения тренингов, консультирования, информационных лекций, организации встреч с потенциальными работодателями.

В свою очередь, государство должно осознать значимость молодых специалистов и оказывать содействие вхождению молодежи в сферу социально-

трудовых отношений, как в настоящий момент, так и в будущем.

Не использование молодых специалистов или использование не по специальности – потери для экономики государства.

Проблема трудоустройства выпускников профессиональных учебных заведений продолжает оставаться актуальной. Проводимые мероприятия по трудоустройству выпускников – это еще один шанс для молодых людей найти хорошую работу, а для вуза – одно из решений важнейшей задачи: помочь выпускникам трудоустроиться.

Каждый молодой специалист должен помнить, что для того, чтобы найти работу – ее нужно искать.

Литература

1. Краткий словарь-справочник по вопросам труда и заработной платы / под ред. И. Н. Попова-Черкасова. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Экономика, 1977. – С. 117.
2. Беглова, Е. И. Безработица молодежи: первоочередная проблема современного рынка труда / Е. И. Беглова // Экономические науки. – 2010. – № 11. – С. 172 – 176.
3. Магера, И. В. Проблема молодежной занятости и безработицы в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда / И. В. Магера // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2012. – № 6.
4. Ломакина, Т. Ю. Педагогические технологии в профессиональных учебных заведениях / Т. Ю. Ломакина, М. Г. Сергеева. – М.: Наука, 2008. – 331 с.
5. Чинова, Л. Реструктуризация экономики усиливает необходимость балансировки спроса и предложения рабочей силы / Л. Чинова // Человек и труд. – 2002. – № 9.
6. Годовой план социально-экономического развития муниципального образования «Юргинский городской округ» Кемеровской области.
7. Артющина, И. Инструмент коммуникации между вузами и рынком труда / И. Артющина // Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 28 – 32.

Информация об авторах:

Медведева Ирина Валентиновна – старший преподаватель кафедры экономики и автоматизированных систем управления Юргинского технологического института (филиала) Национального исследовательского Томского политехнического университета, 8(38451) 6-44-32, 81irinka@rambler.ru.

Irina V. Medvedeva – Senior Lecturer at the Department of Economics and Automated Control Systems, Yurga Technological Institute, branch of Tomsk Polytechnic University.

Баркова Валерия Викторовна – старший преподаватель кафедры экономики и автоматизированных систем управления Юргинского технологического института (филиала) Национального исследовательского Томского политехнического университета, 8(38451) 6-44-32, Barlora17@rambler.ru.

Valeria V. Barkova – Senior Lecturer at the Department of Economics and Automated Control Systems, Yurga Technological Institute, branch of Tomsk Polytechnic University.

УДК 331.5

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

Е. А. Морозова, О. П. Кочнева, А. В. Сухачева, Н. В. Мамонтова

KEMEROVO STATE UNIVERSITY STUDENTS' PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

E. A. Morozova, O. P. Kochneva, A. V. Sukhacheva, N. V. Mamontova

В статье раскрывается актуальность темы профессионального определения студентов для современного этапа развития высшей школы и приводятся результаты двух социологических исследований, проведенных с интервалом в два года в Кемеровском госуниверситете, результаты которых показывают, что профессиональное становление студентов сопряжено с немалыми трудностями. Большинство студентов осознанно выбрали специальность и удовлетворены своим выбором, рассчитывают найти интересную работу по специальности, которая обеспечит им карьерное развитие. Но ряд студентов оказались в вузе случайно, не имеют позитивных

ожиданий относительно получаемой специальности и не собираются трудиться по профессии. Выявленные проблемы, в частности, ухудшение от курса к курсу отношения обучающихся к выбранной специальности, обуславливают необходимость совершенствовать профориентационную работу в университете.

The paper reveals the relevance of students' professional self-determination for the development of the high school at modern stage, and presents the results of two sociological researches which were conducted with an interval of two years at Kemerovo State University. The results show that professional determination of students interfaces considerable difficulties. The majority of students chose their major consciously and are satisfied with their choice and expect to find an interesting job within their major, which will provide them career development. But some of the students entered the university casually, have no positive expectations regarding their major and are not going to find a job in that field. The revealed problems, in particular, the deterioration of students' attitude to the chosen major from year to year, prove the need to improve career guidance work at the university.

Ключевые слова: профессиональное определение, трудоустройство, специальность, карьера, профориентация.

Keywords: professional self-determination, employment, specialty, career, career guidance.

Проблема профессионального становления выпускников вузов на современном рынке труда является одной из наиболее острых, как на уровне государства, так и на уровне образовательных учреждений (не зря в мониторинг эффективности вузов с 2013 года включен показатель, непосредственно отражающий востребованность подготовленных ими специалистов). Это обусловлено рядом причин, в частности:

- переход к рыночной экономике и становление рынка труда сопровождалось разрушением системы обязательного государственного распределения выпускников, гарантировавшей каждому выпускнику системы профессионального образования рабочее место в соответствии с уровнем образования и полученной квалификацией;

- дисбаланс (как количественный, так и качественный) между объемами выпускаемых дипломированных специалистов и реальными потребностями рынка труда;

- ограниченные возможности вузов оперативно реагировать на динамичные изменения рынка труда и слабое взаимодействие между работодателями и вузами.

Однако на современном этапе развития общества высшая школа столкнулась с необходимостью решения проблем, ранее для нее несвойственных. Во-первых, в связи с тем, что высшее образование стало массовым, изменились мотивы его получения – стало значительно меньше студентов, нацеленных на содержательные аспекты образования, и больше тех, кто идет в вузы за «корочками». Соответствующая смена контингента обучающихся обозначила для вузов проблему мотивирования студентов на обучение, которая ранее была характерна исключительно для средней школы. Во-вторых, поменялись условия выпуска студентов. Если в административной системе студент был обязан отработать в соответствующем месте «по распределению», то в современных конкурентных условиях работодатели стали сами предъявлять к выпускнику, как специалисту, явно выраженные требования. Эти требования, заявляемые работодателями, гораздо шире, чем «знания и подходы к решению задач, системность и логичность мышления, которое дает образование» [1, с. 22].

На трудоустройстве выпускников высших учебных заведений влияет множество условий экономического, политического, социально-демографического, психологического характера. Особое место среди них

занимает профессиональное определение, как осознание своего реального и возможного (желаемого) места в социально-профессиональной структуре общества, а также путей его достижения. Профессиональное определение, в свою очередь, зависит от различных факторов – начиная с семейных традиций и моды на профессии, заканчивая экономическим положением государства и политической конъюнктурой в мире.

В настоящей статье предлагается остановиться на некоторых аспектах профессионального определения студентов, их отношения к выбранной специальности, трудоустройству и карьерным перспективам, анализ которых строится на результатах социологических исследований, проведенных в Кемеровском государственном университете в 2011 и 2013 году и позволяющих не только зафиксировать ситуацию на определенный момент времени, но и отследить двухгодичную динамику мнений. Полученные в ходе мониторингового исследования данные позволили сделать ряд выводов, учет которых позволит наметить меры по совершенствованию системы профессионального самоопределения студентов вуза и их трудоустройства.

Объектом исследования в обоих случаях были студенты первых, вторых и пятых курсов всех факультетов университета. Выбор такого объекта обусловлен тем, что пятилетний процесс обучения в вузе можно условно разделить на три стадии: адаптации (1-й курс), погружения в учебно-профессиональную деятельность (2 – 4-й курсы) и готовности к самостоятельной профессиональной деятельности (5-й курс). Для каждой стадии характерны особенности отношения к карьерным процессам, видения себя в профессии, своего будущего. В связи с этим исследование включает в себя три поперечных среза – первый, третий и пятый курсы, что позволит выявить особенности отношения студентов к карьере на каждой из перечисленных стадий. Объем выборки в 2011 году составил 811 человек, в 2013 году – 756. Проверка данных на достоверность показала, что ошибка выборки не превышает 5 % при коэффициенте доверия 0,96.

В ходе социологического исследования прежде всего выяснялось отношение студентов к выбранной профессии, поскольку оно во многом определяет и успех при трудоустройстве, и удовлетворенность будущей работой, и перспективы профессионального и карьерного роста. Изучая наиболее общие представления обучающихся о своей будущей профессии, выяснилось, что чаще всего студенты определяют ее как

вид деятельности, для которой надо иметь специальную подготовку и которая является источником средств существования (табл. 1). Причем подобная «инструментальная» трактовка профессии постепенно укрепляется в сознании вузовских воспитанников.

Примерно половина студентов университета заранее точно знали, по какой профессии они хотят в будущем работать, поэтому делали выбор специаль-

ности осознанно. Немногим менее трети студентов заранее были сориентированы лишь на направление, общий профиль деятельности, но не на конкретную специальность. Профессиональное определение остальных студентов назвать глубоко осознанным нельзя, и случайность выбора специальности за последние годы немного возросла (табл. 2).

Таблица 1

Представление студентов о своей профессии

<i>Варианты ответа</i>	<i>% от числа опрошенных</i>	
	<i>2011</i>	<i>2013</i>
Вид постоянной деятельности, для которой необходимо иметь специальную подготовку и которая является источником средств существования.	32	35
Комбинации видов деятельности людей, представляющие им предпосылки материального обеспечения и активного включения в структуры общественной жизни.	19	19
Комбинации видов деятельности людей, создающие предпосылки удовлетворения потребностей, самосохранения и самовыражения, т. е. удовлетворение потребностей, взятых в совокупности.	19	17
Вид деятельности, к которой человек имеет сильное влечение.	19	16
Другое.	1	2
Затруднились ответить.	10	11

Таблица 2

Осознанность выбора студентами специальности, по которой обучаются

<i>Варианты ответа</i>	<i>% от числа опрошенных</i>	
	<i>2011</i>	<i>2013</i>
Вы точно знали, на какую специальность идти.	51	47
Вы выбрали только профиль будущей профессиональной деятельности.	29	29
Вы выбрали вуз, не зная профиля и специальностей.	6	7
Вы случайно попали в данный вуз (факультет, специальность).	10	13
Другое.	1	1
Затрудняетесь ответить.	3	3

Наличие профессиональных мотивов, осознанность выбора будущего вида деятельности является предпосылкой для успешного обучения и профессионального самоопределения. А у респондентов с отсутствием профессиональной мотивации процесс обучения идет заметно сложнее, что подтвердил сравнительный анализ данных в зависимости от успеваемости респондентов.

Вопрос выбора профессии во многом определяет степень информированности о предполагаемой

профессии. Ответы на вопрос «Насколько хорошо вы представляете свою будущую специальность?» показали, что большинство опрошенных студентов в той или иной степени ориентируются в выбранной специальности (табл. 3), но четкое представление имеют только 42 % из них. Остальные признались в низкой осведомленности или вообще не определились с ответом. Доля слабоинформированных о профессии студентов за два года несколько увеличилась.

Таблица 3

Степень представления студентами специальности

<i>Варианты ответа</i>	<i>% от числа опрошенных</i>	
	<i>2011</i>	<i>2013</i>
Имеют четкое представление о выбранной специальности.	40	42
Кое-что знают о своей будущей специальности.	41	35
Очень смутно представляют свою будущую специальность.	14	18
Затруднились ответить.	5	5

К завершению периода обучения в вузе студентов, четко ориентирующихся в своей специальности, больше (табл. 4), что вполне очевидно, но вызывает удивление, что доля смутно представляющих и за-

труднившихся с ответом не многим меньше, чем у первокурсников, а студенты третьего курса имеют количественный перевес среди респондентов с наименьшей степенью представления о специальности.

Данные таблицы наглядно демонстрируют тот факт, что с течением времени обучающиеся все четче представляют свою специальность. Так, доля третье-

курсников 2011 года, имеющих четкое представление о будущей специальности, к пятому курсу увеличилась почти вдвое.

Таблица 4

**Степень представления студентами специальности в зависимости от курса
(% от числа опрошенных на каждом курсе)**

Степень представления	Курс обучения					
	первый		третий		пятый	
	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Четко	32	33	36	35	49	60
Кое-что знают	49	42	42	39	33	24
Очень смутно	13	21	17	21	12	11
Затруднились ответить	6	4	5	5	6	5
Всего	100	100	100	100	100	100

Результаты исследования показали, что работать по получаемой специальности после окончания вуза намерены только половина опрошенных студентов. У 14 % респондентов иные планы, а треть опрошенных еще не определились. Выяснилось, что доля разочаровавшихся в своей профессии (тех, кто не собирается работать по данной специальности) за годы обучения в вузе увеличилась на 8 %. Дополнительный анализ в разрезе курсов обучения проявил следующую закономерность: больше половины первокурсников, поступивших на обучение в 2010 году, были намерены работать по специальности после окончания вуза, через два года их осталось менее трети. Правда, доля третькурсников 2010 – 2011 учебного года с намерениями пойти работать по выбранной специальности спустя двухлетний промежуток времени между исследованиями осталась такой же – около трети. Приведенные факты доказывают актуальность профориентационной работы во время обучения, в том числе и на старших курсах.

По данным последнего опроса, для двух третей опрошенных студентов получаемая специальность в той или иной степени видится перспективной в плане возможности карьерного роста. Профессионально-карьерную пессимистичность отметили 23 % респондентов, 9 % не нашлись, что ответить. К сожалению,

наметилась тенденция к снижению оценок карьерной перспективности получаемых специальностей.

Карьерные ожидания студентов сильно отличаются по факультетам – самые высокие они у юристов, экономистов, а также математиков, а самые низкие – у историков, филологов, политологов и социологов (табл. 5). При этом на ряде факультетов (например, на химическом, социально-психологическом) оценки перспективности за два года существенно выросли. Интересно, что чем старше студенты, тем пессимистичнее их взгляды относительно будущей карьеры по выбранной специальности.

Две трети студентов считают получаемую специальность востребованной на рынке труда, четверть опрошенных придерживаются противоположного мнения, остальные затрудняются оценить ситуацию. Ответы студентов тоже сильно дифференцируются в зависимости от факультета (табл. 6).

Как и в предыдущем случае, более уверенными в будущем трудоустройстве чувствуют себя студенты экономического, юридического и математического факультетов. К ним вплотную приблизился факультет романо-германской филологии. На последнем месте факультет политических наук и социологии, где только 22 % студентов считают выбранную специальность востребованной на рынке труда, хотя еще два года назад таковых было 46 %.

Таблица 5

**Перспективность специальности в плане возможного карьерного роста в зависимости от факультета
(% от числа опрошенных на каждом факультете)**

Факультет	2011 г.			2013 г.		
	да	нет	не знают	да	нет	не знают
Юридический	98	2	0	89	8	3
Экономический	95	4	1	91	9	0
Математический	80	15	5	81	9	10
РГФ	77	13	10	66	26	8
Биологический	70	22	8	57	30	13
Физической культуры и спорта	70	25	5	66	25	9
Филологии и журналистики	69	24	7	55	37	8
Политических наук и социологии	68	25	7	47	42	11
Физический	63	27	10	69	16	15
Социально-психологический	58	33	9	72	17	11
Истории и международных отношений	54	37	9	48	45	7
Химический	48	35	17	70	19	11

**Востребованность работы по специальности на рынке труда в зависимости от факультета
(% от числа опрошенных на каждом факультете)**

Факультет	2011 г.			2013 г.		
	да	нет	не знают	да	нет	не знают
Математический	95	4	1	88	6	6
Юридический	85	11	4	81	15	4
Экономический	81	16	3	83	13	4
Физический	78	15	7	69	18	13
РГФ	71	23	6	80	19	1
Социально-психологический	67	29	4	75	13	12
Физической культуры и спорта	65	29	6	73	22	5
Филологии и журналистики	60	32	8	70	19	11
Биологический	55	29	16	46	29	25
Истории и международных отношений	50	35	15	57	36	7
Политических наук и социологии	46	48	6	22	69	9
Химический	38	44	18	64	22	14

Важным показателем профессионального становления студентов являются их прогнозы на будущее, связанные с выбранной специальностью. По данным опроса 2013 г., наиболее распространенное ожидание студентов связано с тем, что работа по специальности будет интересной (так думают 53 % опрошенных). Далее следует ожидание хорошего заработка (47 %). 42 % студентов рассчитывают стать профессионалом в избранной сфере деятельности, немногим менее трети респондентов рассчитывают на успешную карьеру. Около четверти студентов предвидят трудности в поиске работы в соответствии с полученным дипломом. А 16 % респондентов работу по специальности категорически не вписывают в свои профессиональные планы (особенно много таких студентов на факультете истории и международных отношений, на факультете филологии и журналистики и на факультете политических наук и социологии).

Считается, что сотрудники, получающие положительные эмоции от своей работы, являются более мотивированными, и их труд более производительен. Другим же непросто проявлять свой энтузиазм, и их труд может быть менее продуктивным. А нравится ли студентам их специальность? Ответы на соответствующий вопрос показали, что чуть более четверти представителей КемГУ полностью удовлетворены выбранной специальностью, еще половина – скорее удовлетворены. Каждый седьмой студент разочарован выбранной профессией, а 8 % не смогли дать конкретный ответ. Следует подчеркнуть, что несмотря на низкие оценки перспектив трудоустройства и возможностей карьерного роста на ряде факультетов, удовлетворенность выбранной специальностью не сильно дифференцирована по подразделениям вуза. Так, в 2013 г. максимальный показатель удовлетворенности выбранной специальностью составил 87 % (полностью и скорее удовлетворены), который продемонстрировали студенты экономического факультета и факультета физической культуры и спорта, а минимальный – 67 % (ФПНиС). Также замечено, что во время обучения у студентов несколько снижается

уровень удовлетворенности выбранной специальностью, в среднем на 2 – 3 % за два года.

Многие студенты начинают работать еще до получения диплома о высшем образовании, что помогает им лучше освоиться в профессиональной среде. По данным исследования, треть университетских воспитанников совмещают учебу с работой, правда, лишь 11 % трудятся по выбранной специальности. Сравнительный анализ по курсам обучения показал, что, чем старше становятся студенты, тем охотнее вовлекаются в рабочий процесс. Причем доля тех, кто работает во время обучения, растет не только с курсом, но и из года в год. Так, работающих первокурсников стало в два раза больше (6 % в 2011 г. и 13 % в 2013 г.), пятикурсников – на 10 % (58 % и 68 % соответственно).

Некоторые студенты еще в стенах вуза имеют гарантированные рабочие места, но, как показали ответы респондентов на один из вопросов, большинству студентов (64 %) трудоустройство после окончания КемГУ не обеспечено. В таблице 7 показано, какими способами студенты планируют искать работы по завершению обучения.

Как видно из таблицы, почти половина студентов планируют заняться рассылкой резюме, около 40 % намерены задействовать социальные связи, чуть меньше – напрямую обратиться к работодателям. По 22 % опрошенных собираются взаимодействовать со специалистами службы занятости, просматривать рекламу в периодической печати, 18% вузовских воспитанников задумываются о создании собственного дела. Каждый десятый из респондентов рассчитывают на помощь со стороны преподавательского состава, а 7 % также планируют воспользоваться услугами частных агентств. 6 % опрошенных хотят продолжить работать там, где работают. К сожалению, только 16 % студентов рассчитывают на участие в этом вопросе университетской службы по содействию трудоустройству, хотя она имеет достаточно богатый опыт работы.

Планируемые способы трудоустройства после окончания КемГУ

Варианты ответа	% от числа ответивших	
	2011 г. (807 чел.)	2013 г. (746 чел.)
Посредством рассылки резюме	47	48
Через родственников, знакомых, друзей	43	39
Посредством прямого обращения к работодателям	42	37
Через службу занятости	27	22
Через рекламу в газетах, журналах	27	22
С помощью университетской службы по содействию трудоустройству	19	16
Создадите собственное дело	17	18
С помощью преподавателей КемГУ	8	10
Через частные агентства	8	7
Продолжите работать там, где работаете сейчас	5	6
Как еще	0	2
Затрудняетесь ответить	10	11

К настоящему времени в Кемеровском государственном университете сложилась и функционирует система содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройства выпускников. В методологическом аспекте все элементы системы содействия трудоустройству, реализуемые в КемГУ, можно разделить на 4 уровня:

- на первом уровне используется учебно-методический подход, который включает в себя проведение специализированных лекций по вопросам адаптации к рынку труда и построению карьеры, тренинговых занятий по развитию навыков самопрезентации, семинаров по организации поиска работы, разработку методических материалов по указанной тематике и характеризуется 100-процентным охватом контингента выпускников очной формы обучения;

- в основе второго уровня лежит научно-практический подход, который реализуется в виде мониторинга состояния рынка труда и проведении социологических опросов студентов и выпускников, изучении степени удовлетворенности работодателей (основных потребителей выпускников) качеством их подготовки; мероприятия второго уровня ориентированы на 70 % выпускников;

- на третьем уровне применяется профессиональный подход, который подразумевает организацию и проведение карьерных мероприятий, таких как Ярмарки вакансий, Дни карьеры, презентации компаний-работодателей, конкурсов профессионального мастерства, профкарьерное тестирование и консультирование, а также подбор и рекомендация студентов и выпускников на вакантные позиции работодателей; мероприятия третьего уровня охватывают 20 % обучающихся;

- четвертый уровень подразумевает индивидуальный подход, при котором осуществляется продвижение наиболее успешных выпускников на вакантные позиции работодателей-партнеров КемГУ.

Остановимся на некоторых элементах системы содействия трудоустройству более подробно. Так, консультационная работа со студентами и выпускниками реализуется форме групповой и индивидуальной работы. Групповая работа проводится в виде серии семинарских и тренинговых занятий по вопросам

планирования карьеры и адаптации к рынку труда под общим названием «Школа карьеры», которые включают в себя следующие тематические разделы: «Сферы профессиональной деятельности», «Рынок труда», «Понятие карьеры и карьерная стратегия», «Твое профессиональное резюме», «Принципы организации и способы поиска работы», «Тестирование и анкетирование при приеме на работу», «Собеседование при приеме на работу», «Правовые аспекты трудоустройства», «Адаптация на рабочем месте».

С целью расширения спектра услуг по профориентационной работе и профессиональному развитию студентов и выпускников университета разработаны и апробированы программы групповых психологических тренингов по направлениям: самоорганизация и тайм-менеджмент; самопознание; стрессоустойчивость; эффективные коммуникации; самопрезентация; развитие лидерских качеств и организаторских способностей. Также проводятся консультации по вопросам трудоустройства, организации поиска работы, построения карьеры, состояния рынка труда, основным требованиям работодателей.

Особое место в профориентационной работе занимает использование диагностического комплекса «Профкарьера», который включает в себя: комплексную диагностику учащихся и молодых специалистов по компьютерной системе тестирования; хранение результатов тестирования и карты компетенций молодых специалистов в базе данных; профориентационное и карьерное консультирование.

Информационная поддержка включает в себя: мониторинг состояния рынка труда в отношении профессий, соответствующих профилю подготовки КемГУ, на основе сведений, предоставляемых органами по труду и занятости; проведение социологических опросов с целью изучения карьерных планов обучающихся, их отношения к построению карьеры; проведение социологических опросов работодателей в целях изучения современных требований к молодым специалистам, их мнения о качестве подготовки выпускников; ведение баз данных студентов, выпускников и работодателей; информирование студентов и выпускников об имеющихся вакансиях от компаний-

работодателей; информирование о современных требованиях работодателей, предъявляемых при приеме на работу; информирование о мире профессий, реальном уровне заработных плат в различных отраслях экономики, профессиях.

Таким образом, представленные результаты социологического исследования демонстрируют, что профессиональное определение студентов университета идет достаточно сложно и неоднозначно, некоторые обучающиеся оказались в вузе случайно, многие не видят перспектив от работы по получаемой специальности, есть и те, кто в принципе не собираются трудиться

по профессии. Но большинство студентов все-таки удовлетворены выбранной специальностью и надеются, что смогут найти соответствующую работу, что она будет интересной и сможет обеспечить карьерный рост. Однако профориентационная работа в вузе, несмотря на ее достаточно развитую систему, нуждается в корректировке, о чем, в частности, свидетельствует снижение многих оценок от курса к курсу (перспективности специальности в плане карьерного роста, удовлетворенности выбранной специальностью и др.). При этом необходимо учитывать специфику факультетов, возрастные и другие особенности студентов.

Литература

1. Итоговый отчет по аналитическому исследованию: «Проблемы трудоустройства выпускников московских вузов: противоречия между ожиданиями выпускников и реалиями рынка труда». – М., 2007.

Информация об авторах:

Морозова Елена Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета КемГУ, 8(3842) 36-50-18, morea@inbox.ru.

Elena A. Morozova – Doctor of Economics, Professor, Dean of the Economics Faculty, Kemerovo State University.

Кочнева Оксана Петровна – заведующая социологической лабораторией КемГУ, 8(3842) 58-42-41, smiop@ngs.ru.

Oksana P. Kotchneva – Head of the Sociological Laboratory, Kemerovo State University.

Сухачева Анна Вячеславовна – инженер 1 категории социологической лаборатории, аспирант кафедры менеджмента КемГУ, 8(3842) 36-31-29, anisha86@mail.ru.

Anna V. Sukhacheva – 1-category engineer at the Sociological Laboratory, post-graduate student at the Department of Management, Kemerovo State University.

Мамонтова Наталья Викторовна – начальник управления развития карьеры и мониторинга КемГУ, 8(3842)58-05-00, natch@rambler.ru.

Natalia V. Mamontova – Head of Career Development and Monitoring Department, Kemerovo State University.

УДК 330.332.013

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНВЕСТИЦИОННО-КРЕДИТНОЙ АКТИВИЗАЦИИ ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

К. Н. Недосейкин

MODERNISING MECHANISMS OF INVESTMENT AND CREDIT ACTIVATION OF FIXED ASSETS RENOVATION IN THE RUSSIAN ECONOMY

K. N. Nedoseykin

Этимология термина «модернизация» связана с обновлением, заменой чего-то устаревшего на современное, качественно новое. Поэтому модернизация экономики как императив дальнейшего развития рыночных реформ в России немыслима нами без активизации обновления основного капитала.

The etymology of the term of “modernizing” is connected to change and renovation any old substance for something modern and qualitatively new. So, the modernizing of the economy as an imperative for market reforms in Russia is impossible without investment and credit activation of fixed assets renovation.

Ключевые слова: механизмы, экономика, модернизация, инвестиции, кредит, активизация, обновление, основной капитал.

Keywords: mechanisms, economy, modernization, investments, credit, activation, renovation, fixed assets.

В экономической среде активно дискутируются следующие направления модернизации в современных условиях:

– развивающая модернизация, при которой внешними или внутренними силами инициируется появление и развитие новых в технологическом плане отрас-

лей, форм экономической деятельности. Такой вид модернизации характерен, прежде всего, для ведущих стран, а также для всей мировой экономики в целом. Страны-лидеры, используя коренное технологическое обновление, внедряя последние достижения научно-технического прогресса в широкое производство, обеспечивают себе выход на передовые позиции в экономическом развитии. Именно в этих странах смена технологических укладов происходит быстрее, чем в прочих; соответственно меняется структура экономики и общества;

– ограниченная модернизация, при которой отдельные предприятия используют передовые технологические разработки, хорошо зарекомендовавшие себя формы экономической деятельности, межсубъектные связи, которые эффективно функционируют в странах-лидерах мировой экономики. Ограниченная модернизация может быть вызвана, прежде всего, благоприятной конъюнктурой внутреннего рынка, а также экспансией международных компаний, осуществляющих масштабное прямое инвестирование в национальной экономике. Важно, что в ходе ограниченной модернизации неизбежно создаются условия для развивающейся модернизации; проблема заключается в поддержке со стороны государства иностранных и национальных инвесторов, несущих передовые технологии, средства производства, новые формы организации хозяйственной деятельности. В этой связи нельзя не отметить неэффективность государственной политики в российской инновационной сфере, которая сводится к раздаче бюджетных средств и игнорирует возможности развития рыночных форм инвестиционной и кредитной поддержки инноваций;

– догоняющая модернизация, инициируемая изначально государством и подразумевающая замену устаревших технологий и средств производства за короткий период, значительно меньший, чем тот, который потребовался лидирующим странам. Мы полагаем, что при успешном развитии догоняющей модернизации создаются предпосылки для своевременного запуска развивающейся модернизации, при условии сбалансированной государственной политики активизации обновления средств производства, с приоритетом качественной стороны этого процесса.

Инициирование государством модернизации экономики выводит ее на развивающий путь, с глубокими технологическими изменениями, вызванными сменой поколений средств производства, значительным сокращением возраста объектов основного капитала. При этом ведущую роль в инвестировании этого процесса занимают национальные корпоративные и банковские инвесторы. Напротив, если государство использует протекционистские меры в отношении определенных групп инвесторов в обновление средств производства (как правило, иностранных корпораций), то модернизация будет иметь ограниченный характер. А в случае, когда государство становится практически единственным инвестором в «прорывных» зонах технологического развития реального сектора, обновление основного капитала будет происходить не повсеместно, а фрагментировано (в ходе догоняющей модернизации).

Соответственно участие кредитной системы в инвестировании обновления основного капитала в рамках разных типов модернизации также будет различно. Осуществление развивающейся модернизации, требующей огромных объемов инвестиционных ресурсов, невозможно без широкого вовлечения субъектов кредитной системы – банков, лизинговых компаний, финансовых фирм в обновление средств производства. Напротив, ограниченная и догоняющая модернизация осуществляются в основном за счет государства или иностранных инвесторов, поэтому роль кредитной системы в них незначительна.

Проблемы модернизации российской экономики, связанные с инвестиционно-кредитной активизацией обновления основного капитала, как огосударствление банковского сектора, высокая концентрация ссудного капитала, рискованность и неинновационность, замедленное становление новых финансовых институтов требуют активизации соответствующих модернизационных механизмов. К их числу мы относим усиление экономических инструментов регулирования долгосрочного кредитования обновления, увеличение аккумуляции долгосрочных кредитных ресурсов российскими банками, совершенствование структуры кредитной системы.

В качестве первого механизма модернизации системы долгосрочного кредитования обновления основного капитала в России нами предлагается усиление ее непрямого регулирования со стороны государства, опосредованного различными экономическими формами воздействия.

В настоящее время доминирует положение о том, что в арсенале центральных банков промышленно развитых стран в качестве косвенных инструментов кредитно-денежного регулирования находится установление минимальных резервных требований, дисконтная политика и операции на открытом рынке ценных бумаг.

Однако фактическое неучастие ссудного капитала в обновлении основного капитала свидетельствует о слабости стимулирующих механизмов его активизации (к которым, наряду с рефинансированием, нормами обязательных резервов и операциями на открытом рынке ценных бумаг мы относим предоставление госгарантий, госинвестиции, долгосрочные госкредиты, выкуп банковских долгов). В свою очередь, российские коммерческие банки, постепенно утрачивают управляемость экономическими инструментами, наращивают краткосрочное кредитование и спекулятивные инвестиции на фондовом рынке, продолжая отдаляться от ориентиров модернизации экономики.

Поэтому, наряду с очевидной и назревшей необходимостью активизации инвестиционно-кредитного обновления основного капитала с целью модернизации экономики, становится ясно, что такой переход не может быть мгновенным. Опыт стран с развитой рыночной экономикой показывает, что их переход к косвенным, стимулирующим формам воздействия на кредитную систему был до конца осуществлен только к 1980-м гг. и стал частью широкомасштабного процесса либерализации кредитной и инвестиционной сфер. Этот процесс происходил постепенно; даже такие промышленно развитые страны, как Франция и

Великобритания, подошли со значительной осторожностью к переходу на косвенные формы воздействия на кредитные отношения, либерализовав финансовые рынки только в начале 1980-х гг. (отменив контроль над движением капиталов, сняв валютные ограничения и введя полную конвертируемость национальной валюты). При этом Франция использовала в качестве инструмента денежно-кредитной политики «кредитные потолки» – ограничения процентных ставок и максимальных объемов предоставления рефинансирования коммерческим банкам – в течение 20 лет до 1987 г.

Вместе с тем, в России двухуровневая банковская система, основанная на рыночных принципах, существует уже двадцать лет. Однако государство так и не сформировало эффективную систему экономического стимулирования долгосрочного кредитования и инвестирования обновления основного капитала.

Поэтому сегодня как никогда важно привести рефинансирование коммерческих банков в соответствие с задачами обновления основного капитала и модернизации российской экономики. Сегодня рефинансирование банковской системы по сути спекулятивно, и позволяет Центральному банку извлекать значительную прибыль из краткосрочного кредитования коммерческих банков. На законодательном уровне целесообразно предусмотреть возможность снижения ставки рефинансирования для банков, осуществляющих крупномасштабные проекты долгосрочного кредитования предприятий – точек роста российской экономики. В частности, для рефинансирования Центробанком проектов кредитования замены средств производства предприятий глубокой переработки сырья, ставка рефинансирования должна составить не более двух третей, для высокотехнологичных отраслей – не более половины, для сферы НИОКР – не более четверти от официальной учетной ставки Банка России.

Объектом залога по кредитам рефинансирования в большинстве стран служат как государственные и банковские обязательства, так и ценные бумаги реального сектора (в основном акции и облигации крупных промышленных фирм). Однако в России перспективность использования последних в качестве объекта залога по кредитам рефинансирования игнорируется Центробанком на всем протяжении реформ. Банк России использует в качестве залога в кредитных взаимоотношениях с коммерческими банками только ценные бумаги финансового сектора (государственные и банковские обязательства). Поэтому для того, чтобы обеспечить аккумуляцию банками кредитных ресурсов для долгосрочного кредитования обновления основного капитала, важно обеспечить использование ценных бумаг предприятий в качестве объекта залога по кредитам рефинансирования. Таким путем можно значительно повысить заинтересованность коммерческих банков в перенаправлении своих кредитных ресурсов в новые средства производства.

Вторым модернизационным механизмом, способным содействовать демополизации российской кредитной системы и увеличить возможности банков по долгосрочному кредитованию обновления основ-

ного капитала, нам видится активизация привлечения иностранных инвестиций в банковский сектор.

В условиях рыночных реформ российские банки меньше всех привлекают иностранные инвестиции. В то время как постсоциалистические страны Центральной и Восточной Европы привлекают все больше прямых иностранных инвестиций в банковскую систему, этот процесс почти не затронул российскую экономику. В связи с этим мы предлагаем следующие пути развития привлечения прямых иностранных инвестиций в российскую банковскую систему.

Снятие значительных административных барьеров на пути прямых иностранных инвестиций в банковскую систему. Все первые десять лет российских реформ иностранным инвесторам не разрешалось приобретать более 12 % акций российских банков. В 2002 г. Банк России опубликовал изменения к Положению «Об особенностях регистрации кредитных организаций с иностранными инвестициями», которые отменили 12 % -ю квоту участия иностранного капитала в российской банковской системе. Однако это не сняло административные барьеры на пути прямых иностранных инвестиций в банковскую систему. Так, покупка акций российского банка нерезидентом предполагает получение разрешения Банка России, которое занимает от нескольких месяцев до года. В случае если инвестор предполагает приобрести более 20 % акций российского банка, то в этом случае он, вне зависимости от того, является он российским или иностранным покупателем, обязан получить разрешение антимонопольных органов. При этом выдача таких разрешений значительно сдерживается банковским лобби в российском правительстве и частными акционерами. В результате российские банки неуклонно «скачиваются» на последние позиции в мировых рейтингах, демонстрируя неспособность выступить локомотивом структурной перестройки отечественной экономики. В частности, если до дефолта 1998 г. такие «системообразующие» российские банки, как «СБС-АГРО», «МОСТ-банк», «Альфабанк», «Империал», «Автобанк», «Внешторгбанк» занимали 350 – 380-е места в мировом рейтинге банков, то те из них, которые «пережили» дефолт, откатились на 1100-е позиции [1, с. 44]. Сегодня только «Сбербанк» и «ВТБ» входят в топ-200 мировых банков; остальные кредитные организации располагаются ниже тысячной отметки в мировом банковском рейтинге. В этой связи необходимым видится отмена ограничений и значительное ускорение одобрения государством проектов инвестиций в российские банки со стороны иностранных инвесторов.

Создание совместных с иностранными кредитными организациями инвестиционных банков. В связи с тем, что значительная часть предоставляемых ими ссуд связана с долгосрочным кредитованием обновления основного капитала предприятий, целесообразно предоставление Центральным банком гарантий по акциям таких банков. Эти гарантии должны предусматривать, прежде всего, минимальный уровень рыночных курсов акций совместных с иностранными инвесторами инвестиционных банков, а также минимальных дивидендов по ним.

Инвестиционно-кредитная поддержка создания совместных банков со стороны государства. Это предполагает заключение Центральным банком соглашений с иностранными инвесторами о рефинансировании «проблемных» ссуд, выданных предприятиям отраслей новой структуры совместными банками, в обмен на акции последних. При этом акции совместных банков, чье финансовое состояние оказалось под угрозой из-за затруднений в возврате крупных долгосрочных кредитов промышленным предприятиям, должны передаваться Центральному банку в обмен на рефинансирование их долгов с условием выкупа в будущем по оговоренной цене. Это, с одной стороны, будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности российских банков, реализующих проекты долгосрочного кредитования промышленных предприятий, с другой – позволит избежать опасности еще большего огосударствления системы кредитных отношений.

Третий модернизационный механизм участия кредитной системы в инвестиционно-кредитной активизации обновления основного капитала заключается в формировании в ее структуре новых элементов. К их числу мы относим следующие:

а) «прослойку» инвестиционных банков, аккумулирующих средства крупных корпоративных инвесторов и направляющих их на реализацию масштабных инвестиционных проектов обновления основного капитала. Причину, по которой в российской кредитной системе затянулось становление инвестиционных банков, мы видим в разобщенности целей кредитных организаций, заинтересованных в скорейшем получении прибыли, и предприятий, желающих привлечь средства в долгосрочное развитие путем технического перевооружения, перепрофилирования и диверсификации деятельности. В результате банковские кредиты и инвестиции сконцентрированы в сырьевом секторе, а предприятия вынуждены использовать свою прибыль для приобретения новых средств производства и ремонта существующих. Поэтому для преодоления данной тенденции важно обеспечить создание специализированных инвестиционных банков, капиталы которых будут достаточными для перевооружения российских предприятий. Средний объем собственного капитала американских инвестиционных банков в начале 2000-х гг. составил порядка 12 млрд долл., британских – 5 млрд фунтов (около 9 млрд долл.), немецких – 6 млрд евро (около 8 млрд долл.). В России к такому уровню приближается только крупнейший банк страны «ВТБ» (с капиталом в 96 млрд руб., или порядка 3 млрд долл. в 2011 г.). Основная масса российских коммерческих банков имеет капитал менее 1 млрд долл., и по мировым меркам не соответствуют уровню инвестиционных (в США кредитные организации с таким капиталом, как правило, являются муниципальными банками, обслуживающими нужды местного сообщества). Поэтому для того, чтобы обеспечить долгосрочное кредитование и инвестирование обновления основного капитала в ближайшие 10 лет на 200 млрд долл. (по оценке Минэкономразвития РФ [2]), необходимо сформировать не менее 20 инвестиционных банков с капиталом не менее 3 млрд долл. – порядка 90 млрд руб. (поскольку

в соответствии с нормативом достаточности собственного капитала банка Н1 [3] размер активов не может превышать капитал более чем в 8,5 раз). В этом нельзя обойтись без привлечения крупных иностранных банковских инвесторов и государственных капиталовложений;

б) совокупность инновационных банков, которые должны сыграть роль крупных национальных венчурных центров. Основными задачами таких банков должно стать, во-первых, аккумуляция средств частных инвесторов и владельцев сбережений и, во-вторых, обеспечение их вложений в инновационные проекты, связанные с повышением технического уровня средств производства. Наиболее важным аспектом деятельности инновационных банков, по нашему мнению, должно стать развитие негосударственного рыночного финансирования НИОКР – наименее обеспеченной финансовыми ресурсами сферы российской экономики, которая, однако, является единственным источником ускорения качественного обновления средств производства. Вместе с тем, среди стран развитой рыночной экономики Россия занимает крайне низкое место по уровню инновационной деятельности в промышленности. Его данные свидетельствуют о значительном отставании реального сектора российской экономики по масштабам развития в нем инновационной деятельности. Во многом причина такого плачевного положения российской инноватики заключается в игнорировании российскими банками инновационных проектов, реализуемых промышленными предприятиями, как объектов долгосрочного кредитования и инвестирования. Взяв за основу оценку Правительства РФ объемов капиталовложений в инновации в 2010 – 2020 гг. (минимум 100 млрд долл. [2]), необходимого для выхода на путь ограниченной, а в перспективе – развивающей модернизации, мы полагаем необходимым создание не менее 20 инновационных банков с капиталом в 1 млрд долл.;

в) государственные отраслевые банки, которые должны обеспечить кредитование обновления основного капитала предприятий из средств государственных резервных и Стабилизационного фондов. Следует отметить, что в 1999 г. в России было создано открытое акционерное общество «Российский банк развития» в качестве государственного инвестиционного банка для кредитования важнейших отраслей экономики. В 2008 г. данный банк перевели под контроль государственного «Внешэкономбанка». Однако деятельность «Российского банка развития» достаточно далека от содействия активизации обновления основного капитала, поскольку сконцентрирована на реализации государственных программ по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства. Между тем, основными задачами данного банка заявлены такие, как обеспечение равного доступа малых и средних фирм к среднесрочным финансовым ресурсам на всей территории РФ; финансирование развития инфраструктуры поддержки малого бизнеса (микрофинансовых организаций, бизнес-инкубаторов, технопарков и пр.). Напротив, приоритетами создания отраслевых государственных банков должны стать отрасли, прямо участвующие в выпуске средств производства – машиностроение, радиоэлектроника, а также инфраструктуры (транс-

порт, электро- и теплоэнергетика). При этом первоочередной задачей создания таких банков является межрегиональное выравнивание объемов инвестирования и кредитования основного капитала. Для этого целесообразно формирование региональных банков развития (как государственных, так и государственно-частных), основной деятельностью которых должно стать долгосрочное кредитование и инвестирование обновления основного капитала отраслевых предприятий. Поэтому мы полагаем, что число отраслевых банков развития необходимо довести до 10, а их собственный капитал увеличить до 1 млрд долл.

Таким образом, выход на путь догоняющей модернизации сдерживается непринятием государством необходимых мер по сокращению высокого износа основного капитала и ускорению его обновления, а также огосударствлением банковского сектора, высокой концентрацией ссудного фонда, отсутствием требуемых

субъектов инвестиционной и кредитной сфер. В свою очередь, модернизационные механизмы, связанные с инвестиционно-кредитной активизацией обновления основного капитала, включают в себя: изменение подхода к определению ставок рефинансирования Центробанка (с учетом необходимости их снижения, в зависимости от отраслевой направленности и сроков долгосрочного кредитования банками обновления средств производства, а также формирование залогового фонда по кредитам рефинансирования из ценных бумаг промышленных предприятий); развитие привлечения иностранных инвестиций в банковскую систему и формирование в ней новых элементов, таких как инвестиционные, инновационные банки частной и смешанной собственности, государственные банки отраслевого развития. Все это требует пересмотреть роль государства в инвестиционно-кредитной активизации обновления основного капитала.

Литература

1. Аналитические материалы аудиторской компании Standard & Poor's (публичный доступ). – 2004. – № 15 (приложение «Банки»). – 125 с.
2. Данные официального сайта Минэкономразвития РФ. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>
3. Инструкция ЦБР от 16 января 2004 г. № 110-И "Об обязательных нормативах банков" // Официальный сайт Банка России. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

Информация об авторе:

Недосейкин Константин Николаевич – кандидат экономических наук, соискатель кафедры экономики Кузбасского государственного технического университета, y_zhuravsky@mail.ru.

Konstantin N. Nedoseikin – Candidate of Economics, doctoral student at the Department of Economics, Kuzbass State Technical University.

УДК 669.338.33

ТОПЛИВО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ *Н. И. Новиков, Г. В. Новикова*

FUEL AND ENERGY COMPONENT OF FERROUS METALLURGY: PROBLEMS AND TENDENCIES *N. I. Novikov, G. V. Novikova*

В статье дана развернутая характеристика топливно-энергетической составляющей черной металлургии, выявлены ее проблемы и тенденции. Показаны пути решения проблем по обеспечению российских предприятий черной металлургии топливно-энергетическими ресурсами.

The paper provides detailed information on the fuel and energy component of ferrous metallurgy, identifying some problems and trends. The ways of solving the problems of providing the Russian ferrous metallurgy enterprises with fuel and energy resources are shown.

Ключевые слова: энергоёмкость, энергоресурсы, проблемы, энергетический баланс, эффективность, тенденции, рекуперация.

Keywords: energy intensity, energy issues, energy balance, efficiency, trends, recuperation.

Черная металлургия является одной из энергоёмких отраслей промышленности. Отечественная черная металлургия потребляет около 18 % добываемого топлива и 16 % объёма вырабатываемой электроэнергии в стране. Структура потребления энергоресурсов в черной металлургии различных регионов отдельных стран определяется многими факторами: наличием

ресурсов на территории, уровнем технической и технологической культуры отрасли, приоритетами развития производства, жесткостью природоохранного законодательства. Структура потребления энергоресурсов предприятиями черной металлургии ряда стран представлена в таблице 1 [7].

Таблица 1

**Структура потребления энергоресурсов предприятиями чёрной металлургии
индустриально развитых стран и России**

Страна, регион	Доля в потреблении энергоресурсов, %				Доля черной металлургии в общем потреблении энергии государством, %
	уголь	нефтепродукты	природный газ	электрическая энергия	
США	65 – 70	1 – 3	22 – 25	8 – 10	10
Япония	75 – 78	6 – 8	–	17 – 20	13
Страны ЕС	75 – 80	10 – 12	2 – 4	6 – 8	11 – 13
Россия	30 – 35	3 – 4	28 – 30	35 – 40	9

Анализ данных показывает, что структура энергопотребления на отечественных металлургических предприятиях отличается от энергопотребления в развитых странах, и причины заключаются в высокой энергоёмкости устаревшего оборудования, низкой доли использования вторичных энергоресурсов, ценовой политике государства, стимулирующей применение дешёвых энергоносителей (в сравнении с мировым уровнем цен) – природного газа и электричества в отраслях промышленности, продукция которых пользуется спросом на мировом рынке.

Основным источником энергии при производстве черных металлов является кокс.

Мировые запасы угля для производства кокса оцениваются в настоящее время в 900 млрд т и составляют менее 10 % общих ресурсов каменных углей. Разведанные запасы насчитывают около 400 млрд т и большая их часть сосредоточена в США, Китае и России (таблица 2) [3; 8].

Основными импортерами металлургических углей являются Япония, Индия, Южная Корея, Тайвань, страны Западной Европы и Бразилия, а поставщиками

продукции на мировой рынок – Австралия, США, Россия, Китай, Канада и Польша. Основные потоки коксующихся углей на мировом рынке представлены на рисунке 1.

Таблица 2

Мировые ресурсы коксующихся углей, млрд т

Страна	Коксующиеся угли	
	всего	экономически извлекаемые
Всего	900	400
США	243	118
Китай	117	80
Россия	153	53
Германия	36	30
Австралия	72,9	14
ЮАР	45	11
Индия	90	11
Польша	18	7
Украина	27	7
Канада	18	7



Рис. 1. Схема основных потоков металлургических углей на мировом рынке

В мировой торговле коксующимся углем доминирует Австралия. В 2011 – 2012 гг. страна экспортировала соответственно 134,2 и 133,5 млн т (более 60 % мирового рынка). Поставки из США, Канады и России составили соответственно 25,0; 24,6 и 10 млн т. Мировые цены на коксующийся уголь и на кокс возросли в 2012 г. до уровня: коксующийся уголь – 215,8 \$/т; кокс металлургический – 420 – 440 \$/т.

В последние годы основными импортерами коксующихся углей были Япония, Индия, Южная Корея, Тайвань.

Мировой экспорт и импорт коксующихся углей в 2011 – 2012 гг. представлен в таблице 3 [3; 6].

Таблица 3

Экспорт и импорт коксующихся углей в мире в 2011 – 2012 гг., тыс. т

Страна-импортер	Страна-экспортер							
	Австралия ^{*1}		Канада		США		Китай	
	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
Общий экспорт, тыс. т	134205	133548						
в том числе	83175	83715	33339	34507	63078	57688	3594	1308
в том числе	51030	49833						
В том числе в страны:	49973	40835						
Япония, всего	26187	21820	9265	9526	5615	4335	1674	513
в том числе	23786	19015						
Индия, всего	24720	26395						
в том числе	19411	20692	280	828	3448	4196	173	—
в том числе	5310	5703						
Южная Корея, всего	12617	12585						
в том числе	6573	5623	8611	6360	4597	3871	1104	544
в том числе	6044	6962						
Тайвань, всего	4384	2643						
в том числе	3374	2643	1069	1004	—	—	326	81
в том числе	1014	0						
Нидерланды, всего	5376	2184						
в том числе	5048	2184	1324	1458	5889	4673	—	—
в том числе	328	0						
Великобритания, всего	3577	2656						
в том числе	2897	1695	430	99	2484	1741	—	—
в том числе	680	961						
Франция, всего	2669	1363						
в том числе	1689	1179	208	55	1589	2318	—	—
в том числе	980	184						
Бразилия, всего	5017	3697						
в том числе	2885	2211	2281	1813	7563	6486	—	—
в том числе	2132	1487						

^{*1} В числителе – экспорт хорошо спекающихся углей, в знаменателе – экспорт полуспекающихся углей.

Таблица 4

Мировое производство чугуна по регионам

Регион	Мировое производство чугуна по регионам, млн т				
	2004 г.	2005 г.	2007 г.	2012 г.	Рост (+) или снижение (-) в 2012 г. относительно 2004 г., %
ЕС	94,096	92,815	93,794	92,582	- 1,6
Остальная Европа	29,526	26,713	27,101	28,293	- 4,1
СНГ	85,676	82,815	83,925	85,301	- 0,5
Северная Америка	53,684	48,698	49,789	50,973	- 5,0
Латинская Америка	33,794	33,428	34,316	36,012	+ 6,5
Африка	4,813	4,478	5,385	5,586	+ 16,0
Ближний Восток	2,096	2,305	2,373	2,432	+ 16,0
Азия	392,951	470,301	496,73	524,854	+ 33,5
Океания	6,454	6,856	6,897	6,979	+ 8,1
Всего	703,09	768.409	800,31	833,013	+ 18,4

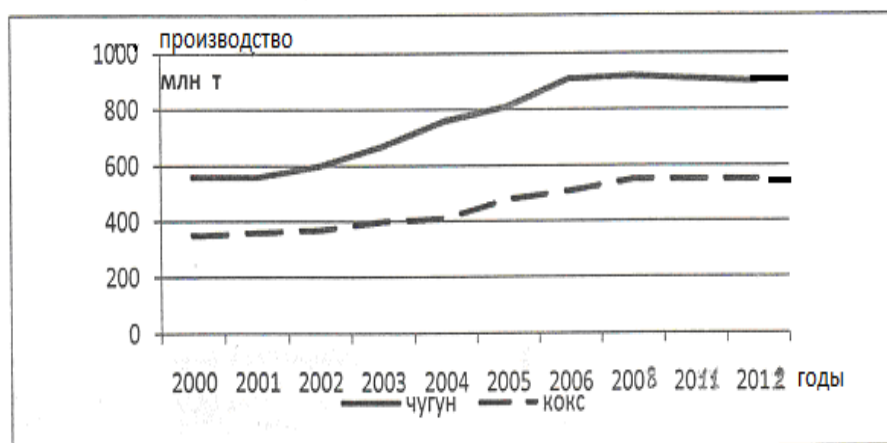


Рис. 2. Динамика мирового производства кокса и чугуна

Значительный потенциал российского экспорта коксующегося угля по прогнозам в среднесрочной перспективе (до 2015 г.) не окажет существенного влияния на его мировой рынок, что связано с высокими транспортными затратами от мест добычи российского угля до портов (до 50 % в цене 1 т угля) [2; 8].

При анализе ключевых моментов в мировой металлургии – производство чугуна, стали, кокса, обеспечение рудой, углем и другими материалами, эксперты используют балансовую модель расходов на производство на основе удельных расходных коэффициентов по технологической цепочке.

По балансу расходов наиболее энергоемким переделом в металлургии является производство чугуна (доменное производство), в котором в качестве основного энергоносителя применяется кокс. На основе анализа мирового производства чугуна (таблица 4) проследим закономерности динамики потребления коксующихся углей и производства кокса по регионам мира. Динамика мирового производства чугуна и кокса представлена на рисунке 2.

Анализ данных таблицы 4 показывает, что основная часть мирового производства чугуна сосредоточена в Азии (в Китае), что обуславливает большие объемы потребления металлургического кокса в регионе. Это ведет к использованию значительных объемов коксующихся углей, поэтому в последние годы Китай вынужден импортировать коксующиеся угли (таблица 5) [2; 6].

Китай располагает большими мощностями по производству кокса (350 млн т в год) и в последние годы ежегодно поставляет его на мировой рынок порядка 15 млн т, что составляет около 50 % кокса на рынке [6].

Следует учитывать растущую потребность кокса на внутреннем китайском рынке: если в 2005 г. экспорт китайского кокса составил 7,0 % от его производства, то в 2012 г. только 3,6 %.

Мировое производство кокса в 2012 г. составило более 500 млн т.

Основные страны, поставляющие кокс на мировой рынок в последние годы, и объемы экспорта представлены в таблице 6. Импорт кокса по регионам

мира характеризуется данными, представленными в таблице 7 [6; 7].

Таблица 5

**Импорт Китая в 2003 – 2012 гг.
коксующихся углей, тыс. т**

Страна-экспортер	Год	
	2003	2011
Общий экспорт коксующихся углей в Китай, тыс. т.	6934,0	34492,6
В том числе страны экспортеры коксующихся углей в Китай:		
Австралия	1352,0	22722,0
Канада	559,6	3259,4
Индонезия	763,6	1814,5
Малайзия	69,6	47,4
Монголия	3634,2	3979,7
Новая Зеландия	186,2	243,2
Россия	214,2	1913,8
США	77,3	512,5

Анализ данных таблицы 7 показывает, что Европа является крупнейшим коллективным импортером кокса по объему и доле импорта в общем количестве потребляемого кокса.

Все крупнейшие производители кокса в России входят в состав металлургических компаний (ООО «ЕвразХолдинг», ОАО «Северсталь», ОАО «ММК», ОАО «НЛМК» и т. д.). Исторически сложилось так, что в составе металлургических комбинатов существовало свое коксохимическое производство. Сегодня большинство металлургических предприятий России обеспечиваются коксом собственного производства. В этих условиях, когда производитель кокса интегрирован в технологическую цепочку компании, дефицит коксовой продукции на предприятии отсутствует, что является позитивным по сравнению с мировой практикой.

Страны-экспортеры кокса

Страны	Экспорт кокса млн т				
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2012 г.	% изменения за 2005 – 2012 гг.
Китай	14,73	15,02	12,77	14,5	13,5
Япония	2,75	2,15	1,64	1,98	20,7
Польша	4,6	4,89	4,12	6,1	48,0
Россия	3,46	3,79	2,84	1,3	- 54,2
Другие*	6,18	7,22	5,1	5,2	1,9
Всего	31,71	33,06	26,47	29,08	9,8
Примечание: * Расчетная величина					

Таблица 7

Регионы-импортеры кокса в 2005 – 2012 гг.

Регион	Импорт кокса, млн т (% от потребности), по годам				
	2005	2006	2007	2008	2012
Европа	11,1 (21)	12,3 (23)	12,5 (23)	12,0 (23)	6,7 (19)
СНГ	2,0 (4)	2,2 (4)	3,4 (6)	2,7 (6)	2,1 (5)
Северная Америка	3,8 (16)	4,2 (18)	3,0 (13)	5,0 (22)	0,9 (6)
Латинская Америка	2,1 (19)	1,9 (16)	2,2 (17)	2,6 (20)	0,5 (5)
Азия	5,8 (2)	7,4 (2)	8,8 (2)	8,8 (2)	3,1 (1)
Австралия	0,1 (2)	0,0 (-)	0,1 (3)	0,1 (3)	0,0 (-)
Всего*	26,5 (6)	29,5 (6)	31,8 (6)	29,6 (6)	14,5 (3)
* Из всех источников, включая страны внутри региона					

Следует отметить две тенденции, наблюдаемые на российском рынке в последние годы: стабильный рост цен на коксующийся уголь и кокс; дефицит мощностей по производству кокса. Это связано с тем, что значительная доля российских мощностей по производству кокса нуждается в замене или реконструкции. Темпы ввода новых мощностей частично покрывают потребности отрасли в замене изношенных фондов, поэтому можно прогнозировать в недалеком будущем снижение производства кокса. В настоящее время необходим ввод новых и модернизация старых коксовых батарей, чтобы российская металлургия в перспективе не зависела от мирового рынка кокса.

Российские металлургические предприятия в соответствии с общемировыми тенденциями активно внедряют современные технологии, обеспечивающие снижение расхода кокса на производство чугуна, но эти результаты металлургия получит в среднесрочной перспективе, через 5 – 7 лет.

В мировой черной металлургии активно идет поиск путей снижения кокса при производстве чугуна. Один из этих путей – внедрение вдувания пылеугольного топлива в доменную печь [1]. Следует ожидать, что при росте цен на природный газ и кокс в российской металлургии применение пылеугольного топлива при производстве чугуна будет возрастать.

На наш взгляд, к концу 2013 г. в России в эксплуатации будет находиться порядка 65 коксовых батарей. Проектная мощность действующих в настоящее время в российской металлургии коксовых батарей составляет 40 – 42 млн т. Эффективная мощность батарей нами принимается как 85 % от проект-

ной, по причине старения печного фонда. В этой связи к окончанию 2013 г. в России будет производиться 34 – 36 млн т кокса, что, по нашему мнению, удовлетворяет потребности доменного производства и потребности в нем других отраслей.

В настоящее время, мировая черная металлургия, решая проблемы обеспечения коксом сталкивается также с дефицитом электроэнергии и высокой ценой на нее.

Электросталеплавильный способ производства стали увеличивает дефицит электроэнергии, который на мировом рынке в последнее время колеблется между «дефицитом» и «кризисом», и нет предпосылок для того, что ситуация улучшится. В развивающихся странах увеличение объемов производства электроэнергии отстает от роста ее потребления при «бурном» увеличении энергоемких предприятий, а в западных странах это обусловлено высокими ценами на энергоносители и жесткими стандартами в использовании электроэнергии. Соответственно для решения этой проблемы в различных странах используются разные подходы.

Развивающиеся регионы стремятся увеличить производство электроэнергии, а в промышленно развитых принимаются меры по внедрению энергосберегающих технологий. Для металлургии дефицит и дороговизна электроэнергии являются постоянно действующими факторами [4].

Из возможностей повышения эффективности расходования ресурсов в металлургии перспективы открываются при экономии энергии, поскольку в этой сфере используются взаимосвязанные процессы, оп-

тимизация которых при комплексном подходе может обеспечить максимальную отдачу в плане потребления сырья, производства полуфабрикатов и конечной продукции.

В настоящее время в ряде стран применяется концепция рекуперации, которая подразумевает, что для осуществления отдельного технологического этапа приходится подавать больше энергии, чем ее используется в реальности, а продуктом каждого этапа оказывается неизрасходованный остаток энергии. Он может быть использован как источник первичной энергии для проведения следующего технологического этапа.

В энергетике США иная ситуация. Авария, которая произошла в 2003 г. в энергосистеме страны, оставила без электрической энергии добрую половину Северной Америки, что стало свидетельством несовершенства энергетики данного региона. Многие металлургические заводы понесли ущерб: суточный перерыв в подаче энергии нарушил работу крупных предприятий региона, а внезапность ее отключения обусловила серию разного масштаба аварий, включая пожары на коксовых производствах. Поэтому перед американскими производителями металла стоит проблема обеспечения надежных поставок электроэнергии по приемлемым ценам.

Для металлопроизводителей России вопрос использования энергии актуален и связан с постоянным повышением тарифов на электроэнергию и другие энергоносители. Так, за период 2000 по 2012 гг. цена электроэнергии, природного газа и угля в России выросла в 4,7; 5,6 и 7,4 раза соответственно [4; 5]. Предполагается, что в ближайшие 10 лет рост цен сохранится и цена электроэнергии к 2024 г. составит 97 \$ за 1000 кВт/ч. В современных условиях энергоемкость металлургического производства, относится к его

важнейшим показателям. Суммарную энергоемкость производимой металлопродукции следует рассматривать как один из показателей, определяющих эффективность работы, как отдельного предприятия, так и отрасли в целом. При определении значений суммарной энергоемкости продукции затраты энергии следует учитывать в трех формах:

- первичной энергии в виде химической энергии ископаемых топлив с учётом затрат на добычу, подготовку, обогащение и транспортировку;
- энергии произведённых энергоносителей (электроэнергия, попутный газ, сжатый воздух, кислород, аргон и др.) с учётом затрат на их получение;
- скрытой или овеществленной энергии, израсходованной в предшествующих технологиях и содержащейся в скрытом виде в исходных материалах, оборудовании и капитальных сооружениях.

В совокупности все три формы потребления энергии, отнесенные к конкретному продукту, определяют полную энергоёмкость, поэтому производство собственных энергоресурсов и эффективное их использование становится для металлургов важным условием стабильной работы.

В качестве резюме следует отметить:

- топливно-энергетическая составляющая в затратах при производстве металлопродукции значительна и играет важную роль при определении конкурентоспособности;
- в настоящее время возникли большие проблемы на мировом рынке по обеспечению металлопроизводителей коксом и коксующимся углем, при увеличении его добычи в Австралии, Китае, США, Канаде и др.;
- в России мощности по производству кокса устарели и требуются большие финансовые вложения на их модернизацию.

Литература

1. Антипин, В. Г. Возможные перспективы черной металлургии Индии / В. Г. Антипин, Н. Г. Зиновьева // Бюллетень научно-технической и экономической информации черной металлургии. – 2012. – № 12. – С. 3 – 16.
2. Антонов, А. В. Текущее состояние и перспективы сырья для черной металлургии. Железная руда и коксующийся уголь / А. В. Антонов // Новости черной металлургии за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 16 – 21.
3. Антонов, А. В. Экспорт коксующихся углей ведущими экспортерами / А. В. Антонов // Новости черной металлургии за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 12 – 13.
4. Бродов, А. А. Современные проблемы ценообразования в черной металлургии России и пути их решения в условиях модернизации экономики / А. А. Бродов, В. И. Чепланов // Сталь. – 2010. – № 4. – С. 94 – 99.
5. Годовой отчет ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат» за 2005 – 2012 гг. – Режим доступа: <http://www.zsmk.ru>
6. Жигир, И. Мировой рынок кокса. Кто заменит Китай? / И. Жигир // Кокс и химия. – 2012. – № 12. – С. 31 – 36.
7. Рудыка, В. И. Сталь, кокс, уголь в 2010 г. и далее – состояние, посткризисные прогнозы и перспективы / В. И. Рудыка, В. П. Малина // Кокс и химия. – 2010. – № 2. – С. 2 – 11.
8. Сперкач, И. Е. Аналитический обзор ресурсов угля в России и за рубежом / И. Е. Сперкач // Сталь. – 2010. – № 2. – С. 2 – 4.

Информация об авторах:

Новиков Николай Инокентьевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета (НФИ КемГУ), 8-(3843)74-64-05, 8-905-961-48-03, economica@nkfi.ru.

Nikolay I. Novikov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University.

Новикова Галина Васильевна – преподаватель кафедры экономики Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета (НФИ КемГУ), 8-(3843)74-64-05, 8-905-078-50-70, economica@nkfi.ru.

Galina V. Novikova – Lecturer at the Department of Economics, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University.

УДК 658.027.45

АНАЛИЗ ТЕРМИНА «БЕЗОПАСНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. Обухов

ANALYSIS OF THE TERM "SECURITY" IN THE CONTEXT OF MODERN BUSINESS

A. A. Obukhov

В настоящей статье рассмотрены различные подходы к определению термина «безопасность» в контексте предпринимательской деятельности. Проведен сравнительный анализ российского и зарубежного подходов к определению безопасности в экономическом аспекте. Предложено авторское определение термина «комплексная корпоративная безопасность», которое может быть использовано в учебно-методических целях.

The paper considers different approaches to the definition of "security" in the context of business activities. A comparative analysis of Russian and Western approaches to the security definition in the economic aspect was made. The author also provides an original definition of "complex corporative security", which can be used for educational purposes.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, безопасность бизнеса, экономическая безопасность, информационная безопасность, патентный троллинг.

Keywords: entrepreneurship, business security, economic security, information security, patent trolling.

В современном мире предпринимательская деятельность постоянно претерпевает значительные изменения. Стремительно развивающиеся технологии во многом определяют этот процесс, вынуждая предпринимателей принимать все новые вызовы и угрозы, возникающие по мере научно-технического развития. В числе прочего, видоизменяется круг проблем, с которыми сталкиваются представители бизнеса в области безопасности.

С учетом того, что при анализе вопросов безопасности коммерческих компаний в экономической, правовой и иной специализированной литературе большинством авторов традиционно используются термины «экономическая безопасность» и «коммерческая тайна», представляется необходимым дать им четкое определение.

Вместе с тем, важно отметить, что, по мнению авторов, термин «экономическая безопасность» не вполне соответствует сути описываемого явления. В ходе повседневной коммерческой деятельности современные компании сталкиваются с большим количеством разнотипных угроз как экономического характера, так и возникающими в правовой, информационной, социальной сферах, а также на их пересечениях. В этой связи представляется разумным расширить применяемую терминологию с учетом имеющихся в литературе подходов к анализу безопасности коммерческих компаний.

В Федеральном законе от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» не содержится четко выраженного определения термина «безопасность», однако в предшествующем нормативно-правовом акте – Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I "О безопасности"

оно представлено в следующем виде: «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [11].

Таким образом, экстраполируя вышесказанное на экономическую сферу жизнедеятельности человека, часто дается аналогичное определение экономической безопасности.

Другим используемым в литературе подходом является определение экономической безопасности с точки зрения устойчивости системы. Согласно такому определению экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором процесс развития и устойчивость роста обеспечивается практически независимо от наличия и воздействия внешних факторов [6].

Достаточно абстрактным, но вместе с тем не лишённым определенной практической значимости также представляется подход В. К. Сенчагова, согласно которому безопасность определяется как «состояние (включая факторы, условия и механизм обеспечения этого состояния) сбалансированности всех (внутренних и внешних) сторон его бытия, формирующее возможности реализации интересов его текущего и будущего развития» [10].

В работах группы авторов под руководством Т. Е. Кочергиной экономическая безопасность определяется как «институциональная система воспроизводства условий стабильной, устойчивой экономической динамики посредством создания, функционирования и совершенствования соответствующих социально-экономических и правовых институтов, в соответствии с

системой национальных интересов [5]. В данном определении акцент сделан на значительную роль институциональных факторов для обеспечения экономической безопасности, однако в отличие от всех предыдущих определений, экономическая безопасность понимается не как состояние, а как система его обеспечивающая, что представляется не вполне корректным.

В зарубежной литературе также нет единства в толковании данного термина. В частности, Джейн Шушард и Нэнси Портер из Национального агропромышленного института США подразумевают под экономической безопасностью условия поддержания стабильного дохода или иных ресурсов, необходимых для поддержания определенного уровня жизни в настоящий момент и в ближайшем обозримом будущем [14].

Схожий подход демонстрирует группа исследователей Университета Симона Фрейзера (Канада), также

отталкивающихся в своем определении экономической безопасности от тезиса гарантированности и стабильности уровня жизни и участия населения в социальной, политической и экономической жизни общества [13].

Таким образом, между подходами к определению экономической безопасности, принятыми в России и за рубежом существует принципиально отличие. Если основным признаком состояния экономической безопасности для исследователей из РФ является «состояние защищенности» или «устойчивости к внешним и внутренним воздействиям», то зарубежными авторами в качестве ключевого критерия избрано поддержание определенного уровня дохода, потребления или обладания какими-либо активами.

С обобщенном виде, отличительные особенности двух рассмотренных подходов можно представить в рамках следующей таблицы.

Таблица

Отличия в подходе к определению термина «экономическая безопасность» в российской и зарубежной литературе

<i>Российский подход</i>	<i>Зарубежный подход</i>
– акцент на состоянии защищенности экономических агентов, а также наличие и эффективность работы институтов, обеспечивающих безопасность	– акцент на условия функционирования экономических агентов, обеспечивающие безопасность
– защищенность интересов экономических агентов	– стабильный доход экономических агентов
– устойчивость общей экономической системы	– наличие в системе минимально необходимого количества определенных (первоочередных) активов
– стабильная динамика роста экономической системы	– гарантированный уровень жизни для всех участников экономической системы

Таким образом, можно говорить о том, что российский подход более отвечает логике максимизации интересов общества в контексте обеспечения экономической безопасности, а зарубежный теснее связан с защитой интересов отдельного хозяйствующего субъекта, будь то домохозяйство либо коммерческая организация.

Говоря об экономической безопасности, нельзя также забывать о существенных различиях в сущности данного понятия, при его рассмотрении на различных уровнях общественно-хозяйственных отношений.

В классической литературе, посвященной анализу экономической безопасности, выделяют три ее уровня:

– макроуровень, когда рассматривается вопрос об экономической устойчивости государства, обеспечении национальной экономической, а как следствие и научно-технической, производственной, финансовой, продовольственной безопасности. В данном аспекте анализируется конкурентоспособность экономики страны на мировом рынке, устойчивость ее банковской системы, фондового рынка, национальной валюты;

– мезоуровень, или уровень региональной безопасности, в рамках которого проводится сравнительный анализ региональной инфраструктуры, степень зависимости региона от федерального центра и сосед-

них регионов, наличие у него возможностей влиять на общегосударственные экономические тенденции;

– микроуровень, связанный с анализом защищенности от негативных воздействий отдельной фирмы, предприятия, или группы компаний. В данном случае акцент делается на изучении устойчивости предприятия к факторам недобросовестной конкуренции со стороны других компаний, рейдерству, возможностью отвечать по своим долговым обязательствам, взаимодействию с государственными и местными контролирующими органами [1].

С учетом того, что в последнее время, как в научных, так и в общественных кругах ведется активная дискуссия о необходимости привлечения в инновационный бизнес большого количества компаний, с акцентом на развитии малого инновационного предпринимательства, представляется целесообразным проведение анализа вопросов безопасности именно на микроуровне.

С учетом вышеизложенных тенденций, а также постулированной ранее необходимости избегать сознательного ограничения проблемного поля безопасности коммерческих компаний только лишь ее экономической составляющей, представляется обоснованным в дальнейшем, при рассмотрении вопросов безопасности фирмы, использовать термин «комплексная корпоративная безопасность».

С учетом ранее выявленных тенденций в области определения вопросов безопасности в российской и

зарубежной литературе, можно предложить следующее определение комплексной корпоративной безопасности.

Комплексная корпоративная безопасность – это длящееся во времени состояние экономического субъекта (фирмы, предприятия, отрасли, государства и т. д.), характеризующееся защищенностью его основных интересов и способностью противостоять разноплановым угрозам, создаваемым его внешней и внутренней средой.

В качестве иллюстрации важности перехода к более широкому пониманию безопасности в контексте предпринимательской деятельности, представляется целесообразным рассмотреть ряд возникших в недавнем прошлом угроз безопасности, имеющих скорее не экономический, а правовой и информационный характер. К ним относятся такие явления, как «патентное рейдерство» и «патентный троллинг».

В развитых странах эта проблема существует уже несколько достаточно давно, тогда как для России она стала актуальной лишь с начала 90-х годов.

Целью рейдерской атаки в таких ситуациях являются объекты интеллектуальной собственности – патенты, промышленные образцы, товарные знаки, бренды и т. д. Одной из причин повышенного интереса к ним является тот факт, что стоимость подобных нематериальных активов может значительно превышать общую стоимость основных и оборотных средств компании. В условиях низкой защищенности интеллектуальной собственности в ряде стран, и уязвимости систем ее защиты, для фирм-рейдеров возникают дополнительные стимулы для организации атак именно в указанной сфере [3].

Еще одним важным фактором, который необходимо учитывать при рассмотрении интеллектуального рейдерства является то, что, как правило, присвоенная интеллектуальная собственность не используется компанией-рейдером по прямому назначению, что препятствует инновационному развитию, замедляет процесс внедрения новых технологий и тормозит научно-технический прогресс. Основными объектами рейдерских атак обычно становятся компании, действующие в следующих высокотехнологичных отраслях: авиастроение, электронная и радиопромышленность, фармацевтические производства, телекоммуникационные системы и т. д. [9].

В США компании, специализирующиеся на присвоении или отчуждении прав на интеллектуальную собственность получили название «патентных троллей». Основной вид деятельности этих юридических или физических лиц состоит в предъявлении патентных исков, при этом производственной деятельности по имеющимся патентам такими компаниями, как правило, не ведется. В странах Западной Европы по отношению к такого рода компаниям также используются термины «патентный киллер» или «патентный диверсант», а сам процесс ввиду его схожести с криминальным вымогательством часто называют патентным рэкетом. Явление патентного рейдерства активно изучается в Бостонском университете (США) группой специалистов под руководством Дж. Бессена и

М. Мейрера. В результате проведенных исследований получены данные о фактическом сдерживании инновационной активности за счет деятельности патентных троллей, что в долгосрочном периоде может негативно сказаться на экономическом росте в высокотехнологичных отраслях и существенно снизить конкурентоспособность компаний, подвергшихся таким атакам [12].

В рамках своей деятельности патентные тролли используют следующие методы получения доступа к объектам интеллектуальной собственности:

1. Приобретение большого количества патентов по перспективным направлениям с последующим предъявлением исков компаниям, использующим указанные изобретения. При этом, к шантажу рейдеры прибегают лишь после того, как объектом атаки будет организовано массовое серийное производство по имеющейся технологии, так как ввиду значительных затрат на организацию производства не позволит компании-мишени быстро отказаться от дальнейшего использования данной технологии.

2. Изучение патентов производителей продукции, поиск в них уязвимостей, а также возможностей для патентования видоизменений основного товара. После патентования такого рода подобных изделий, в отношении производителя организуется шантаж. Под угрозой втягивания в длительные сложные судебные тяжбы, производитель, как правило, соглашается выкупить у рейдера имеющийся у него патент.

3. Исследование выпускаемой продукции, поиск незапатентованных объектов и оформление на них патентов с последующим предложением компании производителю по их выкупу.

4. Получение патентов на существующие изобретения за счет так называемой «патентной софистики».

5. Использование просрочки оплаты государственных пошлин патентодержателями и перерегистрация прав на патент на себя.

6. Использование «зонтичных патентов», блокирующих широкие направления применения научных исследований.

Современные экономические условия и возрастающая конкуренция определяют спрос на разные, даже самые нетрадиционные, специализированные виды патентов. Такие патенты создаются с использованием высоких патентных технологий, к которым относятся и зонтичные патенты.

Оформление и подготовку зонтичных патентов осуществляют высококвалифицированные специалисты, с привлечением изобретателя и патентообладателя, поскольку, кроме создания патентно-правового поля, защищающего изобретение, необходимо создать также дополнительные объемы патентно-правовой защиты, покрывающие разнообразные модификации, в том числе, перспективу совершенствования патентуемого объекта.

Зонтичные патенты, помимо их основной стоимости, определяемой стоимостью самого патентуемого объекта, имеют свою обусловленную стоимость, определенную совокупной стоимостью избыточного объема прав.

С использованием зонтичного патентования, зарубежные фирмы в РФ часто получают патенты на идеи за незначительные суммы либо путем обмана, посредством чего добиваются закрытия прогрессивных технических направлений, тем самым вынуждая российских разработчиков выбирать более сложные пути получения патента с потерей значительных ресурсов, таких как время и деньги [8].

Основной проблемой противодействия патентному рейдерству является легальность их действий, которая приводит к поддержке их позиции судом и контролирующими инстанциями. При достаточно хорошей юридической подготовке рейдера и недостатке опыта юристов компании-мишени в ведении хозяйственных споров и отстаивании интересов фирмы в суде, шансы на успешную защиту от такой атаки незначительны [9].

Примером успешной компании, действующей в сфере интеллектуального рейдерства является фирма Intellectual Ventures, которой, по оценкам независимых экспертов, принадлежат права на 5000 патентов, купленных ей по заниженным ценам у компаний, имевших финансовые проблемы. Из частных лиц, преуспевших на использовании большого количества патентов, можно упомянуть гражданина США Джерома Лемельсона, заработавшего более миллиарда долларов на имевшихся у него патентах. Некоторые из них не были востребованы до тридцати лет, однако по прошествии времени, крупные компании выплачивали Лемельсону значительные суммы за право выкупить патент на ту или иную технологию [7].

Деятельность патентных троллей поддерживают сами изобретатели и небольшие фирмы, которые не способны финансировать коммерциализацию своих разработок, а также защищать права на них в суде. Подобные судебные разбирательства по оценкам разных специалистов для компании в США могут стоить около \$5 – 10 млн, поэтому владельцы патентов все чаще прибегают к услугам патентных рейдеров, фактически переводя данный вид деятельности на аутсорсинг [4].

Для российской экономической действительности проблема существования патентных троллей стала актуальной с 90-х годов XX века, когда имела место тенденция регистрации отдельными фирмами и патентными поверенными на себя иностранных торговых марок. После входа на российский рынок этих иностранных компаний, им предъявлялись иски в целях получения в судебном порядке значительных сумм.

Цель, которую преследовали российские рейдеры – спекулятивная продажа захваченной собственности. По мнению экспертов, «в России проблема состоит не в том, что есть рынок недружественных поглощений, а в том, что он слабо регламентирован, почти неуправляем, сильно коррумпирован. Не то плохо, что захватывают заводы, а то, что преступными, в том числе коррупционными методами, попирая право собственности, захватывают даже эффективные предприятия, которые потом могут быть уничтожены. Тем самым наносится урон промышленному потенциалу и безопасности страны» [2].

В настоящее время в законодательстве РФ присутствуют пробелы, которые позволяют патентным рейдерам осуществлять свою деятельность в рамках правового поля. Их целью, как правило, является спекуляция на перепродаже полученной незаконным способом собственности, что чаще всего служит причиной прекращения деятельности промышленных предприятий.

В России наличие патентного рейдерства в значительной степени обусловлено недооценкой интеллектуальной собственности как нематериального актива. Такая недооценка имеет место на разных уровнях: от экономического субъекта до государственных органов исполнительной власти, и как следствие, объекты интеллектуальной собственности не имеют грамотно оформленных патентов. В том числе, тот факт, что Россия находится на 115-м месте в мире по уровню защиты авторских прав, провоцирует патентных шантажистов. По оценкам экспертов, величина защищенной интеллектуальной собственности в России составляет около 1 % [3].

Высокая активность патентного рейдерства в России связана также с тем, что процессы по защите объектов интеллектуальной собственности являются достаточно дорогостоящими и продолжительными, поэтому большинство компаний предпочитают финансовые потери временным.

Основными стратегиями патентных рейдеров в отношении промышленных предприятий, реализуемыми на практике обычно являются:

- истребование денежных средств в рамках претензий патентообладателей;
- блокирование производственной деятельности в конкурентных целях;
- захват материальных активов компании, путем предъявления исков по использованию интеллектуально собственности.

Патентное рейдерство имеет место так же в договорных отношениях между заказчиком и исполнителем, т. к. в договорах на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Согласно ГК РФ, права на интеллектуальную собственность принадлежат разработчику, который по факту получения патента на разработки, имеет право переуступить их третьим лицам, и как следствие, негативным образом повлиять на производство объектов интеллектуальной собственности.

Способствует развитию патентного рейдерства в РФ также отсутствие практики патентования научных разработок и недостаточное внимание к данному вопросу со стороны научно-исследовательских учреждений. Зачастую, опубликованные в журналах результаты исследований представляют практический интерес, однако не патентуются, что дает возможность в первую очередь иностранным компаниям на законных основаниях запатентовать их и получать прибыль с фактически присвоенной чужой интеллектуальной собственности.

Таким образом, роль механизмов обеспечения безопасности интеллектуальной собственности и защиты коммерческой тайны в деятельности коммерческих предприятий с течением времени повышается.

Трансформация экономической действительности, обусловленная переходом на постиндустриальный этап развития, а также построением инновационной экономики, сопряжена с актуализацией указанных вопросов, особенно в информационном аспекте понятия «безопасность».

Таким образом, роль обеспечения безопасности в деятельности коммерческих предприятий с течением времени повышается. Трансформация экономической действительности, обусловленная переходом на постиндустриальный этап развития, а также построением инновационной экономики, сопряжена с актуализацией указанных вопросов, особенно в информационном аспекте понятия «безопасность».

В связи с изложенным, в настоящей статье проведен анализ различных подходов к определению поня-

тия безопасности, в контексте предпринимательской деятельности. На его основе предложено авторское определение термина «комплексная корпоративная безопасность», которое представляется соответствующим современным экономическим реалиям и, так как учитывает помимо экономических, также информационные, правовые и иные аспекты предпринимательской деятельности.

Практическая значимость результатов, полученных в ходе проведенного исследования, заключается в первую очередь в возможности их использования в учебно-методических целях для студентов вузов экономического профиля в рамках образовательных курсов, таких как «экономика предпринимательства», «экономическая безопасность», а также ряда других.

Литература

1. Бланк, И. А. Управление финансовой безопасностью предприятия / И. А. Бланк. – Киев: Эльга, 2009.
2. Васильева, Е. М. Патентное рейдерство / Е. М. Васильева // Корпоративный юрист. – 2010. – № 3.
3. Виговский, Е. В. Рейдерство в сфере нематериальных активов / Е. В. Виговский // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2009. – № 3.
4. Зиновьев, И. В. Похитители патентов / И. В. Зиновьев // Коммерсантъ-Деньги. – 2010. – № 6.
5. Кочергина, Т. Е. Экономическая безопасность / Т. Е. Кочергина. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007.
6. Криворотов, В. В. Экономическая безопасность государства и регионов / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, 2011.
7. Насакин, Р. Электронная коммерция в мире и в России / Р. Насакин // КомпьютерПресс. – 2007. – № 2.
8. Нетупский, П. И. Патентные тролли или санитары бизнеса? / П. И. Нетупский // Финанс. – 2012. – № 17.
9. Патентное рейдерство идет в Россию / Г. В. Панкина [и др.] // Компетентность. – 2011. – № 4 – 5.
10. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России / В. К. Сенчагов. – М.: Дело, 2005.
11. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».
12. Bessen, J. Patent Failure: How Judges, Bureaucrats, and Lawyers Put Innovators at Risk / J. Bessen, M. J. Meurer. – New Jersey: Princeton University Press, 2009.
13. MacPhail, F. Pathways from Casual Work to Economic Security: Canadian and International Perspectives / F. MacPhail, P. Bowles // Social Indicators Research (Special Issue). – Netherlands: Springer, 2008.
14. Porter, N. Financial security in later life / N. Porter, J. Shushard // Report of United States department of agriculture. – 2010.

Информация об авторе:

Обухов Андрей Александрович – соискатель Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, 8-905-930-55-33, andrey.obukhov@gmail.com.

Andrey A. Obukhov – post-graduate student at the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS.

УДК 339.137.2

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

А. М. Торбенко, Л. Л. Зобова

ON THE NOTION OF SPATIAL COMPETITION IN ECONOMICS

A. M. Torbenko, L. L. Zobova

В статье рассматривается использование категории «пространственная конкуренция» в различных разделах экономической науки. Описывается появление первых исследований пространственной конкуренции в экономической теории, дальнейшее развитие в рамках пространственной экономики и теории отраслевых рынков. Показаны различия в подходах к анализу категории пространственной конкуренции в пространственной экономике и теории отраслевых рынков и выявлен критерий этих различий.

The paper considers the concept of «spatial competition» in different branches of economics. It describes the emergence of its first studies in economic theory, and further studies in spatial economics framework and industrial organization framework. The article shows the difference between spatial economics and industrial organization approaches to analysing spatial competition.

Ключевые слова: пространственная конкуренция, пространственная экономика, теория отраслевых рынков.
Keywords: spatial competition, spatial economics, industrial organization.

Введение

Рыночная экономика основана на таком довольно сложном явлении, как конкуренция. Современная экономическая наука исследует различные стороны реальной конкуренции. Одной из таких сторон является пространственная конкуренция.

В настоящее время как в зарубежной, так и в отечественной экономической науке отсутствует общепринятый подход к понятию пространственной конкуренции. Поэтому использование категории «пространственная конкуренция» разными авторами иногда сильно различается. Можно выделить два основных направления использования категории «пространственная конкуренция» на основе таких критериев, как объект и субъект конкуренции.

Первое направление касается конкуренции агентов за ограниченные ресурсы, прежде всего за землю. Подобный подход к понятию «пространственная конкуренция» используется в теории размещения, в частности в экономике города.

«Повышенный спрос на эти территории ядра формирующегося города создает пространственную конкуренцию на рынке городской земли. Борьба за конкретные участки земли может протекать как в рыночных формах (с различной степенью свободы конкуренции), так и в бюрократически-административных формах в странах нерыночной экономики (например, в бывшем СССР).

[...] При этом различие в функциональной ориентации участников конкуренции определяет их предпочтения относительно близости к тем или иным объектам центральной зоны. Однако эмпирические исследования выявляют общую закономерность тяготения к центральной зоне большинства участников этой конкурентной борьбы» [24, с. 116 – 117].

К такой интерпретации пространственной конкуренции близко понятие территориальной конкуренции, под которой иногда понимается конкуренция политико-административных территориальных образований (стран, субнациональных регионов, муниципалитетов) за инвестиции, трудовые ресурсы, налоги и межбюджетные трансферты [23, с. 272]. Однако следует отметить, что территориальная конкуренция все же более сложное понятие, чем просто конкуренция за ресурсы: территориальная конкуренция включает в себя прежде всего конкуренцию фирм находящихся на определенной территории с фирмами, расположенными в других местах [28, с. 203 – 358]. Иногда в понятие территориальной конкуренции и связанное с ним понятие территориальной конкурентоспособности включают способность экономики территории обеспечивать высокий рост ВВП, ВВП на душу населения и других показателей [27, с. 156]. Таким образом, территориальная конкуренция представляет собой конкуренцию «макро-

субъектов», и, несмотря на использование похожей терминологии при её исследовании, отличается от пространственной конкуренции, которая является конкуренцией «микросубъектов».

В работах второго направления пространственная конкуренция понимается, как конкуренция между фирмами за рынки сбыта: «пространственная конкуренция – это конкуренция производителей (продавцов) идентичных или взаимозаменяемых товаров за долю пространства рынка путем влияния на цену» [29, с. 54].

Более общее, относящееся, скорее ко второму направлению, определение приводят Р. Бискайя и И. Мота: пространственная конкуренция представляет собой пространственную взаимозависимость между экономическими агентами в условиях несовершенной конкуренции [2]. Несовершенная конкуренция, очевидно, также подразумевает конкуренцию между фирмами. Но в данном определении отсутствует как цель конкуренции, так и четко выраженный объект конкуренции.

Таким образом, критерием различия двух направлений исследования пространственной конкуренции являются объекты и субъекты конкуренции: в первом направлении любые *агенты* конкурируют за *ограниченные ресурсы*, во втором *фирмы* конкурируют за *долю рынка*, которая, однако, может пониматься по-разному, о чем будет сказано ниже.

В настоящей статье проведен анализ пространственной конкуренции как конкуренции между фирмами за долю рынка в рамках пространственной экономики и в рамках теории отраслевых рынков.

Категория пространственной конкуренции в пространственной экономике

К настоящему времени не закончилась дискуссия о предмете пространственной экономики. Например, под пространственной экономикой (spatial economics) понимается раздел экономической науки, рассматривающий размещение ограниченных ресурсов в пространстве и размещение экономической деятельности. В то же время пространственная экономика концентрируется, главным образом, на выборе экономическими агентами места своей деятельности [8]. По нашему мнению, современная пространственная экономика подразделяется на две составляющие – собственно теорию размещения (location theory) и теорию пространства рынка, включающую концепцию пространственной конкуренции. Оба этих подраздела изучают размещение агентов в географическом пространстве, однако если теория размещения изучает, главным образом, выбор агентами своего местоположения, то теория пространства рынка изучает последствия такого размещения в смысле взаимодействия агентов между собой.

Возникновение пространственной экономики связано с работой И. фон Тюнена «Изолированное государство в сельскохозяйственных и национально-экономическом аспектах» (*Der Isolierte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und Nationalökonomie*, 1826), в которой рассматривалось, в том числе размещение отраслей сельского хозяйства. От фон Тюнена берет начало рассмотрение пространственной конкуренции как конкуренции между экономическими агентами за землю. С другой стороны, уже в модели изолированного города, предложенной фон Тюненом, выгодное местоположение обеспечивало фермеру более удобный доступ к рынкам сбыта, то есть, хотя непосредственная конкуренция между фирмами не рассматривалась, второе направление изучения пространственной конкуренции как конкуренции за долю рынка, также пошло от фон Тюнена [22, с. 568 – 572].

Формальное математическое описание модели фон Тюнена было сделано В. Лаунхардтом, который, однако, не остановился на этом. Лаунхардт в работе «Математическое обоснование экономики» (*Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre*, 1885), кроме всего прочего, рассмотрел непосредственную конкуренцию между двумя фирмами с экзогенно заданным местоположением. Раньше Лаунхардта конкуренцию между двумя фирмами с экзогенно заданным местоположением изучал К. Рау (*Lettres adressees a Quetelet*, 1841). Рау и Лаунхардт, независимо друг от друга, пришли к примерно одинаковым выводам: при конкуренции двух фирм, неподвижно расположенных на плоскости в разных точках, происходит территориальный раздел рынков, отсутствуют встречные перевозки, а граница между рыночными ареалами (территориями, в которых поставка товара осуществляется только одной фирмой) представляет собой гиперболу (в более общем случае – коническое сечение) выпуклую в сторону продавца с более низкой ценой, причем конкретная форма гиперболы зависит от разницы цен и транспортных издержек продавцов [25, с. 28 – 30; 29, с. 61 – 63]. Таким образом, не используя категорию «пространственная конкуренция», Рау и Лаунхардт фактически описывают её последствия, в ситуации, которая впоследствии получила название «закон рыночных ареалов».

Уже в XX веке Ф. Феттер, изучая конкуренцию между фирмами с экзогенно заданным местоположением, заново сформулировал закон рыночных ареалов:

«Пограничная линия между территориями, прилегающими к двум географически конкурирующим рынкам подобных товаров – это гиперболическая кривая. В каждой точке этой линии разность между ставками фрахта от двух рынков точно равна разности между рыночными ценами ввиду того, что на любой стороне этой линии разность ставок фрахта и разность цен являются неравными. Взаимосвязь цен на двух рынках определяет размещение пограничной линии: чем ниже относительная цена, тем больше прилегающий ареал» [10, с. 525].

При изучении пространственной конкуренции Рау, Лаунхардт и Феттер рассматривали, главным образом, форму границы рынка, возникающей в резуль-

тате его «естественного» раздела. Можно сделать вывод, что, субъектами пространственной конкуренции в проведенном ими анализе были фирмы, объектом являлся спрос, распределенный по территории, который можно трактовать как пространство рынка в географическом аспекте. При этом они практически не касались выбора конкурирующими фирмами своего местоположения, принятия решений о местоположении, связанных с конкуренцией стимулов, влияющих на расположение конкурирующих фирм. Иначе говоря, в XIX и пер. пол. XX вв. категория пространственной конкуренции была объектом исследования теории пространства рынка, авторами которой являлись упомянутые ученые.

Вопросы пространственной конкуренции, связанной с выбором конкурирующими фирмами своего местоположения, принятия решений о местоположении были рассмотрены в другой области экономической науки: теории отраслевых рынков.

Пространственная конкуренция в теории отраслевых рынков

В иностранной научной литературе пространственная конкуренция рассматривается, главным образом, в рамках теории отраслевых рынков (*industrial organization*). Теория отраслевых рынков изучает функционирование рынков и отраслей, в особенности конкуренцию фирм друг с другом [26, с. 17]. Под пространственной конкуренцией в теории отраслевых рынков понимается стратегическая конкуренция между фирмами, производящими дифференцированную продукцию [20, с. 277 – 278; 3, с. 223 – 224].

Первую широко известную работу, в которой пространственная конкуренция рассматривалась с позиций теории отраслевых рынков опубликовал Г. Хотеллинг в 1929 году [14]. Он рассматривал размещение двух конкурирующих фирм на отрезке (так называемом «линейном городе») и установление ими цен. Отметим, что некоторые (но не все!) результаты Хотеллинга, были ранее получены Лаунхардтом в упомянутой выше работе, однако Лаунхардт рассматривал продавцов с экзогенно заданным местоположением, в то время как Хотеллинг сделал местоположение продавцов эндогенным, вытекающим из самой модели [7, с. 106 – 108].

После 1929 года появились две работы, в которых Хотеллинг критиковался за некорректно проведенные расчеты, приведшие к неверным выводам (Т. Паландера в 1935 году [17] и У. Викри в 1964 году [21]), однако они остались малоизвестными. А. Даунс в 1957 году применил модель Хотеллинга к политическому анализу [4]. Появлялись также работы, в которых рассматривалась модель Хотеллинга с экзогенно заданным местоположением конкурирующих фирм, сходные скорее с работами Лаунхардта и Рау, чем Хотеллинга, и дополнительными условиями, например, наличием более двух конкурирующих фирм, неравномерным распределением потребителей и т. д.

Интерес к исследованиям пространственной конкуренции усилился в 1970-х годах. Возможно, это было связано с критикой неоклассического направления экономической науки, основанного на представлении об общем равновесии и совершенной конкурен-

ции. В пространственной экономике решительный удар по неоклассической парадигме был нанесен Д. Старретом, который показал, что в общеравновесных моделях с совершенной конкуренцией и пространственным взаимодействием между агентами равновесия не существует [19]. Это подстегнуло исследования, рассматривавшие частичное равновесие и несовершенную (монополистическую и стратегическую) конкуренцию, в том числе пространственную конкуренцию.

После появления теории игр – математического аппарата, предназначенного для анализа стратегических взаимодействий, результаты Хотеллинга были пересмотрены К. Д'Аспермонтом, Ж. Габжевичем и Ж.-Ф. Тиссом [5]. С. Сэлоп в это же время представил модель кругового города, в которой фирмы последовательно входят на рынок, представляющий собой окружность [18]. В 1980-х и 1990-х годах, появилось большое количество работ, изучающих пространственную конкуренцию с точки зрения теории отраслевых рынков: работы Э. Гал-Ор [12], М. Осборна и К. Питчик [16], Н. Экономидеса [9], А. Де Пальма и соавторов [6], П. Джехиеля [15], Дж. Фридмана и Ж.-Ф. Тисса [11], Дж. Гамильтона и соавторов [13], П. Андерсона и Д. Невена [1] и многие другие. В это время, по понятным причинам, проблемы пространственной конкуренции не были объектом исследования отечественных ученых. Отметим, что математические проблемы, возникающие при моделировании пространственной конкуренции, привели к появлению работ по пространственной конкуренции в специализированных журналах, посвященных исследованию операций и теории игр [2]. При этом следует подчеркнуть, что в зарубежных исследованиях не уделяется внимание определению пространственной конкуренции как экономической категории.

С начала 1990-х годов пространственная конкуренция в теории отраслевых рынков используется как составная часть более сложных, комплексных и прикладных моделей, касающихся, например, общего равновесия, инноваций, государственного регулирования рынков и т. п. С 2000-х годов появились работы, использующие при исследовании пространственной конкуренции игры с неполной информацией, в которых конкуренты не знают об издержках друг друга, качестве предлагаемых товаров, местоположении потребителей, предпочтениях потребителей. В подобных моделях местоположение фирмы может использоваться как сигнал, несущий определенную информацию конкурентам или потребителям [2]. Таким образом, моделирование пространственной конкуренции в последние десятилетия становится все более реалистичным благодаря как подходу с использованием неполной информированности агентов, так и включение пространственной конкуренции в прикладные модели.

Отметим одну особенность, связанную с определением объекта пространственной конкуренции. В реальности фирмы конкурируют не столько за долю рынка, сколько за максимальный потенциальный объем прибыли, который можно получить на этом рынке. Очевидно, что снизив цену до минимума, фирма может захватить большую долю рынка, однако не полу-

чит никакой прибыли. Исследования пространственной конкуренции, проведенные в рамках теории отраслевых рынков, специально фокусируются на этом обстоятельстве. Если фирма может выбирать как цену или количество продаваемого товара, так и свое местоположение, на получаемую ею прибыль будут действовать два противоположных фактора: уровень цены и рыночная доля [26, с. 219 – 220]. В исследованиях пространственной конкуренции, проведенных в рамках пространственной экономики, не всегда обращалось внимание на этот факт, хотя их авторы, разумеется, знали о нем. Действительно, форму границы рынка можно исследовать и при экзогенно заданных ценах и местоположении фирм, рассмотренные прибыли фирм при этом не являются необходимым условием.

Прокомментируем некоторые строки таблицы.

В теории отраслевых рынков пространство трактуется не только как территория, но и как пространство продукции, то есть как множество разновидностей продукции, в котором для каждой разновидности определены потребительские предпочтения (иногда пространство продукции называют пространством потребительских предпочтений или пространством характеристик продукции). Такая трактовка пространства вызвала появление моделей, рассматривающих многомерное пространство и даже пространство с неевклидовой метрикой. Пространственная конкуренция в пространстве продукции позволяет исследовать различные вопросы, связанные с горизонтальной и вертикальной дифференциацией продукции.

В теории отраслевых рынков пространственная конкуренция обязательно рассматривается как стратегическая конкуренция, то есть предполагается, что фирмы при принятии решений учитывают возможную реакцию своих конкурентов. В теории размещения и пространственной экономики это не всегда так: часто реакция агентов на действия конкурентов не рассматривается или ограничена явно или неявно сделанным предположением о такой реакции.

В моделях, разработанных с позиции теории отраслевых рынков, фирмы обладают гораздо большей свободой принятия решений, то есть присутствует гораздо больше эндогенных переменных по сравнению с моделями, разработанными с позиции пространственной экономики. В первой разновидности моделей фирмы имеют возможность вообще не входить на рынок, изменять цену, количество предлагаемого товара, собственное местоположение, время входа на рынок, вступать в сговор с другими фирмами. Во второй разновидности моделей почти все параметры заданы эндогенно, фирмы в лучшем случае могут выбирать цены.

Следует отметить, что теория размещения, теория пространства рынка и теория отраслевых рынков – тесно взаимосвязанные между собой области, каждая из которых может использовать полученные в другой модели и результаты. Именно взаимосвязь и взаимное проникновение перечисленных областей дает возможность детально сравнить принятые в них подходы к категории пространственной конкуренции.

Различия подходов к категории пространственной конкуренции

<i>Критерий различия</i>	<i>Пространственная экономика</i>		<i>Теория отраслевых рынков</i>
	<i>теория размещения</i>	<i>теория пространства рынка</i>	
Период развития	XIX в. – настоящее время	XIX в. – первая половина XX в.	Вторая четверть XX в. – настоящее время
Предмет исследования	Размещение экономических агентов в географическом пространстве	Статическая территориальная структура рынков	Поведение конкурирующих фирм и стимулы, влияющие на их поведение
Субъекты конкуренции	Экономические агенты в широком смысле	Фирмы	Фирмы
Объект конкуренции	Территория как ограниченный ресурс	Доля пространства рынка	Доля рынка, потенциально возможная прибыль на данном рынке
Интерпретация пространства	Географическое пространство	Пространство рынка	Географическое пространство, пространство продукции, пространство потребительских предпочтений
Определение пространственной конкуренции	Отсутствует	Конкуренция продавцов идентичных или взаимозаменяемых товаров за долю пространства рынка путем влияния на цену [29, с. 54]; конкуренция между фирмами с целью привлечь потребителей, распределенных в пространстве [3, с. 223].	Пространственная взаимозависимость между экономическими агентами в условиях несовершенной конкуренции [2]
Ожидания агентов относительно действий конкурентов	Как правило, не имеют значения	Могут как учитываться, так и не играть роли	Обязательно учитываются
Соотношение экзогенных и эндогенных переменных в моделях	Зависит от конкретной модели	Небольшое количество эндогенных переменных	Большое количество эндогенных переменных

Заключение

Понятие пространственной конкуренции как конкуренции между фирмами за долю рынка принадлежит одновременно двум областям экономической науки: пространственной экономике и теории отраслевых рынков. Хронологически ранее пространственная конкуренция была рассмотрена в том разделе экономической теории, который впоследствии получил название пространственной экономики; со второй четверти XX века и по сегодняшний день пространственная конкуренция изучается в основном в теории отраслевых рынков, причем основная масса работ была написана с 1970-х годов по настоящее время.

В теории пространственной экономики пространственная конкуренция может рассматриваться не

только как конкуренция фирм за рынки сбыта, но и как конкуренция агентов за ресурсы. В теории отраслевых рынков понятие пространственной конкуренции используется в более узком смысле. При этом, подход, используемый в теории отраслевых рынков, предоставляет больше возможностей для исследования различных аспектов пространственной конкуренции. Использование элементов теории пространственной конкуренции помогает изучать сложные вопросы, связанные с дифференциацией продукции. Применение теории игр позволяет формально моделировать и рассматривать весьма сложные ситуации, и позволяет использовать пространственную конкуренцию как часть более специальных и приближенных к реальности моделей.

Литература

1. Anderson, P. Cournot Competition Yields Spatial Agglomeration / P. Anderson, D. J. Neven // International Economic Review. – 1991. – Vol. 32. – P. 793 – 808.
2. Biscaila, R. Models of Spatial Competition: A Critical Review / R. Biscaila, I. Mota // Papers in Regional Science. – 2012. – Jul. 9. – DOI: 10.1111/j.1435-5957.2012.00441.x.

3. Combes, P.-P. Economic Geography. The Integration of Regions and Nations / P.-P. Combes, T. Mayer, J.-F. Thisse. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2008.
4. Downs, A. An Economic Theory of Democracy / A. Downs. – New York: Harper and Row, 1957.
5. D'Aspermont, C. On Hotelling's "Stability in Competition" / C. d'Aspermont, J. Jaskold Gabszewicz, J.-F. Thisse // *Econometrica*. – 1979. – Vol. 47. – № 5. – P. 1145 – 1150.
6. The Principle of Minimum Differentiation Holds under Sufficient Heterogeneity / A. de Palma [et al.] // *Econometrica*. – Jul. 1985. – Vol. 53. – № 4. – P. 767 – 781.
7. Dos Santos Ferreira, R. Launhardt and Hotelling / R. Dos Santos Ferreira // *Recherches Économiques de Louvain / Louvain Economic Review*. – 1998. – Vol. 64. – № 1.
8. Duranton, G. Spatial Economics / G. Duranton // *The New Palgrave Dictionary of Economics*. – Palgrave Macmillan, 2008. – Second edition.
9. Economides, N. The Principle of Minimum Differentiation Revisited / N. Economides // *European Economic Review*. – 1984. – Vol. 24. – P. 345 – 368.
10. Fetter, F. The Economic Law of Market Areas / F. Fetter // *Quarterly Journal of Economics*. – 1924. – Vol. XXXVIII. – May.
11. Friedman, J. M. Partial collusion fosters minimum product differentiation / J. M. Friedman, J.-F. Thisse // *Rand Journal of Economics*. – 1993. – Vol. 24. – P. 631 – 645.
12. Gal-Or, E. Hotelling's Spatial Competition as a Model of Sales / E. Gal-Or // *Economic Letters*. – 1982. – Vol. 9. – P. 1 – 16.
13. Hamilton, J. Spatial Discrimination: Bertrand vs. Cournot in a Model of Location Choice / J. Hamilton, J.-F. Thisse, A. Weskamp // *Regional Science and Urban Economics*. – 1989. – Vol. 19. – № 1. – P. 87 – 102.
14. Hotelling, H. Stability in Competition / H. Hotelling // *The Economic Journal*. – 1929. – Vol. 39. – № 153. – P. 41 – 57.
15. Jehiel, P. Product differentiation and price collusion / P. Jehiel // *International Journal of Industrial Organization*. – 1992. – Vol. 10. – P. 633 – 643.
16. Osborne, M. J. Equilibrium in Hotelling's Model of Spatial Competition / M. J. Osborne, C. Pitchik // *Econometrica*. – 1987. – Vol. 55. – № 4. – P. 911 – 922.
17. Palander, T. Beitrage zur Standortstheorie / T. Palander. – Uppsala: Almqvist & Wiksells Boktryckeri-A.-B., 1935. – Inaugural-Dissertation.
18. Salop, S. C. Monopolistic Competition with Outside Goods / S. C. Salop // *The Bell Journal of Economics*. – 1979. – Vol. 10. – № 1. – P. 141 – 156.
19. Starret, D. Market Allocation of Location Choice in Model with Free Mobility / D. Starret // *Journal of Economic Theory*. – 1978. – Vol. 17. – P. 21 – 37.
20. Tirole, J. The Theory of Industrial Organization / J. Tirole. – Cambridge; Massachusetts and London; England: The MIT Press, 1994. – Seventh edition.
21. Vickrey, W. S. Microstatics / W. S. Vickrey. – New York and Burlingame: Harcourt: Brace, and World, 1964.
22. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело-ЛТД, 1994.
23. Важенин, С. Г. Контуры территориальной конкуренции / С. Г. Важенин, И. С. Важенина // *Регион: экономика и социология*. – 2008. – № 2.
24. Занадворов, В. С. Теория экономики города: учеб. пособие / В. С. Занадворов, И. П. Ильина. – М.: Изд. дом ВШЭ, 1999.
25. Зобова, Л. Л. Генезис и трансформация закона рыночных ареалов / Л. Л. Зобова. – Кемерово, 2001.
26. Кабраль, Л. М. Б. Организация отраслевых рынков: вводный курс / Л. М. Б. Кабраль. – Минск: Новое знание, 2003.
27. Кациель, С. А. Региональная конкуренция на современном этапе: экономико-социальный подход / С. А. Кациель, Д. П. Маевский // *Вестник Томского государственного университета*. – 2007. – Т. 302.
28. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. – М.: Вильямс, 2005.
29. Шихалев, С. Л. Теория пространственной конкуренции как основа определения пространства товарного рынка / С. Л. Шихалев, Л. Л. Зобова, В. А. Шабашев. – Кемерово: Практика, 2007.

Информация об авторах:

Торбенко Александр Михайлович – соискатель кафедры экономической теории экономического факультета КемГУ, alwe@ngs.ru.

Alexander M. Torbenko – post-graduate student at the Department of Economic Theory, Kemerovo State University.

Зобова Людмила Львовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории экономического факультета КемГУ, llzob@mail.ru.

Ludmila L. Zobova – Doctor of Economics, Professor at the Department of Economic Theory, Kemerovo State University.

УДК 338.43

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А. Г. Чупрякова, П. Д. Косинский

MUNICIPAL MARKETING AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

A. G. Chupryakova, P. D. Kosinskiy

Статья посвящена исследованию проблем устойчивого развития сельских территорий. На основе анализа показателей развития сельских территорий Кемеровской области выявлены причины, оказывающие негативное влияние на этот процесс. В качестве инструмента повышения устойчивого развития сельских территорий, авторами обосновывается применение муниципального маркетинга. Сделан вывод, что в сочетании с другими инструментами, муниципальный маркетинг позволит не только преодолеть негативные явления в сельской экономике, но значительно повысит вовлеченность населения в процесс местного самоуправления.

The paper addresses the problems of sustainable development of rural territories. On the basis of the analysis of the Kemerovo region rural territories development indicators, the reasons having negative impact on this process are established. The authors suggest implying local marketing as a tool for increasing sustainable development of rural territories. It is concluded that in combination with other tools, municipal marketing will allow not only to overcome the negative phenomena in rural economy, but will considerably raise the involvement of population into the process of local government.

Ключевые слова: муниципальный маркетинг, устойчивое развитие, сельские территории, местное самоуправление, функции сельских поселений.

Keywords: municipal marketing, sustainable development, rural territories, local government, functions of rural settlements.

В современных условиях вопросы местного значения, решение которых ложится на органы местного самоуправления сельских территорий и способствует их устойчивому развитию, невозможно решить за счет традиционных технологий муниципального управления. В последнее время активно обсуждаются вопросы применения муниципального маркетинга, но примеров активного его использования применительно к сельским территориям, крайне мало. Незаслуженно мало внимания уделяется этому потому, что сельские муниципальные образования, как организаторы предоставления муниципальных услуг, акцентируют свое внимание в большей степени на решении текущих проблем, а муниципальный маркетинг, являясь разновидностью маркетинга социальной, некоммерческой направленности, должен выстраиваться на системной основе с заделом на будущее. Это необходимое на сегодняшний день условие эффективного функционирования сельских поселений. Этим обусловлена актуальность данной статьи.

Каждое муниципальное образование ориентируется на решение социальных проблем, на воспроизводство условий, обеспечивающих высокое качество жизни и высокий уровень жизнедеятельности человека; стремится к согласованному и сбалансированному сочетанию текущих и долгосрочных целей; создает условия для реализации принципов экономической свободы и хозяйственной самостоятельности каждого хозяйствующего субъекта, функционирующего на территории данного муниципального образования [1, с. 61]. Устойчивость развития сельских территорий в настоящее время рассматривается в разных контекстах, что проявляется в различных рекомендациях по

применению подходов к трансформации понимания экономики сельских поселений и их восприятию как сложных открытых социально-экономических систем. Говоря об устойчивом развитии сельских территорий, следует иметь в виду, что состояние их экономики определяет степень их независимости от вышестоящих уровней управления. В этих условиях важную роль в устойчивом развитии сельских территорий приобретает муниципальный маркетинг, призванный обеспечить расширенное воспроизводство условий материально-вещественной среды обитания человека.

Современный этап социально-экономических преобразований в Российской Федерации характеризуется существенными изменениями условий хозяйственной деятельности в сельской местности, которые привели к росту безработицы и снижению доходов сельского населения.

Эти негативные тенденции в экономике сельских поселений становятся еще очевиднее в условиях повсеместного сокращения численности сельского населения, что обусловлено рядом причин, среди которых можно назвать отток трудоспособного населения и особенно молодежи. Это, в свою очередь, является результатом низкого уровня и качества жизни сельского населения, ростом неудовлетворенности жизнью в сельских территориях.

Примером выявленных негативных тенденций служит Кемеровская область, основные показатели развития сельских территорий которой представлены в таблице.

Из таблицы видно, что при сокращении численности населения области на 2,3 % за период с 2007 по 2011 годы, численность сельского населения сократи-

лась за этот период на 5,8 %, что подтверждает наши выводы об оттоке сельского населения в города. Следует отметить, что на фоне неравенства размера заработной платы на селе и среднего показателя по области, темпы ее роста у занятых в сельском хозяйстве опережают темпы роста средней заработной платы. Доля сельского хозяйства в ВРП хотя и колебалась за

указанный период, но существенных изменений не последовало. Особо показательным является значение расходов регионального бюджета на сельское хозяйство и рыболовство: в 2007 году этот показатель составил 1599,3 млн руб. или 2,5 % от общей суммы расходов бюджета, то к началу 2012 года они составили 1295,2 млн руб. или 1,3 %.

Таблица

Некоторые социально-экономические показатели развития сельских территорий Кемеровской области за 2007 – 2011 гг.*

<i>Показатели</i>	<i>Ед. измер.</i>	<i>2007 г.</i>	<i>2008 г.</i>	<i>2009 г.</i>	<i>2010 г.</i>	<i>2011 г.</i>
Численность населения Кемеровской области	тыс. чел.	2826,3	2823,5	2821,8	2820,6	2761,6
	%	100	100	100	100	100
Численность экономически активного населения	тыс. чел.	1327,3	1324	1280,1	1294,7	1302,0
	%	47,0	46,9	45,4	45,9	53
Численность сельского населения	тыс. чел.	424,9	424,9	425,5	404,1	400,4
	%	15,0	15,0	15,1	14,3	14,5
Численность населения, занятого в сельском хозяйстве	тыс. чел.	55,2	50,1	50,7	49,2	48,4
	%	4,2	3,8	4,0	3,8	3,7
Среднемесячная заработная плата в области	руб.	12555,0	15410,0	15995,0	18028,0	20520,0
Уровень заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве	руб.	6544,0	8481,0	9214,0	9904,0	11179,0
Доля сельского хозяйства в ВРП	%	3,1	3,4	3,5	3,2	3,1
Объем с/х продукции. Всего, в т.ч.	млн руб.	24712	33156	32388	34210	38500
– растениеводство	млрд руб.	12,7	18,4	17,2	17,2	19,7
– животноводство	млрд руб.	12,0	14,8	15,2	17,0	18,8
Расходы регионального бюджета на сельское хозяйство и рыболовство	млн руб.	1599,3	2187,2	1629,5	1209,1	1295,2
Доля в общих расходах	%	2,5	3,4	2,2	1,6	1,3

* Данные обобщены на основе статистической информации, содержащейся на сайте администрации Кемеровской области [2].

Рассматривая показатели развития сельских территорий на фоне средних показателей по Кемеровской области, видим, что за последние пять лет наблюдается снижение большинства из них. Можно назвать основные причины этого: ярко выраженная промышленная ориентация региона; повышенный риск земледелия; контрастные чередования периодов засухи и долговременных проливных дождей в период вегетации и уборки урожая; слабая финансовая поддержка сельхозпроизводителей.

Такое положение предопределяет вывод о том, что сельское хозяйство не оказывает значительного влияния на экономику региона. Однако от уровня развития сельскохозяйственного производства зависит в определенной степени социальное развитие сельских территорий, а так же обеспечение не только сельского, но и городского населения продуктами питания. Следовательно, имеется диалектическая взаимосвязь

между процессом стабилизации сельской экономики и устойчивым развитием сельских территорий.

В таких условиях, на наш взгляд, одним из важнейших факторов, который может способствовать устойчивому развитию сельских территорий, является эффективное использование их внутреннего потенциала, составляющими которого являются сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ).

Для сельскохозяйственного производства проблема устойчивости является более сложной, чем для других отраслей экономики. Это связано с тем, что продукция сельского хозяйства незаменима и спрос на нее неэластичен [3, с. 56].

Оценивая современные подходы к определению устойчивого развития сельских территорий, в отдельных случаях наблюдается подмена понятий «устойчивое развитие сельских территорий» и «устойчивое

развитие сельского хозяйства». Более широким и комплексным понятием является, на наш взгляд, «устойчивое развитие сельских территорий», так как включает помимо сельского хозяйства еще и несельскохозяйственные виды деятельности.

В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 г. основными целями государственной политики определены: создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения селом его производственной и других общенациональных функций; устойчивый рост сельской экономики; повышение эффективности сельского хозяйства; занятости, уровня и качества жизни сельского населения; рационализация использования природных ресурсов и охрана природной среды; сохранение и приумножение культурного потенциала села [4].

Следует отметить, что создание благоприятных условий, направленных на повышение устойчивости функционирования сельскохозяйственных предприятий и личных подсобных хозяйств, более широкое вовлечение их в решение социальных вопросов и вопросов местного значения вообще, может стать эффективным подходом для преодоления кризисных явлений, свойственных для сельских территорий РФ.

Российские ученые (академики РАСХН И. Ушачев и А. Петриков, чл.-кор. РАСХН Е. Савченко, А. Миндлин и др.) в своих работах выделяют различные функции сельских поселений, рассматривая их как сложные открытые социально-экономические системы. Выделяются такие функции, как *производственная* (состоящая в основном в удовлетворении потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности); *социально-демографическая* (предполагающая воспроизводство сельского населения); *социокультурная* (предполагающая формирование системы духовных ценностей и традиций); и *прочих*. В рамках рассматриваемой тематики особо следует выделить *функцию социального контроля над территорией*, которая помимо содействия сельского населения органам государственной и муниципальной власти в обеспечении общественного порядка и безопасности в сельской территории, на наш взгляд включает оценку уровня удовлетворенности этого самого населения разнообразием и качеством предоставляемых муниципальных услуг [5; 6; 7].

Реализация указанных функций в современных условиях осложнена недостаточной развитостью несельскохозяйственной занятости на селе, отсутствием возможности получения доходов населением сельских поселений на уровне жителей городов, а так же отсутствием доступных для сельского населения общественных благ. Кроме того, следует отметить так же и неразвитость институтов гражданского общества, основным предназначением которых является обеспечение защиты интересов населения сельских поселений.

Таким образом, одним из путей преодоления негативных явлений в развитии сельских территорий является применение маркетингового инструментария. Его применение на базе развития местного самоуправления и сложившейся системы сельскохозяйст-

венной кооперации и интеграции позволят значительно повысить привлекательность инвестиционного климата и сократить финансовую зависимость сельских административно-территориальных образований от вышестоящих структур.

В силу того, что муниципальный маркетинг является по своей сути рыночно ориентированной концепцией управления, можно рассматривать применение его как инструмента устойчивого развития региона. Особенно актуализируется роль инструментов коммуникативной политики маркетинга, включая формирование общественного мнения – PR, ФОССТИС – формирование спроса и стимулирования сбыта муниципальных услуг, рекламу, а так же прочие комплексные формы содействия продвижению муниципальных услуг.

Многие исследователи муниципальный маркетинг рассматривают через формирование имиджа отдельных муниципальных образований, включая и сельские поселения, а так же через привлечение в муниципальное образование инвестиций и новых экономических агентов, что более близко к такому понятию, как маркетинг территории. Однако возможности муниципального маркетинга, по нашему мнению, значительно шире. Поэтому, возвращаясь к рассмотрению возможности использования маркетинговых инструментов для повышения конкурентоспособности сельских территорий и созданию благоприятного инвестиционного климата, можно уместно обратиться к опыту Таштагольского района Кемеровской области, на территории которого (п. Усть-Кабырза) в 2011 году был открыт музей-заповедник «Трехречье». В его составе открылся музейный комплекс «Шорский ГУЛАГ», где посетителям предоставляется возможность ощутить на себе все ужасы пребывания в застенках.

Муниципальные власти и инвесторы, вложив свои средства в данный проект, рекламируя его в СМИ различного уровня, верят, что необычный музейный комплекс привлечет в Горную Шорию новых туристов, а так же будет востребован любителями горных лыж, которые являются постоянными посетителями этих мест.

Другим показательным примером возможности применения маркетингового инструментария в целях повышения инвестиционной привлекательности сельской территории является опыт Мариинского района Кемеровской области, где так же для создания туристической инфраструктуры были задействованы методы активной рекламы и формирования общественного мнения. При этом позиционировались конкретные сельские территории с точки зрения исторических и культурных достопримечательностей, повышая их конкурентоспособность.

В марте 2013 года региональная власть одобрила проект создания на территории Кемеровской области культурно-развлекательного центра «ЕТТИ». Планируемые инвестиционные затраты на реализацию данного проекта составляют свыше 100 млн рублей. Эти средства предполагается привлечь за счет частных инвестиций. Для этого следует развернуть активную программу маркетинговых коммуникаций, что позво-

лит не просто проинформировать население, но и убедить потенциальных индивидуальных инвесторов в прибыльности проекта, в его надежности.

По оценкам местных жителей этих сельских территорий, с момента начала реализации таких проектов они стали чувствовать себя более причастными к решению вопросов местного значения, вовлеченными в местное самоуправление и с большим удовлетворением готовы себя отождествлять со своей малой родиной. Среда их обитания, то есть сельская территория, от такого понимания и участия становится более привлекательной, а ощущение преимуществ места их проживания может существенно повлиять на уровень жизни местного населения. Следствием такого подхода становится и готовность муниципальных органов власти организовывать оказание муниципальных услуг высокого качества.

Рассматривая организационные моменты применения маркетингового подхода в целях повышения устойчивости развития сельских поселений, в качестве первоочередной рекомендации следует предложить предусмотреть в организационной структуре управления сельскими территориями наличие Службы социального мониторинга и маркетинга муниципальных услуг. Одной из задач этой структуры должно стать формирование конкурентной среды, в условиях которой следует постоянно задумываться о повышении конкурентоспособности муниципального образования – сельского поселения. Именно этот аспект следует считать своего рода мотиватором обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

В этой связи уместно остановиться на вопросе переосмысления административных и управленческих процессов функционирования администраций сельских территорий. В частности, в области оказания муниципальных услуг, в области рационализации организационной структуры управления сельским поселением и пр. В данном случае речь идет об ориентации не столько на функции отдельного специалиста (муниципального служащего), сколько на процессы, ключевыми моментами которых являются работа в команде, наделение работников правом принятия решения и т. д. Переход к маркетинговой концепции функционирования сельских территорий помимо традиционного статистического мышления муниципальных служащих требует развития системного и процессного мышления.

Муниципальный маркетинг применительно к сельской территории должен рассматриваться по направлению «во вне» и по направлению «во внутрь». Создание положительного имиджа села, привлекательного инвестиционного климата, условий для оказания высококачественных муниципальных услуг и добросовестной конкурентной среды, что должно быть основой для сбалансированности интересов местного населения, Администрации сельского поселения, хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на данной территории. В этой связи большое значение приобретает совершенствование административных механизмов и процедурных моментов. Построение модели муниципального маркетинга для каждого сельского поселения должно быть индивидуальным.

Для более полного понимания необходимости использования муниципального маркетинга примени-

тельно к сельским территориям в нашей интерпретации можно представить процессную карту муниципального управления (рис. 1), на которой выделены:

- *чисто управленческие процессы*, которые основаны на распределении прав и ответственности структурных подразделений администрации сельских поселений, взаимодействии муниципальных служащих между собой в рамках решения социально-экономических и прочих задач, остро стоящих перед сельской экономикой и др.;

- *мониторинговые процессы*, которые базируются на самоаудитах, систематической оценке и контроле административных процессов со стороны высшего руководства сельской территории. Результатирующим показателем эффективности этих процессов является степень удовлетворенности населения работой администрации сельского поселения, то есть речь идет о так называемом «социальном самочувствии» сельского населения при реализации стратегии устойчивого развития сельского поселения;

- *обеспечивающие процессы*, которые напрямую влияют на основные и предполагают совершенствование рыночной инфраструктуры на локальном уровне, социального климата села, решение вопросов финансовой обеспеченности муниципального образования – сельского поселения и др.;

- *основные процессы*, которые включают выбор стратегических ориентиров развития сельского поселения, разработку и реализацию программ устойчивого развития сельского поселения, решение вопросов управления муниципальным имуществом сельских поселений, проектирования и предоставления муниципальных услуг и прочее.

Так как сельское поселение нами рассматривается как открытая сложная социально-экономическая система, представленная совокупностью подсистем, имеющая входные и выходные элементы, то на представленной схеме (рис. 1) на входе системы значатся требования и ожидания сельского населения, которые должны исследоваться Службой социального мониторинга и маркетинга муниципальных услуг. На выходе – степень удовлетворенности этого населения качеством предоставляемых услуг, результаты анализа которой должны быть рассмотрены как база для возобновления процессов на качественно новом витке развития сельского поселения.

Использование муниципального маркетинга для экономической интеграции в аграрной сфере способно оказать комплексное положительное воздействие на возникающие ситуации в сельской местности [8, с. 24]:

- экономический эффект заключается в уменьшении транзакционных издержек, создании добавленной стоимости и увеличении объемов сбыта продукции, что приводит к повышению экономической эффективности деятельности местных предприятий;

- социальный эффект проявляется в сохранении существующих и создании новых рабочих мест, увеличении доходов местного населения;

- экологический эффект выражается в снижении нагрузки на окружающую среду в результате сокращения транспортных и производственных путей, более рационального использования природных ресурсов территории и т. д.

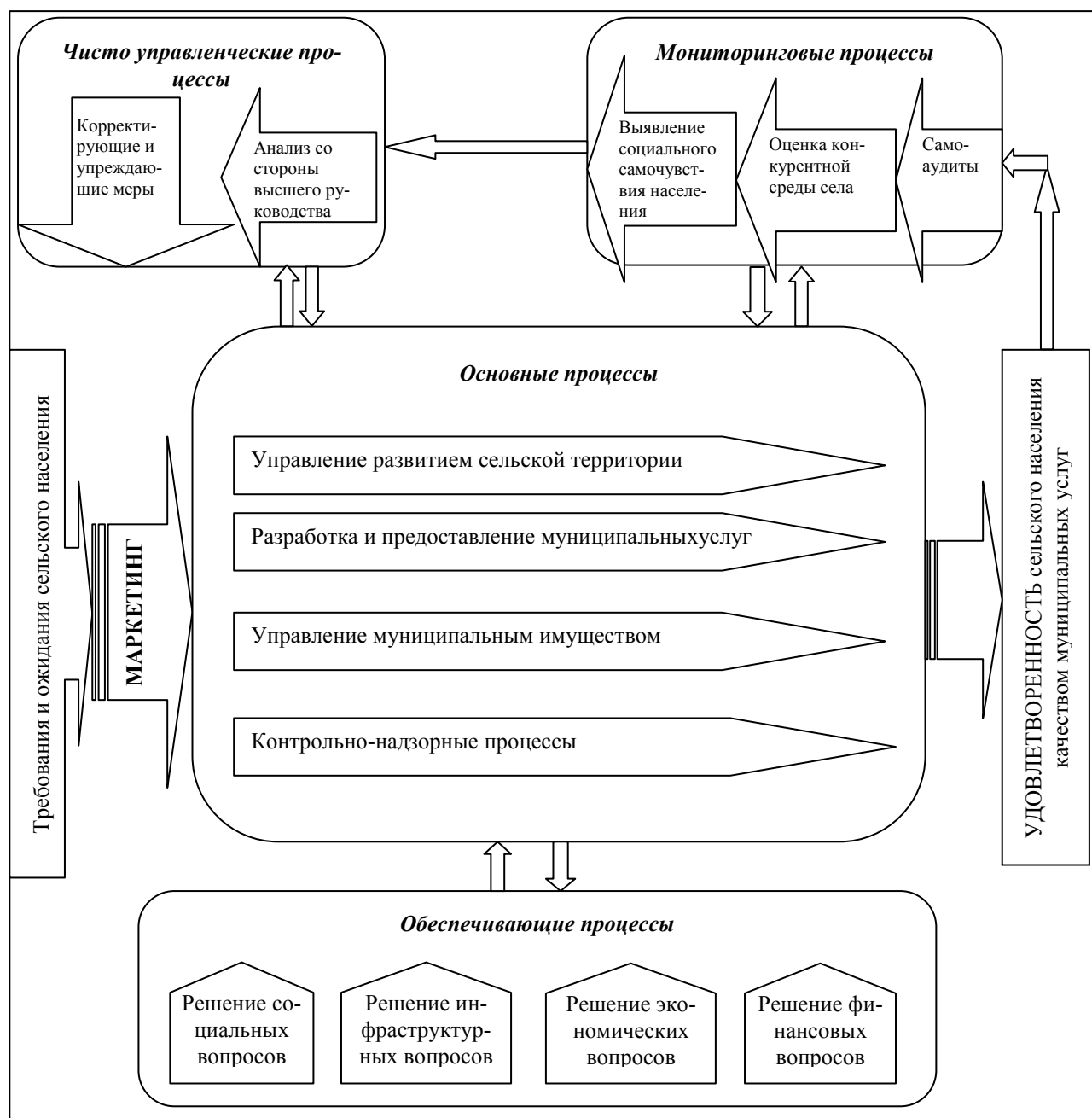


Рис. 1. Процессная карта муниципального управления с учетом маркетингового подхода

Для реализации муниципального маркетинга, как инструмента устойчивого развития сельских территорий необходим ряд условий: поддержка и понимание со стороны муниципальных служащих локального уровня и органов государственной власти субъекта РФ, поддержка их инновационного системного мышления, подбор специалистов, понимающих поставленные задачи и владеющих маркетинговыми технологиями, а также одобрение маркетингового подхода

к управлению сельским поселением со стороны местного населения.

Таким образом, применение муниципального маркетинга в сочетании с другими инструментами развития сельских территорий может обеспечить преодоление негативных явлений в сельской экономике и повысить устойчивость социально-экономического развития сельских территорий.

Литература

1. Чупрякова, А. Г. Муниципальный менеджмент: реинжиниринг административных процессов / А. Г. Чупрякова. – Томск: Издательство Томского гос. пед. ун-та, 2008.
2. Кузбасс в цифрах. – Режим доступа: <http://www.ako.ru/>

3. Косинский, П. Д. Продовольственная самообеспеченность региона и качество жизни населения / П. Д. Косинский, В. А. Шабашев. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2009.
4. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 г. // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – № 3.
5. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / под ред. И. Г. Ушачева [и др.]. – М.: Колос, 2007. – 636 с.
6. Село выполняет функции механизма устойчивого развития сельских хозяйств: методическое пособие / А. В. Петриков [и др.] // Обеспечение занятости и повышения доходов сельского населения. МСХ РФ. Асоц. Агро. – М., 2003. – 329 с.
7. Савченко, Е. Н. Стратегия развития аграрного сектора сельских территорий Белгородской области / Е. Н. Савченко // АПК: экономика и управление. – 2009. – № 12.
8. Мерзлов, А. В. Использование европейского опыта регионального маркетинга в целях устойчивого развития сельских территорий Ярославской области / А. В. Мерзлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 5.

Информация об авторах:

Чупрякова Алена Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга КемГУ, 8-923-618-12-34, chupa.69@mail.ru.

Alena G. Chupryakova – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Marketing, Kemerovo State University.

Косинский Петр Дмитриевич – доктор экономических наук, заведующий кафедрой налогообложения, предпринимательства и права КемГУ, 8(384-2)58-08-92, krishtof1948@mail.ru.

Peter D. Kosinskiy – Doctor of Economics, Head of the Department of Taxation, Business and Law, Kemerovo State University.

УДК 338.434+338.436.33

СОЗДАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Юдаков

CREATION OF INTEGRATED FINANCIAL AND CREDIT MECHANISMS IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE KEMEROVO REGION

A. V. Yudakov

В статье рассматриваются понятия «интеграция» и «агропромышленная интеграция». Обосновывается необходимость создания новых форм интеграционных процессов на уровне источников финансирования. Предлагаются основы функционирования интегрированного финансово-кредитного механизма в агропромышленном комплексе.

The paper deals with the concept of "integration" and "agro-industrial integration". The necessity of creating new forms of integration at the level of funding is proved. Bases for functioning of integrated financial and credit mechanism in agriculture are proposed.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, интеграция, финансово-кредитный механизм.

Keywords: agriculture, integration, financial and credit mechanism.

Генезис развития общественного мирового хозяйства наглядно показывает, что интеграционные процессы приобретают все большую активность во всех областях и сферах человеческой деятельности. Они являются мощным фактором дальнейшего прогресса в развитии производительных сил и совершенствования производственных отношений.

В последнее время интегрированные структуры приобрели очень большую значимость для развития российского сельского хозяйства. Широкое распространение получили в основном различные формы вертикально-интегрированных систем (агрохолдинги, корпорации, агропромышленные финансовые группы, транснациональные корпорации, концерны и т. д.),

которые, объединяя участников «по вертикали», обеспечивают гарантию сохранения собственности при использовании планирования «сверху-вниз», способствуют внедрению достижений научно-технического прогресса, ресурсосберегающих технологий. Существующая в настоящее время отраслевая система управления производством, стимулирует развитие вертикальной интеграции, которая базируется на аренде крупных земельных участков. Использование имущественной формы вертикальной интеграции позволяет строить отношения между участниками формирования на принципах экономической субординации [4, с. 62].

Интеграция по своей сути является одной из форм общественного разделения труда наряду с такими формами, как специализация, концентрация и кооперация. Эти формы тесно связаны между собой и развитие данных процессов обуславливает развитие других.

Что касается термина «интеграция», то он появился в 20-х гг. XX века. Родоначальниками учения об интеграции были немецкие ученые Р. Шмед, Х. Кельзен и Д. Шиндлер. Применительно к естественным наукам данный термин означал некую целостность, структуру, совершенствование. Перенос его в сферу анализа общественных отношений, упомянутые авторы имели в виду объединение людей, государств в некую социально-политическую общность. Однако развитие интеграционные процессы получили только во второй половине XX века. В современной научной литературе имеется множество различных дефиниций понятия «интеграция» и отдельных разновидностей данной экономической категории, в частности рассматривается такое понятие, как «агропромышленная интеграция».

Профессор Г. А. Петранева в совместной работе с коллективом авторов приводит определение понятия «интеграция – это слияние (объединение) отдельных субъектов хозяйствования» [3, с. 11]. Данное определение схоже с тем, которое приводится в Экономическом словаре. В то время как агропромышленная интеграция автором определяется как «интеграция с включением в этот процесс сельскохозяйственных предприятий» [3, с. 13].

Профессор И. А. Минаков в своей работе «Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК» приводит несколько определений различных видов интеграции. Так, по мнению автора, «экономическая интеграция представляет собой сотрудничество, при котором достигается объединение хозяйствующих субъектов, их приспособление друг к другу, углубление взаимодействия, развитие связей между ними» [2, с. 28]. Одним из проявлений данной категории является агропромышленная интеграция. И. А. Минаковым приводятся два определения данного понятия – одно краткое и другое более полное, но в целом одинаковые по смыслу:

1) «процесс соединения отраслей сельского хозяйства, промышленности и торговли в рамках определенных организационных форм с целью упорядочения системы производственно-экономических связей между участниками производства и реализации» [2, с. 6 – 7];

2) «процесс экономического и организационного взаимодействия или соединения в едином хозяйственном организме предприятий различных отраслей народного хозяйства, но связанных между собой единым циклом получения конечной продукции, при наличии сельскохозяйственного и промышленного производств» [2, с. 29].

В отличие от Г. А. Петраневой, И. А. Минаков приводит более полные и широкие определения и говорит о том, что в процессе объединения участвуют предприятия не только сельского хозяйства, но и промышленности, а также торговли.

Из анализа приведенных определений можно сделать вывод, что понятие «агропромышленная интеграция» не равно по смыслу понятию «интеграция в агропромышленном комплексе». Так, например, И. А. Минаков отмечает, что «агропромышленной интеграцией называется, прежде всего, вертикальная интеграция производства» [2, с. 29]. Однако интеграция в агропромышленном комплексе гораздо более широкое понятие и включает в себя, помимо вертикальной, также и другие виды интеграции. Мы же считаем, что данные понятия разделять нецелесообразно, так как может возникнуть путаница, и под «агропромышленной интеграцией» будем понимать все возможные ее виды и формы, имеющие место быть в АПК.

В современных условиях сельское хозяйство не может существовать без тесных взаимосвязей с другими сферами агропромышленного комплекса, которые включают предприятия, занимающиеся производством средств производства, материально-техническим снабжением, производственным обслуживанием, реализацией сельскохозяйственной продукции, ее переработкой, транспортировкой, хранением. Невозможно существование агросектора и без инфраструктурного обеспечения, которое помимо всего прочего включает финансово-кредитную систему, снабжающую отрасли АПК инвестиционными ресурсами.

Первоначально данные связи развивались в форме кооперации, в настоящее же время все большую силу приобретают процессы создания интегрированных формирований, которые теряют признаки кооперативных. Несмотря на то, что они имеют общую основу, как отмечают некоторые экономисты, интеграцию нельзя толковать только как одну из форм кооперации [3, с. 12]. Различие между данными понятиями состоит в том, что при интеграции обязательно наличие так называемого «интегратора», который выступает в качестве инициатора объединения и обеспечивает его финансовыми ресурсами. Кооперация – это объединение сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет собственных средств, в то время как процесс интеграции осуществляется за счет средств интегратора.

Интеграция представляет собой сложную экономическую систему, которая функционирует на основе механизма согласования экономических интересов всех участников интегрированного объединения. Не должно в стороне от данных процессов оставаться и государство. Интеграционная политика государства должна быть направлена на создание гармонии интересов субъектов хозяйствования с интересами экономики в целом.

Таким образом, помимо потребности в совершенствовании действующего законодательного и научно-обеспечения ныне существующих форм агропромышленной интеграции, назрела необходимость создания принципиально новых форм, которые позволили бы выполнять задачи по решению проблем регионального агропромышленного комплекса. Мы считаем, что объединение отдельных стадий между собой должно происходить не путем слияния предприятий в рамках холдинговой компании, а через интеграцию источников финансирования с сохранением

юридической самостоятельности отдельных хозяйствующих субъектов.

Одной из таких форм могло бы послужить создание интегрированного финансово-кредитного механизма. Данное понятие до сих пор никем не рассматривалось и не предлагалось его определение. Под интегрированным финансово-кредитным механизмом мы предлагаем понимать совокупность форм, методов и инструментов организации функционирования финансово-кредитной системы, обеспечивающую стабильные связи между ее элементами и субъектами экономики, а также опосредующую формирование и

движение финансовых и кредитных ресурсов, которая строится на основе интеграции отдельных хозяйствующих субъектов за счет объединения различных инвестиционных источников (государственная поддержка, банковские кредиты, частные инвестиции) в рамках одного интегрированного формирования и последующего их распределения по наиболее эффективным направлениям.

Графически обобщенное действие интегрированного финансово-кредитного механизма в агропромышленном комплексе можно изобразить следующим образом (рисунок 1).



Рис. 1. Схематическое изображение принципа действия интегрированного финансово-кредитного механизма в АПК

Интеграция может принимать самые разнообразные формы. Рассмотрев различные формы интеграции, мы пришли к выводу, что в нашем случае при создании интегрированного финансово-кредитного механизма наилучшей организационно-экономической формой является ассоциация (или союз). Данные формы объединения юридических лиц регулируются статьями 121 – 123 Гражданского кодекса РФ и статьями 11 – 12 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (закон, по сути, дублирует положения ГК РФ) и являются равнозначными.

В АПК Кемеровской области мы предлагаем создавать ассоциации на основе использования интегрированного финансово-кредитного механизма по отраслевому признаку. Инициатором создания подобных ассоциаций могли бы выступить органы госу-

дарственной власти (например, Департамент сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кемеровской области). Основными членами должны стать сельскохозяйственные товаропроизводители и перерабатывающие предприятия и организации соответствующего профиля, а также поставщики средств производства, предприятия торговли. Помимо этого в ассоциацию должны войти учреждения, которые бы обеспечили финансово-кредитное обслуживание участников ассоциации: банки, страховые компании, инвестиционные фонды. Помимо отраслевых ассоциаций должна быть одна общая ассоциация, объединяющая все отрасли регионального АПК. Схематически создание и взаимодействие отраслевых ассоциаций изображено на рисунке 2.

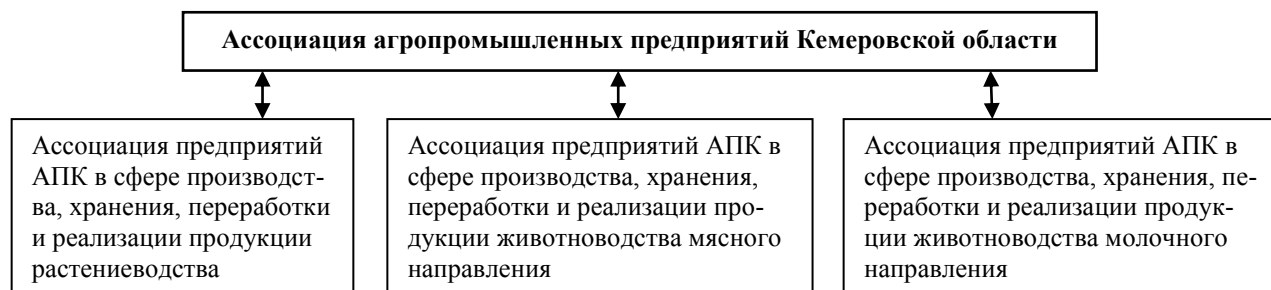


Рис. 2. Система отраслевых ассоциаций предприятий АПК Кемеровской области

Главной целью создания ассоциации агропромышленных предприятий с использованием интегрированного финансово-кредитного механизма должно быть повышение эффективности деятельности предприятий регионального АПК – членов ассоциации на основе согласования общих интересов и объединения

источников финансирования. Для достижения данной цели ассоциация должна выполнять следующие задачи (функции):

- установление прочных связей, деловых контактов и сотрудничества между участниками ассоциации;

- оказание помощи в реализации инвестиционных проектов на основе объединения источников их финансирования;

- анализ и оценка состояния регионального АПК в целом и (или) его отдельных отраслей (для отраслевых ассоциаций);

- согласование общих действий в вопросах цен, тарифов, рынков и каналов сбыта сельхозпродукции, закупки материально-технических ресурсов и получения услуг;

- разработка предложений и мер по повышению экономической эффективности предприятий АПК;

- разработка рекомендаций по внедрению новых технологий производства, хранения, переработки сельскохозяйственной продукции, новых методов ведения хозяйства в АПК и оказание содействия по их освоению;

- исполнение мер хозяйственного управления и государственного регулирования развития регионального АПК (для этого соответствующие органы должны делегировать данные полномочия ассоциации);

- выработка и согласование позиций по представлению и защите интересов участников ассоциации в органах государственной власти и управления, в других учреждениях, предприятиях и организациях;

- информационное обеспечение участников ассоциации;

- консультирование участников ассоциации по ведению деятельности;

- участие в организации подготовки и повышения квалификации кадров.

Один из главных положительных моментов создания подобных ассоциаций – возможность согласования интересов всех участников, которое не всегда возможно в рамках жестких вертикально-интегрированных формирований холдингового типа. Деятельность агропромышленных ассоциаций позволит решить задачу продовольственной безопасности региона на основе применения научного подхода. Для начала необходимо выяснить потребности населения области в продуктах питания. Затем нужно определить возможности региональных предприятий пищевой промышленности в обеспечении данных потребностей. Для этого они нуждаются в определенном количестве сельскохозяйственного сырья. Аналогично рассчитывается потребность в материально-технических ресурсах для АПК. На основе всех этих сведений можно составить производственные планы для всех сфер агропромышленного комплекса, которые затем распределяются между предприятиями-участниками соответствующей ассоциации. Ассоциация также будет способствовать установлению связей между отдельными производителями и заключению соответствующих договоров. Таким образом, все предприятия будут знать, сколько продукции им необходимо произвести, при этом у них будет уверенность в том, что они будут обеспечены необходимыми ресурсами, а произведенная продукция будет гарантированно реализована.

Не менее важно и финансовое обеспечение деятельности предприятий АПК. Именно здесь вступает

в действие предлагаемый нами интегрированный финансово-кредитный механизм. Помимо собственных финансовых ресурсов каждое предприятие нуждается также и в привлеченных средствах, которые мы условно поделим на несколько направлений:

- бюджетные средства (дотации, субсидии, субвенции из федерального, региональных и местных бюджетов);

- кредитные ресурсы (кредиты банков, лизинг, факторинг);

- частные инвестиции (займы юридических и физических лиц, средства от продажи облигаций и векселей);

- прочие источники (коммерческий кредит, кредиторская задолженность).

Интегрированный финансово-кредитный механизм позволит рассчитать потребности в денежных ресурсах регионального АПК в целом, а также в соответствии с потребностями распределять средства из различных источников между отдельными предприятиями. В рамках одного интегрированного формирования это можно сделать с большей эффективностью, чем, если каждое предприятие будет самостоятельно добиваться финансирования из разных источников. Прежде всего, это связано со снижением транзакционных издержек и наличием синергии от интеграции.

Также большую роль имеет расчетное обслуживание предприятий АПК для осуществления сделок между собой и других видов расчетов. Ведением счетов занимаются банковские организации, этим фактом объясняется еще один положительный момент их участия в интегрированном финансово-кредитном механизме. Кроме того высоко значение и страховых организаций, а предлагаемый нами механизм позволит им установить более тесные связи с предприятиями АПК, а также увязать страховую защиту сельского хозяйства с государственной поддержкой. Именно в рамках ассоциации есть возможность рассчитать потребность предприятий АПК в страховой защите, а также ту ее часть, которая может быть оказана при бюджетной поддержке.

На рисунке 3 схематически изображено действие интегрированного финансово-кредитного механизма в агропромышленном комплексе. Взаимодействие его элементов аналогично действию обычного финансово-кредитного механизма, только данное взаимодействие опосредуется через введение дополнительного элемента, являющегося связующим. В рамках ассоциации предприятий агропромышленного комплекса определяется их потребность в финансировании на основе отбора приоритетных инвестиционных проектов. Далее рассчитывается возможность их реализации за счет финансирования из различных источников (собственные, бюджетные, кредитные, частные инвестиции).

Среди основных положительных моментов действия ассоциации агропромышленных предприятий на основе интегрированного финансово-кредитного механизма можно отметить: расширение доступа к источникам финансово-кредитных ресурсов, снижение транзакционных издержек, эффект синергии. Но интеграция несет и некоторые отрицательные моменты.

Предлагаемая нами схема интеграции помогает решить некоторые из них, прежде всего, присущие вертикально-интегрированным формированиям холдингового типа, направленным на извлечение прибыли из агросектора. Тем не менее, применение интегрированного финансово-кредитного механизма может нести некоторые негативные последствия, главным об-

разом, связанным со сложностями в управлении интегрированной структурой. Так, может снизиться оперативность принимаемых решений, касающихся всех участников формирования, а также расходы на содержание ассоциации могут составить существенную величину.



Рис. 3. Схема действия интегрированного финансово-кредитного механизма в АПК Кемеровской области

Кроме того, положительные моменты для агропромышленных предприятий, являющихся участниками ассоциации, могут стать отрицательными для тех, кто не принимает в ней участия. Им будет сложнее налаживать связи с поставщиками и покупателями, которые также являются участниками ассоциации и соответственно будут предпочитать заключать договора в рамках ассоциации. Однако на основе применения принципа добровольности каждое предприятие самостоятельно принимает решение о своем вступлении в интегрированное формирование, ассо-

циация же в свою очередь должна обеспечить свободный вход и выход для ее участников. За соблюдением интересов всех предприятий АПК, включая не участвующих в ассоциации, должны следить органы государственной власти (в лице Департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кемеровской области, а также антимонопольных служб), которые должны вести контроль за тем, чтобы не было дискриминации отдельных предприятий и организаций, в том числе при распределении финансовых ресурсов.

Литература

1. Минаков, И. А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК / И. А. Минаков. – М.: КолосС, 2007. – 264 с.
2. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК / Г. А. Петранева [и др.]; под ред. Г. А. Петраневой. – М.: КолосС, 2005. – 223 с.
3. Шаляпина, И. П. Механизм формирования имущества агрохолдинга / И. П. Шаляпина, О. Ю. Анциферова, В. В. Чуканов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 1.

Информация об авторе:

Юдаков Антон Владимирович – ассистент кафедры финансов и кредита КемГУ, 8-902-757-16-68, yav@myttk.ru.

Anton V. Yudakov – Lecturer at the Department of Finance and Credit, Kemerovo State University.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 342.7

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Э. Ю. Балаян

SEVERAL FACETS OF CONSTITUTIONAL RESPONSIBILITY OF THE STATE TO PROTECT HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

E. Yu. Balayan

В статье рассматриваются некоторые аспекты проблемы закрепления и реализации конституционной обязанности государства по защите прав человека в современном национальном праве. Исследуется влияние особенностей конкретного общества и государства на выполнении международных обязательств по защите прав и свобод человека. Автор считает, что результативная защита прав и свобод человека невозможна без глубокого взаимодействия международного и внутригосударственного права; учета правовых позиций Европейского Суда по правам человека при применении законодательства Российской Федерации.

The paper presents several facets of the problem providing a legislative framework for and exercise of constitutional responsibility of the state to protect human rights in the present-day national law. The influence of a particular society and state peculiarities on the implementation of international obligations with the respect to the protection of human rights and freedoms is studied herein. The author of the paper believes that effective protection of human rights and freedoms is unfeasible without deep interaction between international and national law, and without taking into consideration ratio decidendi of the European Court of Human Rights when Russian Federation legislation is applied.

Ключевые слова: права и свободы человека, конституционная обязанность государства, конституционализм, Европейский Суд по правам человека.

Keywords: human rights and freedoms, constitutional responsibility of the State, constitutionalism, European Court of Human Rights.

В современном мире цивилизованные государства, исходя из требований норм, провозглашенных в международных актах, в своих конституциях закрепляют основные права и свободы человека и гражданина и устанавливают обязанность государства и его органов в вопросе защиты прав человека. Об этом свидетельствует, в частности, статья 2 Конституции Российской Федерации. Провозглашением на конституционном уровне обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права человека Российское государство признало приоритет общечеловеческих интересов над всеми другими ценностями государства. Выполнение государством, органами государственной власти, должностными лицами соответствующих обязанностей объективно необходимо самому государству и обществу, так как не только обеспечивает эффективную реализацию прав и свобод человека и гражданина, но и создает условия для поступательного стабильного развития непосредственно самого государства.

В юридической литературе отмечается, что в современной российской правовой науке понятие «конституционная обязанность государства по защите прав и свобод человека» не нашло должного выражения и закрепления. Потребность разработки понятия «конституционная обязанность государства по защите прав и свобод человека» продиктована, прежде всего,

необходимостью обеспечения и защиты прав человека [5, с. 12].

Но содержание этой обязанности государства не ограничивается только признанием и законодательным закреплением основных прав и свобод человека и гражданина, а предполагает также ответственность государства по созданию необходимых условий и системы реальных гарантий с целью их реализации, соблюдения и защиты.

В последние годы, как международное сообщество, так и Российская Федерация, значительно продвинулись в решении проблемы защиты прав человека. В частности, созданы новые механизмы защиты прав человека, как на внутригосударственном, так и на международно-правовом уровнях. Однако последние должны поддерживаться политикой государств, действиями государственных органов, органов местного самоуправления, правозащитных организаций и других институтов.

Вместе с тем, с развитием современных государств, развёртыванием демократии, усложнением механизма управления общественными процессами, повышением политического, правового сознания людей растёт социальная активность последних перед обществом и государством. В таких условиях особенно важным становится вопрос доверия граждан к государству. Оно непосредственно обусловлено тем, как государство гарантирует и защищает права и свободы

граждан, насколько предоставляется им возможность формировать собственную волю, участвовать в осуществлении функций государства, насколько обеспечивает достойную жизнедеятельность человека, его свободное и непрерывное развитие, готовность индивида вкладывать все свои возможности для общественного прогресса.

Кроме этого, права и свободы человека и гражданина, их реализация отражают характер государства. Более того, в этом аспекте очень важна реальная связь между декларированными конституцией и другими актами правами и системой юридических механизмов, процедур и гарантий, разработанных для обеспечения реализации и эффективной защиты этих общечеловеческих ценностей. Конституция России закрепляет основные права и свободы человека, обязанность государства и его органов по их соблюдению и защите. Но с признанием, соблюдением и защитой прав и свобод человека и гражданина со стороны государства связываются серьезные проблемы, обусловленные сложившейся дисгармонией между декларированными правами и свободами и их реализацией, претворением в жизнь.

Проведенный анализ различных научных подходов к понятию юридической обязанности, в том числе выраженных в решениях Конституционного Суда РФ, позволяет в целом согласиться с автором следующего определения: конституционная обязанность государства – это закрепленные в Конституции России и получившие развитие в иных нормативных актах, подлежащие обязательному соблюдению и исполнению меры необходимого и должного поведения государства, его органов и должностных лиц, направленные на обеспечение конституционно значимых целей и задач [5, с. 12].

Учитывая то обстоятельство, что в данном исследовании будем опираться на такие понятия как «реализация», «гарантирование», «охрана» прав человека и др., необходимо внести ясность в указанные термины и проблему их соотношения. Очевидно, что они тесно связаны между собой, однако их содержательная нагрузка неодинакова.

Во-первых, признание основных прав и свобод человека предполагает закрепление общепризнанных норм международного права, а также вытекающих из естественного права неотчуждаемых прав и свобод в конституции и других законах государства. В данном контексте, исходное то, что упор должен делаться на конституционное признание достоинства и прав человека как высшую и неотъемлемую ценность и как непосредственно действующее право. В юридической литературе понятие «реализация права» [1, с. 15; 2, с. 26; 8, с. 238; 11, с. 53 – 59; 12, с. 222; 13, с. 13 – 26; 22, с. 65] содержит формы фактического осуществления положений правовых норм в поведении участников общественных правоотношений. А обеспечение прав человека рассматривается как система гарантий их реализации, то есть, совокупность таких общих условий и специальных средств, обеспечивающих их правомерную реализацию и стремящихся исключить или свести к минимуму нарушения права [3, с. 28 – 30; 16, с. 140; 18, с. 102].

Из вышесказанного следует, что реализация прав человека – более ёмкое и широкое понятие, поскольку включает в себя стадию обеспечения прав и свобод человека как создание необходимых условий для осуществления того или иного права. Можно сказать, что обеспечение прав человека по отношению к их реализации играет вспомогательную роль. Вместе с тем реализация охватывает также стадию осуществления требований и возможностей права, что выражается в действиях людей по претворению норм права в жизнь. Таким образом, реализация прав и свобод человека содержит не только их обеспечение (систему гарантий), но и систему действий и поступков людей по претворению в жизнь норм права.

В этой связи достойно внимания то обстоятельство, что обеспечение прав и свобод человека охватывает не только систему гарантий, возникающих на стадии охраны, то есть стадию правомерной реализации этих прав и свобод, но и стадию защиты, когда нарушаются права и свободы человека. Обеспечение нарушенных прав в этих случаях осуществляется путём их восстановления, с одной стороны, и привлечения виновных к ответственности – с другой.

Таким образом, обеспечение прав и свобод человека содержит систему гуманитарных правозащитных механизмов, судебных, юрисдикционных и иных гарантий их охраны и защиты. Безусловно, права человека, гарантирование их реализации обуславливают смысл законов, характер их применения, а также сущность и содержание деятельности законодательной и исполнительной власти.

При этом защита прав человека предполагает такую систему действий, которая направлена на предотвращение незаконного нарушения и ограничения прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений и ограничений, а также возмещение причинённого физического, морального, материального и профессионального вреда [21, с. 196]. Защита прав человека и контроль над выполнением полномочий органами государственной власти в данном вопросе – задача правосудия.

Под сущностью конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека следует понимать деятельность государства, государственных органов и должностных лиц, связанную с обеспечением гарантированных прав и свобод человека, она заключается в необходимости определенного поведения.

В процессе исследования обнаружилось, что Конституция России не закрепляет обязанность государства по охране прав и свобод, а только обязанность по их защите в ст. 2, ч. 1 ст. 45, ч. 1 и 3 ст. 46. Главная задача государства по охране прав и свобод заключается в обеспечении надлежащей реализации прав и свобод посредством осуществления системы взаимосвязанных мер, направленных на предупреждение нарушений прав, на устранение их причин [5, с. 13].

Анализ норм Конституции РФ и принятых на ее основе законов позволяет утверждать, что законодатель связывает с защитой не только восстановление уже нарушенных прав, но и установление такого правового режима, в котором бы предотвращалось по-

добное нарушение, то есть предусматривает их охрану.

Анализируя Основной Закон России, некоторые авторы приходят к выводу о том, что в Конституции РФ упоминаются только две категории лиц, на которых распространяется обязанность государства по защите прав и свобод граждан, — это человек и гражданин. Давая общую характеристику этим понятиям, подчеркивают, что государство между этими категориями ставит знак равенства [5, с. 13]. И никакое разграничение в их конституционно-правовом статусе не может освободить государство от обязанности, которую берет оно на себя, а именно обязанности по их защите и охране, независимо от того, человек это или гражданин.

В контексте реализации и защиты прав и свобод личности в полном объеме также важна задача регулирования вопросов гражданства со стороны государства. В этой связи в Декларации Хельсинкской встречи на высшем уровне (1992 г.) подчеркивалась необходимость законодательной регламентации всех аспектов гражданства (п. 55), что получило распространённое закрепление в конституциях (Болгария, Польша, Эстония и др.) и других правовых актах ряда государств (Алжир, Бельгия, Венгрия, Испания, Румыния, Франция и др.).

Конституционное право с гражданством связывает ряд важнейших правовых последствий, главное из которых то, что физическое лицо, имея правовой статус гражданина данного государства, может стать субъектом государственно-правовых отношений, а также свободно выезжать за пределы страны и беспрепятственно возвращаться на родину, независимо от места и времени нахождения пользоваться защитой и покровительством государства своей принадлежностью. Необходимо отметить, что гражданство кроме прав порождает взаимные обязательства и ответственность между гражданином и государством.

Вместе с тем, ответственность за нарушение прав человека и гражданина, в том числе за отсутствие условий и механизмов их полной реализации и надлежащей правовой защиты, несет не только определенный государственный орган или должностное лицо, а, прежде всего, государство в целом. В частности, в отношении права на получение квалифицированной юридической помощи это означает, что государство должно не только декларировать это право, но и создать условия и соответствующие правовые механизмы для его реализации [6, с. 26]. При этом государственное гарантирование и эффективная реализация права гражданина на квалифицированную юридическую помощь (в некоторых случаях — бесплатную) является структурным элементом системы реализации правового статуса личности в Российской Федерации [10, с. 17].

Принцип ответственности государства перед личностью, хотя и не в буквально такой формулировке, нашел свое выражение в статьях 2, 18, 45, 46, 52, 53, 55 Конституции России. Эти положения развиты в отраслевом законодательстве. Сложилась система судебного обжалования практически всех действий (бездействий) государственных органов и должност-

ных лиц. Приняты и реализуются материальные правовые нормы о возмещении вреда личности, причиненного административной и уголовно-процессуальной деятельностью органов государства. Однако в существующих правовых формах в России принцип взаимной ответственности государства и личности испытывает кризис [19, с. 3 – 4].

Современное Российское государство развивается в условиях реальных внешних и внутренних угроз — международного терроризма, распространения оружия массового поражения, региональных конфликтов, организованной преступности, коррупции органов власти. Как следствие, оно вынуждено поддерживать необходимый уровень государственной безопасности для адекватного ответа вызовам новых опасностей и угроз. Остается сложным социально-экономическое положение значительной части населения. Эти и другие факторы затрагивают конституционные принципы правового положения личности и, как отмечено во многих исследованиях, негативно влияют на обеспечение внешней и внутренней безопасности России [14].

Современное международное право устанавливает для государств единые стандарты прав и свобод личности, реализация которых должна осуществляться главным образом на внутригосударственном уровне. Поэтому эффективная защита прав и свобод человека невозможна без тесного взаимодействия международного и внутригосударственного права.

Международная и национальная правовые системы включают в себя не только позитивное право, но также юридическую практику и совокупность институтов. Именно поэтому взаимодействие данных систем охватывает как нормативный, так и институциональный уровни.

Анализ многочисленных научных источников свидетельствует о том, что среди отечественных и зарубежных ученых нет единого мнения относительно механизма взаимодействия международного и внутригосударственного права в области защиты прав и свобод человека. Одни ученые утверждают, что права человека интернациональны и находятся вне государственной юрисдикции. Другие, наоборот, доказывают, что только государства определяют правовой статус личности, то есть устанавливают, осуществляют и защищают права и свободы человека. Третьи вообще отрицают деление права человека на международное и внутригосударственное, полагая, что права и свободы человека целостные и никакому делению не подлежат [15, с. 3 – 4].

Серьезной проблемой международного права прав человека является то обстоятельство, что государства нередко пытаются ограничить применение его норм. Такие попытки предпринимаются, в частности, в форме обоснования так называемого «культурного релятивизма», отрицающего универсальные права человека и обосновывающего тезис о том, что перечень прав личности, их содержание и возможности ограничения всегда определяются культурными, историческими, религиозными факторами в конкретном обществе. Пытаясь сократить сферу взаимодействия с международным правом в области защиты прав чело-

века, государства широко используют оговорки к международным договорам, стремятся больше задействовать национально-правовые механизмы.

Объективные недостатки свойственны и самим международным стандартам прав человека. Иногда они не совсем четко определяют допустимые условия ограничения прав человека, устанавливают обезличенные нормы, не учитывающие возможности их реализации в конкретном государстве [15, с. 4].

В частности, государства Евросоюза консолидируют свои усилия по формированию условий, способствующих наиболее полной защите и выражению гражданином его прав и свобод. Прямым результатом подобных усилий является совершенствование принципов деятельности органов государственной власти, нашедшее свое выражение в практике сотрудничества (партнерства) государства, общества и граждан [4, с. 3].

Институциональная система защиты прав человека на международном уровне также сталкивается с серьезными трудностями. Определенный кризис испытывают конвенционные органы. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), пытаясь преодолеть свою перегруженность, установил практику вынесения «пилотных» постановлений. Такая практика не всегда сочетается с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и способна лишить ЕСПЧ его субсидиарного характера. Созданный в 2006 году Совет ООН по правам человека еще не успел раскрыть весь свой потенциал, однако уже сейчас находится немало скептиков, сомневающихся в его эффективности.

Слабости международной системы защиты прав человека пытаются использовать как оправдание для возможности создания «горизонтальной» системы защиты прав человека. Используя эту систему, сами государства в обход Совета Безопасности ООН могли бы предпринимать принудительные, в том числе военные меры к государствам, не выполняющим своих международных обязательств по защите прав человека [15, с. 4 – 5].

Важной теоретико-практической проблемой взаимодействия международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека является вопрос о том, необходим ли учет особенностей конкретного общества и государства при выполнении международных обязательств по защите прав человека. Следует подчеркнуть, что российское государство не в полном объеме выполняет международные обязательства, связанные с обеспечением и защитой прав и свобод человека, хотя Конституцией России признаёт приоритет международных договоров РФ (ч. 4 ст. 15). Россия – член ООН и Совета Европы, участник важнейших и общепризнанных международных документов в области защиты прав и свобод человека и гражданина. В этом контексте важен сравнительный анализ отечественного и международного законодательства с точки зрения обеспечения и защиты прав и свобод человека, поскольку, ратифицировав Европейскую Конвенцию «О защите прав человека и основных свобод» и дополнительные протоколы, Россия взяла на себя серьезные обязательства по приведению

национального законодательства в соответствие с общепризнанными нормами международного права.

Так, обязательство государства обеспечить конвенционные права и свободы лиц, находящихся под его юрисдикцией, закреплено в ст. 1 Европейской Конвенции. Несмотря на основополагающий характер, указанная статья преимущественно направлена на протоколирование общей цели Конвенции, однако ст. 13 обязывает государства для гарантирования защиты прав и свобод лиц, пострадавших в результате правонарушения предпринять некоторые конкретные меры, которые должны вытекать из характера прав, закрепленных в ст. 13. Содержание статьи 13 Конвенции предопределяет задачи Европейского Суда по правам человека, которые связаны с разбирательством дел по данной статье. В частности, в решении по делу *Голдер против Соединённого Королевства* (Golder v. the United Kingdom, Judgment of 21 February 1975) Европейский Суд, ссылаясь на мнение Комитета, отмечает, что «п. 4 ст. 5 и ст. 13, в отличие от п. 1 ст. 6 выступают в качестве «дополнения» других статей». Они не формулируют конкретных прав, а призваны служить в качестве процедурной гарантии для обеспечения «возможности обращения в суд» (п. 33).

В другом решении по делу *Кудла против Польши* (Kudla v. Poland, Judgment of 20 October 2000), Суд указал, что ст. 13 прямо выражая обязательство государств, первыми защищать права человека и, в первую очередь, в рамках своих собственных правовых систем, создаёт для индивида дополнительную гарантию для обеспечения того, чтобы он эффективно воспользовался этими своими правами.

Изменение характера деятельности международных институтов, участвующих в защите прав человека, и фактическое расширение их компетенции приводят к чрезмерному вмешательству во внутренние дела государств. Примером такого вмешательства являются «пилотные» постановления ЕСПЧ. В этой ситуации национальные правовые системы вырабатывают защитные механизмы, в том числе конституционализм, который представляет собой правовую теорию, возникшую в практике государственных судебных органов, обосновывающую возможность полного или частичного невыполнения решений международных судов в случаях, когда выполнение таких решений противоречит конституционно защищаемым интересам данного государства. Такой подход является вынужденным ответом национальной правовой системы на чрезмерное международное вмешательство. Поэтому особенно важно, чтобы международное право прав человека было сообразовано с уважением государственного суверенитета и конституционных основ жизни общества [15, с. 12].

В условиях интеграции принцип уважения прав человека распространился на три уровня публичного взаимодействия – национальный, региональный и универсальный. На региональном уровне этот принцип получил значительное развитие и реализацию, о чем свидетельствуют принятые в рамках Совета Европы и Европейского Союза нормативно-правовые акты, а также созданные в их (нормативно-правовых актов) поддержку юридические механизмы обеспечения и контроля.

Принцип уважения прав человека, «обогащенный» на региональном уровне, оказывает определенное влияние на национальное право различных государств. Например, государства-члены Совета Европы обязаны привести свое национальное законодательство в соответствие с положениями ЕКПЧ 1950 г. Ярким примером влияния права Европейского Союза на национальное право его государств-членов может послужить Конституция Венгрии 2011 г. Структура главы «Свобода и ответственность», посвященной правам и свободам человека, практически идентична структуре Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г.: она условно разделена на 7 разделов, каждый из которых содержит аналогичные ценности и включает в себя соответствующие права и свободы. По содержанию и способу расположения статей эта глава копирует Хартию ЕС 2000 г.

Трансформация наднационального права Союза в национальное право государств-членов обеспечивает позитивный процесс формирования более универсального и эффективного правового поля защиты прав человека на уровне отдельных государств [7, с. 15 – 16].

Деятельность Европейского Суда по правам человека простирается не только в интерпретационной сфере, но и в правотворческой. Именно ему принадлежит заслуга по созданию наднационального права защиты прав человека (в западной доктрине фигурирует название право Европейской Конвенции по защите прав человека). Каждое решение ЕСПЧ, устанавливающее факт нарушения Конвенции, несет в себе определенный конфликтный потенциал, т. к., подразумевает, что национальный суд был неправ в своей оценке обстоятельств дела. Национальные суды, в свою очередь, иногда отказываются признавать решения ЕСПЧ (яркий тому пример дело «Константин Маркин против России»). Европейский Суд имеет в своем арсенале не так много способов гарантировать соблюдение создаваемого им прецедентного права национальными судами. В этом отношении положение ЕСПЧ отличается от положения национальных верховных и конституционных судов, которые имеют право принимать решения в отношении нижестоящего суда. Именно поэтому взаимодействие Европейского Суда с национальными судами, основанное на взаимном признании и уважении, имеет первостепенное значение. От вектора их развития зависит эффективность всей системы защиты прав человека в Европейском регионе в целом [7, с. 19 – 20].

Концепция защиты прав человека складывалась в рамках Европейского союза постепенно, параллельно с углублением интеграции. Есть даже мнение, что долгое время институты Европейского сообщества отрицали применимость установившихся стандартов защиты прав человека к процессам, происходящим внутри организации [9, с. 3]. Таким образом, граждане большинства государств-членов Европейских сообществ, будучи защищенными от нарушений своих прав со стороны государств механизмом, сложившимся в рамках Совета Европы, оставались абсолютно незащищенными перед лицом нового наднационального механизма, расширяющегося и набирающего

мощь с каждым годом. Институты Европейских сообществ теоретически имели право издавать акты вторичного права, обязательные для соблюдения государствами – членами, которые содержат положения, противоречащие обязательствам данных государств, взятым на себя при присоединении к Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод. Естественно, такая ситуация не могла не вызвать кризиса доверия к праву Европейских сообществ. Через 10 лет после создания Европейского экономического сообщества Конституционный суд Германии в своем постановлении подверг сомнению легитимность правопорядка Европейского сообщества и отказал ему в верховенстве над национальной системой [24].

Ключевую роль в вопросе создания системы защиты прав человека в рамках Европейского союза играет Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод [17], которой был присвоен статус «вспомогательного источника права» и которая, по сути, долгое время являлась основным каталогом прав человека в Европейском союзе [23].

После признания необходимости соблюдать основные права человека в деятельности институтов и органов Европейских сообществ и при издании актов вторичного права начался процесс становления механизма по выявлению и пресечению нарушений в данной области и по восстановлению нарушенных прав. Однако и механизм защиты прав человека, созданный в рамках Европейского союза, заслуживает довольно строгой критики. Самым эффективным инструментом по защите нарушенных прав в Европейском союзе на сегодняшний день является Суд Европейского союза. Ранее единственным наднациональным судебным органом, уполномоченным рассматривать споры, связанные с нарушением прав человека, гарантированных Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод, был только Европейский суд по правам человека.

Некоторое время сферы компетенции данных судебных органов не пересекались, однако постепенно Суд Европейских сообществ (с 01.12.2009 г. – Суд Европейского союза) получил компетенцию рассматривать иски, касающиеся защиты прав человека, причем в этих вопросах Суд Европейского союза в первую очередь ориентируется именно на положения Европейской конвенции.

Анализ судебной практики Европейского суда по правам человека и Суда Европейского союза позволяет сделать вывод относительно координации двух европейских правозащитных систем, а так же о тенденции развития права международных организаций в области защиты прав человека.

Таким образом, можно сказать, что процесс формирования концепции прав человека в праве Европейского союза прошел довольно длительный и сложный путь от полного отрицания до возведения в ранг основополагающего принципа и необходимого условия для присоединения новых членов. Кроме того, на сегодняшний день процесс формирования механизмов защиты прав человека все еще находится в динамике. Одним из наиболее интересных аспектов

является возможность присоединения Европейского союза к Европейской конвенции по правам человека – процедура, не имевшая аналогов за всю историю международного права [9, с. 3].

В свете вступления в силу Лиссабонского договора, вносящего изменения в учредительные договоры Европейского союза, изучение различных аспектов права Европейского союза, в том числе концепции защиты прав человека, приобрело особую актуальность и стоит в ряду первоочередных задач, в том числе и российской юридической науки, поскольку Европейский союз является одним из ключевых стратегических партнеров России, а эффективное сотрудничество возможно только при полном понимании правовой природы и внутренних механизмов работы партнера. Кроме того, Российская Федерация является стороной Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, а присоединение Европейского союза к Конвенции может повлечь значительные изменения, как в тексте самой Конвенции, так и в процедурах рассмотрения жалоб в рамках Европейского суда по правам человека.

Постановления ЕСПЧ служат важным импульсом для изменений в российском законодательстве. Недавним примером тому является принятие Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ. Отношения между Конституционным Судом России и Европейским судом по правам человека являются уважительными и партнерскими, поскольку оба судебных органа часто ссылаются на практику друг друга.

До недавнего времени Россия не проявляла склонности к конституционализму в общении с ЕСПЧ. Однако ситуация начала меняться в 2010 году после принятия ЕСПЧ постановления от 07.10.2010 г. по делу «Константин Маркин против России», в котором было подвергнуто критике определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 г. № 187-О-О. Председатель Конституционного Суда РФ публично отреагировал на это, отметив, что когда постановления ЕСПЧ сомнительны с точки зрения сути самой Конвенции, затрагивают национальный суверенитет и конституционные принципы, Россия вправе выработать защитный механизм от таких постановлений.

С 2010 года начался активный процесс теоретического оформления российского конституционализма в отношениях с ЕСПЧ. Взгляды председателя Конституционного Суда РФ вполне соотносятся с позицией конституционных судов Германии, Франции, Австрии, Испании. Каждое из перечисленных государств в какой-то момент осознало, что ему необходимы теоретико-нормативные средства защиты своей конституционной основы от внешнего вмешательства.

Таким образом, в соответствии с **Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21**

«О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» [20] судам общей юрисдикции даны разъяснения, касающиеся порядка применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В частности, правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации:

– содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней. При этом, законодательство РФ может предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. В таких случаях судам необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве РФ;

– судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств. Ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также, если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества;

– необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства не может оправдывать ограничение иных прав, предусмотренных в Конвенции (например, права на процессуальное равенство сторон в судебном процессе; права обвиняемого задать вопрос показывающему против него свидетелю). Поэтому суд не должен под предлогом соблюдения разумных сроков судопроизводства отказывать в исследовании доказательств, необходимых для полного и объективного разрешения дела, а также для обеспечения процессуального равенства сторон;

– положения пункта 4 статьи 5 Конвенции в толковании Европейского Суда предусматривают право лица на безотлагательное рассмотрение судом вопроса о правомерности его заключения под стражу и на незамедлительное освобождение, если заключение под стражу признано судом незаконным и необоснованным. В связи с этим судам после поступления жалобы и (или) представления на постановление об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (о продлении срока содержания под стражей) необходимо незамедлительно направлять соответствующие материалы для апелляционного рассмотрения. Судам апелляционной инстанции надлежит рассматривать указанные жалобу и (или) представление не позднее срока, определенного в части 11 статьи 108 УПК РФ.

Литература

1. Авакьян, С. А. Реализация норм советского государства и права / С. А. Авакьян // Советское государство и право. – 1984. – № 1.
2. Алексеев, С. С. Теория права: в 2 т. – Т. 2 / С. С. Алексеев. – М., 1982. – 360 с.

3. Арутюнян, Г. Г. От Конституции к конституционализму / Г. Г. Арутюнян. – Ереван: Нжар, 2004. – 140 с. (на арм. яз.).
4. Астапенко, П. Н. Конституционно-правовые основы деятельности полиции (милиции) стран Европейского Союза и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / П. Н. Астапенко. – М., 2009. – 60 с.
5. Белясов, С. Н. Конституционная обязанность российского государства по защите прав и свобод человека в современной России: автореф. дис. ... канд. юр. наук / С. Н. Белясов. – Саратов, 2012. – 23 с.
6. Ботнев, В. К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / В. К. Ботнев. – М., 2013. – 56 с.
7. Васильева, А. С. Гарантии принципа уважения прав человека в европейском праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А. С. Васильева. – М., 2012. – 28 с.
8. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. – М.: Инфра-М-Норма, 1997. – 304 с.
9. Воскресенская, Л. А. Защита прав человека в праве Европейского союза: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Л. А. Воскресенская. – М., 2012. – 27 с.
10. Галоганов, А. П. Правовой статус адвокатуры: российская законодательная модель и конституционные принципы обеспечения прав человека: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / А. П. Галоганов. – М., 2011. – 50 с.
11. Ген, Н. Л. Специфика конституционных норм и особенности их реализации / Н. Л. Ген // Журнал российского права. – 2001. – № 11.
12. Енгибарян, Р. В. Теория государства и права / Р. В. Енгибарян, Ю. К. Краснов. – М.: Юристъ, 1999. – 272 с.
13. Законность в Российской Федерации. – М.: Спарк, 1998. – 215 с.
14. Злоупотребления публичной властью и антикоррупционная политика в современной России: монография / Т. П. Агафонова [и др.]. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 432 с.
15. Ижиков, М. Ю. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека: автореф. дис. ... канд. юр. наук / М. Ю. Ижиков. – М., 2012. – 27 с.
16. Капицын, В. М. Права человека и механизмы их защиты / В. М. Капицын. – М.: Юркнига, 2003. – 288 с.
17. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950 г.) // Собрание законодательства России. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.
18. Нуркаева, Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики / Т. Н. Нуркаева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 254 с.
19. Поляков, С. Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / С. Б. Поляков. – Нижний Новгород, 2011. – 59 с.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. – 05.07.2013. – № 145.
21. Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: НОРМА, 2003. – 573 с.
22. Прякина, Т. М. Понятие конституционности и реализация Основного закона / Т. М. Прякина // Реализация Конституции России. – М., 1994. – 367 с.
23. Art. F Treaty of Maastricht. Official Journal C 191, 29.07.1992; Case 4/73 Baustoffgro.handlung v Commission of the European Communities [1974] ECR 00491, 44/79 Liselotte Hauer v Land Rheinland-Pfalz [1979] ECR 03727.
24. Bundesverfassungsgericht 22, 1 BvR 248/63, BvR 216/67, Entscheidung, 18.10.1967.

Информация об авторе:

Балаян Эллада Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права КемГУ, +7951-573-11-94, elladalaw@rambler.ru.

Ellada Yu. Balayan – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law, Kemerovo State University.

РЕПРЕССАЛИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ:
ПОНЯТИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ

А. М. Ибрагимов, Ю. В. Самович

ACTS OF REPRISAL IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW:
THE CONCEPT AND POSSIBLE ARRANGEMENTS

A. M. Ibragimov, Yu. V. Samovich

Современному международному праву не присущи властные функции, которые могли бы заставить его субъекты неукоснительно выполнять свои юридические обязательства. Такое обстоятельство зачастую подводит государство к необходимости обеспечивать выполнение международных обязательств самостоятельно, с помощью обращения к принудительным мерам, направленным на восстановление его прав, нарушенных другим государством. К таким мерам относятся репрессалии.

The power functions, which could make law subjects strictly execute their obligations in law, do not inhere in contemporary international law. Such obligations often lead a state to a necessity of executing international obligations independently with the help of appealing to enforcement arrangements, aimed at restoration of its rights, breached by another state. The acts of reprisal are one of these arrangements.

Ключевые слова: репрессалии, международное право, понятие, меры, принуждение.

Keywords: acts of reprisal, international law, concept, arrangements, enforcement.

В современном мире наблюдается устойчивая тенденция к нарушению норм международного права, поэтому сегодня все или почти все исследователи международного права видят смысл в том, чтобы попытаться сконцентрировать внимание коллег и читателей, проявляющих интерес к алгоритмам решения этой проблемы, на тех мерах принуждения, которые могут быть приняты государствами индивидуально для того, чтобы добиться обеспечения их партнерами по международным договорам своих правовых обязательств. Авторы настоящей статьи разделяют такое сложившееся в научном сообществе убеждение в полной мере.

Меры принуждения, которые государства могут принимать индивидуально, являются институтами или категориями права международной ответственности, и как таковые обеспечивают реализацию ответственности в конкретной правовой форме.

В их состав мы включаем только те меры, которые допустимы с точки зрения международного права, и которые государства могут принять сами. Для начала представляется необходимым ответить на ключевой вопрос, возможно ли по международному праву принятие государствами мер принуждения (даже без применения силы оружия) по отношению к другим государствам. Возможно. Принятие таких мер возможно против любого государства, включая могущественные США. И мировой опыт располагает немалым количеством примеров, подтверждающих это. Так что не такое уж неуязвимое это государство – США. Вообще, мировой опыт показывает, что без ущерба для принципов международного права государства используют самые разнообразные меры подобного типа с целью оказать давление на другие страны в ответ на действие, совершенное государством, против которого эти меры направлены. Такие меры можно разделить на две крупные категории: а) реторсии; б) не связанные с использованием вооруженных сил репрессалии (в терминологии актов ООН – контрмеры).

Реторсии выходят за рамки нашего анализа, посвященного репрессалиям, но поскольку мы не сможем обойтись без их сравнения друг с другом, кратко определимся с этим понятием. На наш взгляд, наиболее точно и концентрировано понятие «реторсия» раскрывает индийский автор У. Палванкар. Он пишет, что реторсией называют недружественный и даже наносящий ущерб государству акт, однако, по существу законный, совершаемый в ответ на предшествующее действие, которое также могло быть недружественным, но законным или незаконным в соответствии с международным правом [7, с. 354]. Хотя это определение дано применительно к международному гуманитарному праву, оно вполне приемлемо и для права международной ответственности, так как не обнаруживает сколько-нибудь существенных с ним противоречий. Другое дело не связанные с использованием вооруженных сил репрессалии. В теории под репрессалиями понимают правомерные принудительные действия государства, направленные на восстановление прав, нарушенных другим государством, при помощи действий, иных, чем применение силы или угроза ее применения [6, с. 285]. Иногда их называют встречными, или ответными, нарушениями международного права. Это, разумеется, нельзя понимать буквально. Поскольку они являются мерами международно-правового принуждения, репрессалии не могут быть нарушениями международного права [5, с. 355]. Репрессалии должны носить характер соразмерности и при несоблюдении данного условия могут рассматриваться как месть [3, с. 413 – 414].

Репрессалии – это один из традиционных, но не бесспорных способов обеспечения соответствия с правом. Это так называемые «допустимые отклонения» от международно-правовых норм, суть которых состоит в применении принудительных мер в ответ на неправомерные действия государства, а основная цель – заставить данное государство соблюдать международно-правовые нормы. С другой стороны, как справедливо замечает немецкий юрист М. Бота, будучи

основанными на односторонней оценке одной стороной правомерности действий другой, они влекут серьезный риск взаимных обвинений, причинения вреда невинным людям и эскалацию неправомерного поведения [2, р. 302].

Репрессалии вызывают много споров и в мирное время. О напряженности дискуссии, не ограничивающейся только рамками научного спора, свидетельствуют позиции государств, которые они занимали и продолжают занимать в процессе кодификации и прогрессивного развития международного гуманитарного права. В этом смысле показательным обсуждение вопроса о допустимости применения вооруженных репрессалий в качестве способа заставить соблюдать международное гуманитарное право, которое происходило в процессе проведения Дипломатической конференции 1974 – 1977 гг. Были обозначены две позиции: одна предполагала общее запрещение репрессалий, другая обосновывала право прибегать к ним в ответ на нарушение международного гуманитарного права [1, с. 71 – 86]. И только снятие государствами вышеуказанных предложений позволило сформулировать в Дополнительном протоколе I нормы, запрещающие применение вооруженных репрессалий. Протокол I устанавливает достаточно жесткий запрет на репрессалии, направленные против любых категорий покровительствуемых лиц, оказавшихся во власти неприятеля. И это совершенно справедливая мера – даже если репрессалии действительно оправданы, их воздействие, в большинстве случаев, затрагивает ни в чем не повинных гражданских лиц.

Подчеркнем важное для тематики нашего анализа, в этой отрасли международного права к числу возможных мер репрессалий относятся:

- 1) ограничение или запрещение торговли оружием и сотрудничества в области военных технологий и науки;
- 2) ограничения на экспорт товаров из совершившего нарушение государства и (или) на импорт товаров в это государство; полное запрещение коммерческих отношений;
- 3) запрет на капиталовложения;
- 4) замораживание капитала;
- 5) приостановление действия соглашений о воздушном транспорте (или других соглашений).

Все они призваны создать затруднения для нормальных экономических и финансовых отношений с тем, чтобы побудить правонарушителя прекратить нарушения международного гуманитарного права и возобновить их полноценное соблюдение.

Если попытаться теоретически обобщить феномен репрессалий, сделать более понятным приведенное выше их определение, под репрессалиями следует понимать действия, неправомерные по своей природе, но которые в исключительных случаях могут быть оправданы в свете неправомерных действий, ранее предпринятых государством, против которого они направлены. Разумеется, репрессалии не могут относиться к нарушениям международного права – просто в том случае, если бы соответствующие действия не носили ответного характера, были бы осуществлены государством первым, они представляли бы собой

международное правонарушение [9, с. 255]. На наш взгляд, такое понимание репрессалий было свойственно ранним представлениям членов Комиссии ООН по международному праву [4, р. 115], таким оно материализовалось в Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправное деяние (далее по тексту – Проект статей) (ст. 22) [8, с. 217 – 236]. Но что характерно для Проекта статей: не в пример международному гуманитарному праву в нем вообще нет перечня видов или возможных мер репрессалий. Это не случайность и не упущение авторов этого документа. Авторы Проекта статей были и остались едины во мнении, что в таком ключевом источнике права международной ответственности не может быть перечня репрессалий. Они как контрмеры децентрализованное понятие, могущее быть сосредоточенным в национальном праве государств. Все согласны с тем, что в международном праве есть принуждение, что оно должно допускаться до определенного уровня, не выходить за определенные границы. Потерпевшее государство, исходя из обычного и договорного права, само определяет допустимые пределы, характер и меры репрессалий, чтобы в конечном счете это не давало преимущества какому-либо государству. В числе таких децентрализованных репрессалий назовем, в частности, арест морского судна и штраф в отношении него за незаконный лов рыбы в территориальных водах прибрежного государства, бойкот, полное прекращение международного договора в ответ на существенное его нарушение другой стороной, отказ от выполнения международного договора вследствие поставки ядерного оборудования государству, в отношении которого приняты и действуют меры международных санкций, эмбарго и т. д.

Еще одна важная для понимания репрессалий уточняющая деталь – это законность, или, если точнее, правомерность репрессалий. Их правомерность, особенно в том, что касается содержания и применения этих принудительных мер, определяется не только с позиции ограничений, продиктованных требованиями цивилизации и гуманности, но и их целью. Целью репрессалий не является наказание, ведь это же не санкции, а контрмеры. Кроме того, репрессалии не преследуют цель получения компенсации за то или иное правонарушение, они суть намерение заставить виновное в нарушении права государство, путем нанесения ему ущерба, прекратить это нарушение и удержать его от повторения того же нарушения в будущем. Особо подчеркнем, чтобы репрессалии как меры принуждения оставались правомерными, они должны быть:

- а) направлены против государства, которое само несет ответственность за совершение незаконного действия;
- б) предварены предупреждением, направляемым этому государству с требованием прекратить указанное действие или действия;
- в) соразмерными; любые меры, несоразмерные с вызвавшим их действием, являются чрезмерными, и, стало быть, неправомерными;
- г) согласованы с основными принципами и нормами современного международного права;

д) временными и, следовательно, прекращаться, как только соответствующее государство перестанет нарушать международное право.

Если строго придерживаться буквы Проекта статей, без ущерба для вышеизложенных нами пунктов следует выделить диспозицию его ст. 49. В ней установлены цель и пределы репрессалий, именуемых в тексте контрмерами.

В первом пункте ст. 49 установлено, что потерпевшее государство может принимать контрмеры против государства, ответственного за международно-противоправное деяние, только с целью побудить это государство выполнить его обязательства согласно Части второй Проекта статей. Отметим, что Часть вторая Проекта статей фиксирует общие принципы ответственности государств, положения о возмещении вреда и об ответственности за серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. В соответствии со вторым пунктом рассматриваемой статьи репрессалии ограничиваются временным неисполнением международно-правовых обязательств принимающего такие меры государства в отношении ответственного государства. Содержание третьего пункта статьи также ново, и сводится к тому, что, по возможности, репрессалии принимаются таким образом, чтобы позволить возобновление исполнения соответствующих обязательств. Как видим, наши выводы, изложенные в пяти пунктах, предыдущего абзаца совпадают с положениями ст. 49 Проекта статей, если не иметь в виду новые ее положения. Однако дело этим не исчерпывается.

В п. 1 ст. 52 Проекта статей мы находим положение, созвучное нашим выводам. В частности, в подпункте b указанного пункта статьи установлена обязанность потерпевшего государства до принятия репрессалий в виде контрмер уведомить ответственное государство о любом решении принять контрмеры и предложить провести переговоры с этим государством. В подпункте b п. 3 этой же статьи обращает на себя внимание новое по своей природе положение из которого следует, что репрессалии не могут приниматься, а принятые следует прекратить, если спор находится на рассмотрении суда или трибунала, компетентного выносить обязательные для сторон решения. Отметим, что эти и другие положения Проекта статей имеют руководящее, регулирующее значение для решения вопросов о привлечении виновных государств к ответственности за их международно-противоправные деяния. При этом наш анализ был бы метафизичным, лишенным полноты и всесторонности, если бы мы ничего не сказали об этом важном правовом документе с точки зрения его применения в конкретной практической ситуации.

Как известно, совсем недавно российско-американские отношения были неожиданно омрачены скандалом в связи с гибелью в следственном изоляторе г. Москвы аудитора фонда «Эрмитэдж капитал» (США) гражданина России С. Магнитского. Этот скандал имеет нигилистическую в отношении международного права природу. Проявляя неуважение к

Проекту статей, нормы которого стали для всего сообщества государств обычным применимым правом, США приняли так называемый «закон Магнитского», который установил в отношении России и некоторых ее граждан жесткие, отдающие духом «холодной войны» ограничения якобы в ответ на систематические нарушения прав человека, в частности, прав и свобод Магнитского, в Российской Федерации. Правомерность принятия такого закона США достаточно сомнительна – международный «авторитет» Проекта статей предполагает некоторый пиетет к соответствию требованиям, установленным данным документом, касающимся ответных принудительных мер. Между тем, хорошо известно, что до принятия пресловутого «закона Магнитского» американские власти не потребовали прекращения нарушений прав человека в РФ, не предупреждали Россию о недопустимости нарушений таких прав в отношении конкретных лиц, не пытались вести переговоры об этом с ее представителями, как требует этого Проект статей. Если даже в России имеют место быть такие нарушения, то их наличие следует доказывать, и только после этого можно говорить о введении соразмерных ответных мер принуждения, чем, к сожалению, в США явно пренебрегли. Позиция США в этом деле вполне укладывается в рамки их устоявшегося внешнеполитического курса, исповедующего уже ущербную для настоящего времени философию отрицания международного права. По мнению руководящих кругов США, международное право не соответствует представлениям американцев о роли Соединенных Штатов в регулировании мировых проблем современности. В итоге, развитие событий по делу Магнитского и вокруг него не могло не отразиться на поведении Российской Федерации. В России не преминули принять ответные шаги на неправомерные действия США, в РФ появился закон «Димы Яковлева», установивший ряд симметричных ограничений в отношении США и некоторых категорий их граждан. Таких твердых шагов Российской Федерации можно было избежать, если бы США соотносили свои действия с международным правом, и не приняли дискриминационный, идущий в разрез с Проектом статей «закон Магнитского».

Итак, мы рассмотрели некоторые аспекты репрессалий, как принудительных мер, ограничивающих права другого государства, охраняемые международным правом, в ответ на правонарушение. Репрессалии сегодня востребованы международной практикой, изобилующей отклоняющимся от норм международного права поведением государств. В этом смысле нам было важно проанализировать возможные в практике формы воплощения таких мер во взаимодействии с понятиями, институтами и нормами международного права.

Литература

1. Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. – Т. X. – Женева, 1974 – 1977; Берн, 1978.
2. Bothe, M. The role of national law in the implementation of international humanitarian law / M. Bothe // Etudes et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge en l'honneur de Jean Pictet. – The Hague, 1984.
3. Буше-Сольнье, Ф. Практический словарь гуманитарного права / Ф. Буше-Сольнье; пер. с франц. Е. Кирпичниковой. – М., 2004.
4. ILC Draft Article 30 on State Responsibility, Yearbook of the International Law Commission. – 1979. – Vol. 2.
5. Калугин, В. Ю. Курс международного гуманитарного права / В. Ю. Калугин. – Минск, 2006.
6. Международное право: словарь-справочник / под общ. ред. В. Н. Трофимова. – М., 1997.
7. Палванкар, У. Меры, с помощью которых государства могут выполнить свое обязательство обеспечить соблюдение международного гуманитарного права / У. Палванкар // Имплементация международного гуманитарного права: сб. ст. и док. Международный комитет Красного Креста. – М., 1998.
8. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния от 12 декабря 2001 года // Московский журнал международного права. – 2002. – № 3.
9. Черниченко, С. В. Теория международного права: в 2 т. – Т. 1: Современные теоретические проблемы / С. В. Черниченко. – М., 1999.

Информация об авторах:

Ибрагимов Ахмед Муслимович – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Дагестанского государственного университета, 89637911196, ahmed63@yandex.ru.

Ahmed M. Muslimov – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of International Law, Dagestan State University.

Самович Юлия Владимировна – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права КемГУ, 89039077812, sazhar1@pisem.net.

Yuliya V. Samovich – Doctor of Law, Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Kemerovo State University.

УДК 343.126

О ПРОБЛЕМАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

И. Г. Коршунов

SOME CURRENT PROBLEMS OF REFORMING PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION

I. G. Korshunov

Статья посвящена актуальной теме становления и развития института прокуратуры и прокурорского надзора как отрасли права. Автор анализирует проблемы реформирования прокурорского надзора и создания единого следственного органа. В статье рассмотрены основные полномочия и функции прокурора по надзору за расследованием преступлений, указана необходимость расширения полномочий прокуроров в современный период.

The paper addresses a debated topic of development stages of both public prosecutor's office institution and public prosecutor's supervision as branch of law. The author analyses the main problems of public prosecutor's supervision reforms and those of creating a consolidated investigation body. The paper covers the main public prosecutor's powers and duties in crime investigation supervision, and points out the current necessity to enlarge the public prosecutors' powers.

Ключевые слова: прокурорский надзор, задачи и функции прокуратуры, полномочия прокурора, соблюдение и защита прав и свобод граждан, уголовное преследование, расследование преступлений, следственный комитет, борьба с преступностью, безопасность государства.

Keywords: public prosecutor's supervision, tasks and duties of public prosecutor's office, public prosecutor's powers, citizens' rights and freedoms adherence and protection, criminal prosecution, criminal investigation, investigating committee, crime control, national security.

Современное законодательство Российской Федерации ориентировано на международные нормы пра-

ва. Гарантия обеспечения и соблюдения прав и свобод человека в соответствии с международными стандар-

тами возможна лишь при обеспечении надзора за исполнением законов всеми органами, организациями и должностными лицами на территории Российской Федерации. Государственным органом, призванным обеспечить верховенство закона, точное и единообразное исполнение законов, является Прокуратура Российской Федерации, которая составляет единую централизованную систему и является самостоятельным правоохранительным органом.

Институт прокуратуры в Российской Федерации берет свое начало с Указа Петра I от 17 января 1722 года. При создании прокуратуры перед ней ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, протекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония». Позднее судебная реформа 1864 года установила «Основные начала судебных преобразований», которые в части, касающейся судостроительства, определяли, что «при судебных местах необходимы особые прокуроры, которые по множеству и трудности возлагаемых на них занятий, должны иметь товарищей», а также констатировали, что «власть обвинительная отделяется от судебной» [9].

В 1955 году было утверждено Положение о прокурорском надзоре, которое в ноябре 1977 года заменил Закон о Прокуратуре СССР, принятый на основе новой Конституции СССР 1977 года. К основным направлениям деятельности прокуратуры стали относиться высший надзор за точным и единообразным исполнением законов, борьба с нарушениями законов, борьба с преступностью и другими правонарушениями; осуществление уголовного преследования и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление; обеспечение неотвратимости ответственности за преступление; разработка совместно с другими государственными органами мер предупреждения преступлений и иных правонарушений; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями, участие в совершенствовании законодательства [9].

Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] наделил прокурора функцией надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Согласно ст. 3, 112 и 116 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР [5] прокурор стал осуществлять уголовное преследование, возбуждать уголовные дела и осуществлять надзор за законностью возбуждения и отказа в возбуждении уголовных дел.

С принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [2] и Федерального закона от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [3] органы прокуратуры были лишены функции процессуального руководства расследованием преступлений, а следственные подразделения прокуратуры выделились в самостоятельный орган – Следственный комитет при Прокуратуре РФ. Ранее Следственный комитет входил в систему органов прокуратуры, и

возглавлялся Председателем Следственного комитета при Прокуратуре РФ. Следует отметить, что Председатель Следственного комитета при Прокуратуре РФ не подчинялся Генеральному прокурору РФ. 15 января 2011 г. вступил в силу новый Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [4] (далее – СКР), согласно положений которого Следственный комитет стал самостоятельным государственным органом.

По нашему мнению, выделение органов следствия из состава прокуратуры и лишение прокурора ряда функций повлекло нарушение целостности системы органов прокуратуры. Более того, в принятом законе отсутствует норма о прокурорском или любом другом надзоре за действиями следователей, что исключает главную цель реформы: совершенствование предварительного следствия с точки зрения соблюдения прав и свобод человека. Нарушение целостности структуры органов прокуратуры не соответствует принципам правового государства, требованиям Конституции Российской Федерации о соблюдении прав и свобод человека и гражданина и не соответствует международным нормам права.

На наш взгляд, основная идея реформы, заявленная в законе о едином следствии – обеспечение объективности и беспристрастности следственных органов. Однако это один из самых проблемных моментов, поскольку Единый Следственный Комитет (далее – ЕСК) остается без должного прокурорского надзора. Если ситуация не изменится, то маловероятно, что заявленная цель по совершенствованию процессуального соблюдения следователями прав и свобод граждан будет достигнута. Существующий в Следственном комитете внутренний орган по контролю над действиями сотрудников СКР, не в состоянии обеспечить эффективный контроль за процессуальной деятельностью следователей.

По мнению бывшего Генерального прокурора РФ Ю.И. Скуратова, внутренний контроль не может быть столь же эффективным, как прокурорский надзор, т. к. следствие – это зона повышенного риска, вероятного ущемления прав и свобод человека. Следователь не может сам рассматривать заявление о допущенных им нарушениях закона. При этом действующий закон позволяет следователям самостоятельно рассматривать подобные заявления и принимать по ним решения. Такая ситуация влечет за собой безграничную сферу влияния СКР. Один и тот же орган не может возбуждать уголовные дела, проводить по ним следственно-оперативные мероприятия и сам себя контролировать [7].

Создание СКР не искоренит проблему бесконтрольности и безответственности работников силовых структур. В отличие от ранее существовавшего прокурорского надзора в настоящее время он начинается на стадии направления уголовного дела в суд. На остальных этапах прокурорский надзор заменен внутриведомственным контролем руководителя отдела, направления. Такой контроль не может быть эффективным. Необходимо восстановить полномочия прокуратуры в плане контроля работы следователей: вернуть прокурорам право возбуждать и продлевать уголовные дела, а также расследовать должностные преступ-

пления, совершаемые сотрудниками СКР [8]. Кроме того, рассмотрение судом такой меры пресечения, как заключение под стражу, необходимо ввести только с согласия прокурора.

Закон о Прокуратуре РФ в действующей редакции наделяет прокурора полномочиями по осуществлению надзора в отношении федеральных министерств, государственных комитетов, служб и других федеральных органов исполнительной власти, за исключением Следственного комитета, процессуальная деятельность которого осталась вне надзора органов прокуратуры. Согласно ст. 21 действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ [6] (далее – УПК РФ) прокурор не только надзирает за исполнением законов органами расследования, но и осуществляет от имени государства уголовное преследование. Он вправе отменить незаконные решения о возбуждении уголовных дел или об отказе в их возбуждении, инициировать уголовное преследование. Однако в результате проведенных реформ прокурор не может возбудить уголовное дело, даже имея для этого процессуальные предпосылки. Это ведет лишь к декларированию полномочий прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов органами расследования и лишает возможности на практике осуществлять надзорные функции за следствием. Законодатель, пытаясь достичь повышения качества расследования преступлений и обеспечить соблюдение конституционных прав граждан, упустил из виду важность осуществления надзора за расследованием преступлений.

Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Я. Чайка, отмечает, что в настоящее время необходимость внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство очевидна [11]. Принятые в 2007 году поправки в УПК РФ и Закон о прокуратуре существенно сократили полномочия прокуроров по надзору за следствием. В результате прокурор оказался лишен ряда надзорных полномочий, которые ему предоставлялись еще с 1864 года, когда был принят Устав уголовного судопроизводства, и которые затем перешли в УПК РСФСР и РФ. Фактически прокурорский надзор подменен ведомственным контролем в следственных органах, что ведет к нарушению правозащитного механизма в сфере уголовного судопроизводства. Следует отметить, что отсутствие объективного, взвешенного подхода к необходимости осуществления надзора за расследованием преступлений ведет к незаконному привлечению людей к уголовной ответственности, а также ставит под сомнение весь процесс уголовного преследования, поскольку все доказательства, собранные с нарушением закона, могут быть признаны недопустимыми.

В рекомендации Комитета министров Совета Европы 2000 года «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» указывается, что прокуроры не только поддерживают обвинение в суде, но и «во всех системах уголовного правосудия решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования» [11]. При этом среди прокуроров стран-участниц СНГ только российские прокуроры не наделены правом возбуждения уголовных дел.

Прокурор лишен полномочий возбуждать уголовные дела по фактам выявленных им в ходе так называемых общенадзорных проверок признаков преступления, а обязан направить материал для решения вопроса следователю. В большинстве случаев органы предварительного расследования не соглашались с прокурорами и принимают незаконные решения об отказе в возбуждении уголовных дел, упуская тем самым время для оперативного проведения процессуальных действий.

Задачи уголовного судопроизводства заключаются, во-первых, в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и, во-вторых, в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Предварительное следствие находится на недопустимо низком уровне независимо от ведомственной принадлежности следственного аппарата (прокуратура или МВД). При расследовании допускаются не только грубые нарушения прав обвиняемых и потерпевших, но и процессуального порядка производства следственных действий. Необоснованно избирается мера пресечения в виде содержания под стражей в отношении лиц, не помышляющих скрываться от следствия, в суд представляют недостоверные сведения. Осмотр места происшествия производится недостаточно квалифицированно, процессуальные документы оформляются неполно. Нарушаются права на защиту лиц подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. При изъятии предметов должным образом не составляются соответствующие протоколы, в которых часто изъятые предметы не указываются. В случаях требующих участия понятых, последние привлекаются к проведению следственно-оперативных мероприятий формально.

Эффективность надзора требует разделения надзорных и поднадзорных функций. Замена прокурорского надзора контролем со стороны руководителя следственного органа не может стать эффективным средством контроля. Возможность обжаловать действия и решения следователя в суде, а также право прокурора обратиться к руководителю следственного органа с требованием устранить нарушения закона, допущенные в ходе предварительного следствия, не имеют должного влияния. По новому закону требования прокурора для начальника следственного органа СКР не обязательны [12].

Таким образом, в настоящее время отсутствие действенного надзора со стороны прокурора за расследованием преступлений за процессуальной деятельностью СКР лишает органы прокуратуры возможности обеспечить соблюдение законных прав и свобод человека на стадии расследования преступлений, возбуждения уголовных дел и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Отсутствие в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» положений об осуществлении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью СКР создает условия для бесконтрольности и не способствует совершенствованию предварительного следствия с точки зрения соблюдения прав и свобод человека.

С момента учреждения прокуратуры надзор за законностью и правопорядком, претерпел кардинальные изменения. Прокурор утратил ряд полномочий по возбуждению уголовных дел, избранию меры пресечения, по осуществлению надзорных функций, в том числе за осуществлением предварительного расследования. Результатом стало ослабление прокуратуры как государственного федерального органа. За почти 300 лет своего существования органы прокуратуры вправе теперь лишь отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, дознавателя.

Будучи изначально, по выражению Петра Велико-го, «оком государева», российская прокуратура была задумана как универсальный орган надзора за деятельностью государственной администрации, органов исполнительной власти. К последним в настоящее время относятся и органы предварительного рассле-

дования, являющиеся административными ведомствами и обладающие статусом федеральных органов исполнительной власти. Поскольку деятельность по осуществлению предварительного расследования представляет собой специфическую деятельность государственных органов, прокурорский надзор за этой деятельностью требует особого правового регулирования [10].

Подмена прокурорского надзора ведомственным контролем в следственных органах привела к нарушению правозащитного механизма в сфере уголовного судопроизводства. По нашему мнению, законодательно следует изменить подход к роли прокурора и его полномочиям по осуществлению надзора за расследованием преступлений и возбуждением уголовных дел и избранием меры пресечения.

Литература

1. Федеральный закон от 17 января 1992 года ФЗ №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/prosec/49_1.html
2. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/06/08/genprokuratura-doc.html>
3. Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/06/09/upk-izmenenia-dok.html>
4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/12/30/sledstvenny-komit-dok.html>
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 27 октября 1960 года «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34492/
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>
7. Бережная, И. Единому следствию надзор не писан / И. Бережная. – Режим доступа: <http://www.firstnews.ru/articles/edinomu-sledstviyu-nadzor-ne-pisan/>
8. Волков, И. При СКР создается спецотдел по расследованию преступлений силовиков. Нурғалиев возмущен / И. Волков. – Режим доступа: <http://m.specletter.com/obcshestvo/2012-04-18/sledstvie-vedut-nad-znatokami.-html>
9. Генеральная прокуратура Российской Федерации. История. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/history/>
10. Горюнов, В. В. Прокурор как субъект уголовного преследования / В. В. Горюнов, К. А. Макаров // Законность. – 2013. – № 4. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.chita.ru/press-service/?id=34>
11. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки газете «Коммерсант» от 02.07.2012. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-76584>
12. Паничева, А. Верните прокурора / А. Паничева [и др.]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/05/20/-nadzor.html>

Информация об авторе:

Кориунов Игорь Геннадьевич – адвокат Алтайской краевой коллегии адвокатов, +7 903 9493073, korshunf@gmail.com.

Igor G. Korshunov – Lawyer at Altai Regional Bar Association.

УДК 347.155.5:347.157.1

ЗАКОННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (межотраслевой аспект)

Д. Г. Попова

LEGAL REPRESENTATION OF MINORS (interdisciplinary aspect)

D. G. Popova

Законное представительство несовершеннолетних исследуется в работе в межотраслевом аспекте. Анализируются нормы гражданского, семейного, гражданско-процессуального права по заданной проблематике, а также основные научные подходы к пониманию сущности представительства как правового института. Автор выходит за рамки сложившихся представлений о законном представительстве, традиционно рассматриваемого как один из видов гражданского и судебного представительства. Делается вывод о необходимости выделения специального правового статуса «законный представитель несовершеннолетнего». Дается определение названного понятия.

The paper deals with legal representation of minors in the interdisciplinary aspect. The author analyzes the rules of civil law, family law, and civil procedure law concerning the subject, as well as the basic scientific approaches to understanding the nature of representation as a legal institution. The author departs from the traditional understanding, as a type of civil and judicial representation. It is concluded that it is necessary to allocate a special legal status of «legal representative of a minor». A definition of this notion is provided.

Ключевые слова: представительство, представитель несовершеннолетнего, законный представитель, судебный представитель, специальный правовой статус.

Keywords: representation, representative of a minor, legal representative, judicial representative, special legal status.

Представительство является межотраслевым правовым институтом. Что же касается законного представительства, то и в материальных и в процессуальных отраслях отечественного права оно традиционно рассматривается в рамках института представительства, как один из видов представительства: гражданского [9, с. 144]; гражданско-процессуального [7, с. 253 – 254], уголовно-процессуального [1, с. 10 – 11]. В этом случае законное представительство сводится к правоотношениям представительства, урегулированным различными отраслями права.

Существенное влияние на развитие взглядов на сущность представительства оказала цивилистическая доктрина, выработавшая особый подход к пониманию гражданско-правового представительства и сформировавшая **базовую теоретическую конструкцию (модель) представительства**, нередко используемую и в других отраслях права. Как указывает Е. Л. Невзгодина, целью гражданско-правового представительства является сделка, а одной из его важнейших характеристик – *полное замещение представляемого лица представителем в процессе совершения им тех или иных юридических действий* [5, с. 26]. При этом правовые последствия совершенной сделки ложатся на представляемое лицо, которое становится носителем субъективных прав и (или) обязанностей по сделке и несет установленную законом ответственность за их невыполнение. Поскольку попечители только дают согласие на совершение тех сделок, которые граждане, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно, и оказывают подопечным *содействие* в осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей, они, по мнению Л. Ю. Михеевой, представителями подопечного в гражданских правоотношениях не являются [4, с. 60]. Именно данная

модель представительства была воспринята законодателем в гражданском праве (ст. 182 ГК РФ) и взята за основу разработчиками Федерального закона РФ «Об опеке и попечительстве», по которому опекуны являются законными представителями подопечных, поскольку совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия. В то время как попечители, обязанные оказывать *содействие в осуществлении прав и исполнении обязанностей*, законными представителями не признаются (ст. 2, ч. 3 ст. 15 Закона).

Между тем, анализ правовых норм свидетельствует о том, что в законодательстве термин «законный представитель» несовершеннолетнего используется не только в том случае, когда родители, усыновители, опекуны и попечители выступают от собственного имени, замещая несовершеннолетнего, но и тогда, когда последние *оказывают несовершеннолетнему содействие* в осуществлении принадлежащих ему прав. Такое содействие может выражаться в непосредственном присутствии законного представителя при реализации несовершеннолетним своих прав и обязанностей, одобрении совершаемых им юридически-значимых действий, дачи письменного согласия на их совершение. Так, согласно ч. 2, 3 ст. 51 Федерального закона «Об исполнительном производстве» несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, являющийся по исполнительному документу взыскателем или должником, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве *в присутствии или с согласия в письменной форме своего законного представителя*. А несовершеннолетний в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет самостоятельно или *при «участии» законного представителя* несовершеннолетнего. ГК РФ также называет родителей, усыновителей и

попечителей законными представителями несовершеннолетнего в случаях, когда последние *дают согласие* на совершение несовершеннолетним сделки или осуществляют ее последующее одобрение (ч. 1 ст. 26 ГК РФ). Отсюда можно заключить, что *законодатель использует термин «законный представитель» и в более широком смысле, не связывая его употребление исключительно с правоотношениями представительства.*

Законное представительство несовершеннолетних – это сложное правовое явление, сущность которого не сводится к разноотраслевым правоотношениям представительства, и включает в себя также совокупность правоотношений, не охватываемых традиционной конструкцией представительства, в которых законный представитель выступает как носитель специального правового статуса.

Специальный правовой статус «законный представитель несовершеннолетнего» фактически устанавливается, но не имеет легального определения нормами российского материального права. Согласно СК РФ родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий (абз. 2 п. 1 ст. 64 СК РФ). В случае утраты родительского попечения, права и обязанности родителей возлагаются на *«лиц их заменяющих»*, к которым СК РФ относит: усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также органы опеки и попечительства, которые выполняют данную обязанность до устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью или соответствующую организацию (п. 1 ст. 56, ч. 2 ст. 123, 137, п. 1 и п. 7 ст. 145, ст. 148, ч. 2 ст. 152, ч. 2 ст. 153, ст. 155.1 – 155.2 СК РФ).

Законное представительство несовершеннолетних и защита прав и интересов несовершеннолетних – неразрывно связанные между собой явления, о чем свидетельствуют положения ст. 56, ст. 64 СК РФ, ст. 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве», ст. 52 ГПК РФ, ст. 45, УПК РФ, ст. 25.3 КоАП РФ, ст. 59 АПК РФ. Однако до настоящего времени вопрос о том, что следует понимать под «защитой» права является дискуссионным. Ю. Ф. Беспалов, раскрывая вопрос о защите прав и законных интересов ребенка, отмечает отсутствие единого законодательного и доктринального определения понятия защита права. Под государственной защитой прав и свобод «понимается совокупность мер экономического, политического, социального... характера, используемых государством для реализации прав и свобод граждан...» [2, с. 110 – 111]. В научной литературе многие авторы различают охрану и защиту права. Первые – рассматривают охрану как более общее понятие [6, с. 6 – 7]. Иногда в него включают только меры, направленные на недопущение нарушения права, в то время как под защитой права понимаются конкретные меры, направленные на восстановление нарушенного права (Н. В. Витрук). Существуют и те, кто признает термины защита и охрана равнозначными (В. А. Тарасова).

Сам Ю. Ф. Беспалов придерживается узкого понимания правовой защиты, как деятельности компетентных органов, направленную на восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) прав и законных интересов, приравнивая правовую защиту к юрисдикционной форме защиты [2, с. 110 – 111].

Анализируя положения СК РФ, в котором используются оба названных термина, можно заключить, что целью законного представительства несовершеннолетних является защита прав и охраняемых законом интересов детей в широком смысле. При этом закон устанавливает, что родители и лица их заменяющие не только вправе, но и обязаны защищать права и интересы несовершеннолетних (абз. 2 п. 1 ст. 64, абз. 2 п. 1 ст. 56 СК РФ). Основанием для возникновения указанных прав (обязанностей) законного представителя является родство (факт происхождения ребенка от указанного лица), решение суда об установлении усыновления, договор на передачу ребенка на воспитание в приемную семью, принятие органом опеки и попечительства акта о назначении опекуна (попечителя), акта об устройстве несовершеннолетнего в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данная обязанность возложена СК РФ на законных представителей несовершеннолетнего по той простой причине, что сам ребенок не обладает достаточной физической и психической зрелостью, необходимой ему для самостоятельного приобретения, осуществления и защиты принадлежащих ему материальных и процессуальных прав. Очевидно, что в обязанности родителей и лиц их заменяющих, входит защита не только семейных, но и гражданских, жилищных, земельных и других прав несовершеннолетнего, включая права, гарантированные Конституцией, как-то: право на образование, медицинскую помощь, социальное обеспечение, благоприятную окружающую природную среду и другие.

Участие законных представителей несовершеннолетних в суде имеет свои особенности, а возникающие при этом правоотношения не укладываются в предложенную модель представительства. В гражданском процессе судебный представитель выступает по общему правилу от имени и в интересах представляемого лица (ч. 3 ст. 52 ГПК РФ). В указанных положениях явно прослеживается влияние гражданско-правовой доктрины на существо представительства. Вместе с тем, гражданско-процессуальная доктрина исходит из того, что для судебного представительства в гражданском процессе характерно не замещение одного субъекта права другим, а присоединение к право- или право- и дееспособности представляемого дееспособности представителя [11, с. 137]. Что фактически означает возможность одновременного участия в деле и представителя и представляемого лица. Например, права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет защищают в процессе их законные представители. Но суд обязан привлекать к участию в таком деле и самих несовершеннолетних (ч. 3 ст. 37 ГПК РФ). В случаях, предусмотренных законом, несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет, может сам осуществлять свои процессуальные права и обязанности. Однако суд

вправе привлечь к участию в деле законных представителей несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ).

Очевидно, что такая модель взаимодействия субъектов гражданско-процессуальных правоотношений между собой отличается от вышеупомянутой модели *представительства*, где представитель, действуя *от имени* и в интересах представляемого, *полностью замещает* собой представляемое лицо при совершении тех или иных юридических действий.

Участие законного представителя в гражданском процессе в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего не ограничивается узкими рамками судебного представительства. В отличие от обычных судебных представителей, которые *ведут* дела представляемых физических и юридических лиц в суде, законные представители осуществляют *защиту* прав и законных интересов недееспособных или не обладающих полной дееспособностью лиц в суде (ст. 48, 50, 52 ГПК РФ).

В гражданском процессе это проявляется в *совмещении специального правового статуса «законный представитель несовершеннолетнего» и одного из известных процессуальных статусов, включая одоименный гражданско-процессуальный статус.*

Так, при обращении несовершеннолетнего в суд с заявлением об объявлении его полностью дееспособным родители или лица, их заменяющие, привлекаются для участия в деле (ст. 288 ГПК РФ). Однако их процессуальный интерес противоположен процессуальному интересу заявителя (несовершеннолетнего). Руководствуясь благими целями защиты прав и интересов несовершеннолетнего от возможных неблагоприятных последствий объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным, родители и лица, их замещающие, препятствуют эмансипации, добиваясь вынесения судебного акта об отказе в удовлетворении заявления. В указанном деле родители, усыновители и попечители, занимают процессуальное положение *«заинтересованных лиц»*, а не *«законных представителей»*.

ГК РФ устанавливает имущественную ответственность законных представителей по сделкам малолетних (п. 3 ст. 28 ГК РФ), по сделкам несовершеннолетних, заключенным с нарушением п. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ, а также за вред, причиненный несовершеннолетними (1073, 1074 ГК РФ). В этом случае родители, усыновители, опекуны, попечители и другие законные представители привлекаются в процесс, занимая в нем процессуальное положение *«ответчиков»*.

Наибольший интерес представляют случаи совмещения специального правового статуса «законный представитель» и одноименного процессуального статуса. Именно эти случаи вызывают у ученых-процессуалистов, судов и практических работников значительные сложности, что обусловлено сохранением традиционного подхода в науке гражданского процессуального права на сущность законного представительства как одного из видов судебного представительства.

Так, по делам о взыскании алиментов определен процессуальный статус родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, обращающихся в суд с

заявлением о выдаче судебного приказа (исковым заявлением), вызывает объективные сложности. В исковых заявлениях (заявлениях на выдачу судебного приказа) о взыскании алиментов родители и лица, их заменяющие, как правило именуют себя *«истцом»* («взыскателем»). Резолютивная часть судебных решений (приказов) по таким делам зачастую содержит указание на присуждение алиментов *на содержание ребенка*, но в *пользу* конкретного законного представителя, в распоряжение которого должны поступить эти средства. Подобное направление судебной практики значительно облегчает лицу, носителю специального правового статуса «законный представитель несовершеннолетнего», дальнейшую реализацию принадлежащего несовершеннолетнему имущественного права, поскольку устраняет всякие сомнения в его правомочиях при исполнении судебного решения, и соответствует нормам материального права – ч. 2 ст. 60 СК РФ. Поскольку носителем субъективного права является сам ребенок, истцом в материально-правовом смысле по искам о взыскании алиментов, а также взыскателем в приказном производстве следует признать именно его. Однако признать родителя или лица, его заменяющего, судебным представителем, без выявления особенностей процессуального статуса данного лица было бы неверным.

Родители (лица, их заменяющие), обращающиеся в суд за защитой прав и законных интересов несовершеннолетних, представляющие их интересы, а также привлекаемые судом для защиты прав и оказания помощи несовершеннолетним в порядке ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, имеют особый юридический интерес в исходе дела, обусловленный специальным правовым статусом «законного представителя несовершеннолетнего». Непосредственно с осуществлением процессуальных прав и обязанностей несовершеннолетнего они реализуют в суде *исобственные*, возложенные на них законом права (обязанности) по защите прав и интересов несовершеннолетнего. И в этом смысле, так же как прокурор, действуют «от собственного имени» в защиту «чужих» прав и интересов.

Представляется, что в указанных случаях они занимают особое процессуальное положение законного представителя несовершеннолетнего.

Процессуальный статус «законного представителя несовершеннолетнего» имеет свои особенности.

Одной из целей законного представительства является защита прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних, гарантированных общепризнанными нормами международного права, Конституцией РФ и другими нормативно-правовыми актами. Надлежащее осуществление такого рода защиты подкреплено нормами, обеспечивающими публичный контроль за действиями законного представителя. Если интересы последнего противостоят интересам ребенка, он не вправе представлять его как в гражданских и иных материально-правовых отношениях, так и в суде, и подлежит замене. Назначение в этом случае законного представителя является обязанностью органа опеки и попечительства (ч. 2 ст. 64 СК РФ). Отсюда следует, что такой законный представитель может и должен быть устранен из процесса в публич-

но-правовом порядке. Подобное невозможно в отношении «добровольного» («договорного») судебного представителя, который не подлежит отводу и может быть устранен из процесса не иначе, как в результате частного волеизъявления представляемого лица.

Судебными представителями могут быть только дееспособные граждане (ст. 49 ГПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста 16 лет. Согласно ч. 3 ст. 62 СК РФ с 14 лет они вправе самостоятельно заявлять требование об установлении отцовства. Предположим, 15-летняя мать ребенка решила обратиться в суд с иском об установлении отцовства. Статья 49 ГПК РФ не позволяет признать ее судебным представителем, поскольку она не приобрела в полном объеме дееспособность. Истцом в материально-правовом смысле она также не является, поскольку отцовство устанавливается в отношении ребенка, и именно на него будут напрямую распространяться материально-правовые последствия судебного решения. Нормы о гражданской процессуальной дееспособности потребовали бы в данном случае разрешить вопрос о привлечении в процесс уже ее законного представителя (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ). Признание же особого процессуального статуса «законный представитель несовершеннолетнего» позволяет разрешить данную коллизию норм. Процессуальный статус «законного представителя» произведен от специального правового статуса «законный представитель». Лицо, признаваемое законным представителем в области материального права, должно самостоятельно осуществлять предоставленные ему полномочия в суде.

Наконец, объем процессуальных прав «законных представителей несовершеннолетних» должен быть уменьшен по сравнению с объемом процессуальных прав добровольных (договорных) судебных представителей. Представляется, что при подаче иска в защиту интересов несовершеннолетнего они должны быть лишены безусловного права на отказ от иска и права на заключение мирового соглашения. А при защите интересов несовершеннолетних детей, привлекаемых в качестве ответчиков, – права на признание иска. Совершение названных процессуальных действий, на наш взгляд, допустимо только при наличии положительного заключения органа опеки и попечительства об их соответствии интересам ребенка, при сохранении контроля суда за осуществлением указанных распорядительных полномочий.

Осуществляемая законными представителями защита прав несовершеннолетних не обязательно связана с обращением законных представителей в суд. Имевшие место нарушения прав несовершеннолетнего в большинстве случаев могут быть устранены во внесудебном порядке. Не случайно в п. 1 ст. 64 СК РФ указывается, что родители выступают в защиту прав и интересов несовершеннолетних не «в судах», а «в том числе в судах». Защита прав в широком смысле, обязывает законных представителей не допустить, чтобы права и законные интересы несовершеннолетних были нарушены или ущемлены кем бы то ни было. Поэтому надлежащее исполнение законными представителями обязанностей по защите прав и за-

конных интересов несовершеннолетних предполагает законную и своевременную реализацию имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних в различных правоотношениях.

Реализация правоспособности связана с наличием у лица дееспособности [8, с. 16]. Восполняя недостающую дееспособность несовершеннолетнего, законные представители в зависимости от возраста несовершеннолетнего могут «замещать» последнего в соответствующих правоотношениях, выступая от имени и в интересах несовершеннолетнего (здесь используется конструкция представительства). Либо такой замены не происходит, а защита прав и интересов несовершеннолетнего осуществляется законными представителями от собственного имени в различных формах. Случаи «замещения» несовершеннолетнего его законным представителем при совершении тех или иных юридически значимых действий уменьшаются по мере взросления первого.

Несовершеннолетний с возрастом наделяется законом все более широкими правами на самостоятельное участие в гражданских, семейных, трудовых и других материальных, а вслед за этим и процессуальных правоотношениях. Однако поскольку такой несовершеннолетний еще не достиг полной физической и психической зрелости, закон устанавливает в каких случаях и в какой форме неполная дееспособность несовершеннолетнего восполняется его законным представителем.

Несоблюдение этих требований влечет за собой неблагоприятные правовые последствия. Например, отсутствие письменного согласия или последующего письменного одобрения сделки законным представителем, если сделка была совершена несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, является основанием для признания сделки недействительной (ст. 175 ГК РФ). Сделка малолетнего является ничтожной (ст. 172 ГК РФ). Подача искового заявления недееспособным лицом, в том числе несовершеннолетним, влечет за собой возвращение искового заявления (ст. 135 ГПК РФ). Восполнение дееспособности несовершеннолетних также является одной из целей законного представительства как межотраслевого правового субинститута.

Думается, что традиционная конструкция представительства при защите (в широком смысле) прав и интересов несовершеннолетнего может быть использована только в том случае, если при совершении законным представителем юридически значимого действия в интересах несовершеннолетнего происходит непосредственная (прямая) реализация того или иного материального или процессуального права несовершеннолетнего в конкретном правоотношении. В том случае, если действиями законного представителя создается предпосылка для реализации принадлежащего несовершеннолетнему права или действия законного представителя имеют самостоятельное правовое значение, они должны осуществляться законным представителем от собственного имени как носителем специального правового статуса.

Этим, однако, не ограничивается сущность законного представительства. Родители, усыновители, опекуны, попечители, организации, в которые несовер-

шеннолетние помещены под надзор, несут полную или субсидиарную имущественную ответственность по сделкам несовершеннолетних (п. 3 ст. 26 ГК РФ, п. 3 ст. 28 ГК РФ, п. 4 ст. 35 ГК РФ), а также отвечают за вред, причиненный несовершеннолетними третьим лицам (ст. 1073 – 1074 ГК РФ). Гражданско-правовая ответственность в этом случае возлагается на лиц, обладающих специальным правовым статусом законного представителя за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими возложенных на них законом специальных обязанностей. Возложение гражданско-правовой ответственности на указанных лиц является элементом специального правового статуса «законный представитель несовершеннолетнего».

Государство, как отмечал В. А. Рясенцев, придает исключительно важное значение правильному воспитанию детей. Право на воспитание детей является личным неимущественным правом (обязанностью) их родителей и лиц, их заменяющих [10, с. 58, 181 – 184]. О. Ю. Косова определяет воспитание как «процесс систематического воздействия на ребенка, в результате чего происходит развитие его личностных качеств в определенном направлении». С семейно-правовой точки зрения, как указывает автор, процесс воспитания «есть осуществление соответствующих прав членов семьи» [3, с. 18 – 19]. Воспитание составляет не только право, но также и обязанность родителей или лиц, их заменяющих. Согласно ст. 63 СК РФ, родители также несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Вместе с тем, плохое поведение детей, которые в силу возраста не всегда в состоянии контролировать свои поступки, свидетельствует не столько о ненадлежащем воспитании (как процессе воздействия на них), сколько о ненадлежащем надзоре за их поведением. В полной мере это утверждение можно отнести к законному представительству недееспособных лиц. Неосуществление или ненадлежащее осуществление надзора за такими лицами образует, как замечает Т. В. Шепель, противоправное поведение их законных представителей, субъектов, обязанных осуществлять этот надзор, что влечет за собой возложение на них установленной гражданско-правовой ответственности [12, с. 14, 30]. Осуществление указанными лицами надзора за действиями несовершеннолетнего, является личным неимущественным правом (обязанностью) родителей и лиц, их замещающих, тесно связанным с правом (обязанностью) по осуществлению воспитания. Однако, если обязанность по воспитанию отражает семейно-правовой статус указанных лиц, то обязанность осуществлять надзор за действиями несовершеннолетнего характеризует их как носителей специального правового статуса. Именно поэтому, родители, лишённые родительских прав, сохраняя семейно-правовой статус родителя и одновременно утрачивая специальный правовой статус законного представителя, не могут совершать и давать согласие на совершение их детьми гражданско-правовых сделок, а также, по общему правилу, не несут за них гражданско-правовую ответственность. Осуществление надзора за несовершеннолетними также является одной из целей законного представительства, устанавливаемого не

только в интересах названных лиц, но и в интересах других членов общества.

Основные выводы

Законное представительство несовершеннолетних – это многоплановое правовое явление, которое можно рассматривать в разных аспектах:

- 1) как межотраслевой правовой субинститут;
- 2) систему правоотношений.

Законное представительство несовершеннолетних – это *межотраслевой правовой субинститут*, целями установления которого являются: восполнение дееспособности несовершеннолетних; надзор за их поведением (действиями), а также защита их прав и законных интересов. Основы данного правового субинститута заложены в нормах семейного и гражданского права, сообщающих специальный правовой статус «законного представителя несовершеннолетнего» родителям, усыновителям, опекунам, попечителям, приемным родителям, а также организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которые дети помещаются под надзор по акту органов опеки и попечительства.

Как система правоотношений законное представительство несовершеннолетних включает в себя:

а) разноотраслевые отношения представительства;

б) иные правоотношения, не охватываемые традиционной конструкцией представительства, в которых родители и лица их заменяющие выступают от собственного имени как носители *специального правового статуса «законный представитель»*.

Специальный правовой статус законного представителя несовершеннолетнего тесно связан с семейно-правовым статусом лица как «родителя» или «лица, заменяющего родителя», однако, не тождественен ему и приобретает самостоятельное значение в материальных и процессуальных правоотношениях при реализации указанными лицами специальных прав (обязанностей) или несении ими гражданско-правовой ответственности по сделкам, совершенным с участием несовершеннолетнего, а также вред, причиненный несовершеннолетним третьим лицам. В специальный правовой статус «законного представителя несовершеннолетнего» подлежат включению специальная правоспособность, специальные права (обязанности), а также ответственность законного представителя, которые реализуются в материальных и процессуальных отношениях представительства, а также отношениях, которые не охватываются отношениями представительства.

Предлагается следующее определение понятия «законный представитель несовершеннолетнего»: «Законным представителем несовершеннолетнего признается лицо, обладающее семейно-правовым статусом родителя или лица, его заменяющего, на которое по закону возложены специальные права (обязанности) по представительству и защите прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних, во всех органах, учреждениях и организациях, в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, а также надзору за поведением несовершеннолетнего, и несущее, в случаях и

в порядке, предусмотренном законом, полную или субсидиарную имущественную ответственность по сделкам, совершенным с участием несовершеннолетнего, а также вред, причиненный несовершеннолетним третьим лицам».

В заключении хотелось бы отметить, что данный подход может быть использован при анализе законодательных положений, посвященных законному представительству лиц, признанных судом недееспособными или ограниченных судом в дееспособности.

Литература

1. Белокопытов, А. К. Законное представительство в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А. К. Белокопытов. – Иркутск, 2009. – 21 с.
2. Беспалов, Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации / Ю. Ф. Беспалов. – М., 2008. – 324 с.
3. Косова, О. Ю. Право ребенка на семейное воспитание / О. Ю. Косова // Защита несовершеннолетних детей от семейного насилия: учебно-методическое пособие; под общ. ред. В. Н. Андриянова. – Иркутск, 2006. – 178 с.
4. Михеева, Л. Ю. Опекa и попечительство: правовое регулирование: учебно-практическое пособие / Л. Ю. Михеева; под ред. Р. П. Мананковой. – М., 2002. – 248 с.
5. Невзгодина, Е. Л. Представительство и доверенность по гражданскому праву России (Проблемы теории. Законодательство РФ. Вопросы правоприменительной практики) / Е. Л. Невзгодина; под ред. В. Л. Слесарева. – Омск, 2005. – 548 с.
6. Нечаева, А. М. Правовая охрана семьи / А. М. Нечаева // Закон. – 2004. – № 4. – С. 5 – 7.
7. Осокина, Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учебное пособие / Г. Л. Осокина. – Томск, 2002. – 616 с.
8. Остапенко, А. В. Дееспособность граждан как гражданско-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А. В. Остапенко. – Волгоград, 2011. – 30 с.
9. Рясенцев, В. А. Представительство в советском гражданском праве: дис. ... д-ра юр. наук / В. А. Рясенцев. – М., 1948. – 262 с.
10. Рясенцев, В. А. Семейное право / В. А. Рясенцев. – М., 1971. – 296 с.
11. Чечот, Д. М. Участники гражданского процесса / Д. М. Чечот. – М.: Госюриздат.
12. Шепель, Т. В. Деликт и психическое расстройство: цивилистический аспект: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / Т. В. Шепель. – Томск, 2006. – 42 с.

Информация об авторе:

Попова Диана Григорьевна – старший преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса КемГУ, соискатель ЮИ «Национальный исследовательский Томский государственный университет», адвокат НО «Коллегия адвокатов Ленинского района г. Кемерово № 2» Кемеровской области, 89043752508, popdi@rambler.ru.

Diana G. Popova – senior lecturer at the Department of Labour and Environmental Law and Civil Procedure, Kemerovo State University; post-graduate student at the Law Faculty, Tomsk State University; lawyer at Bar Council № 2 of Kemerovo City Leninsky district, the Kemerovo region.

УДК 347.191.12

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ УЧРЕЖДЕНИЯ

Д. Г. Попова

REFORM OF THE CIVIL LAW: LEGAL MODEL OF INSTITUTIONS

D. G. Popova

В статье освещаются теоретические проблемы, связанные с закреплением в ГК РФ различных моделей учреждения с индивидуальным набором параметров (частное, казенное, автономное и бюджетное учреждение). Делается вывод о том, что указанные модели представляют собой переходные правовые конструкции, которые предлагается трансформировать в две организационно-правовые формы: частное и публичное учреждение. Автор полагает необходимым сохранить правовую модель казенного учреждения, которая является способом юридического закрепления особого гражданско-правового статуса государственных и муниципальных органов.

The paper deals with theoretical problems associated with fixing 4 different models of institutions with individual sets of parameters (private, state-owned, independent and budget organization) in the Civil Code. The author concludes that these models represent a transitional legal structure. These theoretical structures should be converted to two specific legal forms: the private institution and the public institution. The author proposes to retain the legal model of state-owned institution for public and municipal agencies.

Ключевые слова: юридическое лицо, учреждение, казенное учреждение, автономное учреждение, бюджетное учреждение, публичное учреждение, частное учреждение.

Keywords: legal entity, institution, Some current problems of reforming procuratorial supervision state-owned institution, independent institution, budgetary institution, public institution, private institution.

ГК РФ называет учреждение в качестве одной из организационно-правовых форм юридического лица. Учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера (п. 1 ст. 50 ГК РФ п. 1 ст. 120 ГК РФ). Основные цели деятельности данной организации не связаны с извлечением прибыли, хотя закон допускает осуществление учреждением с согласия собственника деятельности, приносящей доход. Как всякая некоммерческая организация, учреждение обладает специальной правоспособностью и не может совершать сделки, выходящие за пределы установленной правоспособности.

В российском гражданском законодательстве учреждение представляет собой редкую организационно-правовую форму юридического лица, не являющегося собственником обособляемого им для участия в гражданском обороте имущества, приобретая на него право оперативного управления. До 2006 года ГК РФ содержал общее определение понятия «учреждение». Правовое регулирование отдельных видов и типов учреждений осуществлялось специальными законами и ведомственными нормативно-правовыми актами. В ходе реформы гражданского законодательства общие нормы об учреждении подверглись изменениям. Впервые на уровне кодифицированного нормативно-правового акта были выделены основные виды и типы учреждений. Действующая редакция ст. 120 ГК РФ называет частные учреждения, создаваемые гражданином или юридическим лицом, а также государственные и муниципальные учреждения, создаваемые Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием – основные виды учреждений. Публичные (государственные и муниципальные) учреждения подразделены на типы: казенные, бюджетные и автономные.

До указанных законодательных изменений все учреждения имели ряд общих характеристик, позволяющих выделить учреждение в особую организационно-правовую форму юридического лица.

Учреждения полностью или частично финансировались собственником, а имущество закреплялось за учреждениями на особом праве – праве оперативного управления. В отличие от казенных предприятий, которые также обладали имуществом на праве оперативного управления, учреждения, по общему правилу, не могли распоряжаться имуществом, закрепленным за ними собственником на праве оперативного управления или приобретенным за счет средств, выделенных на эти цели собственником. С другой стороны, в самостоятельное распоряжение учреждений поступали доходы, полученных ими от разрешенной собственником дополнительной деятельности, приносящей доходы. Учреждения преследовали некоммерческие цели, в соответствии с которыми и должны были использовать обособляемое на праве оперативного управления имущество. Приносящая доходы деятельность учреждения

также должна была соответствовать этим некоммерческим целям и служить их достижению. Закон устанавливал ограниченную имущественную ответственность учреждения его денежными средствами. Субсидиарную ответственность по долгам учреждения нес собственник его имущества.

В настоящее время между выделяемыми ГК РФ типами учреждений существуют различия. Это касается механизма их финансового обеспечения; возможности и порядка распоряжения имуществом, принадлежащим учреждению на праве оперативного управления; границ хозяйственной самостоятельности; пределов имущественной ответственности учреждения и его собственника по долгам учреждения. По этим же параметрам частное учреждение также имеет свои особенности по сравнению с публичными учреждениями названных типов.

Сравнение типов публичного учреждения (казенных, бюджетных и автономных) и частных учреждений дает основания полагать, что в настоящее время существует 4 модели учреждения с индивидуальным набором параметров, что свидетельствует о размывании границ названной организационно-правовой формы.

Особого внимания заслуживает казенное учреждение, которое среди публичных учреждений обладает наименьшей самостоятельностью. По общему правилу казенное учреждение не может распоряжаться имуществом без согласия собственника, а полученные доходы от разрешенной деятельности подлежат зачислению в бюджет. Закон также ограничивает случаи их участия в гражданском обороте от собственного имени, поскольку всего сударственные и муниципальные контракты и другие договоры, оплачиваемые из бюджета, заключаются ими от имени публично-правового образования. В результате проведения реформы системы государственных (муниципальных) учреждений органы государственной власти и местного самоуправления были переведены в казенные учреждения. Ранее для участия в гражданских правоотношениях от собственного имени им предоставлялась специальная правоспособность бюджетного учреждения. Указанная особенность государственных и муниципальных органов создавала проблему разграничения случаев их участия в гражданском обороте в качестве органов публично-правового образования (от имени и в интересах последнего) от участия от собственного имени в качестве учреждений [2, с. 226 – 227; 3, с. 197]. Поэтому некоторые авторы предлагали вообще не признавать самостоятельной юридической личности за государственными и муниципальными органами. По мнению О. В. Михайленко, «любое участие органа власти в гражданском обороте – это всегда непосредственное участие самого публично-правового образования, а никак не участие самостоятельного субъекта гражданского права [6, с. 76]. И потому теоретически несостоятельно придание им статуса субъекта гражданского права – юридического лица в форме учреждения [7, с. 117]. Представляется, что признание за большинством государственных и муниципальных

органов юридической личности служит нескольким целям.

Во-первых, этим достигается обособление от казны имущества, служащего материальной базой для функционирования данного органа как такового.

Во-вторых, гарантируется финансовое обеспечение их деятельности за счет средств соответствующего бюджета.

В-третьих, конструкция учреждения не позволяет бесконтрольно расходовать выделенные на содержание указанного органа денежные средства и распоряжаться иным принадлежащим ему имуществом.

Как отмечает И. В. Елисеев, организационно-правовая форма учреждения является «оптимальной для введения в гражданский оборот субъектов, которым требуется ограниченный объем прав, необходимый лишь для материально-технического обеспечения их деятельности» [2, с. 207], что в полной мере относится к учреждениям-госорганам. В то же время, указанные образования являются нетипичными учреждениями. Они не вправе использовать предоставленную им гражданскую правоспособность для осуществления приносящей доходы деятельности, что объясняется особой целью создания и существования указанных субъектов права. Осуществляя государственные и муниципальные функции и реализуя возложенные на них полномочия, они всегда действуют в качестве соответствующего органа, а не юридического лица-учреждения. Поэтому вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления должен возмещаться за счет казны (ст. 1069 ГК РФ), а не за счет денежных средств указанного органа как учреждения. Орган – это публично-правовая, а не гражданско-правовая характеристика указанных субъектов. В гражданских правоотношениях мы не обнаруживаем такого субъекта гражданского права как «орган государственной власти» или «орган местного самоуправления». Если орган государственной власти или местного самоуправления участвует в гражданских правоотношениях в рамках предоставленной ему компетенции, то субъектом этих отношений является публично-правовое образование (ст. 125 ГК РФ), независимо от наличия или отсутствия у органа статуса юридического лица.

Таким образом, *самостоятельное участие госоргана в гражданском обороте носит характер исключения, а признание за ним статуса учреждения служит цели обособления от казны имущества, необходимого для функционирования указанного органа, устанавливает обязанность публично-правового образования осуществлять финансирование его деятельности и гарантирует целевое использование выделенных ему денежных средств и другого имущества.*

Государственные органы и органы местного самоуправления как юридические лица – учреждения не столько участвуют в гражданском обороте, сколько существуют в названном качестве с точки зрения частного права. Предлагаемый в литературе вариант полного отказа от признания за государственными органами и органами местного самоуправления юридической личности, как представляется, приведет к не менее сомнительному результату, т. к. будет способствовать размыванию границ их институционального

существования, штатов, потребностей, обязанностей по целевому использованию имущества.

Модель современного казенного учреждения создана для решения на практике обозначенной проблемы.

С одной стороны казенное учреждение по ГК РФ относится к типу учреждения, то есть является юридическим лицом, обладающим обособленным на праве оперативного управления имуществом.

С другой стороны, снят вопрос, в чьих интересах действует орган, осуществляя закупку товаров. Любой договор, подлежащий оплате за счет средств бюджета, заключается казенным учреждением от имени публично-правового образования.

То, что модель казенного учреждения создавалась, прежде всего, для определения гражданско-правового статуса органов государственной власти и местного самоуправления вытекает из его определения.

Во-первых, в нем заложено обязательное исполнение казенным учреждением государственных (муниципальных) функций. Казенным учреждением признается учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций (ст. 6 БК РФ). Ни бюджетные, ни автономные учреждения не вправе осуществлять государственные (муниципальные) функции.

Во-вторых, определение казенного учреждения не содержит указания на его создание.

В-третьих, оно предусматривает осуществление казенными учреждениями особого рода услуг – государственных и муниципальных.

Такая формулировка отражает сущность органов государственной власти и местного самоуправления, которые являются субъектами конституционного права и создаются для осуществления публичных функций, а не для участия в гражданских правоотношениях. Их гражданско-правовой статус юридического лица вторичен. В отличие от них бюджетные и автономные учреждения создаются как юридические лица для выполнения работ или оказания услуг в целях обеспечения реализации полномочий государственных и муниципальных органов в тех или иных сферах. Участие казенных учреждений – госорганов (органов местного самоуправления) в гражданском обороте от собственного имени практически исключено. От собственного имени они приобретают имущественные права, обособляя собственность публично-правового образования на праве оперативного управления.

Спорной с точки зрения ГК РФ является норма, возлагающая на казенное учреждение ответственность за ущерб, понесенный контрагентом в результате изменения условий государственного (муниципального) контракта или иного договора (п. 6 ст. 161 БК РФ), поскольку его стороной должно признаваться само публично-правовое образование, от имени которого и заключает контракт казенное учреждение (п. 5 ст. 161 БК РФ).

Новые бюджетные, а также автономные учреждения, в отличие от дореформенных учреждений, получают финансовое обеспечение от собственника в связи с выполнением ими государственного задания в форме субсидий. Они ориентированы на получение дополнительных доходов и обладают большим объемом право-

мочия распоряжения в рамках права оперативного управления. Указанные учреждения вправе оказывать платные услуги сверх установленного государственного задания, а также осуществлять иные виды деятельности, не относящиеся к основной деятельности. И извлекать, таким образом, дополнительные доходы, если это служит достижению целей, ради которых они созданы и соответствует им. Предоставление учреждениям широких возможностей получения дополнительных доходов и большая самостоятельность от собственника, будет способствовать вовлечению указанных учреждений в коммерческую деятельность и стиранию без того тонкой грани между коммерческими и некоммерческими организациями. При этом новые бюджетные и автономные учреждения становятся еще менее желанными контрагентами и еще более сомнительными участниками гражданского оборота. Названные учреждения законодатель поставил в привилегированное положение по отношению к другим участникам гражданского оборота, забронировав от взыскания наиболее ценную часть их имущества, в сохранении и целевом использовании которого заинтересован публичный собственник, и сняв с последнего субсидиарную ответственность по долгам созданных им бюджетных и автономных учреждений. Следует согласиться с тем, что устранение субсидиарной ответственности собственника по долгам юридического лица, не отвечающего всем своим имуществом, нельзя признать обоснованным [1, с. 64; 4, с. 62; 5, с. 66]. За каждым учреждением стоит публичный собственник и властный субъект, интерес которого в оп-

ределенном (целевом) использовании имущества реализуется в отечественном законодательстве через конструкцию юридического лица-несобственника, сохраняющего с собственником особую правовую связь, опосредуемую институтом права оперативного управления.

Представляется, что *отказ от субсидиарной ответственности в отношении бюджетных и автономных учреждений, сужение правоспособности казенного учреждения свидетельствуют о нарушении баланса публичных и частных интересов в пользу первых при конструировании правовых норм о типах публичного учреждения.*

Краткие выводы

1. Законодательное закрепление 4 различных моделей учреждения свидетельствует о размывании границ учреждения как организационно-правовой формы юридического лица. Указанные модели представляют собой переходные правовые конструкции, которые необходимо трансформировать во вполне конкретные организационно-правовые формы. Одной из таких организационно-правовых форм юридического лица может стать «публичное» (государственное и муниципальное) учреждение двух типов: казенное (для государственных и муниципальных органов) и бюджетное учреждение [8, с. 86 – 95; 9, с. 55 – 61].

2. Модель казенного учреждения наилучшим образом подходит для государственных и муниципальных органов, являясь способом юридического закрепления их особого гражданско-правового статуса.

Литература

1. Болдырев, В. А. Новая типология государственных и муниципальных учреждений / В. А. Болдырев // Российская юстиция. – 2010. – № 10.
2. Гражданское право: в 3 т. – Т. 1: учебник / Е. Д. Егоров [и др.]. – М., 2006. – 784 с.
3. Гражданское право. Часть первая: учебник / отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. – М., 2007. – 719 с.
4. Гутников, О. В. Оптимизация видов юридических лиц в соответствии с потребностями гражданского оборота / О. В. Гутников // Журнал российского права. – 2011. – № 1.
5. Лескова, Ю. Г. К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений: новеллы законодательства / Ю. Г. Лескова // Российская юстиция. – 2010. – № 10.
6. Михайленко, О. В. Юридическая личность органов государственной (муниципальной) власти / О. В. Михайленко // Хозяйство и право. – 2010. – № 2.
7. Михайленко, О. В. Публичные юридические лица в частном праве и частные юридические лица в публичном праве / О. В. Михайленко // Журнал российского права. – 2011. – № 3.
8. Попова, Д. Г. Критерии деления учреждений на виды по ГК РФ: проблемы теории и практики / Д. Г. Попова // Актуальные проблемы частного права: сб. статей. – Томск, 2012.
9. Попова, Д. Г. Публичное учреждение в свете реформы гражданского законодательства / Д. Г. Попова // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 3(58).

Информация об авторе:

Попова Диана Григорьевна – старший преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса КемГУ, соискатель ЮИ «Национальный исследовательский Томский государственный университет», адвокат НО «Коллегия адвокатов Ленинского района г. Кемерово № 2» Кемеровской области, 89043752508, popdi@rambler.ru.

Diana G. Popova – senior lecturer at the Department of Labour and Environmental Law and Civil Procedure, Kemerovo State University; post-graduate student at the Law Faculty, Tomsk State University; lawyer at Bar Council № 2 of Kemerovo City Leninsky district, the Kemerovo region.

ПЕРСОНАЛИИ

Алукер Эдуард Давыдович

(28.04.1937 – 19.11.2013)



После тяжелой, продолжительной болезни ушел из жизни один из ведущих ученых Кемеровского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор Алукер Эдуард Давыдович.

Алукер Э.Д. длительное время плодотворно занимался научной деятельностью в Институте физики АН Латвийской ССР (г. Рига), а с декабря 1993 г. работал в КемГУ. С 1998 г. по 2011 г. он возглавлял кафедру физической химии, в последние годы сосредоточился на научной работе и руководил лабораторией физико-химии энергетических и люминесцирующих материалов. Созданная Алукером Э.Д. за годы работы в КемГУ научная школа физико-химии быстротекающих процессов в энергетических материалах получила признание в широких научных кругах не только России, но и за рубежом. Это подтверждается не только большим количеством публикаций в ведущих научных журналах, подготовленных им с сотрудниками, но и значительным резонансом, вызванным этими публикациями в мировом научном сообществе.

Актуальность проведенных по руководством Алукера Э.Д. исследований подтверждается поддержкой их в виде многочисленных грантов, полученных по линии Международного научно-технического центра, Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства РФ в рамках программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

На протяжении всей своей деятельности Алукер Э.Д. уделял большое внимание педагогической деятельности и подготовке научных кадров. Под его руководством за время работы в КемГУ защищено 10 кандидатских диссертаций. Также он являлся научным консультантом 2 докторских диссертаций, подготовленных в это же время.

Он являлся членом Сибирского отделения Совета по горению и взрыву РАН, членом-корреспондентом РАЕН, академиком Международной академии Высшей школы.

За свой труд удостоен правительственных и региональных наград: медали «За освоение целинных земель», «Ветеран труда», почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», знак «Почетный профессор Кузбасса» и другие.

Память о выдающемся ученом и замечательном человеке Алукере Эдуарде Давыдовиче навсегда останется в сердцах всех, кто его знал и имел счастье работать с ним вместе.

*Ректорат, химический факультет КемГУ,
редакционный совет и редколлегия журнала «Вестник КемГУ»*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Для публикации в «Вестнике КемГУ» принимаются статьи, в которых отражаются результаты актуальных фундаментальных и прикладных научных исследований, передовых наукоемких технологий, научных и научно-методических работ, посвященных проблемам высшего образования и развитию науки в высшей школе и соответствующие тематике журнала. Представленный к публикации материал может иметь разнообразный характер: от постановки проблемных теоретических вопросов, предложений разработки новых направлений в науке до анализа результатов конкретных исследований.

Предоставляя статью для публикации в журнале «Вестник КемГУ», автор тем самым выражает свое согласие на передачу права на воспроизведение, распространение и доведение до всеобщего сведения любым способом.

Статьи принимаются в соответствии с перечнем научных направлений ВАК:

01.00.00	Физико-математические науки	10.00.00	Филологические науки
02.00.00	Химические науки	12.00.00	Юридические науки
03.00.00	Биологические науки	13.00.00	Педагогические науки
05.00.00	Технические науки	19.00.00	Психологические науки
07.00.00	Исторические науки и археология	22.00.00	Социологические науки
08.00.00	Экономические науки	23.00.00	Политология
09.00.00	Философские науки	25.00.00	Науки о земле

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА В РЕДАКЦИЮ

1. Текст статьи представляется в редакцию на русском языке, на электронном носителе, проверенном на отсутствие вирусов, в виде файла с расширением .doc, построенного средствами Microsoft Word 97-2007, и одного печатного экземпляра на стандартных листах формата 210×297 мм. Иногородние авторы могут представлять указанные материалы по электронной почте vestnik@kemsu.ru. Электронная версия должна быть идентична распечатанному тексту, в случае расхождения, за основу берется печатный вариант.

2. Рекомендуемый объем статьи, включая аннотацию и список литературы, 16 – 25 тыс. знаков без пробелов.

3. Авторам материалов естественнонаучного направления необходимо дополнительно предоставить экспертное заключение¹ о возможности опубликования в открытой печати.

4. Все статьи, поступившие в редакцию, проходят рецензирование, где анализируются актуальность темы, научная новизна и оригинальность решений, доказательная база, строгость и однозначность выводов, оснащенность научным аппаратом, качество иллюстративного материала, и публикуются по решению редакционной коллегии журнала.

5. Редакция имеет право проводить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.

6. Работы общественно-публицистического характера к рассмотрению и публикации не принимаются.

7. Представленные статьи могут быть возвращены автору на доработку или отклонены из-за несоответствия профилю журнала, неприемлемого объема, отрицательного итога экспертизы или несоблюдения правил оформления. Рукописи, не принятые к публикации, авторам не высылаются. Гонорар за опубликованные статьи не выплачивается.

8. Не допускается свыше двух статей одного автора в одном номере журнала.

9. Статьи аспирантов печатаются в журнале бесплатно при наличии справки из отдела аспирантуры.

10. Статьи включаются в выпуск только после положительного решения редколлегии и предоставления копии платежного документа в редакцию журнала.

11. Представление оригинальной статьи к публикации в «Вестнике КемГУ» означает согласие авторов на передачу права автора на воспроизведение, распространение и доведение до всеобщего сведения любым способом.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК).
2. Название статьи.
3. Инициалы и фамилия автора (авторов).
4. Аннотация/реферат.
5. Ключевые слова.
6. Текст статьи с таблицами, рисунками, формулами.

¹ Форма экспертного заключения в формате .pdf представлена на [сайте издания](#)

7. Список литературы.

8. Публикуемые сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; должность, место работы; служебные или домашние телефоны, адрес электронной почты (e-mail).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Текст набирается без форматирования и нумерации страниц, с учетом абзацев и особых указаний в требованиях к оформлению статей.

2. Последовательность элементов оформления – в соответствии со структурой статьи.

3. Заголовок статьи (не более 3 строк) необходимо предоставить на русском и английском языках.

4. Инициалы и фамилия автора (авторов) – через запятую.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией² на русском и английском языках. **Аннотация к статье должна быть:** информативной (не содержать общих слов); оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (укладываться в объем от 120 до 250 слов). **Аннотация должна включать следующие аспекты содержания статьи:** предмет, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

6. Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5–7).

7. При вставке формул использовать только Microsoft Equation 3.0 (встроенный редактор формул Microsoft Office), расположение формул на странице – по центру. Нумеровать рекомендуется лишь формулы, на которые имеются ссылки.

Например:

$$J_q^+ : q = \begin{cases} \operatorname{Re}(z_1 / z_2) i + \operatorname{Im}(z_1 / z_2) j + \\ + \frac{|z_1|^2 - |z_2|^2}{|z_1|^2 + |z_2|^2} k \mid z_2 \neq 0, \\ k \mid z_2 = 0. \end{cases} \quad (12)$$

8. Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белой палитре.

9. Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

10. Таблицы нумеруются, если их число более одной.

11. Ссылки на цитируемую литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Например:

Ссылка на полный текст документа [6].

Ссылка на фрагмент текста документа или статью в периодическом издании [6, с. 24 – 28].

12. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке, предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

13. Сокращения в тексте – по ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование аббревиатур.

14. Примечания и сноски оформляются непосредственно в **тексте** в круглых скобках курсивом.

Например: текст (*Прим. автора: текст примечания*).

15. Внедренные шрифты, используемые в тексте статьи, предоставляются отдельными файлами.

16. На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах **на русском и английском языках**: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

17. На последней странице статьи должны быть подписи всех авторов.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

Адрес: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6, оф. 2125
Телефон: (3842) 58-13-01
Факс: (3842) 58-44-03
Электронный адрес: vestnik@kemsu.ru
Адрес в Интернет: <http://vestnik.kemsu.ru>

² Рекомендации по составлению аннотации (реферата) к статье размещены на [сайте издания](#).

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Минимальный период подписки – 3 месяца (1 выпуск).

Подписка проводится через отделения связи по каталогу «Пресса России» – подписной индекс 42150.

Стоимость подписки указана в каталоге.

Редакция журнала
приглашает авторов к сотрудничеству

Подробная информация на сайте издателя:

<http://vestnik.kemsu.ru>

Подписано к печати 5.11.2013 г. Формат А 4.

Дата выхода в свет 20.12.2013 г.

Печать офсетная. Бумага Sveto Copy. Усл. печ. л. – 38,5. Уч.- изд. л. – 35,39.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».
650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, <http://kemsu.ru>.

Отпечатано в